ТРУДЫ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ

ПО ДѢЛАМЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

LVI

ТОМСКАЯ

ГУБЕРНІЯ.

ТРУДЫ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ
О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

338(57.1):63

LVI.

ТОМСКАЯ

ГУБЕРНІЯ.

207700.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Т-ва «Народная Польза». Коломенская ул., соб. домъ, № 39.
1904.

333 (c)3

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Томскій Губернскій Комитетъ.

стр.

Журналъ засѣданія 21 іюня 1902 г. 1
Журналъ засѣданія 3 іюля 1902 г. 1
Журналъ засѣданія 14 августа 1902 г. 5
Докладъ М. Н. Соболева къ вопросу о развитіи мелкаго крестьянскаго кредита въ Томской губерніи. 10
Журналъ засѣданія 11 января 1903 г. 15
Журналъ засѣданія 15 января 1903 г. 23
Журналъ засѣданія 18 января 1903 г. 31
Журналъ засѣданія 22 января 1903 г. 41
Журналъ засѣданія 25 января 1903 г. 52
Журналъ засѣданія 29 января 1903 г. 61
Журналъ засѣданія 1 февраля 1903 г. 68
Журналъ засѣданія 5 февраля 1903 г. 76
Докладъ о кустарныхъ промыслахъ въ Томской губерніи и мѣрахъ къ ихъ развитію 85
Журналъ засѣданія 8 февраля 1903 г. 90
Журналъ засѣданія 12 Февраля 1903 г. 92
Докладъ І. К. Окулича о снабженіи населенія сельскохозяйственными машинами и орудіями 100
Соображенія по вопросу о мѣрахъ къ упорядоченію хлѣбной торговли, выработанныя въ соединенныхъ совѣщаніяхъ Томскаго биржевого комитета и Западно-Сибирскаго общества сельскаго хозяйства 106
Протоколъ засѣданія 19 февраля 1903 г. 110
Протоколъ засѣданія 22 февраля 1903 г. 121
Протоколъ засѣданія 28 февраля 1903 г. 127
Докладъ И. Тыжнова къ вопросу о поземельномъ устройствѣ населенія Алтайскаго округа 134
Докладъ И. И. Кулябко-Корецкаго къ вопросу объ организаціи мѣстной статистики въ Томской губерніи 155
Письмо барона Б. Алминова къ И. И. Кулябко-Корецкому отъ 4 декабря 1902 г. 161
Докладъ объ организаціи мѣстнаго управленія земскими дѣлами Томской губерніи 162
Протоколъ засѣданія 5 марта 1903 г. 167
Журналъ засѣданія 12 марта 1903 г. 175
Протоколъ засѣданія 19 марта 1903 г. 180
Особое мнѣніе членовъ Комитета М. Н. Соболева, И. А. Базанова и В. Г. Пудовикова по вопросу о введеніи повознаго сбора на дорогахъ Томской губерніи 184

Протоколъ засѣданія 22 марта 1903 г. 185
Докладъ И. Н. Хроновскаго о натуральныхъ повинностяхъ въ Томской губерніи 189

Барнаульскій Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ засѣданія 24 августа 1902 г. 212
Протоколъ засѣданія 23 ноября 1902 г. 212
Докладъ Б. И. Войниловича о народномъ образованіи въ Барнаульскомъ уѣздѣ 2133
Записка Г. В. Грязнова по вопросамъ, касающимся вообще программы Особаго Совѣщанія 2190
Докладъ Б. И. Войниловича по вопросу о внутренней раскладкѣ лежащихъ на сельскомъ обществѣ казенныхъ податей, земскихъ, мірскихъ, волостныхъ и сельскихъ сборовъ, а также земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей, когда сіи послѣднія переложены на деньги 2233
Протоколъ засѣданія 12 декабря 1902 г. 2288

Бійскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 14 декабря 1902 г. 2322
Журналъ засѣданія 15 декабря 1902 г. 2366
Засѣданіе 16 декабря 1902 г. 2377

Змѣиногорскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 21 декабря 1902 г. 2399

Каинскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 24 октября 1902 г. 2466

Кузнецкій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 24 ноября 1902 г. 25353
Журналъ засѣданія 17 декабря 1902 г. 25656
Журналъ засѣданія 18 января 1903 г. 25757

Маріинскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 20 января 1903 г. 26151

Томскій Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ засѣданій 10 — 12 декабря 1902 г. 27878

Томскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 21 Іюня 1902 г.

Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ составѣ: Предсѣдателя, Губернатора князя С. А. Вяземскаго и членовъ: Управляющаго Томской Казенной Палатою И. Н. Хроновскаго, Помощника Управляющаго Государственными Имуществами въ Томской губерніи К. А. Эрдмана, Непремѣнныхъ Членовъ Губернскаго Управленія по крестьянскимъ дѣламъ: А. В. Дурова и А. А. Барока и правительственнаго агронома по Томской губерніи І. К. Окулича.

Слушали: сообщеніе Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, отъ 31 Мая 1902 года за № 270, постановили: въ составъ Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности пригласить гг. Вице-Губернатора, Предсѣдателя Томскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, весь составъ Правленія сельскохозяйственнаго общества въ г. Томскѣ, Начальника коммерческой части сибирской желѣзной дороги, его Помощника, профессора Императорскаго Университета М. Н. Соболева, губернскаго ветеринара, Члена Совѣта Сибирской желѣзной дороги Кулябко-Корецкаго и начальника землеустроительной партіи Вѣдомства Кабинета Его Величества Соболева. Въ уѣздныхъ городахъ Томской губерніи открыть Уѣздные Комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ составѣ крестьянскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, управляющихъ имѣніями въ предѣлахъ Алтайскаго округа, лѣсничихъ, инструкторовъ по сельскохозяйственной части и предсѣдателей сельскохозяйственныхъ обществъ.

Слѣдующее засѣданіе Губернскаго Комитета назначить на 8 Іюля сего года.

Журналъ засѣданія 3 Іюля 1902 г.

Томскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ засѣданіи 8 Іюля, въ составѣ: Предсѣдателя, Губернатора князя С. А. Вяземскаго и членовъ: Управляющаго Томской Казенной Палатою И. Н. Хроновскаго, Помощника Управляющаго Государственными Имуществами въ Томской губерніи К. А. Эрдмана, Вице-Губернатора барона Д. Н. Дельвига, правительственнаго агронома І. К. Окулича, Помощника Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селихова, Члена Совѣта Сибирской желѣзной дороги отъ Министерства Финансовъ И. И. Кулябко-Корецкаго, Непремѣннаго Члена Губернскаго Управленія по крестьянскимъ дѣламъ А. А. Барока, Профессора Императорскаго Томскаго Университета М. Н. Соболева, Начальника земельно-устроительной партіи Кабинета Его Величества П. Н. Соболева, томскаго губернскаго ветеринара Г. Г. Заккиса, Предсѣдателя Томскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ А. А. Райскаго и Товарища Предсѣдателя Западно-Сибирскаго сельскохозяйственнаго общества В. Г. Пудовикова.

Комитетъ, обсудивъ первоначально порядокъ своего дѣлопроизводства, постановилъ: 1) разсматривать подлежащіе обсужденію Комитета вопросы самостоятельно, независимо отъ работъ Уѣздныхъ Комитетовъ, о которыхъ разсуждать своевременно, по мѣрѣ поступленія; 2) для записыванія разсужденій членовъ Комитета вести краткіе протоколы засѣданій, прилагая къ нимъ рефераты членовъ, при чемъ послѣдніе, если пожелаютъ, чтобы заявленія и мнѣнія ихъ были записаны въ протоколъ, должны передавать таковыя, въ краткомъ письменномъ изложеніи, секретарю Комитета; 3) засѣданія назначать днемъ и въ сроки, подлежащіе опредѣленію каждый разъ самого Комитета; 4) подлежащіе разсмотрѣнію Комитета вопросы обсуждать по однородности существа ихъ, по группамъ, а въ случаѣ невозможности, и въ отдѣльности, по мѣрѣ поступленія докладовъ; 5) отдѣльные доклады членовъ Комитета, до внесенія на обсужденіе послѣдняго, отпечатывать и разсылать всѣмъ членамъ для ознакомленія до засѣданія; 6) послѣдній срокъ для представленія докладовъ назначить на 15 Сентября сего года, при чемъ просить гг. докладчиковъ внести свои доклады, по возможности, раньше.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, изложенныхъ въ программѣ Особаго Совѣщанія, Управляющій Томской Казенной Палатою И. Н. Хроновскій доложилъ Комитету слѣдующее: При установленіи программы занятій Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, казалось бы необходимымъ посчитаться съ мѣстными особенностями, не встрѣчающимися въ большинствѣ другихъ губерній и областей, но существенно вліяющими на положеніе сельскаго хозяйства. Какъ ни мало достовѣрны данныя объ экономическомъ положеніи крестьянскаго населенія, но и по нимъ можно заключить о его зажиточности. Этому прежде всего способствуетъ наличность земельной обезпеченности населенія, какъ въ виду нахожденія въ его пользованіи достаточнаго количества земель, такъ и въ виду возможности увеличить размѣры этого пользованія путемъ дешеваго арендованія угодій изъ громаднаго запаса свободныхъ земель. Первостепенное значеніе означеннаго фактора въ экономическомъ устройствѣ населенія слишкомъ общеизвѣстно, чтобы его доказывать. Вторымъ весьма важнымъ факторомъ экономической обезпеченности населенія слѣдуетъ считать подавляющее преобладаніе въ губерніи крестьянскаго хозяйства и, вслѣдствіе этого, его монопольное положеніе. Наглядным подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить данныя о развитіи маслодѣлія, изъ которыхъ видно, что при всей недоброкачественности продуктовъ крестьянскаго молочнаго хозяйства, какъ мелкіе, такъ и крупные скупщики въ цѣляхъ упроченія своихъ операцій въ районѣ губерніи и подъ вліяніемъ конкуренціи все же оказываются вынужденными принимать эти продукты, хотя бы часть ихъ пришлось браковать. Обезпеченностью крестьянскаго населенія объясняется неизмѣнно отмѣчаемый разновременными изслѣдованіями высокій % крестьянскихъ семей, ведущихъ самостоятельное хозяйство, а равно высокая стоимость наемнаго рабочаго труда. До послѣдняго времени достаточная зажиточность крестьянскаго населенія позволяла ему сравнительно легко переносить послѣдствія цѣлаго ряда неблагопріятныхъ условій, дѣйствующихъ здѣсь въ полномъ объемѣ, какъ, напримѣръ, недостатка крестьянскаго кредита, а въ связи съ этимъ развитія кулачества, отсталости формъ главнѣйшихъ отраслей крестьянскаго хозяйства, недостатка предпріимчивости и иниціативы со стороны крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ членовъ этихъ обществъ, обременительности для крестьянскаго населенія обложенія мірскими денежными и натуральными повинностями. Нынѣ, какъ извѣстно, наблюдается коренная ломка въ жизни крестьянскаго населенія, и развитіе этого процесса съ каждымъ годомъ ускоряется. Происходящія перемѣны сказались на первыхъ порахъ въ измѣненіи тѣхъ сторонъ крестьянскаго хозяйства, которыя легче всего поддавались вліянію новыхъ условій при наименьшей затратѣ труда и капитала; такимъ образомъ развелось крестьянское скотоводческое хозяйство и въ частности маслодѣліе, оказавшееся весьма выгоднымъ для крестьянскаго населенія. Дальнѣйшая очередная стадія означеннаго прогресса должна неизбѣжно привести къ

возникновенію частновладѣльческаго хозяйства, въ чемъ не трудно убѣдиться судя по массѣ претендентовъ, желающихъ пріобрѣсти землю въ собственность, и особенно судя по массѣ ходатайствъ объ арендованіи земельныхъ угодій, возбуждаемыхъ вполнѣ солидными фирмами и лицами, уже успѣшно оперирующими въ районѣ губерніи и хорошо знакомыми съ мѣстными условіями. На ряду съ этимъ заселеніе края крестьянскимъ переселенческимъ элементомъ будетъ продолжаться съ прежней интенсивностью, а старожилое населеніе окажется все менѣе и менѣе обезпеченнымъ въ земельномъ отношеніи по мѣрѣ естественнаго прироста душъ, по мѣрѣ сокращенія при землеустройствѣ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ, качество которыхъ вслѣдствіе истощенія почвы постепенно пойдетъ на ухудшеніе. Въ результатѣ размѣръ свободнаго земельнаго фонда будетъ безпримѣрно сокращаться, а крестьянское хозяйство встрѣтитъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ опаснаго конкурента, несравненно лучше вооруженнаго знаніемъ, капиталомъ, предпріимчивостью, т. е. ослабится вліяніе именно тѣхъ факторовъ, которые наиболѣе благопріятствуютъ экономической обезпеченности крестьянъ. При крайне быстрой смѣнѣ существующихъ условій и особой трудности для малоподвижнаго крестьянскаго элемента приспособиться во-время къ новой обстановкѣ, описанный процессъ легко можетъ принять острую форму, угрожая крестьянству въ близкомъ будущемъ малоземельемъ и безземельемъ, обезцѣненіемъ крестьянскаго труда, развитіемъ батрачества, потерей крестьянскимъ хозяйствомъ рынковъ сбыта. Въ видахъ предупрежденія такихъ нежелательныхъ послѣдствій, вызываемыхъ современнымъ переходнымъ положеніемъ крестьянскаго хозяйства, И. Н. Хроновскій полагалъ бы нужнымъ дополнить программу Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности нижеслѣдующими пунктами, имѣющими особое мѣстное значеніе: 1) мѣры къ обезпеченію крестьянскаго населенія земельнымъ фондомъ не только нынѣ, но и на будущее время. Вопросу этому, затронутому въ п. п. И и Ш программы, должна быть дана самая широкая постановка какъ по важности его въ экономической обезпеченности крестьянъ, такъ и въ виду наличности въ губерніи громаднаго запаса свободныхъ земель, при чемъ необходимо посчитаться съ переселенческимъ движеніемъ, съ отчужденіемъ земель въ собственность частныхъ лицъ, а равно съ урегулированіемъ арендныхъ отношеній на казенныхъ и, особенно, на земляхъ Алтайскаго округа съ точки зрѣнія интересовъ крестьянъ; 2) мѣры къ наиболѣе цѣлесообразному использованію крестьянами состоящихъ въ ихъ распоряженіи земельныхъ угодій, и этотъ вопросъ предусмотрѣнъ отдѣльными пунктами программы Д, Ж, Ч, но постановка его примѣнительно къ Томской губерніи должна быть шире какъ потому, что земельное устройство большинства крестьянскихъ обществъ не закончено, такъ и потому, что малоземелье нынѣ встрѣчается рѣдко; 3) мѣры къ подъему общественной иниціативы среди крестьянскаго населенія. Вопросъ этотъ имѣетъ важное значеніе потому, что существующая общественная организація крестьянъ, умаляя значеніе и иниціативу отдѣльныхъ лицъ, не способствуетъ однако вмѣстѣ съ тѣмъ подъему иниціативы со стороны обществъ, что особенно ощутительно въ переходное неустойчивое время. Поэтому казалось бы необходимымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ въ его цѣломъ, воспользовавшись указаніями программы Особаго Совѣщанія (борьба съ оврагами, песками, болотами—п. В; лѣсонасажденіе, земельныя улучшенія, устройство водохранилищъ и водоснабженія—п. Д; устройство и содержаніе дорогъ, мостовъ и гатей—п. З; установленіе хозяйственныхъ союзовъ—п. Л; непосредственная поставка сельскохозяйственныхъ продуктовъ—п. Х) и другими данными, указываемыми практикой (образованіе и расходованіе общественныхъ суммъ и капиталовъ, устройство общественныхъ запашекъ, общественныхъ опытныхъ полей, общественныхъ маслодѣленъ, общественныхъ работъ, потребительныхъ лавокъ; покупки обществомъ сѣмянъ; улучшеніе орудій; аренды земли обществомъ); 4) мѣры по упорядоченію отбыванія населеніемъ земскихъ и мірскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей. Вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ въ Сибири особое значеніе

въ виду того, что расходы по благоустройству губерніи относятся въ значительно преобладающей части, если не цѣликомъ, на долю крестьянскаго населенія, и потому размѣры ихъ для послѣдняго крайне ощутительны, между тѣмъ какъ результатомъ благоустройства пользуются и другіе классы, помимо крестьянскаго, не неся при этомъ никакихъ расходовъ; 5) мѣры для періодическихъ выясненій положенія и нуждъ сельскаго хозяйства въ настоящее время при отмѣченной ломкѣ экономическаго, хозяйственнаго строя крестьянскаго населенія чувствуется особая потребность въ изученіи происходящихъ перемѣнъ. Къ сожалѣнію, Томская губернія поставлена въ смыслѣ такого изученія въ болѣе неблагопріятныя условія даже по сравненію съ восточной Сибирью, гдѣ произведено сплошное статистическое обслѣдованіе края. Хотя въ распоряженіи отдѣльныхъ вѣдомствъ и имѣются свѣдѣнія объ отдѣльныхъ сторонахъ жизни крестьянскаго населенія, но свѣдѣнія эти не сообщаются другимъ учрежденіямъ и не объединяются въ одномъ мѣстѣ. А потому въ случаѣ надобности въ выводахъ приходится нерѣдко собирать сырой матеріалъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—пользоваться трудами случайно познакомившихся съ Сибирью иностранцевъ. Въ устраненіе такой постановки дѣла представляется необходимымъ, чтобы Томскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности продолжалъ свои дѣйствія и на будущее время, собирая періодически, черезъ каждыя 3—5 лѣтъ, свѣдѣнія о положеніи и нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Правительственный агрономъ І. К. Окуличъ заявилъ, что при порядкѣ разсмотрѣнія пунктовъ программы онъ считалъ бы безусловно существеннымъ выдѣлить для предварительнаго обсужденія наиболѣе важные вопросы, ибо вопросы техники являются подчиненными вопросамъ экономіи и права. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на значеніе образованія, на порядокъ установленной податной системы, на право предоставленія иниціативы въ возбужденіи вопросовъ, касающихся мѣстныхъ пользъ и нуждъ и т. п. Словомъ, онъ полагаетъ, что измѣненіе правового порядка и хозяйственныхъ условій деревни должно послужить основаніемъ для предстоящихъ сужденій. Затѣмъ, при разсмотрѣніи важныхъ вопросовъ, предложенныхъ въ программѣ, Комитетъ каждый разъ столкнется съ слѣдующими обстоятельствами: какими средствами можно располагать для даннаго дѣла, какая организація будетъ исполнять выраженныя пожеланія, каковъ будетъ порядокъ разсмотрѣнія земскихъ смѣтъ и системъ обложенія въ дальнѣйшемъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ указалъ, что наиболѣе желательный порядокъ совѣщанія заключался бы въ томъ, чтобы разложить всѣ поставленные вопросы на нѣсколько крупныхъ вопросовъ, какъ-то: земельныя отношенія крестьянъ, земскія повинности, сельскохозяйственное образованіе въ связи съ общимъ, юридическій бытъ крестьянъ, сбытъ и транспортъ, кредитъ, переселеніе, кооперація, сельскохозяйственная техника и кустарная промышленность. Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ высказалъ о необходимости обсужденія вопроса организаціи сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ непосредственно сельскохозяйственными обществами, отдѣльными кооперація̀ми (но не перепродавцами) съ рынками потребленія—внутренними и иностранными.

Обсудивъ вышеизложенныя мнѣнія, Комитетъ постановилъ: принять таковыя къ свѣдѣнію и включить въ число предметовъ обсужденія, сверхъ перечисленныхъ въ программѣ Особаго Совѣщанія, также указанные вышеозначенными членами вопросы, отъ рѣшенія которыхъ можно было бы по мѣстнымъ условіямъ ближе всего ожидать поднятія сельскохозяйственной промышленности. Затѣмъ, на предложеніе г. Предсѣдателя,—не пожелаетъ ли кто изъ гг. членовъ взять на себя составленіе докладовъ по вопросамъ какъ программы, такъ и сверхъ ея намѣченнымъ,—нижеслѣдующіе члены согласились представлять Комитету доклады по вопросамъ: 1) Управляющій Казенной Палатою И. Н. Хроновскій—о податяхъ и повинностяхъ въ Томской губерніи; 2) Членъ Совѣта Сибирской желѣзной дороги И. И. Кулябко-Корецкій—о желательности объединенія стати-

стическихъ свѣдѣній, экономическаго обзора и другихъ данныхъ, касающихся всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, въ одномъ органѣ; 3) Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ—устройство зернохранилищъ (пунктъ программы—Т), желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній (пунктъ У), усиленіе обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными районами Россіи и поднятіе внутреннихъ рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ (пунктъ Ф), улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства (пунктъ Ц); 4) Товарищъ Предсѣдателя сельскохозяйственнаго общества въ г. Томскѣ В. Г. Пудовиковъ—организація народнаго мелкаго кредита (п. І), расширеніе меліоративнаго кредита (п. К), упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами (п. С). 5) Непремѣнный Членъ по крестьянскимъ дѣламъ А. А. Барокъ—упорядоченіе сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ путемъ посредничества для справокъ о спросѣ на трудъ, цѣнахъ и т. п., облегченіе отхода на сельскохозяйственныя работы; организація перевозки сельскохозяйственныхъ рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, устройства въ мѣстахъ скопленія этихъ рабочихъ врачебно-продовольственной помощи (п. Ю). 6) Томскій губернскій ветеринаръ Г. Г. Заккисъ—поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства; особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству (п. Н) и о борьбѣ съ эпизоотіями (изъ пун. В); 7) Начальникъ земельно-устроительной партіи Алтайскаго округа П. Н. Соболевъ—о принятіи мѣръ къ охраненію лѣсныхъ надѣловъ крестьянами во время проектированнаго надѣла и послѣдующаго періода, когда лѣса окажутся въ распоряженіи крестьянскихъ обществъ (п. Д); 8) профессоръ Императорскаго Томскаго Университета М. Н. Соболевъ—организація мелкаго народнаго кредита (п. І), установленіе основаній учрежденій и дѣятельности хозяйственныхъ союзовъ (п. Л), и о сельскохозяйственномъ образованіи въ связи съ общимъ образованіемъ. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ, всѣ предметы настоящаго засѣданія, Комитетъ постановилъ: слѣдующее засѣданіе назначить на 1-е Августа сего года, пригласивъ на таковое, въ качествѣ членовъ, нижеслѣдующихъ лицъ, могущихъ, по заявленію нѣкоторыхъ присутствующихъ членовъ, оказать Комитету существенную пользу, а именно: присяжнаго повѣреннаго Петра Васильевича Вологодскаго, Иннокентія Ивановича Тыжнова (Секретарь Нач. зем.-устр. партіи Алтайскаго округа), Помощника Главнаго Контролера Сибирской желѣзной дороги Владиміра Александровича Шульце, Ивана Евграфовича Овсянкина (служ. Казенной Палаты) и Предсѣдателя Томскаго юридическаго общества профессора Климентова; независимо сего, просить Непремѣннаго Члена А. В. Дурова взять на себя составленіе доклада о переселенческомъ вопросѣ въ Томской губерніи, а старшаго совѣтника Губернскаго Управленія барона А. Л. Бруннова просить принять на себя редактированіе протоколовъ засѣданій.

Журналъ засѣданія 14 Августа 1902 г.

Томскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ засѣданіи 14 Августа 1902 года, въ составѣ Предсѣдателя барона Дельвига и членовъ: за Вице-Губернатора, барона Бруннова, Управляющаго Казенной Палатою И. Н. Хроновскаго, Непремѣннаго Члена А. А. Барока, правительственнаго агронома І. К. Окуличъ, Помощника Главнаго Контролера Сибирской желѣзной дороги В. А. Шульце, Помощника Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селихова, профессора Томскаго Университета М. Н. Соболева, присяжнаго повѣреннаго П. В. Вологодскаго, Секретаря Начальника по землеустройству Алтайскаго округа И. И. Тыжнова и служащаго Томской Казенной Палаты И. Е. Овсянкина.

Слушали: докладъ профессора Императорскаго Томскаго Университета М. Н. Соболева „къ вопросу о развитіи мелкаго крестьянскаго кредита въ Томской губерніи".

При обсужденіи перваго тезиса доклада правительственный агрономъ І. К. Окуличъ заявилъ: присоединяюсь безусловно къ 1-му положенію докладчика. Засѣданіе Особаго Совѣщанія 30 Марта, 24 и 27 Апрѣля и 4 Мая признало, что уставы и правила сельскихъ и волостныхъ банковъ и кассъ, а равно другихъ учрежденій сословнаго типа, сохранившихъ прежнюю организацію, требуютъ пересмотра; засимъ и агрономическій съѣздъ 1901 г. постановилъ, что волостныя вспомогательныя кассы страдаютъ отсутствіемъ выборнаго начала, полной подчиненностью ихъ крестьянской администраціи и сословностью и, являясь анахронизмомъ, не отвѣчаютъ потребностямъ населенія. Я высказываюсь за организацію мелкаго кредита путемъ учрежденія кредитныхъ товариществъ.

И. Е. Овсянкинъ замѣтилъ, что сдѣланный въ докладѣ выводъ подтверждается и на примѣрѣ аналогичныхъ учрежденій Томской губерніи. Здѣсь въ Алтайскомъ округѣ, по иниціативѣ бывшихъ мировыхъ посредниковъ, еще въ 60 годахъ при многихъ Волостныхъ Правленіяхъ возникли волостныя кассы, оперировавшія на міровые волостные капиталы, а отчасти на „сиротскія деньги", то-есть хранившіеся въ волостяхъ капиталы состоящихъ подъ опекой обществъ крестьянскихъ сиротъ. Кассы эти въ большинствѣ случаевъ существовали лишь на бумагѣ, раздавъ съ перваго же года всѣ капиталы на руки и затѣмъ лишь переписывая ихъ изъ года въ годъ за первыми заемщиками. Были и противоположные случаи, когда волостныя кассы функціонировали болѣе или менѣе правильно, до извѣстной степени удовлетворяя мѣстную нужду въ доступномъ кредитѣ; но послѣднихъ случаевъ можно было наблюдать слишкомъ мало, чтобы ихъ считать типичными и, во всякомъ случаѣ, характеръ дѣятельности волостныхъ кассъ каждый разъ всецѣло зависѣлъ отъ отношенія къ дѣлу со стороны волостныхъ писарей, въ полное распоряженіе которыхъ волостныя кассы всюду и сразу попадали.

И. Н. Хроновскій заявилъ, что не можетъ согласиться съ мнѣніемъ, признающимъ сельскіе и волостные банки безусловно нецѣлесообразной формой народнаго кредита. Опытъ гминныхъ кассъ свидѣтельствуетъ, что сословныя кредитныя учрежденія получали въ Россіи наиболѣе сильное развитіе; хотя по этому вопросу и было высказано, что успѣшность дѣйствій гминныхъ кассъ обусловлена большимъ предъ другими культурнымъ развитіемъ, большею самостоятельностью мѣстнаго населенія, но заявленіе это врядъ ли примѣнимо къ Сибири, гдѣ населеніе выдѣляется по своей самостоятельности. Съ другой стороны, какъ видно изъ представленныхъ въ запискахъ Министерству Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ о мелкомъ кредитѣ данныхъ, сельскіе банки продолжаютъ развиваться и въ послѣдніе годы. Главныя возраженія противъ сословныхъ кредитныхъ учрежденій сводятся къ тому, что организація ихъ носитъ бюрократическій характеръ, мало пригодный для живой постановки дѣла, и что замѣчется недостатокъ персонала, пригоднаго для веденія дѣла тѣхъ учрежденій, и что это возраженіе, по свидѣтельству одного изъ членовъ Губернскаго Комитета, вполнѣ примѣнимо, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, и къ Томской губерніи. Но, какъ видно изъ записки Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предполагается внести въ указанномъ направленіи существенныя измѣненія, допустивъ участіе въ дѣлахъ сельскихъ и волостныхъ банковъ и лицъ не крестьянскаго сословія. Въ виду этого нынѣ не нужно предрѣшать вопросъ о томъ, какая организація представляется болѣе цѣлесообразной, приходится довольствоваться теоретическими посылками, а потому слѣдуетъ дать развиться и этимъ типамъ и ждать указаній опыта. Къ этому нужно добавить, что въ большинствѣ мѣстностей Томской губерніи (особенно въ Алтайскомъ округѣ) сельскіе волостные банки будутъ мало пригодны по другой причинѣ, а именно: въ виду значительнаго развитія здѣсь неприписного крестьянскаго населенія, которое нуждается въ неменьшей, если не въ большей степени, въ мелкомъ кредитѣ.

Предсѣдатель баронъ Дельвигъ заявилъ, что успѣхъ каждаго частнаго кредитнаго учрежденія зависитъ отъ лица, стоящаго во главѣ этого учрежденія, и поэтому онъ полагаетъ, что вполнѣ безразлично, будутъ ли существовать сельскіе банки или ссудо-сберегательныя товарищества; вся сила въ томъ, чтобы завѣдующее симъ лицо было бы хорошимъ для этого дѣла работникомъ.

М. Н. Селиховъ высказался, что присоединяясь вполнѣ къ положенію профессора М. Н. Соболева о предпочтительности кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ—сельскимъ банкамъ, онъ полагаетъ цѣлесообразнѣе, чтобы участники такихъ товариществъ были не только желающіе, но всѣ члены даннаго селенія. Это признается необходимымъ дабы избѣгнуть нежелательнаго воздѣйствія и вліянія зажиточныхъ членовъ и мѣстныхъ административныхъ лицъ въ деревнѣ. По сути дѣла кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества должны имѣть задачей не только воспособленіе къ расширенію хозяйства отдѣльныхъ лицъ, но главнымъ образомъ оказывать помощь бѣднѣйшимъ членамъ деревни при всевозможныхъ невзгодахъ, отражающихся всего пагубнѣе на малоимущихъ крестьянскихъ хозяйствахъ; при условіи участія въ товариществахъ по желанію, бѣднота не будетъ въ состояніи пользоваться кредитомъ или ссудою и будетъ предоставлена въ зависимость отъ болѣе зажиточнаго члена, или будетъ обращаться къ правительственной помощи.

Наконецъ, докладчикъ М. Н. Соболевъ на дѣлаемое замѣчаніе возразилъ, что едва ли успѣхъ гминныхъ кассъ можетъ служить аргументомъ въ пользу сельскихъ и волостныхъ банковъ, такъ какъ онѣ возникли и развились среди совершенно другого населенія, съ инымъ культурнымъ уровнемъ, другимъ юридическимъ строемъ и проч.

И. Н. Хроновскій предлагаетъ выждать, чтобы въ будущемъ выяснилось преимущество той или иной формы народнаго кредита. Задача совѣщанія именно въ томъ заключается, чтобы высказать, какой типъ представляется по своей организаціи болѣе желательнымъ въ видахъ воспособленія земледѣльческому населенію. Въ этомъ отношеніи сельскіе банки и являются мало удачной организаціей. Совершенно справедливо, что главное условіе успѣха всякой организаціи кредита—наличность знающихъ и честныхъ дѣятелей во главѣ. Но какъ разъ вся бюрократическая постановка управленія и надзора въ сельскихъ банкахъ не обезпечиваетъ правильнаго функціонированія учрежденія. Крестьянскіе сходы выбираютъ въ управители банковъ волостныхъ старшинъ, другихъ представителей сельской администраціи или сельскихъ богачей, не заинтересованныхъ непосредственно и близко въ ходѣ дѣла. Тѣ же сходы остаются равнодушными зрителями злоупотребленій или иныхъ непорядковъ въ банкѣ, тѣмъ болѣе, что сходы и не способны разобраться въ дѣлопроизводствѣ и кассовой отчетности банка. Совсѣмъ другое дѣло—ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества—это экономическія организаціи, члены которыхъ, вкладывая свои средства и неся матеріальную отвѣтственность, реально заинтересованы въ ходѣ и успѣхѣ дѣла. Общія собранія членовъ поэтому съ большей сознательностью относятся къ выбору правленія и къ контролю за дѣлами, тѣмъ болѣе, что въ составѣ членовъ могутъ быть также и представители мѣстной интеллигенціи, отсутствующей на крестьянскихъ сходахъ. Все это, а равно и другія обстоятельства, указанныя въ докладѣ, заставляютъ уже теперь высказаться за предпочтительность товариществъ предъ сельскими или волостными банками.

Выслушавъ вышеизложенное, Губернскій Комитетъ большинствомъ голосовъ по первому тезису нашелъ, что сельскіе и волостные банки по своей организаціи не представляются цѣлесообразной формой народнаго кредита и не заслуживаютъ поощренія, а поэтому цѣлесообразно и желательно было бы учрежденіе ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

По второму тезису доклада правительственный агрономъ І. К. Окуличъ заявилъ: высказываясь за явочную систему, полагаю, что разсмотрѣніе вопроса

о выдачѣ ссудъ кредитнымъ товариществамъ должно разсматриваться комитетомъ Государственнаго Банка, какъ конечной инстанціей.

По сему второму тезису Губернскій Комитетъ нашелъ, что желательно установить явочную систему регистраціи ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, не предрѣшая способа самой системы.

По третьему тезису доклада Губернскій Комитетъ единогласно нашелъ, что успѣхъ распространенія и упроченія ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ неразрывно связанъ съ подъемомъ общаго образованія и культурнаго уровня населенія Томской губерніи.

При обсужденіи четвертаго тезиса доклада В. А. Шульце замѣтилъ, что, хотя введеніе земскихъ учрежденій въ Сибири весьма желательно, но, тѣмъ не менѣе, введеніе ихъ почти неосуществимо, за неимѣніемъ лицъ, необходимыхъ для образованія земства.

І. К. Окуличъ заявилъ, что въ Европейской Россіи плодотворная дѣятельность по организаціи мелкаго кредита признается при наличности болѣе мелкой земской единицы; тамъ требованія уже болѣе серьезны. Признавъ пунктъ І-й изложеннаго доклада профессора Соболева, а не административную организацію, мы должны, слѣдовательно, разсуждая логически, высказаться за необходимость введенія земской организаціи, если серьезно говорить объ успѣшности насажденія мелкаго кредита. Позволяю напомнить, что во время реформъ Императора Александра II-го раздавались и въ тѣ времена возраженія, что нѣтъ людей для земской организаціи. Жизнь показала другое. Я увѣренъ, что и въ Сибири найдется для сего достаточно людей. Поэтому приходится опять повторяться, высказываясь, что для успѣшной дѣятельности учрежденій мелкаго кредита необходимо введеніе органовъ самоуправленія.

П. В. Вологодскій высказалъ, что возраженіе о томъ, что земство преждевременно для Сибири, не выдерживаетъ критики. Когда поднимался вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій въ такихъ губерніяхъ, какъ Пермская, Вятская, Вологодская,—это возраженіе также слышалось, между тѣмъ, по открытіи земствъ въ этихъ губерніяхъ, они оказались наиболѣе жизненными, дѣятельными. Когда въ 70-хъ годахъ поднялся вопросъ о введеніи въ Сибири земства, это возраженіе о недостаткѣ людей въ Сибири, годныхъ для дѣятельности въ земствѣ, тоже слышалось, но знатоки Сибири: Вагинъ, Ядринцевъ и др., энергично доказывали, что въ Сибири не менѣе, чѣмъ въ центральной Россіи, такихъ людей. Въ отношеніи значенія вопроса введенія земскихъ учрежденій въ Сибири для развитія мелкаго кредита въ Сибири надо признать, что земскія учрежденія, какъ организаціи самоуправляющійся, способствующія къ развитію самодѣятельности населенія, весьма желательны; они будутъ школой для населенія, которая научитъ населеніе ближе интересоваться своими дѣлами, дѣятельнѣе ими заниматься, сознательнѣе относиться къ своимъ интересамъ.

И. Е. Овсянкинъ заявилъ, что справедливость тезиса докладчика въ отношеніи губерній Европейской Россіи подтверждается компетентнымъ заключеніемъ г. Министра Финансовъ, указавшаго въ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельской промышленности на земство, какъ наиболѣе во всѣхъ отношеніяхъ пригодную изъ мѣстныхъ инстанцій для организаціи и завѣдыванія учрежденіями мелкаго кредита. Если въ Европейской Россіи представители администраціи оказываются слишкомъ обремененными своими непосредственными обязанностями для того, чтобы удовлетворительно справляться съ задачей организаціи мелкаго кредита, то приходится признать это еще болѣе несомнѣннымъ въ отношеніи Сибири, гдѣ составъ администраціи далеко малочисленнѣе, раскинутъ на несравненно большей площади и потому еще менѣе располагаетъ свободнымъ временемъ для выполненія задачъ, не входящихъ въ кругъ ея прямыхъ обязанностей. Поэтому и здѣсь желательно введеніе тѣхъ учрежденій, которыя доказали уже на опытѣ свою пригодность въ разсматриваемомъ отношеніи.

Предсѣдатель баронъ Дельвигъ замѣтилъ, что, если подъ названіемъ „мѣст-

наго управленія" разумѣть особыхъ правительственныхъ или выборныхъ лицъ, на которыхъ будетъ возложена работа по хозяйственной части губерніи, то я присоединяюсь къ положенію, высказанному докладчикомъ. Въ настоящее время такихъ особыхъ лицъ въ Томской губерніи нѣтъ, и, понятно, правительственные органы обязаны въ числѣ другихъ своихъ многочисленныхъ обязанностей вести и хозяйственную часть губерніи и не могутъ удѣлить этимъ обязанностямъ необходимое время и должное вниманіе.

Непремѣнный Членъ А. А. Барокъ заявилъ, что разсужденія, относящіяся къ организаціи, управленію и развитію мелкихъ кредитныхъ учрежденій для сельскаго населенія въ Сибири, на практикѣ неосуществимы до тѣхъ поръ, пока не будетъ введенъ особый органъ самоуправленія, въ формѣ ли земства или по иному типу, въ которомъ кромѣ незначительнаго числа должностныхъ лицъ, обремененныхъ прямыми служебными обязанностями и входящими въ составъ коллегіальныхъ учрежденій, право голоса будетъ предоставлено лицамъ свободныхъ профессій, живущимъ постоянно въ селахъ и поэтому хорошо знакомыхъ съ нуждами сельскаго населенія и мѣстными условіями. Опасаться за то, что въ Сибири не найдется такихъ людей, едва ли есть основаніе, такъ какъ: 1) старожильское крестьянское населеніе Сибири въ отношеніи умственнаго развитія стоитъ выше крестьянскаго населенія центральныхъ губерній Европейской Россіи и несоизмѣримо выше крестьянскаго населенія южной полосы и Царства Польскаго, и 2) потому, что въ сибирскихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ кончаетъ ежегодно курсъ довольно много молодыхъ людей изъ крестьянской среды, но за неимѣніемъ у себя дома надлежащаго поприща для примѣненія пріобрѣтенныхъ познаній, этимъ лицамъ приходится работать большею частью на государственной службѣ не только въ Сибири, но и за Ураломъ.

Докладчикъ М. Н. Соболевъ высказалъ, что вопросъ объ организаціи мѣстнаго самоуправленія въ Томской губерніи, конечно, довольно сложенъ и обширенъ. Но замѣчательно то, что какой бы пунктъ программы Особаго Совѣщанія ни обсуждать примѣнительно къ Томской губерніи, приходишь неизбѣжно къ выводу объ отсутствіи такой мѣстной организаціи, которая бы имѣла своей спеціальной задачей заботы о благосостояніи населенія. Агрономическая помощь создана и поддерживается въ Европейской Россіи земствомъ; народное образованіе подвинуто, главнымъ образомъ, имъ же и т. д. И въ вопросѣ о развитіи мелкаго кредита мѣстное самоуправленіе играетъ главную роль: оно распространяетъ свѣдѣнія о товариществахъ, матеріально поддерживаетъ многія изъ нихъ, наконецъ, самостоятельно организуетъ мелкій крестьянскій кредитъ. По поводу замѣчанія И. Е. Овсянкина М. Н. Соболевъ сказалъ, что кредитъ на оборудованіе хозяйства мертвымъ и живымъ инвентаремъ и на другія нужды крестьянскаго хозяйства, кромѣ капитальныхъ меліорацій почвы и, пожалуй, возведенія строеній, можетъ быть осуществляемъ тѣми же кредитными товариществами, выдающими ссуды до пяти лѣтъ. Но, конечно, вопросъ о томъ, какъ организовать кредитъ для опустившихся въ хозяйственномъ отношеніи группъ населенія, представляется заслуживающимъ вниманія. Казалось бы, что здѣсь лучше всего могло бы помочь земство собственнымъ земскимъ кредитомъ.

Принимая въ соображеніе вышесказанное, Губернскій Комитетъ единогласно нашелъ, что въ принципѣ, не вдаваясь въ рѣшеніе способа осуществленія, желательно для успѣшнаго насажденія товариществъ и для самостоятельныхъ кредитныхъ операцій введеніе въ Томской губерніи органовъ мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія.

При разсмотрѣніи пятаго тезиса доклада на вопросъ одного изъ членовъ объ источникахъ средствъ для организаціи мелкаго кредита М. Н. Соболевъ замѣтилъ, что помѣщеніе капиталовъ въ ссуду кредитнымъ, ссудо-сберегательнымъ товариществамъ или земству для его кредитныхъ операцій представляется одной изъ самыхъ вѣрныхъ, обезпеченныхъ и притомъ выгодныхъ операцій. Товарищества ликвидируютъ дѣла вслѣдствіе несостоятельности въ чрезвычайно рѣд-

кихъ случаяхъ. Вѣроятность потерь вслѣдствіе этой причины можетъ быть легко учтена и будетъ съ избыткомъ покрываться разницей въ получаемыхъ по ссудѣ процентахъ и въ платимыхъ отъ сберегательныхъ кассъ процентахъ. Пора перестать относиться съ недовѣріемъ къ кредитнымъ товариществамъ, заявившимъ себя вполнѣ солидными учрежденіями. По этому тезису Губернскій Комитетъ единогласно нашелъ, что желательно возможно широкое ассигнованіе средствъ на нужды народнаго кредита, при чемъ источникомъ средствъ могутъ быть: съ одной стороны, капиталы Государственной Сберегательной Кассы, съ другой стороны — въ Томской губерніи также — страховой капиталъ; предоставленіе этихъ капиталовъ въ ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита представляется вполнѣ обезпеченнымъ и даже выгоднымъ.

Наконецъ, М. Н. Соболевъ согласился съ И. Н. Хроновскимъ въ томъ, что докладъ не исчерпываетъ вопроса о мелкомъ кредитѣ; докладъ пытался намѣтить тѣ основные моменты, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ кредита, но не входилъ въ обсужденіе частныхъ мѣропріятій палліативнаго характера, которыя могли бы имѣть значеніе и до осуществленія всей намѣченной въ докладѣ программы. М. Н. Соболевъ согласился, что было бы полезно выяснить, какими мѣрами можно было бы подвинуть дѣло крестьянскаго кредита теперь же, и предложилъ поставить этотъ вопросъ на обсужденіе одного изъ будущихъ засѣданій. По окончаніи разсужденій по представленному докладу, членъ Комитета И. И. Тыжновъ, по приглашенію Комитета, изъявилъ согласіе представить докладъ по вопросу о примѣненіи землеустроительныхъ законовъ въ Алтайскомъ округѣ.

Затѣмъ въ члены Комитета единогласно избранъ былъ профессоръ Императорскаго Томскаго Университета И. А. Базановъ.

При окончаніи засѣданія Губернскій Комитетъ постановилъ: слѣдующее засѣданіе назначить около 10 Сентября и просить члена Комитета, профессора М. Н. Соболева, подготовить къ тому времени данныя для обсужденія вопроса о созданіи организаціи для содѣйствія развитію крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій при данныхъ условіяхъ на ряду съ мѣропріятіями Совѣщанія.

Докладъ проф. М. Н. Соболева къ вопросу о развитіи мелкаго крестьянскаго кредита въ Томской губерніи *).

Потребность въ мелкомъ кредитѣ среди крестьянскаго населенія Томской губерніи громадна. Сельское хозяйство въ Сибири находится въ переходной отъ первобытнаго состоянія стадіи, натуральный строй крестьянскаго хозяйства все болѣе осложняется денежнымъ элементомъ. Для того, чтобы облегчить малосостоятельному крестьянству переходъ къ болѣе усовершенствованной системѣ земледѣлія, чтобы дать ему возможность улучшенія скотоводства, сельскохозяйственныхъ орудій, введенія травосѣянія (гдѣ это нужно), улучшенія сѣмянъ и пр., и пр., необходимо дать ему при помощи кредита оборотныя средства, которыя могли бы быть вложены въ хозяйство. Черезъ улучшеніе послѣдняго увеличится доходность хозяйства крестьянина, а тѣмъ самымъ будетъ обезпеченъ возвратъ выданной ссуды. Въ частности, Сибирь и Томская губернія на первомъ планѣ нуждаются въ усовершенствованіи организаціи народнаго кредита и по другой причинѣ. Сюда двигается громадное количество переселенцевъ, осѣдающихъ въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ и сплошь и рядомъ находящихся въ состояніи крайней нужды. Хозяйственное обзаведеніе многихъ переселенцевъ задерживается часто на многіе годы вслѣдствіе недостатка средствъ. Во многихъ случаяхъ самой цѣлесообразной формой хозяйственной помощи имъ могъ бы быть кредитъ на оборудованіе новаго хозяйства.

Несмотря на то, что потребность въ кредитѣ такъ сильна среди крестьянскаго населенія Томской губерніи, мы можемъ сказать, что въ этой губерніи организованнаго кредита не существуетъ, такъ какъ въ счетъ его не могутъ

*) Приложенъ къ подлиннику отдѣльно изданной брошюрой, въ Томскѣ въ 1902 г.

итти немногочисленныя кредитныя учрежденія, существующія на всю колоссальную территорію губерніи. Къ 1 Января 1901 года въ Томской губерніи насчитывалось (по свободному балансу Министерства Финансовъ) всего 2 ссудо-сберегательныхъ товарищества. Въ теченіе 1901 года, кромѣ того, было основано въ Томской губерніи 4 сельскихъ банка.

Если развитіе мелкаго кредита въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ представляется необходимымъ, то выдвигается вопросъ, какая организація его наиболѣе желательна.

Что касается сельскихъ банковъ, то ихъ малый успѣхъ коренится въ бюрократической организаціи дѣла, именно въ связи этихъ банковъ съ управленіемъ крестьянъ. При господствѣ въ послѣднемъ болѣе состоятельныхъ слоевъ крестьянскаго населенія, управленіе сельскихъ банковъ составляется изъ вліятельныхъ зажиточныхъ крестьянъ, ведущихъ дѣло въ интересахъ той группы населенія, къ какой принадлежатъ сами. Такъ какъ управленіе банками попадаетъ въ случайныя руки, то оно отличается большими недостатками: счетоводство ведется плохо, отчетность часто никуда не годится. Надзоръ со стороны крестьянскихъ сходовъ остается мертвой буквой, такъ какъ сходъ не въ состояніи провѣрить и разобраться въ дѣлопроизводствѣ банка. Наконецъ, чуть не общее зло сельскихъ банковъ заключается въ системѣ послабленій заемщикамъ; выданыя ссуды рѣдко взыскиваются и въ лучшемъ случаѣ переписываются изъ года въ годъ съ уплатой процентовъ. Въ результатѣ этого небольшой основной капиталъ оказывается розданнымъ и перестаетъ служить дѣлу народнаго кредита.

Въ силу сказаннаго, мы не можемъ присоединиться къ проекту Положенія о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, выработанному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. По этому проекту крестьянскія общества могутъ открывать банки и кассы по приговору. Приговоръ провѣряется на мѣстѣ земскимъ начальникомъ или соотвѣтствующимъ ему чиновникомъ и представляется на разсмотрѣніе Губернскаго Правленія, которое съ своимъ заключеніемъ передаетъ дѣло на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Управленіе этихъ банковъ находится по проекту въ рукахъ совѣта или особаго распорядителя, каковымъ можетъ быть также волостной старшина или сельскій староста; совѣтъ или распорядитель выбираются волостнымъ или сельскимъ сходомъ и утверждаются земскимъ начальникомъ. Повѣрка дѣйствій органовъ управленія банка принадлежитъ тому же сходу. Ближайшій надзоръ находится въ рукахъ губернаторовъ и административныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Кромѣ того, должны быть учреждены при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особые инспектора сельской кредитной части.

Всѣ эти постановленія крайне усложняютъ веденіе дѣла. Разрѣшеніе банковъ должно проходить нѣсколько инстанцій, а это при существующихъ канцелярскихъ порядкахъ приведетъ къ тому, что утвержденіе банковъ будетъ задерживаться на нѣсколько мѣсяцевъ,—обстоятельство, крайне нежелательное въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ народный кредитъ. Надзоръ и контроль указанныхъ органовъ не приведетъ къ цѣли. Крестьянскіе сходы совершенно не компетентны въ банковомъ дѣлѣ и не въ состояніи провѣрять дѣлопроизводство и счетоводство. Земскіе начальники и соотвѣтствующіе имъ органы завалены текущей административной дѣятельностью и не могутъ посвящать надлежащее вниманіе этому лишнему возлагаемому на нихъ дѣлу. „Въ существо операцій, говоритъ записка Министерства Финансовъ о кредитѣ, земскіе начальники и мировые посредники едва ли могутъ входить, не располагая для этого ни достаточнымъ временемъ, ни спеціальными знаніями“. Проектированные инспектора слишкомъ далеки отъ мѣста, чтобы приходить на помощь въ тотъ именно моментъ, когда надо выяснить непорядки или недоразумѣнія въ банкѣ. Назначеніе въ распорядители банковъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ при существующей власти ихъ и вліяніи можетъ породить безчисленныя злоупотребленія и хищенія.

Въ концѣ концовъ, мы вынуждены отнестись совершенно отрицательно къ кредитнымъ учрежденіямъ, основываемымъ крестьянскими обществами.

Ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества, какъ организаціи, основанныя на началахъ самодѣятельности и взаимопомощи, являются весьма удачнымъ типомъ кредитныхъ учрежденій тамъ, гдѣ имѣются благопріятныя условія для развитія въ населеніи самодѣятельности, личной свободы и иниціативы и общей культурности. Благодаря наличности этихъ данныхъ, кредитныя товарищества сдѣлались въ Германіи крупной экономической силой деревни. Распространеніе этого рода кредитныхъ учрежденій чрезвычайно желательно въ Россіи; однако, оно встрѣчаетъ много препятствій въ общественно-экономической обстановкѣ крестьянскаго населенія.

Прежде всего причиной малаго развитія ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ является низкій уровень культурности и образованности крестьянскаго класса. При ничтожномъ процентѣ даже просто грамотныхъ, при полной оторванности отъ жизни культурнаго человѣчества, деревня Томской губерніи не слышитъ и не знаетъ ничего о формахъ кредитной взаимопомощи и о возможности ихъ примѣненія въ своей средѣ. Тамъ, гдѣ эта идея случайно нашла себѣ приложеніе, въ силу низкаго уровня образованія, крестьянство оказывается неспособнымъ въ настоящее время надлежащимъ образомъ справляться съ порядками дѣлопроизводства названныхъ товариществъ. Тамъ, гдѣ эти товарищества попадали исключительно въ руки самихъ крестьянъ, они обыкновенно приходили въ упадокъ. Примѣръ Европейской Россіи показываетъ, что успѣшно дѣйствуютъ главнымъ образомъ товарищества, руководимыя представителями мѣстной интеллигенціи. Тамъ же, гдѣ управленіе дѣлами попадало въ руки ловкихъ дѣльцовъ, послѣдніе умѣли наживаться за счетъ необразованныхъ членовъ товарищества и эксплоатировать ихъ неопытность и незнаніе.

Другая причина неразвитости ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ въ Томской губерніи заключается въ отсутствіи такой мѣстной организаціи, вѣдающей экономическія и другія нужды населенія, которая 1) была бы связана непосредственными нитями съ мѣстнымъ населеніемъ и въ силу этого являлась бы выразительницей его нуждъ, 2) обладала бы достаточно широкимъ составомъ рабочихъ силъ, готовыхъ отдать свой трудъ на пользу мѣстнаго населенія.

Въ Томской губерніи экономическія нужды населенія вѣдаются исключительно правительственными органами—общей администраціей и правительственнымъ агрономомъ. Однако эти органы лишены той неразрывной связи съ населеніемъ, которая даетъ возможность улавливать всѣ нарождающіяся потребности и удовлетворять ихъ въ той формѣ, какая наиболѣе отвѣчаетъ складу жизни и интересамъ населенія. Съ другой стороны, эти органы завалены текущей работой, которая не позволяетъ имъ ни на минуту перейти къ осуществленію болѣе широкихъ плановъ развитія хозяйственныхъ силъ населенія, такъ какъ для этого не достаетъ ни времени, ни спеціальныхъ силъ и знаній. Губернская администрація занята главнымъ образомъ административной дѣятельностью, которая въ Европейской Россіи всецѣло поглощаетъ силы тѣхъ же органовъ, представители же правительственной агрономической организаціи заняты заботами о борьбѣ съ вредными животными въ земледѣліи, о сельскохозяйственныхъ школахъ, о маслодѣліи. Какъ говоритъ записка Министерства Финансовъ о мелкомъ кредитѣ, „сосредоточеніе въ Губернскихъ Присутствіяхъ завѣдыванія мелкимъ кредитомъ едва ли было бы удобно за обремененіемъ ихъ другими дѣлами, лишающими ихъ возможности справиться и съ сельскими банками“.

Между тѣмъ организація самоуправленія въ Томской губерніи на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ создала бы безъ особыхъ трудностей тѣ учрежденія, которыя могли бы поставить одной изъ первыхъ своихъ задачъ содѣйствіе развитію народнаго кредита. Исторія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Россіи знаетъ

рядъ земствъ, приходящихъ на помощь устройству этихъ товариществъ выдачей ссудъ на основной капиталъ, распространеніемъ свѣдѣній о товариществахъ и пр.

Есть въ дѣятельности ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ въ Россіи и еще нѣкоторые моменты, неблагопріятно отражающіеся на результатахъ. Сюда относятся широкія территоріальныя границы дѣйствій многихъ товариществъ, тогда какъ для успѣха ихъ необходима возможная близость учрежденія къ населенію, которое имъ обслуживается. Кромѣ того товарищества охватываютъ далеко не всѣ слои крестьянскаго населенія, нуждающагося въ кредитѣ, а скорѣе болѣе состоятельные его круги.

Итакъ, форма ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ представляется полезной, съ той однако оговоркой, что эти учрежденія на началахъ взаимопомощи не въ состояніи осуществить во всей полнотѣ тѣ задачи, которыя предстоятъ благоустроенному народному кредиту. Для успѣха ихъ распространенія и дѣятельности необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) желательно упрощеніе порядка учрежденія товариществъ. Мы стояли бы за явочную систему, а не за существующій концессіонный порядокъ. Въ настоящее время, пока уставъ товарищества путешествуетъ по инстанціямъ, проходитъ часто немало времени, въ теченіе котораго интересъ къ новому дѣлу ослабѣваетъ; иные члены выходятъ изъ состава, и дѣлу наносится несомнѣнный ущербъ. Такъ какъ ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества не могутъ представлять никакой опасности въ общегосударственномъ отношеніи и въ то же время въ дѣлѣ основанія этихъ экономическихъ организацій наиболѣе компетентными судьями должны быть сами члены-учредители, то намъ представляется своевременнымъ покончить съ системой регламентаціи хозяйственныхъ дѣйствій лица и предоставить ему больше самостоятельности. Достаточно, чтобы группа заинтересованныхъ лицъ соединилась въ товарищество, составила уставъ и внесла его въ особые губернскіе регистры для того, чтобы признать товарищество юридически существующимъ. Надзоръ за товариществами, получающими кредитъ изъ Государственнаго Банка, можетъ осуществиться въ лицѣ особыхъ агентовъ при отдѣленіяхъ этого Банка

2) Мы указывали, что одно изъ существенныхъ препятствій къ успѣшному развитію и дѣятельности товариществъ является недостатокъ образованія и культурности сельскаго населенія. Отсюда вытекаетъ настоятельная необходимость принять самыя энергичныя мѣры къ распространенію просвѣщенія среди населенія. Затраты на народное образованіе являются самымъ производительнымъ помѣщеніемъ капитала, такъ какъ онѣ возмѣстятся сторицей въ послѣдующемъ поднятіи производительныхъ силъ населенія и его уровня благосостоянія.

3) Условіемъ успѣха кредитныхъ товариществъ въ Томской губерніи является существованіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія, которые могли бы направить спеціальныя силы на развитіе народнаго кредита. Помимо такихъ органовъ въ Томской губерніи нѣтъ учрежденія, которое по своимъ прямымъ задачамъ могло бы надлежащимъ образомъ заняться народнымъ кредитомъ. Записка Министерства Финансовъ признаетъ, что „органомъ для общаго завѣдыванія на мѣстахъ учрежденіями мелкаго кредита скорѣе всего могли бы быть земскія учрежденія, которыя завѣдуютъ дѣлами хозяйственнаго управленія и мѣстнаго благоустройства губерніи и уѣзда; привлеченіе земствъ тѣмъ болѣе умѣстно, что они уже проявляли свою дѣятельность въ этой области и оказываютъ въ настоящее время содѣйствіе правительству по снабженію населенія ссудами спеціальнаго характера (подъ залогъ хлѣба, на сельскохозяйственныя улучшенія)“. Та же записка полагаетъ, что въ неземскихъ губерніяхъ функція земства могла бы быть возложена на правительственные органы, которые вѣдаютъ земскія дѣла, пополненные представителями мѣстныхъ учрежденій Государственнаго и Крестьянскаго Банковъ, крестьянскихъ установленій, учрежденій мелкаго кредита и уполномоченныхъ по сельскохозяйственной части. Но такая организація какъ разъ будетъ тѣмъ самымъ административнымъ механизмомъ, противъ котораго говоритъ сама

записка. Неудовлетворительнымъ суррогатомъ для распространенія учрежденій мелкаго кредита явится и рекомендуемое запиской Министерства Финансовъ привлеченіе сельскохозяйственныхъ обществъ, „едва ли не единственной общественной организаціи въ неземскихъ губерніяхъ", такъ какъ въ большинствѣ случаевъ эти общества не имѣютъ для надлежащей постановки дѣла ни достаточныхъ рабочихъ силъ, ни матеріальныхъ средствъ. Единственнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса для Томской губврніи, какъ одной изъ неземскихъ, служитъ введеніе земскаго самоуправленія.

Если земское самоуправленіе необходимо для заботъ о распространеніи и укрѣпленіи ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, то еще болѣе важна его роль въ качествѣ самостоятельнаго организатора мелкаго народнаго кредита. Мы говорили, что товарищества на началахъ взаимопомощи не могутъ претендовать на исчерпывающее рѣшеніе вопроса о мелкомъ кредитѣ. Эти учрежденія далеко не охватываютъ и не могутъ охватывать всѣхъ группъ крестьянскаго населенія, нуждающихся въ краткосрочномъ кредитѣ. На помощь здѣсь и должно явиться земство, какъ ближайшая къ населенію организація, заботящаяся о его нуждахъ, съ болѣе широкой постановкой дѣла. Въ данномъ случаѣ нѣкоторыя земства уже указываютъ тотъ путь, на который съ успѣхомъ можно вступить мѣстному самоуправленію. Укажемъ на Пермскій кустарно-промышленный банкъ, учрежденный Пермскимъ земствомъ для выдачи ссудъ кустарямъ съ оригинальной организаціей. Правленіе банка и его совѣтъ состоятъ изъ лицъ, избираемыхъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ; въ совѣтъ кромѣ того входитъ составъ Губернской Управы. Банкъ имѣетъ по всей губерніи особыхъ агентовъ, числомъ свыше 200. Этотъ банкъ съ большимъ успѣхомъ ведетъ кредитныя операціи среди мелкихъ кустарей, преимущественно тѣхъ, кто работаетъ безъ наемныхъ рабочихъ. Недавно Губернское Земское Собраніе постановило ввести въ число операцій банка выдачу посредническихъ ссудъ изъ Государственнаго Банка для удовлетворенія нуждъ крестьянскихъ хозяйствъ. Сумскій Александровскій крестьянскій сельскохозяйственный банкъ находится въ завѣдываніи уѣзднаго земства, назначающаго правленіе и сосредоточивающаго въ своихъ рукахъ надзоръ за веденіемъ дѣла.

Въ Вятскомъ земствѣ выработанъ широкій проектъ земскаго сельскохозяйственнаго банка, имѣющаго своей цѣлью доставленіе доступнаго и дешеваго кредита мѣстному населенію. Точно также Московское земство выработало проектъ организаціи земскаго кредита, агентами котораго должны служить экономическія попечительства. Если мѣстное самоуправленіе въ Европейской Россіи съ успѣхомъ осуществляетъ идею земскаго сельскохозяйственнаго кредита, то ему же окажется доступной самостоятельная организація кредита и въ Томской губерніи.

Наконецъ, послѣдній вопросъ касается средствъ, которыя необходимы для веденія кредитныхъ операцій. Намъ представляется справедливымъ, чтобы на дѣло народнаго кредита шли тѣ капиталы, которые образуются путемъ добровольныхъ сбереженій того же населенія. Если государство желаетъ, дѣйствительно, подвинуть впередъ народный кредитъ и дать населенію ссудные капиталы въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ это требуется для его хозяйства, то здѣсь нельзя ограничиться 10—15 милл., какъ проектируютъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Министерство Финансовъ, а надо дать сотни милліоновъ. Такая затрата не только не убыточна, но прямо выгодна, такъ какъ будетъ приносить сравнительно высокій процентъ и будетъ достаточно обезпечена отвѣтственностью членовъ товариществъ или поручительствомъ тѣхъ земствъ, которыя возьмутъ на себя руководительство дѣломъ. Наиболѣе естественнымъ источникомъ средствъ для народныхъ кредитныхъ учрежденій являются капиталы Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ, которые этимъ путемъ получаютъ производительное назначеніе на нужды того самаго мѣстнаго населенія, среди котораго они образовались сбереженіями.

Мы можемъ резюмировать сказанное въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Сельскіе и волостные банки по своей организаціи не представляются цѣлесообразной формой народнаго кредита и не заслуживаютъ поощренія.

2) Желательно установить явочную систему регистраціи ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

3) Успѣхъ распространенія и упроченія ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ неразрывно связанъ съ подъемомъ общаго образованія и культурнаго уровня населенія Томской губерніи.

4) Для успѣшнаго насажденія товариществъ и для самостоятельныхъ кредитныхъ операцій желательно введеніе въ Томской губерніи органовъ мѣстнаго самоуправленія.

5) На дѣло мелкаго народнаго кредита должны быть затрачены сотни милліоновъ, часть которыхъ легко можетъ быть доставлена Государственными Сберегательными Кассами.

Журналъ засѣданія 11 Января 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 11 Января 1903 г. прибыли: Предсѣдатель, Губернаторъ князь С. А. Вяземскій и члены: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляющій Казенной Палатою И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами Томской губерніи А. Я. Яковлевъ, Непремѣнные Члены: А. А. Барокъ, А. В. Дуровъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, Членъ Совѣта Сибирской желѣзной дороги И. И. Кулябко-Корецкій, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, профессора Императорскаго Томскаго Университета: М. Н. Соболевъ и И. А. Базановъ, Управляющій отдѣленіемъ Сибирскаго торговаго банка и товарищъ предсѣдателя Томскаго сельскохозяйственнаго общества В. Г. Пудовиковъ, секретарь того же общества С. П. Швецовъ и Чиновникъ особыхъ порученій Казенной Палаты И. В. Овсянкинъ.

По открытіи засѣданія, Предсѣдатель Комитета заявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія (14 Августа 1902 г.) никакихъ докладовъ не поступало, а изъ Уѣздныхъ Комитетовъ представлены протоколы засѣданій только отъ 3-хъ: Каинскаго, Барнаульскаго и Томскаго. При такомъ медленномъ поступленіи матеріаловъ, если ожидать представленія протоколовъ отъ всѣхъ остальныхъ Уѣздныхъ Комитетовъ, затѣмъ составлять сводъ ихъ заключеній, отпечатать все это, разсылать гг. членамъ Губернскаго Комитета для ознакомленія и только затѣмъ назначать засѣданія послѣдняго, какъ это предполагалось ранѣе, то для обсужденія подлежащихъ вопросовъ уже не останется времени, такъ какъ окончится срокъ, назначенный для представленія трудовъ Комитета въ Петербургъ. Поэтому не признаетъ ли Комитетъ возможнымъ отступить отъ установленнаго имъ порядка, а именно: отпечатывать протоколы засѣданій Уѣздныхъ Комитетовъ и могущіе поступить доклады впослѣдствіи; теперь же, въ виду краткости времени, приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ работъ Уѣздныхъ Комитетовъ которыя представлены. По изъявленіи гг. членами Комитета согласія на это предложеніе, были прочитаны представленіе Предсѣдателя Каинскаго Уѣзднаго Комитета отъ 29 Октября 1902 г. № 496 и представленная при немъ копія журнала Комитета.

По прочтеніи заслушаннаго журнала, гг. Хроновскій и Овсянкинъ заявили, что имъ достовѣрно извѣстно, что въ Каинскій Комитетъ представленъ былъ Податнымъ Инспекторовъ Оксеновымъ весьма цѣнный докладъ, между тѣмъ изъ журнала Комитета не видно, чтобы его обсуждали и вообще не имѣется слѣдовъ его существованія. Кромѣ того, нѣкоторыми членами было обращено вниманіе на то, что изъ журнала не усматривается: кто именно изъ членовъ Комитета

принималъ участіе въ засѣданіи. Поэтому постановлено: просить Каинскій Уѣздный Комитетъ доставить подлинные протоколы засѣданій, всѣ представленные ему доклады и вообще все подлинное производство его.

Затѣмъ, по прочтеніи представленныхъ Барнаульскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ протоколовъ его засѣданій, г. Губернаторъ высказалъ, что Барнаульскій Комитетъ, какъ видно изъ доложеннаго, обсуждалъ общіе вопросы, имъ самимъ возбужденные и неперечисленные въ программѣ, выработанной Особымъ Совѣщаніемъ, а также частные, возбужденные въ докладѣ члена Уѣзднаго Комитета Г. В. Грязнова и составляющіе отвѣты на вопросы, изложенные въ вышеозначенной программѣ. Обсужденіе общихъ вопросовъ онъ находитъ болѣе удобнымъ отложить до того времени, когда будетъ закончено обсужденіе вопросовъ, проистекающихъ изъ программы, выработанной Особымъ Совѣщаніемъ, а теперь проситъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи Барнаульскій Комитетъ не даетъ иного матеріала, потому что онъ не вдавался ни въ какія обсужденія и подробности, а безъ преній призналъ необходимымъ все то, что перечислено во всѣхъ 27 пунктахъ программы Особаго Совѣщанія, и цѣликомъ принялъ докладъ г. Грязнова. Обращаясь поэтому къ означенному докладу и останавливаясь на первомъ его пунктѣ, соотвѣтствующемъ пункту А программы Особаго Совѣщанія, Предсѣдатель Губернскаго Комитета предложилъ гг. членамъ засѣданія высказаться по указанной г. Грязновымъ необходимости насажденія школъ съ программою, примѣнительно къ земледѣлію и земледѣльцу, учрежденію большаго числа инструкторовъ и поощренію трудолюбивыхъ хозяевъ-крестьянъ, отличающихся стремленіемъ къ усовершенствованію хозяйства На это І. К. Окуличъ заявилъ, что вопросъ о премированіи крестьянскихъ хозяйствъ, поднятый г. Грязновымъ, не требуетъ разрѣшенія, ибо таковое премированіе, какъ частно-владѣльческихъ, такъ и крестьянскихъ хозяйствъ, существуетъ; по второму пункту даннаго тезиса (т. е. о преподаваніи сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ) въ кругахъ спеціальныхъ существуетъ отрицательное отношеніе. Таковы постановленія ряда съѣздовъ, но мы имѣемъ рядъ земствъ (Пермское, Уфимское), которыя имѣютъ спеціальные дополнительные сельскохозяйственные классы при народныхъ школахъ. Однако, это требуетъ уже серьезныхъ ассигнованій. Если не считаться съ наличными средствами, то я позволяю себѣ высказаться за желательность подобной организаціи въ возможныхъ размѣрахъ. При удовлетвореніи же народныхъ школъ преподавателями, знакомыми съ сельскимъ хозяйствомъ, намъ надлежитъ принять во вниманіе, что въ Уфимской губерніи подготовка таковыхъ преподавателей производится въ сельскохозяйственныхъ школахъ І-го разряда, при которыхъ имѣются педагогическія отдѣленія (напримѣръ, при Мензелинской).

В. Е. Пудовиковъ замѣтилъ, что необходимо возможно широкое распространеніе народнаго образованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы, хотя при нѣкоторыхъ школахъ, были особые классы сельскохозяйственныхъ знаній. Необходимо устроить въ Томской губерніи одно среднее сельскохозяйственное училище. Устроить такіе классы при начальной школѣ важно въ томъ отношеніи, что это сдѣлаетъ содержаніе сельскохозяйственнаго класса при школѣ болѣе дешевымъ, чѣмъ содержаніе цѣлой школы.

И. В. Овсянкинъ доложилъ, что вопросъ о дополненіи начальныхъ школъ сельскохозяйственными классами долженъ быть разсматриваемъ въ связи съ вопросомъ о размѣрѣ средствъ на начальное образованіе. Въ настоящее время главнымъ источникомъ этихъ средствъ являются земскіе сборы, ассигнованія изъ которыхъ на народное образованіе слишкомъ незначительны даже для того, чтобы удовлетворить неотложную потребность въ скорѣйшемъ расширеніи сѣти начальныхъ общеобразовательныхъ школъ. Въ ближайшее время затрата земскихъ средствъ на дополнительные сельскохозяйственные классы явилась бы, поэтому, тормозомъ необходимаго распространенія общаго образованія до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ можно говорить о доступности начальной общей школы для всего

земледѣльческаго населенія. Въ виду этого, первой задачей является затрата всѣхъ мѣстныхъ средствъ на расширеніе общаго образованія, и лишь послѣ того, какъ удовлетворена будетъ задача общедоступности начальнаго обученія и общеобразовательныя школы будутъ поставлены на надлежащую высоту, можно было бы возбуждать вопросъ о цѣлесообразности затраты средствъ на дополненіе начальной общей школы сельскохозяйственными или другими профессіональными классами.

А. Я. Яковлевъ высказался, что первымъ шагомъ къ поднятію сельскаго хозяйства считаетъ возможно широкое общее начальное образованіе и на ряду съ этимъ учрежденіе при нѣкоторыхъ изъ сельскихъ школъ дополнительнаго класса, въ которомъ преподавались бы необходимыя крестьянству сельскохозяйственныя знанія; при этомъ считаетъ долгомъ оговориться, что, по его мнѣнію, одно лишь теоретическое преподаваніе въ этихъ классахъ не достигнетъ вполнѣ цѣли, въ видахъ чего необходимо при дополнительныхъ сельскохозяйственныхъ классахъ устроить небольшія хозяйства, примѣнительно къ крестьянскимъ, которыя, давая учащимся нѣкоторыя практическія свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ служили бы для окрестнаго населенія демонстративнымъ примѣромъ того, насколько, при небольшихъ затратахъ и раціональномъ веденіи небольшого хозяйства, возможно увеличить его продуктивность. Учрежденію такихъ школъ онъ придаетъ особенно важное значеніе для Сибири вообще и въ частности для Томской губерніи; Сибирь до настоящаго времени страна исключительно крестьянскаго хозяйства, и поэтому здѣсь важны школы, которыя были бы, во-1-хъ, доступны для крестьянъ и, во-2-хъ, изъ которыхъ крестьянскія дѣти, возвращаясь въ свою среду, могли бы съ пользою приложить полученныя въ школѣ знанія на своемъ же хозяйствѣ. Учрежденіе спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ въ Томской губерніи, конечно, желательно и полезно, но на ряду съ ними необходимо учрежденіе дополнительныхъ классовъ при начальныхъ школахъ для распространенія среди крестьянскаго населенія первоначальныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, такъ какъ спеціальныя сельскохозяйственныя школы дадутъ, пожалуй, инструкторскій персоналъ, можетъ быть, и учителей въ начальныхъ сельскихъ школахъ съ дополнительнымъ классомъ по сельскому хозяйству, но не возвратятъ въ крестьянскую среду людей, желающихъ свои знанія примѣнить на своемъ же небольшомъ хозяйствѣ, ибо опытъ со спеціальными сельскохозяйственными низшими школами показалъ, что возможность, по окончаніи этихъ школъ, устроиться лучше, чѣмъ въ крестьянскомъ быту, имѣла своимъ результатомъ то, что лица, окончившія въ этихъ школахъ курсъ, никогда почти въ крестьянскую среду не возвращаются.

С. П. Швецовъ заявилъ, что на обсужденіе поставленъ вопросъ: нужны ли сельскохозяйственныя школы. Конечно, нужны, и двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ, мнѣ кажется, не можетъ быть, и каждый скажетъ то же самое. Но этотъ отвѣтъ въ сущности ничего не дастъ, какъ ничего не далъ бы въ практическомъ отношеніи и такой общій отвѣтъ, что Россіи нужны университеты, нужны,—кто же въ этомъ сомнѣвается. И развѣ отъ насъ ждутъ подобныхъ отвѣтовъ. Для этого не нужно было обращаться къ странѣ, такъ какъ и въ Петербургѣ, въ тѣхъ центральныхъ учрежденіяхъ, гдѣ выработалась программа Совѣщанія, не сомнѣваются, что Россіи нужны сельскохозяйственныя школы, и если бы требовался только такой отвѣтъ, то, конечно, мы не имѣли бы удовольствія въ эту минуту засѣдать тутъ и обсуждать вопросы предложенной намъ программы. Но что же отъ насъ требуется въ такомъ случаѣ. Я позволяю себѣ напомнить условія, какія вызвало образованіе Комитетовъ по всей Россіи, и указать на ту задачу, которая поставлена этимъ Комитетамъ Особымъ Совѣщаніемъ. Наша страна переживаетъ всесторонній кризисъ, для облегченія котораго обычныхъ мѣръ недостаточно. Правительство обращается къ странѣ и предлагаетъ высказаться о тѣхъ нуждахъ, удовлетвореніе которыхъ могло вывести ее изъ состоянія кризиса. Вотъ на эти то нужды мы и обязаны указать. Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то на вопросъ—нужны ли сельскохозяйственныя школы, приходится отвѣчать вопросомъ: сколько потребуется такихъ школъ, чтобы вывести страну

изъ состоянія кризиса. Говорятъ, что каждая начальная школа должна быть и школой сельскохозяйственной. Но вѣдь это потребовало бы затраты милліардовъ, которыхъ нѣтъ, а поэтому на такое мнѣніе можно смотрѣть, какъ на утопію. Съ другой стороны, и одна школа приноситъ свою пользу, но она не разрѣшитъ основной задачи, не устранитъ кризиса. Очевидно, вопросъ долженъ быть поставленъ какъ-то иначе, въ другой формѣ. Въ настоящій моментъ рѣчь идетъ о начальномъ образованіи и если бы былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ, что прежде всего необходимо сдѣлать въ области начальнаго образованія, что способствовало бы благопріятному разрѣшенію переживаемаго страною кризиса, то я отвѣтилъ бы: прежде всего необходимо возможно болѣе школъ, не такихъ, которыя пріучали бы къ одному механическому чтенію и письму, а школъ, которыя бы для народа послужили надежнымъ орудіемъ къ пріобрѣтенію научныхъ знаній, ему такъ нужныхъ; школа уничтожитъ то вѣковое невѣжество, о которомъ только что слушали въ докладѣ Барнаульскаго Комитета, невѣжество, о которое неизбѣжно должны разбиваться всякія мѣры, какъ бы онѣ ни были хороши. Исходя изъ этого положенія, я цѣликомъ присоединяюсь къ мнѣнію г. Солдатова, высказанному имъ въ Барнаульскомъ Комитетѣ,—о необходимости введенія всеобщаго обязательнаго обученія. Органомъ, который могъ бы взять на себя и осуществить эту задачу, я признаю земство, введеніе котораго желательно въ Сибири и въ частности въ Томской губерніи. Но тутъ я долженъ оговориться: за Ураломъ, какъ извѣстно, въ большинствѣ губерній земство существуетъ болѣе тридцати лѣтъ, но это не предотвратило страну отъ кризиса; напротивъ, за Ураломъ онъ гораздо болѣе обострился, и формы его гораздо болѣе тяжелыя, чѣмъ у насъ въ Сибири. Поэтому, говоря о земствѣ, какъ органѣ, который могъ бы взять на себя все дѣло начальнаго образованія, я долженъ прибавить, что интересы страны требуютъ, чтобы при этомъ школа была освобождена отъ всѣхъ ограниченій, какія установлены для нея въ настоящее время, точно также какъ должны быть отмѣнены всѣ ограниченія по открытію библіотекъ, чтеній и проч. учрежденій, имѣющихъ въ виду распространеніе знаній въ народѣ. Пора отрѣшиться отъ взгляда на народъ, какъ на малолѣтняго, которому одну книгу читать можно, другой нельзя, что дальше той-то страницы учебника заглядывать нельзя и т. п. Поэтому я всецѣло присоединяюсь и къ той части мнѣній г. Солдатова, высказанной имъ въ Барнаульскомъ Комитетѣ, гдѣ онъ говоритъ о необходимости новаго порядка въ открытіи школъ, библіотекъ и проч. Такимъ образомъ, по этому вопросу мое мнѣніе сводится къ всеобщему обязательному обученію, находящемуся въ рукахъ земства и освобожденному отъ существующихъ въ этой области ограниченій.

А. В. Дуровъ доложилъ, что учрежденіе при сельскихъ школахъ преподаванія сельскаго хозяйства считаетъ нецѣлесообразнымъ и неудобнымъ. Единственно возможнымъ и желательнымъ считаетъ учрежденіе отдѣльныхъ низшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ, но на территоріи значительно больше, чѣмъ занимаетъ общеобразовательная сельская школа. Если трудно подготовить достаточное число учителей для обычныхъ сельскихъ школъ, то еще труднѣе создать агрономическихъ учителей, имѣя поэтому въ виду, что расходы на народное образованіе, если не цѣликомъ, то большею частью должны покрыться изъ мѣстныхъ средствъ. Сельскохозяйственное преподаваніе при сельскихъ училищахъ должно замѣниться дѣятельностью лицъ, причастныхъ къ агрономической организаціи, учрежденіе которой считаю необходимымъ.

А. А. Райскій замѣтилъ, что слѣдуетъ открыть особыя сельскохозяйственныя школы при сельскохозяйственныхъ фермахъ, количество которыхъ увеличить въ губерніи по строго обдуманному плану. Въ школы эти могли бы поступать и кончившіе курсъ въ общеобразовательныхъ школахъ.

И. И. Кулябко-Корецкій заявилъ, что ближайшею цѣлью мѣстныхъ Комитетовъ должно быть непосредственное выясненіе мѣстныхъ нуждъ, дабы облегчить Высочаше учрежденному Особому Совѣщанію разрѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ. Въ данномъ вопросѣ казалось бы полезнымъ сообразить—какое число

школъ для сельскохозяйственнаго образованія нужно. Такъ какъ это неизвѣстно, то исходя изъ общаго числа всѣхъ школъ Барнаульскаго уѣзда (94) и полагая, что число сельскохозяйственныхъ школъ могло быть опредѣлено въ 200, и считая на содержаніе ихъ даже 1.000 руб., то общій расходъ на ихъ содержаніе выразится въ 200.000 руб. на Барнаульскій уѣздъ. Подходя, такимъ образомъ, къ суммѣ расходовъ на тѣ или другія мѣропріятія, Губернскій Комитетъ, во-первыхъ, самъ можетъ оцѣнить практическую ихъ осуществимость и, во-вторыхъ, облегчить эту оцѣнку Особому Совѣщанію, ибо необходимыя средства, хотя и большія, не можетъ останавливать вниманія Комитета въ сужденіяхъ о необходимости мѣропріятій

М. Н. Селиховъ высказался, что общее образованіе народной массы является основнымъ краеугольнымъ камнемъ того грандіознаго зданія, на которомъ покоится благосостояніе не только массы сельскаго населенія, но всего государства. Страна переживаетъ въ данное время кризисъ не только исключительно сельскохозяйственный, но и вообще экономическій, обнимающій собою почти всѣ отрасли народнаго труда. Говорить о необходимости устройства для сельскаго населенія исключительно какъ бы спеціально сельскохозяйственныхъ школъ или, какъ выражено въ докладѣ: „примѣнительныхъ къ земледѣлію или земледѣльцу школъ“ не приходится, ибо съ устройствомъ только такихъ школъ сельское населеніе какъ бы заранѣе обрекается на полученіе самыхъ ничтожныхъ знаній. Между тѣмъ крестьянскому населенію прежде всего необходимо быть грамотнымъ для усвоенія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній, а это достигается только общей школой. Развивая свою мысль далѣе, г. Селиховъ указалъ, что нельзя обрекать сельское населеніе на полученіе только сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, ибо тогда крестьянство замретъ въ безпросвѣтномъ невѣжествѣ, въ какомъ оно находится и въ данное время, при полной почти безграмотности. Получая общую грамотность и общія необходимыя свѣдѣнія, крестьянскій мальчикъ, смотря по природнымъ способностямъ, можетъ обратиться къ разнаго рода дѣятельности, какъ-то: торговлѣ, изученію разныхъ ручныхъ отраслей труда и, наконецъ, продолжать свое дальнѣйшее образованіе и достигнуть всего того, чего теперь достигаетъ городское населеніе, независимо отъ соціальнаго положенія.

Вообще, насажденіе какихъ-либо спеціальныхъ школъ, хотя бы и сельскохозяйственныхъ или въ этомъ родѣ, только тогда будетъ отвѣчать цѣли, если эти школы явятся школами второй, такъ сказать, очереди: сперва общее, затѣмъ спеціальное знаніе. Примѣромъ высказанной мысли можетъ служить наша средняя общая школа, дающая среднее образованіе, какъ бы подготовляющее къ полученію спеціальнаго. Только кончивъ среднюю школу, городской житель переходитъ къ изученію той или другой высшей спеціальной науки, смотря по способности или призванію. Въ виду этого казалось бы, что сельскому населенію прежде всего необходима общая школа для полученія общихъ свѣдѣній, а затѣмъ ему могутъ быть даны и сельскохозяйственныя школы, гдѣ бы получались населеніемъ только спеціальныя свѣдѣнія, и въ каковыя школы поступали бы только уже вполнѣ грамотныя крестьянскія дѣти.

Баронъ Д. Н. Дельвигъ замѣтилъ, что, оставаясь въ рамкахъ предложеннаго вопроса, онъ находитъ, что слѣдуетъ стоять на практической почвѣ и предложить лишь то, что возможно къ осуществленію если не въ ближайшемъ, то въ близкомъ будущемъ. На усиленіе народнаго образованія потребуютсл громадныя средства. Уснащать же это начальное образованіе—спеціальнымъ, значитъ—сойти съ практической почвы и перейти въ область фантазіи желательной, но не осуществимой.

И. Н. Хроновскій доложилъ, что вопросъ о сельскохозяйственномъ образованіи для Сибири особенно важенъ уже потому, что сельское хозяйство въ экономической жизни населенія имѣетъ выдающееся значеніе. Насажденіе такого образованія въ широкомъ объемѣ тѣсно связано съ рядомъ общихъ и весьма сложныхъ вопросовъ о томъ, откуда взять потребныя для образованія средства, кому должно поручить организацію и надзоръ за осуществленіемъ этой мѣры,—

разрѣшенія которыхъ едва ли можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ, даже при наибольшемъ напряженіи мѣстныхъ силъ. Поэтому, вполнѣ признавая неотложность распространенія сельскохозяйственнаго образованія въ такой, широкой формѣ, онъ полагалъ нужнымъ нынѣ же намѣтить мѣры, которыя позволили бы въ ближайшемъ будущемъ приступить къ насажденію сельскохозяйственныхъ знаній среди населенія губерніи. Такими мѣрами, по его мнѣнію, могли бы быть: 1) учрежденіе въ Томской губерніи средняго сельскохозяйственнаго училища, какъ разсадника тѣхъ лицъ, которыя будутъ проводить въ жизнь сельскохозяйственное образованіе (инструкторовъ, преподавателей въ сельскохозяйственныхъ школахъ или отдѣленіяхъ при школахъ); 2) учрежденіе при нѣкоторыхъ сельскихъ народныхъ школахъ сельскохозяйственнаго преподаванія съ обязательнымъ при нихъ веденіемъ показательныхъ полей съ тѣмъ, чтобы преподаваніе это не носило теоретическаго кабинетнаго характера; 3) ассигнованіе на означенный предметъ кредитовъ изъ суммъ государственнаго казначейства.

І. К. Окуличъ заявилъ, что разъ ставится къ обсужденію вопросъ объ организаціи проведенія сельскохозяйственныхъ знаній въ среду земледѣльцевъ, то онъ считаетъ долгомъ представить Губернскому Комитету нижеслѣдующія соображенія. Въ Томской губерніи въ настоящее время мы имѣемъ всего одну низшую сельскохозяйственную школу перваго разряда. Затраты на нее достигаютъ 11.000 р. ежегодно. Опытъ подобныхъ школъ въ Европейской Россіи, отчасти и Томской школы, показалъ, что питомцы рѣдко возвращаются въ свои семьи. Лица эти если и не оставляютъ сельскохозяйственнаго поприща, то все-таки находятъ болѣе выгоднымъ служить, чѣмъ работать въ крестьянской обстановкѣ. Они идутъ въ приказчики сельскохозяйственныхъ экономій, на службу въ склады земледѣльческихъ орудій, въ мастера маслодѣлія, работаютъ въ качествѣ низшаго агрономическаго персонала на поприщѣ общественной агрономіи и т. п. Поэтому нужна какая-то иная организація для проведенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народную среду. Я лично склоняюсь къ тому, чтобы былъ созданъ институтъ странствующихъ учителей по сельскому хозяйству, которые ведя зимою по деревнямъ передвижные курсы по сельскому хозяйству для крестьянъ, лѣтомъ руководили бы ими въ работѣ. Районъ ихъ обслуживанія не долженъ быть обширенъ и ограничиваться одной-двумя волостями. Подобныя передвижныя школы въ Западной Европѣ проводятъ знанія въ кругъ обширнаго числа слушателей, стоятъ небольшихъ средствъ, не отрываютъ отъ деревни ея работниковъ, хотя возможны лишь тогда, когда деревня элементарно уже грамотна. Руководители подобныхъ курсовъ, инструктора, по моему мнѣнію, должны быть лица съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ. Сибирскія условія хозяйства таковы, что здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ-либо допустима, рецептурность въ совѣтѣ, — здѣсь необходимы строгій анализъ, нужна критика и изученіе окружающей среды.

Вотъ почему сельскохозяйственный фельдшеризмъ въ данномъ случаѣ можетъ быть допускаемъ лишь въ крайнемъ случаѣ. Поэтому я полагаю, что намъ нужно для Сибири имѣть агрономическую высшую школу, которая бы давала дѣятелей, подготовленныхъ для работъ на нашей окраинѣ, а не чуждыхъ ей. Самое легкое осуществленіе этого вопроса заключается въ устройствѣ агрономическаго отдѣленія при Томскомъ технологическомъ институтѣ, гдѣ имѣется уже рядъ каѳедръ, нужныхъ для агрономическаго отдѣленія. Въ крайнемъ случаѣ можно помириться на средней школѣ, вопросъ объ устройствѣ которой въ западной Сибири уже поднимало поднимало Министерство Земледѣлія. Затѣмъ, я думаю, слѣдуетъ имѣть на губернію нѣсколько сельскохозяйственныхъ школъ перваго разряда, которыя бы готовили низшій агрономическій персоналъ, основаніемъ же въ работѣ по проведенію знаній долженъ быть институтъ агрономическихъ учителей по различнымъ отраслямъ сельскохозяйственныхъ знаній, ведущій курсы по сельскому хозяйству для народа въ деревняхъ.

И. Е. Овсянкинъ сказалъ, что, въ виду поставленнаго В. Г. Пудовиковымъ вопроса о томъ, отводятся ли при землеустройствѣ земельные участки для школъ,

считаетъ необходимымъ отвѣтить, что въ настоящее время школьные участки отводятся не во всѣхъ селеніяхъ, а только въ тѣхъ пунктахъ, относительно которыхъ получены соотвѣтственныя указанія отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Такими вѣдомствами въ Томской губерніи являются: 1) Дирекція народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) епархіальное вѣдомство и 3) Губернское Управленіе, завѣдывающее школами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Дирекція народныхъ училищъ, сколько ему извѣстно, увѣдомила землеустроительные отряды, что въ Томской губерніи Министерство Народнаго Просвѣщенія, за исключеніемъ 5—6, не имѣетъ сельскихъ школъ и открывать ихъ въ ближайшемъ будущемъ не предполагаетъ. Епархіальное вѣдомство сообщаетъ землеустроителямъ списки какъ существующихъ церковныхъ школъ, такъ и тѣхъ селеній, гдѣ предполагается учрежденіе новыхъ причтовъ и открытіе новыхъ школъ, для снабженія ихъ въ такихъ пунктахъ запасными школьными надѣлами. Такіе же списки существующихъ и предполагаемыхъ школъ сообщаются землеустроителямъ и Губернскимъ Управленіемъ. За всѣмъ тѣмъ, далеко не всѣ селенія оказываются внесенными въ списки Губернскаго Управленія и епархіальнаго вѣдомства, а потому не во всѣхъ даже крупныхъ селеніяхъ отводятся при землеустройствѣ школьные надѣлы. Между тѣмъ, среднія разстоянія между нашими селеніями такъ велики (не менѣе 10—15 верстъ), что разсчитывать на возможность посѣщенія сельской школы значительнымъ числомъ дѣтей изъ сосѣднихъ, не имѣющихъ школъ селеній совершенно невозможно, а слѣдовательно, для дѣтей этихъ послѣднихъ селеній школа будетъ совершенно недоступной. Поэтому, для достиженія общедоступности начальнаго образованія для сельскаго населенія губерніи, здѣсь необходимо будетъ, рано или поздно, учрежденіе школъ во всѣхъ селеніяхъ. Въ виду этого считаетъ умѣстнымъ поставить, въ связи съ предложеніями гг. Грязнова и Пудовикова, вопросъ о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ высказать пожеланіе, чтобы запасные школьные участку отводились во всѣхъ, получающихъ при землеустройствѣ надѣлы селеніяхъ. Размѣры школьныхъ участковъ такъ невелики—15 десятинъ, что практически отводъ ихъ не можетъ встрѣтить затрудненій даже въ наиболѣе малоземельныхъ селеніяхъ. Для осуществленія этой мѣры требовалось бы только, чтобы Губернское Управленіе вносило въ сообщаемые имъ на этотъ предметъ землеустроительнымъ отрядамъ списки всѣ тѣ селенія, въ которыхъ не предполагается открытія школъ другими вѣдомствами.

Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію І. К. Окулича о желательности учрежденія агрономическаго отдѣленія при Томскомъ технологическомъ институтѣ, онъ заявилъ, что агрономическое отдѣленіе при Томскомъ технологическомъ институтѣ, по его мнѣнію, дастъ Томской губерніи и остальной Сибири контингентъ лицъ съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ, которыя, въ качествѣ уѣздныхъ агрономовъ, могутъ явиться руководителями для остального сельскохозяйственнаго персонала—инструкторовъ земледѣлія, маслодѣлія и такъ далѣе, который будетъ поставляться средними сельскохозяйственными училищами другихъ мѣстностей Сибири. Условія сельскаго хозяйства въ Сибири, и въ частности въ Томской губерніи, изучены еще слишкомъ недостаточно; агрономическихъ опытовъ и наблюденій накоплено здѣсь еще слишкомъ мало, чтобы можно было вполнѣ точно установить пути и средства для улучшенія и развитія различныхъ сторонъ крестьянскаго хозяйства. Эту подготовительную работу, по выработкѣ соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ основъ практической агрономіи, съ полнымъ успѣхомъ можетъ выполнить только высшее агрономическое заведеніе. Опасеніе, что для питомцевъ такого заведенія не найдется въ Сибири дѣятельности по ихъ спеціальности, врядъ ли основательны. Съ увеличеніемъ числа ученыхъ агрономовъ, нынѣшняя, ненормально высокая цѣна труда ихъ должна понизиться, и тогда лица съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ не будутъ отказываться отъ замѣщенія такихъ должностей, на которыя теперь идутъ только окончившіе среднюю спеціальную школу. Агрономы изъ будущаго Том-

скаго высшаго сельскохозяйственнаго заведенія нашли бы примѣненіе своимъ знаніямъ не только въ Сибири, но и въ земскихъ агрономическихъ организаціяхъ сѣверо-восточныхъ губерній—Вятской, Пермской, Вологодской, Уфимской,—гдѣ въ настоящее время должности уѣздныхъ агрономовъ только отчасти замѣщены лицами съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ, въ виду недостатка таковыхъ въ Россіи; это тѣмъ болѣе возможно, что сельскохозяйственныя условія сѣверо-восточнаго района Европейской Россіи ближе подходятъ къ сибирскимъ, чѣмъ къ условіямъ западной полосы Россіи, гдѣ сосредоточены всѣ наши высшія агрономическія учебныя заведенія. Сельскохозяйственное отдѣленіе Томскаго технологическаго института явилось бы единственнымъ разсадникомъ научной агрономіи для всего востока Россіи.

А. Я. Яковлевъ замѣтилъ, что учрежденіе высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія, конечно, желательно, какъ и всякая высшая школа, но если бы, въ видахъ ограниченности средствъ, пришлось выбирать между высшимъ и среднимъ сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніемъ въ Томской губерніи, то онъ высказывается за среднее, какъ могущее имѣть большее практическое значеніе; дѣло въ томъ, что въ Сибири помѣщичьихъ хозяйствъ почти нѣтъ, стало быть, окончившіе курсъ высшаго учебнаго сельскохозяйственнаго заведенія могли бы примѣнять свои знанія въ качествѣ инструкторовъ по сельскому хозяйству и, пожалуй, преподавателей низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, но, во-первыхъ, такихъ должностей очень мало, во-вторыхъ, какъ матеріальное обезпеченіе, такъ равно и общественное положеніе лицъ, занимающихъ эти должности, не настолько хороши, чтобы было основаніе полагать, чтобы лица, окончившія курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, охотно шли на эти должности, и въ этомъ случаѣ можетъ создаться такое положеніе, что мы будемъ въ Томскѣ имѣть высшее сельскохозяйственное учебное заведеніе, будемъ, пожалуй, имѣть въ немъ и слушателей, за недостаткомъ мѣстъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не получимъ оттуда практическихъ дѣятелей. Въ этомъ смыслѣ было бы гораздо полезнѣе для сельскохозяйственнаго дѣла—среднее сельскохозяйственное учебное заведеніе: оно дастъ людей, достаточно подготовленныхъ для того дѣла, которое имъ предстоитъ въ Сибири вообще и въ частности въ Томской губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе требовательныхъ въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія и общественнаго положенія.

М. Н. Соболевъ доложилъ, что въ докладѣ г. Грязнова говорится о школѣ, примѣнительной къ земледѣлію и земледѣльцу. Это выраженіе чрезвычайно не ясное. Но если подъ нимъ понимать введеніе въ общеобразовательную школу преподаванія сельскохозяйственныхъ знаній, то противъ этого слѣдуетъ категорически высказаться. Большая часть спеціалистовъ относится къ такому смѣшенію двухъ типовъ школы отрицательно; достаточно указать на постановленія II съѣзда дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. При серьезности общеобразовательныхъ задачъ школы, преподаваніе сельскохозяйственныхъ предметовъ повредитъ имъ и въ то же время само не окажется на высотѣ. О какомъ-либо образцовомъ или „показательномъ“ характерѣ школьныхъ хозяйствъ нельзя и думать. Что касается замѣчаній И. И. Кулябко-Корецкаго о разработкѣ финансоваго плана предстоящихъ къ открытію школъ, то эта задача слишкомъ сложна для того, чтобы ее осуществить въ настоящемъ совѣщаніи. Для этого требуется обстоятельное предварительное изученіе географическаго распредѣленія населенія и степени его неудовлетворительности въ образованіи; затѣмъ нужно составить сѣть школъ, вычислить ихъ стоимость и проч., какъ указано въ циркулярѣ Предсѣдателя Особаго Совѣщанія („Правительственный Вѣстникъ“ № 69, 1902 г.), и мѣстныя совѣщанія не должны подробно разрабатывать мѣропріятія, а лишь намѣтить существенно важныя мѣстныя нужды.

Резюмируя результаты обсужденія, Предсѣдатель заявилъ, что во время преній было высказано два совершенно противоположныхъ мнѣнія: 1) о необходимости учрежденія при народныхъ школахъ Томской губерніи особыхъ допол-

нительныхъ сельскохозяйственныхъ классовъ съ показательными полями, и 2) о томъ, что при народныхъ школахъ не слѣдуетъ устраивать никакихъ сельскохозяйственныхъ курсовъ, а потому онъ предлагаетъ ихъ голосовать.

При голосованіи члены Комитета, большинствомъ 9 противъ 5, высказались противъ устройства дополнительныхъ сельскохозяйственныхъ классовъ при сельскихъ начальныхъ училищахъ.

Затѣмъ единогласно постановлено было:

а) О необходимости учрежденія, какъ разсадника знанія улучшеннаго сельскаго хозяйства, большаго числа сельскохозяйственныхъ училищъ перваго разряда.

б) О необходимости учрежденія должностей инструкторовъ по сельскому хозяйству, на которыхъ возложить устройство зимою передвижныхъ курсовъ въ селахъ и деревняхъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

в) О необходимости устройства, на средства казны, показательныхъ хозяйствъ, съ земельною площадью въ 50—75 десятинъ, и, по крайней мѣрѣ, по одному на двѣ волости.

Наконецъ, Предсѣдателемъ предложенъ былъ на голосованіе, возбужденный нѣкоторыми членами вопросъ о необходимости созданія въ Сибири, на средства Правительства, средняго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія и объ учрежденіи при Томскомъ технологическомъ институтѣ агрономическаго факультета; при чемъ большинство высказалось за учрежденіе и средняго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія, и агрономическаго факультета, но если бы устройство двухъ означенныхъ учрежденій почему-либо было признано невозможнымъ, то большинство 9 членовъ противъ 7 высказалось за учрежденіе средняго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія.

Журналъ засѣданія 15 Января 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, 15 Января 1903 года, прибыли: Предсѣдатель, Губернаторъ князь Вяземскій и члены: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляющій Государственными Имуществами Томской губерніи, А. Я. Яковлевъ, Непремѣнный Членъ А. В. Дуровъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, членъ совѣта Сибирской желѣзной дороги И. И. Кулябко-Корецкій, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, Профессора Императорскаго Томскаго Университета М. Н. Соболевъ и И. А. Базановъ, Управляющій отдѣленіемъ Сибирскаго торговаго банка В. Г. Пудовиковъ, Секретарь Томскаго сельскохозяйственнаго общества въ г. Томскѣ С. П. Швецовъ, Секретарь Начальника по землеустройству Алтайскаго округа И. И. Тыжновъ, присяжный повѣренный П. В. Вологодскій и Чиновникъ особыхъ порученій Казенной Палаты И. Е. Овсянкинъ.

По открытіи засѣданія г. Предсѣдатель заявилъ, что въ прошломъ засѣданіи былъ разсмотрѣнъ первый отдѣлъ записки Грязнова, изложенный въ журналѣ Барнаульскаго Уѣзднаго Комитета, принятый послѣднимъ и обнимающій пунктъ А программы Особаго Совѣщанія; такъ какъ къ сегодняшнему дню поступили еще журналы Томскаго и Бійскаго Уѣздныхъ Комитетовъ, то онъ предлагаетъ обсудить и положенія послѣднихъ двухъ Комитетовъ, касающіяся того же пункта, а затѣмъ послѣдовательно разсматривать всѣ пункты означенной программы. Съ этимъ согласились всѣ члены. Послѣ заявленія Предсѣдателя, что въ журналѣ Бійскаго Уѣзднаго Комитета по изложенному пункту А ничего опредѣленнаго не высказано, была прочитана та часть журнала Томскаго Уѣзднаго Комитета, которая касается пункта А программы.

По сему поводу Предсѣдатель Томскаго Уѣзднаго Комитета А. А. Райскій

заявилъ, что остается при высказанномъ въ докладѣ Томскаго Уѣзднаго Комитета мнѣніи о необходимости сельскохозяйственныхъ фермъ, не менѣе четырехъ въ Томскомъ уѣздѣ, въ томъ видѣ и съ тѣми обязанностями, которыя указаны въ этомъ докладѣ; фермы эти могли бы быть устроены въ волостяхъ Богородской, Ишимской, Аяшинской и Кайлинской. Такія фермы исключали бы возможность устройства и показныхъ хозяйствъ, если бы на это имѣлись средства.

І. К. Окуличъ по поводу высказаннаго г. Райскимъ доложилъ Губернскому Комитету, что по его докладу въ минувшемъ засѣданіи уже было рѣшено ходатайствовать объ устройствѣ показныхъ хозяйствъ (одно на двѣ волости, площадью въ 50—75 десятинъ), приближающемся къ крестьянскому хозяйству, поэтому для него не ясно пожеланіе объ устройствѣ еще фермерскихъ хозяйствъ. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о складахъ земледѣльческихъ оруд.й и сѣмянъ при фермахъ, о чемъ мы будемъ спеціально обсуждать впослѣдствіи, я считаю—заявилъ г. Окуличъ—что нѣкоторыя пожеланія, высказанныя г. Райскимъ, напримѣръ, о случныхъ пунктахъ—могутъ быть выполнены и показательными хозяйствами; но я не могу согласиться, чтобы на фермерскія или подобныя имъ хозяйства, обязанныя быть рентабельными, возлагались задачи чисто научнаго свойства: это дѣло опытныхъ полей, дѣло опытныхъ станцій. Фермерскія хозяйства могутъ и должны пользоваться результатами научныхъ работъ опытныхъ полей, но не могутъ въ большинствѣ случаевъ вести эти работы.

Противъ заявленія г. Окулича о невозможности соединить дѣятельность сельскохозяйственныхъ фермъ съ дѣятельностью по продажѣ сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и проч. г. Райскій, указавъ на сдѣланное г. Окуличемъ ранѣе заявленіе о необходимости образованія складовъ сельскохозяйственныхъ орудій для продажи, сказалъ, что посредникъ между крестьянами и торговыми фермами для пріобрѣтенія означенныхъ орудій необходимъ и что такимъ посредникомъ всего лучше могли быть фермы, чтобы не создавать новыхъ пунктовъ для складовъ; само собой разумѣется, что продажа лежала бы не на агрономахъ, а на особыхъ лицахъ при фермахъ, которыхъ можно было бы имѣть по найму.

В. П. Вологодскій высказалъ, что, вполнѣ признавая цѣлесообразность и своевременность устройства въ Томской губерніи показательныхъ хозяйствъ, онъ находитъ тѣмъ не менѣе желательнымъ устройство рядомъ съ показательными хозяйствами и сесьскохозяйственныхъ фермъ. Тому отрицательному отношенію со стороны населенія къ обширнымъ поземельнымъ хозяйствамъ, на которое указывалось Предсѣдателемъ и правительственнымъ агрономомъ, нельзя придавать особое значеніе; если подъ названіемъ хозяйственныхъ фермъ разумѣть учрежденіе, имѣющее задачей проводить въ населеніе сельскохозяйственное знаніе теоретическаго характера путемъ чтенія лекцій, курсовъ по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, демонстрированія орудій, назначенія на нихъ выставокъ, учрежденія при такихъ фермахъ племенныхъ конюшенъ, то такая ферма будетъ учрежденіемъ полезнымъ и желательнымъ для этого момента состоянія сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. Польза эта если и не будетъ наглядно выражаться для простого обывателя, для обыкновеннаго крестьянина, то она во всякомъ случаѣ будетъ приносить пользу хотя бы въ видѣ тѣхъ знаній и просвѣщенія, которыя внесутся въ населеніе.

М. Н. Соболевъ заявилъ, что цѣлямъ нагляднаго обученія сельскохозяйственнымъ знаніямъ наилучшимъ образомъ могутъ служить тѣ небольшія показательныя хозяйства крестьянскаго типа, которыя будутъ показывать крестьянамъ, какъ вести надлежащимъ образомъ хозяйство въ ихъ условіяхъ. Задачи опытныхъ станцій не могутъ быть возлагаемы на эти показательныя хозяйства; эти задачи лучше всего предоставить особымъ опытнымъ станціямъ съ лабораторіями, научными силами и проч., числомъ 2—3 на губернію.

По окончаніи дебатовъ по сему предмету, Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ: необходимо ли, кромѣ проектированныхъ въ прошломъ засѣ-

даніи Комитета сельскохозяйственныхъ учрежденій, еще устройство въ губерніи предположенныхъ Томскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ особыхъ фермъ для веденія сельскаго хозяйства въ цѣляхъ показательныхъ, опытныхъ и какъ учрежденій для продажи сельскохозяйственныхъ орудій. По голосованіи этотъ вопросъ одиннадцатью противъ четырехъ голосовъ рѣшенъ былъ отрицательно.

Затѣмъ г. Предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію второго пункта программы Особаго Совѣщанія, именно: объ улучшеніи развитія сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіи сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ, при чемъ заявилъ, что возбуждаемый членомъ Барнаульскаго Комитета г. Грязновымъ по этому пункту вопросъ о распространеніи сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ, улучшенной породы скота, удобреній и т. п. будетъ поставленъ на очередь при обсужденіи пункта М программы Особаго Совѣщанія.

І. К. Окуличъ доложилъ, что такъ какъ въ прошломъ засѣданіи Губернскій Комитетъ высказался за организацію спеціальнаго показательнаго хозяйства, то я позволяю себѣ представить слѣдующія соображенія объ устройствѣ спеціально-научныхъ учрежденій. Условія Томской губерніи совершенно не изучены. Для того, чтобы сознательно хозяйничать, а еще болѣе учить—какъ надо хозяйничать, безусловно, назрѣла потребность въ учрежденіяхъ, владѣющихъ научнымъ методомъ, занятыхъ разработкой вопросовъ мѣстнаго земледѣлія. Насколько научный методъ имѣетъ громадное значеніе при уясненіи вопросовъ практики полеводства, намъ говорятъ послѣдствія работы Полтавскаго опытнаго поля о времени взмета пара. Полтавское опытное поле только при наличности химической лабораторіи могло твердо установить высказанное имъ по сему поводу положеніе. Очевидно, фермерскія хозяйства съ достаточной точностью и ясностью эти работы подобнымъ образомъ производить не могутъ. Обширная Томская губернія, растянувшаяся съ юга на сѣверъ, заключаетъ рядъ разнообразныхъ зонъ. Мы имѣемъ югъ съ типичнымъ черноземомъ, имѣемъ ярко выраженныя подзоны въ лѣсной полосѣ Томско-Маріинскаго района, имѣемъ рядъ переходныхъ формъ, затѣмъ обширные районы солонцевъ, суглинисто-черноземныхъ почвъ. Всюду мы наталкиваемся на рядъ нерѣшенныхъ вопросовъ, отчего хозяйство терпитъ убытки Дабы вывести ихъ изъ этого мрака незнанія мѣстнаго полеводства, на мой взглядъ необходимо созданіе хотя бы трехъ опытныхъ станцій по полеводству въ Томсой губерніи: одну на югѣ, другую въ Томско-Маріинскомъ полѣсьѣ и третью—въ лѣсо-степной полосѣ. Принимая же во вниманіе громадное значеніе животноводства, особенно съ развитіемъ производства масла, экспортомъ мяса въ Западную Европу, — неразработанность ряда вопросовъ въ этой области, въ частности использованіе животныхъ организмовъ, мѣстныхъ кормовъ и ихъ состава, я полагаю, что назрѣла потребность, и жизнь предъявляетъ требованія въ устройствѣ опытной станціи по животноводству. Устройство подобной станціи, если ее организовать при Александровской сельскохозяйственной фермѣ въ Каинскѣ, располагающей обширнымъ скотнымъ дворомъ, при наличности въ Каинскѣ испытательной лабораторіи молочнаго хозяйства, не будетъ стоить большихъ средствъ,

Губернскій Комитетъ по этому пункту единогласно постановилъ: 1) признать необходимымъ для Томской губерніи устройство трехъ опытныхъ станцій по полеводству, соотвѣтственно естественно-историческимъ особенностямъ районовъ, а именно: черноземно-степного—на югѣ губерніи, лѣсо-степного—въ среднихъ частяхъ ея и лѣсного—въ сѣверныхъ, въ Маріинско-Томскомъ полѣсьѣ, при чемъ при существующей Каинской сельскохозяйственной фермѣ организовать зоотехническую опытную станцію (по животноводству); 2) ознакомлять населеніе губерніи при посредствѣ инструкторовъ на показательныхъ поляхъ, а также путемъ изданія брошюръ и чтеній съ результатами изслѣдованій, произведенныхъ на опытныхъ станціяхъ.

Затѣмъ были прочитаны изъ журналовъ Томскаго и Барнаульскаго Уѣздныхъ Комитетовъ постановленія ихъ по пункту В программы Особаго Совѣщанія, именно: о борьбѣ съ вредами сельскаго хозяйства (оврагами, песками, бо-

лотами, эпизоотіями, вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ и пр.), а также доложено, что въ журналахъ Бійскаго Уѣзднаго Комитета по этому предмету не содержится никакихъ постановленій и не изложено никакихъ докладовъ. Послѣ того было приступлено къ обсужденію вопроса о борьбѣ съ оврагами и песками.

В. Г. Пудовиковъ высказалъ, что борьба съ оврагами не представляется въ Томской губерніи жгучимъ вопросомъ; борьба съ песками составляетъ серьезный вопросъ для южной части Змѣиногорскаго уѣзда. Эта борьба должна быть произведена на средства государственнаго казначейства, такъ какъ работа эта стоитъ дорого и для крестьянина непосильна.

А. В. Дуровъ замѣтилъ, что борьба съ оврагами не имѣетъ особаго значенія въ Томской губерніи въ виду незначительной площади, занимаемой ими въ южной части губерніи; борьба же съ песками имѣетъ большое значеніе по той огромной площади песковъ изъ-подъ вырубленныхъ хвойныхъ лѣсовъ (боровъ) въ Алтайскомъ округѣ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, грозящихъ засыпать большія пространства крестьянскихъ земель. На борьбу съ песками нужны настолько большія средства, что крестьянамъ не подъ силу таковая затрата, даже и при оказаніи меліоративнаго кредита крестьянамъ. Поэтому онъ полагалъ бы необходимымъ организовать борьбу съ заносами песковъ на средства Кабинета Его Величества.

Предсѣдатель князь Вяземскій доложилъ, что, посѣщая селенія Барнаульскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ, онъ лично убѣдился, что для многихъ изъ нихъ переносные пески представляютъ существенную опасность, и хотя въ настоящее время вредъ отъ такихъ песковъ еще не особенно ощутителенъ, но если для борьбы съ нимъ не принять никакихъ мѣръ въ ближайшемъ будущемъ, то многія хорошія земли будутъ занесены ими. Пески, которые ему привелось видѣть, переносятся, главнымъ образомъ, съ оголенныхъ отъ лѣса боровъ, принадлежащихъ Алтайскому округу. Боры эти, начинаясь отъ Барнаула, идутъ, между прочимъ, на югъ и юго-западъ по направленію къ р. Иртышу; они тянутся на очень большомъ пространствѣ не особенно широкими полосами и раздѣляются на отдѣльныя вѣтви, которыя носятъ каждая отдѣльное названіе: Касмалинскій, Локтевскій и Шульбинскій бора. Эти послѣдніе произрастаютъ большею частью по песчанымъ возвышенностямъ, гребнямъ или уваламъ, большею частью состоящимъ изъ одного песка. Если лѣсной покровъ подъ вліяніемъ лѣсныхъ пожаровъ или опустошительной рубки будетъ уничтоженъ, то песокъ подъ вліяніемъ вѣтра легко переносится на сосѣднія поля и степи. Ему пришлось проѣзжать во время такихъ песчаныхъ мятелей мимо Шульбинскаго бора. По его мнѣнію, необходимо приступить къ облѣсенію такихъ оголенныхъ пространствъ въ недалекомъ будущемъ.

І. К. Окуличъ замѣтилъ, что борьбу съ оврагами и песками, конечно, нельзя не признать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Алтайскаго округа уже мѣстной. Онъ полагаетъ, что въ данномъ случаѣ было бы полезнымъ: распространеніе меліоративнаго кредита по Сибири въ полномъ его объемѣ, содѣйствіе по снабженію населенія посадочнымъ матеріаломъ, хорошо организованная консультивная помощь.

А. Я. Яковлевъ доложилъ, что вопросъ о борьбѣ съ летучими песками, по его мнѣнію, распадается на двѣ части: во-первыхъ, какъ бороться съ песками, уже существующими, и, во-вторыхъ, какія мѣры должны приниматься для предупрежденія появленія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя даютъ всѣ условія къ ихъ образованію. Къ борьбѣ съ существующими песками, конечно, должны привлекаться владѣльцы тѣхъ земель, на которыхъ эти пески имѣются, и въ этомъ смыслѣ необходимо обязать такихъ владѣльцевъ принимать мѣры къ ихъ укрѣпленію; но такъ какъ бѣдствіе отъ песковъ, имѣющихся на землѣ одного владѣльца, подчасъ угрожаетъ и сосѣднимъ владѣльцамъ и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ борьба съ песками иногда бываетъ непосильна тому владѣльцу, на землѣ котораго они находятся, то необходимо въ такихъ случаяхъ къ борьбѣ съ пе-

скими привлекать всѣхъ владѣльцевъ сосѣднихъ земель, коимъ эти пески угрожаютъ. На ряду съ обязанностью частныхъ владѣльцевъ по укрѣпленію песковъ желательно, чтобы была организована правительственная помощь въ смыслѣ той или другой формы кредита, пособія въ полученіи техническихъ совѣтовъ, отпускѣ посадочнаго матеріала и т. п. По вопросу о мѣрахъ предупрежденія появленія песковъ А. Я. Яковлевъ сказалъ, что въ Томской губерніи имѣется много борового лѣса на такихъ почвахъ, которыя представляютъ всѣ условія къ образованію песковъ, если лѣсъ, растущій на такихъ мѣстахъ, будетъ уничтоженъ. На его взглядъ, все вниманіе должно быть обращено на сохраненіе на такихъ почвахъ лѣса; мѣры въ этомъ смыслѣ должны быть направлены къ предупрежденію возможности уничтоженія такихъ боровъ пожарами и къ предупрежденію умышленнаго уничтоженія хищническимъ способомъ. Въ первомъ случаѣ полезно было бы опаливаніе такихъ мѣстъ кругомъ на извѣстной ширины полосѣ, для предупрежденія перехода въ такія мѣста огня отъ паловъ и случайныхъ пожаровъ.

П. В. Вологодскій заявилъ, что вопросъ о борьбѣ съ песками въ южной части Томской губерніи надо признать совершенно назрѣвшимъ, такимъ, о разрѣшеніи котораго необходимо теперь же озаботиться, чтобы зло отъ заноса земель песками не взяло силу, когда съ нимъ трудно будетъ бороться. Но возлагать эту борьбу съ песками на сельскія общества немыслимо: это слишкомъ дорогая и трудная для нихъ задача. Принять всю тяжесть этой борьбы государству на себя—было бы несправедливымъ. Прямой интересъ Кабинета Его Величества озаботиться принять мѣры къ прекращенію района опесчаненія, и на него, по справедливости, должна быть возложена тяжесть этой борьбы. Въ такомъ смыслѣ онъ, Вологодскій, и полагалъ бы высказаться Комитету.

А. А. Райскій на заявленіе А. Я. Яковлева высказалъ, что лѣсные пожары въ большинствѣ бываютъ не отъ опалки крестьянами своихъ полей, что производится по строго установленному порядку въ опредѣленные сроки и при нарядѣ рабочихъ людей подъ наблюденіемъ волостныхъ и сельскихъ властей, а отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ разнаго рода прохожихъ бродягъ и проѣзжающихъ, которые, разводя огонь въ полѣ для той или другой надобности, бросаютъ его незатушеннымъ. Нерѣдко служатъ причиной полевыхъ и лѣсныхъ пожаровъ искры, выбрасываемыя паровозами на желѣзныхъ дорогахъ.

И. И. Кулябко-Корецкій замѣтилъ, что въ заключеніи Комитетовъ, Томскаго и Барнаульскаго не имѣется указаній, хотя бы самыхъ приблизительныхъ, о томъ, какія мѣстности уже засыпаны песками, какія, въ силу мѣстныхъ условій, подвержены занесенію въ ближайшемъ будущемъ. Вслѣдствіе сего высказываться о мѣрахъ—какія надо принять для борьбы съ этими врагами сельскаго хозяйства—безъ приблизительнаго знанія размѣровъ зла, едва ли возможно.

М. Н. Селиховъ доложилъ, что вопросъ борьбы съ песками, казалось бы, долженъ распадаться на два, а именно: борьба съ песками, являющимися благодаря мѣстнымъ причинамъ и борьба съ песками общаго характера, какъ наносъ песковъ въ юго-западную часть Томской губерніи, около Семипалатинска, изъ Средней Азіи. Постепенное занесеніе песками юго-восточной части Европейской Россіи и Заволжья—фактъ уже достаточно общеизвѣстный и тамъ онъ признанъ вопросомъ государственной важности; на борьбу съ наносомъ песковъ изъ Средней Азіи, изъ такъ называемой Арало-Каспійской низменности, обращено очень серьезное вниманіе, хотя, на ряду съ этимъ, районы эти борются и мѣстными средствами, благодаря бдительности земской организаціи. Если разсуждать такимъ образомъ, то казалось бы, что, съ одной стороны, должны быть приняты мѣры противъ истребленія лѣсовъ въ Томской губерніи, каковое истребленіе является главной причиной распространенія песковъ, и тутъ должны быть мѣстныя условія для борьбы съ этимъ зломъ путемъ установленія такъ называемыхъ защитныхъ лѣсовъ. Вопросъ же борьбы съ наносомъ песковъ изъ Средней Азіи, въ частности изъ Семипалатинской области, долженъ составлять государственную обязанность и производиться на государственныя средства.

А. В. Дуровъ, возражая А. Я. Яковлеву, сказалъ, что для Алтайскаго округа существуетъ законъ, въ видѣ натуральной повинности, но эта мѣра не предохраняетъ боровыя мѣста отъ пожаровъ и отъ образованія сыпучихъ песковъ, такъ какъ населеніе считаетъ для себя тяжелой обязанностью эту повинность и, вѣроятно, недостаточно усердно это исполняетъ. Пожары боровъ не рѣдкость, но борьба съ этимъ зломъ не достигаетъ цѣли, благодаря чему и величина площади сыпучихъ песковъ постоянно увеличивается. Онъ полагалъ бы необходимымъ отклонить повинность населенія по опалкѣ боровъ и просить: 1) о принятіи мѣръ Алтайскимъ вѣдомствомъ для борьбы съ сыпучими песками, и 2) объ установленіи такого лѣсного хозяйства въ борахъ, при которомъ было бы невозможно образованіе прилѣсной площади сыпучихъ песковъ.

С. П. Швецовъ заявилъ, что, насколько онъ понялъ, рѣчь идетъ объ опасности, какая грозитъ населенію Алтайскаго округа; онъ нѣсколько знакомъ съ этимъ дѣломъ и можетъ сообщить Комитету нѣкоторыя данныя о занесеніи песками крестьянскихъ земель на югѣ Томской губерніи. Онъ присоединяется къ мнѣнію М. Н. Селихова, что необходимо различать въ разсматриваемомъ явленіи двѣ причины, а именно: первую—вытекающую, какъ было уже выяснено, изъ обезлѣсенія страны, и общую—подъ вліяніемъ которой происходитъ занесеніе песками нѣкоторыхъ мѣстностей Европейской Россіи; онъ долженъ сказать, что занесеніе песковъ изъ Средней Азіи, здѣсь, въ Томской губерніи, не наблюдается вовсе. Что же касается первой причины, то признавая наличность ея дѣйствій, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, что ея вліянія были такъ велики, чтобы они грозили столь крупными опасностями въ ближайшемъ будущемъ крестьянскому хозяйству, какъ это онъ только что слышалъ. Онъ думаетъ что въ дѣйствительности заносы песками, пригодныхъ для культуры земель, имѣютъ гораздо болѣе скромные размѣры, далеко не грозя крестьянамъ въ ближайшемъ будущемъ выселеніемъ. Насколько онъ знаетъ, на югѣ Змѣиногорскаго уѣзда разсматриваемое явленіе не наблюдается вовсе, присутствіе же его въ юго-западной части уѣзда, примыкающей къ Семипалатинску, гдѣ расположенъ Шульбинскій и Локтевскій боры, бывшимъ заводскимъ хозяйствомъ почти совершенно уничтожены. Отъ тѣхъ боровъ остались обнаженныя песчаныя почвы, съ которыхъ и переносится песокъ на степи. Такимъ, именно, образомъ происходитъ занесеніе Бельагача—степи принадлежащей къ области, гдѣ ведется арендное хозяйство, земли около Локтевскаго завода и вблизи другихъ пунктовъ. Здѣсь вопросъ о пескахъ играетъ серьезное значеніе уже и въ настоящее время, но страдаютъ отъ него, главнымъ образомъ, кабинетскія земли, хотя можно указать и нѣкоторыя крестьянскія селенія съ тѣми же явленіями,—это, напримѣръ, Камышная, Топольская и др. Но и тутъ заносы песками земель не такъ велики, чтобы грозить выселеніемъ; крестьяне особаго значенія имъ не придаютъ. Что касается другихъ частей Алтайскаго округа, гдѣ наблюдается въ отдѣльныхъ пунктахъ движеніе песковъ, то, насколько онъ знаетъ, это тѣ, именно, мѣстности, гдѣ расположены гривы, покрытыя лѣсомъ, о которыхъ упоминалось г. Предсѣдателемъ Комитета; лѣсныя гривы, идущія параллельно и пересѣкающія въ юго-западномъ направленіи равнину между рѣками Обью и Иртышомъ,—Барнаульскій, Касмалинскій, Кулундинскій боры, примыкающіе къ юго-западнымъ, Прииртышскимъ борамъ. Но здѣсь заносы песками крестьянскихъ пашенъ наблюдаются въ еще болѣе скромныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ Камышевкѣ. Что касается Бельагача, то онъ можетъ представить Комитету карту, на которой нанесены пески и ихъ распространенія на другія степи, и Комитетъ наглядно можетъ ознакомиться съ размѣрами явленія. Не придавая крупнаго значенія для крестьянскихъ хозяйствъ Алтайскаго округа явленію занесенія пахотныхъ земель песками, онъ позволяетъ себѣ обратить вниманіе на другое явленіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ округа давно уже подмѣченное крестьянами, которымъ оно давно внушаетъ серьезныя опасенія. Онъ говоритъ о такъ называемомъ выдуваніи пашенъ и обнаженія ихъ подпочвеннаго слоя, что происходитъ при продолжительныхъ распашкахъ и корот-

кихъ срокахъ залежи. Ему лично приходилось наблюдать это въ Бійскомъ уѣздѣ въ той его части, что примыкаетъ къ Иртышу. Крестьяне опасаются, что имъ, придется бросать свои земли и переселяться на новыя мѣста.

По вопросу объ опалкѣ лѣсовъ и лѣсныхъ пожаровъ онъ долженъ сказать, что не знаетъ ни одного случая лѣсного пожара отъ опальныхъ огней. Къ опалкѣ и на Алтаѣ въ настоящіе годы начинаютъ относиться отрицательно лѣсоводы мѣстнаго управленія, какъ не дающей потребныхъ результатовъ. Тяжесть опалки, какъ натуральной повинности, можетъ быть выражена въ такихъ размѣрахъ: весною отъ 7 до 10 дней опалкѣ отдаются всѣ силы $^1/_5$ работниковъ. Въ виду сомнительности ея результатовъ и большей тяжести для населенія, распространять ее на остальную часть губерніи врядъ ли есть основаніе.

Постановлено: вопросъ о борьбѣ съ оврагами и песками оставить открытымъ до слѣдующаго засѣданія.

По вопросу о борьбѣ съ эпизоотіями секретарь Комитета баронъ Брунновъ доложилъ, что высказанныя г. Грязновымъ въ его докладѣ пожеланія о распространеніи среди сельскаго населеніи свѣдѣній о томъ, какъ поступить съ заболѣвшими животными до прибытія ветеринарнаго врача—въ Томской губерніи отчасти осуществлены тѣмъ, что въ изданной для сотскихъ и десятскихъ инструкціи о ихъ правахъ и обязанностяхъ напечатаны всѣ извлеченія изъ закона, въ подлинной редакціи (прил. къ ст. 1265 Уст. Врач., т. XIII, изд. 1892 г.) содержащія эти свѣдѣнія. Инструкціи распространены въ Томской губерніи въ болѣе 5.000 экземпляровъ.

І. К. Окуличъ высказалъ, что губернія, въ которой животноводство имѣетъ громаднѣйшее значеніе, не располагаетъ въ сущности ветеринарно-медицинской помощью. Наши ветеринары являются, какъ они поставлены сейчасъ, полицейско-ветеринарными агентами, а не врачами. Даже при желаніи что-либо сдѣлать—дать совѣтъ, оказать помощь, они ничего не могутъ подѣлать, ибо не располагаютъ ни медикаментами, ни инструментами, ни лечебницами. Отсюда отрицательное отношеніе къ этому персоналу населенія, не видящаго отъ ветеринаровъ помощи. Нѣсколько лѣтъ подобнаго прозябанія, и молодой ветеринарный врачъ забываетъ свою науку, дѣлается исключительно агентомъ по взиманію платы съ прогоняемыхъ гуртовъ, безсильнымъ свидѣтелемъ гибели тысячи головъ разнаго рода скота, лошадей. Подобное ненормальное положеніе не можетъ болѣе продолжаться. Ветеринарное дѣло требуетъ коренныхъ реформъ. Оно и у насъ въ неземскихъ губерніяхъ должно быть организовано по тому же типу, что въ земствѣ. Въ противоположность тенденціямъ и направленію въ работѣ Главнаго Ветеринарнаго Управленія должна быть поставлена въ образецъ дѣятельность земской ветеринаріи, въ частности Московской, съ прекраснымъ ихъ бывшимъ руководителемъ Нагорскимъ во главѣ. Сущность правильной постановки ветеринарнаго дѣла заключается въ томъ, чтобы при разрѣшеніи настоящихъ задачъ принимались во вниманіе не одни ветеринарно-полицейскіе принципы и требованія, но и хозяйственные интересы страны. Не должно быть забываемо лѣченіе скота, котораго отъ ветеринара въ правѣ ожидать населеніе. Наконецъ, онъ думаетъ, что для ветеринарнаго дѣла будетъ безусловно полезно, если осуществится пожеланіе Всероссійскаго Съѣзда въ Москвѣ сельскихъ хозяевъ, въ 1898 г., постановившаго, что „для достиженія наилучшихъ результатовъ въ дѣлѣ борьбы съ эпизоотіями весьма желательно, чтобы высшее ветеринарное управленіе находилось въ вѣдомствѣ Министерства Земледѣлія". Къ тому же разрѣшенію приходила въ 1898 г. комиссія, образовавшаяся по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ графа Воронцова-Дашкова. И онъ думаетъ, что подобная передача много поспособствуетъ изъятію тѣхъ традицій, которыя царствуютъ въ этомъ установленіи.

Относительно же указанныхъ барономъ Брунновымъ брошюръ, распространенныхъ по Томской губерніи (Права и обязанности сотскихъ и десятскихъ. Изданія Томской губернской типографіи), то въ той ихъ части, которая касается

болѣзни на скотѣ, онъ считаетъ ихъ безусловно вредными. Не говоря ничего о дезинфекціи, объ изоляціи больныхъ, этотъ параграфъ (88), заимствованный изъ Приложенія къ ст. 1265 Уст. Врач. т. XIII, изд. 1892 г., п. 21, рекомендуетъ мѣры лѣченія, подлежащія осмѣянію: „дайте соленой сметаны при отсутствіи жвачки, опухоли въ ногахъ и т. п.“ Подобные рецепты, безъ точнаго діагноза болѣзни, онъ не можетъ не считать пережившими свой вѣкъ, заслуживающими осужденія.

Предсѣдатель Комитета князь Вяземскій заявилъ, что въ Томской губерніи кромѣ городскихъ ветеринарныхъ врачей, обслуживающихъ нужды городовъ, есть еще врачи для нуждъ сельскаго населенія, получающіе содержаніе изъ суммъ Правительства и земскаго сбора. Число этихъ послѣднихъ не соотвѣтствуетъ пространству губерніи и количеству содержимаго въ ней скота; надо бы увеличить число должностей, но при настоящихъ условіяхъ это представляется безполезнымъ, такъ какъ должности, которыя есть, никогда не бываютъ всѣ замѣщены, за неимѣніемъ лицъ, желающихъ поступить на службу въ Сибирь. Несмотря на дѣлавшіеся вызовы и просьбы о присылкѣ врачей, обращенные въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, должности остаются незамѣщенными. Командированные Министерствомъ врачи уходятъ немедленно по окончаніи командировки, потому что жизнь въ деревнѣ въ глуши представляетъ мало привлекательнаго. Города тоже не находятъ ветеринарныхъ врачей для своей службы; а потому приходится дозволять совмѣщеніе этихъ должностей съ другими, содержимыми на счетъ правительственныхъ или земскихъ суммъ. При такихъ условіяхъ трудно бороться съ существующими эпизоотіями, которыя довольно распространены въ губерніи особенно повальное воспаленіе легкихъ. На пріобрѣтеніе медикаментовъ для борьбы съ этими болѣзнями отпускаются средства изъ земскихъ суммъ, а на будущее трехлѣтіе это ассигнованіе въ представленной въ Министерство смѣтѣ увеличено. Передача дѣла ветеринаріи изъ одного вѣдомства въ другое не принесетъ никакой пользы, какъ это видимъ на прежде бывшихъ примѣрахъ и при томъ во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи мы видимъ, что ветеринарное дѣло поставлено очень хорошо, хотя оно находится въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

П. В. Вологодскій заявилъ, что недостаточность ветеринарнаго персонала и ненормальность дѣла борьбы съ эпизоотіями заставляетъ думать, что одной изъ радикальныхъ мѣръ для выхода изъ этого затруднительнаго положенія было бы открытіе въ Томскѣ ветеринарнаго института съ клиниками при немъ. Желательно, чтобы Комитетъ высказался въ этомъ смыслѣ, такъ какъ своевременность открытія института въ Сибири вообще едва ли можетъ быть оспариваема.

Предсѣдатель князь Вяземскій доложилъ, что вопросъ объ устройствѣ ветеринарнаго института въ Томской губерніи уже возбужденъ имъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

И. Е. Овсянкинъ доложилъ, что при обсужденіи вопроса о мѣрахъ борьбы съ эпизоотіями нельзя обойти вопроса объ улучшеніи положенія низшаго ветеринарнаго персонала. Въ настоящее время ветеринарные фельдшера получаютъ до того ничтожное содержаніе, что даже при сравнительной дешевизнѣ жизни въ деревнѣ на фельдшерское жалованье прожить и одинокому крайне трудно; существовать же съ семьей совершенно невозможно. Вполнѣ естественно, поэтому, что всѣ лучшіе элементы спѣшатъ при первой же возможности покинуть низшую ветеринарную службу и перейти на лучше оплачиваемыя должности. Получается, такимъ образомъ, крайне неблагопріятный для дѣла подборъ ветеринарно-фельдшерскаго состава. Нельзя поэтому удивляться, если у населенія установилось въ большинствѣ случаевъ весьма неблагопріятное отношеніе ко всей дѣятельности ветеринарныхъ фельдшеровъ. Въ тѣхъ ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ, которыя принимаются фельдшерскимъ персоналомъ при борьбѣ съ эпизоотіями, населеніе зачастую склонно видѣть не пользу для себя, а средство вымогательства. Измѣнить это отношеніе населенія къ принимаемымъ для борьбы съ эпизоотіей мѣрамъ можно только при условіи улучшенія состава ветеринарнаго

персонала, а для этого необходимо поставить ветеринарныхъ фельдшеровъ въ болѣе сносныя условія, увеличивъ имъ содержаніе до того размѣра, при которомъ семейный человѣкъ могъ бы жить въ деревнѣ безъ особыхъ лишеній.

Послѣ обмѣна мнѣній по сему предмету Губернскій Комитетъ единогласно постановилъ: признать необходимымъ усиленіе врачебной дѣятельности ветеринарныхъ чиновъ, усиленіе личнаго состава ветеринарнаго персонала, увеличеніе окладовъ содержанія его и устройство отдѣльнаго для Сибири ветеринарнаго института въ г. Томскѣ.

По вопросу о борьбѣ съ вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ Предсѣдатель князь Вяземскій высказалъ, что въ послѣдніе три года въ предѣлахъ губерніи наибольшее распространеніе изъ всѣхъ вредителей имѣли мыши (главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Змѣиногорскаго уѣзда), луговой мотылекъ и кобылка. Первые два принесли особенно значительный вредъ въ 1901 году, а затѣмъ въ истекшемъ году на нихъ населеніе не жаловалось. Совсѣмъ другимъ вредителемъ является кобылка, которая вредитъ хлѣбамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ и при томъ распространилась на значительное пространство, именно, степныя части Каинскаго, Барнаульскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ. Дѣлались попытки борьбы съ кобылкой, носившія преимущественно демонстративный характеръ, а въ предстоящее лѣто, на случай появленія кобылки, испрашивается у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ довольно значительная сумма и предположено измѣнить самый характеръ борьбы: перейти отъ демонстрацій къ возможному истребленію кобылки въ какой-либо мѣстности.

І. К. Окуличъ заявилъ, что существующія мѣры борьбы въ дѣйствительности являются палліативными. Онъ полагалъ, что въ данномъ случаѣ, при разсмотрѣніи способовъ борьбы съ кобылкою, имѣлъ бы значеніе бактеріальный методъ, нѣкогда разрабатывавшійся Андреевымъ. Научныя работы въ этомъ направленіи и важны, и могутъ дать результаты. Вспомнимъ работы съ мускардиною. Затѣмъ, въ настоящемъ вопросѣ имѣетъ громадное значеніе измѣненіе формъ полевого хозяйства. Когда въ посѣвѣ будетъ большее разнообразіе въ растеніяхъ, когда не будетъ страшной разбросанности пашенъ среди пустующихъ земель, когда залежи сдѣлаются достояніемъ исторіи, кобылка не будетъ намъ страшна; населеніе Томской губерніи о ней забудетъ. До тѣхъ же поръ, мы невольно будемъ считаться съ ней, такъ какъ существующія мѣры борьбы не спасаютъ въ полномъ объемѣ насъ отъ нея.

По этому вопросу Губернскій Комитетъ постановилъ: признать, что при настоящихъ условіяхъ борьба съ вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ чрезвычайно затруднительна.

Журналъ засѣданія 18 Января 1903 года.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 18 Января 1903 года прибыли: Предсѣдатель, Губернаторъ князь Вяземскій, и члены: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляющій Казенною Палатой И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами Томской губерніи А. Я. Яковлевъ, Непремѣнный Членъ А. В. Дуровъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, Начальникъ коммерческой части Сибирской желѣзной дороги С. Ф. Улинскій, Помощникъ его М. Н. Селиховъ, Профессора Императорскаго Томскаго Университета: М. Н. Соболевъ и И. А. Базановъ, Управляющій отдѣленіемъ Сибирскаго торговаго банка В. Г. Пудовиковъ, Секретарь Томскаго сельскохозяйственнаго общества въ г. Томскѣ С. П. Швецовъ, Секретарь Начальника по землеустройству Алтайскаго округа И. И. Тыжновъ, присяжный повѣренный П. В. Вологодскій и Чиновникъ особыхъ порученій Казенной Палаты И. Е. Овсянкинъ.

По открытіи засѣданія г. Предсѣдатель заявилъ, что въ прошломъ засѣданіи, при обсужденіи пункта В программы, вопросъ о борьбѣ съ оврагами и песками остался открытымъ, впредь до сообщенія С. П. Швецовымъ спеціальной карты Алтайскаго округа. Сегодня карта представлена. По разсмотрѣніи послѣдней нѣкоторыми членами указаны были разные способы борьбы съ песками въ Европейской Россіи и Средней Азіи. заключающееся въ обсѣмененіи песковъ. для укрѣпленіи ихъ лѣсными травами, въ насажденіи хвойнаго лѣса, обсыпкѣ хворостомъ и разными лѣсными отбросами, посадкѣ шелюгой и т. п. Послѣ обмѣна мнѣній г. Предсѣдатель предложилъ на рѣшеніе вопросъ—признаетъ ли Комитетъ необходимымъ и своевременнымъ принять мѣры къ борьбѣ съ песками, при чемъ вопросъ этотъ единогласно рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ.

По предложеніи г. Предсѣдателемъ на обсужденіе Комитета вопроса о способахъ и средствахъ на таковую борьбу, И. Н. Хроновскій заявилъ, что къ борьбѣ съ песками слѣдуетъ приступить немедленно. Мѣры борьбы съ песками должны производиться на счетъ собственника, какимъ является казна и Кабинетъ Его Величества. Ждать осуществленіе этой мѣры отъ населенія трудно при наличности нынѣшнихъ условій, но не слѣдуетъ лишать населеніе иниціативы въ этомъ дѣлѣ, рекомендовавъ крестьянскимъ обществамъ обращаться къ подлежащему учрежденію съ заявленіями о каждомъ случаѣ, когда, по мнѣнію обществъ, окажется необходимымъ приступить къ мѣрамъ борьбы съ песками.

А. Я. Яковлевъ замѣтилъ, на возраженіе г. Райскаго въ прошломъ засѣданіи, что пожары лѣсные отъ производимыхъ крестьянами паловъ не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ палы эти производятся, яко бы, съ соблюденіемъ извѣстныхъ предосторожностей, о чемъ офиціальныя свѣдѣнія, имѣющіяся въ Управленіи Государственными Имуществами Томской губерніи, говорятъ совершенно обратное, то же было подтверждено въ съѣздѣ, въ концѣ 1901 г., лѣсничихъ Томской губерніи, которымъ было констатировано, что вредъ въ смыслѣ истребленія лѣсовъ производящійся палами—огромный.

Затѣмъ, въ дополненіе къ тому, что было сказано о мѣрахъ умышленнаго уничтоженія лѣсовъ въ мѣстахъ, которыя представляютъ удобную почву для образованія песковъ, А. Я. Яковлевъ высказалъ, что въ смыслѣ сохраненія такихъ лѣсовъ большую пользу могъ бы оказать лѣсоохранительный законъ въ той его части, въ которой онъ относится къ лѣсамъ защитнымъ, такъ какъ, по его мнѣнію, только такой законъ можетъ предохранять указанные лѣса отъ опаснаго, въ смыслѣ общественнаго благосостоянія, ихъ истребленія.

И. Е. Овсянкинъ сказалъ, что вопросъ о признаніи лѣсовъ, въ которыхъ есть движущіеся пески, защитными лѣсами, въ отношеніи Алтайскаго округа нужно признать разрѣшеннымъ, такъ какъ всѣ алтайскіе боры распоряженіемъ Министра Двора объявлены защитными и на этомъ основаніи изъяты изъ числа лѣсовъ, которые могутъ быть отводимы при землеустройствѣ въ лѣсные надѣлы крестьянамъ.

И. А. Базановъ доложилъ, что здѣсь были указаны два пути, ведущихъ къ борьбѣ съ песками. Первый путь—это борьба съ песками путемъ единичныхъ усилій отдѣльныхъ владѣльцевъ земель, при чемъ источникомъ средствъ долженъ быть меліоративный кредитъ. Нѣкоторые приводили даже юридическое основаніе въ пользу этого порядка борьбы съ песками, оправдывая его тѣмъ, что каждый собственникъ долженъ поддерживать свое имѣніе въ такомъ видѣ, чтобы оно не угрожало вредомъ другимъ собственникамъ. По мысли этихъ членовъ, въ деревняхъ требуется не только введеніе лѣсоохранительнаго закона о защитныхъ лѣсахъ, чтобы предупредить дальнѣйшее развитіе песковъ, но и вмѣненіе собственникамъ въ обязанность обсаживаніе обнаженныхъ уже песковъ растеніями. Впрочемъ, нѣкоторые члены полагаютъ, что, по лѣсоохранительному закону, обсаживаніе песковъ само собою становится обязанностью собственниковъ. Второй путь борьбы съ песками—это борьба съ ними въ порядкѣ общегосударственныхъ мѣ-

ропріятій за счетъ казны и представителей государства. Какъ тотъ, такъ и другой путь мнѣ представляются, однако же, и принципіально не вполнѣ удобными и въ детальномъ развитіи не лишенными погрѣшности. Дѣло въ томъ, что пески являются настолько значительной стихійной силой, что борьба съ ними; путемъ единичныхъ мѣропріятій отдѣльныхъ собственниковъ не можетъ обѣщать никакого успѣха. Пески носятся на извѣстномъ пространствѣ, и сколько бы отдѣльный собственникъ ни старался на своемъ участкѣ бороться съ ними всѣ его начинанія будутъ разрушены движеніемъ песковъ, несущихся съ сосѣднихъ участковъ. Собственникъ можетъ потратить на борьбу съ песками не только весь открытый для него мелiоративный кредитъ, но и всѣ свои средства, онъ можетъ разориться въ этой борьбѣ и все же не имѣть никакого успѣха. Здѣсь мнѣ припоминаются данныя, собранныя отрядомъ инженеровъ, работавшихъ въ знаменитые голодные годы 1891—92 подъ руководствомъ генерала Анненкова и изслѣдовавшихъ причины развитія овраговъ и изсушенія почвы въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Отрядъ генерала Анненкова какъ разъ приходилъ тогда къ заключенію, что дѣйствіе овраговъ и истощеніе грунтовыхъ водъ не могутъ быть устранены единоличными усиліями отдѣльныхъ собственниковъ и требуютъ совокупныхъ дѣйствій на общія средства собственниковъ извѣстнаго, болѣе или менѣе значительнаго района. Борьба съ песками представляетъ собою полную аналогію. Если, такимъ образомъ, борьба съ песками, требуя единичныхъ усилій отдѣльныхъ собственниковъ, не обѣщаетъ успѣха, то, съ другой стороны, юридическое основаніе такого порядка, выдвигаемое нѣкоторыми членами Комитета, не можетъ быть признано правильнымъ. Современный правопорядокъ не знаетъ обязанности собственника превращать свое песчаное пространство въ цвѣтущее поле. Такой обязанности, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Комитета, не создаетъ и лѣсоохранительный законъ. Этотъ законъ ограничитъ собственника въ свободѣ истребленія своихъ лѣсовъ; онъ заставитъ собственника возстановить сведенный имъ при дѣйствіи закона защитный лѣсъ, но онъ не заставитъ собственника обсаживать пространство, бывшее голымъ къ моменту введенія лѣсоохранительнаго закона. Такимъ образомъ введеніе лѣсоохранительнаго закона въ части, регулирующей защитные лѣса, весьма желательно, какъ мѣра предупрежденія чрезмѣрнаго развитія песковъ вновь. Но этого закона мало для уничтоженія существующихъ уже песчаныхъ пространствъ. Правда, на этотъ случай, лѣсоохранительный законъ содержитъ хорошее начало, именно: нѣсколько поощряетъ насажденіе, слагая съ насаженнаго пространства налоги; но можно было бы пойти нѣсколько дальше и установить больше поощрительныхъ мѣръ за насажденіе. Однако, и этого всего мало. И пока мы будемъ стоять на личной борьбѣ съ песками путемъ единичныхъ усилій собственниковъ, мы не истребимъ песковъ, а скорѣе они истребятъ наши поля. Не совсѣмъ правильнымъ мнѣ представляется и другой намѣченный здѣсь путь, а именно: борьба съ песками на средства казны и ея агентами. Пески представляютъ собою въ Томской губерніи все же мѣстное бѣдствіе и не столь уже грандіозное, чтобы вмѣшиваться въ борьбу съ нимъ цѣлому государству. Въ истребленіи ихъ больше частнаго еще, чѣмъ общегосударственнаго интереса. Правильнѣе, кажется мнѣ, было бы поставить дѣло борьбы съ песками на третій путь, именно, путь борьбы съ ними совокупными средствами и самими поземельными собственниками того района, въ которомъ пески развиваются, которому они угрожаютъ и который экономически выигрываетъ отъ истребленія ихъ. И это соединеніе силъ всѣхъ собственниковъ должно быть облечено въ такую форму, которая, будучи для нихъ обязательной, обезпечивала бы успѣхъ дѣла. За границей въ аналогичныхъ случаяхъ законъ создаетъ принудительныя товарищества собственниковъ извѣстнаго района (таковы разныя мелiоративныя товарищества въ Германіи). Въ Россіи условія нѣсколько иныя; тутъ нѣтъ такихъ мелкихъ участковъ, принадлежащихъ разнымъ собственникамъ, какъ на Западѣ. Принудительныя товарищества, призванныя къ дѣятельности на незначительномъ пространствѣ, тутъ не имѣютъ почвы.

Но въ земскихъ губерніяхъ форму соединенія собственниковъ, гарантирующую успѣхъ дѣла на незначительномъ пространствѣ, представляетъ собою земство. Послѣднее и является у насъ наилучшей формой обязательнаго соединенія силъ собственниковъ значительнаго района для борьбы съ мѣстнымъ значительнымъ бѣдствіемъ. Въ Томской губерніи пока нѣтъ земства. Но Комитетъ уже не разъ выражался въ смыслѣ желательности для Томской губерніи этого учрежденія, и я полагаю, что Томское земство было бы лучшей формой для борьбы съ разсматриваемымъ нами теперь зломъ.

А. В. Дуровъ заявилъ, что въ виду установленнаго положенія о томъ, что пески образуются только на земляхъ Кабинета Его Величества и что пески, распространившіеся оттуда на крестьянскія земли, пока не представляютъ такой значительной площади, которая нанесла бы замѣтный ущербъ крестьянамъ, онъ полагаетъ, что вопросъ о томъ, на чьи средства должны быть предприняты мѣры борьбы съ песками, рѣшается самъ собою, т. е. въ томъ смыслѣ, что эти мѣры должны быть предприняты именно на земляхъ и на средства Кабинета Его Величества, чѣмъ будутъ защищены отъ заносовъ и земли крестьянъ.

Баронъ Дельвигъ полагалъ, что справедливость требуетъ привлечь, помимо собственниковъ земли, и тѣхъ лицъ, которыя пользуются этой землей, т. е. крестьянъ. Они также заинтересованы своей вѣчной арендой имѣть поля, которыя не подвергались бы засыпанію песками. При этомъ полагалъ, что крестьяне эту повинность должны нести обязательно, но за установленное законное, минимальное вознагражденіе.

М. Н. Соболевъ, возражая барону Дельвигу, сказалъ, что, разъ организація меліорацій возложена на собственниковъ земли, послѣдніе и должны нести на себѣ всѣ расходы по меліораціи. Эти расходы и должны оплачивать всѣ издержки по найму техниковъ, рабочихъ, по пріобрѣтенію матеріаловъ и пр. Привлекать же крестьянъ--временныхъ владѣльцевъ—на началахъ обязательной повинности представляется несоотвѣтствующимъ современному строю денежнаго народнаго хозяйства.

Баронъ Дельвигъ заявилъ, что онъ, вполнѣ раздѣляя гуманный взглядъ, высказанный М, Н. Соболевымъ, боится, что мы окажемъ, если съ этимъ согласимся, медвѣжью услугу крестьянамъ: собственникъ, затративъ самолично большія деньги на борьбу съ песками и оградивъ отъ нихъ свои владѣнія, обязательно долженъ сильно возвысить цѣну на аренду этихъ земель въ какомъ бы видѣ она не взималась.

Возражая барону Дельвигу, профессоръ И. А. Базановъ замѣтилъ: Я тоже не могу согласиться съ первымъ мнѣніемъ барона Дельвига. Созданіе новой, натуральной повинности крестьянъ, или участіе ихъ по таксѣ въ работахъ по насажденію растеній на пескахъ, принадлежащихъ Кабинету, мнѣ кажется тоже совершенно несвоевременнымъ. Можетъ быть, нѣкоторые члены Комитета чувствуютъ какъ бы несправедливость того, что крестьяне, являясь вѣчными владѣльцами казенныхъ земель на общемъ правѣ, какъ будто не будутъ участвовать въ борьбѣ съ песками. На это я замѣчу: 1) если будетъ у насъ земство, то они будутъ участвовать, такъ какъ земскія повинности они будутъ нести, а на средства земства будетъ вестись и борьба съ песками; 2) если бы даже не было земства, то съ улучшеніемъ земель, которое получается въ результатѣ истребленія песковъ, крестьяне будутъ платить повышенную оброчную подать; 3) наконецъ, казна всегда можетъ измѣнить условія владѣнія крестьянами казенными землями, переложить на крестьянъ долю своихъ расходовъ на борьбу съ песками. Въ виду всего этого намъ и нѣтъ надобности отступать отъ установленнаго выше начала, что борьба съ песками ведется на совокупныя средства собственниковъ даннаго района.

С. П. Швецовъ заявилъ, что И. А. Базановъ справедливо указываетъ, что борьба съ песками должна вестись за общій счетъ владѣльцевъ земли. Но владѣльцами этими является не Кабинетъ и крестьяне, а Кабинетъ и казна, которой

принадлежатъ всѣ находящіяся лишь въ безсрочномъ пользованіи крестьянскихъ обществъ земли. Но крестьянское населеніе самымъ существеннымъ образомъ заинтересовано во всемъ томъ, что касается находящейся въ его пользованіи земли; мало того: оно ближе всѣхъ и прежде всѣхъ заинтересовано въ этомъ. Поэтому мнѣ казалось бы во всѣхъ подобныхъ настоящему вопросахъ крестьянство никоимъ образомъ не можетъ быть игнорируемо, и я присоединяюсь къ мнѣнію И. Н. Хроновскаго, предлагавшаго сохранить за населеніемъ право иниціативы въ крестьянскихъ вопросахъ подобнаго рода. Но эта иниціатива не можетъ быть иниціативой только отдѣльныхъ единицъ; какъ это выражено И. А. Базановымъ, а должна исходить въ извѣстныхъ случаяхъ, отъ цѣлыхъ группъ общинъ, заинтересованныхъ въ данной практической мѣрѣ. Я думаю, что въ этомъ случаѣ интересы крестьянства были бы достаточно ограждены если бы иниціатива въ подобныхъ практическихъ вопросахъ исходила отъ земства — отъ мѣстнаго органа самоуправленія. При такомъ рѣшеніи обсуждаемаго вопроса, мнѣ кажется, произойдетъ примиреніе двухъ высказанныхъ здѣсь точекъ зрѣнія — И. А. Базанова и И. Н. Хроновскаго.

А. А. Райскій доложилъ, что рѣшивъ вопросъ о необходимости борьбы съ песками въ утвердительномъ смыслѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ признавъ, что борьба эта должна вестись на средства владѣльцевъ земель, не слѣдуетъ ли рѣшить кому должна принадлежать иниціатива въ дѣлѣ самой борьбы. Если ожидать, когда за дѣло это возьмутся сами владѣльцы земель, то не получится ли такое явленіе, что пески будутъ все увеличиваться и увеличиваться, и придетъ время, когда борьба съ ними будетъ если и не невозможна, то, во всякомъ случаѣ, потребуетъ громадныхъ затратъ труда и средствъ. Такую иниціативу могло бы принять на себя высшее Правительство. Исполнительными органами въ данномъ случаѣ являлись бы губернская администрація и Барнаульское Горное Управленіе.

М. Н. Соболевъ, отвѣчая на вопросъ г. Райскаго о томъ, кто долженъ быть иниціаторомъ по организаціи меліорацій въ области борьбы съ песками, присоединился къ высказаннымъ ранѣе мнѣніямъ Профессора Базанова и г. Швецова, что иниціатива и организація дѣла сельскохозяйственныхъ меліорацій должны принадлежать органамъ мѣстнаго самоуправленія, какъ представителямъ мѣстныхъ, хозяйственныхъ интересовъ.

И. Е. Овсянкинъ заявилъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе И. А. Базанова, что наилучшимъ организаторомъ борьбы съ движущимися песками на крестьянскихъ надѣлахъ было бы земство, въ случаѣ введенія въ Томской губерніи земскихъ учрежденій. Что касается тѣхъ песковъ, вершины которыхъ находятся на земляхъ Кабинета, они подлежали бы обязательному закрѣпленію за счетъ Кабинета, такъ какъ борьба съ ними на протяженіи крестьянскихъ надѣловъ будетъ совершенно безполезна до тѣхъ поръ, пока не закрѣплены вершинные пески.

По окончаніи дебатовъ по сему предмету, Губернскій Комитетъ единогласно постановилъ: признать, что борьба съ песками, какъ общественное бѣдствіе, должна производиться на общія средства собственниковъ земли.

Затѣмъ предложенный г. Предсѣдателемъ вопросъ — слѣдуетъ ли привлекать къ борьбѣ съ песками и крестьянское населеніе, въ видѣ натуральной повинности, хотя и умѣренно оплачиваемой, рѣшенъ отрицательно, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного.

По окончаніи разсужденій по послѣднему вопросу П. В. Вологодскій высказалъ слѣдующее: вотъ уже второй вечеръ Комитетъ занимается разсмотрѣніемъ вопроса о борьбѣ съ песками въ Томской губерніи. Если Комитетъ будетъ разсматривать такъ подробно всѣ пункты программы его занятій, то онъ не кончитъ къ указанному сроку своей обязанности. По моему, мнѣнію детальное обсужденіе всѣхъ постановленныхъ по программѣ вопросовъ и не входитъ въ задачу Комитета, да Комитетъ и не въ силахъ этого сдѣлать. На обязанности Комитета лежитъ лишь намѣтить существенныя нужды данной мѣстности, но реко-

мендовать мѣры, или цѣлый рядъ этихъ мѣръ, для борьбы съ этими нуждами не входитъ въ кругъ задачъ Комитета. Важно, если эти мѣры Комитетъ намѣтилъ въ общихъ чертахъ. Замѣчается, что Члены Комитета, обсуждая вопросъ о борьбѣ съ различными нуждами Томской губерніи, часто возвращаются къ вопросу объ организаціи завѣдыванія мѣстнымъ хозяйствомъ, и часто указывается, что лучшимъ органомъ сельскохозяйственной организаціи было бы въ данной мѣстности земство. Не лучше ли намъ прежде всего обратиться къ разсмотрѣнію такихъ кореннныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о введеніи въ Томской губерніи земства и т. п. Если бы большинство высказалось, что введеніе земства въ Томской губерніи, является лучшимъ способомъ борьбы съ тѣми нуждами, которыя назрѣли въ Томской губерніи, то этого было бы и достаточно. А предусматривать всевозможныя средства борьбы съ назрѣвшими нуждами нельзя считать обязанностью Комитета. Обсуждая вопросы детально, обсуждая ихъ съ точки зрѣнія лучшей организаціи технической стороны борьбы съ назрѣвшими нуждами, мы не будемъ имѣть возможности высказаться по самымъ важнымъ вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Предсѣдатель князь Вяземскій заявилъ, что вопросъ, возбужденный Членомъ Кометета г. Вологодскимъ, имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ то или другое разрѣшеніе его можетъ оказать вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ работъ Комитета. До сихъ поръ сельскохозяйственныя нужды губерніи обсуждались въ томъ порядкѣ какой принятъ въ программѣ, присланной Высочайше утвержденнымъ, Особымъ Совѣщаніемъ. Такой порядокъ принятъ потому, что изъ числа семи Уѣздныхъ Комитетовъ доставили свои заключенія о мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждахъ только два: Томскій и Барнаульскій, да и то послѣдній занимался въ теченіе двухъ или трехъ засѣданій разрѣшеніемъ общихъ вопросовъ, какъ онъ самъ ихъ назвалъ, именно о всеобщемъ обученіи, о введеніи земскихъ учрежденій, объ уравненіи правъ крестьянъ съ правами прочихъ сословій, но не указалъ самостоятельно ни на одну изъ нуждъ сельскаго хозяйства уѣзда, не обсудилъ даже и внесеннаго однимъ изъ его членовъ доклада, въ которомъ послѣдній перечислялъ нѣкоторыя изъ этихъ нуждъ, а ограничился общимъ указаніемъ, что онъ во всемъ соглашается съ мнѣніемъ г. Предсѣдателя, что не слѣдуетъ обсуждать каждый изъ 27 пунктовъ программы, въ виду частнаго характера каждаго изъ нихъ, и докладъ этотъ хотя и принятъ цѣликомъ, но оставленъ безъ особаго обсужденія, при чемъ Комитетъ высказался, что осуществленіе всѣхъ мѣропріятій программы для уѣзда желательно и необходимо. При такихъ условіяхъ нашъ Губернскій Комитетъ, за отсутствіемъ матеріала, который должны были доставить Уѣздные Комитеты, на обязанности которыхъ и лежало главнымъ образомъ указаніе мѣстныхъ нуждъ сельскаго хозяйства, долженъ исполнить часть ихъ работъ, установить и выяснить значеніе этихъ нуждъ. Вслѣдствіе этого, занятія Комитета, естественно, усложняются: приходится не обсуждать готовый сводъ заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ о потребностяхъ хозяйства въ ихъ мѣстности, лишь дополняя тѣми свѣдѣніями и заключеніями, которыя были бы признаны необходимыми, а самому разсматривать всю присланную программу вопросовъ и вырабатывать свои заключенія по тѣмъ изъ нихъ, которые Комитетъ признаетъ имѣющими значеніе для мѣстнаго хозяйства, указывающими на нужды хозяйства. Просматривая программу вопросовъ, присланную для заключенія, труднѣе будетъ опустить что-нибудь нужное для сельскаго хозяйства губерніи, что иначе легко было бы опустить, не указать. Обсуждая же вопросы программы въ сыромъ видѣ, безъ докладовъ, естественно, входить въ нѣсколько болѣе подробное ихъ разсмотрѣніе; трудно, если не невозможно не указать на причины, задерживающія развитіе какой-либо отрасли хозяйства и возможныя мѣры къ ихъ устраненію и улучшенію этой отрасли. Есть впрочемъ еще другой способъ-послѣдовать примѣру Барнаульскаго Уѣзднаго Комитета: прочитать перечень вопросовъ, присланный Совѣщаніемъ и затѣмъ сказать: все, что тамъ упомянуто, составляетъ нужды сельскаго хозяйства Томской губерніи. Можетъ быть

Комитетъ выскажется за подобный методъ работъ и затѣмъ будетъ уже толковать все время о такъ называемыхъ общихъ вопросахъ, указанныхъ Барнаульскимъ Комитетомъ. Онъ не можетъ согласиться съ правильностью заявленія г. Вологодскаго, что лучше обратиться прежде всего къ разсмотрѣнію такихъ коренныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о введеніи въ губерніи земства и если бы большинство высказалось за это введеніе, а также признало, что это лучшее средство борьбы съ тѣми нуждами, которыя назрѣли, то этого было бы и достаточно. Указать на необходимость введенія земскихъ учрежденій не значитъ указать на нужды сельскаго хозяйства; кромѣ того предварительное обсужденіе общаго вопроса о введеніи земскихъ учрежденій, а затѣмъ послѣдующее обсужденіе о нуждахъ, которыя оно можетъ удовлетворить, имѣетъ совсѣмъ не то значеніе, какое представится въ томъ случаѣ, когда при разсмотрѣніи мѣстныхъ нуждъ сельскаго хозяйства выяснится, что существующія хозяйственныя учрежденія не могутъ успѣшно бороться съ этими нуждами, хотя бы за неимѣніемъ на мѣстѣ ближайшихъ органовъ, и что необходимо ихъ измѣненіе. Въ первомъ случаѣ явится какъ бы подборъ фактовъ подъ заранѣе составленное заключеніе, а во второмъ это послѣднее явится логическимъ выводомъ изъ частностей болѣе наглядно обоснованныхъ. Держась такого взгляда, онъ и принялъ послѣдній методъ разсмотрѣнія вопросовъ, а теперь предлагаетъ Комитету высказаться собственно объ объемѣ работъ Комитета по разсмотрѣнію присланной программы.

М. Н. Соболевъ полагалъ, что главная задача Губернскаго Комитета заключается въ томъ, чтобы указать главныя мѣстныя нужды, обстоятельно и основательно мотивировать ихъ. Входить же въ детальное разсмотрѣніе технико-агрикультурныхъ мѣръ не требуется, да и не подъ силу Комитету, такъ какъ это требуетъ особыхъ изслѣдованій и спеціальныхъ знаній.

В. Г. Пудовиковъ заявилъ, что принятый нами порядокъ подробнаго изученія нуждъ сельскаго хозяйства—совершенно правильный; точно также, по его мнѣнію, лучше отъ частнаго восходить къ общему. Мы разсмотримъ частные вопросы, и изъ разсмотрѣнія ихъ само собою вытечетъ необходимость измѣненія существующаго порядка завѣдыванія хозяйственными дѣлами. Мы должны разсмотрѣть частности, а общее заключеніе само собою явится. По вопросу о борьбѣ съ песками иниціатива должна исходить отъ тѣхъ сельскихъ обществъ, гдѣ пески одолѣваютъ. Ходатайство это передается Распорядительными Комитетами губерніи. Необходимо объявить нѣкоторые лѣса защитными на основаніи лѣсоохранительнаго закона, чтобы собственниковъ можно было привлекать къ отвѣтственности по суду.

С. П. Швецовъ высказалъ, что вопросъ, поставленный на обсужденіе г. Предсѣдателемъ, по его мнѣнію, первостепенной важности, такъ какъ отъ того или другого его рѣшенія зависитъ все дальнѣйшее направленіе работъ Комитета. Необходимо теперь же уяснить, въ чемъ заключаются наши обязанности, что можно требовать отъ каждаго изъ насъ, какъ членовъ Комитета. Ему представляется положеніе дѣла такимъ. Страна переживаетъ исключительный критическій моментъ; обычныхъ средствъ и мѣръ оказывается недостаточно для предотвращенія тяжелыхъ послѣдствій кризиса; Высшее Правительство, сознавая это, обращается къ странѣ, организуя повсюду Губернскія и Уѣздные Комитеты и спрашиваетъ мѣстныхъ людей, что, по ихъ мнѣнію, требуется въ интересахъ страны и переживаемаго ею момента. Онъ думаетъ, что наши обязанности будутъ выполнены, если мы серьезно обсудимъ рядъ вопросовъ, связанныхъ съ поставленной нынѣ на обсужденіе задачей, и каждый изъ насъ, по совѣсти, выскажетъ свое мнѣніе, что требуется, какія мѣры нужны, чтобы страна вышла изъ такого тяжелаго положенія, въ какомъ она находится. Этимъ наши обязанности исчерпываются, и врядъ ли къ намъ можно предъявлять требованія, чтобы мы не только высказали свое мнѣніе, но еще и проектировали мѣры на тотъ случай, если Правительство не найдетъ нужнымъ согласиться съ указанными нами средствами къ разрѣшенію поставленной намъ задачи. Мы не должны въ настоящій моментъ

смущаться тѣмъ, получатъ или нѣтъ практическое осуществленіе предлагаемыя нами мѣры, будетъ ли обращено вниманіе на наши мнѣнія или нѣтъ,—это дѣло тѣхъ органовъ Правительства, которымъ нужно было знать мнѣніе страны,—вотъ ихъ то—эти мнѣнія мы и должны высказать серьезно и по совѣсти. Но это не значитъ, чтобы мы должны были проектировать рядъ мѣръ, пригодныхъ на всякую мѣрку: если не земство, то Распорядительный Комитетъ и еще что нибудь. Можетъ быть, онъ ошибается, можетъ быть, онъ не такъ понимаетъ о лежащихъ на насъ, членахъ Комитета, обязанностяхъ, въ такомъ случаѣ это необходимо теперь же выяснить.

Баронъ Дельвигъ сказалъ, что мы собрались всѣ русскіе люди, одушевленные однимъ общимъ желаніемъ принести посильную пользу русскому крестьянину. Полагаю, что если къ больному зовутъ доктора, и онъ прописываетъ лѣкарство, которымъ больной почему либо не можетъ воспользоваться, то наврядъ ли докторъ будетъ на высотѣ своего призванія, если броситъ лѣченіе и ничего другого ему не пропишетъ. Мы теперь въ роли этого доктора и я смѣю полагать, что мы не исполнимъ своей задачи, если будемъ пріурочивать все наше лѣченіе къ введенію въ Сибири выборнаго земства.

Предсѣдатель заявилъ, что въ виду высказанныхъ членами Комитета мнѣній онъ будетъ держаться принятаго имъ порядка хода занятій, т. е. сначала предложитъ на обсужденіе вопросы о нуждахъ сельскаго хозяйства по программѣ, присланной Особымъ Совѣщаніемъ, а затѣмъ уже внесетъ тѣ вопросы, которые будутъ возбуждены въ Губернскомъ Комитетѣ и возникли въ Уѣздныхъ Комитетахъ во время ихъ занятій, но въ программѣ не содержатся. Вопросы будутъ разсматриваться подробно, избѣгая, насколько возможно, чисто технической стороны предполагаемыхъ улучшеній сельскаго хозяйства. Теперь же онъ предлагаетъ перейти къ прерванному обсужденію предложенія г. Райскаго о томъ, отъ кого именно должна исходить иниціатива возбужденія вопроса о необходимости борьбы съ песками: отъ владѣльца ли послѣдней, отъ тѣхъ ли лицъ и обществъ, угодьямъ которыхъ пески вредятъ, или отъ власти, вѣдающей хозяйственную часть уѣзда или губерніи и въ виду сдѣланныхъ членами Комитета заявленій о необходимости отложить обсужденіе этого заявленія до окончательнаго разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ, указанныхъ въ программѣ,—предлагаетъ голосовать этотъ вопросъ. Большинствомъ голосовъ постановлено было рѣшить его сейчасъ же (семь голосовъ высказались за немедленное рѣшеніе, четыре противъ и пять членовъ Комитета воздержались отъ голосованія).

Послѣ сего большинствомъ голосовъ (13 противъ 3) было постановлено признать необходимымъ, что обязанность иниціативы возбужденія вопросовъ о мѣрахъ борьбы съ песками должна исходить отъ хозяйственнаго управленія въ уѣздѣ, которымъ въ данномъ случаѣ должно быть земство.

По вопросу о выдуваніяхъ земли на поляхъ, С. П. Швецовъ заявилъ, что на явленіе выдуванія пахотныхъ земель я указалъ. По объясненію крестьянъ оно вызывается сокращеніемъ сроковъ отдыха земли и увеличеніемъ ея непрерывнаго паханія: въ періодъ залежи почва не успѣваетъ снова уплотниться въ достаточной степени, почему при многолѣтнихъ распашкахъ мельчаетъ, превращаясь въ пыль, уносимую вѣтрами. Разъ это такъ, то для меня лично „выдуваніе“ является показателемъ наступившаго несоотвѣтствія между количествомъ пахотныхъ земель, находящихся въ распоряженіи населенія, гдѣ „выдуваніе“ наблюдается, и практикуемыми крестьянами пріемами полеводства.

І. К. Окуличъ заявилъ, что выдуваніе пахотнаго слоя можетъ быть обусловлено цѣлымъ рядомъ причинъ. Я не знаю причины такого выдуванія въ Пристанской волости, на которое указываетъ г. Швецовъ, но думаю, что здѣсь причиной распыленія пахотныхъ земель—является исключительно зерновая культура. Поэтому введеніе плодосмѣна оказало бы громадную помощь, очень возможно, что и навозное удобреніе, травосѣяніе и др. Словомъ, я полагаю, что какого

либо универсальнаго средства я рекомендовать не могу. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно, по моему мнѣнію, спеціальное обслѣдованіе.

По этому вопросу было постановлено: признать существованіе въ Томской губерніи выдуванія земли на поляхъ, но за отсутствіемъ данныхъ о размѣрахъ его, объема мѣстности, распространеніи—не высказываться о мѣрахъ борьбы съ этимъ бѣдствіемъ. По возбужденному А. Я. Яковлевымъ вопросу о введеніи лѣсоохранительнаго закона, М. Н. Соболевъ заявилъ, что этотъ законъ различаетъ защитные лѣса, находящіеся по склонамъ горъ, по берегамъ рѣкъ, на пескахъ и проч., которые не могутъ быть вырубаемы, и незащитные лѣса, которые могутъ вырубаться, но по извѣстному плану, утвержденному Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ. Можетъ быть введеніе правилъ о незащитныхъ лѣсахъ въ Сибири въ настоящее время будетъ нѣсколько затруднительно, но введеніе защитныхъ лѣсовъ, во всякомъ случаѣ, настоятельно необходимо въ цѣляхъ устраненія тѣхъ печальныхъ послѣдствій ухудшеній почвы, о которыхъ говорилось въ предыдущихъ засѣданіяхъ.

Посему было постановлено: признать желательнымъ введеніе въ Томской губерніи лѣсоохранительнаго закона, въ той части, которая касается защитныхъ лѣсовъ.

Затѣмъ доложены были постановленія Томскаго и Барнаульскаго Уѣздныхъ Комитетовъ по пункту Г программы Особаго Совѣщанія о содѣйствіи мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ. По сему вопросу секретарь Комитета доложилъ, что пріобрѣтеніе пожарныхъ машинъ для селеній и расходы по другимъ мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ могутъ быть, согласно Высочайше утвержденному 26 Января 1898 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, отнесены на средства капитала губернскаго взаимнаго страхованія, который въ Томской губерніи достигъ значительныхъ размѣровъ (болѣе 1 милліона рублей).

І. К. Окуличъ заявилъ, что такъ какъ Томская губернія располагаетъ громаднымъ, свыше милліона рублей. капиталомъ, то является вопросъ: не слѣдуетъ ли сдѣлать страхованіе „золотымъ“. Но это не спасаетъ деревни отъ огня. Стоя на той точкѣ зрѣнія, что нужно главнымъ образомъ предупреждать болѣзнь, а лишь въ крайнемъ случаѣ ее лѣчить, я полагаю. что было бы своевременно озаботиться облегченіемъ пріобрѣтенія населеніемъ желѣза. Устройство складовъ по продажѣ желѣза по типу земскихъ своевременно. Нельзя обойти при этомъ молчаніемъ того ненормальнаго явленія, что листовое желѣзо у насъ чрезвычайно дорого. Позволяю себѣ рекомендовать организацію кредита изъ страхового капитала на пріобрѣтеніе огнеупорныхъ матеріаловъ.

Баронъ Дельвигъ высказалъ, что онъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ г. Предсѣдателемъ Томскаго Уѣзднаго Комитета объ отнесеніи крестьянскаго двора отъ жилой его избы на нѣсколько саженей, такъ какъ, не спасая этимъ крестьянъ отъ огня, можно его подвергнуть большей опасности отъ животнокрадовъ. Онъ полагаетъ, что главную опасность составляютъ соломенныя крыши, которыми крыты дворы крестьянскихъ усадебъ даже въ томъ случаѣ, если домъ покрытъ огнеупорной крышею. Поэтому представлялось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы какъ дома, такъ и дворы крестьянскихъ усадебъ покрывались дешевыми, огнеупорными крышами, напримѣръ соломенными съ глиной.

А. Я. Яковлевъ, по вопросу о борьбѣ съ пожарами въ селеніяхъ, высказалъ пожеланіе, чтобы селенія строились по опредѣленному для каждаго отдѣльнаго селенія плану, утвержденному заинтересованнымъ вѣдомствомъ, но обсуждать этотъ вопросъ въ Комитетѣ детально, съ точки зрѣнія рекомендаціи того или, другого способа построекъ, ихъ расположенія, разстоянія и т. п., по его мнѣнію не представляется возможности, такъ какъ все это зависитъ отъ чисто мѣстныхъ условій, очень разнообразныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. По поводу другихъ мѣръ, способствующихъ уменьшенію пожаровъ, имъ было высказано

что въ смыслѣ успѣшности распространенія огнестойкихъ построекъ—большую пользу можетъ принести выдача премій за такія постройки. Въ Томской губерніи страховой капиталъ уже достигъ очень большихъ размѣровъ и кромѣ того съ каждымъ годомъ очень быстро растетъ. Во всякомъ случаѣ при сравнительной дороговизнѣ въ Томской губерніи огнестойкихъ матеріаловъ врядъ ли огнестойкія постройки могутъ получить большое распространеніе, если крестьянство въ этомъ случаѣ будетъ предоставлено самому себѣ, и онъ полагаетъ, что преміи, возвращая крестьянину хотя часть тѣхъ излишнихъ расходовъ, которые приходится ему дѣлать сравнительно съ постройками обыкновеннаго типа, дадутъ большой толчокъ къ распространенію огнестойкихъ построекъ. Въ этомъ смыслѣ большую пользу принесетъ также уменьшеніе страховой преміи съ построекъ огнестойкаго типа и измѣненіе Положенія о страхованіи крестьянскихъ построекъ въ такомъ направленіи очень желательно.

И. Е. Овсянкинъ замѣтилъ, что въ тѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ борьба съ сельскими пожарами лучше организована, многолѣтней практикой выработанъ цѣлый рядъ противопожарныхъ мѣропріятій. Наряду съ возможно лучшей постановкой страхового дѣла, нѣкоторыя земства, напримѣръ Вятское и Пермское, въ широкихъ размѣрахъ примѣняютъ съ противопожарными цѣлями спеціальную распланировку селеній, безплатное снабженіе деревень пожарными инструментами, выдачу пособій на постройку въ деревняхъ каменныхъ домовъ, льготную продажу желѣза или черепицы на кровли, ознакомленіе населенія—путемъ распространенія брошюръ или непосредственнаго демонстрированія,—съ типами и способами возведенія болѣе дешевыхъ огнестойкихъ построекъ крышъ, и т. п. Опытъ показалъ, что совокупность подобныхъ мѣръ даетъ вполнѣ благопріятные результаты въ смыслѣ пониженія сгораемости нашихъ деревень. Но столь широкая постановка дѣла борьбы съ огнемъ требуетъ спеціальной организаціи, съ значительнымъ штатомъ служащихъ и крупныхъ затратъ. Земству приходится не только выдавать ссуды на покупку огнестойкихъ построечныхъ матеріаловъ, но и самому открывать мѣстами кирпичные и черепичные заводы, склады кровельнаго желѣза и проч. Вятское земство имѣетъ собственную мастерскую для выдѣлки пожарныхъ машинъ, а также содержитъ спеціальную школу печниковъ. Для завѣдыванія этими мѣропріятіями, въ каждомъ уѣздѣ имѣются особые страховые агенты и межевые техники (для распланировки селеній); во главѣ этихъ мѣстныхъ противопожарныхъ органовъ стоитъ особый страховой Отдѣлъ при Губернской Земской Управѣ.

Переходя къ вопросу о противопожарныхъ мѣрахъ въ Томской губерніи, мы встрѣчаемся здѣсь съ большимъ разнообразіемъ мѣстныхъ условій, требующихъ разнообразія и въ пріемахъ борьбы со сгораемостью селеній. Наряду со скученностью и безпорядочностью построекъ во многихъ старожильскихъ деревняхъ здѣсь наблюдаются—въ Алтайскомъ округѣ—переселенческіе заселки съ огромными усадебными мѣстами и вполнѣ достаточными, поэтому разрывами, между строеніями. Въ то время какъ на юго-западѣ губерніи переселенцы съ юга Россіи годами живутъ въ хорошо устроенныхъ, глинобитныхъ избахъ; въ притаежныхъ районахъ Томскаго и Маріинскаго уѣздовъ такія постройки изъ глины и сырца совершенно непригодны, благодаря изобилію влаги и зимнимъ морозамъ. Въ мѣстностяхъ по линіи желѣзной дороги, или вблизи пароходныхъ пристаней, быть можетъ, оказалось бы цѣлесообразнымъ устроить склады кровельнаго желѣза, но у насъ есть районы, отстоящіе на сотни верстъ отъ желѣзной дороги и судоходныхъ рѣкъ, куда гужевая перевозка желѣза обойдется слишкомъ дорого, между тѣмъ, благодаря отдаленности лѣса, нужда въ хорошемъ кровельномъ матеріалѣ, несомнѣнно, здѣсь ощущается, и вполнѣ вѣроятно, что въ такихъ мѣстахъ принесло бы немалую пользу ознакомленіе населенія съ черепицей, глино-соломенными крышами и т. п.

При такомъ разнообразіи условій врядъ ли можно теперь намѣтить какой-либо общій планъ противопожарныхъ мѣропріятій всей губерніи: изученіе гу-

берніи, съ этой точки зрѣнія, еще не начиналось. Мы можемъ здѣсь только констатировать нужду въ широкой постановкѣ противопожарнаго дѣла, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и должны признать, что въ настоящее время въ Томской губерніи нѣтъ органа, который взялъ бы на себя задачу организаціи дѣла во всемъ его объемѣ. Такая организація подъ силу только земству, и до введенія земскихъ учрежденій въ Томской губерніи отдѣльныя мѣропріятія по борьбѣ съ деревенскими пожарами, какъ выписка пожарныхъ инструментовъ для селъ, пониженіе страховыхъ платежей—могутъ имѣть довольно серьезное значеніе въ смыслѣ облегченія размѣровъ и послѣдствій бѣдствія, но не въ состояніи измѣнить самыхъ условій сгораемости нашихъ селеній.

С. Ф. Улинскій находитъ необходимымъ возможно широкое ознакомленіе мѣстнаго населенія съ самымъ дешевымъ и цѣлесообразнымъ способомъ устройства огнеупорныхъ крышъ, путемъ устройства образцовыхъ крышъ во всѣхъ селахъ, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ можно бы получить огнеупорные матеріалы и за какую цѣну. Крыша считается самымъ огнеопаснымъ мѣстомъ въ строеніи въ случаѣ пожара въ сосѣднемъ домѣ, посему на устройство ея и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Окончивъ обсужденіе сего вопроса, Губернскій Комитетъ постановилъ: не входя въ детальное обсужденіе всѣхъ мѣръ, предложенныхъ доложенными постановленіями Уѣздныхъ Комитетовъ, признать необходимымъ, въ качествѣ мѣръ борьбы съ пожарами: планированіе селеній, снабженіе послѣднихъ огнетушительными средствами, распространеніе огнеупорныхъ построекъ, выдачу премій за постройку таковыхъ, распространеніе свѣдѣній о самыхъ дешевыхъ и цѣлесообразныхъ способахъ огнеупорныхъ построекъ, организацію кредита изъ страхового капитала на пріобрѣтеніе огнеупорныхъ матеріаловъ, посадку деревьевъ и пониженіе премій за страхованіе усовершенствованныхъ построекъ, улучшеніе водоснабженія (общественные колодцы, водохранилища) и устройство въ видѣ опыта на средства страхового капитала яслей для дѣтей въ періодъ лѣтнихъ работъ.

Признавая, что осуществленіе всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій непосильно органу, вѣдающему страховое дѣло въ губерніи въ настоящее время, Комитетъ считаетъ необходимымъ высказаться за измѣненіе означенныхъ учрежденій.

Журналъ засѣданія 22 Января 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 22-го Января 1903 года прибыли: Предсѣдатель, Губернаторъ князь С. А. Вяземскій и члены: Управляющій Казенною Палатою И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами Томской губерніи А. Я. Яковлевъ, непремѣнные члены: А. А. Барокъ и А. В. Дуровъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, Начальникъ коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, профессора Императорскаго Томскаго Университета: М. Н. Соболевъ, И. А. Базановъ и В. В. Сапожниковъ, Управляющій Отдѣленіемъ Сибирскаго Торговаго Банка и Товарищъ Предсѣдателя Томскаго сельскохозяйственнаго общества В. Г. Пудовиковъ и Секретарь начальника по землеустройству Алтайскаго округа И. И. Тыжновъ.

Предсѣдателемъ былъ предложенъ Комитету для обсужденія пунктъ Д программы Особаго Совѣщанія.

Профессоръ М. Н. Соболевъ заявилъ. что онъ не считаетъ этотъ пунктъ особенно важнымъ, а изложенныя въ немъ нужды—не настолько острыми, чтобы обсуждать ихъ въ первой очереди и предлагаетъ приступить къ обсужденію вопросовъ болѣе важныхъ.

Предсѣдатель возражалъ на это, находя указанные въ п. Д вопросы очень

важными для нѣкоторыхъ мѣстностей; напримѣръ урегулированіе воднаго хозяйства для Горнаго Алтая, куда все болѣе стали стекаться переселенцы изъ Сибирскихъ крестьянъ, и гдѣ земледѣліе невозможно безъ орошенія угодій.

И. Н. Хроновскій соглашается съ мнѣніемъ г. Предсѣдателя и заявляетъ, что вопросъ объ обводнительныхъ работахъ является весьма насущнымъ для большей части западнаго района Томской губерніи и особенно для юго-западной части. Районъ этотъ въ послѣдніе годы наиболѣе колонизируется и притомъ земледѣльческимъ элементомъ, между тѣмъ орошеніе района нельзя считать достаточнымъ, и потому здѣсь часто имѣютъ мѣсто неурожаи хлѣбовъ и травъ, а въ послѣдніе годы нѣкоторыя мѣстности района подверглись недородамъ въ теченіе 3—4 лѣтъ сряду.

В. Г. Пудовиковъ указываетъ на значеніе урегулированія воднаго хозяйства для Бельагачской степи и о томъ, что былъ проектъ обводненія этой степи, но осуществленіе этого безъ надлежащихъ изслѣдованій невозможно.

Профессоръ И. А. Базановъ спрашиваетъ: нѣтъ ли данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ, объ условіяхъ воднаго хозяйства на основаніяхъ обычнаго права?

Профессоръ В. В. Сапожниковъ. Искусственное орошеніе въ Алтайскомъ округѣ практикуется только въ горныхъ долинахъ степного характера, напримѣръ, въ Уймонской степи. Здѣсь всѣ притоки р. Катуни, горныя рѣчки съ крутымъ паденіемъ, используются настолько совершенно, что нижнія теченія ихъ обсыхаютъ. Вмѣстѣ съ этимъ создалось обычное право пользованія лугами въ калмыцкихъ стойбищахъ, часто заселенныхъ крестьянами; тотъ кто оросилъ проведеніемъ арыковъ новую площадь, тотъ и признается ея безусловнымъ владѣльцемъ. Въ Чуйской долинѣ, заселенной пока калмыками, при образованіи предполагаемыхъ крестьянскихъ селеній для орошенія полей придется воспользоваться водой самой р. Чуи. При недостаткѣ притоковъ это представляетъ довольно трудную въ техническомъ отношеніи задачу, и едва ли населеніе можетъ обойтись безъ участія правительственной помощи.

Предсѣдатель спрашиваетъ профессора В. В. Сапожникова: какъ устраиваются между собою инородцы и переселенцы Горнаго Алтая въ такихъ, напримѣръ, случаяхъ: одинъ проведетъ воду арыкомъ на свою пашню или лугъ, а другой пожелаетъ отвести изъ него часть воды въ другую сторону на свои угодья. На это профессоръ Сапожниковъ отвѣтилъ, что ему неизвѣстны такіе случаи, но обыкновенно недоразумѣній при устройствѣ арыковъ не встрѣчается.

Профессоръ И. А. Базановъ замѣтилъ: „я хотѣлъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ устройствѣ водохранилищъ и водоснабженія. Въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ и на Кавказѣ выработалось вѣками обычное водное право, которое стало предметомъ значительныхъ изслѣдованій и приведенное въ извѣстность послужило основой для мѣстнаго воднаго законодательства. Относительно юга Томской губерніи, кажется, нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній о томъ, какъ регулируется тамъ это дѣло, а между тѣмъ по свидѣтельству лицъ, знакомыхъ съ югомъ Томской губерніи, тамъ обычное водное право тоже есть, и регламентація водныхъ отношеній имѣетъ весьма важное значеніе, Мнѣ кажется, что было бы желательно, въ виду этого, предпринять изслѣдованіе водныхъ отношеній и обычнаго воднаго права юга Томской губерніи и на основаніи этого изслѣдованія намѣтить проектъ воднаго права этой мѣстности“.

А. В. Дуровъ высказалъ о значеніи урегулированія воднаго хозяйства для Каинскаго уѣзда въ смыслѣ охраны и ухода за осушительными и обводнительными сооруженіями, устраиваемыми тамъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Проектъ правилъ объ охранѣ и уходѣ за гидротехническими сооруженіями представленъ Начальникомъ губерніи въ Министерство, и о дальнѣйшемъ положеніи дѣла неизвѣстно, между тѣмъ сооруженія эти сильно портятся мѣстнымъ населеніемъ, не сознающимъ цѣнности и значенія ихъ.

А. Я. Яковлевъ по поводу сообщеннаго А. В. Дуровымъ высказался о необ-

ходимости немедленнаго принятія мѣръ противъ порчи гидротехническихъ сооруженій, не дожидаясь утвержденія правилъ, предполагая поручить наблюденіе за охраной и уходомъ за этими сооруженіями крестьянскимъ начальникамъ.

Предсѣдатель разъяснилъ: что можно—то сдѣлано, но установить обязательную повинность по охранѣ и уходу за гидротехническими сооруженіями не представляется возможнымъ до законодательнаго установленія такой повинности.

По вопросу о лѣсонасажденіи, затронутому въ томъ же пунктѣ Д, профессоръ Сапожниковъ высказалъ слѣдующее: На лѣсонасажденіе въ Томской губерніи должно быть обращено особенное вниманіе. Въ степныхъ частяхъ юга Томской губерніи многія боровыя насажденія уничтожены (напримѣръ, Убинскій боръ) или замѣтно уменьшаются, что, въ свою очередь ведетъ и къ уменьшенію почвенной влаги. Учрежденіе лѣсныхъ питомниковъ и покровительство лѣсонасажденіямъ здѣсь безусловно желательны, при чемъ необходимы предварительныя изслѣдованія какъ существующихъ лѣсныхъ насажденій, такъ и наиболѣе благопріятныхъ условій лѣсоразведенія. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на состояніе лѣсныхъ горныхъ долинъ Алтая, гдѣ лѣса часто лишены молодого подроста, что зависитъ, вѣроятно, отъ потравы молодыхъ всходовъ многочисленнымъ скотомъ инородцевъ. Урегулированіе интересовъ лѣсонасажденій съ одной стороны и скотоводческаго населенія Алтая съ другой—существенно необходимо.

Затѣмъ, на разрѣшеніе Комитета были поставлены слѣдующіе вопросы по пунк. Д программы:

1) Угодно ли признать необходимымъ собраніе свѣдѣній о существующихъ въ губерніи обычаяхъ и нравахъ относительно пользованія горными источниками для орошенія земельныхъ угодій, а также относительно устройства и пользованія арыками и затѣмъ изданіе соотвѣтствующихъ правилъ.

2) Угодно ли признать необходимость изслѣдованія существующихъ лѣсонасажденій и содѣйствіе производству ихъ въ степныхъ мѣстностяхъ губерніи и высокихъ долинахъ Алтая.

3) Угодно ли признать необходимость изданія правилъ объ охранѣ и уходѣ за производимыми въ Каинскомъ уѣздѣ сооруженіями по водоснабженію и осушенію.

4) Угодно ли признать необходимость изслѣдованія о возможности орошенія въ степныхъ мѣстностяхъ губерніи, расположенныхъ въ Каинскомъ, Барнаульскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ.

Вопросы эти большинствомъ голосовъ разрѣшены утвердительно.

По пункту Е, программы Особаго Совѣщанія высказано было слѣдующее:

И. Н. Хроновскій при разсмотрѣніи отмѣченной части программы считалъ особенно важнымъ вопросъ о самовольномъ, иногда насильственномъ приселеніи пришлаго переселенческаго элемента къ крестьянскимъ обществамъ. Такое самовольное приселеніе, весьма распространенное въ Алтайскомъ округѣ, въ виду существующаго здѣсь своеобразнаго порядка устройства переселенцевъ, вызываетъ сплошь и рядомъ крайнюю обостренность въ отношеніяхъ старожиловъ и новоселовъ и сильно затрудняетъ хозяйственно-податное устройство цѣлаго ряда крупныхъ крестьянскихъ обществъ.

Предсѣдатель предложилъ разсмотрѣть этотъ вопросъ при обсужденіи доклада А. В. Дурова о переселенческомъ дѣлѣ въ Томской губерніи, а теперь—разсмотрѣть вопросъ о мѣрахъ къ устраненію земельныхъ захватовъ.

І. К. Окуличъ указываетъ на необходимость урегулированія захватовъ земель при станціяхъ желѣзной дороги.

Предсѣдатель высказалъ на это, что владѣльцы земли имѣютъ полную возможность оградить свое право отъ подобныхъ захватовъ путемъ предъявленія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

Профессоръ И. А. Базановъ замѣтилъ по этому вопросу слѣдующее: этотъ пунктъ, очевидно, вызванъ тѣмъ явленіемъ, которое замѣчается всюду въ Россіи

вслѣдствіе отсутствія спеціальнаго межеванія. Именно: судебная статистика указываетъ, что въ Россіи встрѣчается гораздо болѣе споровъ о нарушеніи владѣнія, чѣмъ о правѣ собственности. А спеціалисты свидѣтельствуютъ, что это явленіе объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ спеціальнаго межеванія. У насъ, въ Томской губерніи, повидимому, роль спеціальнаго межеванія играютъ землеустроительныя работы. Въ виду этого желательно, чтобы эти работы велись энергичнѣе и обняли всю Томскую губернію.

Предсѣдатель подтверждаетъ, что ни генеральнаго, ни спеціальнаго межеванія въ Томской губерніи не было, а если и производилось размежеваніе по административнымъ распоряженіямъ, напримѣръ, въ Алтайскомъ округѣ, то это размежеваніе признано совершенно неудовлетворительнымъ. Только начавшееся поземельное устройство можетъ точно установить границы владѣній.

А. В. Дуровъ высказалъ, что устраненію захватовъ много мѣшаетъ то обстоятельство, что разборъ споровъ „по пользованію земельными и иными угодьями, отведенными въ надѣлъ сельскимъ обывателямъ", превышающихъ подсудность Волостныхъ Судовъ, т. е. 100 рублей и не свыше 2000 рублей, т. е. большинство земельныхъ споровъ, принадлежитъ крестьянскимъ начальникамъ; между тѣмъ послѣдніе, при огромныхъ районахъ ихъ участковъ, при числѣ подвѣдомственныхъ имъ лицъ, нерѣдко превышающихъ 100.000 человѣкъ, и при огромной массѣ административныхъ обязанностей являются почти лишенными возможности исполнять свои судебныя функціи. тѣмъ болѣе въ дѣлахъ земельныхъ, требующихъ много вниманія, справокъ, опросовъ. По этимъ основаніямъ, А. В. Дуровъ считаетъ необходимымъ: или такое увеличеніе числа крестьянскихъ начальниковъ, при которомъ возможно было бы выполненіе ими судебныхъ функцій, или передачу этихъ дѣлъ мировымъ судьямъ, съ увеличеніемъ также и числа послѣднихъ, такъ какъ при настоящемъ составѣ они также не въ состояніи рѣшать эти дѣла съ надлежащею быстротой.

Профессоръ М. Н. Соболевъ высказался съ полнымъ сочувствіемъ о предложеніи А. В. Дурова, сославшись на принципъ юриспруденціи о раздѣленіи судебной власти отъ административной, который здѣсь приводитъ насъ къ убѣжденію о необходимости снять съ крестьянскихъ начальниковъ судебныя разбирательства о земельныхъ захватахъ и передать мировымъ судьямъ. Крестьянскіе начальники являются въ Сибири всецѣло административнымъ органомъ, и немногочисленныя судебныя дѣла, поручаемыя имъ, являются присоединенными совершенно случайно. Поэтому М. Н. Соболевъ высказался за передачу этихъ дѣлъ мировымъ судьямъ. Если же послѣдніе завалены массой дѣлъ, то слѣдуетъ ходатайствовать объ увеличеніи числа мировыхъ судей, имѣющемъ большое, общее значеніе для упорядоченія юридической обстановки сельскаго населенія.

А. А. Райскій высказываетъ, что дѣлъ о земельныхъ захватахъ у крестьянскихъ начальниковъ бываетъ мало; въ его участкѣ были дѣла только по жалобамъ инородцевъ.

А. Я. Яковлевъ признаетъ главнѣйшей мѣрой устраненія земельныхъ захватовъ—ходатайство объ ускореніи поземельноустроительныхъ работъ.

М. Н. Селиховъ: Вопросъ о захватахъ земли въ Сибири, гдѣ земля или казенная, или принадлежащая Кабинету Его Величества, является вопросомъ особой важности. При землеустройствѣ въ Сибири, насколько извѣстно, заимочниковъ окончательно не признаютъ: ихъ или причисляютъ къ ближайшимъ обществамъ новоселовъ, или прямо выселяютъ съ занятой земли. Казалось бы, что такой порядокъ не вполнѣ справедливъ по отношенію къ заимочникамъ, давно поселившимся на земельномъ участкѣ. Сколько мнѣ извѣстно, вопросъ о захватѣ на Кавказѣ, гдѣ захватъ принялъ даже нѣсколько острую форму и гдѣ выразился онъ въ своеобразной формѣ, тамъ обычно вопросы захвата земель, въ Батумскомъ округѣ, напримѣръ, земель бѣжавшихъ мусульманъ послѣ войны 1877—1878 гг. разрѣшаются судомъ, при чемъ судъ руководствуется давностнымъ закономъ, присуждая право на занятую землю, если свидѣтельскими показаніями

будетъ доказано фактическое обладаніе землею даннымъ лицомъ, и если данное лицо охраняло и затрачивало трудъ и деньги на поддержаніе даннаго земельнаго участка. При наличности этихъ условій судъ давалъ такимъ лицамъ крѣпостные акты на владѣніе, хотя при этомъ обнаруживались злоупотребленія, благодаря особенностямъ, присущимъ мѣстному населенію.

Посему казалось бы, что заимочникамъ при землеустройствѣ слѣдовало бы оставлять участки въ порядкѣ владѣній и на правѣ аренды остального количества земли, если таковое можетъ быть удѣлено имъ казенной статьею или какъ арендное, если это земля Кабинета Его Величества.

А. Я. Яковлевъ по отношенію подсудности дѣлъ о захватахъ высказалъ, что хотя онъ сторонникъ раздѣленія административной и судебной власти, но въ этого рода дѣлахъ находитъ болѣе практическимъ оставленіе ихъ въ вѣдѣніи крестьянскихъ начальниковъ, какъ лицъ близко стоящихъ къ населенію.

По мнѣнію И. Н. Хроновскаго, при разсмотрѣніи пункта Е программы, едва ли можетъ имѣть мѣсто вопросъ о земельныхъ захватахъ съ точки зрѣнія интересовъ казны, какъ потому, что такая постановка не предусмотрѣна программой Особаго Совѣщанія, задача котораго заключается въ выясненіи нуждъ сельскохозяйственной промышленности, такъ и потому, что казна имѣетъ полную возможность отстоять свои интересы и помимо Особаго Совѣщанія; поэтому въ данномъ случаѣ можетъ разсматриваться лишь вопросъ о захватѣ различныхъ видовъ земельныхъ угодій, находящихся въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію поставленнаго вопроса, докладчикъ полагалъ, что захватъ земельныхъ угодій крестьянскихъ обществъ сильно распространенъ въ губерніи, и причины этого явленія заключаются въ томъ, что населеніе какъ тѣхъ мѣстъ, откуда идетъ переселеніе, такъ и тѣхъ куда направляются новоселы, издавна и до самаго послѣдняго времени привыкло къ самовольному способу колонизаціи, ранѣе преобладавшему и возможному при наличности въ Сибири многоземелья. Переходъ отъ прежняго много лѣтъ продержавшагося порядка къ современнымъ условіямъ, когда подъ вліяніемъ возрастанія цѣнности земельныхъ угодій и подъ вліяніемъ сокращенія свободнаго земельнаго фонда, самовольная колонизація сопряжена съ серьезными неудобствами, оказался при громадномъ въ послѣдніе годы наплывѣ переселенцевъ въ Томскую губернію слишкомъ кратковременнымъ и рѣзкимъ; во всякомъ случаѣ населеніе какъ Европейской Россіи, такъ и Сибири не освоилось съ новыми условіями. Въ этомъ и нужно видѣть центръ тяжести разсматриваемаго вопроса, исходя изъ приведенныхъ соображеній, и слѣдуетъ изыскивать мѣры къ устраненію отмѣченныхъ выше земельныхъ захватовъ. Съ этой точки зрѣнія, землеустроительныя работы, по мнѣнію докладчика, имѣютъ существенное значеніе, какъ мѣра, при посредствѣ которой въ населеніи укрѣпляется сознаніе правъ на землю. Другая же разсматриваемая въ Совѣщаніи мѣра—скорѣйшее привлеченіе виновныхъ въ земельныхъ захватахъ лицъ къ отвѣтственности — едва ли можетъ имѣть существенное значеніе и потому докладчикъ считалъ бы безразличнымъ, будетъ ли въ цѣляхъ примѣненія этой мѣры усиленъ составъ крестьянскихъ начальниковъ, или мировыхъ судей.

І. К. Окуличъ въ дополненіе къ сказанному профессоромъ М. Н. Соболевымъ заявилъ, что мировые судьи и теперь по 2 — 3 года не разсматриваютъ, напримѣръ, такихъ дѣлъ, какъ о потравахъ, и если имъ еще будутъ переданы земельные споры крестьянъ, то является безусловно необходимымъ увеличеніе числа мировыхъ судей.

Профессоръ А. И. Базановъ замѣтилъ, что профессоръ Соболевъ въ связи съ спеціальнымъ вопросомъ объ охранѣ владѣнія затронулъ общій вопросъ объ отдѣленіи судебной власти отъ административной. Я,—сказалъ профессоръ Базановъ,—горячій сторонникъ этого отдѣленія, но думаю, что этотъ вопросъ лучше обсудить и рѣшить позднѣе, когда мы будемъ обсуждать общій вопросъ о под-

чиненіи крестьянъ общимъ законамъ и упраздненіи спеціальныхъ особенностей крестьянскаго положенія.

По вопросу о сокращеніи лѣсныхъ порубокъ высказались слѣдующія лица:

А. Я. Яковлевъ. Порубокъ очень много, охрана лѣсонасажденій неудовлетворительная, такъ какъ существующая стража, по своей малочисленности, не въ силахъ выполнять свое назначеніе, и потому увеличеніе ея является необходимымъ.

Предсѣдатель высказалъ, что вопросъ объ увеличеніи числа стражи въ казенныхъ лѣсахъ не можетъ подлежать обсужденію Комитета, такъ какъ казенное управленіе можетъ само возбуждать объ этомъ ходатайство въ установленномъ порядкѣ, а Комитету надлежитъ высказываться лишь о мѣрахъ сокращенія порубокъ въ казенныхъ, частно-владѣльческихъ и крестьянскихъ лѣсахъ.

Г. К. Окуличъ признаетъ мѣру объ усиленіи стражи имѣющей общее значеніе.

А. А. Райскій говоритъ, что порубки наблюдаются только въ ближайшихъ къ Томску лѣсахъ, гдѣ выгоденъ сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, а такъ какъ существующая выборная стража въ казенно-крестьянскихъ лѣсахъ не достигаетъ цѣли, то слѣдовало бы учредить независимую отъ крестьянъ стражу для охраны крестьянскихъ лѣсовъ.

І. К. Окуличъ, возражая противъ утвержденія А. А. Райскаго, что будто бы въ отдаленныхъ отъ Томска мѣстахъ не бываетъ порубокъ, указываетъ, на примѣръ Пермскаго земства, имѣющаго своихъ лѣсничихъ для наблюденія за крестьянскими лѣсами. По его мнѣнію, образованіе лѣсныхъ надѣловъ выдвигаетъ вопросъ о наблюденіи за крестьянскими лѣсами и надзорѣ за исполненіемъ лѣсныхъ плановъ, выдаваемыхъ населенію при землеустройствѣ. Я полагаю, говоритъ онъ, что нужда въ подобныхъ крестьянскихъ земскихъ лѣсничихъ и въ лѣсной стражѣ у насъ въ Томской губерніи имѣется, особенно въ лѣсостепной полосѣ. Подобная лѣсная организація должна находиться въ вѣдѣніи того учрежденія, которое вѣдаетъ земскими суммами.

А. Я. Яковлевъ считаетъ невозможнымъ по выдачѣ отводныхъ записей учрежденіе въ крестьянскихъ лѣсахъ казенной, лѣсной стражи. Крестьянская лѣсная стража должна быть подчинена крестьянскимъ учрежденіямъ.

А. А. Райскій говоритъ, что онъ не считаетъ необходимымъ подчиненіе предполагаемой имъ въ крестьянскихъ лѣсахъ стражи казенному управленію.

Профессоръ М. Н. Соболевъ высказалъ слѣдующее: Въ программѣ стоитъ вопросъ о порубкахъ, т. е. такихъ дѣйствіяхъ, которыя производятся одними сельскими жителями въ лѣсахъ другихъ сельскихъ жителей. Едва ли въ нашу задачу входитъ разсмотрѣніе вопроса о порубкахъ въ казенныхъ лѣсахъ, такъ какъ послѣдній касается лѣсного вѣдомства, которое само можетъ принять надлежащія мѣры по охранѣ своихъ лѣсовъ. Предложеніе усилить охрану лѣсовъ похоже на то, если бы мы голосовали за увеличеніе сторожей въ лѣсахъ частныхъ землевладѣльцевъ. Поэтому единственно возможной постановкой вопроса мнѣ казалось бы обсужденіе мѣръ къ упорядоченію лѣсного хозяйства крестьянъ. Но къ этому пункту слѣдуетъ подходить съ большой осторожностью и съ иной точки зрѣнія, чѣмъ та, какая принята въ Европейской Россіи. Въ Сибири приходится считаться съ вѣковыми традиціями крестьянъ, смотрящихъ на лѣсъ какъ на общее достояніе, которымъ можно безгранично распоряжаться. Бороться съ безпощаднымъ лѣсоистребленіемъ слѣдуетъ цѣлымъ рядомъ воспитательныхъ и предупредительныхъ мѣръ. Желательно ввести лѣсоохранительный законъ, который ограничилъ бы опустошительныя порубки и содѣйствовалъ веденію правильнаго лѣсного хозяйства. Желательны среди инструкторовъ спеціалисты по лѣсному дѣлу, которые могли бы выяснить населенію какъ вредъ безпорядочнаго истребленія лѣса, такъ и пріемы раціональнаго хозяйства. Желательно вообще пропагандированіе среди населенія свѣдѣній о раціональномъ лѣсоводствѣ.

А. В. Дуровъ указываетъ на яркій примѣръ безпощаднаго лѣсоистребленія,

на опустошеніе лѣсовъ въ лѣсныхъ надѣлахъ цѣлой группы селеній вблизи села Кривощеково, Томскаго уѣзда.

Продсѣдатель также указываетъ на массовое истребленіе лѣсовъ тѣми крестьянами, которымъ лѣсъ отведенъ въ надѣлъ, о чемъ ему лично передавалъ и начальникъ Алтайскаго округа.

И. И. Тыжновъ высказался за окончательную передачу отведенныхъ въ лѣсной надѣлъ лѣсовъ крестьянамъ до выдачи отводныхъ записей при отсутствіи споровъ. Мѣру эту признаютъ желательной и другіе члены Комитета.

По вопросу о лѣсоохраненіи И. Н. Хроновскій заявилъ: Членами Губернскаго Комитета высказанъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что крестьянское населеніе, недостаточно проникнутое сознаніемъ полезности лѣсоохранительныхъ, мѣръ во многихъ случаяхъ склонно къ хищническому истребленію лѣсовъ. Но такому положенію дѣла, какъ выяснилось въ настоящемъ засѣданіи Комитета, способствуетъ и то обстоятельство, что надзоръ за лѣсомъ со стороны избираемой обществами лѣсной стражи оказывается малоуспѣшнымъ такъ какъ стража эта, подъ давленіемъ своихъ однообщественниковъ, въ большинствѣ случаевъ смотритъ сквозь пальцы на расхищеніе лѣса. Подтверждая и съ своей стороны достовѣрность приведенныхъ свѣдѣній, И. Н. Хроновскій считаетъ возможнымъ отмѣтить, что неудовлетворительное положеніе лѣсного хозяйства находится въ тѣсной связи съ недостатками всего строя крестьянскаго общественнаго хозяйства. Такъ на бывшемъ въ 1901 г. съѣздѣ податныхъ инспекторовъ Томской губерніи выяснилось, что крестьяне также мало заинтересованы въ образованіи мірскихъ капиталовъ, расхищая ихъ при всякой возможности. Съ другой стороны неуспѣшность дѣйствій выборной лѣсной стражи въ виду недостаточной ея авторитетности, отмѣнена рядомъ изслѣдованій (и между прочимъ въ сводѣ заключеній Губернскихъ Совѣщаній по пересмотру крестьянскихъ положеній) и по отношенію ко всѣмъ вообще выборнымъ представителямъ крестьянскихъ обществъ. Въ этихъ общихъ недостаткахъ крестьянскаго, общественнаго строя, по мнѣнію докладчика, и слѣдуетъ искать причину плохого положенія лѣсного хозяйства, и такъ какъ разрѣшеніе вопроса въ такой его постановкѣ представляется весьма сложнымъ, то нынѣ, быть можетъ, представится болѣе удобнымъ, установивъ крестьянскіе лѣсные надѣлы, сохранить ихъ въ завѣдываніи казны. Признавая затѣмъ въ настоящемъ случаѣ вопросъ объ усиленіи лѣсной стражи имѣющимъ второстепенное значеніе, И. Н. Хроновскій полагалъ бы, что эта послѣдняя мѣра могла бы нѣсколько способствовать предупрежденію лѣсорасхищенія.

А. Я. Яковлевъ разъясняя, что лѣсоохранительный законъ, обязывающій лѣсовладѣльцевъ устанавливать планъ хозяйства и исполнять его при рубкѣ лѣса, указываетъ, что по отношенію къ сибирскимъ крестьянамъ первая часть его будетъ выполнена при самомъ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, такъ какъ при этомъ планъ хозяйства устанавливается, и остается только выполненіе этого плана, наблюденіе за которымъ лежитъ на крестьянскомъ начальникѣ.

Послѣ того какъ нѣкоторые изъ членовъ Комитета, высказываясь за усиленіе охраны лѣсовъ, произрастающихъ въ казенно-крестьянскихъ дачахъ и на лѣсныхъ надѣлахъ крестьянъ, и признавая необходимость измѣненія самой системы охраны, путемъ найма особой лѣсной стражи, находили неудобнымъ возлагать этотъ расходъ на крестьянъ, а другіе высказывались противъ принятія этого расхода и на средства Правительства или земскіе сборы губерніи въ виду значительности необходимыхъ для этого расходовъ, г. Предсѣдатель предложилъ на разрѣшеніе Комитета слѣдующіе вопросы:

1) Признаетъ ли Комитетъ необходимымъ введеніе лѣсоохранительнаго закона?

2) Признаетъ ли Комитетъ необходимымъ усиленіе охраны лѣсовъ, отведенныхъ въ лѣсные надѣлы крестьянамъ и въ казенно-крестьянскихъ дачахъ?

3) Признаетъ ли Комитетъ необходимымъ при отсутствіи жалобъ на отводъ

лѣсныхъ надѣловъ немедленно передать ихъ въ распоряженіе крестьянъ еще до выдачи отводныхъ записей?

Затѣмъ Предсѣдатель проектировалъ еще слѣдующій вопросъ: угодно ли признать необходимость учрежденія наемной лѣсной стражи въ казенно-крестьянскихъ лѣсахъ и лѣсныхъ надѣлахъ крестьянъ? Но многіе изъ членовъ Комитета находили неудобнымъ постановку вопросовъ въ такой общей формѣ, такъ какъ одни изъ членовъ, желая учрежденія наемной стражи, не признаютъ возможнымъ принять содержаніе ея на счетъ крестьянъ, другіе—на счетъ земства, а третьи—Правительства. Большинство членовъ соглашалось съ этимъ, и потому вопросъ былъ расчлененъ на три отдѣльныя части и поставленъ въ такой формѣ:

4) Признаетъ ли Комитетъ желательнымъ учрежденіе наемной лѣсной стражи въ крестьянскихъ лѣсахъ на средства крестьянъ?

5) Признаетъ ли Комитетъ желательнымъ учрежденіе такой стражи на средства земства

и 6) Признаетъ ли желательнымъ учрежденіе таковой же стражи на средства казны?

По одобреніи редакціи указанныхъ шести вопросовъ Комитетъ по большинству голосовъ призналъ излишнимъ распространеніе на Томскую губернію лѣсоохранительнаго закона; по второму вопросу призналъ необходимымъ усиленіе охраны крестьянскихъ лѣсовъ; по третьему вопросу единогласно призналъ, что при отсутствіи жалобъ на отводъ лѣсныхъ надѣловъ необходимо—немедленно передавать ихъ крестьянамъ, не ожидая выдачи отводныхъ записей. По 4, 5 и 6 вопросамъ учрежденіе наемной стражи въ крестьянскихъ лѣсахъ, какъ на средства крестьянъ, такъ и на средства земскія и казенныя призналъ неисполнимымъ по громадности необходимыхъ для этого средствъ.

По вопросу слѣдуетъ ли усилить отвѣтственность за лѣсныя порубки А. Я. Яковлевъ высказалъ, что эта отвѣтственность и такъ достаточна, и увеличеніе ея ни къ чему не поведетъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ Комитетомъ отрицательно.

Профессоръ М. Н. Соболевъ заявилъ о необходимости распространенія свѣдѣній о лучшихъ способахъ лѣсного хозяйства.

І. К. Окуличъ высказался за необходимость учрежденія особыхъ лицъ для подачи крестьянамъ совѣтовъ и указаній по лѣсному хозяйству.

По поводу вышесказаннаго Комитетъ постановилъ: признать необходимымъ, чтобы инструкторы, о которыхъ Комитетъ высказался въ засѣданіи 11 Января, между прочимъ, распространяли среди населенія и знанія о раціональныхъ способахъ лѣсного хозяйства.

По вопросу о сокращеніи конокрадства высказались слѣдующія лица:

І. К. Окуличъ. Вопросъ о конокрадствѣ меня крайне интересовалъ, и я приступилъ къ собиранію данныхъ о конокрадствѣ. По даннымъ 1898 г. по 583 селеніямъ у меня зарегистровано 2.157 покражъ, при чемъ болѣе всего покражъ было въ Змѣиногорскомъ, затѣмъ, Барнаульскомъ и Каинскомъ уѣздахъ, менѣе въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Общее представленіе у меня на основаніи данныхъ текущей статистики таково, что киргизы часто напрасно обвиняются въ конокрадствѣ. До отмѣны ссылки по приговорамъ обществъ въ Сибирь пошла масса конокрадовъ Они въ значительной степени виновники этого зла. Земства Россіи способствовали ссылкѣ въ Сибирь, вводили въ смѣты на расходы по пересылкѣ. Озабоченныя разрѣшеніемъ этого вопроса, земства занялись изученіемъ его. Особенно этотъ вопросъ былъ изученъ Херсонскимъ земствомъ (труды статистики Н. И. Борисова). Эти данныя говорятъ о томъ, что по времени года кражи распространяются довольно закономѣрно, при этомъ въ годы хорошаго урожая конокрадство увеличивается. Это подтверждаютъ и мои наблюденія въ Томской губерніи; исключеніемъ является киргизскій районъ, гдѣ гибель лошадей отъ гололедицы (джутъ) и т. п. усиленно вызываетъ случаи покражъ. Разбирая различныя мѣры, примѣнявшіяся и предполагавшіяся противъ конокрадства, я не знаю ни одной, которая могла принести существенную пользу. Мнѣ думается, что Губернскій

Статистическій Комитетъ долженъ былъ заняться изученіемъ вопроса о конокрадствѣ Томской губерніи.

Предсѣдатель, возражая г. Окуличу противъ утвержденія его, что киргизы часто напрасно обвиняются въ конокрадствѣ, говоритъ, что наибольшее число кражъ лошадей совершается именно тамъ, гдѣ живутъ киргизы, такъ какъ они не считаютъ это за преступленіе. Ему извѣстенъ случай, когда въ одномъ селеніи Змѣиногорскаго уѣзда, гдѣ пастухомъ былъ киргизъ, за одно лѣто пропало изъ стада 150 лошадей, въ другихъ пропадаетъ и болѣе. Такъ какъ пастухи въ тѣхъ мѣстахъ получаютъ плату за пастьбу въ размѣрѣ извѣстнаго процента со стоимости лошади и такъ какъ плата эта въ общемъ представляется довольно выгодною, то крестьяне отдаютъ въ пастушню не всѣхъ лошадей. Съ этихъ процентовъ, не отданныхъ обыкновенно, и начинается пропажа коней, а такъ какъ пастухи-киргизы принимаютъ на себя отвѣтственность за грань, т. е. за всѣхъ лошадей, пасущихся въ предѣлахъ владѣній того селенія, въ которомъ состоятъ пастухами, такъ какъ предъявляется требованіе объ уплатѣ стоимости и этихъ пропавшихъ, не сданныхъ имъ лошадей. Начинаются пререканія, розыски, а когда пастухъ видитъ, что стоимость всѣхъ пропавшихъ въ теченіе его пастьбы лошадей превышаетъ причитающуюся ему плату, то онъ и самъ начинаетъ воровать, а затѣмъ скрывается. Въ видахъ уменьшенія конокрадства онъ просилъ Прокурора Окружнаго Суда о примѣненіи къ обвиняемымъ въ конокрадствѣ не отмѣненной 283 ст. XIV т. Св. Зак. Уст. о прод. и прес. преступленій, каковой законъ не примѣняется слѣдователями по дѣламъ о конокрадствѣ. Кромѣ кражъ киргизъ обвиняютъ еще въ распространеніи эпизоотій, благодаря ихъ кочеванію и дурному содержанію скота.

А. В. Дуровъ также возражаетъ г. Окуличу относительно непричастности киргизъ къ конокрадству, указывая, что конокрадство особенно распространено въ уѣздахъ, прилегающихъ къ степнымъ областямъ, гдѣ живутъ киргизы и откуда они уходятъ на временное или постоянное жительство въ ближайшіе уѣзды Томской губерніи: Змѣиногорскій, Барнаульскій и Каинскій. Въ нѣкоторое оправданіе киргизъ, живущихъ въ Барнаульскомъ и Каинскомъ уѣздахъ, онъ приводитъ то, что эти киргизы живутъ не только не на своихъ земляхъ, но даже и арендуютъ-то земли чрезъ посредство мѣстныхъ жителей, которые эксплоатируютъ ихъ.

Доложены выдержки изъ протоколовъ Томскаго и Барнаульскаго Уѣздныхъ Комитетовъ по вопросу о сокращеніи конокрадства.

Томскій Комитетъ указываетъ, что конокрадство развито въ значительныхъ размѣрахъ и страшно разоряетъ крестьянъ. Потерявъ лошадей, крестьянинъ теряетъ все въ хозяйствѣ: ни убрать хлѣбъ, ни собрать сѣно, ни приготовить поля подъ новые посѣвы онъ не можетъ. Одинъ выходъ—пріобрѣсти лошадь въ долгъ, изъ котораго одному хозяину трудно бываетъ освободиться долгое время, многіе изъ-за этого бросаютъ свои хозяйства и идутъ въ работники. Крадутъ лошадей и на дворахъ, и на поляхъ. Виновные рѣдко попадаются въ руки правосудія, еще рѣже находятся краденыя лошади, угоняемыя за сотни верстъ. Случается. что подозрѣваемые въ кражѣ, иногда задержанные даже съ чужими лошадьми, попадаютъ подъ арестъ, но потомъ они выпускаются по недостатку уликъ и являются жестокими мстителями тѣмъ несчастнымъ крестьянамъ, которые рѣшились задержать конокрадовъ или донести на нихъ начальству. Въ виду этого крестьяне или прибѣгаютъ къ самосуду надъ конокрадами, когда поймаютъ ихъ на мѣстѣ преступленія, или безмолвно выкупаютъ своихъ лошадей и передаютъ дѣло забвенію. Единственное средство избавиться отъ конокрадовъ—это высылка ихъ за дурное поведеніе по приговору сельскихъ обществъ въ такое мѣсто, гдѣ они не могли бы приносить вреда никому, а именно, на Сахалинъ. Но для осуществленія этой мѣры необходимо, чтобы сельскія общества избавлялись отъ расходовъ на пересылку конокрадовъ, такъ какъ это является непосильнымъ для сельскихъ обществъ, почему они и не могутъ пользоваться правомъ высылки безусловно вред-

ныхъ своихъ членовъ, хотя всей душой желали бы избавиться отъ нихъ. Всѣ расходы по высылкѣ конокрадовъ слѣдовало бы принимать на счетъ казны. Опасаться, что сельскія общества будутъ злоупотреблять своимъ правомъ высылки неугодныхъ имъ людей—нѣтъ основанія, такъ какъ сибиряки не склонны прибѣгать къ этой мѣрѣ безъ серьезныхъ побужденій, что доказывается тѣмъ, что случаи высылки за дурное поведеніе здѣсь весьма рѣдки.

Барнаульскій Комитетъ принялъ безъ обсужденія записку г. Грязнова, а послѣдній высказалъ, что въ Барнаульскомъ уѣздѣ конокрадство и кража рогатаго скота производится не только по одиночкѣ, но угоняютъ цѣлыми десятками головъ и табунами; нерѣдки случаи, что зажиточный крестьянинъ вдругъ становится безлошаднымъ, вслѣдствіе чего разрушается его остальное хозяйство, и, не находя способа къ возстановленію потеряннаго благосостоянія, онъ постепенно обращается въ сельскій пролетаріатъ. Въ этомъ случаѣ крайне желательны требованія, чтобы весь скотъ въ лѣтнее время находился за пастухомъ; наемъ пастуховъ долженъ быть отнесенъ къ обязательнымъ общественнымъ денежнымъ повинностямъ, а искорененіе воровства въ селахъ и деревняхъ, которое тамъ развилось въ послѣднее время, требуетъ учрежденія отвѣтственнаго ночного караула, съ введеніемъ онаго въ натуральную повинность.

Профессоръ М. Н. Соболевъ указалъ, что въ качествѣ мѣры общаго характера въ борьбѣ съ конокрадствомъ можно было бы указать на улучшеніе слѣдственной и судебной процедуры. Въ этомъ отношеніи могло бы принести пользу: 1) поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня персонала полиціи, какъ органа, производящаго дознанія; 2) отдѣленіе слѣдственной части отъ функцій мирового судьи, что сосредоточило бы предварительное слѣдствіе въ рукахъ особаго органа и ускорило бы его теченіе и 3) умноженіе числа мировыхъ судей для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ по конокрадству; что касается предложенія Уѣзднаго Комитета относительно ссылки конокрадовъ на Сахалинъ, то слѣдуетъ высказаться противъ него, такъ какъ ссылка на Сахалинъ имѣетъ противъ себя не мало возраженій.

М. Н. Селиховъ, касаясь вопроса о конокрадствѣ въ Томской губерніи и въ Сибири вообще, высказалъ, что съ бѣдствіемъ этимъ именно по Томской губерніи онъ не знакомъ близко, но изъ сдѣланныхъ Комитету заявленій и прочитанныхъ докладовъ Уѣздныхъ Комитетовъ о кражѣ лошадей и скота киргизами и изъ того, что ему лично извѣстно по этому вопросу, благодаря посѣщенію нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностей, онъ желаетъ обратить вниманіе Комитета, на нѣкоторую характеристику азіатскихъ кочевниковъ и русскихъ новоселовъ, осѣдающихъ въ мѣстностяхъ близъ киргизскихъ земель. Характеръ киргизъ и вообще кочевыхъ инородцевъ таковъ, что конокрадство, по ихъ понятію, вовсе не есть тяжкое преступленіе, могущее повлечь за собою усиленную кару и приносящее слишкомъ большой вредъ тѣмъ, у кого произведена кража. Киргизы вообще обладаютъ сравнительно съ русскимъ населеніемъ большими количествами головъ всякаго скота, и поэтому кража скота киргизами другъ у друга не представляетъ для нихъ лично столь значительнаго ущерба въ хозяйствѣ, какъ это бываетъ у русскихъ крестьянъ, У киргизъ угонъ скота считается какъ бы своего рода молодечествомъ, удалью, и кража, да еще ловкая, скорѣе вызываетъ похвалу чѣмъ порицаніе. Это явленіе наблюдается почти повсемѣстно въ степномъ районѣ южнѣе Средней Азіи, на Кавказѣ и въ оренбургскихъ и калмыцкихъ степяхъ Со времени начавшагося переселенія крестьянъ изъ Россіи водвореніе ихъ въ мѣстностяхъ близъ киргизскихъ степей, начались, какъ мнѣ извѣстно, постоянныя недоразумѣнія между пришлымъ населеніемъ и кореннымъ. Безпрестанные угоны скота то одними, то другими, явленія весьма частыя и приводящія иногда къ кровавой расправѣ обѣихъ сторонъ. Мнѣ извѣстны кражи скота русскими у киргизъ потому, что у новоселовъ, пріѣхавшихъ и осѣвшихъ на мѣстѣ, не было скота, а скотъ имъ нуженъ; у киргизъ же скота масса, и явилась мысль у крестьянъ, почему бы не отнять у кочевниковъ часть скота. Эта причина вызывала

часто взаимныя недоразумѣнія и покражи у одной стороны и затѣмъ отобраніе и уводъ своего скота обратно потерпѣвшей стороной. Въ кражѣ скота очень часто видна месть за тѣ или иныя притѣсненія той или другой стороны. Кража лошадей и скота въ Томской губерніи имѣетъ двоякое значеніе. Съ одной стороны, кражи инородцами въ мѣстностяхъ Змѣиногорскаго и Каинскаго и частью Барнаульскаго и Бійскаго уѣздовъ. О характерѣ кражъ въ этихъ мѣстахъ, конечно, можно говорить, какъ объ аналогичныхъ со степными мѣстностями Акмолинской области, гдѣ наблюдается такое явленіе. Съ другой стороны, надо разсматривать кражи скота порочными членами коренного населенія. Это второе явленіе представляется всеобщимъ бѣдствіемъ не только въ Сибири, но и во всей Россіи. Это, если можно такъ выразиться, спеціальное русское бѣдствіе, несомнѣнно, въ преимуществѣ распространенное въ Россіи, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ культурныхъ странахъ. Конокрадство и вообще угонъ скота находится въ прямой зависимости отъ степени культурности населенія. Почему, напримѣръ въ Западной Европѣ мы вовсе уже не знакомы съ этимъ явленіемъ, бичемъ только русскаго сельскаго населенія. На Западѣ, благодаря большей культурности населенія, факты конокрадства явленіе настолько рѣдкое, что о немъ почти вовсе не извѣстно, но у насъ это колоссальное бѣдствіе разоряетъ почти въ конецъ цѣлыя мѣстности Россіи. Если только по небольшимъ статистическимъ подсчетамъ губернскаго агронома І. К. Окулича, только по тремъ уѣздамъ, кражи лошадей выражаются въ суммѣ свыше 300.000 рублей въ годъ, то для всей губерніи это бѣдствіе надо считать въ суммѣ много болѣе полумилліона или даже до милліона. Что же это составитъ для всей Сибири? Колоссальная сумма, даже заставляетъ страшиться ея размѣровъ. По мнѣнію М. Н. Селихова. способы борьбы всякими репрессивными мѣрами, даже ссылкой конокрадовъ на Сахалинъ, какъ предположено однимъ членомъ Комитета, не принесутъ результатовъ, ибо мы видимъ, что даже такая страшная мѣра, какъ самосудъ крестьянъ, не оставливаетъ нѣкоторыхъ членовъ отъ риска занятія конокрадствомъ. Единственное средство— это поднятіе культурности сельскаго населенія и воспитаніе въ немъ уваженія къ чужой собственности, поднятіе этого уваженія на высоту, какъ это мы видимъ на Западѣ у сельскаго населенія въ культурныхъ государствахъ. Въ данномъ случаѣ, по мнѣнію М. Н. Селихова, просвѣщеніе и просвѣщеніе—единственное средство къ поднятію уваженія у народа къ чужой собственности и это единственное средство, способное со временемъ родикально искоренить спеціально русское бѣдствіе—конокрадство. С. Ф. Улинскій приводитъ примѣръ сильнаго конокрадства въ западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. И. Н. Хроновскій высказываетъ сомнѣніе въ возможности кражи лощадей переселенцами у киргизъ, какъ это сообщилъ г. Селиховъ, и признавая, съ своей стороны, основательность мнѣнія Томскаго Уѣзднаго Комитета о необходимости рѣшительныхъ мѣръ для борьбы съ конокрадствомъ, полагаетъ цѣлесообразнымъ ссылать виновныхъ въ конокрадствѣ лицъ въ отдаленныя малозаселенныя, но пригодныя для культуры мѣста, при непремѣнномъ условіи, чтобы ссылаемые не приселялись къ крестьянскимъ обществамъ.

А. А. Райскій говоритъ, что конокрадовъ всѣ знаютъ, но обвинить ихъ трудно, и ихъ большею частью освобождаютъ отъ наказаній по недоказанности обвиненій.

По соображеніи съ вышеуказанными мнѣніями Комитетъ постановляетъ:

1) Признать необходимымъ предоставленіе сельскимъ обществамъ права высылки конокрадовъ по приговорамъ обществъ съ принятіемъ расхода по высылкѣ на средства казны, съ тѣмъ, чтобы ссылаемые не были приселяемы къ селеніямъ мѣстныхъ крестьянъ въ мѣстахъ водворенія ссыльныхъ.

и 2) Въ цѣляхъ сокращенія конокрадства признать необходимымъ улучшеніе слѣдственно-полицейской части.

Профессоръ В. В. Сапожниковъ по поводу сказаннаго І. К. Окуличемъ о томъ, что убытки отъ конокрадства достигаютъ 300.000 рублей, заявилъ, что

нельзя ли учредить обязательное взаимное страхованіе хотя бы только того количества лошадей, которое необходимо для веденія хозяйства. Тогда, быть можетъ, населеніе лучше будетъ смотрѣть за скотомъ.

Профессоръ И. А. Базановъ замѣтилъ, что частная иниціатива въ каждомъ дѣлѣ служитъ ручательствомъ его цѣлесообразности. Частнаго страхованія отъ конокрадства нигдѣ нѣтъ; при обязательномъ же взаимномъ страхованіи получаются громадные расходы, а самое страхованіе врядъ ли поведетъ къ увеличенію надзора за скотомъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ также высказывается противъ страхованія отъ конокрадства, указывая, что населеніе недостаточно культурно и могутъ найтись охотники устраивать искусственныя кражи. Въ виду высказанныхъ мнѣній профессоръ В. В. Сапожниковъ отказывается поддерживать свое мнѣніе о введеніи страхованія скота отъ похищеній, и оно не было голосовано.

Затѣмъ засѣданіе закрыто.

Журналъ засѣданія 25 Января 1903 г.

Прибыли на засѣданіе: Предсѣдатель князь С. А. Вяземскій, члены Комитета: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляющій Казенной Палатою И. Н. Хроновскій, правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, Непремѣнные Члены по крестьянскимъ дѣламъ А. В. Дуровъ и А. А. Барокъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, Секретарь Начальника по землеустройству Алтайскаго округа, И. И. Тыжновъ, Предсѣдатель Берскаго сельскохозяйственнаго общества В. А. Гороховъ, Членъ желѣзнодорожнаго Совѣта отъ Министерства Финансовъ И. И. Кулябко-Корецкій, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ и присяжный повѣренный П. В. Вологодскій.

Хотя вопросъ о сокращеніи конокрадства и разсмотрѣнъ уже въ засѣданіи 22 Января, но въ виду присланнаго Змѣиногорскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ протокола 21 Декабря минувшаго года, въ которомъ затронутъ этотъ вопросъ, доложена слѣдующая выдержка изъ этого протокола: „Змѣиногорскій уѣздъ рѣкою Иртышемъ граничитъ со степями Семипалатинской области, наслѣдіемъ и родиной кочевыхъ киргизскихъ ордъ; будучи не въ состояніи пропитаться на родинѣ по отсутствію заработковъ, большая масса киргизъ переправляется черезъ Иртышъ въ предѣлахъ Змѣиногорскаго уѣзда, забивается по волостямъ и селеніямъ, живя отчасти честнымъ заработкомъ отъ собственнаго труда, а главнымъ образомъ въ должности пастуховъ крестьянскихъ конскихъ и коровьихъ табуновъ-получая отъ крестьянъ различную, но однако высокую плату за пастьбу. Послѣднее явленіе многими годами сложилось въ столь своеобразной формѣ. что требуетъ подробнаго изложенія. Такъ, крестьяне, договаривая киргизъ пасти табуны, или не заключаетъ съ ними никакихъ условій, или только домашнее, или, наконецъ, нотаріальнымъ порядкомъ у мирового судьи, при чемъ въ зависимости отъ того или другого условія аккуратность киргизъ въ пастьбѣ и отвѣтственность ихъ за утери оказываются совершенно различными. Въ первомъ случаѣ уже съ середины лѣта начинаются пропажи лошадей, которыя все усиливаются, доходятъ къ осени до громадной цифры 300—400 лош. и разрѣшаются тѣмъ, что киргизы темной осенней ночью угоняютъ свой скотъ и увозятъ свои юрты изъ надѣла даннаго общества, скрываясь куда бы то ни было, а чаще за Иртышъ, и бросая въ пользу общества недополученныя пастушескія деньги, съ лихвой покрытыя ими прибылью отъ ворованныхъ коней. Въ другомъ и третьемъ случаяхъ благонадежность киргизъ стоитъ значительно выше, и они кое-какъ сводятъ съ обществомъ концы съ кон-

цами въ счетахъ, оставаясь въ одномъ и томъ же обществѣ пастухами иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. При этомъ всѣ киргизы подряжаются крестьянами пасти съ отвѣтственностью за грань, т. е. съ обязанностью отвѣчать хозяину за утерявшуюся лошадь, гдѣ бы она ни пропала въ предѣлахъ земельнаго надѣла общества на пространствѣ 20—30 тысячъ десятинъ и при томъ безразлично. съ рукъ ли пастуха, или самого хозяина. Условіе вполнѣ нелѣпое, но строго сохраняемое крестьянами и киргизами, которое совершенно ясно обрисовываетъ роль и значеніе этого договора о пастьбѣ. Крестьяне платятъ дань киргизамъ, дань съ каждой лошади очень высокую, съ рубля оцѣнки, занесенной въ табунную книгу; это какъ бы страховой налогъ на каждую лошадь для обезпеченія ея на случай пропажи, такъ какъ за каждую записанную въ его книгу и утерявшуюся лошадь киргизы отвѣчаютъ хозяину по оцѣнкѣ послѣдней: это какое-то добровольное соглашеніе крестьянина съ киргизомъ, по которому крестьянинъ уплачиваетъ ему отступное съ каждой лошади, чтобы онъ ее не воровалъ. Далѣе хозяинъ, совершенно спокойный, поступаетъ съ лошадьми, какъ ему угодно: или сдаетъ въ табунъ къ киргизамъ, или держитъ у себя, работаетъ на нихъ и ночью отпускаетъ спутанныхъ куда угодно; онъ знаетъ, что за его лошадей отвѣчаетъ киргизъ; но горе крестьянину, если онъ не записалъ своихъ лошадей въ табунъ, несмотря на настоянія пастуховъ: достаточно его малѣйшей оплошности, и, пастухи, прикрывающіеся договоромъ, угонятъ у него даже со двора цѣлый косякъ и разорятъ мужика, понудивъ его дарить ихъ послѣ деньгами, баранами, водкой за розыскъ хотя части лошадей. Киргизы - пастухи — всѣ отъявленные воры: кража лошадей въ ихъ глазахъ не преступленіе, а удаль и молодечество; это какое то средне-азіатское рыцарство, уцѣлѣвшее до нашихъ дней и связанное особымъ орденскимъ статутомъ. Пастухи всѣ въ связи одинъ съ другимъ и, перегоняя другъ другу верстъ за 40—60 уворованныхъ коней, скрываютъ ихъ, а потомъ передаютъ въ другіи руки; конечный цунктъ за Иртышемъ: тамъ уже ничего не найти. Поборъ, получаемый ежегодно киргизами за пастьбу лошадей, много превышаетъ страховые платежи каждаго крестьянина за свою постройку; этотъ поборъ громаденъ, какъ громаденъ и вредъ, наносимый крестьянамъ киргизами. Пропажа 400 коней, при средней стоимости каждой лошади въ 15 — 20 рублей, такъ какъ пропадаютъ самыя лучшія, даетъ убытка обществу отъ 6 до 8 тысячъ рублей; эти цифры колеблются по каждому сельскому обществу, но вездѣ стоятъ очень высоко, такъ какъ, кромѣ переписанныхъ коней, киргизы воруютъ и записанныхъ по низкой оцѣнкѣ въ табунную книгу, для уменьшенія пастушьяго платежа. Зло, приносимое киргизами крестьянамъ, громадно и бороться съ нимъ безполезно и невозможно въ настоящее время при настоящихъ условіяхъ. Такъ, необходимо, по мнѣнію Комитета, киргизъ, осужденныхъ одинъ разъ за кражу лошади, не выпускать изъ за Иртыша, не выдавая имъ паспорта, какая мѣра обуздаетъ многихъ и задержитъ за Иртышемъ всѣхъ признанныхъ конокрадовъ, въ настоящее время послѣ тюрьмы и арестантскихъ ротъ преспокойно проживающихъ въ предѣлахъ Змѣиногорскаго уѣзда. Что необходимость рѣзкихъ крутыхъ мѣръ противъ киргизъ очевидна, показываетъ, во-первыхъ, то, что уже въ 1897 и 1898 гг. обсуждался въ Главномъ Управленіи Алтайскаго округа вопросъ о выдвореніи всѣхъ киргизъ изъ предѣловъ Алтайскаго округа каковой вопросъ не былъ поддержанъ генералъ-маіоромъ Болдыревымъ, такъ какъ кромѣ пастуховъ - киргизъ ко времени уборки урожая изъ-за Иртыша пріѣзжаютъ цѣлые отряды рабочихъ-киргизъ на заработки; изгнать ихъ илишить заработка было бы несправедливо, какъ людей неопороченныхъ, и притомъ значительно подняло бы стоимость рабочаго труда въ уѣздѣ. Во-вторыхъ, показателемъ озлобленія крестьянъ противъ киргизъ и мѣриломъ того вреда, который они причинили, служатъ приговоры волостныхъ сходовъ, Локтевскаго и Ново-Шульбинскаго, обсуждавшіеся Комитетомъ, заключающіе въ себѣ ходатайство о поголовномъ выдвореніи киргизъ за Иртышъ; въ свою очередь, весьма

важно, чтобы примѣнялись въ точности къ киргизамъ за кражи коней статьи 278—284 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ., остающіяся нынѣ мертвой буквой.

На основаніи изложенныхъ соображеній Уѣздный Комитетъ опредѣляетъ: 1) для уничтоженія конокрадства въ предѣлахъ уѣзда просить Томскій Губернскій Комитетъ войти въ сношеніе съ прокуроромъ Окружнаго Суда о неукоснительномъ примѣненіи судебными слѣдователями и мировыми судьями ст. ст. 278—284 т. XIV Уст. о пред. и пресвѣч. преступленій; 2) просить Губернскій Комитетъ возбудить ходатайство о воспрещеніи законодательнымъ путемъ киргизамъ, уличеннымъ въ первой кражѣ, выдавать паспорта на отлучку изъ-за Иртыша въ предѣлы Томской губерніи, каковое запрещеніе тѣсно связано съ благосостояніемъ крестьянскаго населенія Алтайскаго округа.

Предсѣдатель заявилъ Комитету, что уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ вошелъ въ сношеніе съ прокуроромъ объ исполненіи указанныхъ въ протоколѣ Змѣиногорскаго Комитета статей закона, но отвѣта еще не имѣетъ.

А. А. Барокъ указалъ на несоотвѣтствіе приведеннаго закона съ общимъ духомъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II.

Комитетъ постановилъ: въ цѣляхъ сокращенія конокрадства ходатайствовать объ исполненіи указанныхъ статей закона.

Предсѣдатель предложилъ Комитету приступить къ разсмотрѣнію пункта О программы Особаго Совѣщанія, а именно: объ улучшеніи и развитіи молочнаго хозяйства и содѣйствіи сбыту его произведеній. Доложена слѣдующая выдержка изъ протокола Томскаго Комитета: „необходимо было бы выработать полныя правила для маслодѣленъ съ сепараторами. Дѣло это въ Томскомъ уѣздѣ только что начинается и желательно, чтобы оно приняло размѣры соотвѣтственно количеству молочнаго скота съ такимъ расчетомъ, чтобы все получаемое молоко не уходило на сепараторы, какъ это замѣчается въ Бійскомъ уѣздѣ, гдѣ отъ этого дѣла дѣти остаются безъ молока, телята, не получая должнаго питанія вначалѣ, пропадаютъ въ массѣ. Такой порядокъ вещей клонится не только къ вырожденію породы рогатаго скота, но и къ сокращенію его въ количественномъ отношеніи. Для предупрежденія этого зла необходимо установить, чтобы маслодѣльни открывались каждый разъ съ разрѣшенія Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Управленія съ точнымъ опредѣленіемъ районовъ, изъ какихъ можетъ доставляться молоко на сепараторы; районы эти должны быть сообразованы съ съ качествомъ въ нихъ молочнаго скота такъ, чтобы молоко въ необходимомъ количествѣ оставалось для домашняго обихода въ хозяйствахъ. Это могло бы служить побудительнымъ средствомъ для размноженія скота въ селеніяхъ. При разрѣшеніяхъ и слѣдовало бы отдавать преимущество общественнымъ маслодѣльнямъ.

І. К. Окуличъ доложилъ Комитету: Министерство Земледѣлія въ послѣдній годъ (1902) предприняло цѣлый рядъ мѣръ къ поднятію маслодѣлія въ Томской губерніи (устройство спеціальныхъ школъ, увеличеніе инструкторскаго персонала, устройство пяти спеціальныхъ лабораторій по молочному хозяйству), поэтому можно пока считать эти мѣры достаточными. Но молочное хозяйство страдаетъ отъ другого рода причинъ. Сибирское масло попадаетъ на англійскій и германскій рынки совершенно обезличеннымъ, — часто недоброкачественнымъ. До тѣхъ поръ, пока это обезличеніе будетъ происходить, до тѣхъ поръ, пока каждый маслодѣлъ можетъ выпустить на иностранный рынокъ негодное масло, маслодѣльная промышленность, дающая Сибири свыше 25 милліоновъ рублей въ годъ, будетъ находиться въ опасности. Сѣверо-Американскіе Штаты законами 15 Января и 15 Іюля 1902 года установили фактическій контроль за вывозимымъ изъ Америки масломъ. Каждый ящикъ осматривается особымъ инструкторомъ и клеймится. Только послѣ этого онъ можетъ быть погруженъ въ пароходъ. Какъ говоритъ объяснительная къ сему записка, цѣль этого контроля состоитъ въ томъ, чтобы возстановить и удержать „добрую славу“ Соединенныхъ Штатовъ отн осительно чистоты продукта и честности торговца, равно какъ и иностран-

нымъ покупателямъ потребителямъ гарантировать чистоту и хорошее качество экспортныхъ молочныхъ продуктовъ.

Установленіе теперь у насъ подобнаго закона было бы, пожалуй, еще преждевременно, ибо мы не знаемъ еще нормальнаго состава своего масла, но я думаю, у насъ своевременен другой законъ, существующій съ 29 Іюня 1897 г. въ Канадѣ, такъ называемый dairy act, по коему каждая маслодѣльня должна быть зарегистрована и класть свой № на посуду, въ которую задѣлывается масло. Всякаго рода мошенничество тогда могло бы быть разслѣдовано.

Говоря объ этомъ, я имѣю въ виду явочную систему регистраціи.

Гарантіей по выполненію санитарныхъ правилъ будетъ созданіе строгой отвѣтственности въ случаѣ нарушенія таковыхъ правилъ.

Слѣдующимъ желательнымъ мѣропріятіемъ будетъ содѣйствіе созданію общественныхъ и артельныхъ крестьянскихъ маслодѣленъ, огражденію ихъ отъ трудной, при настоящихъ распорядкахъ въ деревнѣ, конкуренціи съ частными маслодѣлами, не брезгующими никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, обычно ведущими расплату за молоко товаромъ. Считая важнымъ, чтобы доходы отъ масленаго производства поступали въ руки производителей молока—крестьянъ, а не частныхъ лицъ, нерѣдко иностранцевъ, я полагалъ бы желательнымъ, чтобы устройство частной маслодѣльни могло происходить лишь съ согласія сельскаго общества, чтобы тамъ, гдѣ существуетъ крестьянскій артельный (если артель болѣе $^2/_3$ голосовъ общества) заводъ, частный не могъ устраиваться, какъ это было установлено закономъ по отношенію къ общественнымъ виннымъ лавкамъ.

А. В. Дуровъ говоритъ о стремленіи крестьянскихъ обществъ взять въ свои руки власть, разрѣшающую открытіе маслодѣльныхъ заводовъ въ селеніяхъ. Это стремленіе во многихъ случаяхъ было причиной такъ называемыхъ молочныхъ бунтовъ и въ настоящее время; хотя существуютъ нѣкоторые заводы, открытые безъ разрѣшенія сельскихъ обществъ, но послѣдніе ведутъ постоянную борьбу съ маслодѣлами и не признаютъ права отдѣльныхъ членовъ обществъ на открытіе заводовъ на своихъ усадебныхъ мѣстахъ и на предоставленіе постороннимъ маслодѣламъ своихъ строеній и усадебъ; споры на этой почвѣ доходили до Губернскаго Присутствія, и хотя послѣднее на точномъ основаніи закона отказывало въ такомъ ограниченіи правъ отдѣльныхъ членовъ обществъ, но сами общества, видимо, считаютъ себя въ правѣ разрѣшать или не разрѣшать открытіе заводовъ въ селеніяхъ на усадьбахъ своихъ членовъ.

А. А. Райскій указываетъ на необходимость урегулированія числа заводовъ соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, что могло бы быть достигнуто при разрѣшеніи Губернскимъ Управленіемъ открытія заводовъ. Маслодѣльные заводы, устраиваемые безъ надлежащаго надзора, приносятъ нерѣдко вредъ населенію, которое, благодаря легкой наживѣ, готово отдать на маслодѣльни все получаемое въ хозяйствѣ молоко, не оставляя его для своихъ дѣтей, а заводы не желаютъ принимать мѣръ для обезвреживанія обрата (кипяченіемъ) и, раздавая обратъ крестьянамъ, распространяютъ тѣмъ болѣзни на телятъ; онъ ссылается на мнѣніе ветеринаровъ относительно гибели телятъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространены маслодѣльни, доказательствомъ чему служитъ увеличеніе отпуска телячьихъ шкуръ изъ тѣхъ мѣстъ.

І. К. Окуличъ относительно высказаннаго г. Предсѣдателемъ Томскаго Уѣзднаго Комитета А. А. Райскимъ, заявилъ, что мнѣніе о вредѣ маслодѣлія для населенія (падежъ телятъ, увеличеніе смертности дѣтей) не подтверждено никакими изслѣдованіями, никакими цифрами. Наоборотъ, имѣющійся статистическій матеріалъ прямо указываетъ, что количество рогатаго скота въ районѣ масленаго производства увеличивается, что деревня для своихъ потребностей оставляетъ достаточное количество молока, что 19,6 милліона рублей, полученныхъ за молоко населеніемъ Томской и Тобольской губерній, слѣдуетъ разсматривать, какъ значительный плюсъ въ крестьянскомъ бюджетѣ. Поэтому онъ категорически

высказался противъ предложенныхъ г. Райскимъ ограничительныхъ мѣръ, какъ основанныхъ на заблужденіи, вызванномъ тенденціозными свѣдѣніями повременной общей прессы.

Предсѣдатель, возражая г. Райскому, высказывается противъ урегулированія числа заводовъ при разрѣшеніи ихъ открытія, указываетъ, что Томскій Уѣздный Комитетъ не согласился съ мнѣніемъ А. А. Райскаго и говоритъ, что сокращеніе числа заводовъ повело бы только къ уменьшенію конкуренціи между ними и къ пониженію цѣнъ на молоко, отчего пострадали бы крестьяне. А. А. Райскій заявляетъ, что, несмотря на доходъ отъ продажи молока, деревня не богатѣетъ, что легкая нажива легко и уходитъ.

А. В. Дуровъ настаиваетъ на разрѣшеніи вопроса о томъ, желательно ли поддерживать стремленіе сельскихъ обществъ—взять въ свои руки монопольное разрѣшеніе на открытіе маслодѣльныхъ заводовъ въ селеніяхъ, или же встать на защиту отдѣльныхъ членовъ сельскихъ обществъ, желающихъ открыть маслодѣльни въ своихъ усадьбахъ.

Предсѣдатель разъясняетъ, что сельскія общества не въ правѣ требовать, чтобы отдѣльные члены испрашивали разрѣшеніе общества на открытіе маслодѣленъ на усадьбахъ, принадлежащихъ этимъ членамъ; подобныя разрѣшенія необходимы только въ тѣхъ случаяхъ, когда маслодѣльни открываются въ общественныхъ зданіяхъ или въ зданіяхъ, построенныхъ на общественной землѣ.

П. В. Вологодскій высказался за предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права разрѣшенія или неразрѣшенія частнымъ предпринимателямъ открывать въ чертѣ крестьянскаго общества малодѣльные заводы. Право это крестьянскимъ обществамъ должно быть предоставлено на основаніи соображеній, имѣющихъ цѣлью развитіе въ средѣ крестьянства иниціативы къ открытію предпріятій, подобныхъ общественнымъ маслодѣльнымъ заводамъ, и къ организаціи и веденію подобныхъ предпріятій силами крестьянскаго общества. Съ точки зрѣнія развитія сельскохозяйственной промышленности вообще, предоставленіе такого права крестьянскимъ обществамъ будетъ, конечно, элементомъ, задерживающимъ развитіе этой промышленности, но если въ основаніе идеи развитія этой промышленности положить, главнымъ образомъ, заботы о томъ, чтобы наибольшая прибыль отъ развитія мѣстныхъ деревенскихъ промышленныхъ предпріятій оставалась среди самаго населенія, то несомнѣнно, что мы не должны смущаться тѣмъ, что принятіемъ такой мѣры мы создадимъ препятствія къ развитію предпріятій частныхъ лицъ. Если для частныхъ предпринимателей выгодно открыть въ чертѣ извѣстнаго крестьянскаго общества предпріятіе, подобное маслодѣльнымъ заводамъ, то оно не постоитъ за тѣмъ, чтобы удовлетворить общество за открытіе своего завода среди крестьянскихъ обществъ уплатой ему извѣстной суммы на нужды общества. Подобно доходамъ, получавшимся крестьянскими обществами за открытіе кабаковъ, доходы ихъ за открытіе въ чертѣ общества заводовъ пошли бы на общеполезныя сельскія учрежденія, напримѣръ, школы, на покрытіе недоимокъ и проч. Слѣдовательно, и этотъ случай говоритъ за то, что полезно обществу предоставить это право—разрѣшать или не разрѣшать частнымъ предпринимателямъ открывать заводы въ чертѣ ихъ обществъ.

По заявленію И. Н. Хроновскаго, при разсмотрѣніи условій, облегчающихъ сбытъ продуктовъ молочнаго хозяйства, представляются два вопроса: 1) о возможности увеличенія сбыта молочныхъ продуктовъ и 2) о сбытѣ молочныхъ продуктовъ въ формахъ наиболѣе выгодныхъ для сельскихъ хозяевъ, въ данной мѣстности состоящихъ въ подавляющемъ большинствѣ изъ крестьянъ. По справедливому замѣчанію, сдѣланному въ текущемъ засѣданіи, означенные два вопроса хотя и находятся другъ съ другомъ въ тѣснѣйшей связи, тѣмъ не менѣе разрѣшеніе ихъ можетъ оказаться весьма неодинаковымъ въ смыслѣ успѣшности. Именно, такое положеніе дѣла и замѣчается въ настоящее время. Чрезвычайно быстрое возрастаніе числа маслодѣльныхъ заводовъ, сепараторовъ, на ряду съ безпримѣрнымъ усиленіемъ вывоза сливочнаго масла не только за предѣлы гу-

берніи, но и за границу, казалось бы, служатъ достаточно надежными показателями усиленія сбыта молочныхъ продуктовъ. Правда, со стороны компетентныхъ лицъ дѣлаются заявленія о томъ, что, по мѣрѣ развитія маслодѣлія въ губерніи, ухудшается качество отправляемаго масла и что это обстоятельство существенно вліяетъ на пониженіе цѣнъ на масло за границей, и въ зависимости отъ этого указывается рядъ мѣръ къ урегулированію экспорта масла. Съ этой точки зрѣнія высказанныя правительственнымъ агрономомъ І. К. Окуличемъ пожеланія, направленныя къ улучшенію качества экспортируемаго масла, представлялись бы, по мнѣнію докладчика, вполнѣ цѣлесообразными и необходимыми. На ряду съ этимъ—полагаетъ И. Н. Хроновскій,—нельзя не посчитаться и съ заявленіемъ А. А. Райскаго о томъ, что развитіе маслодѣлія вызываетъ рядъ неблагопріятныхъ послѣдствій для сельскаго населенія. Отмѣченное А. А. Райскимъ явленіе заслуживаетъ особаго вниманія потому, что оно служитъ показателемъ измѣненій, происходящихъ въ экономическомъ устройствѣ населенія при переходѣ къ денежному хозяйству, и притомъ показателемъ весьма характернымъ въ виду выдающагося значенія скупки молока въ крестьянскомъ бюджетѣ. Съ другой стороны, важность разсматриваемаго явленія вытекаетъ и изъ того, что въ Европейской Россіи, гдѣ процессъ перехода сельскаго хозяйства отъ натуральной системы къ денежной совершался въ сравнительно менѣе острой формѣ, условія скупки сельскохозяйственныхъ продуктовъ сыграли весьма видную роль въ положеніи сельскаго хозяйства. Исходя изъ приведенныхъ соображеній, докладчикъ счелъ нужнымъ представить Губернскому Комитету матеріалы, собранные по разсматриваемому вопросу податнымъ инспекторомъ Каинскаго уѣзда, гдѣ маслодѣліе и денежное хозяйство развились наиболѣе сильно.

По удостовѣренію Каинскаго податного инспектора, несмотря на вызываемые неурожаемъ продажу и падежъ скота, несмотря на сокращеніе количества поставляемаго крестьянами молока (понизившагося въ 1901 г. до четырехъ съ половиной милліоновъ противъ пяти милліоновъ восьмисотъ тысячъ пудовъ въ 1900 г.), количество маслодѣльныхъ заводовъ въ уѣздѣ почти не измѣнилось, а число сепараторовъ (сливкоотдѣлителей) даже возросло:

	1900 г.	1901 г.	1902 г.
заводовъ маслодѣльныхъ . . .	359	363	356
сливкоотдѣлителей	134	138	215

Увеличеніе числа сепараторовъ вызвано потребностью раскинуть по уѣзду большее число мѣстъ скупки молока для поддержанія производительности существующихъ маслодѣльныхъ заводовъ.

Далѣе оказывается, что громадное большинство владѣльцевъ маслодѣльныхъ заводовъ и сепараторовъ содержатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и торговыя предпріятія, открывая при посредствѣ этихъ торговыхъ заведеній населенію широкій кредитъ и уплачивая за поставляемое молоко товаромъ.

Громадное большинство населенія кредитуется товаромъ, поставляя въ счетъ своего долга молоко, и только незначительная и притомъ матеріально болѣе обезпеченная часть населенія получаетъ расчетъ деньгами.

Такая комбинація условій имѣетъ ближайшимъ послѣдствіемъ рѣзкое пониженіе дохода, извлекаемаго населеніемъ отъ продажи молока; хотя стоимость поставляемаго крестьянами молока выражалась въ текущемъ году въ суммѣ около 2 милліоновъ рублей, но, по мнѣнію податного инспектора, въ счетъ этой суммы было уплачено деньгами не болѣе $^1/_4$ части, остальная часть на сумму около 1 милліона 500 тысячъ рублей, была выплачена товаромъ, конечно, въ формѣ наиболѣе невыгодной для населенія. Другимъ послѣдствіемъ описанной постановки дѣла является переходъ маслодѣлія въ руки крупныхъ промышлен-

никовъ, сокращеніе конкуренціи маслодѣловъ, возрастаніе денежной зависимости поставщиковъ молока—крестьянъ отъ содержателей заводовъ, въ недалекомъ же будущемъ пониженіе цѣнъ на молоко въ дальнѣйшій ущербъ интересамъ крестьянъ.

На ряду съ отмѣченнымъ фактомъ докладчикъ обратилъ вниманіе Губернскаго Комитета и на другую сторону дѣла, заключающуюся въ томъ, что развитіе денежнаго хозяйства, тѣсно связанное съ улучшеніемъ условій сбыта, даетъ возможность населенію реализировать продукты своего хозяйства въ любой моментъ и притомъ, конечно, болѣе дробными частями, между тѣмъ какъ при прежнихъ условіяхъ натуральной системы деньги пріобрѣтались населеніемъ болѣе крупными суммами, въ извѣстные строго опредѣленные сроки, къ которымъ и пріурочивалась закупка необходимыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ предметовъ. Увлекаясь сравнительно легкой наживой, при постоянномъ возрастаніи потребителей, многіе изъ поставщиковъ молока начинаютъ отступать отъ ранѣе установившихся бытовыхъ условій; у нѣкоторыхъ же, быть можетъ, и ослабѣваетъ привычка къ труду. Поэтому докладчикъ не видѣлъ бы ничего невѣроятнаго въ сдѣланномъ однимъ изъ членовъ Губернскаго Комитета заявленіи о томъ, что съ развитіемъ маслодѣлія, деньги расходуются непроизводительно.

Признавая описанныя условія сбыта молока крайне вредными для интересовъ крестьянскаго населенія, И. Н. Хроновскій считалъ бы неотложнымъ принять рѣшительныя мѣры къ устраненію такого положенія дѣла. Наиболѣе цѣлесообразнымъ для этого средствомъ, по мнѣнію докладчика, былъ бы переходъ маслодѣльныхъ заводовъ и сепараторовъ отъ частныхъ предпринимателей къ крестьянскимъ обществамъ и, можетъ быть, къ крестьянскимъ артелямъ; но осуществленіе этого перехода крайне трудно уже потому, что въ данномъ случаѣ на сторонѣ частной предпріимчивости, болѣе обезпеченной капиталами, и лучше приспособляющейся къ потребностямъ рынка, всегда окажется значительный перевѣсъ. Подтвержденіе сказанному можно видѣть, разсматривая условія, при которыхъ частные предприниматели насаждали маслодѣльное производство въ губерніи. Какъ свидѣтельствуетъ практика предыдущихъ лѣтъ, починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ крупнымъ иностраннымъ фирмамъ, завязавшимъ непосредственныя сношенія по отправкѣ сибирскаго масла съ иностранными рынками, организовавшимъ въ губерніи рядъ торговыхъ складовъ съ продажей машинъ и орудій, необходимыхъ для маслодѣлія, организовавшимъ доставку пергамента и буковой клепки для боченковъ, предназначенныхъ подъ масло. Съ другой стороны, содержатели маслодѣльныхъ заводовъ, для упроченія своихъ операцій, открыли широкій денежный и товарный кредитъ поставщикамъ молока и только путемъ этихъ мѣръ могли уплачивать за молоко высокія цѣны.

Въ виду указанныхъ преимуществъ частныхъ предпринимателей, попытки крестьянскихъ обществъ Каинскаго уѣзда къ открытію маслодѣльныхъ заводовъ обыкновенно кончались полной неудачей, и нѣтъ основаній думать, что, при наличности прочихъ равныхъ условій, крестьянскія общества окажутся болѣе успѣшными конкурентами въ будущемъ.

Сопоставляя приведенныя соображенія, нельзя не притти къ выводу о томъ, что для успѣшной конкуренціи общественныхъ маслодѣльныхъ заводовъ, послѣднимъ должны быть предоставлены исключительныя, хотя бы и созданныя искусственно преимущества по сравненію съ частными заводами; съ этой цѣлью нѣкоторыми членами Губернскаго Комитета было предложено облагать частные маслодѣльные заводы, открываемые обыкновенно на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ, сборами въ пользу крестьянскихъ обществъ подобно тому, какъ это имѣло мѣсто по отношенію къ питейнымъ заведеніямъ. Но такая мѣра, какъ полагаетъ докладчикъ, едва ли окажется цѣлесообразной потому, что въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать болѣе усиленной эксплоатаціи крестьянскихъ земель, а при этомъ маслодѣльные заводы получатъ полную возможность открываться внѣ крестьянскихъ надѣловъ и такимъ образомъ вовсе уклониться отъ уплаты какихъ бы то ни было сборовъ въ пользу сельскихъ обществъ.

Съ своей стороны, И. Н. Хроновскій находилъ бы возможнымъ поддерживать развитіе общественныхъ маслодѣльныхъ заводовъ привлеченіемъ содержателей частныхъ заводовъ къ болѣе высокому обложенію казенными сборами и къ участію въ расходахъ по осуществленію мѣстнаго благоустройства, которымъ они пользуются не въ меньшей, если не въ большей степени, чѣмъ крестьянское населеніе. Мѣра эта на практикѣ едва ли окажется трудно осуществимой потому, что нынѣ частная маслодѣльная промышленность во многихъ случаяхъ вовсе не несетъ обложенія ни казенными, ни земскими сборами, въ громадномъ же большинствѣ случаевъ, обложеніе маслодѣльныхъ предпріятій ничтожно. Независимо отъ изложеннаго И. Н. Хроновскій признавалъ бы необходимымъ запретить оперировать частнымъ маслодѣльнымъ заводамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ открываются общественные заводы.

А. А. Райскій, ссылаясь на указанныя имъ вредныя стороны маслодѣлія, подтвержденныя и И. Н. Хроновскимъ, говоритъ, что, почему бы въ виду этого не прибѣгнуть къ такой исключительной мѣрѣ, какъ предоставленіе обществамъ права разрѣшенія на открытіе маслодѣльныхъ заводовъ въ селеніяхъ.

В. А. Гороховъ высказалъ, что молочное хозяйство и маслодѣліе въ районѣ Берскаго сельскохозяйственнаго общества развиваются и едва ли нуждаются въ какой-либо регламентаціи. Сомнительно, чтобы полезно было предоставить сельскимъ обществамъ права разрѣшенія открытія заводовъ: такая мѣра уничтожила бы конкуренцію и убила бы производство мелкихъ крестьянскихъ маслодѣленъ, которыхъ довольно много. Если нужно обложить маслодѣльни въ селеніяхъ какой-либо платой въ пользу общества, то лучше было бы предоставить это губернской администраціи, а не самимъ обществамъ. Отъ конкуренціи всякое промышленное дѣло выигрываетъ.

По соображенію съ высказанными мнѣніями г. Предсѣдателемъ были поставлены на разрѣшеніе Комитета слѣдующіе вопросы:

1) Угодно ли признать, что приносимый маслодѣльными заводами доходъ не искупаетъ тѣхъ вредныхъ отъ нихъ послѣдствій, которыя испытываются сельскимъ населеніемъ, и желательно ли ограничить распространеніе маслодѣльныхъ заводовъ.

2) Угодно ли ходатайствовать о введеніи регистраціи маслодѣльныхъ заводовъ и объ установленіи обязанности штемпелеванія каждымъ заводчикомъ своихъ боченковъ съ масломъ, особеннымъ, ему только присвоеннымъ штемпелемъ.

3) Слѣдуетъ ли ходатайствовать, чтобы открытіе заводовъ совершалось явочнымъ порядкомъ.

4) Слѣдуетъ ли предоставить сельскимъ обществамъ право выдавать разрѣшенія на открытіе частныхъ маслодѣленъ въ селеніяхъ на усадебныхъ мѣстахъ, отведенныхъ въ пользованіе отдѣльныхъ членовъ общества.

5) Угодно ли ходатайствовать объ изданіи закона, запрещающаго открывать частные маслодѣльные заводы въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ существуютъ общественные маслодѣльные заводы.

6) Слѣдуетъ ли предоставить обществамъ право—требовать закрытія существующихъ частныхъ заводовъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ будутъ открываться общественныя маслодѣльни.

По поводу послѣдняго вопроса И. И. Кулябко-Корецкій высказалъ слѣдующее: независимо отъ срока ликвидаціи для частнаго завода, необходимо предусмотрѣть рядъ экономическихъ отношеній, возникающихъ при ликвидаціи. Напримѣръ, нужно установить тѣмъ или другимъ способомъ ту сумму затратъ, которыя могъ сдѣлать частный заводчикъ на оборудованіе, на покупку машинъ, скота, раздѣлку и расчистку пастбищъ, такъ какъ безъ компенсаціи частнымъ лицамъ сдѣланныхъ ими затратъ, ликвидація являлась бы несправедливой и убыточной для иниціативы частной предпріимчивости.

П. В. Вологодскій, въ виду сложности этого вопроса и возможности нару-

шенія массы гражданскихъ интересовъ, высказался противъ утвердительнаго рѣшенія 6-го вопроса.

Съ редакціей этихъ вопросовъ Комитетъ согласился и постановилъ:

По 1-му вопросу большинствомъ голосовъ—признать, что польза, приносимая маслодѣльными заводами, несомнѣнна и ограниченіе ихъ распространенія нежелательно.

По 2-му вопросу—единогласно признана необходимость ходатайства о введеніи регистраціи заводовъ и объ установленіи обязательности штемпелеванія каждымъ заводчикомъ своихъ боченковъ съ масломъ особеннымъ, ему только присвоеннымъ штемпелемъ.

По 3-му вопросу—признать желательнымъ, чтобы былъ установленъ явочный порядокъ открытія заводовъ.

По 4-му вопросу—большинствомъ 6-ти голосовъ противъ 4-хъ признано нежелательнымъ предоставлять сельскимъ обществамъ право выдавать разрѣшенія на открытіе маслодѣльныхъ заводовъ въ селеніяхъ на усадебныхъ мѣстахъ, отведенныхъ въ пользованіе отдѣльныхъ членовъ этихъ обществъ.

По 5-му вопросу — признано необходимымъ ходатайствовать объ изданіи закона, запрещающаго открывать частные маслодѣльные заводы въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ уже открыты общественные заводы.

По 6-му вопросу—большинствомъ 8-ми голосовъ противъ 3-хъ признано нежелательнымъ предоставить обществамъ право требовать закрытія существующихъ частныхъ заводовъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ будутъ открываться общественныя маслодѣльни.

Затѣмъ приступлено къ разсмотрѣнію пункта II программы Особаго Совѣщанія.

По вопросу о распространеніи огородничества нѣсколько членовъ, въ томъ числѣ и А. А. Райскій высказались, что причинами малаго распространенія этого выгоднаго промысла служитъ прежде всего недостатокъ знаній, а затѣмъ недостатокъ, а нерѣдко и отсутствіе сѣмянъ, особенно улучшенныхъ сортовъ овощей.

І. К. Окуличъ высказалъ, что потребность въ сѣменахъ несомнѣнная, но, по мѣрѣ возможности, эту потребность удовлетворяютъ и будутъ удовлетворять сельскохозяйственныя общества, существующія въ Томской губерніи. Кромѣ того, по мнѣнію г. Окулича, создалась потребность въ знаніяхъ по садоводству. Переселенцы занесли сѣмена плодовыхъ деревьевъ и стали разводить ихъ на югѣ Томской губерніи.

Пчеловодство имѣло въ недавнее еще время огромное значеніе для Томской губерніи: статистическія данныя удостовѣряютъ, что существовало немало селеній, проживавшихъ почти исключительно пчеловодствомъ, но способы были самые примитивные. Въ настоящее время является необходимостью переходъ къ болѣе раціональному веденію пчеловодства, къ разведенію медоносныхъ растеній. Опытъ существующихъ въ Томской губерніи 13 показательныхъ пасѣкъ доказалъ несомнѣнную пользу этого способа распространенія знаній, но одинъ инструкторъ немного можетъ сдѣлать, и желательно увеличить число инструкторовъ по пчеловодству и число показательныхъ пасѣкъ. По вопросу о разведеніи промышленныхъ растеній г. Окуличъ указалъ на существующее разведеніе табака, но препятствіемъ къ распространенію его служитъ полное незнакомство съ культурой этого растенія; въ виду выгодности этой культуры желательно учрежденіе инструктора. Въ южной части губерніи и особенно въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ разведеніе сахарной свеклы, съ устройствомъ заводовъ для переработки ея, принесло бы большую пользу мѣстному населенію, заставило бы населеніе перейти къ плодосмѣну и кромѣ того облегчитъ борьбу съ вредителями полеводства. По имѣющимся даннымъ, почва и климатъ Змѣиногорскаго уѣзда вполнѣ благопріятны для культуры свеклы, но огромнымъ препятствіемъ служитъ то, что при существующихъ условіяхъ краткосрочной аренды земель въ Алтайскомъ округѣ капиталисты не рискнутъ затратить капиталъ на устройство завода. Въ этихъ

видахъ желательно измѣненіе условій аренды и вмѣстѣ съ тѣмъ полезно было бы приступить къ систематическому изученію мѣстныхъ условій для детальнаго выясненія возможности культуры свекловицы. По вопросу о распространеніи масличныхъ растеній г. Окуличъ указалъ, какъ на возможную въ будущемъ опасность отъ усиливающагося ввоза изъ Китая растительнаго масла, на примѣръ бобоваго, производство котораго тамъ обходится очень дешево.

И. И. Кулябко-Корецкій указалъ на значительный привозъ растительныхъ маселъ по желѣзной дорогѣ изъ Европейской Россіи, напримѣръ, льняного—около 15 тысячъ пудовъ, нѣсколько меньше коноплянаго и др., что доказываетъ на выгодность разведенія масличныхъ растеній въ Томской губерніи.

Комитетъ постановилъ: ходатайствовать объ увеличеніи ежегоднаго состава инструкторовъ по пчеловодству, о назначеніи инструкторовъ по садоводству и о производствѣ изслѣдованія по изученію возможности введенія на югѣ Томской губерніи свеклосахарной культуры.

По пункту Р ппрограммы высказались слѣдующія лица: І. К. Окуличъ указалъ на производство вѣялокъ, преимущественно въ Маріинскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ замѣчено благотворное вліяніе на улучшеніе производства устраиваемыхъ Министерствомъ Земледѣлія конкурсовъ орудій. Препятствіемъ къ большему и улучшенному производству является недостатокъ у кустарей въ желѣзныхъ частяхъ и приборахъ и плохое качество желѣзныхъ издѣлій. Доставляемое съ Гурьевскаго завода литье очень плохого качества. Кромѣ того г. Окуличъ указалъ и на другія производства, нуждающіяся въ поддержкѣ, напримѣръ, выдѣлка бараньихъ кишекъ, отправляемыхъ въ Германію, сало топленное, веревочное производство и пр.

А. В. Дуровъ указалъ на дужное, телѣжное, санное и вообще на производство такъ называемаго щепного товара, хотя и упавшаго съ проведеніемъ желѣзной дороги, но имѣющаго свое значеніе и нынѣ.

В. А. Гороховъ высказался за необходимость, въ цѣляхъ распространенія техническихъ знаній, сельскохозяйственныхъ школъ.

Предсѣдатель замѣтилъ В. А. Горохову, что эта потребность уже разсмотрѣна въ предыдущихъ засѣданіяхъ.

Затѣмъ Комитетъ постановилъ разсмотрѣть этотъ вопросъ одновременно съ пунктомъ Щ программы.

По вопросу объ организаціи непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ, изложенному въ пунктѣ Х программы, Комитетъ постановилъ: что до реорганизаціи хозяйственныхъ учрежденій губерніи нельзя удовлетворительно и выгодно для сельскаго населенія разрѣшить этотъ вопросъ.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Журналъ засѣданія 29 Января 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 29 Января 1903 года прибыли: Предсѣдатель Губернаторъ, князь С. А. Вяземскій и члены: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляющій Казенной Палатою И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами Томской губерніи А. Я. Яковлевъ, Непремѣнные Члены: А. В. Дуровъ и А. А. Барокъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, Профессора Императорскаго Томскаго Университета: М. Н. Соболевъ и И. А. Базановъ, присяжный повѣренный П. В. Вологодскій и секретарь Начальника по землеустройству Алтайскаго округа И. И Тыжновъ.

Доложено поступившее въ Губернскій Комитетъ сообщеніе Предсѣдателя Барнаульскаго Уѣзднаго Комитета, отъ 18 Января с. г. за № 8103, съ протоколомъ Берскаго сельскохозяйственнаго общества.

Затѣмъ приступлено къ разсмотрѣнію вопроса о палахъ, отложеннаго при обсужденіи въ предыдущемъ засѣданіи пункта Е программы Особаго Совѣщанія.

А. Я. Яковлевъ заявилъ, что онъ возбудилъ этотъ вопросъ, въ виду заявленія А. А. Райскаго о безвредности паловъ, благодаря будто бы принимаемымъ мѣрамъ огражденія отъ распространенія паловъ; по этому вопросу онъ высказалъ: гг. лѣсничіе Томской губерніи, на обязанности которыхъ лежитъ въ каждомъ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ произвести обслѣдованіе причинъ ихъ возникновенія и которые поэтому должны считаться наиболѣе компетентными въ рѣшеніи вопроса о вліяніи паловъ на возникновеніе лѣсныхъ пожаровъ, на послѣднемъ губернскомъ съѣздѣ лѣсничихъ Томской губерніи единогласно высказались, что палы служатъ одной изъ самыхъ главныхъ причинъ возникновенія лѣсныхъ пожаровъ; тоже подтверждается и официальными свѣдѣніями, имѣющимися въ Томскомъ Управленіи Государственныхъ Имуществъ. Тотъ, кто не знакомъ на дѣлѣ съ порядкомъ производства паловъ, можетъ подумать, что существующія правила производства паловъ въ нѣкоторой степени обезпечиваютъ возникновеніе пожаровъ въ лѣсахъ. Въ дѣйствительности же формальности, которыми обставлено производство паловъ, далеко не обезпечиваютъ возникновенія лѣсныхъ пожаровъ. Дѣло въ томъ, что во время производства паловъ крестьяне, несмотря даже на всю настойчивость со стороны сельской администраціи по отношенію и охранѣ границъ опаливаемаго пространства, охраняютъ главнымъ образомъ свое имущество, и поэтому нерѣдки случаи перехода огня въ сосѣдніе лѣса. Но допустимъ, что границы опаливаемаго пространства дѣйствительно охраняются хорошо, наступательное движеніе огня прекращено и палъ официально оконченъ; никогда почти не оставляются сторожа для надзора за пожарищемъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда сторожа остаются, но будучи предоставлены самимъ себѣ, чрезъ день-другой отправляются на свои работы, такъ какъ время паловъ далеко не совпадаетъ со временемъ наиболѣе свободнымъ для крестьянина. Между тѣмъ крестьянскія угодья загромождены кучами валежника, вѣтвей и разнаго хлама, въ которыхъ огонь держится недѣлями; время паловъ вдобавокъ совпадаетъ по большей части съ временемъ сильныхъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего тлѣющія кучи мусора и вѣтвей даютъ начало лѣснымъ пожарамъ, и получается картина, констатированная на послѣднемъ губернскомъ съѣздѣ лѣсничихъ, что во время паловъ имѣютъ мѣсто пожары во всѣхъ частяхъ губерніи, такъ что подчасъ трудно бываетъ рѣшить, гдѣ пожаръ, въ такой степени окрестности бываютъ полны дымомъ, и только случайно прошедшій дождь въ состояніи прекратить расходившуюся стихію; если же къ тому случится засушливый годъ, то пожары принимаютъ положительно форму народныхъ бѣдствій, приносящихъ многомилліонные убытки населенію и государству.

Конечно, въ Комитетѣ нѣтъ возможности рѣшить, насколько вредъ, причиняемый палами, больше той кажущейся пользы, которая яко бы приносится палами для крестьянскаго хозяйства, но сказанное достаточно выясняетъ всю необходимость серьезнаго изслѣдованія этого дѣла.

А. А. Райскій высказался, что настоящій порядокъ производства паловъ и наблюденіе за ними существуютъ въ теченіе 3 лѣтъ, и онъ не знаетъ ни одного случая пожаровъ отъ паловъ, тѣмъ болѣе, что при производствѣ ихъ препятствуетъ казенная лѣсная стража, а иногда и лѣсничіе, могущіе принять мѣры при опасности отъ паловъ. Но лѣсные пожары бываютъ отъ неосторожнаго разведенія огня въ лѣсахъ какъ взрослыми, такъ и въ особенности ребятами; какъ въ этихъ случаяхъ бороться съ опасностью—трудно сказать.

А. Я. Яковлевъ на замѣчаніе г. Райскаго, что палы, если ихъ обставить, какъ слѣдуетъ, не могутъ служить причиной лѣсныхъ пожаровъ, высказалъ, что опытъ г. Райскаго не можетъ служить доказательствомъ, во-первыхъ, потому, что въ его участкѣ, состоящемъ по преимуществу изъ голыхъ мѣстъ съ единичной березой, нѣтъ той пищи огню, какъ въ другихъ мѣстахъ губерніи, во-

вторыхъ, потому, что правильно поставленные палы могутъ производиться на угодьяхъ, сгруппированныхъ въ сравнительно большихъ количествахъ, кромѣ нихъ имѣются у крестьянъ тысячи мелкихъ пашенъ, разбросанныхъ среди лѣса, слѣдить за выжиганіемъ которыхъ не представляется рѣшительно никакой возможности.

На заявленіе г. Окулича, что при той системѣ хозяйства, которой держатся мѣстные крестьяне, палы приносятъ серьезную пользу, А. Я. Яковлевъ высказалъ, что во всякомъ случаѣ, въ виду народныхъ бѣдствій, начало которыхъ даютъ палы, въ смыслѣ опустошительныхъ пожаровъ, необходимо предварительно изслѣдовать, можетъ ли польза паловъ (не совсѣмъ вдобавокъ доказанная) итти въ сравненіе съ тѣмъ бѣдствіемъ, которое они причиняютъ.

А. А. Райскій говоритъ, что онъ соглашается съ возможностью производства паловъ гдѣ-нибудь на отдѣльномъ участкѣ и безъ надзора властей, но это уже составляетъ исключеніе и нарушеніе извѣстнаго правила. И въ интересахъ лѣсоохраненія онъ считаетъ болѣе выгоднымъ разрѣшеніе паловъ, такъ какъ при этомъ все-таки существуетъ извѣстный надзоръ и контроль; при запрещеніи же паловъ, послѣдніе не прекратились бы, а производились бы тайкомъ и безъ всякаго контроля.

Предсѣдатель спрашиваетъ А. Я. Яковлева: считаетъ ли онъ необходимымъ только дополнить существующіе законы и правила о палахъ, или же признаетъ необходимость совсѣмъ запретить ихъ.

А. Я. Яковлевъ высказался за разслѣдованіе: насколько необходимы палы въ настоящее время, какъ велика польза, приносимая ими полямъ и сѣнокошенію и насколько великъ вредъ, приносимый ими лѣсамъ; при этомъ онъ добавляетъ, что изъ доклада лѣсного ревизора по Маріинскому уѣзду усматривается, что со времени объявленія населенію о порядкѣ производства паловъ, начали производить палы нѣкоторыя селенія, въ которыхъ они до того времени еще не производились.

В. Г. Пудовиковъ, возражая г. Яковлеву, говоритъ: „я признаю обслѣдованіе вреднымъ или, навѣрное, безполезнымъ, оно ни къ чему не поведетъ. Палы необходимы по условіямъ современной жизни Сибири. Гдѣ мало лѣса, тамъ палы неопасны, въ тайгѣ же они, пожалуй, и полезны—это единственное средство борьбы сибиряка съ лѣсомъ; они пролагаютъ путь культурѣ въ глубь тайги. Борьба сибиряка съ лѣсомъ—тяжелая борьба. и лѣсные пожары облегчаютъ эту борьбу".

Комитетъ, по большинству голосовъ, постановилъ: признать желательнымъ производство обслѣдованія относительно пользы и значенія паловъ для крестьянскаго хозяйства и того вреда, который они причиняютъ лѣсамъ.

А. А. Райскій заявилъ, что въ докладѣ Томскаго Уѣзднаго Комитета возбужденъ вопросъ о страхованіи хлѣба и сѣна, сложеннаго въ поляхъ, при чемъ крестьяне, участвовавшіе въ Комитетѣ признали эту мѣру весьма важною. Признавая и съ своей стороны эту мѣру очень полезной, онъ проситъ разсмотрѣть этотъ вопросъ; самъ же онъ признаетъ, что страхованіе должно быть земское, взаимное.

Предсѣдатель говоритъ, что въ Европейской Россіи частныя страховыя общества принимаютъ на страхъ хлѣбъ, но только свезенный и сложенный въ усадьбѣ, но онъ не знаетъ, возможно ли страховать хлѣбъ, сложенный на поляхъ. и спрашиваетъ г. Райскаго, какимъ образомъ при обширности и разбросанности пахотныхъ земель въ губерніи возможно будетъ исполнять всѣ тѣ формальности, которыя вызываются принятіемъ имущества на страхъ; какимъ образомъ и кто будетъ описывать, опредѣлять количество и стоимость страхуемаго хлѣба, по какой цѣнѣ будетъ страховаться послѣдній, по спеціальной ли для каждаго страхованія оцѣнкѣ, подлежащей затѣмъ разсмотрѣнію страхового учрежденія, или же по цѣнѣ, заранѣе опредѣленной послѣднимъ на извѣстный періодъ, и по одинаковой ли для всей губерніи, или различной для различныхъ районовъ и т. п. Онъ предлагаетъ Комитету высказаться по этимъ вопросамъ.

А. В. Дуровъ заявляетъ, что ему извѣстны случаи страхованія хлѣба, сложеннаго на поляхъ, и таковое страхованіе бывало на югѣ Томской губерніи, при выдачѣ Государственнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ хлѣба.

І. К. Окуличъ, указывая на трудность организаціи и невозможность углѣдить за наличностью застрахованнаго хлѣба, находитъ затрудненіе и въ томъ: какимъ образомъ опредѣлить умолотъ отъ принятаго на страхованіе немолоченнаго хлѣба, что необходимо дѣлать, такъ какъ страховаться хлѣбъ будетъ по вѣсу зерна.

А. А. Райскій говоритъ, что можно осматривать и описывать подлежащій страховкѣ хлѣбъ съ понятыми. цѣну опредѣлять на мѣстѣ, а умолотъ уже всегда извѣстенъ во время жатвы, такъ какъ нѣкоторые крестьяне начинаютъ молотить вскорѣ по уборкѣ хлѣба. Быть можетъ, было бы удобнѣе установить только добровольное страхованіе по спеціальной оцѣнкѣ.

И. Н. Хроновскій высказываетъ, что, несомнѣнно, техника страхованія хлѣба трудна. При пониженной оцѣнкѣ можно было бы установить и одну цѣну на всю губернію, примѣнительно къ тому, какъ существуетъ обязательное земское страхованіе строеній по минимальной оцѣнкѣ, одинаковой на всю губернію. Въ принципѣ онъ согласенъ съ предложеніемъ г. Райскаго и думаетъ, что вначалѣ можно было бы организовать страхованіе хлѣба, какъ дополнительное къ страхованію построекъ, а потомъ, когда опытъ покажетъ, можно установить спеціальное страхованіе хлѣбовъ.

В. Г. Пудовиковъ заявилъ, что хлѣбъ, сложенный на поляхъ, принимается въ залогъ чрезъ Отдѣленіе Государственнаго Банка, при чемъ осмотръ поручается крестьянскимъ начальникамъ или, по ихъ уполномочію, волостнымъ властямъ, при томъ принятый въ залогъ хлѣбъ страхуется въ частныхъ обществахъ, по залоговой цѣнѣ. Въ отношеніи страхованія хлѣбныхъ скирдъ я полагаю, что оно можетъ быть только добровольное, и дѣло это должно быть предоставлено частнымъ страховымъ обществамъ. Частныя общества скорѣе оріентируются въ этомъ дѣлѣ и они, несомнѣнно, понизятъ страховую премію до 50%, какъ это дѣлается ими при залогѣ хлѣбныхъ скирдъ въ Государственномъ Банкѣ.

И. А. Базановъ говоритъ, что если частныя страховыя общества какъ-то преодолѣваютъ затрудненія при страхованіи хлѣба, то не можетъ быть неодолимыхъ препятствій при земскомъ страхованіи, такъ какъ можно позаимствовать тѣ же пріемы, тѣмъ болѣе, что тамъ имѣются наемные агенты, а при земскомъ страхованіи роль ихъ исполняютъ крестьянскія власти. Онъ считаетъ желательнымъ этотъ видъ страхованія.

Предсѣдатель заявляетъ, что въ принципѣ онъ признаетъ желательнымъ введеніе страхованія хлѣба въ снопахъ.

А. Я. Яковлевъ говоритъ, что нельзя не присоединиться къ мнѣнію г. Райскаго, но что въ такихъ случаяхъ желательно добровольное земское страхованіе и не по одной установленной для цѣлой губерніи нормѣ, такъ какъ послѣдняя, въ виду значительной разницы въ цѣнахъ на хлѣбъ въ разныхъ частяхъ губерніи, для однихъ мѣстъ окажется низкой, а для другихъ высокой и, пожалуй, повлечетъ за собой умышленные поджоги; по его мнѣнію, желательно страхованіе по цѣнѣ даннаго района, пониженной на извѣстный процентъ.

М. Н. Соболевъ высказался противъ страхованія хлѣба, такъ какъ при этомъ страхованіи причиной пожаровъ предполагается, главнымъ образомъ, злая воля, а такое страхованіе, при сложности организаціи и некультурность населенія, можетъ оказаться невыгоднымъ для земской кассы, поэтому онъ признаетъ его преждевременнымъ, если же частныя общества найдутъ его выгоднымъ, то они сами и устроятъ его.

И. Н. Хроновскій говоритъ, что изъ высказаннаго онъ усматриваетъ лишь подтвержденіе необходимости пониженія оцѣнки хлѣба при страхованіи.

А. А. Райскій замѣтилъ, что при страхованіи строеній каждый крестьянинъ можетъ страховать ихъ въ частныхъ обществахъ, но этого не дѣлаютъ даже бо-

гатые крестьяне. Нужно притти на помощь крестьянамъ и спасти ихъ отъ опасности, если они сами этого не могутъ сдѣлать, а земское страхованіе и удовлетворяетъ этому. Хлѣбъ для крестьянина—все, и потерявъ его, онъ навсегда становится нищимъ.

В. П. Вологодскій говоритъ, что залогъ и страхованіе хлѣба въ Отдѣленіи Государственнаго Банка практикуется лишь для крупныхъ хозяйствъ некрестьянъ, а если даже и для крестьянъ, то имѣющихъ большое количество хлѣба, а не для каждаго крестьянина; тѣмъ болѣе частныя общества не возьмутъ на себя хлопотъ по страхованію крестьянскаго хлѣба въ маломъ количествѣ.

Затѣмъ г. Предсѣдатель поставилъ на разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: признаетъ ли Комитетъ необходимымъ распространеніе правилъ добровольнаго земскаго страхованія сжатаго хлѣба, сложеннаго на поляхъ въ скирдахъ и сѣна, находящагося въ стогахъ.

Комитетъ, согласившись съ редакціей вопроса, отвѣтилъ на него утвердительно, т. е. призналъ необходимымъ распространеніе добровольнаго земскаго страхованія на хлѣбъ и сѣно, сложенные на поляхъ.

Послѣ того приступлено къ разсмотрѣнію вопроса, заключающагося въ пунктѣ И программы Особаго Совѣщанія, именно: о срокахъ аренды земель.

И. А. Базановъ высказалъ, что максимальный, по существующему закону срокъ аренды въ 12 лѣтъ установленъ въ XVIII столѣтіи съ фискальной цѣлью и въ настоящее время признанъ неудобнымъ по своей краткосрочности.

И. И. Тыжновъ сообщилъ, что, на основаніи Временныхъ Правилъ отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей въ Алтайскомъ округѣ 1 Іюня 1896 г. участки могутъ быть сдаваемы въ аренду по усмотрѣнію Главнаго Управленія округа. Обязательный срокъ аренды не устанавливается Правилами, но если отдача происходитъ на время свыше 24 лѣтъ, то о семъ представляется въ Кабинетъ Его Величества. Точно также не устанавливается и арендная плата, размѣръ которой зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ Главнаго Управленія При отдачѣ въ аренду на сроки свыше 6 лѣтъ, должно быть установлено по возможности прогрессивное повышеніи арендной платы черезъ каждыя 6 лѣтъ на 10%.

А. Я. Яковлевъ говоритъ, что въ казенномъ управленіи не практикуется прогрессивное повышеніе арендной платы чрезъ какой бы то ни было срокъ, но существуетъ правило, что если арендаторъ казенной земли сдѣлалъ какія-либо улучшенія, то онъ имѣетъ право возобновленія аренды на новый срокъ. Право отбора земель отъ арендатора до срока установлено только въ случаѣ потребности земли для цѣлей землеустройства или переселенцевъ.

І. К. Окуличъ заявилъ слѣдующее: позволяю себѣ представить Губернскому Комитету просьбу заимочника Томскаго уѣзда Плетнева.

Послѣдній, въ особомъ докладѣ на мое имя, указалъ на ненормальныя условія жизни заимщиковъ, оказавшихся въ районѣ переселенческихъ участковъ, отмѣчая, что для нихъ не былъ произведенъ выдѣлъ заимокъ въ отрубѣ, согласно закона объ образованіи переселенческихъ участковъ, проситъ обратить вниманіе на то, чтобы заимщики были болѣе прочно удовлетворены землею, чтобы не было въ дальнѣйшемъ отобранія отъ нихъ земель, находившихся въ ихъ пользованіи. Къ этому я лично считаю долгомъ доложить, что факты о невыполненіи ст. II Временныхъ Правилъ объ образованіи переселенческихъ участковъ, дѣйствительно, наблюдались, и сотни заимочныхъ хозяйствъ въ районѣ Томской губерніи, заимокъ, имѣющихъ, безусловно, культурное значеніе, разорены, но въ 1899 году г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ обратилъ вниманіе на нежелательность подобнаго порядка вещей, поэтому, вѣроятно, въ настоящее время чины отряда и партій болѣе осмотрительно относятся къ нуждамъ этихъ піонеровъ тайги. Лично я думаю, что Комитету слѣдуетъ высказаться о желательности прочнаго обезпеченія заимщиковъ землею.

А. А. Барокъ говоритъ, что въ такомъ же положеніи оказались сотни за-

имщиковъ, и огражденіе ихъ отъ захвата переселенцами, онъ считаетъ справедливымъ.

А. В. Дуровъ заявилъ, что отборъ земель отъ заимщиковъ въ прежнее время былъ вызванъ необходимостью въ цѣляхъ колонизаціи. Нерѣдко одинъ заимщикъ занимаетъ пространство, достаточное для цѣлаго переселенческаго поселка. Заимщики достаточно воспользовались выгодами отъ земли, тѣмъ болѣе, что большинство ихъ арендовало ничтожное количество десятинъ, а пользовалось огромнымъ пространствомъ.

Предсѣдатель заявляетъ, что въ послѣднее время законъ, охраняющій интересы заимщиковъ, при образованіи переселенческихъ участковъ соблюдается. Это видно изъ того, что нѣсколько дней тому назадъ Губернское Управленіе разсматривало дѣло объ образованіи переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ работы производились въ прошломъ году. Изъ этого дѣла и приложеннаго къ нему чертежа видно, что владѣнія заимщиковъ, находившіяся въ тѣхъ мѣстахъ, выдѣлены въ отдѣльные обрубы, и никакихъ жалобъ отъ заимщиковъ по нарушенію ихъ интересовъ теперь не поступаетъ.

Вслѣдствіе объясненія г. Окулича, что у него нѣтъ данныхъ относительно того, что законъ о заимщикахъ не исполняется и теперь, заявленіе его по поводу просьбы Плетнева принято Комитетомъ къ свѣдѣнію.

А. В. Дуровъ проситъ выяснить по отношенію къ арендѣ казенныхъ земель, дѣйствительно ли на практикѣ установленъ 12-тилѣтній срокъ, такъ какъ ему извѣстно, что оброчныя статьи сдаются и на меньшій срокъ, а такъ называемыя пустопорожнія земли сдаются хозяйственнымъ образомъ только на одинъ годъ.

А. Я. Яковлевъ заявилъ, что оброчныя статьи сдаются въ аренду на 6, 12 и 24 года, пустопорожнія же земли, какъ неограниченныя и неразмежеванныя, сдаются на одинъ годъ.

И. А. Базановъ высказался за отмѣну опредѣленнаго закономъ 12-тилѣтняго срока аренды, находя, что никому не нанесла бы ущерба эта отмѣна, съ предоставленіемъ устанавливать срокъ аренды по соглашенію сторонъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

М. Н. Соболевъ полагаетъ весьма желательнымъ поставить вопросъ объ уничтоженіи предѣльнаго срока аренды, такъ какъ установленіе, по закону, максимума въ 12 лѣтъ не оправдывается никакими экономическими и иными соображеніями. Желательно предоставить сторонамъ полную свободу въ установленіи срока аренды.

А. Я. Яковлевъ замѣтилъ, что при настоящихъ условіяхъ, хорошій арендаторъ, сдѣлавшій на арендной землѣ какое-либо улучшеніе, имѣетъ право послѣ окончанія 12-тилѣтняго срока на продолженіе аренды на такой же срокъ.

І. К. Окуличъ говоритъ: „при установленіи 12-тилѣтняго срока аренды, при обязательности извѣстныхъ порядковъ пользованія (трехполье, напримѣръ), эксплоатація арендуемыхъ участковъ еще сокращается. Это уже ставитъ преграды серьезнымъ меліораціямъ. Затѣмъ возложеніе разсмотрѣнія вопроса о томъ, было ли сдѣлано улучшеніе, предоставляющее право переаренды на новый срокъ, однимъ лѣснымъ чинамъ, недостаточно гарантируетъ арендатора отъ безпристрастнаго рѣшенія вопроса".

И. Н. Хроновскій присоединяется къ мнѣнію г. Окулича о томъ, что опредѣленіе сдѣланныхъ арендаторомъ улучшеній дѣлается одной стороной—лѣсными чинами.

Предсѣдатель указываетъ, что если арендаторъ не согласится съ заключеніемъ лѣсного чина относительно опредѣленія сдѣланныхъ имъ улучшеній, то онъ можетъ или жаловаться въ инстанціонномъ порядкѣ подлежащему начальству или предъявить искъ въ судѣ.

И. А. Базановъ замѣчаетъ, по поводу сказаннаго г. Яковлевымъ о возможности возобновленія аренды, что еще лучше бы было знать арендатору объ этомъ

не по окончаніи срока, а съ начала аренды. Онъ признаетъ полезнымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ предѣльнаго закона аренды.

И. Н. Хроновскій указываетъ на невыгодность такого ходатайства, такъ какъ это не улучшитъ положеніе арендатора, а мѣстнымъ управленіямъ дастъ возможность отдавать земли на какіе угодно сроки, напримѣръ, на 3 года.

Предсѣдатель разъясняетъ, что г. Базановъ предполагаетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ 1692 статьи I ч. X т. Св. Зак. о запрещ. сдачи въ аренду на сроки болѣе 12 лѣтъ.

П. В. Вологодскій замѣтилъ, что при отмѣнѣ 12-тилѣтняго срока аренды и возможности увеличенія этого срока, нѣкоторые владѣльцы, владѣющіе землею на ограниченномъ правѣ собственности, какъ, напримѣръ, владѣльцы казачьихъ офицерскихъ надѣловъ, пріобрѣтаютъ возможность такой сдачи въ аренду своихъ надѣловъ, которая будетъ почти равносильна отчужденію.

И. А. Базановъ указалъ, что есть нѣсколько видовъ владѣнія, ограниченнаго извѣстнымъ срокомъ, и срокъ аренды такого имущества не можетъ превышать срока, на который дано это имущество.

По выслушаніи приведенныхъ заявленій и замѣчаній, г. Предсѣдатель предложилъ на разрѣшеніе Комитета вопросъ: угодно ли ходатайствовать, чтобы установленные 1692 и 1693 ст. X т. I ч. Св. Зак. Гражд. сроки аренды были отмѣнены и опредѣленіе срока было предоставлено добровольному соглашенію сторонъ Комитетъ согласился съ редакціей вопроса и рѣшилъ его утвердительно.

А. В. Дуровъ заявилъ, что, помимо сроковъ аренды, въ арендномъ дѣлѣ много неустройствъ и прежде всего неприведеніе въ извѣстность и неразмежеваніе огромныхъ площадей казенныхъ земель, что, при постоянно увеличивающемся спросѣ на землю, особенно для потребностей развивающагося скотоводства, ставитъ населеніе въ затруднительное положеніе, не говоря о томъ, что и казна теряетъ доходъ. Но и существующія оброчныя статьи необходимо устроить сообразно мѣстнымъ потребностямъ съ установленіемъ извѣстнаго плана хозяйства.

Предсѣдатель говоритъ, что онъ неоднократно возбуждалъ объ этомъ ходатайства. По отношенію къ самой сдачѣ казенныхъ земель въ аренду крестьянамъ онъ заявляетъ, что эта сдача обставляется возможно льготными условіями; такъ, напримѣръ, въ минувшемъ неурожайномъ году сѣнокосы сдавались по 1 коп. за копну сѣна.

Баронъ Д. Н. Дельвигъ указываетъ на возможность предоставленія самимъ арендаторамъ приведенія въ извѣстность необмежеванныхъ земель, съ уменьшеніемъ за то арендной платы. По этому поводу было высказано о невыполнимости такого способа приведенія въ извѣстность земель, за отсутствіемъ частныхъ техниковъ.

И. Н. Хроновскій замѣтилъ, что льготность сдачи аренды земель крестьянамъ случайная, что одинъ Управляющій Государственными Имуществами будетъ сдавать сѣнокосы по 1 коп. за копну, а другой можетъ сдавать по 10 коп.

А. А. Райскій возбудилъ вопросъ объ отдачѣ въ аренду крестьянамъ отрѣзанныхъ отъ нихъ при землеустройствѣ земель и сдачѣ ихъ по цѣнамъ не выше государственной оброчной подати и о томъ, чтобы тамъ, гдѣ не было землеустройства, не образовывались бы оброчныя статьи.

Предсѣдатель разъясняетъ, что существующимъ закономъ (ст. 30 Уст. Оброч.) предоставляется крестьянамъ право арендовать безъ торговъ ближайшія къ нимъ казенныя земли послѣ того, какъ потребность крестьянъ въ этихъ земляхъ будетъ надлежащимъ порядкомъ установлена; слѣдовательно, интересы крестьянъ въ этомъ отношеніи могутъ быть вполнѣ соблюдены и теперь.

А. Я. Яковлевъ заявляетъ, что онъ уже ходатайствовалъ объ устройствѣ оброчныхъ статей, не ожидая окончанія землеустройства.

По соображеніи съ вышесказанными мнѣніями, Комитетъ постановилъ: ходатайствовать, чтобы свободныя пустопорожнія казенныя земли и оброчныя

статьи были устроены возможно скорѣе въ интересахъ преимущественно крестьянскаго населенія и сообразно мѣстнымъ условіямъ установленъ былъ на нихъ планъ хозяйства.

Послѣ того приступлено было къ разсмотрѣнію вопроса о меліораціяхъ на арендованныхъ земляхъ.

І. К. Окуличъ замѣтилъ, что такъ какъ пунктъ 14 закона 29 Мая 1900 г. открываетъ довольно широкій кредитъ на разнаго рода улучшенія, то, мнѣ думается говоритъ онъ, что имъ слѣдуетъ воспользоваться въ дѣлѣ помощи арендаторамъ, желающимъ ввести тѣ или иныя улучшенія или произвести какую-либо меліорацію. Меня нисколько не смущаетъ тотъ фактъ, что хозяйство существуетъ на арендованной у казны или Кабинета землѣ. Въ данномъ случаѣ лишь слѣдуетъ примѣнить пунктъ 8 Высочайше утвержденнаго 8 Іюня 1902 г. Положенія Комитета Министровъ и предположеній Министерства Земледѣлія о выдачѣ ссудъ на устройство маслодѣленъ въ Сибири. Тамъ указано, что срокъ аренды долженъ быть, по крайней мѣрѣ, на два года продолжительнѣе срока ссуды.

Баронъ Д. Н. Дельвигъ спрашиваетъ, достаточно ли будетъ обезпечена выдача меліоративныхъ ссудъ арендаторамъ въ Сибири, такъ какъ арендуемая земля не можетъ обезпечить ссуды, а остальное имущество или представляетъ небольшую цѣнность, какъ, напримѣръ, строеніе, или легко поддается отчужденію и переводу на другое мѣсто, какъ, напримѣръ, скотъ и земледѣльческія орудія.

По этому поводу нѣсколькими членами высказано, что почти за полнымъ отсутствіемъ въ Сибири землевладѣльцевъ-собственниковъ арендаторы являются главными проводниками сельскохозяйственной культуры и заслуживаютъ поощренія какъ въ видѣ распространенія на нихъ меліоративнаго кредита, такъ и другими способами.

Согласно съ высказанными мнѣніями, г. Предсѣдателемъ были предложены на разрѣшеніе Комитета слѣдующіе вопросы:

1) Угодно ли ходатайствовать, чтобы при отдачѣ въ аренду земель, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и принадлежащихъ Кабинету Его Величества, сроки аренды были согласованы съ тѣми сроками, какіе установлены закономъ о выдачѣ ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія.

2) Угодно ли признать необходимость изданія такого правила, чтобы при образованіи переселенческихъ участковъ и при поземельномъ устройствѣ крестьянъ не подлежали изъятію изъ владѣнія арендаторовъ, до истеченія арендnаго срока, тѣ участки, на которыхъ произведены послѣдними серьезныя меліоративныя работы.

Оба эти вопроса разрѣшены утвердительно.

Затѣмъ засѣданіе закрыто.

Журналъ засѣданія 1 Февраля 1903 г.

Присутствовали: Предсѣдатель князь С. А. Вяземскій, члены: правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, Профессора: И. А. Базановъ и М. Н. Соболевъ, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, Непремѣнные Члены: А. В. Дуровъ и А. А. Барокъ, Членъ Совѣта Управленія Сибирской желѣзной дороги отъ Министерства Финансовъ И. И. Кулябко-Корецкій, Управляющій Казенной Палатой И. Н. Хроновскій и чиновникъ той же Палаты И. Е. Овсянкинъ, Секретарь Завѣдующаго землеустройствомъ Алтайскаго округа И. И. Тыжновъ, Секретарь Западно-Сибирскаго сельскохозяйственнаго общества С. П. Швецовъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, Управляющій Государственными Имуществами А. Я. Яковлевъ и Директоръ Сибирскаго Торговаго Банка В. Г. Пудовиковъ.

По вопросу объ арендѣ нѣдръ земли Комитетъ призналъ, что для крестьянъ, какъ несобственниковъ земли, этотъ вопросъ не имѣетъ значенія; частныхъ же владѣній почти нѣтъ въ Томской губерніи, и потому вопросъ оставленъ безъ даль нѣйшаго обсужденія.

Приступлено къ обсужденію вопроса, изложеннаго въ пун. Л,—объ установленіи основаній учрежденія и дѣятельности хозяйственныхъ союзовъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ высказалъ, что желательно открытіе какъ можно больше обществъ, товариществъ и другихъ ассоціацій, а для этого нужно чтобы открытіе ихѣ производилось явочнымъ порядкомъ.

Предсѣдатель указываетъ, что для такихъ сельскохозяйственныхъ ассоціацій, для которыхъ изданы нормальные уставы существующій порядокъ ихъ открытія не представляетъ затрудненій, такъ какъ разрѣшеніе на открытіе дается губернской властью и никакихъ препятствій и замедленія въ разрѣшеніи ихъ не встрѣчается.

І. К. Окуличъ говоритъ, что открытіе сельскохозяйственныхъ товариществъ разрѣшается Министерствомъ и не можетъ не быть замедленія при такомъ способѣ разрѣшенія. До сихъ поръ не существуетъ ни одного такого товарищества Желательна явочная система открытія товариществъ, а также соединеніе сельскохозяйственныхъ товариществъ и общественныхъ союзовъ.

Предсѣдатель, признавая желательнымъ облегченіе условій открытія сельскохозяйственныхъ ассоціацій, спрашиваетъ Комитетъ: не угодно ли будетъ въ этихъ видахъ ходатайствовать объ ускореніи изданія нормальнаго устава для всѣхъ сельскохозяйственныхъ ассоціацій и въ томъ числѣ артелей, съ тѣмъ, чтобы разрѣшеніе открытія такихъ артелей и товариществъ было перенесено въ губернскій городъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ, возражая противъ этого, указываетъ, что только при явочной системѣ открытія сельскохозяйственныхъ ассоціацій можетъ быть достигнуто необходимое ускореніе и упрощеніе, и высказывается за осуществленіе предположенныхъ Министерствомъ Земледѣлія порайонныхъ съѣздовъ сельскихъ хозяевъ.

І. К. Окуличъ указываетъ на желательность учрежденія бюро для маслодѣловъ. Курганскіе маслодѣлы предполагали учредить такое бюро, которому было бы поручено собраніе статистическихъ свѣдѣній по маслодѣлію и подготовленіе матеріаловъ для ежегодныхъ съѣздовъ маслодѣловъ. Онъ предлагаетъ Комитету поручить предстоящему въ Томскѣ съѣзду маслодѣловъ разсмотрѣть вопросъ объ организаціи бюро.

С. П. Швецовъ замѣтилъ, что изданіе нормальнаго устава земледѣльческихъ артелей было бы преждевременнымъ, такъ какъ удачныхъ опытовъ такихъ артелей еще не было. Страна такъ разнообразна, что врядъ ли возможно удовлетворить какую-либо потребность однимъ уставомъ. Неудобство открытія обществъ по нормальнымъ и спеціальнымъ уставамъ достаточно извѣстны, и, какъ примѣръ, можетъ служить Бійское общество начальнаго образованія. При элементарности дѣйствій возникающихъ обществъ, врядъ ли можетъ быть оправданъ существующій сложный и громоздкій порядокъ утвержденія уставовъ въ Петербургѣ. Цѣлесообразнѣе было бы предоставить такое простое дѣло губернскимъ и уѣзднымъ учрежденіямъ и даже болѣе мелкой единицѣ. Желательно ходатайствовать, чтобы такіе вопросы разрѣшались на мѣстѣ. Предсѣдатель заявилъ, что если согласиться съ предложеніемъ г. Швецова и предоставить утвержденіе уставовъ даже не уѣзднымъ учрежденіямъ, а болѣе мелкой единицѣ, то явится вопросъ: кто же будетъ разрѣшать на мѣстахъ разнообразные вопросы, возникающіе при возбужденіи ходатайствъ объ открытіи различныхъ ассоціацій.

Профессоръ М. Н. Соболевъ указываетъ на неудобство нормальныхъ уставовъ и ссылается на примѣръ акціонерныхъ компаній, учредители которыхъ сами вырабатываютъ свои уставы. Если такія крупныя ассоціаціи свободны въ составленіи своихъ уставовъ, то почему мелкія ассоціаціи, въ родѣ сельскохозяйствен-

ныхъ артелей, товариществъ, обществъ должны подчиняться нормальнымъ уставамъ или, при спеціальномъ уставѣ, ожидать долгое время ихъ утвержденія. Желательно было бы установленіе явочнаго порядка открытія сельскохозяйственныхъ ассоціацій по какимъ угодно уставамъ, лишь бы послѣдніе не противорѣчили законамъ.

І. К. Окуличъ, возражая гг. Швецову и Соболеву, говоритъ, что земледѣльческая артель—болѣе общая ассоціація, а маслодѣльня и другія артели могутъ войти какъ часть въ составъ первой. Между акціонерными компаніями съ ея дѣльцами и деревенскою артелью разница большая. Такая артель имѣетъ общее значеніе, и нуженъ хорошо составленный договоръ не только для охраны интересовъ артели, но и другихъ лицъ. За границей нормальные уставы также имѣютъ значеніе, и, напримѣръ, нѣмецкія и итальянскія товарищества дѣйствуютъ по нормальнымъ уставамъ. Въ дѣятельности нашего Министерства Финансовъ опытъ съ нормальными уставами показалъ ихъ полезность и необходимость.

Профессоръ М. Н. Соболевъ замѣтилъ, что образцовые, а не нормальные уставы полезны для населенія.

А. В. Дуровъ указалъ, что полезность нормальныхъ уставовъ выразилась между прочимъ и въ томъ, что, благодаря изданію Нормальнаго Устава сельскихъ банковъ послѣдніе открываются и нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ хорошо, Нормальнаго же Устава волостныхъ банковъ не издано и ни одного такого банка не открыто, несмотря на нужду въ нихъ, заставляющую обходить это препятствіе тѣмъ, что всѣ селенія волости ходатайствуютъ объ открытіи одного сельскаго банка.

По окончаніи преній г. Предсѣдатель предлагаетъ Комитету слѣдующій вопросъ: угодно ли признать необходимость установленія такого правила, по которому всѣ виды сельскохозяйственныхъ кооперацій и обществъ, возникающихъ на основаніи нормальныхъ уставовъ, подлежали бы открытію явочнымъ порядкомъ, а чтобы всѣ подобныя кооперацiи, учреждаемыя по спеціальнымъ уставамъ, разрѣшались мѣстною губернскою властью. Вопросъ этотъ принятъ въ указанной редакціи и разрѣшенъ утвердительно.

По вопросу объ организаціи мелкаго кредита (пунктъ I программы Особаго Совѣщанія) профессоръ М. Н. Соболевъ прочиталъ слѣдующій свой докладъ „можно ли оказать содѣйствіе крестьянскому кредиту въ Томской губерніи при существующихъ условіяхъ". „Въ засѣданіи Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, посвященномъ мелкому кредиту, было между прочимъ указано, что предложенныя мною для развитія крестьянскаго кредита мѣры общаго характера осуществятся только въ будущемъ, между тѣмъ какъ надо подумать о мѣрахъ къ этому развитію теперь же, при существующихъ условіяхъ жизни. Тогда же я призналъ возможнымъ и даже полезнымъ обсужденіе вопроса о тѣхъ палліативныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты въ настоящее время до осуществленія широкаго народнаго образованія, до развитія крестьянской самодѣятельности, до предоставленія значительныхъ государственныхъ капиталовъ на нужды крестьянскаго кредита и до введенія земскаго самоуправленія. Однако такая постановка вопроса чрезвычайно суживаетъ данный вопросъ, что могло бы оказаться вреднымъ, такъ какъ представило бы главному Совѣщанію положеніе дѣла въ неправильномъ освѣщеніи.

И въ самомъ дѣлѣ, вдумываясь въ условія, при которыхъ крестьянскій кредитъ могъ бы развиться до тѣхъ предѣловъ, какихъ требуютъ условія крестьянскаго хозяйства, я долженъ былъ опять притти къ уже высказаннымъ мною въ первомъ докладѣ положеніямъ. Можно ли надѣяться на значительное примѣненіе къ деревенской жизни кредитныхъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и т. п. общественныхъ организацій, пока крестьянская среда покрыта мракомъ невѣжества и въ огромной своей массѣ даже безграмотна. Не будетъ ли безплоднымъ предпріятіемъ основаніе такихъ кредитныхъ учрежденій въ средѣ, лишенной самыхъ элементарныхъ условій умственнаго развитія для пониманія задачъ этихъ

учрежденій и порядка ихъ функціонированія. Не будутъ ли крестьяне чуждаться такихъ непонятныхъ для нихъ предпріятій и не будутъ ли видѣть въ нихъ какого-либо источника для обмана, обложенія и т. п. Очевидно, что разсчитывать на распространеніе кредитныхъ товариществъ можно только тогда, когда будетъ на лицо грамотность, образованіе и общественная самодѣятельность, а потому намъ должно заявить объ этомъ Особому Совѣщанію, которое объ этомъ насъ спрашиваетъ.

Далѣе, можно ли основывать кредитныя учрежденія, не имѣя для нихъ достаточныхъ капиталовъ. Очевидно, нѣтъ. Такъ какъ до настоящаго времени ассигнованія государственныхъ средствъ въ надлежащемъ количествѣ не произошло, то не является ли первымъ шагомъ для упорядоченія народнаго кредита, именно, такое ассигнованіе? Сколько бы мы ни разсуждали о кредитѣ, пока не будутъ даны средства въ широкихъ размѣрахъ, всѣ благія пожеланія останутся недѣйствительными. Ассигнованіе же нѣсколькихъ тысячъ рублей, даже нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, на всю Томскую губернію недостаточно, такъ какъ дало бы возможность открыть на необъятномъ пространствѣ всей губерніи всего нѣсколько кредитныхъ учрежденій, въ то время, какъ губернія нуждается въ нѣсколькихъ десяткахъ доступныхъ и близкихъ къ населенію такихъ учрежденій. Наконецъ, для того, чтобы Томская губернія, дѣйствительно, покрылась сѣтью кредитныхъ учрежденій, необходима наличность такой организаціи, которая ближайшимъ образомъ была бы заинтересована въ основаніи этихъ учрежденій и въ ихъ процвѣтаніи и которая дала бы преданныхъ дѣятелей и работниковъ въ дѣлѣ развитія народнаго кредита, другими словами — необходимо земство. Какія бы усилія ни употребляли тѣ или другія казенныя вѣдомства, они не въ состояніи разрѣшить надлежащимъ образомъ поставленной задачи, такъ какъ обременены своими прямыми служебными обязанностями и не имѣютъ непосредственнаго интереса заниматься насажденіемъ кредитныхъ организацій. Итакъ, размышляя о мѣрахъ къ развитію мелкаго крестьянскаго кредита, при существующихъ условіяхъ нашей деревни, я вынужденъ сдѣлать печальный выводъ, что такихъ мѣръ нѣтъ. Все, что я могъ бы предложить, это предоставленіе существующимъ въ Томской губерніи обществамъ сельскаго хозяйства, являющимся здѣсь единственными представителями общественнаго голоса по вопросамъ сельскаго хозяйства, извѣстныхъ средствъ на популяризацію идеи кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ по деревнямъ Томской губерніи и капиталовъ на основаніе товариществъ тамъ, гдѣ крестьяне оказались бы въ состояніи вести дѣло, но это предложеніе можно принять съ оговоркой, что большихъ перспективъ оно открыть не можетъ. Съ другой стороны, въ дѣлѣ насажденія мелкаго кредита, могъ бы принять участіе Государственный Банкъ, къ операціямъ котораго относятся ссуды крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства и ссуды на оборотныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря, при чемъ посредниками при этихъ ссудахъ могутъ являться земскія учрежденія, ссудо-сберегательныя товарищества и другія учрежденія мелкаго кредита, а также артели. Въ частности, для установленія болѣе близкихъ отношеній къ сельскому населенію могли бы быть основываемы агентства Банка, предусмотрѣнныя Уставомъ (ст. 70—71), но не осуществленныя на практикѣ. Развитіе операцій ссудъ Государственнаго Банка кредитнымъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ представляется весьма желательнымъ, и высказаться за это полезно, хотя и здѣсь трудно ожидать отъ Банка, сосредоточившаго свои силы на торгово-промышленномъ кредитѣ, должнаго вниманія къ мелкимъ ссудамъ для крестьянскаго населенія.

Резюмируя сказанное, слѣдуетъ признать: 1) что для надлежащей постановки мелкаго народнаго кредита въ Томской губерніи необходимы широкія реформы, захватывающія въ корнѣ всю жизнь крестьянскаго населенія; 2) при существующихъ условіяхъ жизни въ качествѣ слабыхъ палліативныхъ мѣръ можно указать на привлеченіе существующихъ обществъ сельскаго хозяйства къ рас-

пространенію и основанію кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и на развитіе ссудной операціи Томскаго Отдѣленія Государственнаго Банка для означенныхъ кредитныхъ учрежденій.

И. Е. Овсянкинъ заявилъ, что въ засѣданіи 14 Августа, по поводу доклада М. Н. Соболева, объ организаціи мелкаго кредита, онъ отмѣтилъ, что въ 60-хъ годахъ при весьма многихъ волостяхъ Алтайскаго округа были основаны волостныя ссудныя кассы. Кассы эти сразу попали въ руки волостныхъ писарей, деньги въ большинствѣ случаевъ были сразу розданы лицамъ, близкимъ къ Волостнымъ Правленіямъ, и затѣмъ эти ссуды не возвращались въ кассы, а дѣло сводилось къ простому переписыванію изъ года въ годъ долговыхъ обязательствъ, даже безъ начисленія процентовъ на взятыя деньги. Было имъ указано и то, что, какъ единичныя явленія, встрѣчались волостныя кассы, функціонирующія довольно удовлетворительно, но, во всякомъ случаѣ, та или иная судьба кассы всецѣло зависѣла отъ личныхъ качествъ волостного писаря. Эта историческая справка приведена была мною не съ цѣлью рекомендовать учрежденіе сельскихъ банковъ, вмѣсто волостныхъ, а исключительно для подкрѣпленія основного положенія въ докладѣ М. Н. Соболева о томъ, что необходимымъ условіемъ нормальной постановки мелкаго народнато кредита въ Томской губерніи является подъемъ общаго культурнаго уровня сельскаго населенія губерніи и развитіе въ немъ самодѣятельности. Только при этомъ условіи представляется ему достижимымъ тотъ необходимый контроль надъ дѣятельностью кредитныхъ учрежденій со стороны самого населенія, безъ котораго никакой надзоръ со стороны не въ силахъ устранить существующихъ злоупотребленій и обезпечивать правильной постановки дѣла. Къ такому выводу приводитъ исторія нашихъ волостныхъ кассъ, такъ какъ врядъ ли неудачу ихъ мы въ правѣ приписывать сознательному бездѣйствію или даже попустительству со стороны мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Если представители администраціи не препятствовали расхищенію волостныхъ кассъ, то не потому, конечно, чтобы желали этого, а исключительно по той причинѣ, что, обремененные своими непосредственными обязанностями, они не имѣютъ никакой возможности удѣлить время на завѣдываніе еще и дѣлами, собственно говоря, для нихъ посторонними, каковъ народный кредитъ.

Предсѣдатель заявляетъ, что указываемые г. Овсянкинымъ недостатки не составляютъ какой-либо исключительной особенности крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій, а встрѣчаются въ акціонерныхъ, въ сословныхъ и въ общественныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, гдѣ точно также, напримѣръ, учитываемые векселя не оплачиваются своевременно, а только переписываются. Встрѣчается много другихъ отступленій отъ уставовъ и злоупотребленій со стороны лицъ, завѣдывающихъ кредитными учрежденіями; и исторія послѣднихъ въ Россіи представляетъ немало примѣровъ этого. Ничего нѣтъ удивительнаго, что неправильности въ веденіи дѣла и даже злоупотребленія встрѣчаются въ волостныхъ кассахъ и сельскихъ банкахъ. Происходило и происходитъ это частью потому, что крестьянскія учрежденія недостаточно слѣдили за правильностью веденія дѣла въ кассахъ частью потому, что крестьяне смотрятъ на эти учрежденія, какъ и на многія другія общественныя дѣла, какъ на чужія для нихъ, незатрагивающія непосредственно ихъ личныхъ интересовъ, и потому не обращаютъ на нихъ особаго вниманія, а частью потому, что не находятъ людей, способныхъ вести дѣла, какъ слѣдуетъ. Примѣромъ послѣдняго можетъ служить фактъ: статсъ-секретарь Куломзинъ прислалъ 3.000 рублей на устройство пяти сельскихъ банковъ въ переселенческихъ поселкахъ, по 600 рублей на каждый. Одинъ изъ такихъ поселковъ, которому было предложено открыть сельскій банкъ на эти средства, сначала согласился, для него былъ выработанъ даже уставъ, но потомъ онъ отказался отъ денегъ на томъ основаніи, что не нашелъ людей, которымъ можно было бы поручить веденіе дѣлъ банка.

И. Н. Хроновскій указываетъ, что въ Томской губерніи немало селеній, имѣющихъ 6—7 тысячъ жителей, среди которыхъ имѣется и много торговцевъ

и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ мѣстнымъ крестьянамъ. Неужели если не среди крестьянъ, то среди упомянутыхъ лицъ нельзя найти по найму знающихъ банковое дѣло, при настойчивомъ стараніи искать такихъ знатоковъ. Не оспаривая мнѣнія профессора М. Н. Соболева о необходимости принятія общихъ мѣръ къ поднятію умственнаго уровня народа, г. Хроновскій говоритъ, что возможны и полезны мѣропріятія частнаго характера.

А. В. Дуровъ по поводу указанной И. Н. Хроновскимъ возможности привлеченія къ участію въ сельскихъ банкахъ торговцевъ и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ мѣстнымъ крестьянамъ, говоритъ, что сельскія и волостныя общества врядъ ли согласятся включать этихъ лицъ въ число участниковъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій, да и разсчитывать, чтобы въ этой средѣ нашлись знающія и добросовѣстныя лица для веденія банковскаго дѣла довольно трудно. Въ оправданіе же крестьянскихъ учрежденій, обвиняемыхъ въ недостаточномъ надзорѣ и руководительсвѣ за сельскими банками и кассами, онъ самъ считаетъ необходимымъ указать, что до введенія въ Сибири преобразованныхъ крестьянскихъ учрежденій, т. е. до 15 Декабря 1898 г., послѣдніе и не имѣли права ни надзора, ни руководительства кредитными учрежденіями крестьянъ, въ настоящее же время, когда это право дано, они поставлены въ затрудненіе въ виду отсутствія лицъ, не только надежныхъ, но и знающихъ банковское дѣло. Что касается упоминаемыхъ г. Овсянкинымъ волостныхъ кассъ, то таковыя никакимъ закономъ не предусмотрѣны и не имѣютъ никакихъ утвержденныхъ правилъ для веденія дѣла.

И. Н. Хроновскій высказывается за ходатайство о принятіи мѣръ къ самому широкому распространенію среди сельскаго населенія свѣдѣній о необходимости кредитныхъ учрежденій въ формѣ какъ сословныхъ, такъ и всесословныхъ—кооперативныхъ, и о возможности ассигнованія на то средствъ.

И. И. Кулябко-Корецкій по вопросу объ организаціи мелкаго кредита говоритъ: при выборѣ тѣхъ и другихъ изъ числа существующихъ уже учрежденій мелкаго кредита необходимо обратить вниманіе на сравнительную практическую ихъ пригодность, какъ на наглядный показатель того, насколько учрежденія эти отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ населенія. Положеніе о кредитныхъ товариществахъ издано въ 1895 г. По сіе время (1900 г.) ихъ устроилось 11 съ основнымъ капиталомъ въ 9.245 руб. и суммой вкладовъ 11.731 руб., итого 20.976 руб. Вся эта сумма, даже большая (21.193 руб.), выдана уже въ ссуды. Нужно ли еще говорить о ничтожномъ значеніи этихъ цифръ въ громадной нуждѣ населенія въ мелкомъ кредитѣ. Такимъ образомъ, пятилѣтній опытъ показалъ, что какъ эти, такъ равно и ссудо-сберегательныя товарищества не имѣютъ почвы для своего развитія въ народно-хозяйственной жизни. Указанія на нихъ лишь затемняютъ и замаскировываютъ настоящее разрѣшеніе важнаго вопроса о народномъ кредитѣ. Несравненно удобнѣе по замыслу и практичнѣе въ примѣненіи оказались земскіе банки. Примѣръ дѣятельности Пермскаго кустарнаго банка какъ нельзя лучше это подтверждаетъ. Основной капиталъ его въ 124.300 руб. образованъ въ 1898 г. Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ. За первыя 5 лѣтъ дѣятельности онъ удовлетворилъ 7.116 требованій на сумму 663.363 руб., изъ коихъ 87,6% получили отдѣльные кустари. Еще болѣе широкую постановку получаетъ дѣло въ проектѣ Вятскаго земства, имѣющаго, между прочимъ, цѣлью, устройствомъ земскаго сельскохозяйственнаго промышленнаго банка, доставить доступный и дешевый кредитъ сельскому населенію и объединить всѣ кредитныя операціи земства. Наконецъ, наиболѣе подходящею формою учрежденій для мелкаго сельскаго кредита были бы сельскія и уѣздныя агентства Государственнаго Банка, Положеніе о коихъ опубликовано 12 Декабря 1894 г. Согласно этому Положенію, сельское агентство явилось бы само по себѣ всестороннимъ банковымъ учрежденіемъ, могущимъ внести въ деревенскую хозяйственную жизнь цѣлый переворотъ въ финансовыхъ, кредитныхъ, производственныхъ и торговыхъ условіяхъ. Болѣе прекраснаго, по его цѣлесообразности и постановкѣ, устава сельскаго государственнаго кредитнаго

учрежденія трудно было и придумать. Но, къ сожалѣнію, сказанныя агентства такъ и остались прекрасною мечтою. До сихъ поръ Государственнымъ Банкомъ не открыто ни одного агентства. Какія причины этому—намъ неизвѣстно, но казалось бы, что возбужденіе ходатайства о приведеніи означеннаго закона въ исполненіе всего бы лучше разрѣшило вопросъ о желательной постановкѣ мелкаго сельскаго кредита.

В. Г. Пудовиковъ заявляетъ, что Отдѣленіе Государственнаго Банка не въ состояніи выполнить задачъ, предъявленныхъ ему правилами о мелкомъ кредитѣ, главнымъ образомъ потому, что онъ не имѣетъ возможности организовать агентствъ. Къ числу затрудненій по организаціи мелкаго кредита Отдѣленіи Государственнаго Банка должно быть отнесено и отсутствіе инспекторовъ по этой операціи. Сами крестьяне не въ силахъ справиться съ этимъ дѣломъ и выполнить всѣ требуемыя формальности. Для мелкаго кредита нуженъ отдѣльный банкъ или другое подобное учрежденіе.

І. К. Окуличъ говоритъ, что въ вопросѣ о мелкомъ кредитѣ нельзя разсчитывать на Государственный Банкъ; тутъ нужна какая-то особая организація. Нельзя надѣяться на помощь этому дѣлу и государственныхъ сберегательныхъ кассъ, такъ какъ онѣ не оставляютъ на мѣстѣ денегъ. Нуженъ мѣстный губернскій земскій банкъ для потребностей сельскаго кредита, и лишь такое учрежденіе, какъ близкое къ мѣстнымъ нуждамъ, можетъ удовлетворить ихъ, развернувъ сѣть кредитныхъ товариществъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ по поводу предложенія г. Хроновскаго о распространеніи среди населенія свѣдѣній о необходимости учрежденій мелкаго кредита говоритъ, что объ этомъ нѣтъ надобности что-либо постановлять, такъ какъ это распространеніе можно предпринять и теперь. Мнѣнія гг. Пудовикова и Окулича объ учрежденіи особаго банка для операцій мелкаго кредита—достойны вниманія, Несомнѣнно, что таковой банкъ, будетъ ли онъ губернскимъ или земскимъ, нуженъ.

И. Н. Хроновскій, возражая Профессору М. Н. Соболеву говоритъ, что въ настоящее время некому распространять указанныя имъ свѣдѣнія.

В. Г. Пудовиковъ говоритъ, что по этому поводу онъ читалъ докладъ въ сельскохозяйственномъ обществѣ и по просьбѣ послѣдняго онъ выписалъ изъ Государственнаго Банка значительное число экземпляровъ Устава о мелкомъ кредитѣ, которые и были разосланы, но какой результатъ получился изъ того—ему неизвѣстно.

На основаніи мнѣній, высказанныхъ гг. членами, г. Предсѣдатель предложилъ на разрѣшеніе Комитета слѣдующіе вопросы:

1) Угодно ли признать необходимость принятія мѣръ къ ознакомленію сельскаго населенія съ учрежденіями мелкаго кредита.

2) Угодно ли ходатайствовать объ осуществленіи закона 12 Октября 1894 г., устанавливающаго организацію агентовъ Государственнаго Банка для мелкаго кредита.

3) Угодно ли ходатайствовать объ учрежденіи особаго банка или иного кредитнаго установленія, вѣдающаго мелкія кредитныя учрежденія въ губерніи.

Согласившись съ редакціей вопросовъ, Комитетъ постановилъ: по первому вопросу, большинствомъ голосовъ, признать излишнимъ принятіе указанныхъ въ немъ мѣръ, по 2-му вопросу, большинствомъ голосовъ 8 противъ 7-ми, высказался за ходатайство объ осуществленіи закона 12 Октября 1894 г. и по 3-му вопросу единогласно призналъ: ходатайствовать объ учрежденіи особаго банка или другого соотвѣтственнаго учрежденія, вѣдающаго мелкій кредитъ губерніи.

И. Е. Овсянкинъ указываетъ, что въ сужденіяхъ о мелкомъ кредитѣ былъ обойденъ вопросъ о кредитѣ для переселенцевъ, между тѣмъ этотъ особый видъ мелкаго кредита могъ бы имѣть важное значеніе для Томской губерніи. Онъ полагаетъ, что такой кредитъ необходимъ для наименѣе обезпеченныхъ переселенцевъ, для которыхъ обычный кредитъ непримѣнимъ. Кредитъ для переселенцевъ дол-

женъ быть наиболѣе долгосрочнымъ, примѣнительно, напримѣръ, къ условіямъ выкупной операціи, т. е. при разсрочкѣ на 49 лѣтъ.

І. К. Окуличъ говоритъ, что переселенческій кредитъ, какъ имѣющій въ виду помощь къ устройству хозяйствъ, долженъ быть отнесенъ къ меліоративному кредиту.

И. Н. Хроновскій высказывается за организацію переселенческаго кредита.

Предсѣдатель замѣтилъ, что и теперь выдаются переселенцамъ ссуды, съ разсрочкой на 15 лѣтъ, но переселенцы нерѣдко считаютъ эту помощь за безвозвратное пособіе, при болѣе же продолжительномъ срокѣ ссуды это мнѣніе еще болѣе укрѣпится.

С. П. Швецовъ высказалъ, что значительную часть переселенческаго района составляетъ Алтайскій округъ, гдѣ ссуды переселенцамъ не выдаются, а лишь дается лѣсъ на постройку и топливо, да и то нерѣдко переселенцы не въ силахъ воспользоваться этой помощью, но, пробывъ извѣстное время, достигаютъ высокаго экономическаго благосостоянія и тогда они вполнѣ кредитоспособны.

Дальнѣйшее обсужденіе кредита переселенцамъ отложено до разсмотрѣнія доклада А. В. Дурова по переселенческому вопросу.

По пункту Н программы Особаго Совѣщанія: о поднятіи въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ всѣхъ отраслей животноводства, высказались слѣдующія лица:

І. К. Окуличъ: наше животноводство заслуживаетъ значительно большаго вниманія, чѣмъ то, которое мы на него до сихъ поръ удѣляемъ. Для удобства позволяю себѣ разсмотрѣть каждую отрасль отдѣльно.

1) Лошади Томской губерніи имѣютъ большой сбытъ въ Восточную Сибирь, Особое значеніе коневодство имѣетъ въ Кузнецкомъ и Маріинскомъ уѣздахъ, гдѣ выращиваются крупныя пріисковыя лошади. Совершенно въ иныхъ затѣмъ условіяхъ стоитъ легкій киргизскій конь. Въ Томскѣ мы имѣемъ конюшню Государственнаго Коннозаводства, которая призвана такъ или иначе вліять на коневодство края, тѣмъ болѣе, что она своихъ производителей отправляетъ по губерніи на случные пункты. Однако, работая безъ всякаго плана, имѣя клейдесдалей (Clijdesdale), арденовъ, першероновъ, скаковыхъ и другихъ лошадей, она не придерживается какой-либо послѣдовательности въ работѣ и покрываетъ кобылицу кѣмъ угодно. Въ этомъ я усматриваю не пользу, а одинъ вредъ. Мы въ заключеніе получимъ какое-то клейдесдале-ардено-першероно-англо-томское отродье. Я сильно сомнѣваюсь, чтобы такой метисъ былъ порядочнымъ. Мнѣ думается, что мѣстный типъ лошади настолько въ общемъ хорошъ, что слѣдовало бы на конюшнѣ держать мѣстныхъ лучшихъ лошадей, для сѣвера же не забывать о нарымскихъ, кстати быстро теперь исчезающихъ. Формулируя сказанное, я считаю безусловно желательнымъ, чтобы дѣятельность мѣстной конюшни была строго послѣдовательна, чтобы она работала согласно выработанному спеціалистами плану и не игнорировала мѣстныхъ производителей, ибо польза отъ скрещиванія съ породами Запада сомнительна.

2) Въ области молочнаго скотоводства, нынѣ играющаго доминирующую роль въ хозяйствѣ крестьянина, я полагалъ бы нужнымъ избѣгать какой-либо метизаціи. Работы Александринской сельскохозяйственной фермы показали уже, насколько продуктивенъ мѣстный скотъ. Нужно лишь его поставить въ лучшія условія ухода, содержанія, создать лучшую въ качественномъ отношеніи кормовую площадь. Въ данномъ случаѣ меліоративный кредитъ на выдачу ссудъ для постройки теплыхъ скотныхъ дворовъ оказалъ бы громадную пользу.

3) Нѣсколько иначе дѣло обстоитъ съ мяснымъ скотомъ юго-запада губерніи. Служа уже предметомъ экспорта, онъ нуждается въ повышеніи своихъ мясныхъ качествъ. То же слѣдуетъ сказать объ овцахъ и свиньяхъ. Словомъ, въ области мясного животноводства намъ придется обратиться къ метизаціи. Существующихъ разсадниковъ племенныхъ англійскихъ свиней недостаточно. Поэтому я полагаю совершенно своевременнымъ поднять вопросъ объ устройствѣ пле-

менныхъ разсадниковъ мясныхъ овецъ и крупнаго рогатаго скота на юго-западѣ губерніи, большаго количества разсадниковъ свиней въ районѣ масленнаго производства, устройства крупныхъ боенъ при линіи Сибирской желѣзной дороги. Однако всѣ эти мѣры принесутъ свою пользу лишь тогда, когда ветеринарное дѣло въ губерніи будетъ поставлено на должную почву.

А. В. Дуровъ заявляетъ, что въ зиму 1900—1901 гг. ему приходилось наблюдать серьезныя затрудненія по перевозкѣ мяса на Сибирской желѣзной дорогѣ, а именно: недостатокъ помѣщеній для храненія до отправки, прекращеніе вслѣдствіе того пріемки грузовъ мяса, медленность доставки и проч.

Дальнѣйшее обсужденіе по пункту Н отложено до представленія доклада членомъ М. Н. Селиховымъ по пункту Ц.

Изъ протокола Бійскаго Уѣзднаго Комитета докладывается: 1) ходатайство о пониженіи до 4% по ссудамъ, выдаваемымъ Государственнымъ Банкомъ сельскохозяйственнымъ товариществамъ; 2) ходатайство объ уничтоженіи стѣсненій въ выборѣ товариществами района ихъ дѣятельности; 3) объ открытіи сельскохозяйственнымъ обществамъ кредита и 4) о разрѣшеніи сельскохозяйственнымъ обществамъ безплатной пересылки корреспонденціи. Губернскій Комитетъ первыя три ходатайства отклонилъ; первое, какъ преждевременное, второе, какъ не вызываемое существующими въ дѣйствительности условіями, и третье, какъ несоотвѣтственное правамъ сельскохозяйственныхъ обществъ, которыя не признаются закономъ кредитоспособными; послѣднее же, четвертое ходатайство признано заслуживающимъ уваженія, при чемъ, признано желательнымъ увеличеніе постоянныхъ субсидій сельскохозяйственнымъ обществамъ и постановлено: возбудить ходатайство о безплатной пересылкѣ корреспонденціи сельскохозяйственныхъ обществъ и объ увеличеніи выдаваемыхъ этимъ обществамъ субсидій. Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Журналъ засѣданія 5 Февраля 1903 г.

Прибыли въ засѣданіе: Предсѣдатель князь С. А. Вяземскій, Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Непремѣнные Члены: А. В. Дуровъ и А. А. Барокъ, Профессора: И. А. Базановъ и М. Н. Соболевъ, Управляющій Казенной Палатою И. Н. Хроновскій, Помощникъ Управляющаго Государственными Имуществами И. Н. Эрдманъ, Директоръ Сибирскаго Торговаго Банка и Товарищъ Предсѣдателя Западно-Сибирскаго сельскохозяйственнаго общества В. Г. Пудовиковъ, Начальникъ коммерческой части Сибирской желѣзной дороги С. Ф. Улинскій, Помощникъ Начальника той же части М. Н. Селиховъ, Членъ Совѣта Сибирской желѣзной дороги, отъ Министерства Финансовъ, И. И. Кулябко-Корецкій, Чиновникъ Казенной Палаты И. Е. Овсянкинъ и Секретарь Начальника по землеустройству Алтайскаго округа И. И. Тыжновъ.

Прочитанъ протоколъ засѣданія Губернскаго Комитета 15 Января и утвержденъ подписью присутствующихъ.

Доложено о полученіи протоколовъ Кузнецкаго и Маріинскаго Уѣздныхъ Комитетовъ и доклада инженера С. Ф. Улинскаго объ устройствѣ зернохранилищъ.

Были доложены выдержки изъ протоколовъ: 1) Кузнецкаго Комитета—слѣдующаго содержанія: потребность крестьянскаго населенія въ дешевомъ и легкомъ кредитѣ давно сознана Правительствомъ, и цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ имѣлъ цѣлью притти на помощь населенію въ этомъ дѣлѣ. Создавались самаго разнообразнаго типа кредитныя учрежденія, издавались законы противъ ростовщичества, принимались мѣры къ ограниченію кулачества среди крестьянства, но въ результатѣ крестьяне, въ особенности малоимущіе, и въ настоящее время не пользуются плодами этихъ учрежденій и охотнѣе обращаются къ мѣстному богатѣю и по дешевымъ цѣнамъ они запродаютъ ему продукты своего

хозяйства и свой личный трудъ. Формализмъ, недовѣріе къ заемщику, требованіе стѣснительныхъ гарантій были главными причинами, благодаря которымъ всѣ эти виды сельскаго кредита не привились къ населенію и не выполнили своей основной задачи—поддержки крестьянина въ его хозяйственныхъ оборотахъ. Образованіе въ уѣздѣ многихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій съ непремѣннымъ условіемъ ихъ общедоступности и дешевизны и распространеніе мелліоративнаго кредита на разныя отрасли сельскаго хозяйства, преимущественно для улучшенія породъ скота и лошадей, явились бы сильнымъ двигателемъ къ развитію крестьянскаго хозяйства.

2) Маріинскаго Комитета—слѣдующаго содержанія: практика мелкаго кредита у насъ въ уѣздѣ еще мала. Одинъ только Итатскій сельскій банкъ работаетъ два года и даетъ уже нѣкоторую возможность судить о его пользѣ; вновь открываемые же—Никольско-Успенскій и Почитанскій банки результатовъ еще не показали. Дѣятельность Итатскаго банка наглядно выражается въ томъ, что этотъ банкъ въ 1901 г. далъ прибыли 11 руб. 50 коп. при основномъ капиталѣ въ 1.000 руб. и постороннихъ вкладовъ въ 5.000 руб., а въ 1902 г.—прибыли 414 руб. 65 коп. при тысячѣ рублей основного капитала и вкладахъ 5305 руб. Изъ этого видно, что потребность въ кредитѣ явилась сильной и что существованіе банка надо признать желательнымъ. Кромѣ открытія большого числа сельскихъ банковъ необходимо предоставленіе мелкаго кредита въ ближайшемъ Казначействѣ на покупку сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ подъ поручительствомъ нѣсколькихъ состоятельныхъ домохозяевъ. Установленный нынѣ способъ полученія такихъ ссудъ черезъ Государственный Банкъ настолько сложенъ и требуетъ столько формальностей, что онъ является совершенно непригоднымъ для удовлетворенія мелкаго хозяина. Соображая вышеизложенное, желательно: 1) увеличеніе сельскихъ банковъ съ выдачею ссудъ на ихъ открытіе изъ Государственнаго Банка и 2) открытіе мелкаго кредита въ Уѣздныхъ Казначействахъ на основаніи поручительства нѣсколькихъ домохозяевъ. Въ отношеніи мелкаго кредита Маріинскій Комитетъ кромѣ того находилъ желательнымъ ссуду изъ Государственнаго Банка или казначейства установить не только на покупку орудій и машинъ, но и на другія потребности крестьянскаго хозяйства, какъ-то: на покупку скота, сѣмянъ и т. п. Для облегченія хозяину возможности получить поручительное удостовѣреніе и во избѣжаніе эксплоатаціи его міромъ при требованіи большого количества поручителей или даже общественнаго приговора, Комитетъ полагалъ вполнѣ достаточнымъ ручательство десяти благонадежныхъ домохозяевъ, и

3) Бійскаго Комитета — въ которой Комитетъ пришелъ къ единогласному рѣшенію: 1) о необходимости распространенія мелліоративнаго кредита на Сибирь и притомъ въ полномъ объемѣ, а не на однѣ только маслодѣльныя артели; 2) сдѣлать мелліоративный кредитъ болѣе доступнымъ для населенія, возможно сокративъ формальности, связанныя съ полученіемъ ссуды, и 3) открыть кредитъ не только сельскимъ обществамъ, но и отдѣльнымъ крестьянамъ. Такъ какъ изъ мелліоративнаго кредита не выдаются ссуды на пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, а именно въ этихъ-то ссудахъ чувствуется особенно острая нужда, Комитетъ нашелъ, что потребность населенія въ ссудахъ на сельскохозяйственныя машины необходимо должна быть удовлетворена или введеніемъ въ число операцій кредита на сельскохозяйственныя улучшенія и ссудъ на пріобрѣтеніе машинъ и орудій, которыя, безспорно, являются однимъ изъ существенныхъ улучшеній въ каждомъ хозяйствѣ, или широкимъ распространеніемъ кредита изъ Государственнаго Банка подъ залогъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Въ настоящее время залоговой кредитъ изъ Государственнаго Банка для Бійскаго уѣзда, какъ показалъ опытъ Тоуракскаго сельскохозяйственнаго общества, невозможенъ.

Затѣмъ В. Г. Чудовиковъ читаетъ свой докладъ о мелліоративномъ кредитѣ. Мелліоративный кредитъ въ дѣлѣ поднятія сельскохозяйственной промышленности, несомнѣнно, имѣетъ громадное значеніе. Этотъ кредитъ въ Томской губерніи еще

не началъ своего дѣйствія. Томская губернія, несомнѣнно, нуждается въ этомъ кредитѣ, но однако это не имѣетъ столь остраго характера, какъ въ иныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Слабая населенность губерніи, сравнительное обиліе казенныхъ, еще пустующихъ площадей, годныхъ для земледѣльческаго труда, обширность территоріи губерніи — все это слишкомъ суживаетъ вопросъ о меліоративномъ кредитѣ. Такъ, здѣсь въ настоящее время нѣтъ никакого резона говорить о кредитѣ на осушительныя, обводнительныя, оросительныя работы, а также на укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ и лѣсоразведеніе. Если эти работы здѣсь и нужны, то онѣ нашимъ крестьянамъ не подъ силу, и они о такомъ кредитѣ ходатайствовать не будутъ. Слабая населенность губерніи и чрезмѣрная величина мѣстностей, требующихъ этихъ работъ, дѣлаютъ такія работы для крестьянъ дорогими. Нашему крестьянину легче совсѣмъ уйти изъ такихъ мѣстностей, чѣмъ принимать на себя непосильный долгъ. О расчисткѣ неудобныхъ земель здѣсь тоже не придется особенно хлопотать крестьянину; эти работы или слишкомъ тяжелы (напримѣръ, расчистка лѣсныхъ площадей подъ пашни), или не имѣютъ вообще экономическаго значенія при достаточности имъ надѣла годной земли. Устройство хуторскихъ хозяйствъ можетъ обойтись безъ этого кредита; землеустройство крестьянъ здѣсь только начинается, и при этомъ легко можно оказать содѣйствіе устройству такихъ хуторовъ, тѣмъ болѣе, что заимочная система сродни сибиряку. Не нуженъ этотъ кредитъ и на сооруженіе здѣсь подваловъ для виноградnаго вина и на улучшеніе вообще виноградной культуры. Меліоративный кредитъ, несомнѣнно, будетъ нуженъ нашимъ крестьянамъ только на устройство маслобоенъ, сыроваренъ, маслодѣленъ и лѣсотехническое производство. Въ ссудахъ на эти предметы нашъ крестьянинъ сильно нуждается; онъ понимаетъ важность этихъ хозяйственныхъ производствъ. Равно нашъ крестьянинъ можетъ нуждаться и въ ссудахъ на пріобрѣтеніе племеннаго скота.

О введеніи здѣсь ссудъ на указанныя предпріятія слѣдуетъ возбудить ходатайство предъ Министромъ Земледѣлія.

Переходя затѣмъ къ вопросу—чѣмъ должны обезпечиваться выданныя для Сибири ссуды, оказывается, что этотъ вопросъ разрѣшается просто; здѣсь нѣтъ землевладѣльцевъ дворянъ и крестьянъ, стало быть, земельной собственностью эти ссуды не могутъ обезпечиваться; онѣ здѣсь могутъ обезпечиваться только мірскимъ приговоромъ о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, составленномъ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Иныхъ способовъ обезпеченія нашъ крестьянинъ представить не можетъ.

Предсѣдатель высказалъ, что установленныя закономъ права о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія во многомъ окажутся неподходящими для Сибири. Такъ, 24 § означеннаго закона указываетъ, что ссуды выдаются земствамъ, землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ, а въ Томской губерніи земства нѣтъ, землевладѣльцевъ почти нѣтъ (всего 2 или 3), а сельскія общества далеко не всегда пожелаютъ вводить какія-либо улучшенія и кредитоваться для этого или ручаться за отдѣльныхъ крестьянъ.

И. Н. Хроновскій высказывается за то, чтобы меліоративный кредитъ былъ распространенъ на указанныхъ въ докладѣ г. Пудовикова условіяхъ.

Е. И. Овсянкинъ говоритъ, что въ Томской губерніи имѣются мѣстности, гдѣ населенію приходится прибѣгать къ искусственнымъ сооруженіямъ для улучшенія своихъ угодій. На югѣ Змѣиногорскаго уѣзда—въ Бухтарминскомъ краѣ—практикуется искусственное орошеніе пашенъ; на сѣверо-западѣ того же уѣзда, въ Алтайскомъ и др. волостяхъ, есть орошаемые сѣнокосы; встрѣчаются оросительныя сооруженія на покосахъ также и на западѣ Барнаульскаго уѣзда, въ Кулундинской степи. Здѣсь же, на Кулундѣ, во многихъ селеніяхъ недостатокъ воды въ надѣльныхъ дачахъ является препятствіемъ для полнаго использованія отдаленныхъ отъ селенія частей дачи, куда во время лѣтнихъ работъ воду для скота приходится съ большими затрудненіями доставлять на лошадяхъ. Въ такихъ мѣст-

ностяхъ устройство полевыхъ колодцевъ является настоятельной необходимостью, но не всегда подъ силу крестьянамъ, въ виду трудности и дороговизны работъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда требуется искусственное сооруженіе для обводненія, съ той или другой цѣлью, крестьянскихъ угодій, мелiоративный кредитъ могъ бы сослужить весьма полезную службу населенію. Въ виду этого, казалось бы, слѣдуетъ признать, что Томская губернія можетъ нуждаться въ мелiоративномъ кредитѣ не только на улучшеніе скота и устройство маслодѣленъ заводовъ, но и другихъ цѣлей, а потому я высказываюсь за поддержку постановленія Бійскаго Комитета о желательности распространенія на Томскую губернію закона о мелiоративномъ кредитѣ въ полномъ объемѣ.

А. В. Дуровъ спрашиваетъ г. Овсянкина: предполагаетъ ли онъ выдачу мелiоративныхъ ссудъ только сельскимъ обществамъ или и отдѣльнымъ крестьянамъ; на это тотъ отвѣчаетъ, что согласно существующимъ правиламъ можно выдавать только обществамъ, но что желательно открыть кредитъ и отдѣльнымъ лицамъ.

Профессоръ И. А. Базановъ заявилъ: полезно остановиться на сущности кредита: кредитъ бываетъ личный, реальный и мелiоративный. Послѣдній имѣетъ обезпеченіемъ увеличенную стоимость имущества и это обезпеченіе считается настолько важнымъ, что, напримѣръ, во Франціи мелiоративныя ссуды удовлетворяются впередъ залоговыхъ. При кредитѣ отдѣльнымъ лицамъ и подъ обезпеченіе приговоровъ сельскихъ обществъ, какъ это здѣсь высказано, будетъ уже не мелiоративный, а личный кредитъ. Въ Томской губерніи при отсутствіи собственниковъ не можетъ быть земельнаго обезпеченія, и кредитъ является личнымъ. Поэтому не слѣдуетъ ли признать, что мелiоративный кредитъ въ Томской губерніи будетъ видомъ личнаго кредита, тѣмъ болѣе, что остальное имущество кромѣ земли, напримѣръ, скотъ, останется въ полномъ распоряженіи лица, получившаго кредитъ, и это имущество легко можетъ быть продано.

Профессоръ М. Н. Соболевъ говоритъ, о возможности обезпеченія мелiоративнаго кредита и при отсутствіи залога земли, ссылаясь на примѣръ Польскаго Банка, выдававшаго ссуды на покупку скота, ограничивая право распоряженія имъ. Такое же ограниченіе возможно и у насъ.

Профессоръ И. А. Базановъ замѣтилъ, что тамъ кредитующіеся—собственники земли. Не лучше ли было бы, говоритъ онъ, отказаться отъ мелiоративнаго кредита и просить о личномъ кредитѣ.

Профессоръ М.Н. Соболевъ указываетъ,что и въ Европейской Россіи крестьяне-собственники до выкупа земли не могутъ отвѣчать землей. Кромѣ покупки скота многія мелiораціи, кассъ, напримѣръ, мельницы и т. п., прикрѣплены къ землѣ и не могутъ быть отчуждаемы безъ нея.

И. Е. Овсянкинъ указываетъ, что въ такомъ же положеніи, какъ кредитъ на скотъ, находится и кредитъ на маслодѣльныя орудія, между тѣмъ послѣдній разрѣшается.

Профессоръ И. А. Базановъ признаетъ, что по отношенію къ сельскимъ обществамъ мелiоративный кредитъ еще можетъ быть допущенъ, но не къ отдѣльнымъ крестьянамъ.

На основаніи изложенныхъ мнѣній Предсѣдатель ставитъ на разрѣшеніе Комитета слѣдующіе вопросы:

1) Угодно ли ходатайствовать о распространеніи на Томскую губернію закона о мелiоративномъ кредитѣ и о выдачѣ ссуды на всѣ предпріятія, указанныя въ 14 ст. закона объ этомъ кредитѣ, за исключеніемъ выдачи ссудъ на потребности винодѣлія.

2) Угодно ли ходатайствовать о томъ, чтобы ссуды, выданныя сельскимъ обществамъ, обезпечивались приговорами обществъ, надлежащимъ образомъ утвержденными.

и 3) Угодно ли ходатайствовать о томъ, чтобы ссуды, выдаваемыя отдѣльнымъ крестьянамъ, обезпечивались такими же приговорами.

Всѣ эти вопросы Комитетъ разрѣшилъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Затѣмъ приступлено къ обсужденію вопроса объ устройствѣ зернохранилищъ (пун. Т программы Особаго Совѣщанія), и членъ Комитета С. Ф. Улинскій читаетъ свой докладъ объ устройствѣ зернохранилищъ при станціяхъ Сибирской желѣзной дороги частными лицами для отдачи въ наймы по опредѣленной цѣнѣ, напримѣръ, $^1/_{100}$ коп. съ пуда.

Предсѣдатель спрашиваетъ докладчика, можетъ ли Управленіе желѣзной дороги дозволить постройку зернохранилищъ частными лицами на полосѣ отчужденія.

С. Ф. Улинскій отвѣчаетъ, что Управленіе дороги всегда идетъ навстрѣчу всякимъ улучшеніямъ въ устройствѣ помѣщеній для храненія грузовъ и, гдѣ возможно, вѣроятно, отведетъ мѣсто на полосѣ отчужденія, а если нельзя будетъ сдѣлать и частный предприниматель устроилъ бы зернохранилище вблизи линіи, то возможно было бы устроить подъѣздную вѣтку.

Баронъ Д. Н. Дельвигъ говоритъ, что онъ признаетъ полезнымъ участіе частныхъ лицъ, но желалъ бы знать, чѣмъ будетъ вознагражденъ частный предприниматель.

С. Ф. Улинскій разъясняетъ, что частное складочное помѣщеніе при платѣ въ $^1/_{100}$ коп. съ пуда и при занятіи помѣщеній въ теченіе лишь $2^1/_2$ мѣсяцевъ въ году достаточный доходъ. Цѣль складочныхъ помѣщеній—выждать хорошія цѣны. Конечно, если провозоспособность дороги не будетъ удовлетворять потребности грузового движенія, то значеніе складовъ теряется, но этого нельзя ожидать, такъ какъ Сибирская дорога много уже сдѣлала и дѣлаетъ для удовлетворенія этой потребности.

Баронъ Д. Н. Дельвигъ говоритъ, что склады предполагаются не для производителей хлѣба, а для торговцевъ, которыхъ мы не призваны охранять.

С. Ф. Улинскій отвѣчаетъ, что склады будутъ обезпечивать и мелкихъ производителей, которые могутъ брать въ аренду частныя помѣщенія для храненія хлѣба. Но онъ признаетъ желательнымъ устройство элеватора и зернохранилищъ и внѣ желѣзной дороги.

Профессоръ М. Н. Соболевъ указалъ, что элеваторы и зернохранилища могутъ только тогда исполнять экономическое свое предназначеніе, если они разсыпаны по всей странѣ въ видѣ планомѣрной сѣти. Тогда они въ связи съ развитой системой кредита могутъ, дѣйствительно, реорганизовать хлѣбную торговлю, аналогично положенію ея въ Соединенныхъ Штатахъ. Однако разсчитывать на осуществленіе такой сѣти при наличныхъ экономическихъ и культурныхъ условіяхъ едва ли возможно. Если же построить нѣсколько элеваторовъ, на цѣлый край, то они принесутъ пользу не крестьянскому сельскому населенію, которое къ нимъ почти не будетъ въ состояніи обращаться, а, главнымъ образомъ, торговцамъ. Поэтому онъ высказался противъ устройства немногихъ элеваторовъ и зернохранилищъ.

Предсѣдатель приводитъ слѣдующія выдержки изъ работъ Барнаульскаго, Томскаго и Маріинскаго Комитетовъ, по вопросу объ организаціи сельскихъ магазиновъ и зернохранилищъ: 1) въ представленной г. Грязновымъ въ Барнаульскій Комитетъ и принятой послѣднимъ запискѣ изложено по этому поводу слѣдующее: не касаясь слѣдующихъ 9 пунктовъ программы, нахожу нужнымъ изложить свое мнѣніе по пун. Т объ устройствѣ зернохранилищъ. Зернохранилища въ видѣ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ были и есть самымъ благодѣтельнымъ учрежденіемъ для населенія и всегда приносили и приносятъ несомнѣнную пользу и только лишь требуютъ большаго наблюденія за ними и точнаго систематическаго сбора въ нихъ запасовъ хлѣба въ урожайные годы, а въ неурожайные при выдачѣ—правильнаго распредѣленія по количеству вложеннаго каждымъ общественникомъ. Населеніе нашего уѣзда видитъ и понимаетъ въ такомъ учрежденіи пользу, но оно не достаточно увѣрено въ правильности распредѣленій выдачи изъ магазиновъ въ случаѣ надобности хлѣба; бывали ранѣе случаи вы-

дачъ изъ запасныхъ магазиновъ и тѣмъ общественникамъ, которые вовсе не участвовали въ ссылкѣ и при несостоятельности коихъ выдаваемыя ссуды не возвращались въ полномъ количествѣ, или совсѣмъ не были возвращены; съ припискою же переселенцевъ къ селеніямъ оказывается половина или болѣе неучаствующихъ въ ссылкѣ, которые въ неурожайные годы являются всегда первыми нуждающимися въ поддержкѣ посредствомъ полученія хлѣба изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Такое явленіе отклоняетъ населеніе отъ желательности сбереженій продовольствія на черный день, поэтому требуется внушеніе населенію и большая увѣренность въ томъ, что выдача изъ хлѣбныхъ магазиновъ будетъ производиться лишь тѣмъ, кто производилъ вклады, и распредѣляться будетъ по количеству вложеннаго каждымъ. Таковой порядокъ и разъясненія будутъ поняты населеніемъ и встрѣтятъ неуклонную послѣдовательность. За отсутствіемъ земства въ Сибири умѣстно вполнѣ было бы учрежденіе правительственныхъ складовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ уѣзда, а именно въ селахъ: Калманскомъ, Камнѣ, Берскѣ, Тальменскомъ, Волчихѣ и Сорокинскомъ, при которыхъ бы производилась за счетъ казны покупка хлѣба по правильнымъ цѣнамъ и неубыточнымъ для земледѣльческаго населенія въ урожайные годы, а въ неурожайные—продажа его населенію, вѣдомствамъ и учрежденіямъ съ наложеніемъ процентовъ, которые бы проценты зачислять въ отдѣльный продовольственный капиталъ; капиталъ этотъ впослѣдствіи можетъ настолько увеличиться, что не потребуетъ поддержки на эти операціи отъ государственнаго казначейства, а населеніе встрѣтивъ поддержку, не будетъ въ отношеніи продовольствія и обсѣмененія впадать въ безвыходное положеніе.

2) Въ запискѣ Предсѣдателя Томскаго Уѣзднаго Комитета г. Райскаго по этому пункту программы изложено: въ Томскомъ уѣздѣ существуетъ одинъ видъ зернохранилищъ, это общественные хлѣбозапасные магазины. По существующимъ правиламъ въ магазинахъ этихъ должно храниться хлѣба не менѣе полуторыхъ четвертей на каждую душу мужского пола отъ 17-лѣтняго возраста по 60-лѣтній изъ приписанныхъ къ извѣстному магазину. Содержать большее количество зерна было бы неудобно въ томъ отношеніи, что пришлось бы строить весьма обширные магазины съ затратою большихъ денежныхъ суммъ; да и ремонтъ такихъ магазиновъ время отъ времени, требовалъ бы также не малыхъ расходовъ; кромѣ того, масса зерна требовала бы большой затраты времени и труда на періодическія провѣйку и просушку его. Нужно еще сказать, что въ большинствѣ общественныхъ магазиновъ Томскаго уѣзда хранится одинъ озимый хлѣбъ—рожь; овесъ не засыпается по той причинѣ, что онъ скоро портится мышами и такимъ образомъ при провѣйкахъ въ массѣ выбрасывается въ видѣ шелухи съ мелкими отрубями. Оставляя норму запасовъ озимаго хлѣба въ полторы четверти на душу, какъ сказано выше, было бы желательно образовать вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ особые капиталы на случай выдачи ссудъ для покупки свѣжихъ сѣмянъ на посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, а также въ случаяхъ неурожая гдѣ либо овса и ячменя, и на кормъ скота. Такой капиталъ могъ бы составиться изъ взносовъ каждымъ домохозяиномъ ежегодно стоимости одной четверти или полпуда овса по цѣнамъ, какія будутъ существовать осенью по сборѣ хлѣбовъ, что было бы не тяжело. Въ другого рода зернохранилищахъ едва ли есть надобность въ Томскомъ уѣздѣ. Хлѣбъ здѣсь не заживается; кто желаетъ продать избытокъ такового, всегда можетъ это сдѣлать, вывезя хлѣбъ на Томскій базаръ, или существующіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ мѣстные базары и ярмарки. Необходимо только улучшить подъѣздные пути къ Томску и желѣзнодорожнымъ станціямъ.

3) Въ запискѣ Предсѣдателя Маріинскаго Уѣзднаго Комитета г. Штирина изложено по этому пункту: экспортъ еще мало развитъ, и населеніе не ощущаетъ еще потребности въ облегченіи вывоза своихъ продуктовъ за предѣлы сосѣднихъ уѣздовъ и губерній, и лишь устройство на станціяхъ желѣзной дороги зер-

нохранилищъ мнѣ казалось бы въ настоящее время желательнымъ мѣропріятіемъ для облегченія сбыта хлѣбныхъ богатствъ уѣзда.

В. Г. Пудовиковъ сообщилъ, что Томскій Биржевой Комитетъ, обсуждая вопросъ о хлѣбной торговлѣ, высказался противъ устройства зернохранилищъ, признавая ихъ ненужными внѣ желѣзной дороги, а на желѣзной дорогѣ они необходимы только для торговцевъ; при этомъ онъ заявилъ, что при покупкѣ мукомолами или экспертами хлѣба у крестьянъ посредниковъ не бываетъ.

М. Н. Селиховъ заявилъ слѣдующее: сравненіе Сибири съ Америкой не выгодно для первой: тамъ два океана, развитая система элеваторовъ съ выдачей варрантовъ, въ Сибири же не только ничего этого нѣтъ, но, напримѣръ, планомѣрная сѣть элеваторовъ въ Сибири и невозможна. До проведенія желѣзной дороги въ Сибири хлѣбная торговля въ ней существовала почти только въ Алтайскомъ округѣ и находилась въ рукахъ пароходовладѣльцевъ, которые, скупая хлѣбъ въ верховьяхъ Оби, отправляли его водою въ Тюмень и на Уралъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги картина измѣнилась: цѣны поднялись, скупщики наѣхали въ Барнаулъ и Бійскъ, въ хлѣбной торговлѣ началась, хотя вскорѣ и кончилась, горячка: въ 1899 г. цѣны на пшеницу сильно упали въ Лондонѣ, и отправка туда сибирскаго хлѣба сдѣлалась невозможной. При высокой стоимости перевозки хлѣба изъ Сибири, достигающей напримѣръ отъ станціи Обь до Лондона 70 коп. за пудъ, экспортъ хлѣба изъ Сибири за границу почти невозможенъ. Отправка сибирскаго хлѣба за границу по Пермь-Котласской желѣзной дорогѣ и затѣмъ черезъ Архангельскъ водою, не представляетъ выгоды, и путь этотъ является искусственнымъ. Помимо того, что стоимость отправки по этому пути не дешевле 45 коп. съ пуда до Лондона, но еще крайне неблагопріятно вліяетъ, то обстоятельство, что хлѣбъ отправленный изъ Сибири осенью или зимой, долженъ пролежать въ Котлассѣ или Архангельскѣ до навигаціи, т. е. будетъ итти до Лондона почти годъ. Я предполагалъ представить Комитету докладъ объ облегченіи вывоза изъ Сибири хлѣба путемъ иной тарификаціи, но по нѣкоторымъ соображеніямъ не могу представить такого доклада. По вопросу о зернохранилищахъ я считаю долгомъ высказать, что прежде чѣмъ разсуждать объ этомъ нужно выяснить можно ли вывозить хлѣбъ. При урожаѣ въ другихъ странахъ нельзя вывозить хлѣбъ изъ Сибири. Что касается залежей, то имѣя въ виду, что онѣ находятся въ зависимости отъ разстояній, Сибирскому хлѣбу, какъ находящемуся въ хвостѣ сравнительно съ хлѣбомъ Европейской Россіи, не избѣжать залежей при урожаѣ и если, конечно, въ сосѣдствѣ этому пути будетъ также урожай. Проведеніе Ташкентской дороги могло бы болѣе всего помочь вывозу сибирскаго хлѣба, такъ какъ въ Средней Азіи тогда незачѣмъ было бы засѣвать часть своихъ полей хлѣбомъ, а представлять всѣ пригодныя къ культурѣ пространства подъ посѣвы хлопка и риса, какъ болѣе цѣнныхъ растеній, которыхъ къ тому же не пришлось бы ввозить въ Россію на такую большую сумму, какъ это имѣетъ мѣсто теперь.

С. Ф. Улинскій говоритъ, что если вывозъ .Сибирскаго хлѣба не можетъ играть значительной роли на мировомъ рынкѣ. то сама Сибирь такъ велика, что всегда могутъ быть и урожаи и неурожаи, слѣдовательно и хлѣбная торговля будетъ имѣть серьезное значеніе, а мелкіе торговцы производители хлѣба будутъ заинтересованы въ организаціи зернохранилищъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ замѣтилъ, что если зернохранилища нужны чтобы выжидать лучшихъ цѣнъ, то нуженъ и кредитъ подъ хранящійся хлѣбъ.

В. Г. Пудовиковъ заявилъ, что если зернохранилища должны играть роль посредника между производителями и торговцами, то кредитъ не имѣетъ значенія. Въ Европейской Россіи осенью цѣны на хлѣбъ бываютъ наиболѣе понижены а въ Сибири осенью цѣны на хлѣбъ бываютъ выше, чѣмъ зимою. Здѣсь нѣтъ правильнаго учета урожая, отчего случаются ошибки, напримѣръ минувшей осенью торговцы думали, что хлѣба будетъ мало, а оказалось много. Поэтому г. Пудовиковъ полагаетъ, что этотъ вопросъ слѣдуетъ оставить открытымъ.

М. Н. Селиховъ сказалъ слѣдующее: изъ исторіи желѣзнодорожныхъ эле-

ваторовъ въ Россіи извѣстно, что только на трехъ желѣзныхъ дорогахъ элеваторы прогрессировали и дѣлали большіе обороты, но этотъ успѣхъ въ значительной степени объясняется тѣмъ, что желѣзныя дороги являлись замаскированными торговцами, имѣвшими агентовъ за границей. Элеваторы на другихъ желѣзныхъ дорогахъ служили палліативомъ противъ залежей.

К. А. Эрдманъ замѣтилъ, что зернохранилища на желѣзной дорогѣ имѣли бы большое значеніе только при выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ высказался за принятіе мѣръ къ освѣдомленію населенія о цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты.

И. Н. Хроновскій заявилъ, что большая часть сказаннаго въ Сибири не примѣнима. Большая часть селеній губерніи не вошли бы въ районъ дѣятельности элеваторовъ. Барнаульскій Комитетъ высказался за склады на мѣста въ болѣе крупныхъ селеніяхъ. Едва ли можно отрицать это; по его мнѣнію необходимо устроить зернохранилища на удаленныхъ отъ желѣзной дороги пристаняхъ.

Предсѣдатель спрашиваетъ г. Хроновскаго: на комъ лежатъ организація и завѣдываніе зернохранилищами, устроенными, внѣ желѣзной дороги.

И. Н. Хроновскій отвѣчаетъ, что эта обязанность должна быть возложена на хозяйственные органы. Помимо устройства зернохранилищъ необходимо обслѣдованіе хлѣбной торговли.

А. В. Дуровъ замѣтилъ, М. Н. Селихову, что говоря о Ташкентской желѣзной дорогѣ, онъ какъ будто забываетъ о строющейся Оренбургъ-Ташкентской дорогѣ по которой хлѣбъ можетъ итти изъ Самарской, Уфимской, Оренбургской и другихъ губерній.

М. Н. Селиховъ отвѣчаетъ, что онъ имѣлъ въ виду и эту дорогу, но считаетъ, что врядъ ли указанная мѣстность будетъ имѣть нужду въ отправкѣ хлѣба въ Ташкентъ, такъ какъ эта мѣстность можетъ выгодно сбывать свой хлѣбъ въ порты, куда тарифъ не превышаетъ 22 коп.

С. Ф. Улинскій говоритъ, что зернохранилища нужны независимо отъ того куда будетъ отправляться хлѣбъ.

И. Н. Хроновскій: я воздерживаюсь отъ указаній мѣръ къ улучшенію хлѣбной торговли въ Сибири. Имѣются данныя, что въ хлѣбной торговлѣ участвуетъ масса скупщиковъ, посредниковъ, что упорядоченіе торговли очень желательно, Необходимо обслѣдованіе хлѣбной торговли и выясненія: нуждается ли сельское населеніе въ облегченіи сбыта хлѣба, какія для того мѣры должны быть предприняты и т. п.

На основаніи высказанныхъ мнѣній г. Предсѣдатель постановилъ на разрѣшеніе слѣдующіе вопросы; редакція которыхъ одобрена Комитетомъ:

1) Признаетъ ли Комитетъ необходимымъ устройство зернохранилищъ при указанныхъ инженеромъ г. Улинскимъ станціяхъ Сибирской желѣзной дороги.

2) Признаетъ ли Комитетъ необходимымъ устройство болѣе мелкихъ зернохранилищъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи внѣ желѣзной дороги, какъ это проектировано въ запискѣ г. Грязнова, представленной въ Барнаульскій Комитетъ и принятой послѣднимъ.

3) Признаетъ ли Комитетъ необходимымъ обслѣдованіе хлѣбной торговли, выясненіе ея недостатковъ и мѣръ къ улучшенію.

1-й вопросъ Комитетъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ утвердительно.

По 2-му вопросу Комитетъ также большинствомъ голосовъ высказался въ отрицательномъ смыслѣ.

3-й вопросъ Комитетъ единогласно рѣшилъ утвердительно.

Приступлено къ обсужденію пункта У программы о желѣзнодорожныхъ тарифахъ на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній.

С. Ф. Улинскій прочиталъ по этому вопросу свой докладъ.

М. Н. Селиховъ заявилъ, что предположено возбудить вопросъ о пониженіи тарифа на баранину и что фирмой Гольбегъ закуплено въ южной части Томской губерніи 6.000 барановъ для отправки за границу.

М. Н. Соболевъ высказался рѣшительно за ходатайство объ уничтоженіи перелома желѣзнодорожнаго тарифа. Это повлечетъ за собой удешевленіе провоза хлѣба въ среднемъ на 20 коп. съ пуда, что для Сибирскаго земледѣлія является вопросомъ громадной важности, такъ какъ улучшитъ условія сбыта излишняго въ Западной Сибири хлѣба и тѣмъ серьезно подниметъ благосостояніе населенія. Аргументы, высказанные тарифнымъ Комитетомъ въ 1900 г. не имѣютъ теперь силы. Теперь въ Сибири нѣтъ большихъ запасовъ хлѣба, скопленныхъ за рядъ лѣтъ, которые двинулись бы на рынокъ и задавили хлѣбъ хозяевъ Европейской Россіи. Остатки же урожая каждаго отдѣльнаго года настолько невелики по сравненію съ величиною урожаевъ Европейской Россіи и суммой вывозимаго хлѣба, что говорить о вредѣ ихъ конкуренціи для сельскихъ хозяевъ Европейской Россіи совершенно не приходится. Къ тому же тѣ нѣсколько милліоновъ пудовъ хлѣба, которые вывозятся изъ Сибири, не диктуютъ самостоятельно цѣнъ на міровомъ рынкѣ, а сами подчиняются мировымъ цѣнамъ и совершенно тонутъ въ массѣ выбрасываемаго на рынокъ хлѣба. Наконецъ, и путь на Котлассъ-Архангельскъ. на который возлагаютъ такія надежды, не оправдалъ этихъ надеждъ. Поэтому Комитету слѣдуетъ высказаться за отмѣну перелома какъ существеннѣйшую мѣру для поднятія сельскаго хозяйства въ Сибири.

И. Н. Хроновскій соглашается съ желательностью отмѣны перелома тарифа въ Челябинскѣ въ видахъ поддержанія сельскаго хозяйства въ Сибири пострадавшаго отъ бывшихъ нѣсколько лѣтъ неурожаевъ.

И. И. Кулябко-Корецкій высказалъ, что въ настоящее время выдаются желѣзной дорогой ссуды только на хлѣбъ, отправляемый на Архангельскъ, и что существованіе перелома тарифовъ въ Челябинскѣ обусловливаетъ невыдачу ссудъ подъ хлѣбъ, отправляемый въ порты Балтійскаго моря. Необходимо ходатайствовать о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, отправляемый Сибирской желѣзной дорогой и не только о выдачѣ ихъ на станціяхъ этой дороги, но также въ Барнаулѣ и Бійскѣ.

На основаніи изложенныхъ мнѣній г. Предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе Комитета слѣдующіе вопросы, редакція которыхъ одобрена Комитетомъ.

1) Угодно ли ходатайствовать объ уничтоженіи перелома тарифа на хлѣбъ въ Челябинскѣ?

2) Угодно ли ходатайствовать о пониженіи тарифа на мясо.

3) Угодно ли ходатайствовать о разрѣшеніи выдачи Сибирской желѣзной дорогой ссудъ подъ хлѣбъ и другіе массовые грузы, указанные въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о порядкѣ выдачи ссудъ желѣзными дорогами, отправляемые по всѣмъ направленіямъ, съ выдачей торговыхъ ссудъ въ Барнаулѣ, Бійскѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ имѣются транспортныя конторы желѣзной дороги.

Всѣ эти вопросы рѣшены Комитетомъ утвердительно, при чемъ первый и третій вопросы единогласно, а второй—большинствомъ голосовъ.

Послѣ этого С. Ф. Улинскій сдѣлалъ докладъ о вывозѣ сливочнаго масла, живого скота, свѣжаго мяса и рыбы, а также объ отправкѣ яицъ въ холодное время въ Ригу для продажи за границу.

Изъ преній по этому докладу выяснилась желательность отправки изъ Сибири свѣжей свинины въ Англію въ вагонахъ-ледникахъ и мяса тушами на вѣшалкахъ.

На основаніи высказаннаго, г. Предсѣдатель предложилъ на разрѣшеніе Комитету въ одобренной послѣднимъ редакціи вопросъ: угодно ли ходатайствовать объ облегченіи перевозки масла, живого скота, свѣжаго мяса, рыбы и яицъ. Комитетъ единогласно разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Докладъ о кустарныхъ промыслахъ въ Томской губерніи и мѣрахъ къ ихъ развитію.

Вопросъ о развитіи кустарныхъ промысловъ имѣетъ чрезвычайную экономическую важность не только у насъ въ Россіи, но и въ Европѣ. Развитіе ихъ—одна изъ важныхъ задачъ экономической политики современныхъ государствъ Европы.

Вопросъ о развитіи кустарныхъ промысловъ, вопросъ о благосостояніи земледѣльческаго населенія государства. Населеніе Европы теперь такъ размножилось, земля раздѣлилась на столь мелкіе участки, что земледѣлецъ жить только землей, или вѣрнѣе доходами отъ земли, не можетъ; онъ нуждается въ особенныхъ неземледѣльческихъ заработкахъ, которые пополняли бы ему недостачи отъ земледѣлія, давали бы возможность кормить себя и семью и нести государственныя повинности. Въ Западной Европѣ, гдѣ земельное утѣсненіе явилось раньше нашего, въ отношеніи развитія этихъ промысловъ сдѣлано гораздо болѣе чѣмъ въ Россіи. Но и въ Россіи этотъ вопросъ въ настоящее время вслѣдствіе малоземелья очень многихъ крестьянъ обращаетъ на себя вниманіе Правительства и общества. Но спрашивается—имѣетъ ли этотъ вопросъ значеніе для Сибири вообще и для Томской губерніи въ частности. Вѣдь Сибирь еще не испытываетъ земельной тѣсноты; здѣсь крестьянинъ еще вдоволь имѣетъ и хлѣба и всякаго скота, онъ и безъ кустарныхъ промысловъ будетъ сытъ и одѣтъ. Да, все это было бы такъ, если бы въ послѣдніе годы не совершились здѣсь событія, которыя должны въ скоромъ времени существенно измѣнить жизнь сибирскаго крестьянина. Постройка Сибирской желѣзной дороги, переселенческое движеніе и многое другое не только быстро сократятъ земельный просторъ нашего крестьянина, но и лишатъ его массы тѣхъ побочныхъ заработковъ, которые онъ имѣлъ прежде въ долгіе зимніе мѣсяцы отъ извоза, ямщины, дворничества и связанныхъ съ ними простѣйшихъ ремеселъ. Затѣмъ низкія цѣны на хлѣбъ и продукты скотоводства, а также вновь нарождающіяся потребности, которыхъ до проведенія желѣзной дороги нашъ крестьянинъ не зналъ и вообще болѣе сложныя формы жизни, которыя привезетъ намъ желѣзная дорога, все это быстро создаетъ и у насъ вопросъ о кустарныхъ промыслахъ, и, пожалуй, онъ здѣсь приметъ болѣе острый характеръ, чѣмъ въ Россіи. Въ Россіи развитіе экономическаго строя общества совершилось постепенно, реформы экономической жизни шли не столь быстро, какъ въ Сибири. Сибирь въ 5—6 лѣтъ получила то, что въ Россіи совершалось въ теченіе почти полувѣка. Тамъ было время крестьянину и некрестьянину подумать, какъ приноровиться къ новымъ условіямъ жизни; у насъ же событія такъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ, что въ вихрѣ ихъ и некрестьянинъ можетъ стать втупикъ. Поэтому подумать о насажденіи здѣсь кустарныхъ промысловъ, принять мѣры къ ихъ развитію не только пришло время, но и настаетъ чрезвычайная необходимость. Къ сказанному я долженъ добавить. До послѣдняго времени нашъ крестьянинъ вслѣдствіе общаго уклада сибирской жизни большинство своихъ немногосложныхъ потребностей удовлетворялъ трудомъ своей семьи, или ближайшихъ сосѣдей—женщины ткали холстъ и сукно, которыми и одѣвали свою семью, незатѣйливая домашняя утварь приготовлялась мужчинами; семьи сами выдѣлывали и овчины для шубъ и сани и телѣги и необходимую утварь. Все это, правда, дѣлало нашего крестьянина независимымъ отъ другихъ, болѣе самостоятельнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ на все это вслѣдствіе несовершенства орудій и первобытныхъ способовъ обработки уходила масса времени, которому нашъ крестьянинъ не зналъ цѣны. Измѣняющіяся условія жизни заставятъ его цѣнить время, а это повлечетъ за собой спеціализацію занятій, при которой чрезвычайно выигрывается время и улучшаются предметы производства. И явится такимъ образомъ настоятельная потребность въ развитіи тѣхъ промысловъ, которые мы называемъ кустарными: одна семья будетъ заниматься только тканьемъ холста, другая сукна, третья будетъ выдѣлывать овчины, другія сбрую,

домашнюю утварь и т. д. Все это при новомъ порядкѣ будетъ выдѣлываться несравненно лучше по виду и качеству, потому что спеціализація предметовъ влечетъ за собою и улучшеніе качества предметовъ и способовъ производства. Такимъ образомъ, у насъ наступаетъ пора перехода крестьянина отъ первобытныхъ формъ жизни къ болѣе совершеннымъ, приходитъ время, когда вопросъ о развитіи кустарныхъ промысловъ пріобрѣтаетъ жизненное значеніе въ цѣляхъ экономическаго благосостоянія крестьянина. Поэтому обсудить этотъ вопросъ Томскому Губернскому Совѣщанію о нуждахъ сельской промышленности является вопросомъ существенной важности.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса что необходимо предпринять для развитія кустарныхъ промысловъ въ Томской губерніи, я считаю долгомъ прежде всего остановить вниманіе Совѣщанія на томъ, что въ отношеніи развитія здѣсь кустарныхъ промысловъ никто ничего не дѣлалъ и никто ими не интересовался.

Если здѣсь и существуютъ нѣкоторые кустарные промыслы, они явились безъ всякаго сознательнаго содѣйствія кого бы то ни было; были принесены сюда выходцами изъ Россіи и передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе путемъ подражанія и традицій. Поэтому мы совсѣмъ не знаемъ, гдѣ и какіе промыслы существуютъ въ Томской губерніи, какіе изъ нихъ по мѣстнымъ природнымъ условіямъ и по условіямъ сбыта обѣщаютъ дальнѣйшее развитіе, какіе осуждены на прекращеніе, словомъ въ отношеніи кустарныхъ промысловъ губерніи мы ничего не знаемъ. Есть частныя свѣдѣнія, что въ той, или другой мѣстности губерніи существуетъ такой то промыселъ, но какъ онъ развитъ, что онъ даетъ крестьянину—все это намъ неизвѣстно. Какія же мѣры мы предложимъ для развитія здѣсь кустарныхъ промысловъ, когда мы совсѣмъ не знаемъ въ этомъ отношеніи губернію, или знаемъ только по наслышкѣ, по частнымъ свѣдѣніямъ. Въ виду этого я полагаю, что первое дѣло въ отношеніи развитія здѣсь кустарныхъ промысловъ заключается въ обстоятельномъ изученіи и изслѣдованіи губерніи, какъ въ отношеніи существующихъ здѣсь кустарныхъ промысловъ, такъ и въ отношеніи того, какіе промыслы по естественнымъ условіямъ губерніи могутъ здѣсь развиться. Безъ такого изученія губерніи немыслимо что либо предпринять для развитія здѣсь этихъ промысловъ. Это дѣло слишкомъ большое и сложное, выполнить его спеціально созданныя для этого временныя коммиссіи не могутъ.

Для такого изученія необходимо созданіе въ губерніи постоянно существующаго учрежденія, которое вѣдало бы вопросы экономическаго благосостоянія крестьянъ и принимало мѣры къ развитію всего того, что обезпечиваетъ это благосостояніе. Это дѣло всецѣло должно лежать на обязанности земскихъ учрежденій губерніи, они и только они могутъ справиться съ дѣломъ изученія губерніи въ отношеніи кустарныхъ промысловъ.

Затѣмъ переходя къ разсмотрѣнію общихъ мѣръ для развитія кустарныхъ промысловъ, выработанныхъ наукой и жизнью, я подраздѣляю эти мѣры на три рубрики: 1) мѣры къ развитію техники промысловъ; 2) мѣры къ обезпеченію рынковъ сбыта кустарныхъ издѣлій и 3) о кредитѣ кустарямъ.

Въ отношеніи мѣръ первой рубрики я долженъ сказать: Томская губернія, сколько это извѣстно по частнымъ летучимъ свѣдѣніямъ, очень бѣдна кустарными промыслами. Наши крестьяне до настоящаго времени не стремились заниматься ими, имѣя обезпеченіе въ доходахъ отъ земледѣлія и скотоводства. Кустарные промыслы существуютъ здѣсь только вблизи городовъ, особенно такихъ какъ Томскъ. Но и существующіе здѣсь промыслы по качеству и формѣ предметовъ производства несовершенны, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, всѣ тѣ, которые служили извѣстному промыслу съ проведеніемъ желѣзной дороги осуждены на вымираніе, если кустари не усовершенствуютъ своихъ издѣлій, не перемѣнятъ ихъ форму. Очень многихъ кустарныхъ промысловъ въ губерніи, повидимому, совсѣмъ не существуетъ, хотя условія для ихъ существованія несомнѣнно есть.

Такимъ образомъ въ цѣляхъ развитія кустарныхъ промысловъ въ Томской губерніи, мнѣ кажется, необходимо позаботиться не о развитіи существующихъ здѣсь кустарныхъ промысловъ, а о насажденіи новыхъ, еще не существующихъ. У насъ до сего времени нѣтъ въ деревнѣ сносныхъ сапожниковъ—наши крестьяне носятъ кунгурскіе, а не мѣстные сапоги; у насъ нѣтъ въ деревнѣ столяровъ, крестьяне обходятся самодѣльной мебелью, крайне грубой работы, у насъ нѣтъ въ деревнѣ шорниковъ; веревки вьются въ нѣкоторыхъ деревняхъ, но онѣ очень плохи по качеству; у насъ нѣтъ хорошихъ гончаровъ: наши гончарныя издѣлія до того плохи, что разваливаются, кажется, отъ легкаго прикосновенія; наши телѣги, сани, приготовляемыя въ окрестностяхъ Томска и др. мѣстахъ очень плохи по качеству, особенно телѣги, но и ихъ теперь некому сбывать, потому что ямщикъ исчезъ изъ Томска. Словомъ у насъ почти нѣтъ кустарныхъ промысловъ, а если и есть, то, чтобы поддержать существованіе ихъ, необходимо усовершенствовать ихъ качества. Съ другой стороны у насъ есть безспорно и въ большомъ количествѣ тѣ матеріалы, изъ которыхъ могутъ выдѣлываться всѣ эти издѣлія. Въ Томскѣ много кожевенныхъ заводовъ, и кожи, выдѣлываемыя на нихъ, могутъ идти на крестьянскую обувь и сбрую. Дерева годнаго для столярныхъ издѣлій несомнѣнно много. Конопли тоже много, а глина у насъ такого высокаго качества—хоть вывози ее за границу въ сыромъ видѣ на тамошніе фаянсовые заводы. Стало быть всѣ издѣлія изъ этихъ матеріаловъ могутъ изготовляться нашими крестьянами, если ихъ научить. Какъ же научить этимъ ремесламъ крестьянина. Я признаю, что тутъ существуетъ только одинъ способъ—это послать по деревнямъ странствующихъ учителей-инструкторовъ этихъ ремеселъ. Для первоначальныхъ мѣропріятій въ отношеніи развитія кустарныхъ промысловъ я считаю эту мѣру самой цѣлесообразной. Къ этому пріему прибѣгали въ Пруссіи, гдѣ кустарные промыслы въ недавнемъ прошломъ были очень слабо развиты, и результаты получились прекрасные. Намъ нужно прежде всего заинтересовать взрослаго крестьянина въ выгодности того или другого ремесла, показать ему на дѣлѣ, а не на словахъ, что онъ можетъ научиться тому или другому ремеслу. Этого то скорѣе всего достигнетъ странствующій учитель-инструкторъ.

Крестьянина надо прежде всего научить практическимъ пріемамъ, необходимымъ въ ремеслѣ: владѣть топоромъ, стругомъ, пилой, шиломъ, иглой, клеить, склепывать, вить дратву, сучить веревку, мять кожу, кроить шубу, приготовлять кожу для сапога, владѣть молотомъ и т. д., и т. д. Онъ это все скоро пойметъ; тутъ пока теоретическія познанія большой роли не играютъ. А понявши, приноровившись къ ремеслу, онъ уже отъ него не отстанетъ, потому что ремесло сдѣлается для него источникомъ дохода. Когда же онъ всему этому научится, когда сознаетъ пользу отъ ремесла, тогда уже нужно будетъ подумать и о школѣ мастерской для ремесла, развившагося въ той или другой мѣстности.

Странствующій мастеръ—инструкторъ долженъ будетъ учить безплатно всѣхъ желающихъ въ селѣ и долженъ жить въ селѣ пока его ученики не выучатся ремеслу. Послѣ этого онъ долженъ переѣзжать въ другое село или деревню. Всѣмъ своимъ ученикамъ онъ долженъ вести списки и въ опредѣленное время года представлять ихъ тому учрежденію, которое его послало съ надлежащимъ удостовѣреніемъ, что ученики имъ дѣйствительно выучены ремеслу. Важное преимущество учителей инструкторовъ предъ школой—это краткосрочность обученія: въ два или три мѣсяца ученики будутъ кончать курсъ своего ученія, а это для крестьянина чрезвычайно важно. Разумѣется, каждому мастеру—учителю должны быть даны опредѣленныя инструкціи, онъ долженъ находиться подъ опредѣленнымъ контролемъ. Посылать такихъ учителей слѣдуетъ въ такія села или деревни, въ которыхъ то или другое ремесло имѣетъ шансы къ развитію. Въ безлѣсную мѣстность нельзя посылать столяра, въ село гдѣ нѣтъ глины—тончара. Для большаго успѣха дѣла разумѣется будетъ полезно посылать мастеровъ въ такія мѣстности, гдѣ мастерство, ими преподаваемое, хотя нѣсколько знакомо крестьянамъ; если въ селѣ крестьяне раньше занимались производствомъ телѣгъ,

туда слѣдуетъ послать мастера, который научитъ ихъ дѣлать не только телѣги въ лучшемъ видѣ, но и простѣйшіе городскіе экипажи; гдѣ занимались гончарнымъ дѣломъ—нужно посылать гончара, который научилъ бы мѣстныхъ гончаровъ новымъ лучшимъ пріемамъ мастерства.

Итакъ, первое, что необходимо здѣсь предпринять къ развитію въ губерніи кустарныхъ промысловъ—это создать штатъ учителей-инструкторовъ ремесла.

Когда же при такихъ пріемахъ разовьется въ мѣстности то или другое ремесло и сдѣлается достояніемъ большого количества лицъ, тогда самъ собою явится вопросъ объ устройствѣ въ этой мѣстности соотвѣтствующихъ школъ-мастерскихъ. Назначеніе школъ-мастерскихъ—не прививать данной мѣстности то или другое ремесло, а совершенствовать уже существующее, чтобы издѣлія ремесла выходили лучшими и по виду, и по качеству и имѣли бы лучшій сбытъ. Въ такихъ школахъ-мастерскихъ обученіе должно быть и теоретическое и практическое; въ нихъ нужно будетъ знакомить учениковъ не только съ техническими пріемами но и давать имъ нужныя свѣдѣнія по математикѣ, химіи, физикѣ, рисованію и т. п., смотря по ремеслу. Школы должны быть безплатныя, и главное—курсъ ученія непродолжительный, не дольше 2 зимъ. Разумѣется, школа должна быть снабжена всѣми необходимыми, притомъ наилучшими, орудіями ремесла. Школы эти, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ соединять съ начальными школами; въ нихъ должны поступать ученики, кончившіе начальную школу. Школа-мастерская для разныхъ ремеселъ будетъ требовать разныхъ суммъ. Есть ремесла, которыя не потребуютъ особыхъ школъ; они обойдутся странствующимъ учителемъ-инструкторомъ. Но другія ремесла потребуютъ на свои школы отъ 600 до 1.200 руб. въ годъ, смотря по ремеслу. Но еще разъ повторяю: такія школы слѣдуетъ устраивать только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ремесло получило значительное развитіе и притомъ въ то уже время, когда издѣлія, вслѣдствіе своихъ несовершенствъ будутъ вытѣсняться съ рынка болѣе совершенными издѣліями другихъ мѣстностей.

Чтобы издѣлія нашихъ кустарей были не хуже другихъ, чтобы они завоевывали себѣ рынокъ сбыта не только въ Томской губерніи, но пошли бы и въ другія мѣстности; для этого необходимо устроить музей, въ которомъ были бы собраны всѣ образцы нашихъ издѣлій, образцы матеріаловъ, изъ которыхъ они приготовляются, всѣ инструменты и орудія, которыя служатъ для нашихъ ремеселъ, а главное, чтобы въ немъ были собраны образцы такихъ же издѣлій и другихъ мѣстностей Имперіи, гдѣ издѣлія приготовляются лучшихъ качествъ, и всѣ орудія и матеріалы, служащіе тамъ для этихъ ремеселъ. Такой музей дѣло чрезвычайной важности, и чѣмъ скорѣе онъ будетъ устроенъ, тѣмъ лучше. Музей долженъ быть высшей школой для нашихъ кустарей и долженъ быть доступенъ для всѣхъ нуждающихся.

Въ отношеніи мѣръ къ обезпеченію рынковъ сбыта кустарныхъ издѣлій я не буду много говорить; этотъ вопросъ еще не народился здѣсь. Пройдетъ много времени, когда издѣлія нашихъ кустарей не будутъ имѣть сбыта на мѣстѣ. Но сказать нѣсколько словъ объ этихъ мѣрахъ все-таки необходимо. Самыми цѣлесообразными мѣрами къ обезпеченію кустарямъ рынковъ сбыта считаются:

1) Устройство въ центральныхъ мѣстностяхъ складовъ издѣлій кустарей подъ наблюденіемъ—или правительственныхъ чиновъ, чиновъ Министерства Земледѣлія или же земскихъ учрежденій, и

2) Организація заказовъ и покупки издѣлій кустарей правительственными и общественными учрежденіями, если въ этихъ издѣліяхъ учрежденія нуждаются.

Склады кустарныхъ издѣлій имѣютъ въ виду избавить кустаря отъ эксплоатаціи скупщика, они принимаютъ отъ кустаря его издѣлія, выставляютъ въ складѣ и продаютъ ихъ по существующей цѣнѣ или непосредственно потребителю, или же и купцамъ, но на общихъ условіяхъ продажи, какъ фабрикантъ продаетъ свои товары. Вырученная отъ продажи сумма ставится на счетъ кустаря и выдается по востребованію сполна за удержаніемъ ничтожнаго % за комиссію.

Нѣкоторые склады, устроенные земствами, практикуютъ даже выдачу впередъ до продажи вещи, части продажной цѣны изъ небольшихъ %. Послѣднее чрезвычайно важно: кустарь въ большинствѣ нуждающійся человѣкъ, онъ безъ такихъ предварительныхъ выдачъ не можетъ существовать; ему не на что купить матеріаловъ на продолженіе промысла, а иногда и не на что кормить семью. Такой между прочимъ складъ устроенъ при Пермской Уѣздной Земской Управѣ и работаетъ онъ прекрасно.

Организація покупки казенными и общественными учрежденіями издѣлій нужныхъ имъ непосредственно отъ кустарей въ большинствѣ случаевъ не требуетъ особыхъ учрежденій; для этого достаточно доброй воли начальствующихъ этими учрежденіями. Для учрежденій—покупка издѣлій непосредственно отъ кустарей, несомнѣнно, выгодна, потому что выгоднѣе купить вещь у кустаря, нежели чрезъ посредство купца. Я знаю, что купить мебель для обстановки учрежденія несомнѣнно выгоднѣе непосредственно въ складѣ Пермской Управы, чѣмъ у мѣстныхъ купцовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Военное Министерство нуждалось при перевооруженіи арміи въ громадномъ количествѣ деревянныхъ частей ружья; не прибѣгая къ посредству подрядчиковъ, оно непосредственно заказало кустарямъ эти предметы, потребовавъ, разумѣется, чтобы они были сдѣланы по опредѣленной формѣ. И заказъ выполнялся безукоризненно къ обоюдной выгодѣ кустарей и Военнаго Министерства. Наши желѣзныя дороги нуждаются въ массѣ предметовъ которые могли бы быть выполнены кустарями, и если бы онѣ покупали эти предметы непосредственно у кустарей, они стоили бы имъ много дешевле. Но еще разъ повторяю: эти вопросы дѣло будущаго и, пожалуй, не ближайшаго.

Никакой кустарный промыселъ не можетъ развиться въ мѣстности, если онъ не будетъ соотвѣтствующимъ образомъ обезпеченъ кредитомъ: кустарь бѣденъ и безъ кредита обойтись не можетъ.

О мѣрахъ къ обезпеченію кредита кустарямъ я не буду „много говорить— Теперь кустари въ Россіи почти исключительно находятся въ рукахъ разныхъ кулаковъ; платятъ имъ по ссудамъ иногда до 120% въ годъ. При такихъ условіяхъ никакой промыселъ, даже и кустарный, существовать не можетъ. Для обезпеченія дешеваго кредита прежде всего необходимо, чтобы кустари организовались артели, съ круговой порукой другъ за друга; тогда они могутъ пользоваться кредитомъ даже изъ Государственнаго Банка, что теперь Государственному Банку разрѣшено. Но еще лучше было бы, если бы кустари образовали ссудо-сберегательныя товарищества; тогда они могли бы не только кредитоваться за малые проценты, но и дѣлать сбереженія, которыя всецѣло служили бы развитію промысла. Артели и товарищества могли бы устраивать оптовую покупку необходимыхъ для промысла матеріаловъ, инструментовъ, орудій, и все получать изъ первыхъ рукъ, отъ производителей, потому что артелямъ и товариществамъ несомнѣнно открыли бы кредитъ даже заводы частныхъ лицъ. Въ дѣлѣ развитія кредита кустарямъ могли бы много помочь и спеціальные кустарные банки, въ родѣ того, какой устроенъ въ Перми мѣстнымъ земствомъ и объ устройствѣ какого хлопочутъ теперь въ Москвѣ. А всего лучше, если бы у насъ для этой цѣли организовалось кредитное учрежденіе, въ родѣ того, какое существуетъ въ Берлинѣ подъ именемъ „прусская центральная касса для товариществъ“, задача которой должна исключительно заключаться въ выдачѣ ссудъ учрежденіямъ мелкаго кредита и промышленнымъ или земледѣльческимъ товариществамъ, при чемъ условія ссудъ должны должны сообразоваться съ продолжительностью реализаціи капиталовъ въ кредитующихся предпріятіяхъ. Центральная касса должна быть независимымъ отъ Государственнаго Банка учрежденіемъ и должна имѣть право для полученія оборотнаго капитала, выпускать облигаціи, принимать вклады и заключать займы. Нужно сказать, что нашъ Государственный Банкъ при всемъ его желаніи помочь развитію мелкаго кредита сдѣлать этого не можетъ; —для этого нужны громадные капиталы, которыми Банкъ не располагаетъ, или не можетъ располагать безъ ущерба для выполненія другихъ своихъ не менѣе важныхъ задачъ

Но и вопросъ о кредитѣ кустарямъ Томской губерніи—вопросъ будущаго; онъ народится, когда кустарные промыслы получатъ здѣсь значительное развитіе. Теперь же намъ нужно говорить только о насажденіи здѣсь новыхъ не существующихъ ремеселъ и объ улучшеніи техники уже существующаго ремесла.

Въ заключеніе я предлагаю Губернскому совѣщанію для разсмотрѣнія нижеслѣдующіе тезисы въ отношеніи мѣръ къ развитію въ Томской губерніи кустарныхъ промысловъ:

1) Для развитія здѣсь кустарныхъ промысловъ прежде всего необходимо спеціальное изученіе губерніи и въ отношеніи не только существующихъ уже здѣсь кустарныхъ промысловъ, но и въ отношеніи того, какіе кустарные промыслы здѣсь могутъ и должны развиться и кому, какому учрежденію должно быть поручено такое изученіе губерніи.

2) Считаетъ ли Совѣщаніе желательнымъ для развитія въ Томской губерніи кустарныхъ промысловъ организацію здѣсь штата странствующихъ учителей-инструкторовъ ремеселъ.

3) Считаетъ ли Совѣщаніе полезнымъ учрежденіе въ губерніи школъ-мастерскихъ для разныхъ ремеселъ и какого типа онѣ должны быть, если первый вопросъ разрѣшится въ утвердительномъ смыслѣ и

4) Считаетъ ли Совѣщаніе желательнымъ устройство въ Томскѣ кустарнаго музея съ указанными въ докладѣ задачами.

Журналъ засѣданія 8 Февраля 1903 года.

Присутствовали: За Предсѣдателя баронъ Д. Н. Дельвигъ, члены: профессоръ И. А. Базановъ, Непремѣнные Члены: А. В. Дуровъ и А. А. Барокъ, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, Управляющій Казенною Палатою И. Н. Хроновскій, правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, Товарищъ Предсѣдателя Западно-Сибирскаго общества сельскаго хозяйства В. Г. Пудовиковъ и Секретарь того же общества С. П. Швецовъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій Управляющій Государственными Имуществами А. Я. Яковлевъ, присяжный повѣренный П. В. Вологодскій.

Доложены журналы предыдущаго засѣданія 18, 22 и 25 Января, по исправленіи приняты и наличными членами Комитета подписаны.

Доложено о присылкѣ въ Губернскій Комитетъ записки Каинскаго Податного инспектора Оксенова.

По пунктамъ М, С и Ч программы Особаго Совѣщанія отложено по первому до представленія доклада сельскохозяйственнаго общества, по 2-му до представленія постановленія Томскаго Биржевого Комитета и по 3-му до разсмотрѣнія вопроса объ общинномъ и подворномъ владѣніи крестьянами землею.

По пункту Ш, о привлеченіи сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія—признано Комитетомъ, что этотъ пунктъ не имѣетъ значенія для Томской губерніи, какъ служащій мѣстомъ вселенія, а не выселенія.

По пункту Щ, о содѣйствіи кустарной промышленности сдѣлалъ докладъ В. Г. Пудовиковъ. Необходимыми условіями содѣйствія кустарной промышленности докладчикомъ выставлены: а) облегченіе кустарямъ покупки сырья изъ первыхъ рукъ; б) устройство школъ, курсовъ, изданіе руководствъ, музеевъ и проч.; в) изслѣдованіе губерніи относительно существующихъ производствъ и возможности распространенія новыхъ производствъ; г) организація кредитныхъ товариществъ и кредита кустарямъ, но такъ какъ Государственный Банкъ не можетъ вѣдать этимъ дѣломъ, то необходимо учрежденіе общегосударственнаго кустарнаго банка или губернскаго, по примѣру Пермскаго банка; д) устройство складовъ издѣлій для продажи и вообще организація сбыта безъ посредниковъ и е) главнымъ условіемъ содѣйствія кустарной промышленности докладчикъ признаетъ—учрежденіе земства, мѣстные органы котораго только и могутъ вѣдать дѣломъ помощи куста-

рямъ, почему и предлагаетъ ходатайствовать о введеніи въ Томской губерніи земскихъ учрежденій.

П. В. Вологодскій высказался, что о кустарныхъ промыслахъ въ Томской губерніи когда то, до открытія рельсоваго пути въ Сибири, было произведено при посредствѣ Томскаго Статистическаго Комитета изслѣдованіе А. В. Адріановымъ. Данныя этого изслѣдованія были напечатаны, между прочимъ, въ „Восточномъ Обозрѣніи" и въ свое время возбудили большой интересъ въ публикѣ. Но эти данныя, несомнѣнно, устарѣли. Съ проведеніемъ желѣзной дороги экономическая обстановка Сибири радикально измѣнилась, и однако же мы и теперь не знаемъ, есть ли гдѣ въ Сибирской деревнѣ такія гнѣзда кустарной промышленности, которыя требовали бы особаго вниманія. Благодаря сравнительной экономической обезпеченности Сибирской деревни, вслѣдствіе занятій земледѣліемъ, она не нуждается въ подспорномъ заработкѣ, который дается кустарнымъ производствомъ. Съ другой стороны недостатокъ въ городахъ ремесленниковъ ведетъ къ тому, что сколько нибудь способный деревенскій кустарь находитъ себѣ отличный заработокъ въ городѣ и переходитъ туда. Крестьянинъ Сибирской деревни для своего житейскаго обихода покупаетъ всѣ предметы (мебель, орудія и проч.) въ городѣ и мало пользуется услугами деревенскихъ кустарей. Мнѣ извѣстенъ, сказалъ г. Вологодскій, случай съ однимъ кустаремъ гребенщикомъ, который, прозанимавшись въ Томскѣ три года своимъ немудренымъ промысломъ, сдѣлалъ сбереженіе, ушелъ изъ города въ деревню и занялся земледѣліемъ. Изъ всего изложеннаго г. Вологодскій дѣлаетъ выводъ, что вопросъ о насажденіи, а тѣмъ болѣе развитіи существующихъ кустарныхъ промысловъ въ деревнѣ, не имѣетъ для Томской губерніи остраго значенія и для Сибири, быть можетъ, важнѣе забота о развитіи ремесленнаго образованія въ городахъ, чѣмъ заботы о насажденіи и развитіи кустарныхъ промысловъ въ деревнѣ.

А. В. Дуровъ замѣтилъ, что обслѣдованіе г. Адріанова было произведено болѣе 10 лѣтъ и въ настоящее время съ измѣненіемъ условій жизни края—устарѣло.

И. Н. Хроновскій высказалъ, что промыслы, связанные съ существованіемъ бывшаго тракта, несомнѣнно, должны были пасть съ проведеніемъ желѣзной дороги; но въ Томской губерніи имѣются и другія производства, какъ напримѣръ выдѣлка деревянной мебели въ с. Сузунѣ, и всѣ эти производства преимущественно принадлежатъ переселенцамъ, при чемъ наблюдается, что послѣдніе до тѣхъ поръ ими занимаются, пока не окрѣпнутъ и не обзаведутся хозяйствомъ; занявшись земледѣліемъ, они уже брасаютъ свои промыслы. Кустарная промышленность въ Сибири находится въ совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ въ Европейской Россіи. Тамъ массовое производство, кустари почти всецѣло заняты своими промыслами, а у насъ лишь отдѣльныя лица этимъ занимаются, да и то эти промыслы не составляютъ главнаго занятія здѣшнихъ кустарей. Здѣсь нужна другая организація помощи кустарямъ. Нужно распространеніе знаній, напримѣръ, посредствомъ странствующихъ инструкторовъ и проч.

В. Г. Пудовиковъ, говоритъ, что онъ предлагалъ въ сельскохозяйственномъ обществѣ проектъ странствующихъ мастеровъ, но его проектъ не былъ принятъ; ссылаясь на свой докладъ, онъ заявляетъ, что у насъ все привозное: телѣги, веревки, сани и проч. необходимые предметы въ сельскомъ быту, все это привозится издалека.

И. Н. Хроновскій замѣтилъ, что нужны инструкторы; ремесла, которыми занимаются переселенцы необходимы и для того, чтобы дать возможность основаться переселенцамъ. Но и старожилы дорожатъ необходимыми для нихъ мастерами и иногда приглашаютъ ихъ въ свои общества.

І. К. Окуличъ заявилъ, что докладъ В. Г. Пудовикова въ сельскохозяйственномъ обществѣ вызвалъ протестъ именно по отношенію къ проектированной имъ посылкѣ въ деревни мастеровъ, многія же изъ остальныхъ мѣропріятій были признаны желательными и цѣлесообразными. И дѣйствительно только образован-

ные инструктора принесутъ пользу кустарямъ, обучивъ ихъ лучшимъ пріемамъ и лучшимъ образцамъ издѣлій.

А. В. Дуровъ доказываетъ примѣрами съ одной стороны нужду Сибирской деревни въ мастерахъ кустаряхъ, съ другой—огромную потребность въ заработкѣ ежегодно приходящихъ въ Сибирь и въ частности въ Томскую губернію переселенцевъ, изъ которыхъ многіе потеряли связь съ землей уже въ Европейской Россіи, или если и занимались земледѣліемъ то въ такомъ миніатюрномъ размѣрѣ, что для нихъ переходъ къ Сибирскому многоземелью страшенъ, и веденіе хозяйства кажется не подъ силу. Вотъ для этой то огромной массы людей и нужны промыслы, зачатки которыхъ они уже приносятъ съ собой. Часть этихъ кустарей несомнѣнно броситъ свои промыслы и займется сельскимъ хозяйствомъ, къ которому они успѣютъ присмотрѣться и примѣниться, но ихъ мѣсто займутъ другіе, часть же пришедшихъ кустарей не броситъ своихъ занятій въ Сибири, если встрѣтитъ поддержку.

А. А. Райскій указываетъ на потребность въ кустарныхъ заработкахъ тѣхъ переселенцевъ, которые селятся въ таежныхъ мѣстахъ, гдѣ въ силу естественныхъ трудностей развитіе земледѣлія идетъ туго; нѣкоторые изъ таежныхъ поселковъ сами организовали тотъ или другой промыселъ, какъ напримѣръ жители п. Некрасовскаго занялись мебельнымъ производствомъ, но въ иныхъ еще не додумались до этого, или не могутъ организовать сбыта. Вотъ тутъ то изслѣдованіе и укажетъ, гдѣ и какіе промыслы могутъ существовать.

В. Г. Пудовиковъ также высказываетъ, что нужно изслѣдовать не только существующіе промыслы, но и возможность насажденія новыхъ и тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ.

На основаніи изложенныхъ мнѣній г. Предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе Комитета слѣдующіе вопросы:

1) Угодно ли ходатайствовать о производствѣ обслѣдованія кустарныхъ промысловъ въ Томской губерніи и возможности ихъ насажденія вновь.

и 2) Угодно ли признать необходимымъ учрежденіе школъ для кустарей, музеевъ кустарныхъ издѣлій и кредитныхъ учрежденій для кустарей при наличности мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденій, каковыми могутъ быть земскія учрежденія.

Оба эти вопроса были рѣшены единогласно въ утвердительномъ смыслѣ.

По пункту Ю, объ упорядоченіи сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ Комитетъ высказалъ, что въ Томской губерніи такіе промыслы не имѣютъ существеннаго значенія. Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Журналъ засѣданія 12 Февраля 1903 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, Губернаторъ князь С. А. Вяземскій, Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляющій Томскою Казенною Палатою И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами А. Я. Яковлевъ, профессора: Императорскаго Томскаго Университета М. Н. Соболевъ, В. В. Сапожниковъ и И. А. Базановъ, правительственный агрономъ І. К. Окуличъ, Управляющій Томскимъ Отдѣленіемъ Сибирскаго Торговаго Банка В. Г. Пудовиковъ, Начальникъ Коммерческой Части Сибирской желѣзной дороги С. Ф. Улинскій, Помощникъ его, Селиховъ, Членъ Совѣта Сибирской желѣзной дороги И. И. Кулябко-Корецко, крестьянскій начальникъ А. А. Райскій.

По открытіи засѣданія прочитанъ былъ журналъ Западно-Сибирскаго общества сельскаго хозяйства, состоявшійся по поводу доклада правительственнаго агронома І. К. Окулича „о снабженіи населенія сельскохозяйственными орудіями и машинами“ (п. М. программы Особаго Совѣщанія).

В. Г. Пудовиковъ заявилъ, что онъ не можетъ согласиться съ тѣмъ измѣне-

ніемъ, которое сдѣлано сельскохозяйственнымъ обществомъ въ редакціи перваго тезиса доклада г. Окулича.

Профессоръ И. А. Базановъ предложилъ принять первый тезисъ въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ докладчикомъ въ его докладѣ сельскохозяйственному обществу.

В. В. Сапожниковъ предложилъ высказаться только болѣе опредѣленно, нежели это обозначено въ редакціи докладчика, а именно сказать: „прототипомъ таковой организаціи является земство".

Соглашаясь съ изложенными мнѣніями, Губернскій Комитетъ единогласно постановилъ: высказаться за то, что дѣло снабженія населенія улучшеннымъ земледѣльческимъ инвентаремъ должно находиться въ рукахъ мѣстнаго хозяйственнаго управленія губерніи и должно быть неразрывно связано съ агрономической организаціей края. Прототипомъ таковой организаціи является земская постановка дѣла въ Европейской Россіи.

По поводу 2-го тезиса В. Г. Пудовиковъ заявилъ, что онъ высказывается противъ снятія пошлинъ желѣза и чугуна. Цѣны на чугунъ и желѣзо въ Россіи сильно падаютъ, начинается конкуренція между заводами и несомнѣнно недалеко то время, когда установятся нормальныя цѣны на желѣзо. Пошлины на желѣзо и чугунъ необходимы въ видахъ поддержанія отечественной промышленности, которая только начинаетъ развиваться и которой бороться съ иностранными конкурентами невозможно; у насъ нѣтъ ни такихъ капиталовъ, которые нужны на это дѣло, ни такихъ знаній, которыя имѣютъ иностранцы. Сложеніе пошлинъ погубитъ эту промышленность у насъ. Страны, гдѣ заводская промышленность слабо развита, не могутъ обойтись безъ покровительственныхъ пошлинъ. Соединенные Штаты, несмотря на свои богатства капиталами и знаніями, для развитія своей промышленности до послѣдняго времени держали высокій покровительственный тарифъ. Тѣмъ болѣе, нельзя допустить для Россіи, слабой и знаніями и капиталами, сложеніе пошлинъ на желѣзные товары, а стало быть на желѣзо и чугунъ. Это тѣмъ болѣе, что мы очень богаты желѣзными рудами. Кромѣ того пошлины на желѣзо имѣютъ чисто финансовое значеніе, о чемъ разсуждать не приходится. Поэтому я положительно высказываюсь противъ ходатайства о сложеніи пошлинъ съ чугуна и желѣза. Что же касается вопроса о безпошлинномъ ввозѣ въ Россію сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, я высказываюсь за такое сложеніе пошлинъ. Сельскохозяйственная промышленность въ Россіи имѣетъ доминирующее значеніе; хорошихъ заводовъ сельскохозяйственныхъ орудій у насъ нѣтъ еще, и едва ли они скоро создадутся; вопросъ же развитія сельской промышленности—дѣло чрезвычайной и неотложной важности; безпошлинный ввозъ сельскохозяйственныхъ орудій поэтому необходимъ.

В. В. Сапожниковъ, возражая В. Г. Пудовикову сказалъ, что о современной низкой цѣнѣ на чугунъ и желѣзо упоминалось и въ засѣданіи общества сельскаго хозяйства. Но слѣдуетъ признать, что это лишь временный кризисъ, и по минованіи его, подъ вліяніемъ покровительственныхъ пошлинъ, цѣны опять могутъ подняться. Съ одной стороны пониженіе пошлинъ на желѣзо сейчасъ при ввозѣ желѣза изъ за границы не принесетъ убытка въ настоящее время, а съ другой—это гарантируетъ отъ будущаго повышенія цѣнъ на чугунъ и желѣзо.

М. Н. Соболевъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе В. В. Сапожникова о томъ, что настоящее паденіе цѣны есть временное явленіе, обусловленное кризисомъ и перепроизводствомъ сырья, заявилъ, что, когда этотъ кризисъ пройдетъ, цѣны, несомнѣнно, поднимутся подъ вліяніемъ того чрезвычайно высокаго таможеннаго тарифа, каковой существуетъ. Поэтому мы, разбирая интересы сельскаго хозяйства, должны высказаться за то, чтобы путемъ уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, значительнаго пониженія таможенныхъ пошлинъ на желѣзо и сельскохозяйственныя орудія, облегчить положеніе сельскаго населенія.

І. К. Окуличъ заявилъ, что г. Пудовиковъ правъ, что въ настоящую минуту разница въ цѣнахъ на чугунъ въ Западной Европѣ и въ Европейской Россіи не-

велика; однако, эта разница уже значительна у насъ въ Западной Сибири. Затѣмъ надлежитъ принять во вниманіе то обстоятельство, что, несмотря на небольшую разницу въ цѣнахъ чугуна, разница въ цѣнахъ на желѣзо, какъ это на первый взглядъ ни странно, огромна. Сельскіе хозяева края переплачиваютъ въ силу дѣйствующаго тарифа по 75 к. на пудъ (по конвенціонному тарифу), или 1 руб. 5 коп. Не могу не отмѣтить еще слѣдующей странности: въ то время какъ молотильный паровой гарнитуръ съ барабаномъ, не менѣе 4 съ половиной футширины, пропускается безпошлинно, обычная крестьянская молотилка подлежитъ оплатѣ; въ то время какъ сноповязалка освобождена отъ оплаты пошлины — сѣнокосилка нѣтъ, несмотря на то, что заводовъ, изготовляющихъ сѣнокосильныя машины въ Россіи нѣтъ; высокая стоимость пахотныхъ и сортировальныхъ машинъ, обусловленная таможенной пошлиной, сильно сокращаетъ ихъ распространеніе среди сибирскихъ крестьянъ, чѣмъ и удерживаетъ на весьма низкомъ уровнѣ производительность земледѣльческаго труда и качество зерна; вслѣдствіе этого онъ высказывается въ интересахъ сельскаго хозяйства за полную отмѣну пошлинъ на земледѣльческія орудія, чугунъ и сортовое желѣзо.

М. Н. Селиховъ высказалъ, что, по его мнѣнію, вопросъ о снятіи пошлинъ на сельскохозяйственныя орудія можетъ быть разрѣшенъ у насъ послѣ того, какъ мы разсмотримъ вопросъ о томъ, сколько Правительство получаетъ пошлинъ за всѣ ввозимыя сельскохозяйственныя орудія по всей границѣ Европейской Россіи. Сколько мнѣ извѣстно, общій ввозъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ за послѣдніе годы достигалъ Р. С. 16.000.000, и пошлинъ съ этого количества поступаетъ въ среднемъ Р. С. 5.000.000. Такимъ образомъ вопросъ сводится къ тому, какой суммой пришлось бы поступиться при освобожденіи сельскохозяйственныхъ машинъ отъ оплаты пошлиной. Принимая въ среднемъ, что Правительство ежегодно поступалось бы 5.000.000 р. с., то такое лишеніе государственной казны столь сравнительно незначительной суммы нельзя считать для государства не только невыгоднымъ, а напротивъ, именно, выгоднымъ, ибо освобожденіе отъ оплаты пошлинъ на ввозимыя сельскохозяйственныя орудія и машины вызоветъ несомнѣнно увеличеніе ввоза этихъ орудій и машинъ изъ за границы, а это обстоятельство непремѣнно вызоветъ большую интенсивность въ обработкѣ земли и уборкѣ хлѣбовъ, что дастъ въ результатѣ большую запашку земель, большій сборъ хлѣбовъ, лучшую уборку и отсортировку хлѣбовъ, и—допускаю—удешевленіе производства хлѣбовъ.

Такое положеніе создастъ увеличеніе экспорта нашихъ хлѣбовъ и слѣдовательно приливъ въ Россію средствъ за излишекъ отпуска хлѣбовъ, каковой излишекъ средствъ безусловно покроетъ тотъ недоборъ пошлинъ, которыхъ Правительство лишилось бы, отмѣнивъ пошлины съ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.

Нельзя не коснуться съ другой стороны еще одного обстоятельства, которое можетъ быть поставлено въ качествѣ возраженія противъ снятія пошлинъ на сельскохозяйственныя орудія и машины. Это—уменьшеніе производительности на внутреннихъ Россійскихъ заводахъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и, такимъ образомъ, какъ бы подрывъ внутренняго производства сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, неиспользованія собственныхъ продуктовъ металлургическихъ заводовъ желѣза и чугуна; это обстоятельство, по моему мнѣнію, не должно особенно пугать какъ желѣзозаводчиковъ, такъ и заводы орудій и машинъ, ибо, основываясь на официальныхъ данныхъ, мы видимъ, что ввозъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій изъ за границы выражается за 1901 годъ округленно—2.905.000 пудовъ на Р. С. 16.100.000 рублей, а внутреннее производство выражается округленно—на Р. С. 10—11 мил.

По даннымъ за время съ 1892 по 1896 годы общій ввозъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій составлялъ:

Въ тысячахъ пуд. и руб.	1892 г. пуд.	руб.	1893 г. пуд.	руб.	1894 г. пуд.	руб.
Всѣхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ		5.532,1	1.199,0	7.044,7	16.070,4	10.267,0

Въ тысячахъ пуд. и руб.	1895 г. пуд.	руб.	1896 г. пуд.	руб.	1897 г. пуд.	руб.
Всѣхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ	1.507,5	10.090,9	1.324,0	9.681,0		9.238,0

За Январь—Сентябрь привозъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ тысячахъ пудахъ и рублей.

	1901 г.		1902 г.	
простыхъ	1.116 п.	6.297 р.	1.121 п.	6.095 р.
сложныхъ	1.025 „	6.462 „	1.400 „	7.171 „
Всего . .	2.131 п.	12.699 р.	2.521 р.	14.126 р.

Производство сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ за 1897 г.—9.537.000 руб. (В. Ф. № 5, 1900 г.).

Производительность заводовъ сельскохозяйственныхъ машинъ въ Имперіи въ тысячахъ рубляхъ:

1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
5.080,3	4.675,1	5.761,8	8.066,8	9.558,4

Изъ сего видно, что при обложеніи пошлинами сельскохозяйственныхъ орудій ввозъ таковыхъ составляетъ значительно большую цѣнность, чѣмъ ихъ производство въ Россіи, и несмотря даже на поощреніе внутренняго производства, таковое не увеличивается и не препятствуетъ постоянному увеличенію ввоза сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ изъ за границы.

На основаніи сего я полагалъ бы, что освобожденіе сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ отъ оплаты пошлинами будетъ безусловно полезно какъ для побужденія внутренняго производства, а такъ и главное для поднятія интенсивной культуры хлѣбовъ среди нашего сельскаго населенія, страдающаго нынѣ очень отъ дороговизны необходимѣйшихъ для него сельскихъ орудій и машинъ. Отказъ отъ 5.000.000 руб. пошлинъ, получаемыхъ нынѣ съ ввозимыхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, возмѣстится не менѣе 10—20 милліонами рублей, кои получатся за увеличенный отпускъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и хлѣбовъ за границу.

В. В. Сапожниковъ, возражая В. Г. Пудовикову, доложилъ, что конкуренція Урала и юга Россіи—вещь гадательная и кромѣ того ничто не мѣшаетъ возникнуть нормировкѣ желѣзнаго производства, какъ это было, напримѣръ, съ сахаромъ, что удержитъ цѣны высокими.

И. Н. Хроновскій по поводу отмѣны таможенныхъ пошлинъ на чугунъ и желѣзо привелъ нижеслѣдующее соображеніе: какъ выяснилось на 26 съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи, бывшемъ въ 1901 году, дѣятелность металлургическихъ заводовъ испытываетъ кризисъ въ томъ смыслѣ, что производительность заводовъ не соотвѣтствуетъ спросу на металлъ и что стѣсненность положенія металлическаго производства не стоитъ особнякомъ, но находится въ связи съ затрудненіями, испытываемыми и другими видами производства, тѣсно связанными съ металлургіей, именно—съ каменноугольною промышленностью. Наряду съ этимъ въ послѣднее время отмѣчено рѣзкое пониженіе цѣнъ на чугунъ и желѣзо что, будучи выгоднымъ для потребителей, еще болѣе ухудшаетъ положеніе металлической промышленности; такое положеніе дѣла является безспорно

результатомъ взаимодѣйствія многихъ причинъ: развитіе грюндерства, стѣсненія, испытываемаго въ послѣднее время денежнымъ рынкомъ, быть можетъ, несовершенство техническихъ пріемовъ нашей промышленности, но важнѣйшую причину слѣдуетъ искать въ томъ, что металлургическіе заводы, привыкнувъ разсчитывать на крупныа и притомъ въ значительной части на казенные заказы, мало были заинтересованы и не принимали нужныхъ мѣръ къ расширенію своихъ рынковъ путемъ сбыта издѣлій мелкому потребителю. Справедливость такого вывода вполнѣ подтверждается результатами бывшаго въ началѣ 1902 г. очереднаго десятаго съѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Сибири. Въ докладахъ, сдѣланныхъ на означенномъ съѣздѣ, отрицается существованіе въ Россіи перепроизводства желѣза и указывается на необходимость расширенія рынковъ сбыта уральскихъ заводовъ; однимъ изъ такихъ и притомъ значительныхъ рынковъ признается Сибирь, куда желѣзо и чугунъ должны сбываться не въ сырьѣ, а въ предметахъ домашняго обихода, и гдѣ въ настоящее время сбываются издѣлія худшаго качества и по чрезмѣрно повышенной цѣнѣ. Соображенія, приведенныя въ докладахъ, вполнѣ согласуются со свѣдѣніями о торговлѣ въ Томской губерніи, удостовѣряющими, что торговля эта, огражденная отъ конкуренціи, носила почти монопольный характеръ въ прямой ущербъ интересамъ потребителей. Отсюда вытекаетъ, что металлическое заводское производство поставлено нынѣ въ необходимость считаться съ новыми, существенно различными отъ прежнихъ условіями и выйти изъ создавшагося положенія можетъ лишь двумя путями: или сокращеніемъ размѣровъ своего производства, или расширеніемъ новыхъ рынковъ для сбыта въ связи съ улучшеніемъ техническаго производства. Если принять во вниманіе, что сокращеніе размѣровъ существующаго производства заводовъ неизбѣжно сопряжено съ значительными потерями для заводчиковъ, то остается принять другой выходъ, по которому металлургическая дѣятельность уже и направляется, и который окажется одинаково выгоднымъ какъ для интересовъ производителей, такъ и для интересовъ потребителей. Близость такой развязки и засвидѣтельствована во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ въ текущемъ году. При наличности такихъ условій едва ли основательны опасенія, высказанныя однимъ изъ членовъ Губернскаго Комитета на счетъ того, что въ ближайшемъ будущемъ для искусственнаго поднятія цѣнъ на желѣзо могутъ быть приняты такія мѣры, какъ нормировка. Равнымъ образомъ И. Н. Хроновскій не соглашается и съ другими высказанными въ Губернскомъ Комитетѣ заявленіями о томъ, что разъ цѣны на чугунъ и желѣзо въ Россіи путемъ пониженія почти сравнились въ послѣдніе годы съ цѣнами на эти предметы за-границей, то нѣтъ основаній для дальнѣйшаго огражденія нашей металлургической дѣятельности, высокими пошлинами. По мнѣнію И. Н. Хроновскаго, отмѣна таможенныхъ пошлинъ при нынѣшнемъ переходномъ, неустойчивомъ положеніи нашихъ заводовъ, несомнѣнно, сопровождалась бы для нашего отечественнаго производства самыми гибельными послѣдствіями, особенно въ виду того, что заграничные заводы, несравненно лучше приспособленные для конкуренціи, легко могли бы на первыхъ порахъ прибѣгнуть къ временному пониженію цѣнъ на свои издѣлія даже за предѣлы ихъ рыночной стоимости, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи вознаградить свои потери соотвѣтствующими болѣе высокими расцѣнками. Въ заключеніе И. Н. Хроновскій коснулся сдѣланнаго въ Губернскомъ Комитетѣ заявленія о томъ, что металлическая промышленность слишкомъ долго—въ теченіе болѣе сорока лѣтъ—поддерживается искусственными мѣропріятіями. По мнѣнію И. Н. Хроновскаго неудовлетворительное положеніе нашего металлическаго производства ни въ какомъ случаѣ нельзя разсматривать особнякомъ, такъ какъ оно является результатомъ общихъ условій, господствующихъ въ сферѣ нашей промышленной и торговой дѣятельности. Если же стать на такую точку зрѣнія, то окажется, что подобно металлическому производству, и другіе виды промышленной дѣятельности также находятся въ весьма печальномъ положеніи. Иллюстраціей сказанному можетъ

служитъ положеніе нашей золотопромышленности, которая, несмотря на цѣлый рядъ благопріятныхъ условій для своего развитія—дешевизны рабочаго труда, льготнаго обложенія, права безпошлиннаго пріобрѣтенія машинъ, сохранила преобладающій хищническій характеръ и нынѣ сплошь и рядомъ является убыточной. Къ такому же выводу слѣдуетъ притти и относительно мѣстной торговли, пользующейся крайне высокими, если не сказать ростовщическими барышами, и тѣмъ не менѣе крайне неустойчивой, какъ это видно изъ того, что вслѣдъ за измѣненіемъ прежнихъ условій монопольной торговли цѣлый рядъ предпріятій немедленно прекратилъ вовсе свои операціи. Въ частности, созданію ненормальныхъ условій для металлическаго производства немало способствовалъ установившійся въ дореформенное время и сказавшійся долго спустя неудовлетворительный общій хозяйственный распорядокъ въ двухъ важнѣйшихъ горнопромышленныхъ районахъ Имперіи—на Уралѣ и въ Алтайскомъ округѣ. Несомнѣнно, что для устраненія вліянія всѣхъ означенныхъ условій общаго свойства потребовался значительный промежутокъ времени, и общій кризисъ, испытываемый въ настоящее время, является однимъ изъ отголосковъ прежнихъ вліяній. Переходное состояніе, отмѣченное для металлическаго производства, имѣетъ мѣсто и среди золотопромышленности. И здѣсь приходится наблюдать, какъ прежняя хищническая эксплоатація золотыхъ пріисковъ постепенно сокращается, какъ прежній господствующій способъ добычи золота путемъ разработки розсыпей уступаетъ мѣсто разработкѣ жильныхъ мѣсторожденій, требующихъ болѣе совершенныхъ техническихъ пріемовъ и орудій. По изложеннымъ основаніямъ, И. Н. Хроновскій находилъ бы несвоевременной отмѣну нынѣ таможенныхъ пошлинъ на чугунъ и желѣзо.

І. К. Окуличъ въ отвѣтъ на замѣчаніе И. Н. Хроновскаго (не убьетъ ли кустарную промышленность снятіе пошлинъ) заявилъ, что нашими кустарями готовятся лишь очень тяжеловѣсныя издѣлія (вѣялки, молотилки, шерсточесалки), изготовленіе двухконныхъ плуговъ неизвѣстно, сабанъ же—далеко не идеальное орудіе. Поэтому онъ думаетъ, что нашъ уфимскій вѣялочникъ и красноуфимецъ, изготовляющіе молотилку, будутъ ограждены громадною стоимостью провоза. При этомъ ихъ орудія, напримѣръ, молотилки, лучше приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ. Россійскихъ же фабрикантовъ земледѣльческихъ орудій онъ почти не знаетъ (Рязанское товарищество); все остальное—иностранцы на русской почвѣ (Липгартъ, Эльворти, Гельферихъ, Саде, Маріотъ, Гены, Фуксы и т. д.).

Неужели возможно въ жертву этой кучкѣ капиталистовъ отдавать милліонную массу русскихъ земледѣльцевъ!

М. Н. Соболевъ заявилъ, что русская промышленность, охраняемая высокими пошлинами, въ теченіе десятилѣтій остается въ полномъ застоѣ. Благодаря этимъ пошлинамъ, сельское населеніе, дѣйствительно, переплачиваетъ громадныя суммы, изъ которыхъ только небольшая доля поступаетъ въ казну, а значительная часть идетъ въ пользу предпринимателей, напримѣръ, изъ суммы 500.000 р. переплаты населенія за сельскія орудія въ Томской губерніи—100.000 р. поступаютъ въ казну, а 400.000 р.—предпринимателямъ. Необходимо понизить пошлины такъ, чтобы поставить русскихъ промышленниковъ въ условія равной конкуренціи съ иностранцами. Такое пониженіе необходимо для того, чтобы вывести, наконецъ, русскихъ производителей изъ неподвижности и побудить ихъ конкуренціей къ техническимъ усовершенствованіямъ.

Предсѣдатель князь Вяземскій, резюмируя высказанныя мнѣнія, обратилъ вниманіе Комитета на слѣдующій фактъ. Во время преній никто изъ членовъ не высказался противъ той части тезиса доклада, которая касается снятія пошлинъ съ сельскохозяйственныхъ орудій, а потому спрашиваетъ Комитетъ—не слѣдуетъ ли считать эту часть тезиса принятой единогласно и послѣ того какъ гг. члены высказались утвердительно, онъ предложилъ голосовать вопросъ: угодно ли ходатайствовать о пониженіи пошлинъ на желѣзо и чугунъ не въ дѣлѣ. Вопросъ большинствомъ голосовъ, рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Затѣмъ, 3-й тезисъ доклада былъ принятъ единогласно.

По 4-му тезису І. К. Окуличъ замѣтилъ, что В. Г. Пудовиковъ, въ оправданіе дѣятельности Томскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, Управляющимъ котораго онъ раньше былъ, сказалъ слѣдующее: Отдѣленіе работало въ этомъ отношеніи слабо, ибо главная контора складовъ находилась за 700 вер., въ Омскѣ; засимъ просьбъ о выдачѣ ссудъ было мало; въ-3-хъ, у Банка нѣтъ для этого людей и, наконецъ, нѣтъ средствъ для этихъ операцій.

Первый пунктъ его положенія, на взглядъ его, г. Окулича, не имѣетъ значенія, ибо не главная контора складовъ вела сношенія съ Банкомъ, а склады непосредственно, а такой былъ въ г. Томскѣ. Просьбы прекратились о выдачѣ ссудъ, ибо тѣ препятствія, кои чинилъ Банкъ, отбивали всякую охоту къ нему обращаться; кромѣ того, Каргатскій и Татарскій склады учитывали обязательства, въ силу этого, въ Омскомъ Отдѣленіи Банка; въ-3-хъ, нѣтъ ни малѣйшихъ основаній ссылаться на недостатокъ служебнаго персонала Банка; если это такъ, то надо его было увеличить; въ-4-хъ, на отсутствіе же средствъ смѣшно ссылаться. Банкъ посильно чинилъ всякія препятствія развитію этого дѣла, и дѣло дошло до того, что пришлось на него жаловаться въ Петербургъ. Лишь послѣ этого и Томское Отдѣленіе выдало ссудъ на нѣсколько рублей. Вотъ почему очень важно, чтобы это дѣло было кореннымъ образомъ измѣнено.

Выслушавъ это объясненіе, Комитетъ единогласно постановилъ: высказаться за предоставленіе складамъ сельскохозяйственныхъ орудій права кредитовать крестьянъ, и чтобы выдача ссудъ чрезъ Государственный Банкъ была облегчена и не ограничивалась бы орудіями отечественнаго производства.

Пятый тезисъ принятъ единогласно.

Затѣмъ, по прочтеніи VI тезиса доклада, г. Предсѣдатель просилъ докладчика разъяснить, какъ бы онъ предполагалъ организовать упомянутыя въ этомъ тезисѣ мастерскія.

І. К. Окуличъ отвѣтилъ, что, какъ онъ уже бѣгло отмѣтилъ въ своемъ докладѣ, сибирскій крестьянинъ совершенно безпомощенъ, если произойдетъ даже самая незначительная поломка въ купленной имъ машинѣ, купленномъ орудіи, ибо поправить орудіе негдѣ и некому. Вотъ эти причины заставляютъ болѣе осторожно относиться къ пріобрѣтенію даже самыхъ простыхъ орудій (напримѣръ, плугъ), не говоря уже о сноповязалкѣ, молотилкѣ. Сельскій крестьянинъ не можетъ рисковать сотней рублей и надѣяться, что машина проработаетъ безъ всякаго ремонта до полнаго погашенія ея первоначальной стоимости. Эти причины удерживаютъ сибиряка покупать все то, что не поддается домашнему ремонту. Поэтому г. Окуличъ полагаетъ, что безусловно своевременно и важно притти сибирской деревнѣ на помощь въ этомъ отношеніи. Въ области сельскаго хозяйства мы располагаемъ учрежденіями, въ задачу коихъ входитъ двойственная цѣль—именно: сельскохозяйственныя фермы, являясь учрежденіями, снабжающими окрестное населеніе продуктами высшаго качества (племенной скотъ посѣвныя сѣмена и т. д.), въ то же время, принимая къ себѣ учениковъ—работниковъ, являются учрежденіями учебными. Это побуждаетъ высказать пожеланіе, чтобы аналогичныя учрежденія, работающія въ области сельскохозяйственнаго машиностроительства были разбросаны по губерніи. Я говорю, сказалъ г. Окуличъ, о ремонтныхъ мастерскихъ для сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, которыя бы служили непосредственно цѣлямъ ремонта земледѣльческаго инвентаря, а въ то же время, принимая учениковъ—практикантовъ, создали бы тотъ нужный кадръ знающихъ ремесленниковъ въ этой области, при отсутствіи которыхъ въ страшной мѣрѣ заторможено дѣло распространенія улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ сибирской деревнѣ. Подобныя ремонтныя мастерскія, устроенныя въ районахъ наибольшаго распространенія машинъ и орудій, и правильно поставленныя, потребовали бы лишь единовременныхъ расходовъ на оборудованіе (7000—8000 руб.) и должны были бы окупать расходы по ихъ содержанію.

И. Н. Хроновскій замѣтилъ, что предварительно разрѣшенія этого вопроса въ ту или другую сторону необходимо выяснить, не отразится ли эта мѣра неблагопріятно на той части кустарной промышленности, которая въ настоящее время работаетъ по изготовленію сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.

Правительственный агрономъ І. К. Окуличъ удостовѣрилъ, что таковая мѣра никоимъ образомъ не можетъ отразиться на кустарной промышленности.

Послѣ голосованія Комитетъ единогласно постановилъ: желательно организовать сѣть учебныхъ ремонтныхъ мастерскихъ для сборки и поправки земледѣльческихъ машинъ.

При обсужденіи пункта С программы Особаго Совѣщанія (упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами) доложена была выработанная въ соединенныхъ совѣщаніяхъ Томскаго Биржевого Комитета и Западно-Сибирскаго общества сельскаго хозяйства записка по вопросу о мѣрахъ къ упорядоченію хлѣбной торговли.

Выслушавъ доложенную записку. М. Н. Соболевъ замѣтилъ, что записка Биржевого Комитета освѣщаетъ вопросъ объ упорядоченіи торговли исключительно съ точки зрѣнія интересовъ торговцевъ-посредниковъ; это видно изъ перечня предложенныхъ запиской мѣръ—проведеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ линій, улучшеніе судоходства, пониженіе телеграфной платы и пр., между тѣмъ какъ главный центръ тяжести лежитъ, именно, въ томъ, чтобы устранить злоупотребленіе и эксплоатацію сельскаго населенія хлѣботорговцами, т. е. въ вопросѣ объ уничтоженіи обмѣра и обвѣса, о хлѣбной инспекціи, объ устраненіи примѣсей въ экспортномъ хлѣбѣ и пр.

І. К. Окуличъ высказалъ, что заявленіе М. Н. Соболева по поводу записки о хлѣбной торговлѣ недостаточно вѣрно. Записка эта писалась не однимъ Биржевымъ Комитетомъ, а совмѣстно съ Западно-Сибирскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Поэтому интересы сельскаго хозяйства были достаточно представлены. Кромѣ того, улучшеніе самаго характера торговли, напримѣръ, введеніе варранта, не можетъ не отозваться крайне благопріятно и на земледѣліи; то же самое я думаю и относительно мелкихъ сельскихъ элеваторовъ съ вѣялками.

Поэтому я считаю, что намъ слѣдуетъ ее обсудить и по ней высказаться.

Комитетъ по большинству голосовъ призналъ нужнымъ разсмотрѣть и обсудить доложенную записку.

Признавая тезисы 1, 4, 9, 10, 11, 18 и 20 неподлежащими обсужденію Комитета, послѣдній единогласно принялъ тезисы 2, 3, 5, 6 и 7 записки. По 8-му тезису Комитетъ постановилъ: изложить свое единогласное опредѣленіе въ слѣдующей редакціи: желательно, чтобы южные хлѣбные уѣзды Томской губерніи были соединены подъѣздными путями съ магистралью Сибирской желѣзной дороги.

По поводу 12 тезиса записки С. Ф. Улинскій доложилъ, что на средства сбора, взимаемаго Сибирской желѣзной дорогой по $^1/_5$ коп. съ пуда хлѣбныхъ грузовъ, въ настоящее время уже сооружаются на станціяхъ пакгаузы для хлѣба, и сборъ этотъ расходуется, за малымъ остаткомъ, весь по своему назначенію.

По сему Комитетъ единогласно постановилъ: этотъ тезисъ изложить въ слѣдующей редакціи: весь взимаемый въ $^1/_5$ коп. съ пуда сборъ на желѣзныхъ дорогахъ съ хлѣбныхъ грузовъ въ предѣлахъ Томской губерніи на оборудованіе станцій, необходимо употреблять для устройства спеціальныхъ крытыхъ помѣщеній и зернохранилищъ для хлѣба непремѣнно въ границахъ той же Томской губерніи, при чемъ желательно этотъ сборъ капитализировать и теперь же приступить къ постройкѣ этихъ сооруженій въ значительныхъ размѣрахъ.

Тезисъ 13 записки принятъ единогласно.

По 14 тезису Комитетъ постановилъ: въ видахъ упорядоченія судоходства и облегченія хлѣботорговцамъ, ходатайствовать объ урегулированіи рѣки Томи во всемъ ея протяженіи, какъ протекающей по весьма хлѣбородному району.

Тезисъ 15 принятъ единогласно.

По 16 тезису Комитетъ постановилъ: необходимо даровать льготы иностраннымъ пароходамъ, идущимъ чрезъ Ледовитый океанъ для пріема сибирскаго хлѣба, хотя бы только временно, въ видѣ порто-франко на нѣкоторые товары, а главнымъ образомъ на сельскохозяйственныя орудія исключительно для сибирскаго потребленія.

Тезисъ 17 записки Комитетъ постановилъ изложить въ слѣдующей редакціи: „для защиты интересовъ русскихъ хлѣбныхъ торговцевъ за границей желательно имѣть при крупныхъ заграничныхъ хлѣбныхъ рынкахъ присяжныхъ агентовъ, вполнѣ знакомыхъ не только съ хлѣбнымъ дѣломъ, но и вообще съ торговлею сельскохозяйственными продуктами, на случай могущихъ быть неосновательныхъ претензій со стороны иностраннаго покупателя на доставленный товаръ".

По единогласному принятію 19 тезиса доложенной записки, засѣданіе было закрыто.

Докладъ І. К. Окулича о снабженіи населенія сельскохозяйственными машинами и орудіями*).

Въ засѣданіи Западно-Сибирскаго общества сельскаго хозяйства 31 Января с. г. дѣйствительнымъ членомъ І. К. Окуличъ былъ сдѣланъ докладъ слѣдующаго содержанія:

„О снабженіи населенія сельскохозяйственными орудіями и машинами".

Мы можемъ признать, заявилъ докладчикъ, что эксплоатація природныхъ богатствъ, составляющая предметъ дѣятельности сельскаго хозяина, требуетъ отъ него знанія извѣстныхъ пріемовъ техники, обусловленныхъ явленіями окружающей среды и времени. До тѣхъ поръ, пока сельское хозяйство нашего края было внѣ зависимости отъ мірового рынка, капиталъ въ нашемъ производствѣ имѣлъ довольно подчиненную роль, ибо трудъ и природа, какъ факторы производства, имѣли доминирующее значеніе. Получаемыя „потребительныя цѣнности" были дешевы, сельскій хозяинъ обходился, при ничтожныхъ познаніяхъ, примитивными пріемами и орудіями, недалеко ушедшими отъ естественныхъ орудій природы.

Паровой транспортъ вдругъ быстро измѣняетъ форму производства. Натуральное хозяйство рушится, на его развалинахъ создается хозяйство денежное. Является потребность увеличить производительность земледѣльческаго труда. Поэтому капиталъ, въ формѣ орудій и машинъ, появляется на сцену, существеннымъ становится и повышеніе знанія у населенія. Это повышеніе производительности труда является необходимымъ условіемъ общественнаго прогресса. „Повышеніе же производительности труда, говоритъ профессоръ Скворцовъ, уменьшая постепенно затрату силы для удовлетворенія наиболѣе настоятельныхъ (на первомъ мѣстѣ—животно-физіологическихъ) потребностей,—даетъ возможность употреблять остатокъ свободной энергіи на удовлетвореніе все болѣе широкаго круга потребностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на всестороннее развитіе человѣческой личности".

Съ этой точки зрѣнія, сильное распространеніе въ Западной Сибири усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ слѣдуетъ привѣтствовать. Отчетъ Сибирской желѣзной дороги показываетъ, что въ 1898 году было перевезено земледѣльческихъ машинъ и орудій—144.102 пуда, въ 1899 г.—289.272 пуда, въ 1900 г.—398.888 пудовъ, въ 1901 году болѣе 425.000 пудовъ, а въ 1902 году уже 802 тысячи пудовъ.

Оцѣнивая пудъ земледѣльческихъ машинъ и орудій (приблизительно) въ 6 рублей, что вовсе немного, мы имѣемъ, что Сибирь (исключительно почти Западная) потребляетъ машинъ и орудій свыше, чѣмъ на 4.800.000 рублей. Отчеты казенныхъ складовъ Переселенческаго Управленія, къ сожалѣнію, не публикуемые для общаго пользованія, отмѣчаютъ, что къ общей массѣ продаваемыхъ орудій (100)—пахотныя орудія составляютъ 24,4%, машины по обработкѣ хлѣба (вѣялки, молотилки, тріеры и т. д.)—14,1%; желѣзо, гвозди, лопаты и т. д. 7,9;—разныя

*) Приложенъ къ подлиннику отдѣльной брошюрой, изданной въ Томскѣ въ 1903 году.

орудія и машины (сѣялки, прессы, мельницы и т. д.)—5,2%, машины молочнаго хозяйства 3%, на остальное падаетъ 11,9%.

Какъ видно изъ настоящихъ цифръ, да что и слѣдовало ожидать, главное значеніе въ продажѣ машинъ и орудій имѣютъ орудія пахоты и машины по уборкѣ урожаевъ—жнеи, сѣнокосилки.

Весь востокъ, начиная съ Самарской губерніи, почти не употребляетъ одноконныхъ плужковъ. У насъ исключеніемъ является районъ заселенія латышей, выходцевъ изъ Минской, Гродненской и др. юго-западныхъ губерній. Наиболѣе распространеннымъ плугомъ является колонистскій и плугъ Сакка, требующій двухъ—трехъ лошадей. Въ районѣ Змѣиногорскаго уѣзда часто можно встрѣтить буккеръ, двухкорпусникъ и т. д. Степь даетъ возможность работать на волахъ, позволяетъ вести хозяйство въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Послѣдніе три, четыре года, на нашихъ глазахъ, жнея и сѣнокосилка завоевали право гражданства. Тысячи сѣнокосилокъ различныхъ фирмъ, но главнымъ образомъ Макъ-Кормика, Диринга, Адріансъ-Платтъ и К°, Осборна нынѣ работаютъ въ Западной Сибири, въ частности, въ юго-западной части Томской губерніи. По Кулундинской волости Барнаульскаго уѣзда имѣются деревни, гдѣ работаетъ свыше 20 сѣнокосилокъ. На это натолкнулъ, главнымъ образомъ, засушливый 1901 годъ. Въ то время, какъ трава не поддавалась косѣ, сѣнокосилки ее убирали. Измученное неурожаемъ 1901 года, крестьянство въ 1902 году употребляло всѣ усилія чтобы собрать какъ можно болѣе сѣна и покупало сѣнокосилки. Въ этомъ отношеніи маслодѣліе оказало громадную услугу, такъ какъ, несмотря на рядъ неурожайныхъ лѣтъ, крестьянство имѣло въ общемъ средства для покупки такихъ дорогихъ машинъ.

По даннымъ за 1900 годъ, средняя продажная цѣна плуга въ складахъ Поселенческаго Управленія была—26,5 рублей (ихъ было продано 6.419 штукъ), сѣнокосилки—152 руб. (ихъ было продано казенными складами—566 штукъ). Въ 1901 году уже сѣнокосилокъ было продано изъ тѣхъ же складовъ 805; при этомъ лобогрѣекъ 475, жней—самосбросокъ 133, сноповязалокъ 4. Сноповязалокъ пока еще боятся, но уже въ минувшемъ году спросъ на нихъ значительно увеличился, и онѣ, какъ это сейчасъ отмѣчается въ Поволжьѣ, вытѣснятъ самосброски. Какъ мнѣ лично приходилось наблюдать въ Бійскомъ уѣздѣ, женщина-сибирячка является главнымъ сторонникомъ сноповязалки, она настаиваетъ предъ мужемъ, отцомъ, тестемъ о покупкѣ такой машины. И это понятно, такъ какъ главная тяжесть по уборкѣ урожая, жнитва падаетъ на женщину. Агрономическій персоналъ, въ данномъ случаѣ, въ крестьянкѣ-сибирячкѣ нашелъ лучшаго своего сторонника.

Однако, подобнаго рода машины, отъ сноповязалки до плуга, доступны наиболѣе состоятельнымъ элементамъ деревни. Поэтому, въ настоящее время въ Западной Сибири только частью крестьянства присвоиваются выгоды крупнаго производства—работа машиною. Главная масса населенія, располагающая среднимъ достаткомъ, воспользоваться машиной не можетъ. Въ этомъ кроются неблагопріятныя стороны дѣла. Диференціація крестьянства при такихъ условіяхъ можетъ совершиться съ большею легкостью и быстротою. Необходимо, поэтому, орудіе и машину сдѣлать болѣе доступными населенію.

Посмотримъ вслѣдствіе сего, какова нынѣ организація продажи земледѣльческихъ орудій въ Западной Сибири.

Начало снабженію населенія улучшеннымъ земледѣльческимъ инвентаремъ въ Западной Сибири положило Министерство Земледѣлія, открывъ складъ земледѣльческихъ орудій въ Омскѣ, при Управленіи Государственными Имуществами. Отпускъ засимъ въ 1896 году 10.000 рублей на пять складовъ далъ возможнымъ небольшіе склады орудій и сѣмянъ имѣть въ Курганѣ, Пѣтуховѣ, Томскѣ, Маріинскѣ, Петропавловскѣ и Тарѣ. Завѣдывающими этихъ складовъ состояли лица съ агрономическимъ образованіемъ, идейно преданныя дѣлу. Не располагая достаточными средствами, работая главнымъ образомъ въ кредитъ, эти склады земледѣльческихъ

орудій Министерства Земледѣлія были отличнымъ связующимъ звеномъ между населеніемъ и агрономическимъ персоналомъ губерніи. Въ складъ обращались не только за орудіемъ или сѣменами, но за всякимъ совѣтомъ въ области сельскаго хозяйства. Складъ былъ крестьянской аудиторіей, былъ сельскохозяйственнымъ музеемъ, заботился о проведеніи новаго полезнаго орудія въ крестьянскій обиходъ, продавалъ по своей цѣнѣ и не думалъ о барышахъ.

Реорганизація переселенческаго дѣла въ Сибири коснулась и дѣла снабженія населенія земледѣльческимъ инвентаремъ. Такъ какъ при переселенческихъ пунктахъ шла продажа телѣгъ, сбруи, хлѣба, лошадей, такъ какъ со стороны переселенцевъ было требованіе на земледѣльческія орудія и такъ какъ небольшіе склады Министерства Земледѣлія не могли удовлетворить тотъ громадный спросъ, который предъявляли новые пришельцы, то было рѣшено открыть склады земледѣльческихъ орудій Переселенческаго Управленія. Конкуренція двухъ вѣдомствъ была бы неумѣстна, и склады Миннстерства Земледѣлія были переданы въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія.

Переселенческое Управленіе поставило это дѣло на иныхъ совершенно основаніяхъ. Однимъ изъ девизовъ было и есть—склады должны быть доходны. Пойдя по этой дорогѣ, Переселенческое Управленіе закрыло склады въ Томскѣ, Маріинскѣ, Боготолѣ, Каинскѣ, Тарѣ, Ишимѣ и открыло рядъ складовъ въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ, а въ прошломъ году въ Барнаулѣ. Словомъ, склады остались тамъ, гдѣ можно было ожидать лишь прибыли, безотносительно до нужды въ складахъ. При расцѣнкѣ товара былъ примѣненъ также иной принципъ. По отчету одного изъ лицъ, ревизовавшаго эти склады, при расцѣнкѣ на плуги прибавляется 12—14% на стоимость плуга съ доставкою; на стоимость лобогрѣекъ начисляется 17—18%; отъ сѣнокосилокъ въ пользу складовъ остается 21—22%, отъ жней 17—18%, отъ вѣялокъ 25—26%.

По даннымъ того же отчета, администрація складовъ совершенно игнорируетъ мѣстное производство (напр., вѣяличное въ Маріинскѣ), не дѣлаетъ заказовъ мѣстнымъ кустарямъ, не держитъ въ складахъ вѣялочныхъ приборовъ, сѣтки. Словомъ, располагая значительнымъ капиталомъ (на 1 Янв. 1901 г.—353.000 р.), доведя продажу въ 1901 году съ 1-го Января по 1-е Сентября 1901 г. до 1 милліона рублей, управленіе складами этому дѣлу придало характеръ чисто коммерческаго предпріятія. Мы отмѣчали уже о томъ чудовищномъ процентѣ, который налагается на орудія при продажѣ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что частные склады орудій нерѣдко продаютъ машины дешевле, чѣмъ онѣ отпускаются изъ казенныхъ складовъ земледѣльческихъ орудій. Такимъ образомъ, забыто главное заданіе для подобныхъ складовъ—сдѣлать машины доступными для населенія. Помимо этихъ складовъ земледѣльческихъ орудій, населеніе Западной Сибири пріобрѣтаетъ орудія и отъ частныхъ складчиковъ, главнымъ образомъ чрезъ посредство масляныхъ конторъ. Нѣтъ, конечно, надобности говорить о томъ, что распродажа машинъ и орудій за молоко, масло, а не на деньги, безусловно, не выгодна для крестьянства, давая двойную выгоду складчику (первая—при покупкѣ молока, вторая—при продажѣ машины).

Такимъ путемъ сибирская деревня наводнена теперь цѣлымъ рядомъ машинъ, иногда весьма сомнительнаго достоинства. Позволяю себѣ обратить при этомъ ваше вниманіе на то, что. продавая самую машину по довольно дешевой цѣнѣ, продавецъ обычно накладываетъ громадный процентъ на запасныя части. А онѣ имѣютъ весьма серьезное значеніе; на этомъ часто основывается цѣлый рядъ расчетовъ.

Затѣмъ, игнорируя мѣстное кустарное производство, ничего не дѣлая для его развитія и улучшенія, не имѣя ремонтныхъ мастерскихъ, не заботясь о созданіи кадра знающихъ монтеровъ, существующіе склады нерѣдко ставятъ въ безвыходное положеніе крестьянина, купившаго какую-либо сложную машину, не умѣющаго ее установить, ремонтировать. Не рѣдкость, напр., наблюдать, что

изъ-за сломанной головки ножа сѣнокосилки, шестерни въ приводѣ молотилки машина не работаетъ цѣлый сезонъ.

Но такова ли должна быть организація складовъ?—Думается, что нѣтъ. Въ Европейской Россіи мы имѣемъ отличный образецъ того, какъ надо вести дѣло. Замства давно, еще въ 70 годахъ минувшаго столѣтія, обратили на это свое вниманіе и достигли въ этой области блестящихъ результатовъ. Вятскому и Пермскому крестьянскимъ земствамъ принадлежитъ починъ и честь организаціи этого дѣла на прочныхъ основаніяхъ. Еще въ 1895 году оборотныя средства земскихъ складовъ составляли 678 т. р., въ 1896 году уже 971 т. р., а въ 1901 году 4.416.000. Обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность Уфимскаго, Самарскаго и Орловскаго земствъ. Складъ Самарскаго губернскаго земства при покупкахъ изъ склада на покрытіе расходовъ по его содержанію взимаетъ всего 5%, а при выпискахъ непосредственно съ завода только 1% и не даетъ убытка. Не правда ли, какая разница съ переселенческими складами въ Сибири! Земства, наконецъ, приступили къ организаціи въ союзы, дабы имѣть всѣ выгоды крупныхъ предпринимателей. Такимъ образомъ создалось посредническое бюро Орловскаго губернскаго земства, къ которому примкнули сосѣднія земства; такимъ образомъ въ 1901 году организовано подобное же бюро Самарскимъ земствомъ. Вопросъ о складахъ земледѣльческихъ орудій былъ предметомъ долгихъ дебатовъ на бывшемъ всероссійскомъ агрономическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, и вотъ къ какимъ, между прочимъ, результатамъ пришелъ съѣздъ.

Земства, устраивая склады сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, не должны имѣть въ виду только продажу улучшенныхъ машинъ, орудій и сѣмянъ, но и другія болѣе широкія задачи: ознакомленіе населенія съ улучшенными машинами, орудіями и сѣменами, удешевленіе ихъ, вызовъ мѣстнаго кустарнаго производства орудій и сѣмянъ.

А далѣе съѣздъ призналъ:

Когда складъ продаетъ товаръ съ цѣлью демонстраціи новыхъ орудій и сѣмянъ среди населенія, то допустима продажа и по заготовительной стоимости и даже ниже ея.

Вотъ подобной организаціи не достаетъ Западной Сибири, ибо склады Переселенческаго Управленія ничѣмъ не отличаются отъ частныхъ складовъ и не заключаютъ въ себѣ элементовъ общественно-агрономической работы.

Но, конечно, не только въ той или иной организаціи продажи на мѣстахъ заключается вопросъ о пониженіи стоимости орудій и машинъ. Цѣна машины и орудія слагается изъ стоимости машины на заводѣ, стоимости провоза, комиссіонныхъ расходовъ, таможенныхъ пошлинъ, если орудіе покупается за границей. Слабое развитіе отечественнаго производства, нерѣдко низкія качества этихъ фабрикатовъ, заставляютъ обращаться за машинами въ Германію, Америку. Но здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ о таможенномъ покровительствѣ отечественнаго производства. Существующій распорядокъ въ данномъ дѣлѣ создаетъ высокія цѣны на произведенія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ фабрикъ. Въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ имѣетъ громадное значеніе не только желѣзо въ формѣ машинъ и орудій, но и какъ подѣлочный матеріалъ, особенно сортовое желѣзо. Поэтому мы не можемъ обойти молчаніемъ ненормальнаго положенія въ данномъ производствѣ. По расчетамъ Вятскаго земства, на дворъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ требовалось (на ремонтъ, возобновленіе и добавленіе инвентаря) по 1 п. 12 ф. желѣза и 5 ф. чугуна (не считая земледѣльческихъ орудій и машинъ), а въ переводѣ желѣза на чугунъ всего 74 ф., или 15 фунтовъ на человѣка. Условія сибирскаго хозяйства требуютъ большаго количества металла, но принимая даже эту низкую норму, мы видимъ, что Томская губернія для своихъ нуждъ должна потреблять (безъ земледѣльческихъ машинъ и орудій), считая ея населеніе въ 2 милліона, 750.000 пудовъ. Въ то время, какъ въ Глэзго чугунъ въ 1899 году въ Февралѣ стоилъ 40 коп. за пудъ, въ Петербургѣ 1 р. 2 коп., то есть дороже на 62 коп. Стоимость чугуна здѣсь въ Сибири, еще выше; но если бы

даже признать, что мы переплачиваемъ противъ иностранцевъ только на 62 коп. за пудъ, будетъ видно, что крестьянское населеніе Томской губерніи на однихъ металлахъ (безъ земледѣльческихъ машинъ) переплачиваетъ 465.000 рублей. Въ дѣйствительности, эта цифра много выше. „Мы дадимъ понятіе о бремени, которое наши таможенныя пошлины возлагаютъ на потребителей, говоритъ Исаевъ въ началахъ политической экономіи, если сравнимъ ставки таможеннаго тарифа 1901 года съ обложеніемъ соотвѣтственныхъ товаровъ въ Западной Европѣ:

	Съ одного пуда взимается копеекъ золотомъ.		
	Россія.	Франція.	Германія.
Желѣзо полосовое, листовое, рельсы и пр.	60—100	14,3—26,6	7,6—12,7
Серпы, косы, топоры, лопаты	140	49—95	50,7—76

„Мы видимъ изъ этихъ цифръ, говоритъ Исаевъ, что русскій человѣкъ платитъ на 300 — 600% дороже французовъ, нѣмцевъ — за такіе необходимые предметы, какъ желѣзо, разныя желѣзныя издѣлія, ножевой товаръ и прочее“ . . .

Все это создаетъ крайне ненормальныя условія въ цѣнахъ орудій. Плугъ Сакка Д7MN, стоящій въ Германіи 18 руб. 42 к., обходится въ 25 руб. 73 коп., а Самарскій губернскій земскій складъ можетъ его продать лишь за 25 р. 99 к.; Тамбовскому земству плугъ Сакка, 8 дюймовый. обходился въ 23 р. 55 к., т. е. много дешевле, чѣмъ копіи этого плуга русскаго производства. Эта цѣна образовалась такимъ образомъ: по счету Сакка 16 р. 35 к., пошлины 4 р. 60 к., провозъ 2 р. 60 к. Принимая во вниманіе, что такого же типа плуги русскихъ фабрикъ, худшіе по выполненію и матеріалу, стоятъ 28 руб., русскій крестьянинъ переплачиваетъ 42%. (Болонинъ, Сельскохозяйственное машиностроеніе. Труды Орловскаго областного съѣзда).

Высокія цѣны на желѣзо, малая платежеспособность населенія, создаютъ то, что, по даннымъ Ант. Ант. Радцига, въ то время какъ чугуна потреблялось:

въ Соединенномъ Королевствѣ.	9 пуд.
„ Сѣв. Соед. Штатахъ . . .	8,4 „
„ Германіи	6,0 „
у насъ въ Россіи всего	1,32 „

т. е. діаметрально противоположно высотѣ таможенныхъ пошлинъ; и то благодаря усиленному желѣзно-дорожному строительству. Аналогичныя данныя о потребленіи чугуна имѣются въ трудахъ Статистическаго Бюро XVII съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи (Докладъ № IV предсѣдателя комиссіи инженера М. Ф. Шимановскаго). „Все населеніе нуждается, говоритъ Радцигъ, въ дешевомъ желѣзѣ, а стало быть, и въ отмѣнѣ пошлинъ“.

Словомъ, высокій таможенный тарифъ, установленный въ интересахъ небольшой группы капиталистовъ, всей своей тяжестью ложится на сельскаго хозяина, вредно отзывается на земледѣліи края, вынужденнаго конкурировать своими продуктами на западно-европейскомъ рынкѣ, въ то время, когда конкурентъ поставленъ въ лучшія условія производства, когда у него затраты на сельскохозяйственный инвентарь значительно ниже.

Другимъ факторомъ, задерживающимъ доступъ улучшенному сельскохозяйственному инвентарю въ деревню, является отсутствіе надлежаще организованнаго кредита.

Правила выдачи ссудъ на покупку сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, утвержденныя г. Министромъ Финансовъ 19-го Сентября 1896 года, предоставляютъ это право только на орудія *отечественнаго* производства; впрочемъ въ данномъ дѣлѣ много значитъ усмотрѣніе управляющихъ Государственными Банками, и операціи эти обставлены массой формальностей. Администраціи казенныхъ складовъ Переселенческаго Управленія стоило много усилій, пока Сибирскія От-

дѣленія Государственнаго Банка стали выдавать по приказу изъ Петербурга таковыя ссуды, при чемъ однимъ изъ самыхъ неподвижныхъ въ этомъ отношеніи банковъ оказался нашъ Томскій Банкъ. Такъ, въ то время, какъ Омское Отдѣленіе въ 1900 году выдало ссудъ подъ земледѣльческія орудія—28.841 р., Томское Отдѣленіе всего 3430 р. 52 к. Увѣреніе Банковъ въ неаккуратномъ погашеніи ссудъ подтверждается тамъ, гдѣ само Отдѣленіе ведетъ свои операціи не аккуратно.

Такъ въ одномъ изъ официальныхъ отчетовъ объ этихъ крупныхъ операціяхъ мы читаемъ:

„При общей ссудѣ въ 28.841 р. по Омскому Отдѣленію просрочено 27 ссудъ погашеніемъ на 1.030 р. 50 к., по Томскому же отдѣленію при ссудѣ 3.430 руб.— 2377 р. пятидесятью однимъ заемщикомъ, что зависитъ не отъ неаккуратности или нежеланія платить, а отъ того, что Томское Отдѣленіе не дѣлаетъ своевременныхъ извѣщеній (что практикуется при наступленіи сроковъ по торговому кредиту), особенно необходимыхъ для лицъ, не привыкшихъ вести самый счетъ на мѣсяцы, дни и числа, а лишь на періоды года, по церковнымъ и мѣстнымъ праздничнымъ днямъ".

Интересныя данныя имѣются между прочимъ въ рапортѣ бывшаго агронома при Степномъ Генералъ-Губернаторѣ, Королева, о просроченныхъ долгахъ Петропавловскому складу земледѣльческихъ орудій — въ 1897 году, т. е. за время состоянія его въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Должниками склада, пишетъ г. Королевъ, просрочено въ процентахъ къ общей суммѣ долга.

на	1 мѣсяцъ	25,4%
„	2 „	26,5
„	3 „	16,4
„	4 „	18,9
„	5 „	6,2
„	6 „	2,1
„	7 „	3,3
„	9 „	1,2

Такимъ образомъ, говоритъ агрономъ Королевъ, *главная* масса неисправныхъ должниковъ просрочила свои обязательства всего 1—2 мѣсяца; причина подобной неаккуратности, весьма вѣроятно, лежитъ въ отдаленности (иногда до 200 и болѣе верстъ) мѣстожительства покупателей отъ склада, районъ дѣятельности котораго простирается на три степныхъ уѣзда.

Этотъ примѣръ, полагаю я, какъ нельзя лучше рисуетъ аккуратное выполненіе своихъ обязательствъ крестьянами. Казенные склады при Переселенч. Управл. открываютъ нынѣ кредитъ подъ поручительство крестьянскихъ начальниковъ и подъ ручательные приговоры сельскихъ сходовъ. Затѣмъ, существуетъ весьма тяжелый частный кредитъ, главнымъ образомъ, съ обязательствомъ уплаты хлѣбомъ, масломъ, молокомъ. Самый легкій кредитъ это непосредственно изъ казенныхъ складовъ, но ихъ такъ мало, всего 3 въ губерніи, что едва ли возможно говорить объ организованномъ кредитѣ на покупку земледѣльческихъ орудій въ Томской губерніи.

Заканчивая свой докладъ, я считаю своимъ долгомъ намѣтить проектъ желательной организаціи на мѣстѣ, высказаться о неотложныхъ измѣненіяхъ въ дѣлѣ.

I. Дѣло снабженія улучшеннымъ земледѣльческимъ инвентаремъ должно находиться въ рукахъ мѣстнаго хозяйственнаго управленія губерніи и должно быть неразрывно связано съ агрономической организаціей въ краѣ. Прототипомъ таковой организаціи является земская постановка въ Европейской Россіи.

II. Съ цѣлью удешевленія машинъ и орудій, что обусловливается насущными потребностями земледѣлія, желательно снять пошлины на желѣзо и чугунъ, а равно и на всѣ сельскохозяйственныя машины и орудія.

III. Необходима сѣть складовъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, обслуживающихъ всѣ районы губерніи безотносительно къ доходности склада въ отдѣльности.

IV. Существующія формы кредита недостаточны; необходимо, чтобы склады сами могли кредитовать крестьянъ, для чего бы располагали достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ.

Выдача же ссудъ чрезъ Государственный Банкъ была облегчена и не ограничивалась бы лишь орудіями отечественнаго производства.

V. Желательно оказать помощь мѣстнымъ кустарямъ по производству орудій и ихъ продажи.

VI. Весьма важно организовать сѣть ремонтныхъ мастерскихъ для сборки и поправки земледѣльческихъ машинъ, отсутствіе которыхъ задерживаетъ нормальный ростъ продажи этихъ предметовъ.

По разсмотрѣніи сего доклада и обмѣнѣ мнѣніями, общее собраніе общества приняло всѣ тезисы докладчика, за исключеніемъ перваго, который формулировало такъ:

„Дѣло снабженія населенія улучшеннымъ земледѣльческимъ инвентаремъ должно находиться въ рукахъ мѣстнаго, самоуправляющагося, пользующагося правомъ широкой самодѣятельности, организованнаго на основахъ безсословности хозяйственнаго управленія — земства и должно быть неразрывно связано съ агрономической организаціей въ краѣ".

Засимъ общество постановило: докладъ г. Окулича съ выработанными положеніями представить въ Томскій Губернскій о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Комитетъ.

Соображенія по вопросу о мѣрахъ къ упорядоченію хлѣбной торговли, выработанныя въ соединенныхъ совѣщаніяхъ Томскаго Биржевого Комитета и Западно-Сибирскаго общества сельскаго хозяйства.

Томскимъ Биржевымъ Комитетомъ и Западно-Сибирскимъ обществомъ сельскаго хозяйства съ участіемъ представителей хлѣбной торговли, мукомоловъ и вообще лицъ, заинтересованныхъ въ хлѣбномъ дѣлѣ, была разсмотрѣна составленная Министерствомъ Финансовъ записка: „Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли, условія, которымъ она должна удовлетворять, и мѣры къ постепенному введенію въ Россіи организованной хлѣбной торговли".

Записка излагаетъ существующее положеніе нашей торговли хлѣбомъ, говоритъ о причинахъ ея неустройства и намѣчаетъ рядъ мѣръ, могущихъ способствовать къ постепенному ея упорядоченію.

Соединенное совѣщаніе Совѣта Западно-Сибирскаго общества сельскаго хозяйства и Биржевого Комитета находитъ вполнѣ правильнымъ изложеніе въ запискѣ существующаго положенія хлѣбной торговли и причинъ ея теперешняго неустройства, а также и цѣлесообразными всѣ мѣры, какія намѣчаются запискою для упорядоченія этой торговли.

Признавая скорѣйшее осуществленіе означенныхъ въ запискѣ мѣропріятій весьма желательнымъ, Соединенное Совѣщаніе позволяетъ себѣ въ особенности указать на нѣкоторыя существенныя мѣстныя нужды хлѣбной торговли, безъ устраненія каковыхъ, по его мнѣнію, невозможна никакая правильная организація этого дѣла.

Сельскохозяйственный продуктъ можетъ поступать въ значительномъ количествѣ на рынокъ лишь въ томъ случаѣ, если имѣются достаточные избытки. Конечно, это такъ лишь при условіи, что страна живетъ нормальной экономической жизнью, если населеніе не вынуждено продавать свои произведенія въ ущербъ собственному своему потребленію. Соединенное совѣщаніе обращаетъ на это вни-

маніе, ибо существующія ненормальности въ этомъ дѣлѣ свидѣтельствуютъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ обще-финансовой политикѣ страны.

Не касаясь въ данную минуту этого общаго и крайне серьезнаго вопроса, соединенное совѣщаніе считаетъ необходимымъ доложить нижеслѣдующее:

Среднюю урожайность пшеницы въ Алтайскомъ округѣ, этой житницѣ Западной Сибири, по даннымъ правительственнаго агронома по Томской губерніи за послѣднія 5 лѣтъ, слѣдуетъ принять всего въ 58,6 пудовъ на казенную десятину. Конечно, съ такими сборами помириться нельзя. Требуется, слѣдовательно, рядъ мѣръ, способствующихъ повышенію урожайности. Необходимо, кромѣ того, обратить вниманіе на внутреннія качества зерна и на засоренность, какъ результатъ плохой разработки почвы и недостаточной очистки зерна.

Все это обязываетъ соединенное совѣщаніе высказаться за неотложность ряда мѣръ.

Невознаградимыя потери крестьянства отъ недобора зерна требуютъ особаго вниманія къ крестьянскому хозяйству, именно: содѣйствія крестьянамъ въ улучшеніи теперешней организаціи ихъ хозяйства.

Таковыми мѣрами должны быть:

а) распространеніе въ народѣ сельскохозяйственныхъ знаній, необходимыхъ для перехода къ новымъ формамъ хозяйства, путемъ устройства сельскохозяйственныхъ школъ, при условіи общаго подъема въ населеніи грамотности и образованія, чему можетъ способствовать печатное слово;

б) изданіе періодическихъ для народа сельскохозяйственныхъ органовъ, доступныхъ населенію и отвѣчающихъ практическимъ запросамъ Сибирскаго сельскаго хозяйства;

в) организація чтеній и бесѣдъ съ крестьянами по вопросамъ хозяйства;

г) организація демонстративныхъ посѣвовъ растеній съ законченнымъ на показательныхъ участкахъ сѣвооборотомъ;

д) агрономическая помощь сельскимъ обществамъ при переходѣ къ новымъ системамъ полеводства.

Наличность правильнаго общенія сельскохозяйственной организаціи съ крестьянскимъ хозяйствомъ требуетъ привлеченія къ участію въ мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности самого населенія путемъ созданія органовъ сельскохозяйственнаго управленія малаго района.

Затѣмъ не слѣдуетъ упустить и мѣръ матеріальной помощи крестьянамъ, а именно:

а) организовать операціи по снабженію населенія сельскохозяйственнымъ инвентаремъ. Установить кредитъ чрезъ Государственный Банкъ подъ орудія, безъ ограниченія въ ихъ происхожденіи;

б) выработать мѣры, способствующія созданію на мѣстѣ сѣменныхъ хозяйствъ;

в) дать техническую помощь по осуществленію меліорацій;

г) содѣйствовать расширенію меліоративнаго кредита.

Отмѣчая необходимость вышеуказанныхъ мѣропріятій, соединенное совѣщаніе считаетъ своимъ долгомъ свидѣтельствовать о безусловной своевременности мѣропріятій общаго характера, которыя, внеся иной правопорядокъ въ сибирскую деревню, развили бы самодѣятельность, этотъ важный элементъ для нормальнаго существованія и роста экономическаго благосостоянія края.

Засимъ, переходя къ деталямъ, совѣщаніе признало:

1) Желательно проведеніе телеграфа по пристанямъ р. Оби отъ Томска до Тобольска, такъ какъ этотъ путь очень важенъ для хлѣбной торговли, а безъ телеграфныхъ свѣдѣній не представляется возможности быть своевременно освѣдомленнымъ о движеніи пароходовъ и грузовъ.

2) При своей обширной территоріи Сибирь имѣетъ очень немного почтовыхъ конторъ, а потому желательна организація въ возможно большемъ числѣ почтовыхъ учрежденій въ наиболѣе хлѣбородныхъ округахъ Сибири, каковыми

являются Бійскій, Барнаульскій, Змѣиногорскій, Курганскій, Ишимскій и др. округа.

3) Желательно обратить вниманіе на болѣе скорую доставку почтовой корреспонденціи, для чего использовать частныя пароходныя предпріятія, что устранитъ подобную ненормальность, какую можно въ данное время наблюдать, напримѣръ, даже въ такихъ значительныхъ городахъ, какъ Бійскъ и Барнаулъ, гдѣ почта отправляется—въ первомъ 2 раза, а во второмъ 4 раза въ недѣлю, тогда какъ пароходы отходятъ ежедневно.

4) Упростить формальности при переводѣ денегъ чрезъ почтово-телеграфныя учрежденія и увеличить предѣльную сумму каждаго перевода, которая теперь установлена лишь въ сто руб.

5) Желательно уравненіе телеграфнаго тарифа изъ Сибири въ Россію, вмѣсто 10 коп. до 5 коп. за слово, а также и за границу въ томъ же размѣрѣ, какъ изъ Европейской Россіи, о чемъ уже возбуждено ходатайство Биржевымъ Комитетомъ предъ Министерствомъ Финансовъ.

6) Уничтожить 15-ти копеечную плату за квитанціи при подачѣ телеграммъ.

7) Прежде главная торговля хлѣбомъ въ Сибири, вслѣдствіе примитивной обработки зерна, начиналась лишь съ Ноября мѣсяца, а въ настоящее время, съ введеніемъ молотилокъ, хлѣбъ можетъ поступать на рынокъ въ Октябрѣ и даже ранѣе, а потому является необходимость въ улучшеніи подъѣздныхъ путей и грунтовыхъ дорогъ, дабы дать возможность скорому и дешевому его передвиженію. Въ Сибири даже и въ городахъ подъѣздные пути вездѣ находятся въ невозможномъ состояніи; вокзалы желѣзныхъ дорогъ, въ большинствѣ случаевъ, отстоятъ отъ городовъ и селъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, и, слѣдовательно, требуютъ устройства также подъѣздныхъ къ нимъ путей, иначе невозможное состояніе дорогъ, въ особенности въ ненастное время, ложится тяжелымъ бременемъ на товаръ; при дальнѣйшемъ строительствѣ желѣзнодорожныхъ линій желательно, для удобства торговли, чтобы вокзалы строились, по возможности, ближе къ центрамъ городовъ и селамъ, черезъ которые дорога проходитъ.

8) Барнаульскій и отчасти Бійскій, Змѣиногорскій и Кузнецкій уѣзды Томской губерніи представляютъ изъ себя наиболѣе хлѣбородные районы Сибири, Эти уѣзды снабжаютъ своимъ хлѣбомъ какъ Западную, такъ и Восточную Сибирь и, въ случаѣ благопріятныхъ урожаевъ, могли бы остатки отъ внутренняго потребленія вывозить на иностранные рынки. Этотъ богатый хлѣбомъ районъ находится вдали отъ желѣзнодорожнаго пути и обслуживается единственно путемъ воднымъ, по р. Оби, которымъ, для передвиженія хлѣбныхъ грузовъ, приходится пользоваться только въ теченіе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ и то съ затрудненіями по случаю мелководья; вслѣдствіе чего урожаи послѣдняго года обречены оставаться на мѣстахъ сбора хлѣба до весны будущаго года, отчего, конечно, сельскій хозяинъ много теряетъ, такъ какъ принужденъ продавать свой хлѣбъ лишь перепродавцамъ въ своемъ же селѣ и по сравнительно низкой цѣнѣ, ибо товаръ, какъ сказано выше, не можетъ поступить тотчасъ-же на мельницы въ переработку. Мельницъ, вывозящихъ свой продуктъ на другіе рынки, въ этихъ хлѣбородныхъ районахъ не можетъ быть устраиваемо по той же причинѣ—отсутствію удобныхъ и дешевыхъ сообщеній. Основываясь на вышеизложныхъ данныхъ представляется необходимымъ и неотложнымъ устройство желѣзнодорожной вѣтви отъ Барнаула до Сибирской магистрали. При проведеніи этой дороги явится возможность доставлять грузъ круглый годъ, что благопріятно отзовется какъ на мукомольномъ дѣлѣ, такъ и на сельскомъ хозяйствѣ и избавитъ Сибирь отъ такихъ ненормальностей, какія можно наблюдать въ настоящее время; напримѣръ, томскіе мукомолы получаютъ въ данное время (Октябрь 1902 г.) пшеницу необработанную для своихъ мельницъ изъ Россіи (Самара), а урожай своей губерніи обреченъ лежать до Мая мѣсяца будущаго года въ ожиданіи воднаго пути. Въ

результатѣ большая переплата на провозѣ необработанной пшеницы и недодача цѣнъ сельскимъ хозяевамъ своей губерніи.

9) Далѣе было бы полезнымъ осуществленіе магистрали отъ Ташкента на Вѣрный—Семипалатинскъ—Барнаулъ и соединеніе его съ Сибирской магистралью, такъ какъ эта дорога прорѣжетъ значительный земледѣльческій районъ и будетъ приносить громадную пользу краю.

10) Одной изъ важныхъ причинъ, задерживающихъ хлѣбную торговлю Сибири, служитъ постоянное мелководье р. Туры, поэтому желательно скорѣйшее осуществленіе желѣзнодорожнаго пути отъ Тюмени до Тобольска: съ проведеніемъ этой линіи непроходимость р. Туры была бы неопасна для сибирскаго хлѣба; постройка этой линіи дала бы возможность сибирскому хлѣбу найти выходъ на иностранные рынки черезъ Бѣлое море и избавила бы Сибирь отъ явленій, бывшихъ, напримѣръ, въ 1892 году, когда, благодаря ряду перекатовъ на р. Турѣ, сгнили милліоны пудовъ сибирскаго хлѣба. Случай этотъ не единичный и повторяется теперь очень нерѣдко, только не въ такихъ крупныхъ размѣрахъ

11) Наконецъ, нельзя не указать, что устроенная уже Сибирская желѣзная дорога въ настоящее время не всегда бываетъ провозоспособной, такъ что случаются довольно значительныя задержки грузовъ и залежи хлѣба. Этотъ недостатокъ требуетъ, конечно, скорѣйшаго устраненія.

12) Взимаемый въ $^1/_5$ коп. съ пуда сборъ на желѣзныхъ дорогахъ съ хлѣбныхъ грузовъ на оборудованіе станцій необходимо употреблять для устройства спеціальныхъ крытыхъ помѣщеній и зернохранилищъ для хлѣба, при чемъ желательно этотъ сборъ капитализировать и теперь же приступить къ постройкѣ этихъ сооруженій въ значительныхъ размѣрахъ.

13) Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за хлѣбные грузы необходимо установить сто за сто, безъ всякихъ скидокъ на утрату груза.

13) Въ видахъ упорядоченія судоходства необходимо углубленіе нѣкоторыхъ перекатовъ въ верховьяхъ р. Оби и по рѣкѣ Томи до Кузнецка, какъ весьма значительнаго хлѣбороднаго района, а также урегулированіе фарватера р. Чулыма. Объ углубленіи р. Томи до г. Томска Биржевымъ Комитетомъ возбуждено уже ходатайство предъ Его Высокопревосходительствомъ г. Министромъ Финансовъ, пользуясь его пребываніемъ въ г. Томскѣ въ этомъ году.

15) Для вывоза за границу сибирскаго хлѣба желательно уничтоженіе перелома желѣзнодорожнаго тарифа въ Челябинскѣ.

15) Наиболѣе дешевый путь для экспорта сибирскаго хлѣба есть, конечно путь черезъ Ледовитый океанъ, но для его жизненности необходимо даровать льготы иностраннымъ пароходамъ, идущимъ для пріема сибирскаго хлѣба, хотя бы только временно, въ видѣ порто-франко на нѣкоторые товары, исключительно сибирскаго потребленія,

17) Для защиты интересовъ русскихъ хлѣбныхъ торговцевъ за границей желательно имѣть при крупныхъ заграничныхъ хлѣбныхъ рынкахъ присяжныхъ агентовъ, вполнѣ знакомыхъ съ хлѣбнымъ дѣломъ, на случай могущихъ быть неосновательныхъ претензій со стороны иностраннаго покупателя на недоставленный товаръ.

18) Покупка хлѣба въ Сибири производится, главнымъ образомъ, на пристаняхъ, гдѣ скапливаются болѣе или менѣе значительныя партіи; хлѣбъ этотъ доставляютъ крестьяне изъ своихъ деревень, обыкновенно на собственныхъ лошадяхъ, пользуясь зимними дорогами, въ большинствѣ случаевъ тотчасъ же по установленіи саннаго пути; покупки хлѣба у крестьянъ на мѣстахъ ихъ жительства хотя и бываютъ, но сравнительно небольшими партіями, при чемъ цѣна принаравливается къ цѣнамъ, существующимъ на пристаняхъ, за скидкой провоза, вслѣдствіе чего крестьянину выгоднѣе самому везти свой хлѣбъ на пристань, дабы имѣть заработокъ по доставкѣ.

Обычно хлѣбъ отъ крестьянъ скупается на пристаняхъ крупными перепродавцами, а отъ послѣднихъ поступаетъ уже мукомоламъ или для экспорта.

Въ этихъ-то мѣстахъ скопленія хлѣба и въ селахъ съ крупнымъ производствомъ зерна и желательно устройство дешевыхъ зернохранилищъ съ вѣялками, а въ мѣстахъ наибольшаго скопленія зернового хлѣба—устройство элеваторовъ, создавъ между тѣми и другими непосредственную связь въ ихъ операціяхъ.

При устройствѣ подобнаго рода зернохранилищъ и элеваторовъ облегчается возможность кредита подъ залогъ хлѣба какъ для производителя, такъ и для хлѣбнаго торговца, при чемъ желательно выдачу ссудъ подъ хлѣбъ предоставить Казначействамъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ дѣлаетъ это Государственный Банкъ, въ виду того, что Отдѣленія послѣдняго въ Сибири весьма немногочисленны.

Устройство же самыхъ зернохранилищъ возможно предоставить, гдѣ есть станціи желѣзныхъ дорогъ, самимъ желѣзнымъ дорогамъ, а гдѣ таковыхъ не имѣется--сельскохозяйственнымъ союзамъ или земству, каковыя учрежденія могли бы взять на себя посредническую торговлю хлѣбомъ и чрезъ свое посредство организовать выдачу мелкихъ ссудъ изъ Государственнаго Банка.

19) Для удобства хлѣбной торговли и для выдачи ссудъ необходимо установленіе какого нибудь обязательнаго типа пурки.

20) Въ заключеніе соединенное совѣщаніе Томскаго Биржевого Комитета и Западно-Сибирскаго Общества сельскаго хозяйства высказывается за желательность возможно скораго осуществленія съѣздовъ представителей сельскохозяйственныхъ союзовъ и хлѣбныхъ биржевыхъ дѣятелей по проекту, выраженному въ запискѣ Министерства Финансовъ, такъ какъ при ихъ содѣйствіи нужды хлѣбной торговли какъ каждаго отдѣльнаго района, такъ и общія, могутъ быть обрисованы болѣе точно, и, слѣдовательно, возможно будетъ болѣе цѣлесообразное и лучшее ихъ удовлетвореніе.

Протоколъ засѣданія 19 Февраля 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 11 Января 1903 г. прибыли: Предсѣдатель, Губернаторъ князь С. А. Вяземскій и члены: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дальвигъ, Управляющій Казенной Палатою И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами А. Я. Яковлевъ, Профессора Императорскаго Томскаго Университета: М. Н. Соболевъ, В. В. Сапожниковъ и И. А. Базановъ, Управляющій Томскимъ отдѣленіемъ Сибирскаго торговаго банка В. Г. Пудовиковъ, Начальникъ коммерческой части Сибирской желѣзной дороги С. Ф. Улинскій, Помощникъ его С. М. Селиховъ, Членъ совѣта Сибирской желѣзной дороги И. И. Кулябко-Корецкій, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, секретарь по землеустройству Алтайскаго округа И. И. Тыжновъ, Завѣдывающій Томскою землеустроительною партіею, С. Н. Пѣшковъ, Чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ И. Н. Майеръ.

Заслушанъ былъ докладъ Непремѣннаго Члена по крестьянскимъ дѣламъ Томскаго Губернскаго Управленія А. В. Дурова,—о вліяніи переселеній на сельскохозяйственную промышленность, ненормальное положеніе переселенческаго дѣла въ Томской губерніи и предположеніе объ улучшеніи его.

По открытіи дебатовъ по сему докладу, А. В. Дуровъ заявилъ, что въ докладѣ его приведено три главнѣйшихъ положенія, которыя онъ считаетъ необходимымъ внести въ практику переселенческаго дѣла: первое—это сосредоточеніе всей распорядительной части на губернскихъ и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, за исключеніемъ лишь общаго направленія дѣла и ассигнованія средствъ на годовой расходъ на переселенческое дѣло по губерніи; послѣднія функціи должны считаться за центральнымъ управленіемъ; второе—это коренное измѣненіе условій образованія переселенческихъ участковъ въ таежныхъ мѣстахъ въ смыслѣ подготовленія участковъ для немедленнаго безпрепятственнаго ихъ заселенія,

послѣ открытія ихъ къ заселенію, и это подготовленіе должно быть, по его мнѣнію, возложено на спеціальныхъ техниковъ, имѣющихся при Отдѣлѣ земельныхъ улучшеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и, наконецъ, третье положеніе, имѣющее непосредственное отношеніе лишь къ Томской губерніи, это распространеніе всѣхъ законовъ и правилъ о переселеніи на Алтайскій округъ; это послѣднее положеніе, въ виду большого ежегоднаго прилива переселенцевъ въ Алтайскій округъ, внесло бы стройный порядокъ во все переселенческое дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставило бы большинство переселяющихся въ лучшія нормальныя условія, сдѣлавъ невозможнымъ самовольное водвореніе въ малоземельныхъ селеніяхъ, образованіе поселковъ на арендной землѣ внѣ всякаго административнаго вѣдѣнія и при отсутствіи какого бы то ни было общественнаго управленія, что въ настоящее время неурожаевъ и въ послѣдующіе годы ставятъ эту массу людей въ безпомощное положеніе. Статистическія данныя по переселенческому дѣлу въ Сибири (1900 года, изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ) указываютъ, что наименьшее число самовольныхъ (5%) и обратныхъ (28% изъ 45%, приходящихся на Томскую губернію) переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь, приходится, именно, на Алтайскій округъ, но и изъ тѣхъ, которые водворяются въ Алтайскомъ округѣ, далеко не многіе устраиваются хорошо по сравненію съ переселенцами, селящимися въ казенныхъ земляхъ губерніи. Хотя, въ общемъ, размѣръ посѣва у Алтайскихъ переселенцевъ (5,4 дес.) выше чѣмъ у переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, но если принять во вниманіе, что статистика первыхъ начата съ 1865 г., а послѣднихъ съ 1885 г., что разработка земель въ Алтайскомъ округѣ, благодаря степной мѣстности, не требуетъ почти никакихъ усилій, а на казенныхъ земляхъ, гдѣ большею частью приходится разрабатывать пашни изъ-подъ лѣса, обработка земли для посѣвовъ требуетъ серьезныхъ усилій, то преимущество первыхъ переселенцевъ окажется проблематическимъ, если же обратиться къ цифрамъ, показывающимъ, какъ устроились поселившіеся переселенцы, то мы видимъ, что число не имѣющихъ самостоятельныхъ хозяйствъ переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ составляетъ 12,4%, а на казенныхъ—9,5%; процентъ семей имѣющихъ и не имѣющихъ земледѣльческія орудія одинаковый (79,1 и 20,9%) для тѣхъ и другихъ переселенцевъ, но въ виду большей давности водворенія первыхъ слѣдуетъ признать это обстоятельство, какъ благопріятное для послѣднихъ; процентъ семей, имѣющихъ рогатый скотъ по одной и по двѣ штуки составляетъ для Алтайскихъ переселенцевъ 20,6 и 34,4, а для переселенцевъ на казенной землѣ—27,6 и 45,2%; наконецъ, процентъ семей, имѣющихъ по 1 и по 2—3, лошади составляетъ для первыхъ 19,5 и 34,8%, а для вторыхъ—19 и 53,%. Правда, число семей, имѣщихъ болѣе 3 штукъ рогатаго скота и болѣе 3 лошадей, у Алтайскихъ переселенцевъ на казенныхъ земляхъ—19,9 и 21,3%, что и показываетъ, что меньшинство переселенцевъ, хотя и значительное, устраивается на Алтайскихъ земляхъ очень зажиточно, на казенныхъ же земляхъ большинство переселенцевъ является со среднимъ достаткомъ, но за то значительное число не устроившихъ самостоятельнаго хозяйства и то, что тѣ, которые устроили хозяйство на арендныхъ земляхъ, не могутъ быть признаны прочно устроившимися, приводитъ, по его мнѣнію, къ убѣжденію, что существующій порядокъ водворенія переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ неудовлетворителенъ. Правда, къ выясненію предположенныхъ мѣръ А. В. Дуровъ по 1 пункту высказалъ, что онъ считаетъ болѣе удобнымъ поручить исполненіе функцій по переселенческому дѣлу переселенческимъ чиновникамъ, въ виду легкости и быстроты ихъ мобилизаціи и передвиженія; при чемъ, какъ общее правило, онъ признаетъ желательнымъ предоставленіе имъ лишь хозяйственнаго попеченія о переселенцахъ только съ административными правами крестьянскихъ начальниковъ по отношенію къ сельскому управленію тѣхъ поселковъ, которые будутъ въ вѣдѣніи переселенческихъ чиновниковъ. Въ мѣстахъ же удаленныхъ и особенно тамъ, гдѣ будутъ учреждены волости изъ однихъ переселенческихъ поселковъ, было бы удобнѣе,

какъ исключеніе, поручить переселенческимъ чиновникамъ всѣ функціи крестьянскихъ начальниковъ.

Замѣну переселенческихъ чиновниковъ по водворенію и устройству переселенцевъ увеличеннымъ числомъ крестьянскихъ начальниковъ А. В. Дуровъ признаетъ неудобной потому, что переселенческое дѣло временное, а должности крестьянскихъ начальниковъ постоянныя, и съ окончаніемъ переселенческаго дѣла въ одной мѣстности и начатіемъ въ другой крестьянскіе начальники не могутъ быть такъ легко и быстро переводимы въ другую губернію, какъ это можетъ быть при завѣдываніи устройствомъ переселенцевъ переселенческими чиновниками.

И. Н. Хроновскій высказался, что приведенныя докладчикомъ данныя, касающіяся положенія переселенцевъ на казенныхъ и алтайскихъ земляхъ, по мнѣнію его, г. Хроновскаго, едва ли могутъ быть сопоставляемы для сравненія уже потому, что условія водворенія переселенцевъ въ означенныхъ районахъ совершенно различны. Въ районѣ Алтайскаго округа, какъ извѣстно, проживаетъ масса неправоспособнаго, неприписаннаго переселенческаго элемента, экономическое положеніе котораго, несомнѣнно, значительно ниже по сравненію съ приписанными переселенцами; эта-то неприписанная масса, вошедшая въ обслѣдованіе, на которое сослался А. В. Дуровъ, по всей вѣроятности, не повысила % переселенческихъ дворовъ въ Алтайскомъ округѣ, не имѣющихъ своего хозяйства.

Между тѣмъ, на казенныхъ земляхъ, гдѣ для цѣлей переселенія заранѣе заготовляется достаточное количество земель, количество неприписанныхъ переселенцевъ ничтожно по сравненію съ Алтайскимъ округомъ, и поэтому здѣсь % переселенцевъ, не имѣющихъ своего хозяйства, ниже. Съ другой стороны, на алтайскихъ земляхъ, гдѣ переселенцы въ силу цѣлаго ряда условій пользуются въ большей степени земельнымъ пространствомъ, земледѣльческое хозяйство ихъ по размѣрамъ запашекъ и по количеству скота достигаетъ болѣе высокаго развитія въ сравненіи съ переселенцами казенныхъ земель, стѣсненными въ своемъ землепользованіи подесятинной на душу нормой. Такимъ образомъ, приводимыя А. В. Дуровымъ данныя для сравненія устройства переселенцевъ на казенныхъ и на алтайскихъ земляхъ, какъ относящіяся къ неоднородной средѣ, не могутъ имѣть доказательнаго значенія; если же ограничиться въ даномъ случаѣ однородной средой, т. е. сравнивать въ обоихъ случаяхъ положеніе приписныхъ переселенцевъ, то, судя по обслѣдованіямъ алтайскихъ переселенцевъ производимымъ въ началѣ девяностыхъ годовъ по иниціативѣ бывшаго Начальника Алтайскаго округа генералъ-маіора Болдырева, экономическое благосостояніе ихъ окажется выше по сравненію съ переселенцами на казенныхъ земляхъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній по поводу доклада Непремѣннаго Члена А. В. Дурова по переселенческому вопросу г. Предсѣдатель предложилъ членамъ Комитета высказаться по поводу тѣхъ мѣръ, какія предложены въ означенномъ докладѣ, и начать съ 1 пункта, въ которомъ говорится объ изъятіи переселенческаго дѣла, кромѣ водворенія по пріемнымъ приговорамъ, изъ вѣдѣнія крестьянскихъ начальниковъ и порученіи особымъ переселенческимъ чиновникамъ завѣдыванія какъ новыми, такъ и тѣми заселенными поселками, гдѣ число причисленныхъ на полный окладъ переселенцевъ менѣе двухъ третей всего числа душевыхъ долей.

С. Н. Пѣшковъ полагалъ бы гораздо лучше увеличить число крестьянскихъ начальниковъ, уменьшивъ площадь завѣдуемаго ими района. Порученіе вѣдать переселенцами, заселяющими участки, отдѣльному чиновнику вызываетъ массу недоразумѣній.

А. А. Райскій высказался, что желательно завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ поручить особымъ чиновникамъ Переселенческаго Управленія: это облегчило бы дѣятельность крестьянскаго начальника и дало бы возможность послѣднимъ съ большимъ успѣхомъ вести непосредственное дѣло по управленію

въ старожильческихъ селеніяхъ. Переселенческимъ чиновникамъ можно было бы предоставить всѣ права и обязанности, предоставленныя крестьянскимъ начальникамъ. Еще лучше было бы образованіе отдѣльныхъ волостей изъ переселенческихъ поселковъ; это избавило бы крестьянъ старожиловъ отъ многихъ лишнихъ расходовъ, которые они сейчасъ несутъ въ видѣ мірскихъ сборовъ на усиленіе состава канцелярій Волостныхъ Правленій для переселенческаго дѣла и на усиленіе гоньбовой повинности при отсутствіи существенной помощи на это со стороны переселенцевъ, которые въ большинствѣ не считаютъ себя обязанными нести расходы на волостныя дѣла наравнѣ съ крестьянами старожилами.

А. Я. Яковлевъ, заявилъ, что проектъ г. Дурова—въ однихъ случаяхъ переселенческіе поселки отдавать въ полное завѣдываніе переселенческихъ чиновниковъ, предоставить имъ также и функціи крестьянскихъ начальниковъ, а въ другихъ случаяхъ предоставлять переселенческимъ чинамъ вѣдѣніе лишь хозяйственнаго устройства переселенцевъ, внесетъ несомнѣнную путаницу въ административномъ крестьянскомъ строѣ и вызоветъ подчасъ столкновеніе между крестьянскими начальниками и переселенческими чиновникам; кромѣ того осложнитъ дѣло управленія крестьянами, такъ какъ съ однимъ и тѣмъ же поселкомъ будутъ имѣть дѣло какъ крестьянскій начальникъ, такъ и переселенческій чиновникъ; районы дѣйствія тѣхъ и другихъ будутъ очень велики, что опять-таки не послужитъ въ пользу дѣла. По его мнѣнію болѣе цѣлесообразно увеличить число крестьянскихъ начальниковъ, поручивъ всецѣло ихъ вѣдѣнію дѣла переселенческихъ чиновниковъ. Въ настоящее время крестьянскіе начальники не всегда обращаютъ должное вниманіе на устройство экономическаго быта переселенцевъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе обширности участковъ и съ увеличеніемъ числа крестьянскихъ начальниковъ этотъ недостатокъ будетъ устраненъ, а дѣло несомнѣнно выиграетъ вслѣдствіе объединенія власти въ рукахъ одного крестьянскаго начальника.

М. Н. Соболевъ доложилъ, что у него возникаетъ по поводу высказанныхъ взглядовъ такое соображеніе, что въ переселенческомъ дѣлѣ есть двѣ стороны—сфера хозяйственнаго попеченія и область административной дѣятельности. Можетъ быть, было бы цѣлесообразно выдѣлить область попеченія объ экономическомъ устроеніи переселенцевъ въ руки особыхъ переселенческихъ чиновниковъ, а за крестьянскими начальниками оставить только обязанности мѣстнаго органа администраціи. Въ качествѣ такового крестьянскіе начальники имѣютъ болѣе, чѣмъ достаточно дѣла, и осложнять ихъ роль дѣятельностью въ области экономической политики представляется, въ виду сложности и серьезности задачъ нежелательнымъ.

С. Н. Пѣшковъ полагалъ, что для переселенца весьма затруднительно разграничивать, гдѣ будетъ кончаться компентенція переселенческаго чиновника и гдѣ будетъ начинаться дѣятельность крестьянскаго начальника.

И. Н. Майеръ высказался, что онъ присоединяется къ мнѣнію А. В. Дурова на основаніи: а) большей подвижности функцій переселенческаго чиновника, б) отсутствія необходимости созданія отдѣльныхъ волостей, в) большей сосредоточенности энергіи на экономическомъ благосостояніи переселенцевъ и г) возможности ежегоднаго увеличенія числа переселенческихъ чиновниковъ по мѣрѣ необходимости.

По первому поставленному А. В. Дуровымъ тезису И. Н. Хроновскій замѣтилъ, что докладчикъ искусственно ограничилъ завѣдываніе переселенческими чиновниками лишь тѣми поселками, гдѣ число причисленныхъ переселенцевъ менѣе двухъ третей всего числа душевыхъ долей. По мнѣнію И. Н. Хроновскаго тѣ переселенческіе поселки, которые заселены уже въ двухъ третяхъ своей части, именно требуютъ особыхъ заботъ и надзора въ виду того, что по мѣрѣ заселенія поселковъ взаимныя земельныя и податныя отношенія отдѣльныхъ домохозяевъ даннаго поселка все болѣе осложняются. Далѣе, въ случаѣ принятія тезиса А. В. Дурова, значительная часть переселенческаго дѣла—именно устройство всей

той массы переселенцевъ. которые водворяются въ старожильческихъ селеніяхъ, а равно на отрѣзкахъ, предоставленныхъ старожиламъ для принятія переселенцевъ—будетъ изъята изъ вѣдѣнія переселенческихъ чиновниковъ. Такой двойственный порядокъ устройства переселенцевъ едва ли можно признать достаточно обоснованнымъ и съ практической и съ теоретической точекъ зрѣнія. Принимая затѣмъ во вниманіе, что на практикѣ едва ли удастся создать такое положеніе, при которомъ незаселенные до двухъ третей переселенческіе поселки будутъ находиться всецѣло въ завѣдываніи переселенческаго чиновника и что, какъ указываетъ современная практика и въ такихъ поселкахъ цѣлый рядъ дѣлъ будетъ подлежать вѣдѣнію крестьянскихъ начальниковъ, И. Н. Хроновскій высказался за то, чтобы всѣ переселенческіе поселки находились исключительно въ завѣдываніи крестьянскихъ начальниковъ и въ заключеніе указалъ на особую важность вопроса, затронутаго А. А. Райскимъ объ обременительности переселенческаго дѣла для старожильческаго населенія. Вопросъ этотъ былъ затронутъ еще въ пятидесятыхъ годахъ лицами, ревизовавшими Сибирь и, по мнѣнію докладчика, долженъ быть разсмотрѣнъ особо при разсмотрѣніи настоящаго доклада о переселеніи.

Послѣ обмѣна мнѣній Комитетъ, отклонивъ положеніе 1-го тезиса доклада, большинствомъ 7 голосовъ противъ 5, постановилъ: въ видахъ цѣлесообразности и пользы дѣла, ходатайствовать объ увеличеніи числа крестьянскихъ начальниковъ.

Затѣмъ г. Предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію 2-го пункта доклада и въ дополненіе изложенныхъ въ немъ доводовъ А. В. Дуровъ заявилъ, что онъ имѣетъ въ виду лишь освѣдомленность крестьянскаго начальника о тѣхъ районахъ, въ которыхъ проектируется образованіе переселенческихъ участковъ, благодаря чему онъ или можетъ до открытія работъ заявить тѣ или другія данныя объ этомъ районѣ, или же собрать свѣдѣнія потомъ, но еще до окончанія отвода переселенческихъ участковъ и также сообщить ихъ со своимъ заключеніемъ старшему производителю работъ.

А. А. Барокъ полагаетъ, что предлагаемое А. В. Дуровымъ предварительное совѣщаніе не принесетъ ни малѣйшей пользы въ дѣлѣ выясненія, насколько пригодна или непригодна для образованія переселенческихъ участковъ мѣстность, въ которой намѣчаются переселенческимъ отрядомъ работы для этой цѣли. Переселенческіе участки, въ виду истощенія земельнаго фонда вблизи населенныхъ мѣстъ, стали отводиться въ послѣдніе годы въ тайгахъ и урманахъ, очень далеко расположенныхъ отъ ближайшихъ селеній. Крестьянскій начальникъ не знаетъ и не обязанъ знать почвенныхъ и другихъ условій подобной мѣстности, такъ какъ она находится внѣ района его служебной дѣятельности; знать ее можетъ, и то только до нѣкоторой степени, участковый лѣсничій, которому подвѣдомственна она. Но такъ какъ районы, въ которыхъ образуются въ послѣднее время переселенческіе участки, очень велики, то до появленія въ нихъ чиновъ переселенческаго отряда въ дѣйствительности никто изъ должностныхъ лицъ въ нихъ не былъ и, поэтому, ихъ совершенно не знаютъ. Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ А. В. Дурова, что крестьянскій начальникъ или лѣсничій могли бы ознакомиться съ даннымъ райономъ по полученіи на предварительномъ совѣщаніи свѣдѣній отъ старшаго производителя работъ. У переселенческаго отряда, когда онъ намѣчаетъ извѣстный районъ подъ образованіе переселенческихъ участковъ, нѣтъ подробной съемки этого района, потому что она стоила бы очень много времени и денегъ, а безъ подобной, съемки какъ крестьянскій начальникъ, такъ равно и лѣсничій не могли бы ориентироваться, если бы пожелали лично ознакомиться съ характеромъ данной мѣстности. Наконецъ, такое ознакомленіе потребовало бы отъ крестьянскаго начальника и лѣсничаго пожалуй, цѣлаго лѣтняго періода, что, конечно, при другихъ сложныхъ обязанностяхъ этихъ лицъ допустить немыслимо. А. А. Барокъ не отрицаетъ того положенія, что ранѣе открытія какой-нибудь мѣстности для образованія переселенческихъ участковъ необходимо все-

стороннее изученіе ея, наоборотъ онъ настаиваетъ на этомъ, но думаетъ, что единственнымъ возможнымъ выходомъ изъ этого положенія могло бы служить требованіе, чтобы производители работъ переселенческихъ партій были люди съ агрономическимъ образованіемъ. При осуществленіи такого требованія оно будетъ служить вѣскимъ залогомъ того, что вновь образуемые участки будутъ пригодны для водворенія переселенцевъ,

С. Н. Пѣшковъ высказался, что, по его мнѣнію, необходимо болѣе подробное предварительное обслѣдованіе района, назначеннаго для переселенческихъ участковъ и кромѣ того желательно имѣть заключеніе агронома о мѣстности, въ которой предположено открыть работы по отводу переселенческихъ участковъ, такъ какъ заключеніе крестьянскаго начальника, какъ не-спеціалиста, не будетъ имѣть рѣшающаго значенія.

А. Я. Яковлевъ полагаетъ по поводу высказаннаго г. Пѣшковымъ мнѣнія о необходимости участія агронома при предварительномъ обслѣдованіи района, что въ этомъ нѣтъ необходимости: достаточно участія агронома при образованіи самыхъ участковъ. Предварительно обслѣдуемые районы слишкомъ велики и значительная часть обслѣдуемыхъ предварительно пространствъ зачисляется затѣмъ въ лѣсныя дачи; кромѣ того много площадей и безъ участія агронома могутъ быть признаны негодными, напримѣръ разнаго рода болота и проч., между тѣмъ такое требованіе повлекло бы за собою необходимость назначенія при каждой партіи отдѣльнаго агронома, что удорожило бы и безъ того дорогія работы. Не отрицая все же нѣкоторой пользы при этихъ работахъ отъ участія въ нихъ агронома, онъ полагаетъ, что этого можно достигнуть безъ особаго расхода при условіи назначенія въ производители работъ лицъ съ агрономическимъ образованіемъ.

А. А. Райскій заявилъ слѣдующее: ставя себя въ положеніе крестьянскаго начальника, обязаннаго дать на предварительномъ совѣщаніи заключеніе о пригодности данной мѣстности подъ заселеніе переселенцами, онъ едва ли бы имѣлъ возможность сказать что-либо опредѣленное, не зная совершенно намѣченной мѣстности; на осмотръ же послѣдней въ таежныхъ пространствахъ за десятки и сотни верстъ отъ мѣстопребыванія крестьянскаго начальника потребовалось бы много времени, дорогого въ лѣтнее время, когда обыкновенно идетъ движеніе переселенцевъ ходоковъ и переселенческихъ семей на участки. Задержаніе переселенцевъ на переселенческихъ пунктахъ въ ожиданіи возвращенія крестьянскаго начальника могло бы задерживать ходъ переселенческаго дѣла вообще и вредно отзываться на здоровьѣ переселенцевъ отъ скученности ихъ въ баракахъ.

Затѣмъ, при голосованіи 2-й тезисъ доклада г. Дурова принятъ единогласно, съ такимъ добавленіемъ: „ходатайствовать чтобы производители работъ переселенческаго отряда были непремѣнно лица, съ агрономическимъ образованіемъ".

Возбужденный же И. Н. Хроновскимъ и С. Н. Пѣшковымъ вопросъ, о необходимости имѣть при переселенческомъ отрядѣ во время обслѣдованія мѣстности особаго агронома, былъ отклоненъ.

По 3-му тезису доклада, Предсѣдатель спросилъ докладчика: что онъ разумѣетъ подъ именемъ исправленія участка послѣ того, какъ этотъ участокъ будетъ признанъ непригоднымъ для поселенія лицомъ завѣдующимъ водвореніемъ переселенцевъ и какимъ образомъ можно исправить проектированный участокъ, если онъ дѣйствительно непригоденъ для поселенія. На это А. В. Дуровъ заявилъ, что завѣдующій водвореніемъ можетъ признать участки непригодными для поселенія по причинамъ, легко устранимымъ до заселенія ихъ, какъ, напримѣръ, неудобный отводъ усадебныхъ мѣстъ, нецѣлесообразная конфигурація участка, неудобное расположеніе живыхъ урочищъ къ границамъ участка, неудобное включеніе или исключеніе угодій и проч.

А. А. Барокъ заявилъ, что по тѣмъ же соображеніямъ, которыя высказаны имъ относительно 1-го пункта доклада А. В. Дурова, онъ признаетъ нецѣлесообразнымъ предлагаемый послѣднимъ порядокъ осмотра и оцѣнки пригодности

для водворенія переселенческихъ участковъ и утверждаетъ вновь, что единственнымъ компетентнымъ и авторитетнымъ лицомъ въ данномъ дѣлѣ можетъ быть агрономъ, присутствіе котораго не только желагельно, но прямо необходимо въ каждой переселенческой партіи.

И. Н. Хроновскій заявилъ, что желательно, чтобы на означенное въ этомъ пунктѣ обслѣдованіе приглашался также агрономъ, не заинтересованный въ спеціальныхъ задачахъ вѣдомства, распоряжающагося земельнымъ фондомъ.

Затѣмъ при голосованіи 3-ій тезисъ принятъ единогласно.

По 4-му тезису, С. Н. Пѣшковъ заявилъ, что указывать нормы крестьянскихъ пашенъ и покосовъ по участкамъ не слѣдуетъ, такъ какъ, въ виду бѣдноты сѣнокоса въ Томскомъ уѣздѣ, получается лишній тормозъ къ образованію участковъ.

А. В. Дуровъ высказался, что расчетъ двухъ третей десятинъ пашни и одной трети десятины сѣнокоса на одну душевую долю имѣетъ въ виду въ среднемъ 2 десятины пашни и 1 десятину сѣнокоса на семью, что онъ считаетъ минимальнымъ для обезпеченія хозяйства переселенческой семьи; предварительная расчистка таежныхъ участковъ признается имъ необходимой и болѣе выгодной чѣмъ настоящій порядокъ, при которомъ переселенцамъ приходится давать безконечныя ссуды и кормить ихъ съ очень малой надеждой на улучшеніе таежныхъ участковъ и на то, что переселенцы тамъ окрѣпнутъ.

Предсѣдатель заявилъ, что онъ считаетъ необходимымъ притти на помощь тѣмъ переселенцамъ, которые будутъ водворяться на трудныхъ таежныхъ участкахъ, но признаетъ неудобною предполагаемую докладчиками форму предварительной расчистки изъ подъ лѣса двухъ третей десятины пашни и одной трети десятины покоса на каждую душевую долю участка, такъ какъ расчистка не можетъ состоять въ одной только вырубкѣ лѣса, а должна заключать въ себѣ и корчевку пней. Все это обойдется очень дорого, потребуетъ много времени, организаціи особыхъ партій рабочихъ, выбора мѣстъ пригодныхъ для пашни и сѣнокоса при участіи спеціалиста и т. п. Кромѣ того и самый лѣсной матеріалъ, собранный съ расчищенныхъ мѣстъ будетъ подвергаться порчѣ отъ гненія, такъ какъ участокъ можетъ и долго не заселяться вполнѣ. По его мнѣнію гораздо удобнѣе будетъ другая форма и не въ видѣ выдачи усиленныхъ ссудъ, какъ указываетъ докладчикъ, а въ формѣ, напримѣръ, общественныхъ работъ, или найма тѣхъ же водворяющихся на участкѣ переселенцевъ для расчистки тѣхъ мѣстъ, какія они признаютъ удобными для пашни покоса, или путемъ выдачи имъ премій за каждую расчищенную площадь. Такія работы дадутъ и заработокъ переселенцу въ глухой мѣстности.

А. Я. Яковлевъ полагаетъ, что предварительная расчистка участковъ передъ ихъ заселеніемъ повлечетъ за собою излишнюю и значительную трату денегъ и притомъ подчасъ непроизводительную, такъ какъ, во-первыхъ, нѣкоторая часть переселенцевъ, заявившихъ свое желаніе на занятіе участка, не всегда является на участокъ своевременно, а тѣ, которые явились, часто по тѣмъ или инымъ причинамъ, не приступаютъ къ воздѣлыванію пашенъ въ скорости послѣ прибытія и вотъ такія расчищенныя площади, при сильной побѣгопроизводительной способности лѣса въ Сибири, скоро снова зарастутъ лѣсомъ и такимъ образомъ затраты на расчистку окажутся непроизводительными. Наконецъ самый порядокъ пользованія землею по приходѣ переселенцевъ на участокъ таковъ, что не вызываетъ необходимости въ немедленной расчисткѣ площадей подъ пашни; обыкновенно запашки въ первые годы по приходѣ переселенцевъ настолько незначительны, что этой потребности вполнѣ удовлетворяютъ естественныя поляны и прогалины на участкахъ, которыя затѣмъ постепенно расширяются переселенцами.

И. Н. Хроновокій заявилъ, что производить расчистки въ размѣрахъ, указанныхъ докладчикомъ едва ли цѣлесообразно: 1) потому, что такая мѣра сопряжена была бы съ значительными издержками по заготовленію участковъ и затруднила бы отводъ участковъ для переселенцевъ, 2) потому что потребный для

переселенія земельный фондъ систематически уменьшается и подъ переселеніе приходится отводить труднѣе поддающіяся земледѣльческой культурѣ угодія и 3) потому, что нѣтъ надобности заранѣе подготовлять сѣнокосы и пашни соотвѣтственно полному количеству переселенцевъ предполагаемыхъ къ водворенію на участкѣ, такъ какъ, съ водвореніемъ въ участкѣ нѣсколькихъ домохозяевъ, по всей площади участка произойдутъ значительныя измѣненія въ смыслѣ расчистки отъ лѣса. Болѣе дѣйствительной мѣрой къ побужденію переселенцевъ осѣдать на трудныхъ для переселенцевъ мѣстахъ, служитъ выдача имъ опредѣленнаго вознагражденія за расчистку этихъ мѣстъ.

Затѣмъ 4-й тезисъ въ редакціи докладчика при голосованіи былъ отклоненъ большинствомъ голосовъ 7 противъ 4-хъ и Предсѣдатель предложилъ высказаться по вопросу: не угодно ли будетъ ходатайствовать, чтобы на тѣ таежные и урманные участки, кои будутъ осмотрѣны порядкомъ, указаннымъ въ 4-мъ тезисѣ доклада и признаны трудными для заселенія по недостаточному количеству пашенъ, переселенцамъ было выдаваемо особое безвозвратное пособіе на расчистку участковъ.

Предварительно голосованія С. Н. Пѣшковъ заявилъ, что сдѣланное Предсѣдателемъ предложеніе о выдачѣ пособій тѣмъ переселенцамъ, на участкахъ которыхъ нѣтъ мягкихъ земель, пригодныхъ для пашенъ—находитъ неудобнымъ къ осуществленію, такъ какъ въ настоящее время въ Томской губерніи почти нѣтъ другихъ участковъ, кромѣ лѣсныхъ. Приходилось бы такимъ образомъ выдавать всѣмъ переселенцамъ еще особое денежное пособіе за расчистку ихъ участковъ отъ лѣса. Это было бы несправедливо относительно старожиловъ крестьянъ первыхъ заселителей Сибири, которые, ничего не получая отъ Правительства, расчищали тайгу и твердо стали на ноги.

А. Я. Яковлевъ замѣтилъ, что при таковомъ осмотрѣ участковъ, какъ проектируется въ 4-мъ тезисѣ, врядъ ли окажется возможнымъ съ достаточною основательностью сказать, что на томъ или иномъ участкѣ имѣется достаточное количество полянъ свободныхъ отъ лѣса и пригодныхъ подъ пашню безъ предварительной расчистки и все дѣло сведется, пожалуй, къ тому, что придется ссуды на расчистку выдавать почти всѣмъ переселенцамъ таежныхъ участковъ, ибо такой поверхностный осмотръ врядъ ли даетъ основаніе къ отказу въ подобнаго рода ссудахъ. Притомъ же онъ сомнѣвается, чтобы предварительныя ссуды на расчистку заставили переселенца расчищать то, въ чемъ ему на первое время, по соображеніямъ экономическимъ или семейнымъ, не представляется надобности.

И. А. Базановъ замѣтилъ: чѣмъ будетъ обезпечено надлежащее помѣщеніе пособій, выдаваемыхъ на расчистку земли переселенцамъ? Мы знаемъ, что нерѣдко пособія, выдаваемыя крестьянамъ идутъ не туда, куда слѣдуетъ. Въ данномъ случаѣ можетъ случиться то же самое и съ пособіемъ, выдаваемымъ на расчистку. Если давать такія пособія, то желательно было бы хотя приблизительно намѣтить мѣры, которыя обезпечивали бы надлежащее помѣщеніе такихъ пособій, напримѣръ, установить, чтобы пособія давались не отдѣльнымъ крестьянамъ, а общинамъ, можетъ быть, по мѣрѣ расчистки. Наконецъ, мы уже рѣшили вопросъ о меліоративномъ кредитѣ. Можетъ быть, данный кредитъ, при которомъ надлежащее помѣщеніе ссудъ гарантируется особыми мѣрами, былъ бы и въ данномъ случаѣ цѣлесообразнѣе особаго пособія.

А. А. Райскій предложилъ привлекать къ расчисткѣ полей отъ лѣса прибывшихъ уже на участокъ переселенцевъ за плату, не обращая послѣднюю въ пособіе съ обязательнымъ возвратомъ.

По окончаніи дебатовъ взамѣнъ 4-го тезиса доклада, большинствомъ голосовъ (12 противъ 1) принято было слѣдующее положеніе: „участки, проектированные въ таежныхъ и урманныхъ мѣстахъ, предварительно внесенія ихъ въ комиссію, осматриваются производителемъ работъ вмѣстѣ съ лицомъ, завѣдующимъ водвореніемъ переселенцевъ въ той мѣстности. При осмотрѣ они составляютъ актъ о тѣхъ работахъ, которыя признаютъ необходимымъ произвести

для приведенія участковъ въ состояніе, пригодное для заселенія. На тѣ участки, которые комиссія признаетъ трудными по своей лѣсистости и недостаточности открытыхъ мѣстъ для пашенъ и покоса, необходимо выдавать переселенцамъ особыя безвозвратныя пособія за расчистку лѣса для пашенъ и покоса.

Затѣмъ, по обсужденіи 5 тезиса доклада, онъ принятъ съ тѣмъ измѣненіемъ что слова: „производителя работъ по техническимъ сооруженіямъ" слѣдуетъ замѣнить однимъ словомъ „техникъ".

По 6-му тезису доклада С. Н. Пѣшковъ высказался, что предварительную за нѣсколько лѣтъ постройку дорогъ и связанныхъ съ ними сооруженій (мостовъ, трубъ) до водворенія на участокъ переселенцевъ, считаетъ нежелательною, такъ какъ оставленная безъ надзора дорога и проч. могутъ оказаться совершенно уничтоженными къ моменту прихода переселенцевъ. Наконецъ, постройка дороги самими переселенцами даннаго участка дастъ имъ заработокъ.

А. А. Райскій полагалъ, что желательно было бы открывать участки для заселенія не прежде какъ по устройствѣ дорогъ, мостовъ и колодцевъ на нихъ, чтобы не повторилось такого явленія, съ какимъ приходится считаться сейчасъ на Сарафановскомъ участкѣ, гдѣ водворились 42 семьи и всѣ онѣ, за исключеніемъ 2-хъ, потомъ ушли на другіе участки, за трудностью приспособиться къ жизни за неимѣніемъ дорогъ и удобнаго спуска съ высокаго и крутого берега къ рѣкѣ Оби.

И. Н. Хроновскій заявилъ, что требованіе устройства дороги предварительно пріема участка на практикѣ можетъ представить затрудненіе для скорѣйшаго устройства переселенцевъ. Несомнѣнно, что при образованіи переселенческихъ участковъ окажутся такіе участки, съ которыми сообщеніе будетъ возможно, хотя къ нимъ и придется впослѣдствіи пролагать болѣе благоустроенный путь. Воздерживаться въ такихъ случаяхъ отъ заселенія участка впредь до проложенія благоустроенной дороги будетъ едва ли основательно съ точки зрѣнія переселенческаго дѣла и потому обязательность предварительнаго устройства пути къ образуемому поселку слѣдовало установить лишь тогда, когда необходимость этой мѣры будетъ особо засвидѣтельствована указанной въ IV пунктѣ доклада А. В. Дурова комиссіей.

Этотъ тезисъ Комитетомъ принятъ единогласно, въ слѣдующей редакціи: „Произведенныя улучшенія и устроенныя дороги осматриваются завѣдующимъ водвореніемъ и если будутъ признаны имъ оконченными, то принимаются и участокъ считается открытымъ для водворенія". Но если комиссія признаетъ возможнымъ водвореніе переселенцевъ до окончанія устройства дороги и другихъ улучшеній, то участокъ можетъ быть открытъ для водворенія. Лѣсъ, вырубленный при расчисткѣ и сложенный—строевой—въ штабели, а прочій—кубическими саженями, распредѣляется между водворенными переселенцами для построекъ и другихъ надобностей, но не для продажи, при чемъ строевой лѣсъ для неприбывшихъ переселенцевъ сдается на сохраненіе старостѣ или выборному образовавшагося поселка.

7-й тезисъ принятъ Комитетомъ единогласно въ редакціи докладчика.

При обсужденіи 8-го тезиса И. Н. Хроновскій заявилъ, что практика свидѣтельствуетъ, что крестьянскіе начальники далеко не во всѣхъ случаяхъ имѣютъ возможность провѣрить правильность заявленія о ссудѣ и потому въ дѣйствительности происходятъ злоупотребленія, напримѣръ, семьи искусственно дробятся для увеличенія размѣра получаемой ссуды. Выясненіе недоразумѣній, возникающихъ при полученіи ссудъ, выясненіе причинъ такихъ недоразумѣній и мѣръ къ ихъ устраненію представлялось бы весьма желательнымъ и въ тѣхъ видахъ было бы полезнымъ предоставить право всѣмъ членамъ Уѣздныхъ Съѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ провѣрять при подобномъ случаѣ правильность выдачи ссудъ и обо всѣхъ ненормальностяхъ въ этомъ дѣлѣ докладывать Съѣздамъ, такимъ путемъ въ распоряженіи Съѣздовъ могъ бы находиться извѣстный матеріалъ, выясняющій постановку ссуднаго дѣла.

А. Я. Яковлевъ доложилъ, что казенный лѣсъ, выдаваемый переселенцамъ на возведеніе построекъ, въ большинствѣ продается ими за безцѣнокъ, а переселенцы, несмотря на отпускъ казеннаго лѣса, продолжаютъ жить въ землянкахъ. Въ южной части Каинскаго уѣзда, гдѣ казенный лѣсъ въ очень большихъ количествахъ (напримѣръ, въ 1902 г.—100.000 штукъ) сплавляется къ мѣсту назначенія на средства казны и затѣмъ выдается переселенцамъ, торговля, такимъ образомъ, приняла столь большіе размѣры, что повліяла на сокращеніе отпуска лѣса изъ казенныхъ складовъ мѣстному старожильческому населенію.

Затѣмъ этотъ тезисъ принятъ Комитетомъ единогласно въ слѣдующей редакціи: „Выдачу первоначальныхъ ссудъ, въ размѣрѣ не свыше 50 рублей на семью, производить лишь на покупку лошадей, телѣгъ, земледѣльческихъ орудій и другихъ предметовъ крестьянскаго хозяйства. Купленные за счетъ ссуды предметы не должны отчуждаться".

По обсужденіи 9-го тезиса доклада, Предсѣдатель предложилъ на голосованіе слѣдующій вопросъ: 1) угодно ли въ таежныхъ и урманныхъ поселкахъ назначать ссуду въ большемъ размѣрѣ, нежели въ другихъ переселенческихъ поселкахъ. Этотъ вопросъ рѣшенъ Комитетомъ отрицательно, при чемъ голоса членовъ раздѣлились поровну и перевѣсъ далъ голосъ Предсѣдателя, и 2) угодно ли увеличить вообще размѣръ ссуды, выдаваемой переселенцамъ.

Комитетъ единогласно высказался за увеличеніе максимальнаго размѣра ссуды до 150 рублей.

Затѣмъ И. Н. Хроновскій по вопросу, возбужденному однимъ изъ членовъ Комитета о томъ, насколько производительно переселенческій элементъ утилизируетъ получаемую ссуду, заявилъ, что матеріала, освѣщающаго данный вопросъ къ сожалѣнію, собрано недостаточно, и потому приходится слышать разнорѣчивыя мнѣнія. Не высказываясь категорически, И. Н. Хроновскій отмѣтилъ, что существуютъ нѣкоторыя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что ссуды не всегда расходуются производительно. Въ отношеніи платежа казенныхъ и земскихъ сборовъ переселенцы, осѣвшіе на казенныхъ земляхъ, являются безспорно весьма неисправными; то же самое приходится удостовѣрить и относительно отбыванія этими переселенцами мірскихъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей. Въ противоположность переселенцамъ, осѣдающимъ на казенныхъ земляхъ, переселенцы Алтайскаго округа оказываются въ совершенно иныхъ условіяхъ, требующихъ отъ нихъ въ первое время послѣ водворенія усиленнаго и напряженнаго труда. Не получая никакой денежной помощи, алтайскіе переселенцы, водворяющіеся въ послѣдніе годы преимущественно среди старожиловъ, обязаны въ большинствѣ случаевъ заняться наемной службой въ работникахъ, чтобы этимъ путемъ пріобрѣсти средства для первоначальнаго устройства и обзаведенія и для полученія отъ общества пріемнаго приговора. До чего значительны расходы по полученію пріемныхъ приговоровъ, видно изъ данныхъ, собранныхъ податнымъ инспекторомъ Барнаульскаго уѣзда, согласно которымъ старожилое населеніе при сокращеніи переселенческаго наплыва подъ вліяніемъ бывшихъ неурожаевъ лишилось дохода отъ выдачи пріемныхъ приговоровъ въ суммѣ около 150.000 руб. Получивъ затѣмъ пріемный приговоръ и пріобрѣтая этимъ фактически право члена общества, переселенцы облагаются всѣми платежами и повинностями въ размѣрахъ, одинаковыхъ съ платежами и повинностями старожиловъ. Свои податныя обязанности алтайскіе переселенцы несутъ исправно и, какъ свидѣтельствуютъ обслѣдованія, экономическое благосостояніе ихъ достигаетъ высокой степени, мѣстами высшей чѣмъ у старожиловъ. Изъ сказаннаго, конечно, нельзя дѣлать вывода о преимуществахъ существующаго на алтайскихъ земляхъ порядка устройства переселенцевъ, напротивъ, наличность массы неприписного элемента въ Алтайскомъ округѣ и его матеріальная необезпеченность указываютъ на коренные недостатки этого порядка, но при сопоставленіи приведенныхъ данныхъ естественно притти къ заключенію о томъ, что ссуды, выдаваемыя переселенцамъ на казенныхъ земляхъ, пріучаютъ послѣднихъ слишкомъ надѣяться на

правительственную помощь, понижая въ нихъ энергію и предпріимчивость—качества ранѣе присущія переселенцамъ. Быть можетъ, такое положеніе дѣла вызывается не принципіальной, а фактической постановкой дѣла по выдачѣ ссудъ.

И. А. Базановъ заявилъ, что для рѣшенія вопроса о томъ, нужно ли выдавать дополнительную ссуду крестьянамъ только тогда, когда у нихъ окажется имущества больше чѣмъ первоначальная ссуда, ему желательно было бы узнать, обезпечиваетъ ли крестьянъ первоначальная ссуда настолько, что крестьянинъ можетъ начать съ нею хозяйство и пустить корни на мѣстѣ своего новаго жительства. Онъ полагалъ бы, что если первоначальная ссуда даетъ крестьянину возможность начать хозяйство, то слѣдуетъ обставить выдачу второй ссуды условіемъ, чтобы крестьянинъ обнаружилъ хозяйственную крѣпость, т. е. прибавилъ что-либо къ первоначальной ссудѣ. Ему кажется, что едва ли крестьянинъ, являющійся въ Сибирь безъ всякихъ средствъ, будетъ пригоднымъ переселенцемъ. Когда онъ явится безъ средствъ и начинаетъ хозяйство на казенныя пособія, его ничто не привязываетъ къ новому жительству. Новыя и новыя ссуды лишь способствуютъ ослабленію его хозяйственной энергіи. Онъ легко мѣняетъ мѣсто и пособія не достигаютъ результата. Въ виду этого ему представляется желательнымъ ходатайство Комитета о томъ, чтобы властямъ тѣхъ мѣстъ, откуда переселенцы отправляются, было предложено внимательнѣе относиться къ оцѣнкѣ установленной закономъ состоятельности крестьянъ, намѣревающихся переселиться.

А. А. Барокъ заявилъ, что въ переселенческомъ дѣлѣ необходимо различать три момента: выходъ переселенца изъ Европейской Россіи съ цѣлью заняться земледѣльческимъ трудомъ въ Сибири, передвиженіе его съ мѣста прежней приписки до мѣста, гдѣ онъ разсчитываетъ осѣсть, и наконецъ водвореніе и устройство на новомъ мѣстѣ. А. В. Дуровъ въ своемъ докладѣ коснулся только послѣдняго вопроса. Я не намѣренъ, говоритъ г. Барокъ, затрогивать вопроса о томъ удобенъ или неудобенъ существующій порядокъ передвиженія переселенцевъ изъ-за Урала въ Сибирь, такъ какъ этотъ вопросъ не имѣетъ никакого отношенія къ задачамъ настоящаго совѣщанія. Но, мнѣ кажется, вопросъ о томъ какой элементъ попадаетъ въ качествѣ переселенцевъ въ Сибирь, имѣетъ весьма существенное значеніе въ дѣлѣ прочной колонизаціи Сибири и наконецъ въ дѣлѣ развитія въ ней сельскохозяйственной промышленности и культуры. И Сибирскій Комитетъ, и Переселенческое Управленіе и, наконецъ, всѣ прочія высшія установленія въ Петербургѣ во всѣхъ своихъ узаконеніяхъ проводятъ одну и ту же мысль, а именно: переселенецъ, прибывающій въ Сибирь, долженъ имѣть коекакія собственныя средства, чтобы съ помощью правительственной ссуды, выдаваемой ему въ видѣ незначительнаго подспорья къ его средствамъ, онъ могъ заняться въ Сибири земледѣльческимъ трудомъ. На практикѣ мы видимъ въ большинствѣ случаевъ явленіе совершенно иное. Переселенецъ, не добравшись еще до своего участка, беретъ уже отъ переселенческихъ чиновниковъ, функціонирующихъ по линіи Сибирской желѣзной дороги, путевую ссуду, а когда является къ крестьянскому начальнику или лицу, замѣняющему его, съ проходнымъ свидѣтельствомъ и проситъ водворить на зачисленный за нимъ участокъ, то не имѣетъ уже ни одного рубля въ карманѣ. По моему мнѣнію, подобный переселенецъ, а такихъ къ сожалѣнію въ послѣдніе годы очень много,—едва ли скоро станетъ прочно на ноги съ помощью однѣхъ только правительственныхъ ссудъ и едва ли желателенъ въ интересахъ колонизаціи Сибири. По моему мнѣнію, необходимо ходатайствовать, чтобы крестьянскія учрежденія въ Европейской Россіи относились съ большею осторожностью къ выдачѣ желающимъ переселиться въ Сибирь проходныхъ свидѣтельствъ и не выдавали бы таковыхъ семьямъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ средствъ къ существованію на родинѣ. Я увѣренъ въ томъ, что если проходныя свидѣтельства будутъ выдаваться съ большею осмотрительностью, если путевыя ссуды будутъ даваться однимъ только ходокамъ и не будутъ выдаваться совсѣмъ семьямъ, уже отправившимся на жительство въ Сибирь, и наконецъ, если переселенцамъ, самовольно оставившимъ родину, не

будетъ оказываемо Правительствомъ никакихъ льготъ на пути, то контингентъ переселенцевъ въ Сибири будетъ гораздо надежнѣе, чѣмъ онъ теперь. Я далекъ отъ мысли настаивать на томъ, чтобы самовольному переселенцу, разъ онъ уже прибылъ и поселился въ Сибири, не оказывалось мѣстною властью никакого содѣйствія. Наоборотъ, такого переселенца слѣдуетъ, по моему мнѣнію, устраивать такъ же, какъ и легальнаго переселенца, но думаю, что, при соблюденіи нѣкоторыхъ ограничительныхъ мѣръ къ выселенію съ родины, контингентъ самовольныхъ переселенцевъ будетъ не настолько великъ, чтобы съ нимъ 1) не могла справиться мѣстная администрація и 2) этотъ элементъ будетъ обладать все-таки лучшими матеріальными средствами, чѣмъ теперешніе легальные переселенцы, живущіе главнымъ образомъ на правительственныя ссуды.

Вслѣдствіе сего, Предсѣдатель предложилъ на голосованіе вопросъ: угодно ли ходатайствовать, чтобы при дозволеніи на переселеніе въ Сибирь должностныя лица крестьянскаго управленія Европейской Россіи выдавали разрѣшенія на таковое только лицамъ, обладающимъ извѣстнымъ имуществомъ.

Этотъ вопросъ большинствомъ голосовъ (10 противъ 2) Комитетомъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Наконецъ весь 9-й тезисъ Комитетомъ единогласно принятъ въ слѣдующей редакціи: „Дополнительныя ссуды разрѣшать только лицамъ, приступившимъ къ веденію сельскаго хозяйства. Размѣръ ссуды опредѣляется Присутствіемъ Губернскаго Управленія по дѣйствительной потребности, но не свыше 150 рублей на семью. Переселенцамъ, водворяющимся по пріемнымъ приговорамъ въ существующія селенія на основаніи законовъ 12-го Апрѣлѣ 1897 г. и 19-го Декабря 1899 г. выдавать ссуды въ размѣрѣ также не свыше 150 рублей на семью въ тѣхъ случаяхъ, если эти лица прибыли изъ Европейской Россіи въ Сибирь не болѣе 3-хъ лѣтъ“.

Протоколъ засѣданія 22 Февраля 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 22 Февраля 1903 г. прибыли: Предсѣдатель, Губернаторъ князь Вяземскій и члены: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляющій Томскою Казенною Палатою И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами А. Я. Яковлевъ, Управляющій Томскимъ отдѣленіемъ Сибирскаго торговаго банка В. Г. Пудовиковъ, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги С. М. Селиховъ, членъ совѣта Сибирской желѣзной дороги И. И. Кулябко-Корецкій, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, Завѣдывающій Томской землеустроительной партіей С. Н. Пѣшковъ, Чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ Н. Н. Майеръ, Чиновникъ особыхъ порученій Казенной Палаты И. Е. Овсянкинъ.

Продолжалось обсужденіе доклада Непремѣннаго Члена по крестьянскимъ дѣламъ Томскаго Губернскаго Управленія А. В. Дурова о вліяніи переселеній на сельскохозяйственную промышленность, ненормальное положеніе переселенческаго дѣла въ Томской губерніи и предположеніе объ улучшеніи его, а именно 10-й тезисъ его.

По открытіи дебатовъ по сему тезису доклада, А. А. Барокъ заявилъ, что онъ полагаетъ, что 3-хлѣтній срокъ для выдачи ссудъ переселенцамъ недостаточенъ, потому что, за отсутствіемъ въ послѣднее время въ Томской губерніи свободныхъ земель хорошаго качества, переселенческіе участки нарѣзываются большею частью въ таежныхъ мѣстахъ, по его мнѣнію срокъ ссудъ необходимо продолжить до 5-ти лѣтъ.

А. В. Дуровъ замѣтилъ, что 3-хлѣтній срокъ, проектированный согласно существующимъ правиламъ, онъ считаетъ вполнѣ достаточнымъ, потому во-первыхъ,

что большій срокъ не понадобится, такъ какъ переселенцы, имѣщіе право получить ссуду, получатъ ее полностью до истеченія 3-хъ лѣтъ, а, во-вторыхъ, потому, что лица не успѣвшія устроить хозяйство въ теченіе 3-хъ лѣтъ, даже и при помощи выданныхъ ссудъ, не устроятъ этого хозяйства, если имъ будутъ давать ссуды по истеніи 3-хъ лѣтъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжительность времени, въ теченіе котораго могутъ быть выдаваемы ссуды, подастъ поводъ къ безконечнымъ просьбамъ о выдачѣ ссудъ и сверхъ установленной максимальной нормы ихъ, и надеждой на полученіе пособія многіе переселенцы будутъ лишены небольшого остатка личной энергіи; еще нѣкоторое основаніе къ продленію срока выдачи ссудъ переселенцамъ имѣлось бы по его мнѣнію, по отношенію къ поселившимся на участкахъ таежныхъ, лѣсныхъ, но въ виду того, что Комитетъ рѣшилъ установить одинъ размѣръ ссудъ для всѣхъ переселенцевъ и расчистку участковъ изъ-подъ лѣса поручить самимъ переселенцамъ за особое вознагражденіе, онъ не видитъ надобности къ удлиненію срока выдачи ссудъ и для этихъ переселенцевъ.

С. Н. Пѣшковъ заявилъ, что ему казалось бы, что слѣдуетъ установить одинаковый для всѣхъ поселковъ 5-тлѣтній срокъ, такъ какъ дѣлать градацію по трудности обработки участковъ, будетъ весьма стѣснительно и для Губернскаго Управленія.

Этотъ десятый тезисъ принятъ Комитетомъ единогласно съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы срокъ выдачи ссудъ переселенцамъ продолжить до пяти лѣтъ.

По 11 тезису А. А. Райскій заявилъ, что одиночки весьма рѣдкое явленіе среди переселенцевъ и такимъ переселенцамъ нѣтъ основаній выдавать пособіе: они могутъ жить заработками. Но есть переселенцы малосемейные—самъ съ женой. Случается, что такимъ переселенцамъ отказываютъ въ ссудахъ и исключительно по соображеніямъ о малосемейности. Полагаю, что такіе переселенцы болѣе другихъ нуждаются въ помощи, за недостаткомъ рабочихъ рукъ на возведеніе хозяйственныхъ построекъ.

А. А. Барокъ доложилъ, что крестьянскія учрежденія Европейской Россіи, вопреки указаніямъ всѣхъ правительственныхъ органовъ, выдаютъ проходныя свидѣтельства на переселеніе въ Сибирь лицамъ, въ матеріальномъ отношеніи совершенно необезпеченнымъ, мало того даже такимъ лицамъ, которыя на родинѣ никогда не занимались земледѣліемъ. Подобные переселенцы, не успѣвъ добраться съ семьями до участка, берутъ уже путевыя ссуды у переселенческихъ чиновниковъ по линіи Сибирской желѣзной дороги, а когда приходятъ на участокъ, то у нихъ нѣтъ никакихъ абсолютно средствъ къ существованію. При такихъ условіяхъ немыслимо допустить, чтобы переселенческая семья, получивъ на весь дворъ, состоящій нерѣдко изъ 8 и болѣе душъ, первоначальную ссуду на домообзаводство въ размѣрѣ 30 руб., употребила ее по назначенію; она въ большинствѣ случаевъ проѣдаетъ ее цѣликомъ и чрезъ мѣсяцъ, много два, проситъ о выдачѣ дополнительной ссуды. Можно думать что подобный элементъ едва ли желателенъ въ интересахъ прочной колонизаціи Сибири. По его мнѣнію, Правительство заинтересовано въ переселенческомъ движеніи настолько, насколько переселяющійся изъ Европейской Россіи въ Сибирь крестьянскій элементъ можетъ одолѣть трудныя условія сельскаго хозяйства въ Сибири; для достиженія этой цѣли переселенцу необходимо имѣть кое-какія собственныя средства, а не разсчитывать исключительно на правительственныя ссуды, которыя должны служить лишь нѣкоторымъ слабымъ подспорьемъ къ собственнымъ его средствамъ. При такой системѣ разрѣшенія переселенія и выдачѣ ссудъ, которая наблюдается въ настоящее время, казенныя земли получаютъ рѣдко надежный элементъ земледѣльцевъ, въ большинствѣ же случаевъ ихъ получаетъ крестьянскій пролетаріатъ, перекочевывающій съ участка на участокъ или возвращающійся обратно въ Европейскую Россію. Лицамъ завѣдывающимъ водвореніемъ переселенцевъ въ Сибири, необходимо имѣть если не абсолютно точныя свѣдѣнія о матеріальныхъ средствахъ каждой вновь прибывающей въ Сибирь переселенче-

ской семьи, то, по крайней мѣрѣ, знать какими приблизительно средствами она располагаетъ. Необходимо это для того, чтобы завѣдывающій водвореніемъ могъ разумно разселять переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, такъ какъ переселенческіе участки по почвеннымъ и другимъ условіямъ неодинаковы, и для того, чтобы равномѣрно и цѣлесообразно выдавать правительственныя ссуды. Если крестьянскія учрежденія въ Европейской Россіи будутъ выдавать проходныя свидѣтельства только такимъ переселенческимъ семьямъ, которыя, отправляясь въ Сибирь, будутъ располагать собственными средствами, отъ 150 до 200 руб., то съ помощью правительственныхъ ссудъ эти семьи въ скоромъ времени устроятся въ Сибири прочно. А. А. Барокъ увѣренъ въ томъ, что, при предъявленіи подобныхъ, на первый взглядъ стѣснительныхъ требованій къ переселенію, недостатка въ желающихъ переселяться въ Сибирь не будетъ. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить громадный контингентъ самовольныхъ переселенцевъ, идущихъ въ Алтайскій округъ на земли Кабинета Его Величества. Эта категорія лицъ приходитъ въ Сибирь по дорогому нормальному желѣзнодорожному тарифу, не получаетъ отъ Правительства никакихъ ссудъ, платитъ крестьянамъ-старожиламъ нерѣдко крупныя суммы за пріемные приговоры и все-таки, какъ онъ лично убѣдился, въ большинствѣ случаевъ устраивается лучше переселенцевъ, водворяющихся на казенныхъ земляхъ. Онъ полагаетъ, что если къ желающимъ переселиться въ Сибирь не будутъ предъявляться имущественныя требованія, а разрѣшеніе на переселеніе будетъ выдаваться, какъ это дѣлается теперь, всякому кто желаетъ переселиться, то выдачу правительственныхъ ссудъ слѣдуетъ прекратить немедленно, такъ какъ она не достигаетъ цѣли. Вмѣсто этихъ ссудъ каждой переселенческой семьѣ необходимо дать натурою или деньги съ перваго же дня ея принятія на участокъ или все то, безъ чего нельзя вести сельскаго хозяйства въ Сибири, т. е.: 2 лошади, 2 коровы, земледѣльческія орудія и лѣсъ для постройки. Въ виду всего этого желательно производить пособіе натурою, но на практикѣ подобная мѣра неосуществима, такъ какъ она потребовала бы очень сложной организаціи, выдача же одновременно крупной ссуды въ 150—200 руб. въ однѣ руки лицу, ничѣмъ не обезпеченному, рискована. Лица не занимающіяся земледѣліемъ, а также и одинокія, о которыхъ говоритъ въ своемъ докладѣ А. В. Дуровъ, не должны, по его мнѣнію, быть водворяемы въ качествѣ переселенцевъ и переселенческія ссуды выдаваться имъ, конечно, не должны. Не должны также выдаваться ссуды и такимъ лицамъ, которыя не живутъ на отведенныхъ имъ участкахъ.

М. Н. Селиховъ возражая А. А. Бароку высказалъ, что лишать переселенцевъ пособія или руководствоваться при выдачѣ пособій данными о той суммѣ денегъ, какая должна быть при переселеніи у крестьянъ, или наконецъ обязывать переселенцевъ имѣть извѣстную сумму при переселеніи и не пускать вовсе переселенцевъ безъ опредѣленной суммы — является мѣрой не только нецѣлесообразной, но и вредной. Переселяется изъ Европейской Россіи контингентъ по преимуществу неимущій и тянетъ мужика въ Сибирь не какая-либо иная причина, а исключительно малоземелье и утѣсненіе въ землѣ, поэтому казалось бы, что въ интересы Правительства входитъ вообще заселеніе Сибири и поднятіе ея культурности, а слѣдовательно нѣтъ основанія затруднять переселеніе и тѣмъ какъ бы требовать переселенія только зажиточнаго контингента переселенцевъ Это было бы очень желательно, если бы въ Сибирь переселенца гнала не нужда и малоземелье.

Въ виду сего полагалъ бы пособія выдавать всѣмъ безъ исключенія переселенцамъ, нуждающимся и обращающимся за пособіемъ безъ отношенія къ тому есть ли у него какая-нибудь сумма или нѣтъ, ибо наличность какой-либо суммы при пособіи лишь послужитъ къ тому, что такой переселенецъ скорѣе окрѣпнетъ на мѣстѣ и не будетъ требовать дальнѣйшихъ попеченій о немъ со стороны администраціи, въ смыслѣ пособій.

По голосованіи, 11 тезисъ принятъ Комитетомъ въ слѣдующей редакціи:

„Выдача ссудъ лицамъ, не занимающимся земледѣліемъ или не живущимъ на отведенныхъ имъ участкахъ, а также одинокимъ (холостымъ и вдовымъ) не должна быть отпускаема".

По 12 тезису И. Е. Овсянкинъ спрашиваетъ А. В. Дурова: какъ, по его мнѣнію, можетъ быть проведена на практикѣ предлагаемая имъ мѣра—воспрещеніе продажи переселенческихъ построекъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ продажа домовъ въ деревняхъ совершается безъ всякихъ формальностей путемъ простой сдѣлки между двумя лицами. Въ Алтайскомъ округѣ нерѣдко наблюдались случаи, когда въ старожильческихъ селеніяхъ дома продавались переселенцамъ безъ вѣдома даже общества, которое узнавало о совершившемся фактѣ слишкомъ поздно, чтобы помѣшать ему. Тѣмъ менѣе возможности слѣдить за продажей переселенческихъ домовъ крестьянскимъ начальникамъ, которые только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ могли бы заранѣе знать о предполагаемой продажѣ переселенцами построекъ и предупредить ее.

А. Я. Яковлевъ заявилъ, что лѣсъ на переселенческія постройки отпускается казною безъ оплаты таксовой стоимости, въ послѣдніе годы такіе отпуски разрослись до громадныхъ размѣровъ, казна приноситъ большія жертвы въ виду безплатнаго отпуска лѣса на переселенческія постройки и нѣтъ никакихъ основаній допускать право свободной торговли ими. Если крестьянскіе начальники чрезъ посредство Волостныхъ Правленій ознакомятъ населеніе, что продажа такихъ построекъ не разрѣшается, то населеніе и само перестанетъ покупать ихъ.

А. В. Дуровъ, отвѣчая И. Е. Овсянкину, говоритъ, что на казенныхъ земляхъ нѣкоторыми крестьянскими начальниками осуществлено воспрещеніе продажи переселенцами построекъ безъ вѣдома крестьянскаго начальника. Въ Алтайскомъ округѣ этого нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ тамъ заботы о хозяйскомъ устройствѣ переселенцевъ возложены на Алтайское Управленіе, органы котораго лишены возможности и права давать распоряженія волостнымъ и сельскимъ властямъ, но если будетъ установлена выдача правительственныхъ ссудъ переселенцамъ въ Алтайскомъ округѣ, то надзоръ и заботы о хозяйствѣ переселенцевъ будутъ ввѣрены крестьянскимъ начальникамъ, которые могутъ осуществить его, особенно если число крестьянскихъ начальниковъ будетъ увеличено, какъ это предположено губернской администраціей.

Затѣмъ, 12 тезисъ Комитетомъ принятъ единогласно въ той редакціи, какая изложена въ докладѣ.

Доложенъ 13 тезисъ доклада слѣдующаго содержанія: Въ цѣляхъ скорѣйшаго освобожденія земель, зачисленныхъ за ходоками, довѣрители коихъ почему либо отказались отъ переселенія, желательно сократить установленный двухлѣтній срокъ зачисленія земли за ходоками до одного года, какъ это выражено и въ постановленіи съѣзда податныхъ инспекторовъ Томской губерніи, но съ предоставленіемъ завѣдывающему водвореніемъ права продлить этотъ срокъ до 2-хъ лѣтъ, если по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ переселеніе замедлилось по уважительнымъ причинамъ.

По 13 тезису С. Н. Пѣшковъ полагаетъ, что въ докладѣ не приведено заслуживающихъ уваженія доводовъ относительно необходимости сокращенія срока съ двухъ на одинъ годъ. Въ случаѣ принятія сокращеннаго срока при необразованности крестьянства и дальности разстоянія Сибири отъ Европейской Россіи и многія переселенческія семьи будутъ разорены.

А. В. Дуровъ отвѣтилъ, что при нынѣшнемъ передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ ходокъ имѣетъ полную возможность чрезъ 2—3 мѣсяца вернуться изъ Сибири въ любую губернію Европейской Россіи и слѣдовательно семья его, такъ какъ большею частью ходоки являются отъ семьи—можетъ легко въ теченіе года переселиться на избранныя мѣста, тѣмъ болѣе, что ко времени отправленія ходока вопросъ о разрѣшеніи переселенія почти уже разрѣшенъ, для исключительныхъ случаевъ достаточно предполагаемой оговорки о томъ, что крестьянскій начальникъ можетъ продлить срокъ зачисленія земли еще на 1 годъ; умень-

шеніе нынѣ существующаго 2-лѣтняго срока зачисленія земли за ходоками до 1 года ускорило бы освобожденіе земли въ нерѣдкихъ случаяхъ молчаливаго отказа отъ переселенія или избранія другого вида переселенія, напримѣръ, по пріемному приговору въ старожильческія селенія, на купленную или арендованную землю и т. п.; въ то же время многіе ходоки напрасно не осматривали бы участковъ, зачисленныхъ за другими, но въ теченіе 2-хъ лѣтъ незанятыхъ и мѣстнымъ населеніемъ считаемыхъ свободными. На опытѣ оказывается, что въ большинствѣ случаевъ переселенцы успѣваютъ въ теченіе года послѣ зачисленія земли за ходоками переселиться на избранные участки.

И. Н. Хроновскій высказался за сокращеніе установленнаго закономъ двухлѣтняго срока до одного года въ виду указаній практики. На Съѣздѣ Податныхъ Инспекторовъ было заявлено, что ходоки, не пришедшіе въ теченіе года по зачисленіи за ними земли за рѣдкими исключеніями, вовсе не водворяются на этихъ земляхъ, между тѣмъ въ переселенческихъ поселкахъ по большей части имѣются лица, прочно устроившіяся на поселкѣ, но не имѣющія возможности приписаться туда за неимѣніемъ свободныхъ долей.

А. А. Райскій заявилъ, что цѣлесообразнѣе было бы срокомъ явки переселенцевъ на участки назначить одинъ годъ, чтобы заселеніе шло быстрѣе. Въ большинствѣ бываетъ такъ, что не явившіеся черезъ годъ на участки не приходятъ и на второй годъ.

По окончаніи дебатовъ, Комитетъ, высказываясь за сохраненіе существующаго двухлѣтняго срока, большинствомъ 6 голосовъ противъ 3-хъ постановилъ отклонить 13 тезисъ доклада.

По прочтеніи 14 тезиса доклада, С. Н. Пѣшковъ обращаетъ вниманіе Комитета на то обстоятельство, что отрѣзки земель отъ надѣловъ крестьянъ-старожиловъ, устраиваемыхъ по закону 4 Іюня 1898 г. настолько незначительны, что разсчитывать на эти отрѣзки для образованія изъ нихъ переселенческихъ участковъ совершенно не слѣдуетъ.

А. Я. Яковлевъ высказалъ по 14 и 15 тезисамъ, что нѣтъ никакихъ основаній спѣшить съ нарѣзкой переселенческихъ участковъ изъ земель, исключаемыхъ изъ состава надѣловъ устраиваемаго старожильческаго населенія, такъ какъ такихъ земель, какъ оказалось, отрѣзывается очень немного, при чемъ земли эти по преимуществу, самыя худшія и неудобныя для хозяйства, плохо снабженныя проточною водою; конфигурація такихъ участковъ—самая причудливая, и есть полное основаніе сказать, что врядъ ли такіе отрѣзки могутъ послужить сколько нибудь серьезнымъ фондомъ для образованія переселенческихъ участковъ; притомъ же, по его мнѣнію, было бы нерасчетливо передавать переселенцамъ тѣ небольшіе отрѣзки, которые получаются при устройствѣ старожильческаго населенія. Въ Сибири нѣтъ въ настоящее время ни фабрикъ, ни заводовъ, нѣтъ вообще промышленности, хотя сколько-нибудь правильно поставленной; когда-нибудь Правительству придется считаться съ устройствомъ всего этого, и вотъ въ то время такіе отрѣзки, разбросанные небольшими участками среди населенныхъ мѣстъ, сослужатъ хорошую службу. По его мнѣнію тѣмъ болѣе нѣтъ основаній отвлекать для этой цѣли переселенческія партіи, такъ какъ изъ изложеннаго видно, что эти отрѣзки не дадутъ достаточнаго матеріала для работъ этихъ партій, а между тѣмъ самъ же докладчикъ удостовѣряетъ многомилліонный запасъ въ Томской губерніи необитаемыхъ пустопорожнихъ земель, могущихъ дать огромный фондъ для переселенцевъ. Если бы число переселенческихъ партій было увеличено даже въ нѣсколько разъ, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній отрывать ихъ отъ дѣла нарѣзки переселенческихъ участковъ въ необслѣдованныхъ пустопорожнихъ пространствахъ, могущихъ дать большія площади подъ переселеніе и вдобавокъ удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ сельскаго хозяйства.

А. В. Дуровъ замѣтилъ, что нельзя утверждать, что всегда отрѣзаются однѣ неудобныя для образованія переселенческихъ участковъ земли; во всякомъ слу-

чаѣ, эти земли имѣютъ преимущество предъ таежными въ томъ, что онѣ расположены среди населенныхъ мѣстъ; говорить же о незначительномъ размѣрѣ отрѣзаемыхъ земель преждевременно, такъ какъ землеустройство коснулось лишь небольшой части губерніи; наконецъ, по отношенію къ произведеннымъ предпріятіямъ вопросъ объ образованіи переселенческихъ участковъ никакого отношенія не имѣетъ, потому что не предполагается всѣ земли обратить въ переселенческіе участки и этого не допускаетъ законъ, обязывающій извѣстную часть земель обратить въ запасные участки.

А. А. Райскій полагалъ, что необходимо отрѣзки оставлять въ запасѣ, чтобы крестьяне-старожилы, увеличиваясь количественно въ силу естественнаго прироста населенія, имѣли возможность брать эти отрѣзки въ аренду.

И. Н. Хроновскій заявилъ, что вопросъ объ отрѣзкахъ имѣетъ большое значеніе при податномъ устройствѣ крестьянскаго населенія, такъ какъ въ зависимости отъ измѣненій, вносимыхъ землеустройствомъ въ землепользованіи крестьянъ, должны измѣняться и размѣры оклада устроенныхъ въ поземельномъ отношеніи селеній. По Алтайскому округу имѣются данныя о такихъ отрѣзкахъ, но по отношенію къ кореннымъ землямъ свѣдѣній Казенная Палата не имѣетъ, и данныя, доложенныя Губернскому Комитету въ настоящемъ докладѣ, становятся извѣстными впервые. При такихъ условіяхъ онъ воздерживается отъ голосованія.

Затѣмъ 14 и 15 тезисы доклада большинствомъ голосовъ Комитетомъ отклонены.

Разсмотрѣвъ 16 тезисъ доклада, Комитетъ единогласно постановилъ: 1) ходатайствовать о примѣненіи II разд. Высочайше утвержденнаго 4 Іюня 1898 года мнѣнія Государственнаго Совѣта къ Алтайскому округу, гдѣ, въ виду обширнаго землепользованія крестьянъ-старожиловъ. отрѣзки земель, исключаемыхъ изъ состава надѣловъ, особенно значительны; 2) ходатайствовать о распространеніи въ полномъ объемѣ законовъ и правилъ для переселенцевъ, изданныхъ для казенныхъ земель, также на земли Алтайскаго округа,

По прочтеніи 17 тезиса доклада, И. Н. Хроновскій высказалъ, что выдача переселенцамъ на земли Алтайскаго округа ссудъ въ той формѣ, какая принята на казенныхъ земляхъ, потребовала бы огромныхъ средствъ; къ тому же она едва ли была бы цѣлесообразной въ виду того, что условія при которыхъ устраиваются алтайскіе переселенцы существенно отличны отъ условій, для переселенцевъ на казенныя земли. Такъ, напримѣръ, переселенцы Алтайскаго округа пользуются землею лучшаго качества, которая лучше оплачиваетъ ихъ трудъ на обработку ея. А потому порядокъ выдачи ссудъ здѣсь долженъ быть особый.

По подробномъ обсужденіи, Комитетъ единогласно постановилъ: изложить 17 тезисъ въ слѣдующей редакціи: „ходатайствовать о распространеніи на переселяющихся въ Алтайскій округъ Правилъ о ссудахъ 29 Іюня 1899 г., пересмотрѣвъ ихъ, согласно особенностямъ и потребностямъ переселенцевъ, водворяемыхъ на земляхъ Алтайскаго округа.

По 18 тезису И. Е. Овсянкинъ заявилъ, что при разрѣшеніи вопроса о прекращеніи заселенія крупныхъ переселенческихъ заселковъ Алтайскаго округа не слѣдуетъ упускать изъ виду то соображеніе, что такая мѣра можетъ повести къ сокращенію той слишкомъ недостаточной земельной площади, которая въ настоящее время предоставлена въ Алтайскомъ округѣ для свободнаго населенія переселенцами. На основаніи дѣйствующихъ въ Алтайскомъ округѣ правилъ въ незаселенныхъ переселенческихъ заселкахъ незанятые еще душевые надѣлы остаются въ распоряженіи округа. На этомъ основаніи проживающіе въ заселкахъ непричисленные переселенцы облагаются за пользованіе земельными угодіями въ предѣлахъ отведенныхъ заселкомъ дачъ аредной платой въ пользу Кабинета. Въ виду этого, прекращеніе заселенія крупныхъ незаполненныхъ заселковъ можетъ служить поводомъ къ тому, что Управленіе округа признаетъ необходимымъ изъять изъ пользованія такихъ заселковъ всѣ излишніе, незанятые перечисленными переселенцами душевые надѣлы и выдѣлить ихъ изъ состава

отведенныхъ заселкамъ дачъ. Какъ видно изъ доклада г. Дурова, въ настоящее время есть заселки, по которымъ числятся незанятыми еще тысячи и даже десятки тысячъ десятинъ. Изъятіе столь значительной земельной площади изъ доступнаго для переселенцевъ земельнаго фонда весьма неблагопріятно отразилось бы на положеніи переселенческаго дѣла въ Алтайскомъ округѣ. Поэтому въ интересахъ прочнаго устройства непричисленныхъ алтайскихъ переселенцевъ врядъ ли цѣлесообразно прекращеніе приписки въ незаселенные еще заселки Алтайскаго округа.

По обсужденіи этого возраженія, 18 и 19 тезисы доклада приняты Комитетомъ единогласно.

По 20 тезису И. Н. Хроновскій заявилъ, что примѣненіе мѣры, предложенной въ 20 пунктѣ доклада А. В. Дурова, лишь къ той категоріи лицъ, которая предусмотрѣна п. 3 Отд. Закона 27 Апрѣля 1896 г., не отвѣтило бы условіямъ дѣйствительности, такъ какъ въ настоящее время въ малоземельныхъ селеніяхъ и поселкахъ Алтайскаго округа проживаетъ немало и такихъ неприписанныхъ переселенцевъ, которые, какъ водворившіеся послѣ изданія закона 27 Апрѣля 1896 г., не подходятъ подъ дѣйствіе п. 3 Отдѣл. Закона 27 Апрѣля 1896 г. Поэтому, казалось бы, слѣдуетъ позаботиться о водвореніи на вновь образованныхъ переселенческихъ пунктахъ всѣхъ лицъ, указанныхъ въ пп. 1 и 2 ст. 10 прав. Закона 31 Мая 1899 г., проживающихъ въ малоземельныхъ селеніяхъ и поселкахъ Алтайскаго округа.

Затѣмъ, 20 тезисъ Комитетомъ принятъ въ слѣдующей редакціи: „Въ связи съ ходатайствомъ, изложеннымъ въ п. XVIII, необходимо ходатайствовать также о водвореніи на вновь образованныхъ переселенческихъ участкахъ всѣхъ переселенцевъ, какъ причисленныхъ къ волостямъ и городамъ, но проживающихъ въ малоземельныхъ селеніяхъ и поселкахъ Алтайскаго округа, каковое устройство этихъ лицъ предусмотрѣно п. 3 Отд. I зак. 27 Апрѣля 1896 г., такъ и непричисленныхъ, проживающихъ въ тѣхъ же селеніяхъ. Въ случаѣ нежеланія этихъ лицъ водвориться на переселенческихъ участкахъ, ихъ слѣдуетъ предупреждать, что они и при землеустройствѣ не будутъ водворены въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ проживаютъ, дабы еще болѣе не уменьшить надѣлъ мѣстныхъ крестьянъ, для чего слѣдуетъ ходатайствовать объ измѣненіи п. 1 и 2 ст. 10 правилъ Закона 31 Мая 1899 года.

21-й тезисъ доклада принятъ Комитетомъ единогласно.

Затѣмъ, въ виду постановленія, состоящагося по поводу 1-го тезиса доклада, Комитетъ постановилъ: 22-й тезисъ исключить.

Е. И. Овсянкинъ заявилъ: Такъ какъ при обсужденіи доклада А. В. Дурова организація денежной помощи переселенцамъ подвергалась уже обсужденію и, между прочимъ, признано желательнымъ распространеніе выдачи переселенческихъ ссудъ и на Алтайскій округъ, то онъ считаетъ спеціальное обсужденіе вопроса о переселенческомъ кредитѣ излишнимъ и беретъ назадъ свое предложеніе по этому предмету.

По предложенію И. Н. Хроновскаго, Комитетъ единогласно иостановилъ: ходатайствовать о скорѣйшемъ землеустройствѣ тѣхъ старожильскихъ селеній и переселенческихъ поселковъ Алтайскаго округа, въ которыхъ проживаетъ значительное число неприписаннаго населенія.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Протоколъ засѣданія 28 Февраля 1903 г.

Прибыли въ засѣданіе: Предсѣдатель—Губернаторъ князь С. А. Вяземскій, Члены: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Непремѣнные Члены по крестьянскимъ дѣламъ: А. В. Дуровъ и А. А. Барокъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, Управляющій Казенною Палатой И. Н. Хроновскій, Членъ Совѣта Сибир-

ской желѣзной дороги отъ Министерства Финансовъ И. И. Кулябко-Корецкій, профессора Императорскаго Томскаго Университета: И А. Базановъ и М. Н. Соболевъ, Управляющій Государственными Имуществами А. Я. Яковлевъ, старшій производитель работъ по землеустройству С. Н. Пѣшковъ, Секретарь завѣдывающаго землеустройствомъ Алтайскаго округа И. И. Тыжновъ, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ.

Приступлено къ обсужденію доклада И. И. Кулябко-Корецкаго по вопросу объ организаціи мѣстной статистики въ Томской губерніи. Такъ какъ этотъ докладъ уже былъ напечатанъ и разосланъ гг. членамъ Комитета, то Предсѣдатель предложилъ приступить къ разсмотрѣнію тезисовъ доклада.

Первый тезисъ: „мѣстной статистики, при самыхъ умѣренныхъ въ ней требованіяхъ, не существуетъ“ принятъ единогласно съ предложеннымъ А. В. Дуровымъ дополненіемъ: „хотя Волостныя Правленія, на которыя въ настоящее время возложено доставленіе статистическихъ свѣдѣній, сильно обременены этой работой“.

Второй тезисъ: „нужда въ хорошей постановкѣ мѣстной статистики ощущается большая и необходимы неотлагательныя мѣры къ организаціи статистики основной и текущей“—принятъ также единогласно.

По третьему тезису: „осуществленіе этихъ работъ наиболѣе отвѣчало бы цѣли при органахъ самоуправленія“ было высказано нѣсколькими членами, что осуществленіе этихъ работъ необходимо, не ожидая учрежденія органовъ самоуправленія, съ чѣмъ согласился и докладчикъ. Въ виду этого соображенія г. Предсѣдатель предложилъ замѣнить этотъ тезисъ слѣдующимъ положеніемъ: „осуществленіе этихъ работъ желательновъ самомъ непродолжительномъ времени, при чемъ Комитетъ находитъ, что онѣ могли бы быть исполнены съ большимъ успѣхомъ при существованіи органовъ самоуправленія“. Эта редакція принята единогласно.

По четвертому тезису: „средства для статистическихъ работъ опредѣляются примѣрно въ 100.000 руб., или при разсрочкѣ на 5 лѣтъ по 20.000 руб. въ годъ съ отнесеніемъ расхода на счетъ казны или земскаго сбора, если окажется возможнымъ“—было высказано слѣдующее:

М. Н. Селиховъ—при здѣшнихъ огромныхъ районахъ и трудности обслѣдованія опредѣленную докладчикомъ общую стоимость статистическихъ работъ въ 100.000 руб, признаетъ недостаточной.

А. А. Барокъ указываетъ, что статистическія работы въ одномъ Алтайскомъ округѣ стоили свыше 22.000 рублей.

И. И. Кулябко-Корецкій говоритъ, что онъ имѣлъ въ виду какъ большую величину подлежащихъ обслѣдованію районовъ, такъ равно и сравнительно малую населенность края.

М. Н. Селиховъ указываетъ, что тамъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, стоимость статистики обходится дешевле, благодаря тому, что многіе изъ мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣятелей, врачей, учителей, страховыхъ агентовъ и др., помогаютъ безплатнымъ доставленіемъ разныхъ свѣдѣній.

Баронъ Дельвигъ высказываетъ, что и волостная статистика при надлежащемъ направленіи и оцѣнкѣ будетъ не безполезна.

И. И. Кулябко-Корецкій, соглашаясь съ высказаннымъ барономъ Дельвигомъ, говоритъ, что и въ земскихъ губерніяхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, при статистическихъ работахъ широко пользуются свѣдѣніями Волостныхъ Правленій.

С. Н. Пѣшковъ предлагаетъ опредѣлить стоимость статистическихъ работъ по 20.000 руб. на уѣздъ, а на всѣ 7 уѣздовъ—140.000 рублей,

И. Н. Хроновскій замѣтилъ, что для опредѣленія стоимости статистическихъ работъ въ Томской губерніи можетъ служить минимумомъ — стоимость этихъ

работъ въ земскихъ губерніяхъ и максимумомъ—стоимость работъ въ Иркутской губерніи.

И. И. Кулябко-Корецкій заявилъ, что общая сумма въ 100.000 руб. или по 20.000 руб. въ годъ исчислена имъ для работъ по основной статистикѣ, на расходы же по текущей статистикѣ онъ имѣлъ въ виду проектированныя на съѣздѣ податныхъ инспекторовъ Томской губерніи ежегодныя ассигнованія по 22.500 р. на вознагражденіе волостныхъ писарей за веденіе этого дѣла.

И. Н. Хроновскій высказалъ, что потребныя суммы могли бы быть ассигнованы изъ земскихъ суммъ, такъ какъ, благодаря статистическимъ работамъ, многіе предметы обложенія, нынѣ ускользающіе, могли бы дать увеличеніе земской кассы, которое бы съ излишествомъ покрыло расходы на статистику.

Предсѣдатель указываетъ, что и другія потребности, какъ, напримѣръ, народное образованіе, дороги, медицина, ветеринарія и т. п. также требуютъ увеличенія ассигнованій изъ земскихъ сборовъ.

Баронъ Дельвигъ замѣтилъ, что безъ статистическихъ работъ нельзя будетъ уловить предметы, ускользающіе отъ обложенія, слѣдовательно, и увеличить земскія средства.

А. В. Дуровъ ссылается на крайне низкое существующее обложеніе сельскихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, особенно тамъ, гдѣ валовая доходность опредѣляется въ процентномъ отношеніи (5%) къ стоимости построекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. В. Дуровъ спрашиваетъ докладчика, можетъ ли онъ дать болѣе точную смѣту расходовъ на статистическія работы.

И. И. Кулябко-Корецкій отвѣчаетъ, что такую смѣту составить очень трудно, что онъ пробовалъ составить, но компетентныя лица не одобрили смѣту, хотя опредѣленную имъ сумму признали соотвѣтственной и возможной для организаціи статистическихъ работъ по основанной статистикѣ.

М. Н. Селиховъ указываетъ, что для статистики одного маслодѣльнаго производства опредѣлено на работы въ теченіи 4 мѣсяцевъ при двухъ главныхъ статистикахъ 10.000 рублей.

Предсѣдатель предлагаетъ опредѣлить сумму необходимую на работы по основной статистикѣ, примѣрно: отъ, до и за минимумъ взять опредѣленную докладчикомъ сумму въ 100.000 руб., а за максимумъ цифру, израсходованную на статистическія работы въ Иркутской губерніи и въ этихъ предѣлахъ ходатайствовать объ отпускѣ суммъ на означенные расходы.

Комитетъ единогласно соглашается съ предложеніемъ г. Предсѣдателя.

Затѣмъ, усматривая, что докладчикъ не формулировалъ въ видѣ особаго тезиса свои заключенія по вопросу о текущей статистикѣ, Комитетъ призналъ необходимымъ приступить къ разсмотрѣнію и этого вопроса.

Баронъ Дельвигъ высказываетъ, что, если Правительствомъ ассигнованъ 1 милліонъ руб. на оцѣночныя работы въ Европейской Россіи, то можно думать, что будутъ даны средства для статистическихъ работъ въ Томской губерніи.

Предсѣдатель высказываетъ сомнѣніе относительно подобнаго ассигнованія и указываетъ, что Правительство отпускаетъ земствамъ милліонъ рублей на расходы по оцѣнкѣ земель, а что можетъ дать такая оцѣнка для текущей статистики.

А. В. Дуровъ заявляетъ, что статистическія работы много дадутъ матеріала для правильной оцѣнки; нельзя забывать, говоритъ онъ, что въ сибирскихъ губерніяхъ по закону должна производиться черезъ каждыя 5 лѣтъ переоброчка государственной оброчной подати съ крестьянъ, для чего крайне необходима оцѣнка доходности земли и другихъ сельскохозяйственныхъ предметовъ, а это можетъ быть сдѣлано только на основаніи статистическихъ данныхъ о количествѣ угодій, площади посѣвовъ различныхъ хлѣбовъ, урожайности ихъ, о количествѣ и цѣнности скота и т. п.

И. Н. Хроновскій подтверждаетъ высказанное А. В. Дуровымъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ высказалъ, что тезиса по вопросу о текущей

статистикѣ докладчикъ не выставилъ; но въ тезисѣ доклада предполагается, что свѣдѣнія будутъ собираться волостными писарями и въ вознагражденіе имъ будетъ уплачиваться 22.500 руб. По мнѣнію М. Н. Соболева, вопросъ о привлеченіи къ веденію текущей статистики волостныхъ писарей является весьма спорнымъ Многіе русскіе статистики высказываются отрицательно по поводу достоинства и качествъ статистическаго матеріала, доставляемаго волостями. Поэтому едва ли слѣдуетъ Губернскому Совѣщанію высказаться рѣшительно за таковую статистику. Скорѣе можно было бы высказаться за организацію системы добровольныхъ корреспондентовъ, разсѣянныхъ по всей губерніи. Особенныя возраженія вызываетъ предложеніе ассигновать на волостную статистику ежегодно 22.000 р.; такая сумма достаточна, чтобы содержать цѣлое статистическое бюро съ превосходнымъ составомъ спеціалистовъ-служащихъ.

Предсѣдатель заявляетъ, что приведенная въ докладѣ сумма расходовъ на текущую статистику заимствована изъ работъ съѣзда податныхъ инспекторовъ, на которомъ была предположена выдача волостямъ 22.500 руб. (по 180 рублей каждой) въ вознагражденіе за доставленіе свѣдѣній по текущей статистикѣ; съѣздъ сначала предполагалъ для собиранія и доставленія этихъ свѣдѣній приглашать на каждую волость по одному особому лицу съ достаточной для этого подготовкой, но при подробномъ обсужденіи этого предположенія оказалось, что, кромѣ другихъ неудобствъ, оно вызоветъ расходъ не менѣе 75.000 руб. Такой расходъ съѣздъ призналъ чрезмѣрнымъ, а потому и остановился на мысли собирать свѣдѣнія черезъ Волостныя Правленія, но, такъ какъ эта работа отвлекаетъ составъ волостныхъ канцелярій отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей, то съѣздъ призналъ справедливымъ выдавать волостямъ особыя средства на наемъ одного помощника волостного писаря. По его мнѣнію, Комитетъ можетъ и не рѣшать вопроса о томъ, какимъ способомъ организовать собираніе свѣдѣній по текущей статистикѣ, а потому онъ предполагаетъ постановленіе Комитета о текущей статистикѣ изложить въ общей формѣ; слѣдуетъ организовать текущую статистику на правильныхъ началахъ и ассигновать необходимыя для этого средства.

Такая редакція принята единогласно.

И. Н. Хроновскій заявляетъ, что помимо сплошного обслѣдованія желательно болѣе частое періодическое обслѣдованіе переселенческихъ поселковъ по изученію земельныхъ отношеній переселенцевъ какъ между собою, такъ и по отношенію къ старожиламъ, а равно и податного устройства переселенцевъ.

Профессоръ М. Н. Соболевъ высказываетъ, что такое обслѣдованіе могло бы производиться монографически по отношенію къ поселкамъ.

А. В. Дуровъ говоритъ, что при увеличенномъ составѣ крестьянскихъ начальниковъ, о которыхъ Комитетомъ постановлено ходатайствовать, такія изслѣдованія могли бы производиться крестьянскими начальниками.

И. Н. Хроновскій не соглашается ни съ профессоромъ Соболевымъ, ни съ А. В. Дуровымъ, указывая, что, въ виду различій въ характерѣ устройства переселенцевъ, монографическое обслѣдованіе не достигнетъ цѣли, а обслѣдованіе чрезъ крестьянскихъ начальниковъ трудно исполнимо, въ виду массы лежащихъ на нихъ другихъ обязанностей.

Предложенный Предсѣдателемъ вопросъ о необходимости періодическаго обслѣдованія переселенческихъ поселковъ въ отношеніи поземельнаго и податного устройства разрѣшенъ утвердительно большинствомъ голосовъ (8 противъ 5).

Послѣ сего приступлено къ обсужденію тезисовъ доклада И. И. Тыжнова относительно поземельнаго устройства крестьянъ Алтайскаго округа, такъ какъ самый докладъ былъ розданъ членамъ Комитета. Въ обсужденіи перваго тезиса, въ которомъ сказано, что Закономъ 31 Мая 1899 г. о поземельномъ устройствѣ недостаточно ограждено право постороннихъ лицъ на надѣлы, почему необходимо установить, чтобы для предоставленія такимъ лицамъ надѣла достаточно было желанія ихъ получить землю, приняли участіе слѣдующія лица: профессоръ И. А. Базановъ спросилъ докладчика: чѣмъ же постороннее лицо докажетъ, что

оно желаетъ заниматься земледѣліемъ, если исключить изъ закона установленный имъ признакъ существующаго занятія земледѣліемъ.

С. Н. Пѣшковъ замѣтилъ, что, такъ какъ законъ о землеустройствѣ одинаковъ для Алтайскаго округа, какъ и для казенныхъ земель, го правило о надѣленіи землей тѣхъ постороннихъ лицъ, которыя ведутъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство, не вызываетъ никакихъ неудобствъ.

А. Я. Яковлевъ говоритъ, что можно было бы исключить изъ закона слово „самостоятельно".

И. Н. Хроновскій высказывается за то, чтобы присоединиться къ желаніямъ, изложеннымъ въ 1-мъ тезисѣ докладчика.

А. В. Дуровъ заявилъ слѣдующее: существующій законъ даетъ полную возможность включить въ число надѣляемыхъ землею всѣхъ дѣйствительныхъ земледѣльцевъ; списки ихъ, какъ сказано въ ст. 9 Правилъ закона 31 Мая 1899 г., составляются Волостными Правленіями на основаніи посемейныхъ именныхъ списковъ, а послѣдніе, какъ извѣстно, составляются въ сельскомъ обществѣ; исчисленіе же наличныхъ душъ подлежитъ надѣленію, согласно 29 ст. Правилъ, производится повѣркою представленныхъ посемейныхъ именныхъ списковъ на мѣстѣ производителемъ работъ въ присутствіи крестьянскаго начальника, при участіи уполномоченныхъ отъ селеній, и повѣренные списки предъявляются сходу. Нельзя предоставить права постороннимъ лицамъ на надѣлъ только по ихъ желанію уже потому, что эти лица входятъ въ среду жителей крестьянскаго селенія безъ согласія этихъ жителей и, можетъ быть, такое приселеніе будетъ противорѣчить интересамъ селенія, ибо постороннія лица по своимъ нравственнымъ качествамъ могутъ быть вредными и нежелательными для мѣстныхъ жителей, тѣмъ болѣе, что и земля, нарѣзываемая такимъ постороннимъ, можетъ быть необработанной и не заключающей въ себѣ необходимыхъ угодій, а, будучи надѣленными, эти посторонніе люди потребуютъ себѣ и доли обработанныхъ земель, слѣдовательно, уменьшатъ доли мѣстныхъ крестьянъ. Ничто не мѣшаетъ постороннимъ лицамъ, желающимъ заниматься земледѣліемъ, селиться на переселенческихъ участкахъ.

Предсѣдатель, присоединяясь къ мнѣнію А. В. Дурова, высказываетъ, что надѣлы отводятся не отдѣльно каждому живущему въ селеніи лицу и не на его личную отвѣтственность, а всему селенію въ общинное владѣніе и за круговою его порукою, которая еще не отмѣнена. Получившій надѣлъ становится такимъ образомъ членомъ общины по владѣнію землею, и какъ таковой, можетъ участвовать на сходахъ. Между тѣмъ коренное населеніе деревни часто не желаетъ допускать къ такому участію извѣстное пришлое лицо, но оно будетъ ему навязано, если принять положеніе докладчика, что для полученія надѣла пришлымъ въ общество лицомъ достаточно одного только его желанія получить землю. Такое положеніе противорѣчитъ закону о принятіи новыхъ членовъ въ крестьянскія общества. Исключеніе изъ этого правила, сдѣланное по отношенію къ постороннимъ лицамъ, ведущимъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство въ извѣстномъ селеніи, имѣетъ за собою нѣкоторое основаніе въ томъ, что фактъ поселенія такихъ лицъ въ деревнѣ, пользованіе ими общественной землей можно признать за молчаливое согласіе сельскаго общества на принятіе въ общину.

М. Н. Соболевъ высказалъ, что онъ признаетъ тотъ принципъ, что противъ воли общества нельзя приселять постороннихъ лицъ, но этотъ принципъ уже нарушенъ существующимъ закономъ.

И. А. Базановъ замѣтилъ, что закономъ не нарушенъ этотъ принципъ, а лишь сдѣлано исключеніе, оправдываемое соображеніемъ, высказаннымъ г. Предсѣдателемъ.

По голосованіи Комитетъ большинствомъ голосовъ постановилъ: первый тезисъ доклада отвергнуть и признать желательнымъ, чтобы изъ п. 2 ст. 10 Правилъ закона 31 Мая 1899 г. было исключено слово „самостоятельно".

Затѣмъ прочитанъ 2 тезисъ доклада, въ которомъ сказано: Законъ 31 Мая

1899 г. при опредѣленіи нормы земельнаго надѣла, совершенно не принимаетъ во вниманіе сельскохозяйственныхъ условій края. Необходимо при опредѣленіи нормы надѣла принимать эти условія и норму надѣла опредѣлять въ зависимости отъ этихъ условій. На практикѣ это требованіе сводится къ оставленію за даннымъ обществомъ всей площади его фактическаго землепользованія. По поводу этого положенія было высказано слѣдующее:

А. В. Дуровъ. Положеніе докладчика о недостаточности существующей нормы надѣла и о томъ, что на 1 дес. посѣва требуется 3,2 дес. залежи, не оправдывается его же данными, выводъ изъ которыхъ сдѣланъ докладчикомъ неправильно. На старан. 13 и 14 онъ пишетъ, что системъ полеводства существуютъ двѣ: 1) переложная 2) наиболѣе распространенная—залежно-паровая, указывая, что періодъ сѣвооборота опредѣляется въ 17 лѣтъ, при чемъ земля находится подъ хлѣбомъ—при 1-й системѣ 5 лѣтъ, а при 2-й—6 лѣтъ, подъ паромъ 2 года, подъ залежью 9 лѣтъ, а изъ этого онъ дѣлаетъ совершенно не соотвѣтствующій выводъ, что на одну десятину посѣва требуется залежи при 1-й системѣ 3,2 дес., при 2-й—3 дес. На самомъ же дѣлѣ изъ приведенныхъ докладчикомъ данныхъ вытекаетъ, что площадь посѣва составляетъ: въ 1-мъ случаѣ $^{5}/_{17}$ и во 2-мъ—$^{6}/_{17}$ всей пахотной земли, слѣдовательно, залежи приходится $^{12}/_{17}$ и $^{11}/_{17}$ всей пашни, или, раздѣляя въ 1-мъ случаѣ 12 на 5 и во 2-мъ—11 на 6, получаемъ, что на 1 дес. посѣва придется залежи или $2^{2}/_{5}$, или $1^{5}/_{6}$ дес., а ни въ какомъ случаѣ не 3,2 дес. и 3 дес. Выводъ же свой о томъ, что надѣлъ долженъ составлять на душу 30—33 дес., докладчикъ основываетъ на томъ, что въ одной изъ многоземельныхъ волостей Барнаульскаго уѣзда, именно Барнаульской, приходится около 7 дес. на душу выгоновъ и сѣнокосовъ (стр. 16), и этотъ-то размѣръ этихъ угодій онъ принимаетъ для всего Алтайскаго округа, а размѣръ пашни опредѣляетъ вычитаніемъ изъ 15 дес. надѣла означенныхъ 7 дес., т. е. въ 8 дес., но изъ послѣдующихъ разсужденій выходитъ, что эти 8 дес. онъ считаетъ площадью посѣва на 1 душу, такъ какъ залежь исчисляется имъ отдѣльно по вышеприведенному, хотя и ошибочному, расчету, т. е. считая на 1 дес. посѣва 3,2—3 дес. залежи и на 8 дес. посѣва 24—26 дес. залежи. Не говоря о томъ, что опредѣленіе надѣла для обширнаго края по количеству выгона и сѣнокоса въ одной волости, и притомъ, по мнѣнію докладчика, многоземельной, представляется ничѣмъ необоснованнымъ, принятый докладчикомъ въ 8 дес. размѣръ посѣва на муж. душу является несоотвѣтствующимъ дѣйствительности, превышая существующій средній размѣръ посѣва на 1 душу въ 3 и даже 4 раза. Такъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ при переложеніи подушной подати въ государственную оброчную подать въ 1899 г., количество десятинъ посѣва на одну наличную душу мужского пола составляетъ въ среднемъ: въ Барнаульскомъ уѣздѣ 2,15 дес., опускаясь до 1,92 дес. въ Кузнецкомъ уѣздѣ и достигая лишь 2,84 дес. въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ.

Изобрѣтенная докладчикомъ норма посѣва въ 8 дес. на душу, или отъ 24 до 32 дес. на дворъ, невозможна какъ потому, что она непосильна для средняго крестьянскаго двора, особенно при залежной системѣ, такъ и потому, что при такой нормѣ не доставало бы земель для большинства крестьянъ. Ссылка докладчика на инструкцію для опредѣленія надѣла крестьянъ въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Вятской и другихъ не подтверждаетъ, а скорѣе опровергаетъ его выводы, такъ какъ, во-1-хъ, тамъ имѣется въ виду подсѣчная система хозяйства съ очень малой площадью пашенъ, каковой системы въ Алтайскомъ округѣ не существуетъ и не можетъ существовать, а существуетъ залежная система съ большой площадью запашки, обусловливаемой большей легкостью разработки земли подъ пашни, и, во-2-хъ, означенная инструкція (ст. 3 Примѣч.) причисляетъ пространства, воздѣлываемыя по переложной и подсѣчной системѣ полеводства, къ непостояннымъ угодьямъ, и потому-то статьей 11 этой Инструкціи предусматривается отводъ, удобной для воздѣлыванія земли, чтобы крестьяне могли засѣвать ежегодно не меньше противъ обычнаго числа десятинъ"; по Закону же 31 Мая 1899 г. (ст. 7 Глав. Основ. и ст. 17 Правилъ) всѣ безъ исключенія пашни

отнесены къ постояннымъ угодьямъ, и не было надобности въ особомъ указаніи объ отводѣ залежей, такъ какъ онѣ и безъ того должны быть включены въ надѣлъ, а отрѣзка ихъ при обширности землепользованія, превышающемъ 15 дес. норму надѣла на душу, можетъ имѣть мѣсто только въ томъ исключительномъ случаѣ (ст. 15 Правилъ), „если пользующіяся сими угодьями общества и селенія откажутся допринять число членовъ, соотвѣтствующее превышающему 15 дес.-размѣръ количеству земли".

Профессоръ М. Н. Соболевъ полагалъ, что расчетъ докладчика по поводу нормъ надѣла вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе. Въ дѣйствительности на душу мужского пола приходится въ Томской губерніи не болѣе 2—3 дес. запашки, тогда какъ докладчикъ почему-то считаетъ нужнымъ (стр. 16) принять норму пахотной земли въ 8 дес. Принимая въ расчетъ указанныя 7 дес. выгона и сѣнокосовъ, 3 дес. пашни и 6 дес. залежи, мы получимъ какъ разъ размѣръ надѣла, отвѣчающій 15 дес. нормы. Слѣдовательно, разсужденіе докладчика о 30 дес.-нормѣ надѣла на 1 душу можно считать преувеличеннымъ даже для существующаго первобытнаго хозяйства.

По произведенной баллотировкѣ большинствомъ 7 голосовъ противъ 6, Комитетъ отвергъ 2-й тезисъ докладчика, при чемъ голосовавшіе за принятіе тезиса Профессора Соболевъ и Базановъ, гг. Барокъ, Кулябко-Корецкій и Хроновскій принимали его не вполнѣ, но полагали исключить изъ тезиса послѣднія 2 строки, начиная со словъ: „на практикѣ".

Затѣмъ прочитанъ 3 тезисъ доклада слѣдующаго содержанія: „сокращеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ нормы лѣсного надѣла и совершенный неотводъ лѣсныхъ надѣловъ причиняетъ населенію матеріальный ущербъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ его вознагражденія за существующій до сего времени сервитутъ. Поэтому необходимо открыть всѣ лѣса округа для отвода изъ нихъ лѣсныхъ надѣловъ. Гдѣ же лѣсной надѣлъ совершенно не можетъ быть отведенъ за неимѣніемъ лѣса, тамъ должно дать населенію вознагражденіе за существовавшій сервитутъ".

По прочтеніи А. В. Дуровъ указалъ на опасность открытія всѣхъ лѣсовъ округа для отвода изъ нихъ надѣловъ, такъ какъ обнаружено обширное истребленіе крестьянами лѣсовъ запроектированныхъ имъ въ лѣсной надѣлъ и разъяснилъ, что докладчикъ, вѣроятно, подразумѣваетъ подъ сервитутомъ безплатный отпускъ лѣса на отопленіе и постройку, производимый Алатайскимъ вѣдомствомъ крестьянамъ округа до землеустройства, но закона объ обязанности такого отпуска не существуетъ.

Многими членами было высказано сомнѣніе въ правильномъ наименованіи такого пользованія сервитутомъ.

По подробномъ обсужденіи этого тезиса Комитетъ постановилъ: 1) признать необходимымъ открытіе лѣсовъ Алтайскаго округа, за исключеніемъ запретныхъ для отвода изъ нихъ лѣсныхъ надѣловъ и 2) вторую часть тезиса, начиная со словъ: „гдѣ же лѣсной надѣлъ совершенно не можетъ быть отведенъ", оставить безъ обсужденія.

4-й тезисъ докладчика, въ которомъ сказано: „всѣ арендныя статьи въ чертѣ крестьянскаго землепользованія должно въ общемъ порядкѣ включать въ составъ надѣловъ, если только нѣтъ крестьянскихъ приговоровъ съ выраженнымъ ясно и точно отказомъ крестьянъ отъ сихъ участковъ"—былъ принятъ Комитетомъ въ слѣдующей измѣненной редакціи: всѣ арендныя сельскохозяйственныя статьи въ чертѣ крестьянскаго землепользованія должно включать въ составъ надѣловъ, если крестьяне заявятъ о томъ ходатайство.

5-й тезисъ докладчика Комитетъ призналъ излишнимъ обсуждать въ виду того, что изложенное въ немъ уже разсмотрѣно при обсужденіи 14 тезиса доклада А. В. Дурова: „вліяніе переселеній на сельскохозяйственную промышленность".

По 6-му тезису докладчика, въ которомъ сказано: участіе самаго населенія въ рѣшеніи поземельно-устроительныхъ вопросовъ представлено Закономъ

31 Мая весьма слабо. Необходимо ввести въ составъ поземельно-устроительной комиссіи уполномоченнаго отъ крестьянъ или инородцевъ по избранію схода, съ правомъ голоса, наравнѣ съ прочими членами комиссіи"—было высказано слѣдующее:

С. Н. Пѣшковъ заявилъ, что этотъ тезисъ не имѣетъ законныхъ основаній и не вызывается существующимъ положеніемъ дѣла. И безъ того во всѣхъ дѣйствіяхъ поземельно-устроительныхъ комиссій участвуютъ уполномоченные отъ крестьянъ, всѣ заявленія которыхъ принимаются и разсматриваются.

А. В. Дуровъ указалъ, что участіе въ комиссіи на правахъ члена уполномоченнаго отъ крестьянъ или безполезно, или даже можетъ быть вредно въ ихъ же интересахъ, такъ какъ въ случаѣ, если большинство будетъ противъ нихъ, они будутъ въ худшемъ положеніи, чѣмъ нынѣ, такъ какъ теперь они не стѣснены ничѣмъ при обжалованіи постановленій Комитета.

По обсужденіи этого пункта Комитетъ большинствомъ голосовъ постановилъ: отвергнуть его въ полномъ объемѣ.

По 7-му тезису Комитетъ призналъ необходимымъ скорѣйшее осуществленіе мѣръ, принятыхъ Комитетомъ въ настоящемъ засѣданіи.

Докладъ И. Тыжнова къ вопросу о поземельномъ устройствѣ населенія Алтайскаго округа.

§ 1. По освобожденіи горнозаводскаго населенія отъ обязательныхъ работъ по Указу 8 Марта 1861 г., различныя группы населенія Алтайскаго округа были постановлены въ неодинаковыя отношенія къ землѣ. Одна группа,—мастеровые и урочники,—получили надѣлы по уставнымъ грамотамъ, другая же группа—сельскіе работники, т. е, приписные крестьяне, удерживали за собою ту площадь угодій, которою пользовались до изданія Указа 8 Марта 1861 года: „впредь до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель округа". Хотя первой группѣ населенія и были выданы уставныя грамоты, но поземельное устройство этой группы нельзя было считать вполнѣ законченнымъ, по незначительности отведенной земли, совершенно необезпечивающей существованія какъ самихъ этихъ людей, такъ и ихъ потомства, ибо мастеровые, имѣвшіе осѣдлость, получили всего по одной десятинѣ покоса въ пожизненное пользованіе и удерживали пахотные участки, если ранѣе занимались земледѣліемъ, а урочники—приблизительно по 5 десятинъ покоса и пахотной земли; мастеровые, не имѣвшіе осѣдлости, причислялись къ волости (Пол. Горн. ст. 20—21 примѣч. 1, 22, 87). Хотя впослѣдствіи по Закону 17 Апрѣля 1897 г. и были даны дополнительные надѣлы для этой группы населенія, однако поземельное устройство ея не могло считаться окончательнымъ. Отношеніе приписныхъ крестьянъ къ землѣ также оставалось временнымъ, хотя они и удержали за собой тѣ земли, которыми пользовались до реформы. Такимъ образомъ, реформа, ограничившись лишь личнымъ освобожденіемъ крестьянъ, не опредѣлила здѣсь точно ихъ отношенія къ землѣ, что, конечно, было дѣломъ сложнымъ и требовавшимъ большихъ затратъ. Возникшій съ освобожденіемъ крестьянъ вопросъ о поземельномъ устройствѣ тянулся на протяженіи цѣлыхъ десятилѣтій. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ XIX вѣка онъ былъ поставленъ на очередь; при Главномъ Горномъ Правленіи Алтайскихъ заводовъ было образовано совѣщаніе для его рѣшенія при участіи мировыхъ посредниковъ, но вопросъ не былъ разрѣшенъ главнымъ образомъ по недостатку средствъ для размежеванія такой огромной территоріи, какую представляетъ собой Алтайскій округъ (площадь эту исчисляли тогда въ 400 т. кв. в.). Такимъ образомъ, Указъ 17 Декабря 1861 г. о размежеваніи земель округа оставался невыполненнымъ въ теченіе 37-ми лѣтъ, и лишь Закономъ 31 Мая 1899 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ, водворившихся въ Алтайскомъ округѣ на земляхъ Кабинета Его Императорскаго Величества, этотъ вопросъ былъ рѣшенъ.

Но за указанный промежутокъ времени мѣстныя обстоятельства измѣнились.

Во-первыхъ, увеличилось населеніе вслѣдствіе естественнаго прироста, а во-вторыхъ, и это самое главное, въ Алтайскій округъ послѣ 1861 г. направилась громадная масса переселенцевъ изъ Европейской Россіи. По офиціальнымъ даннымъ, количество однихъ только перечисленныхъ переселенцевъ за время съ 1866 г. до 1898 года достигло цифры 415.945 чел. об. п. Въ 1896—97 году было зарегистровано не причисленныхъ переселенцевъ до 146.578 чел.; и въ пятилѣтіе съ 1894—98 г. число водворившихся доходитъ, по тѣмъ же офиціальнымъ даннымъ, до 305.600 душъ обоего пола. Въ Алтайскій округъ направляется главная волна переселенческаго движенія; алтайскіе переселенцы въ 1885—90 г. составляли 48%, а въ 1892 г. даже 69% общаго числа выходцевъ изъ Европейской Россіи *). Правительственныя узаконенія о переселеніи, начиная съ Указа 30 Іюля 1865 г. до распространенія на Алтайскій округъ дѣйствія Положенія Комитета Сибирской жел. дор., Высочайше утвержденнаго 27 Апрѣля 1896 г., не могли вполнѣ урегулировать положенія переселенцевъ, хотя на основаніи Закона 27 Апрѣля 1896 г. было устроено въ земельномъ отношеніи, по 1 Ноября 1899 года, 181.074 человѣка обоего пола **). Переселенческое движеніе въ Алтайскій округъ продолжается и въ настоящее время.

Изъ предыдущаго краткаго обзора видно, что тѣ неопредѣленныя поземельныя отношенія на Алтаѣ, которыя произошли послѣ освобожденія горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, продолжали существовать до самаго послѣдняго времени; увеличеніе же населенія въ округѣ, какъ вслѣдствіе естественнаго прироста, такъ и вслѣдствіе переселенческаго движенія, произвело здѣсь въ поземельныхъ отношеніяхъ истинный хаосъ. Урегулированіе этихъ отношеній явилось насущной потребностью для края, удовлетворить которой долженъ Законъ 31 Мая 1899 года. Первоначальная задача этого закона—устройство горнозаводскаго населенія,—входитъ уже, какъ составная часть, въ болѣе общую задачу—поземельное устройство всего наличнаго населенія края. Отсюда проистекаетъ и все значеніе происходящаго нынѣ на Алтаѣ поземельнаго устройства; и если въ настоящемъ Собраніи можетъ быть рѣчь объ алтайскомъ поземельномъ устройствѣ, то не въ смыслѣ одного только выясненія экономическихъ нуждъ населенія, а въ болѣе широкомъ смыслѣ—сужденія объ одной изъ главнѣйшихъ основъ экономическаго благосостоянія края, каковою является обезпеченіе крестьянъ и инородцевъ землею.

Не имѣя возможности въ настоящее время обозрѣть всѣ стороны примѣненія поземельно-устроительнаго Закона 31 Мая 1899 года, мы ниже останавливаемся лишь на наиболѣе важныхъ вопросахъ поземельнаго устройства. Во-первыхъ, мы разсмотримъ, какъ рѣшаетъ свою задачу законъ въ связи съ переселенческимъ вопросомъ; во-вторыхъ, остановимся на томъ, какъ рѣшаетъ свою задачу законъ въ связи съ мѣстными сельскохозяйственными условіями края; въ-третьихъ разсмотримъ вопросъ о лѣсныхъ надѣлахъ, въ-четвертыхъ, вопросъ объ арендныхъ статьяхъ, въ частности о такъ называемыхъ „мірскихъ оброчныхъ статьяхъ“, и, наконецъ, укажемъ на то участіе крестьянъ въ поземельно-устроительныхъ дѣйствіяхъ, которое предоставляется имъ закономъ.

---

§ 2. Первый поставленный вопросъ удобнѣе разсмотрѣть на одной какой-либо группѣ селеній; и для примѣра мы беремъ селенія Томскаго уѣзда, проекты надѣловъ которыхъ были разсмотрѣны поземельно-устроительными комиссіями въ 1902 г., а именно: 21 селеніе Кривощековской волости, 13 селеній Чаусской и 11 селеній Тутальской волости. Данныя, относящіяся до поземельнаго устройства этихъ селеній, представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

---

*) «Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ», изд. Канцеляріи Комитета Министровъ, Спб. 1900 г., стр. 336, 337.

**) «Очеркъ переселенческаго дѣла на Алтаѣ», изд. Главн. Управ. Алт. округа, Барн. 1900 г., стр. 11, примѣч.

	Число селеній.	Населеніе, получившее надѣлъ. Причисл.	Неприч.	Всего.	До прин.	Отошло въ надѣлъ крестьянамъ удобной земли десятинъ.	Отошло въ кабинетъ Е. И. В.	Подъ желѣзную дорогу.
Кривощековская вол.	21	6.422	1.466	7.888	1.141	129.073	12.843	528
Чаусская „	13	4.056	834	4.890	479	80.182	10.735	—
Тутальская „	11	1.092	178	1.270	467	25.655	213	—
	45	11.570	2.478	14.048	2.087	234.910	23.791	528
							24.319	

Осталось населенія безъ надѣла въ разсматриваемой группѣ селеній:

Въ Кривощековской волости 1.217 д. м. п. или 13,2% всего населенія.
„ Чаусской „ 569 „ „ „ „ 10,4% „ „
„ Тутальской „ 89 „ „ „ „ 6,5% „ „
1.875 д. м. п. 11,6%

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этой группы населенія, оставшейся при поземельномъ устройствѣ безъ земли, необходимо сдѣлать одно замѣчаніе. Въ одномъ селеніи разсматриваемой группы было оставлено, при проектированіи надѣла, безъ права на земельные участки 151 человѣкъ, какъ не удовлетворяющихъ требованіямъ закона. А именно: это были непричисленные крестьяне, переселенцы изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣвшіе домообзаводства, т. е. не ведущіе самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства. Но когда проектъ надѣла поступилъ на разсмотрѣніе поземельно-устроительной комиссіи, послѣдняя нашла необходимымъ представить дѣло въ Общее Присутствіе Томскаго Губернскаго Управленія съ ходатайствомъ объ измѣненіи проекта этого надѣла, ибо, по мнѣнію комиссіи, тѣ 151 человѣкъ удовлетворяли требованію закона, и постановила проектировать для нихъ дополнительную прирѣзку. Кромѣ того, 53 человѣка получаютъ надѣлы въ иныхъ селеніяхъ. Поэтому указанная выше цифра оставшихся безъ надѣла, если тѣ 151 человѣкъ будутъ надѣлены землей, сократится на 204 и выразится цифрой 1.671 человѣкъ. Это нѣсколько понизитъ % безземельныхъ, но все же онъ равняется 10,5%.

Итакъ, въ разсматриваемой группѣ селеній 14.148 человѣкъ получили надѣлы, 2.087 допринято и 1.671 человѣкъ оставлено безъ земли, т. е. при поземельномъ устройствѣ оставлена безъ земли одна десятая часть населенія. Это явленіе заслуживаетъ особаго вниманія, и необходимо разсмотрѣть, въ силу чего оно происходитъ. Для этого необходимо остановиться прежде всего на составѣ группы этихъ людей.

По принятому порядку учета населенія, всѣ остающіеся безъ надѣла записываются въ посемейные списки по формѣ № 6; а по закону не имѣютъ права на надѣлъ: всѣ не получившіе пріемныхъ приговоровъ до 1-го Января того года, въ которомъ открыты въ волости поземельно-устроительныя работы и не ведущіе самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства. Это по большей части, если не исключительно, переселенцы, которые, пришедши въ Сибирь, еще не успѣли причислиться къ мѣстному крестьянскому обществу и не обзавелись хозяйствомъ. Посмотримъ, каково число ихъ въ данной группѣ.

	Не причисленныхъ и не ведущихъ хозяйства.	Получившихъ пріемные приговоры уже во время землеустроительныхъ работъ.	ИТОГО.
Въ Кривощековской вол.	702	471	1173
„ Чаусской „	492	—	492
„ Тутальской „	68	—	68
	1.262	471	1.733

Такимъ образомъ, остаются безъ надѣла 1,733 человѣка, изъ нихъ 1,262 потому, что не причислены и не ведутъ земледѣльческаго хозяйства, а 471—потому, что поздно получили необходимые документы для причисленія, хотя со времени полученія этихъ документовъ они юридически уже состоятъ членами даннаго общества.

Изъ предыдущаго видно, что для того, чтобы получить надѣлъ, крестьянинъ долженъ вести „самостоятельное земледѣльческое хозяйство". По закону опредѣлить это долженъ землеустроитель, но тотъ же законъ совершенно умалчиваетъ о признакахъ, которые въ данномъ случаѣ являются существенными. Несомнѣнно, законодатель, предоставляя это землеустроителю, руководился взглядомъ, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшаемъ каждый разъ осторожно и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Но легко также видѣть и то, что онъ даетъ слишкомъ много простора для истолкованія и, вмѣсто опредѣленныхъ требованій, устанавливаетъ лишь субъективный взглядъ исполнителя закона. Съ другой стороны, переселенецъ, котораго заставляетъ итти въ Сибирь малоземелье, и который ищетъ въ Сибири именно того, чего не достаетъ ему въ Европейской Россіи — земли, не можетъ сразу встать на ноги и завести свое собственное хозяйство. Прежде чѣмъ достичь этого, онъ проходитъ нѣсколько послѣдовательныхъ ступеней. Въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ такимъ же явленіемъ, которое наблюдается во время передвиженія переселенцевъ. За неимѣніемъ средствъ для дальнѣйшей дороги переселенецъ оставляетъ гдѣ-нибудь свою семью, а самъ идетъ на заработки, нанимается въ работники на срокъ или поденно. Эти его временныя занятія съ земледѣліемъ ничего общаго не имѣютъ, но они служатъ ему средствомъ достигнуть его цѣли—получить землю, къ которой онъ могъ бы приложить свой трудъ. Въ первое время по прибытіи онъ нанимается въ работники къ мѣстному хозяину. Дешеваго кредита въ деревнѣ нѣтъ, да и не только дешеваго, часто и никакимъ денежнымъ кредитомъ онъ не можетъ воспользоваться. Поэтому онъ продаетъ свой трудъ въ надеждѣ скопить нѣсколько денегъ. Повидимому, связь его съ землей въ данномъ случаѣ порвана. Но это только повидимому. Въ этотъ моментъ приходитъ землеустроитель, и работникъ навсегда остается безъ земли. Особыя условія деревенской жизни выработали и особыя формы кредита. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пришельцы обрабатываютъ пашню при помощи живого и мертваго инвентаря, которымъ они заимствуются у старожиловъ за извѣстную часть урожая. Приходитъ землеустроитель, и этотъ земледѣлецъ также остается безъ земли, ибо въ его хозяйствѣ нѣтъ признака „самостоятельности". Онъ обрабатываетъ землю при помощи чужого инвентаря. Между тѣмъ, самое возникновеніе и развитіе переселенческаго хозяйства, пока оно достигаетъ уровня хозяйства старожиловъ, подчинено нѣкоторой закономѣрности. Такъ, г. Кауфманъ на стр. 50 своей работы: „Сибирское переселеніе" приводитъ таблицу, изъ коей видно, что развитіе переселенческаго хозяйства идетъ закономѣрно и въ зависимости отъ разнообразныхъ факторовъ. Какъ бы то ни было, но въ данномъ случаѣ главный признакъ, на основаніи котораго переленецъ можетъ быть введенъ въ списокъ для полученія надѣла, остается невыясненнымъ, и законъ даетъ слишкомъ много простора для субъективнаго его толкованія. Отсюда является необходимость примѣнять къ непричисленному населенію и особливо къ переселенцамъ иной критерій при опредѣленіи ихъ правъ на надѣлъ, а не тотъ неопредѣленный и весьма растяжимый признакъ, который указывается въ законѣ. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ даже и совершенно невозможно установить какіе-либо объективные признаки „самостоятельности" земледѣльческаго хозяйства, поэтому лучше отъ нихъ отказаться, и было бы лучше всего, если бы въ данномъ случаѣ для этой категоріи людей признать за основу при надѣленіи ихъ землей—ихъ собственное желаніе получить надѣлъ, независимо отъ той ступени ихъ хозяйства, на какой оно стоитъ въ моментъ землеустройства. Даже неимѣніе хозяйства не должно служить къ этому препятствіемъ. Но въ такихъ случаяхъ необходимо предоставить этимъ

людямъ возможность пользоваться кредитомъ или денежнымъ, или въ формѣ снабженія инвентаремъ.

Въ именномъ посемейномъ спискѣ этого рода люди отмѣчаются, какъ „чернорабочіе", просто „рабочіе" и т. д., но это не тѣ одинокіе „бобыли", которыхъ можно встрѣтить во всякой деревнѣ. Ближайшее разсмотрѣніе списковъ указываетъ на семейный составъ этихъ „чернорабочихъ". Такъ, въ одномъ спискѣ (Чаусской волости) мы находимъ среди оставшихся безъ земли:

1) 8 семействъ, состоящихъ каждое изъ 2 душъ.
2) 5 „ „ „ „ 3 „
3) 3 „ „ „ „ 4 „

Въ другомъ спискѣ:

18 семействъ—каждое изъ 2 душъ.
8 „ „ „ 4 „
2 „ „ „ 5 „
3 „ „ „ 6 „

Встрѣчаются семейства, состоящія даже изъ 7 душъ. Очевидно, оставленіе такихъ людей съ ихъ семьями безъ земли положитъ прочное начало существованію сельскаго пролетаріата.

Но нельзя сказать, чтобы описанный выше порядокъ преставлялся безнадежнымъ, и что изъ такого положенія не было бы выхода и при данныхъ условіяхъ.

Коррективомъ этого служитъ на практикѣ пріемъ, обозначаемый техническимъ названіемъ „проектированіе надѣла съ допринятіемъ". Пріемъ этотъ основывается на ст. 16 Правилъ по исполненію Закона 31 Мая 1899 года и заключается въ слѣдующемъ: если площадь дѣйствительнаго землепользованія въ моментъ землеустройства превышаетъ 15-ти десятинную норму, то по закону ее должно уменьшить до этой нормы, при чемъ допускается отрѣзка постоянныхъ угодій (ст. 17), но при этомъ крестьянскія общества могутъ просить о сохраненіи за ними всей площади дѣйствительнаго землепользованія или части ея съ условіемъ допринять на излишнюю, сверхъ 15-ти десятинной нормы, землю столько новыхъ членовъ, сколько по расчету потребуется. То же самое и относительно непостоянныхъ угодій, съ тою только разницею, что эти угодья могутъ быть оставлены въ надѣлѣ при соблюденіи одного изъ двухъ условій: а) если эти угодья не будутъ признаны необходимыми для другихъ селеній, болѣе нуждающихся въ землѣ, и б) если не будутъ усмотрѣны препятствія къ удовлетворенію ходатайствъ надѣляемыхъ обществъ и селеній относительно допринятія ими новыхъ на излишнія земли членовъ.

На практикѣ установилось до сего времени такое правило: если площадь дѣйствительнаго землепользованія превышаетъ 15-ти десятинную норму, т. е. если есть излишняя земля, и если есть въ селеніи непричисленные къ обществу крестьяне, не имѣющіе права на надѣлы, т. е. не ведущіе своего земледѣльческаго хозяйства,—проектъ составляется „съ допринятіемъ", съ такимъ расчетомъ, чтобы эти люди вошли въ число допринимаемыхъ (ст. 18). Вопросъ, повидимому, рѣшается на практикѣ очень просто, и та масса переселенцевъ, которая ко времени землеустройства остается безъ причисленія, и которая является неокрѣпшею въ экономическомъ отношеніи,—такъ или иначе получаетъ обезпеченіе землею. Но, вникая въ смыслъ такого разрѣшенія вопроса, нельзя не притти къ нѣсколько инымъ результатамъ. Прежде всего должно сказать, что общее основное стремленіе За-

кона 31 Мая 1899 года заключается въ томъ, чтобы сохранить за населеніемъ площадь фактическаго землепользованія. Это стремленіе законъ осуществляетъ въ той формѣ, что предписываетъ надѣлить землею причисленное старожильческое населеніе, а изъ непричисленныхъ только тѣхъ, которые имѣютъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство. Этихъ двухъ группъ населенія, въ большинствѣ случаевъ оказывается вполнѣ достаточнымъ для исчерпанія площади фактическаго землепользованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удовлетворяется основное стремленіе закона.

Но законъ совершенно не имѣетъ въ виду тѣхъ постороннихъ людей, которые пришли въ Сибирь въ надеждѣ приложить свои силы къ землѣ, но не успѣли еще завести свое хозяйство, т. е. земледѣльцевъ же, наиболѣе нуждающихся въ помощи. И, разумѣется, землеустроитель будетъ вполнѣ правъ, если оставитъ ихъ безъ надѣла; онъ устраиваетъ коренное населеніе и хозяевъ. Отсюда видно, что рѣшеніе переселенческаго вопроса при столкновеніи его съ землеустройствомъ является случайнымъ и не поставлено въ Законѣ 31 Мая 1899 года на какую-либо прочную почву. Что оно случайно, это видно изъ слѣдующаго разбора ст. 16 Правилъ.

Проектированіе надѣла съ сохраненіемъ въ его составѣ излишнихъ угодій постояннаго пользованія можетъ быть произведено по ходатайству общества. Слѣдовательно, „допринятіе“ всецѣло обусловливается согласіемъ даннаго общества, которое необязательно,—оно можетъ быть, но можетъ и не быть. Значитъ, и возможность для пришлыхъ людей получить землю является тоже случайной. Далѣе. Проектированіе надѣла съ сохраненіемъ въ его составѣ излишнихъ угодій непостояннаго пользованія зависитъ отъ того, будутъ ли признаны эти угодья необходимыми для сосѣдняго малоземельнаго населенія. Они могутъ быть не признаны таковыми, но могутъ быть и признаны. Въ этомъ случаѣ, очевидно, рѣшающимъ моментомъ является наличность земли вообще.

Затѣмъ, сохраненіе въ надѣлѣ излишка угодій непостояннаго пользованія зависитъ отъ ходатайства крестьянъ, при чемъ разсматривается, не имѣется ли препятствій къ удовлетворенію ходатайства о допринятіи новыхъ членовъ. Препятствія могутъ быть не усмотрѣны, но могутъ быть и усмотрѣны. Въ послѣднемъ случаѣ „готовый контингентъ на допринятіе“ остается безъ земли.

Такимъ образомъ, изъ предыдущаго изложенія можно видѣть, что „допринятіе новыхъ членовъ на излишнія земли“, являясь лишь придаткомъ къ закону, удовлетворяющимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ основному стремленію его — сохранить за населеніемъ площадь землепользованія, зависитъ или отъ согласія обществъ, или отъ усмотрѣнія подлежащихъ органовъ землеустройства, а потому является случайнымъ, и на этой основѣ нельзя рѣшать судьбу той категоріи людей, о которой идетъ рѣчь.

Очевидно, должно изыскать иные способы для рѣшенія переселенческаго вопроса въ связи съ землеустройствомъ старожильческаго населенія. И если ст. 16 предоставляетъ нѣкоторый выходъ изъ того положенія, съ которымъ приходится считаться землеустроителю, то этотъ выходъ еще не рѣшаетъ даннаго вопроса.

Устройство переселенческаго элемента происходитъ теперь въ зависимости отъ случайныхъ причинъ и отъ направленія поземельно-устроительной политики. До настоящаго времени ст. 16 землеустроители пользовались довольно широко, но нѣтъ нужды доказывать, что при болѣе узкомъ примѣненіи ст. 16—и та часть пришлыхъ людей, которая, такъ или иначе, уже получила земельные надѣлы, осталась бы безъ надѣленія землею.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и то обстоятельство, что оставленіе излишней земли въ составѣ надѣловъ довольно часто дѣлается не ради допринятія новыхъ членовъ, а вслѣдствіе желанія достаточно обезпечить крестьянъ землею, такъ какъ 15-ти десятинный надѣлъ является малымъ. Такимъ образомъ, оставленіе излишней земли въ надѣлѣ измѣняетъ свою сущность, указанную выше, и пріоб-

рѣтаетъ характеръ обезпеченія землею только лишь наличнаго населенія, безъ допринимаемыхъ. Но объ этомъ ниже.

Обращаясь къ группѣ селеній, на которой мы остановились, мы видимъ, что изъ числа 1.733 человѣкъ непричисленныхъ крестьянъ, оставленныхъ безъ надѣла, большая часть можетъ быть устроена, ибо они вошли въ число допринимаемыхъ на излишнія земли; но и при томъ широкомъ пользованіи ст. 16, которое наблюдается нынѣ, нѣкоторая часть все-таки остается совершенно неустроенной въ земельномъ отношеніи, ибо они не введены и въ число допринимаемыхъ. Кромѣ указанныхъ 151 человѣка, которые могутъ разсчитывать на дополнительную прирѣзку, сюда входятъ: въ 4 селеніяхъ Чаусской волости остается безъ земли 162 человѣка; въ 7 селеніяхъ Кривощековской волости остается безъ земли 158 человѣкъ и въ Тутальской волости въ 2 селеніяхъ осталось безъ надѣла 12 человѣкъ. Всего же, такимъ образомъ, въ 13 селеніяхъ оставлено безъ земли 332 человѣка. Надѣлъ данъ во всѣхъ этихъ селеніяхъ полный, по 15 десятинъ удобной земли на душу, и очевидно, площадь дѣйствительнаго землепользованія здѣсь исчерпана для наличнаго населенія, имѣющаго, по закону, право на надѣлъ; изъ свободныхъ же земель Кабинета Его Императорскаго Величества землеустроители не имѣютъ права дѣлать прирѣзку, хотя бы даже эти земли и были. Дѣйствительно, въ одномъ селеніи и получается такого рода аномалія: остается безъ земли человѣкъ, тогда какъ изъ дачъ этого селенія отходитъ въ распоряженіе Кабинета Его Величества свыше 3.000 десятинъ.

Обращаемся теперь къ малоземельнымъ селеніямъ, гдѣ надѣлъ колеблется въ предѣлахъ отъ 14 до 10,5 десятинъ. Въ 6 селеніяхъ Кривощековской волости и въ одномъ селеніи Чаусской волости остается безъ надѣла 351 человѣкъ. Если въ первомъ случаѣ препятствіемъ къ надѣленію служили предписанія закона, т. е. число формальныхъ причинъ, то во второмъ случаѣ препятствіемъ къ этому служитъ малоземелье.

Такимъ образомъ, въ 20 селеніяхъ разсматриваемой группы всего остается безъ земли 683 человѣка, что составляетъ 39% непричисленнаго населенія. Позволительно поставить вопросъ, какова будетъ вѣроятная судьба этихъ людей. Очевидно, для нихъ будутъ два выхода, или, вѣрнѣе сказать, они разобьются на двѣ группы. Одна группа, сравнительно сильнѣйшая въ экономическомъ отношеніи, — необходимо имѣть въ виду, что рѣчь идетъ о совершенно безхозяйственныхъ, — въ поискахъ за землею будетъ скитаться съ одного мѣста на другое и представлять собою, такъ сказать, передвижной элементъ населенія; вторая же группа, уже совершенно несостоятельная въ экономическомъ отношеніи, будетъ добывать средства къ существованію или случайною поденною работою, или же наймомъ въ батраки у мѣстнаго земледѣльческаго населенія. Не беремся судить о томъ, насколько желательны какъ для государства, такъ и для населенія такіе скитающіеся люди, лишенные всякаго матеріальнаго обезпеченія; но можно сказать, что эти люди составятъ основной капиталъ того сельскаго пролетаріата, который будетъ возрастать по правилу сложныхъ процентовъ. А между тѣмъ не составитъ большихъ затрудненій теперь, пока еще не поздно, принять мѣры къ обезпеченію ихъ быта, и, по нашему крайнему разумѣнію, одною изъ такихъ мѣръ могло бы служить надѣленіе ихъ землею изъ занадѣльныхъ земель, остающихся нынѣ въ распоряженіи Кабинета Его Императорскаго Величества.

Изъ таблицы 1-й видно, что въ Томскомъ уѣздѣ занадѣльной земли, поступившей въ распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества изъ крестьянскаго землепользованія, считается 480.134,22 десятины, а людей, оставшихся безъ надѣла, 4.125. Считая даже по 15 десятинъ на душу, на этихъ земляхъ можно было бы поселить около 32.000 человѣкъ. Эту площадь можно было бы эксплоатировать для оставшихся нынѣ безъ надѣла переселенцевъ. Остальную же землю можно было бы размежевать для переселенческихъ участковъ, какъ это и сдѣлано мѣстною администраціею въ нѣкоторыхъ частяхъ

округа *). Мы не знаемъ, какое употребленіе будетъ сдѣлано вообще изъ занадѣльныхъ земель, но полагаемъ, что, если онѣ разсчитываются подъ аренду,—существованіе десятковъ, а можетъ быть и сотенъ тысячъ людей, живущихъ на арендномъ правѣ, врядъ ли будетъ соотвѣтствовать государственнымъ интересамъ. Не говоря уже о томъ, что сотни такихъ арендаторскихъ селеній, изъятыхъ изъ системы внутренняго управленія, создадутъ затрудненія для общей администраціи губерніи,—такое крупное частное землевладѣніе едва ли можетъ быть допущено въ виду быстро растущаго населенія, нуждающагося въ землѣ. Поэтому, кажется, должно стремиться къ тому, чтобы поставить все населеніе въ однообразное отношеніе къ землѣ, а не создавать разнообразныя формы землевладѣнія.

§ 3. Обращаемся къ разсмотрѣнію того, въ какихъ размѣрахъ дается надѣлъ населенію, и обезпечиваетъ ли этотъ надѣлъ земледѣльческое хозяйство алтайскихъ крестьянъ.

По статьѣ 5-й Главныхъ Основаній поземельнаго устройства алтайскихъ крестьянъ и инородцевъ,—„пространство отводимаго обществамъ и селеніямъ земельнаго надѣла опредѣляется по соразмѣрности съ существующимъ пользованіемъ, но не свыше пятнадцати десятинъ на наличную душу мужского пола“, а по ст. 10: „при уважительныхъ мѣстныхъ условіяхъ Министру Императорскаго Двора по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ предоставляется по ходатайству обществъ и селеній, поддержанному подлежащею мѣстною властью, сохранять во владѣніи сихъ обществъ и селеній излишнія земли и безъ возложенія на общества и селенія обязательства относительно приселенія новыхъ членовъ“. Изъ приведенной 5-й статьи видно, что для Алтайскаго округа сохраненъ тотъ же традиціонный размѣръ надѣла въ 15 десятинъ на душу, который принятъ при поземельномъ устройствѣ крестьянъ, живущихъ на государственныхъ земляхъ въ Сибири и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи.

Въ данномъ случаѣ вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли обезпечивать пятнадцатидесятинный надѣлъ земледѣльческое хозяйство алтайскаго крестьянина или нѣтъ. Но на этотъ вопросъ, поставленный въ такой отвлеченной формѣ, внѣ связи съ факторами, обусловливающими успѣшное веденіе хозяйства, разумѣется, отвѣчать нельзя. А между тѣмъ, законъ совершенно не знаетъ этихъ факторовъ и предписываетъ землеустроителю при многоземельѣ отводить по 15 десятинъ на душу, а при малоземельѣ—сколько придется. Даже при всемъ своемъ желаніи землеустроитель не можетъ выйти изъ этой нормы, и тамъ, гдѣ достаточно земли, эта норма является для него обязательной, а тамъ, гдѣ мало земли—и совсѣмъ необязательной. Факторами, обусловливающими успѣшное веденіе хозяйства, должно признать, несомнѣнно, во-первыхъ, весь тотъ комплексъ физическихъ явленій, который имѣетъ конечнымъ результатомъ урожайность хлѣбовъ, а затѣмъ—систему земледѣльческаго хозяйства.

Обратимся къ первому. Урожайность хлѣбовъ зависитъ прежде всего, при прочихъ равныхъ условіяхъ, отъ качества почвы, величины болѣе или менѣе постоянной, а затѣмъ—отъ перемѣнныхъ вліяній климатическаго свойства. Законъ не принимаетъ во вниманіе качество почвы, тогда такъ уже a priori должно заключить, что на всемъ пространствѣ огромной территоріи, какою является Алтайскій округъ съ его разнообразнымъ рельефомъ, единообразія въ этомъ отношеніи искать невозможно. Несмотря на многочисленныя наблюденія и изслѣдованія, данныя этого рода показываютъ какъ различіе въ почвахъ, такъ и различіе въ климатическихъ условіяхъ въ разныхъ отдѣльныхъ частяхъ округа. Мы не можемъ вдаваться здѣсь въ подробный разборъ относящихся сюда данныхъ; желающіе могутъ ознакомиться съ ними по трудамъ Статистическаго Бюро Глав-

*) Всего образовано переселенческихъ участковъ, за время съ 1884 г. по 1898 г.—140, съ площадью 1.357.747 десятинъ удобной земли, съ 90.515 душевыхъ надѣловъ. «Очеркъ переселенческаго дѣла» стр. 17, 18.—(Издан. Главн. Управл. Алт. окр.).

наго Управленія Алтайскаго округа и по агрономическимъ изслѣдованіямъ гг. Выдрина и Ростовскаго. При этомъ можно только пожелать, чтобы дѣятельность Статистическаго Бюро, въ виду важности дѣла, была расширена.

Но, можетъ быть, скажутъ, что законъ, напротивъ, принимаетъ во вниманіе качество почвы; онъ различаетъ двѣ категоріи земель—земли удобныя и земли неудобныя, и такія земли исключаетъ изъ счета при опредѣленіи площади надѣла. Да, дѣйствительно, это такъ. Но какія это земли? Въ статьѣ 32 читаемъ: „неудобными землями признаются: 1) непригодныя ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію: пески, болота, солонцы, каменистые и глинистые овраги; 2) прогоны, не превышающіе 12 саж. ширины, улицы, проѣзжіе проулки, дороги, кладбища и воды". Отсюда видно, что къ неудобнымъ землямъ законъ относитъ такія земли, на которыхъ немыслима уже никакая земледѣльческая культура. Однѣ изъ нихъ негодны для культуры по своимъ физическимъ свойствамъ, другія же — по условіямъ общежитія; на пескѣ, болотѣ или водѣ такъ же немыслимо сѣять хлѣбъ, какъ и въ проѣзжемъ переулкѣ или на кладбищѣ. Такія земли изъемлются изъ счета площади надѣла, и, очевидно, онѣ ничего не даютъ земледѣльцу для его хозяйства *). Но здѣсь рѣчь идетъ не о такихъ неудобныхъ земляхъ, а о разныхъ категоріяхъ той земли, которая закономъ признается удобной. Нигдѣ въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы землеустроитель долженъ былъ считаться съ качествомъ земли, и этотъ важный факторъ оставленъ безъ вниманія.

Обращаемся теперь къ системѣ земледѣлія.

Къ счастью, по тѣмъ же трудамъ статистиковъ, о которыхъ упомянуто выше, мы можемъ начертить общую картину полевого хозяйства на Алтаѣ, хотя должно оговориться, что детальныхъ изслѣдованій по данному вопросу не имѣется, или, лучше сказать, такія изслѣдованія обнимаютъ собою лишь сравнительно небольшую часть округа. Но и тѣ данныя, которыя имѣются, вполнѣ достаточны для нашей цѣли. Прежде всего должно сказать, что до настоящаго времени на Алтаѣ существуетъ вообще экстенсивное полевое хозяйство, которое сводится къ двумъ системамъ: переложной и залежно-паровой. По свидѣтельству Сельскохозяйственнаго Обзора Алтайскаго Округа за 1896 г. **), „первая распространена въ нѣкоторыхъ деревняхъ озерно-степного района, но можно встрѣтить ее также и въ другихъ частяхъ округа, напримѣръ, въ деревняхъ Сростинской волости, Енисейской, Верхъ-Чумышской и т. д.". Наиболѣе распространеннымъ сѣвооборотомъ для нея будетъ слѣдующій:

3 года засѣвается пшеница,
4-й годъ—ярица,
5-й годъ—овесъ.

Затѣмъ пашня обращается въ залежь на нѣсколько лѣтъ. Иногда засѣвъ варьируется: вмѣсто пшеницы, сѣвооборотъ начинается льномъ, вторымъ хлѣбомъ засѣвается пшеница, а затѣмъ идетъ овесъ или ячмень и т. д. (Обзоръ, стр. 31). Число хлѣбовъ, снимаемыхъ съ цѣлины или отдохнувшей залежи, колеблется между 3 и 5, что зависитъ отъ качества почвы и другихъ хозяйственныхъ условій.

Второю системою полеводства, наиболѣе распространенною, является залежно-паровая. Сѣвооборотъ при этой системѣ слѣдующій:

*) Здѣсь должно замѣтить, что инструкція о порядкѣ исполненія Закона 31 Мая 1899 г. (ст. 47) придаетъ ст. 32 Закона распространительное толкованіе. Инструкція вводитъ въ разрядъ неудобныхъ земель такія площади, пригодность которыхъ къ сельскохозяйственному пользованію измѣняется періодически; но эти площади зачисляются извѣстною долею въ разряды удобныхъ земель. Первоначальный смыслъ ст. 32 Закона этимъ требованіемъ инструкціи значительно измѣняется.

**) Изд. Статистическаго Отдѣла при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа, Барнаулъ, 1897 г.

2 года—хлѣбъ,
1 годъ—паръ,
n лѣтъ—хлѣбъ (смотря по качеству почвы),
1 годъ—паръ,
1 годъ—хлѣбъ,
n лѣтъ—залежь (смотря по качеству почвы).

Такъ какъ въ этомъ случаѣ земля отдыхаетъ въ залежи, среднимъ числомъ, 9 лѣтъ и снимается хлѣбовъ съ залежи 6, то весь періодъ сѣвооборота опредѣляется въ 17 лѣтъ, при чемъ

земля находится подъ хлѣбомъ—6 лѣтъ,
подъ паромъ—2 года,
подъ залежью—9 лѣтъ (Обзоръ 1896 года, стр. 32,33).

Такъ какъ, среднимъ числомъ, земля остается подъ залежью 9 лѣтъ, то участокъ земли при ежегодномъ посѣвѣ одной десятины, необходимый при той и другой системѣ полеводства, должно вычислить такъ. При залежной системѣ:

$$1 \times 15 + 1 = 16,$$

т. е. если бы съ одной десятины снимался только одинъ хлѣбъ, то къ этой десятинѣ должно было бы прибавить 15 десятинъ земли для залежи. Но такъ какъ съ десятины въ періодъ сѣвооборота снимается 5 хлѣбовъ сряду, то, очевидно, запасный участокъ должно уменьшить въ пять разъ и величина его выразится въ 3,2 десятины. Слѣдовательно, на одну десятину посѣва требуется 3,2 десятины запасной земли для залежи при залежно-паровой системѣ. Повторяя тѣ же разсужденія, получимъ, что при этой системѣ на одну десятину ежегоднаго посѣва требуется запасной земли подъ паръ и залежъ 3 десятины.

Такимъ образомъ, вопросъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, какой размѣръ долженъ имѣть указный пятнадцатидесятинный надѣлъ, который отводится теперь по Закону 31 Мая 1899 года алтайскимъ крестьянамъ, если принять въ соображеніе мѣстныя условія крестьянскаго сельскаго хозяйства, т, е. систему полеводства. Для этого необходимо прежде всего обратиться къ разсмотрѣнію составныхъ частей земельнаго надѣла, которыя указываетъ законъ, и къ выясненію количественнаго соотношенія этихъ частей. Въ статьѣ 7 Главныхъ Основаній поземельнаго устройства сказано, что общества и селенія должны сохранить состоящіе въ ихъ пользованіи „усадебныя и пріусадебныя земли, сады и огороды, присельные выгоны или выпуски, пашни, передѣляемые покосы, сѣнокосныя расчистки, общественныя заказныя рощи, а также семейные и душевые лѣсные участки“ *). Эти угодья названы „постоянными угодьями“. Далѣе, въ ст. 17 Правилъ о порядкѣ исполненія Закона 31 Мая 1899 года разъяснено, что къ постояннымъ угодьямъ причисляются также: 1) къ пріусадебнымъ—конопляники, хмельники, а равно удобряемые и орошаемые присельные покосы (утуги) и 2) къ пашнямъ—лѣсныя расчистки, приготовленныя къ запашкѣ. Всѣ эти постоянныя угодья подлежатъ сохраненію въ надѣлѣ, остальныя же угодья, признаваемыя закономъ непостоянными, могутъ быть сохранены за крестьянами при извѣстныхъ условіяхъ (ст. 16 п. 2 Правилъ). Таковы составныя части земельнаго надѣла. Для выясненія количественнаго отношенія этихъ составныхъ частей, мы возь-

*) Сверхъ того, для устраненія чрезполосности и для спрямленія границъ надѣла и площади малоцѣнныхъ лѣсныхъ зарослей и иныхъ неразработанныхъ земель.

мемъ Барнаульскую волость уѣзда того же названія. Эту волость можно считать принадлежащею къ числу многоземельныхъ *), и это обстоятельство дѣлаетъ ее типичною въ разсматриваемомъ отношеніи, такъ какъ соотношеніе различнаго рода угодій установилось здѣсь въ зависимости отъ условій земледѣльческаго хозяйства, которое въ большинствѣ случаевъ недостаткомъ земли не стѣснено.

Какъ можно видѣть изъ приложенной таблицы, сѣнокосныя угодья и пахотныя земли по отдѣльнымъ селеніямъ волости распредѣлены неравномѣрно; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ преобладаютъ сѣнокосныя угодья надъ пахатными землями, въ другихъ—наоборотъ. Недостатокъ сѣнокосныхъ луговъ возмѣщается покупкою сѣнокосныхъ участковъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, недостатокъ же пахатныхъ земель возмѣщается также покупкою пахатныхъ земель. По всей волости соотношеніе угодій всѣхъ 3 разрядовъ выражается такъ: выгонъ составляетъ 10,3%, сѣнокосъ около 10%, и пахатныя земли 79,7% всѣхъ дачъ селеній. Сѣвооборотъ въ данной волости слѣдующій: большинство хозяевъ, „снявши съ полосы пашни нѣсколько хлѣбовъ, даютъ землѣ отдыхъ лѣтъ на 10 и болѣе“ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ размѣръ площади землепользованія допускаетъ это. Полоса цѣлинной земли находится подъ обработкой чаще всего 5 лѣтъ сряду, при чемъ съ нея снимается 4 хлѣба и вводится одинъ паръ“. Часто практикуется и другой типъ сѣвооборота: съ полосы снимаютъ подъ рядъ три хлѣба, затѣмъ землѣ даютъ отдыхъ года на 2—3, послѣ чего, вспаривши, сѣютъ пшеницу, а послѣ этого земля обращается въ залежь.

Такого рода сѣвообороты наблюдаются тамъ, гдѣ земли много, или по крайней мѣрѣ достаточно: въ селеніяхъ же, гдѣ менѣе земли, срокъ залежи сокращается отъ 5 до 10 лѣтъ, а число хлѣбовъ, снимаемыхъ сряду, увеличивается отъ 2 до 4. Такъ что вообще можно считать продолжительность сѣвооборота 9 лѣтъ: срокъ залежи 4—7 лѣтъ; 1 паръ и 3—4 хлѣба.

Имѣя въ распоряженіи эти данныя о соотношеніи угодій и о системѣ полеводства, можно приступить къ выясненію того, въ чемъ же заключается задача землеустроителя, другими словами, какой размѣръ должна принять площадь душевого земельнаго участка, при отводѣ пятнадцати-десятиннаго указнаго надѣла по Закону 31 Мая 1899 года.

Такъ какъ въ Барнаульской волости, въ среднемъ, приходится на одну душу мужского пола выгона и сѣнокосовъ 6, 8 дес., или около 7 десятинъ, то на пахатныя земли, при 15-ти десятинной нормѣ, остается около 8 десятинъ. Но при данныхъ условіяхъ полеводства на 1 десятину пашни должно имѣть 2 десятины слишкомъ для залежи и пара; для 8 десятинъ такой запасный участокъ достигнетъ размѣра 16—18 десятинъ; всего же пахатной земли должно имѣть 24—26 десятинъ. Прибавивъ къ этому 6, 8 десятинъ выгона и сѣнокосовъ, получаемъ общую площадь душевого земельнаго надѣла 30—33 десятины.

Такимъ образомъ, если принять въ соображеніе главнѣйшія условія земледѣльческаго хозяйства въ Барнаульской волости, т. е. систему полеводства и количественное соотношеніе угодій, выраженное въ среднихъ числахъ, необходимо признать, что для полнаго обезпеченія населенія землею, для того, чтобы доставить ему возможность приложить свой трудъ къ землѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ предупредительной мѣры облегчить переходъ къ интенсивному хозяйству,—должно дать 30—33 десятины на душу. Выведенная нами цифра почти совпадаетъ съ существующей въ этой мѣстности средней величиной площади землепользованія. Само собою разумѣется, что для каждой группы селеній, объединенной одинаковыми сельскохозяйственными условіями, площадь надѣла должна быть вычислена въ зависимости отъ этихъ условій. Вотъ къ этому-то и должны быть направлены усилія землеустроителей. Одинаковый же размѣръ надѣла для всего округа установить нельзя, ибо сельскохозяйственныя условія въ разныхъ мѣстно-

*) Матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго и инородческаго хозяйства въ Бійскомъ округѣ. Вып. 1, стр. 44.

стяхъ края различны. Если принять за нормальное соотношеніе угодій 7.5 десятинъ пашни, 5 десятинъ сѣнокоса, 2,5 десятины выгона, то средній размѣръ площади надѣла выразится въ 30 десятинъ или около того. При такомъ расчетѣ душевыхъ земельныхъ участковъ можно было бы избѣжать потрясенія крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства, а слѣдовательно и всего экономическаго положенія крестьянъ, ибо переходъ отъ свободнаго пользованія землею къ ограниченному совершился бы постепенно, и населеніе могло бы постепенно переходить къ интенсивному хозяйству. Оставался бы нѣкоторый запасъ земли для естественнаго прироста населенія и для переселенцевъ. Теперь-же можно ожидать, что вслѣдъ за землеустройствомъ, которое равносильно неожиданному наступленію малоземелья, въ сельскомъ хозяйствѣ произойдетъ кризисъ, и этотъ кризисъ можетъ подорвать въ корнѣ экономическій бытъ крестьянъ, и безъ того уже значительно потрясенный неурожаями послѣднихъ лѣтъ. Если теперь этотъ кризисъ и не выражается еще въ острой формѣ, то это потому, что въ обществахъ, въ которыхъ надѣлъ проектированъ съ допринятіемъ, и гдѣ этотъ надѣлъ совпадаетъ или почти совпадаетъ съ бывшею до того площадью землепользованія, населеніе продолжаетъ пользоваться землею почти въ прежнемъ размѣрѣ, а въ селеніяхъ малоземельныхъ—земля не успѣла еще истощиться. Но это время не замедлитъ наступить; тогда придется принимать какія-либо мѣры къ поднятію сельскаго хозяйства, а послѣднее окажется труднѣе, чѣмъ заблаговременное предупрежденіе бѣдствія.

Предлагаемая нами мѣра, прибавка запасной земли для залежи, не является чѣмъ-либо новымъ и совершенно неизвѣстнымъ нашему законодательству. Въ инструкціи о порядкѣ опредѣленія крестьянскаго надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ Архангельской Вологодской, Вятской, Олонецкой и др., изд. 15 Октября 1869 г., ст. 9 сказано: „въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ переложная и подсѣчная системы полеводства, при которой нынѣ воздѣлываемыя крестьянами земли находятся не постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, а ежегодно перемѣняются, почему существующее пользованіе такими угодьями не имѣетъ опредѣленныхъ и постоянныхъ границъ, пространство крестьянскаго надѣла на основаніи Высочайшаго Указа 24 Ноября 1866 года опредѣляется по соразмѣрности съ существующимъ пользованіемъ, не свыше въ уѣздахъ малоземельныхъ—8 десятинъ, а многоземельныхъ—15 десятинъ на душу, но съ зачетомъ нѣсколькихъ десятинъ перелога за одну десятину пашни, согласно ст. 11". Въ статьѣ 11-й то же самое подробно разъяснено: „взамѣнъ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ непостоянныхъ угодій, отводится въ постоянный надѣлъ такое пространство удобной для воздѣлыванія земли, чтобы, соотвѣтственно существующей въ той мѣстности переложной системѣ полеводства, крестьяне могли ежегодно засѣвать не меньшее противъ обычнаго числа десятинъ. Такъ, напримѣръ, если по вырубкѣ на какомъ-либо участкѣ лѣса, участокъ этотъ можетъ быть засѣваемъ хлѣбами три года сряду послѣ чего онъ долженъ быть запущенъ снова подъ лѣсъ не менѣе какъ на 20 лѣтъ, то, взамѣнъ трехъ десятинъ ежегодной распашки, крестьянамъ отводится двадцать три десятины переложной земли, включая и лѣсъ, т. е. вмѣсто одной десятины пашни, отводится семь двѣ трети десятинъ перелога". Далѣе указано, что при 12-лѣтнемъ періодѣ сѣвооборота и при трехъ хлѣбахъ должно отводить пять десятинъ за одну. Сообразно съ этимъ, при поземельномъ устройствѣ крестьянъ названныхъ губерній, по утвержденнымъ 11 Іюня 1877 г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ Правиламъ о порядкѣ исполненія Высочайше утвержденныхъ 15 Октября 1869 г., 10 Марта 1866 г. и 12 Марта 1877 г. инструкцій, на производителя работъ было возложено собираніе свѣдѣній, необходимыхъ при расчетѣ площади земельнаго надѣла: 1) о сѣвооборотѣ; 2) о качествѣ; 3) о способѣ удобренія; 4 о преобладающихъ въ посѣвѣ хлѣбахъ и растеніяхъ и проч. въ цѣляхъ установленія градаціи селеній по относительному достоинству угодій

и для установленія отношеній между угодьями (§ 70 Правилъ). Во-вторыхъ, въ 1872 году, когда вопросъ о размежеваніи земель въ Алтайскомъ округѣ и въ связи съ этимъ вопросъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ былъ поставленъ на очередь и разсматривался въ совѣщаніи при Горномъ Правленіи Алтайскихъ заводовъ при участіи мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ,--одинъ изъ нихъ Мамонтовъ, подалъ обширную мотивированную записку о поземельномъ устройствѣ, въ которой, между прочимъ, указывалъ на необходимость считаться при поземельномъ устройствѣ со всею совокупностью сельскохозяйственныхъ условій края и исчислилъ размѣры надѣла приблизительно въ тѣхъ же цифрахъ, какъ указано выше. Мнѣніе его было принято всѣми его коллегами единогласно; но, какъ извѣстно, вопросъ о поземельномъ устройствѣ алтайскихъ крестьянъ тогда не былъ разрѣшенъ.

Изъ предыдущаго изложенія видно, что тотъ порядокъ опредѣленія площади душевого земельнаго надѣла. который рекомендуется нами, далеко не новъ не противорѣчитъ узаконеніямъ, которыя были приняты въ свое время при поземельномъ устройствѣ крестьянъ сѣвернаго края Европейской Россіи; напротивъ такой порядокъ указывается именно этими узаконеніями. Остается только примѣнить основы этихъ узаконеній къ поземельному устройству Алтайскаго округа, нѣсколько измѣнивъ ихъ сообразно мѣстнымъ условіямъ, что затрудненій не можетъ представить. А между тѣмъ при такомъ направленіи поземельнаго устройства обезпеченіе крестьянъ на Алтаѣ землею было бы достигнуто, а вмѣстѣ съ тѣмъ можно было бы ожидать и упроченія экономическаго положенія населенія.

Весьма любопытно прослѣдить, какъ отражается это требованіе жизни на происходящемъ теперь поземельномъ устройствѣ алтайскихъ крестьянъ.

Законъ 31 Мая 1899 года, какъ мы уже видѣли, не считается съ условіями земледѣльческаго хозяйства, съ системой полеводства, между тѣмъ къ нему предъявляются съ этой стороны требованія, и при столкновеніи этихъ требованій съ закономъ происходитъ слѣдующее:

Крестьяне дер. Вахрушевой (Чаусской волости, Томскаго уѣзда) составили приговоръ ходатайствовать объ оставленіи въ ихъ проектномъ надѣлѣ излишней земли на допринятіе 66 душъ, на основаніи ст. 9 Главныхъ Основаній. Ходатайство крестьянъ поступило на разсмотрѣніе поземельно-устроительной комиссіи, и комиссія признала просьбу заслуживающею уваженія „какъ потому, чтобы сохранить за населеніемъ необходимыя цѣнныя угодья постояннаго пользованія, разбросанныя по всей дачѣ, такъ и потому еще, что при ежегодномъ посѣвѣ 1.560 десятинъ и существующемъ семилѣтнемъ сѣвооборотѣ, для обезпеченія быта населенія той площади удобныхъ пахотныхъ земель, какая могла быть отграничена по числу наличныхъ душъ, въ виду залежной системы полеводства, оказывается недостаточною".

Разсматривая это постановленіе съ точки зрѣнія закона 31 Мая 1899 года, должно сказать, что первое основаніе, которое комиссія выставила при удовлетвореніи просьбы крестьянъ деревни Вахрушевой, вполнѣ законно (ст. 7 Главныхъ Основаній), но относительно второго сказать того нельзя. Ни въ Законѣ, ни въ Инструкціи нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы принимать во вниманіе существующую систему полеводства, и если бы перваго основанія не существовало, то ходатайство крестьянъ могло бы быть не уважено. Между тѣмъ комиссія, очевидно, считала второе основаніе если не такимъ же уважительнымъ, какъ и первое, то во всякомъ случаѣ значительно поддерживающимъ первое, и потому постановила удовлетворить просьбу крестьянъ. Такимъ образомъ ст. 9 Главныхъ Основаній играетъ здѣсь такую же роль, какъ и при столкновеніи закона съ необходимостью устроить переселенцевъ, на что указано выше. Повидимому, вопросъ въ данномъ случаѣ рѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно. Но это только повидимому, въ дѣйствительности же положеніе дѣла таково: у крестьянъ дер. Вахрушевой отрѣзали часть площади изъ землепользованія, которая казалась

излишней по расчету 15 десят. на душу; вслѣдствіе этого у нихъ сразу наступило малоземелье, ибо на проектированномъ надѣлѣ они уже не могутъ вести хозяйство при той системѣ полеводства, какая у нихъ существуетъ; тогда, чтобы имѣть возможность хотя на нѣкоторое время остаться при прежнихъ порядкахъ, они просятъ о сохраненіи отошедшей, по проекту, земли съ обязательствомъ допринять 66 человѣкъ. Но это мало поможетъ имъ, такъ-какъ съ причисленіемъ 66 человѣкъ земли все равно окажется мало. Весь смыслъ продѣланной здѣсь операціи сводится къ тому, что къ наличному числу людей посадили еще 66 человѣкъ. Вопросъ былъ бы рѣшенъ правильно, если бы все землепользованіе крестьянъ дер. Вахрушевой было сохранено за ними. Для лицъ же, непричисленныхъ и нуждающихся въ землѣ, долженъ быть отведенъ надѣлъ изъ свободныхъ земель. Буквально то же самое, что въ дер. Вахрушевой, мы встрѣчаемъ въ селѣ Кочневомъ (Кривощековской волости, Томскаго уѣзда). Здѣсь комиссія, постановивъ сдѣлать прирѣзку, уже прямо приводитъ въ основаніе удовлетворенія просьбы крестьянъ то обстоятельство, что проектированной въ надѣлъ земли мало для наличнаго населенія при существующей залежной системѣ полеводства.

Въ другихъ мѣстахъ крестьяне просятъ о сохраненіи за ними участковъ, необходимыхъ для посѣва озимыхъ хлѣбовъ. Это мы встрѣчаемъ въ селеніяхъ Проскоковскомъ (Ояшинской волости, Томскаго уѣзда) дер. Филоновой, Мальцевой, Юртахъ Константиновскихъ и друг. Ходатайства частью удовлетворяются, частью отклоняются.

Такихъ примѣровъ можно привести много, но и приведенныхъ уже достаточно для того, чтобы показать, какъ страдаютъ интересы крестьянъ при поземельномъ устройствѣ. Землеустроитель удовлетворяетъ, по возможности, предъявляемымъ жизнью требованіямъ; но это не всегда возможно сдѣлать, да и удовлетвореніе этихъ требованій указаннымъ способомъ мало помогаетъ дѣлу.

Необходимо, поэтому, чтобы въ законъ была введена обязанность для землеустроителя считаться хотя бы съ главнѣйшими условіями земледѣльческаго хозяйства, какъ это указано выше. Изъ этого должно заключить, что въ цѣляхъ обезпеченія землею какъ наличнаго числа крестьянъ, такъ и будущихъ членовъ общества, которые явятся или вслѣдствіе естественнаго прироста, или придутъ со стороны, — необходимо отказаться отъ 15-ти десятинной нормы надѣла; слѣдуетъ устанавливать размѣръ его въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и оставлять нѣкоторый запасный земельный фондъ, который нѣсколько смягчилъ бы переходъ отъ настоящей системы полеводства къ болѣе интенсивному хозяйству.

§ 4. Въ связи съ отводомъ земельныхъ надѣловъ необходимо сказать нѣсколько словъ о лѣсныхъ.

При освобожденіи горнозаводскаго населенія на Алтаѣ отъ обязательныхъ заводскихъ работъ было установлено, что всѣ обыватели горнозаводскихъ селеній, по увольненіи отъ обязательной службы, должны получать по пяти кубич. саж. дровъ на усадьбу, оставшіеся въ заводскихъ работахъ — безплатно, а оставившіе работу—за плату, установленную Горнымъ Правленіемъ; также отпускался и строевой лѣсъ на исправленіе строеній и постройку новыхъ усадебъ; (Полож. о горнозаводск. населен. каз. горн. завод., ст. 26 и 27). Относительно приписныхъ крестьянъ (сельскихъ работниковъ) было установлено въ этомъ отношеніи такое правило: „впредь до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель Алтайскаго горнаго округа, крестьянамъ, въ ономъ поселеннымъ, предоставляется пользованіе всѣми усадебными, пашенными, сѣнокосными и другими угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ угодья ихъ состояли въ ихъ пользованіи до 1861 г.“ (Полож. горноз., ст. 87). Изъ текста этой статьи видно, что въ пользованіи крестьянъ оставлены, впредь до окончательнаго поземельнаго устройства, всѣ угодья, которыя находились въ ихъ пользованіи до 1861 года, безъ различія категорій этихъ угодій. Но на дѣлѣ вышло иначе. Мѣстное заводское начальство мало-по-малу изъяло изъ крестьянскихъ угодій лѣса, хотя бы они и находились

среди площади крестьянскаго землепользованія, считая эти лѣса принадлежащими Кабинету на томъ же основаніи, на какомъ принадлежатъ ему лѣса, приграниченные къ заводамъ. Разумѣется, въ дѣйствительности, заводская администрація во многихъ случаяхъ не могла осуществить своего права на эти лѣса, и крестьяне продолжали пользоваться ими; но важно то, что, въ принципѣ, мѣстная администрація округа считала и теперь считаетъ эти лѣса принадлежащими Кабинету, хотя упомянутая ст. 87 Полож. горноз. не даетъ на это точныхъ указаній. Какъ бы то ни было, но Главное Управленіе Алтайскаго округа, исходя изъ указаннаго принципа, взяло на себя обязательство отпускать крестьянамъ, взамѣнъ пользованія лѣсными участками, опредѣленное количество дровъ и строевого лѣса сельскимъ обществамъ безплатно по валовымъ билетамъ. Такой порядокъ установился и существуетъ нынѣ. Не входя въ разборъ того, насколько толкованіе администраціи Алтайскаго округа по данному вопросу справедливо, нельзя не указать на слѣдующее. Закономъ 31 Мая 1899 года признаются „общественныя заказныя рощи“ и „семейные и душевые лѣсные участки“. Отсюда слѣдуетъ, что Законъ 31 Мая 1899 г. признаетъ право крестьянъ (именно право пользованія) и на лѣсъ, расположенный въ чертѣ крестьянскихъ дачъ, т. е. не выдѣляетъ этихъ лѣсовъ изъ прочихъ угодій, предоставленныхъ въ пользованіе крестьянамъ ст. 87 Полож. о горноз. насел. Право это осуществлялось крестьянами въ формѣ охраны заказныхъ рощъ и душевыхъ участковъ съ цѣлью дальнѣйшей ихъ эксплоатаціи. При поземельномъ устройствѣ эти рощи и участки зачисляются не въ лѣсной, а въ земельный надѣлъ, что весьма послѣдовательно, ибо пользованіе лѣснымъ надѣломъ регулируется планомъ лѣсного хозяйства, а пользованіе земельнымъ надѣломъ зависитъ отъ общества; слѣдовательно заказныя рощи и семейные и душевые участки могутъ быть оставлены въ распоряженіи лицъ, пользовавшихся ими ранѣе. Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ узаконеній видно, что законъ 31 Мая признаетъ за крестьянами право пользованія лѣсами въ чертѣ ихъ угодій; иначе, онъ ничего не говорилъ бы о заказныхъ рощахъ и семейныхъ и душевыхъ участкахъ. Но вопросъ нынѣ заключается не въ этомъ: намъ необходимо указать на то, что алтайская администрація приняла на себя обязятельство безплатно отпускать крестьянамъ лѣсные матеріалы. Вопросъ заключается въ томъ, какова будетъ судьба этого обязательства съ окончаніемъ поземельнаго устройства крестьянъ.

По закону 31 Мая 1899 года, вмѣстѣ съ земельными надѣлами крестьянамъ отводятся и лѣсные (Правила 31 Мая 1899 г. ст. 47). Ст. 48 Правилъ о порядкѣ исполненія Закона 31 Мая 1899 года гласитъ: „въ составъ лѣсныхъ надѣловъ включаются сплошныя, занимающія значительныя площади, насажденія, расположенныя среди земельныхъ угодій крестьянъ и инородцевъ, за исключеніемъ общественныхъ заказныхъ рощъ и семейныхъ и душевыхъ лѣсныхъ участковъ (Главн. Основ. ст. 7). При этомъ, однако, Министру Императорскаго Двора предоставляется опредѣлить тѣ уѣзды и части уѣздовъ, въ коихъ отводъ лѣсныхъ надѣловъ изъ кабинетскихъ лѣсныхъ дачъ не производится“. Ст. 49: „Въ случаѣ недостатка лѣсовъ, пригодныхъ для отвода въ лѣсной надѣлъ, послѣдній можетъ быть отводимъ и въ меньшемъ противъ трехъ десятинъ размѣрѣ. При отсутствіи указаннаго рода лѣсовъ, лѣсные надѣлы не отводятся“. Такимъ образомъ, во-первыхъ, по закону, Министру Двора предоставлено указывать тѣ лѣса, изъ коихъ не должно производить отвода лѣсныхъ надѣловъ крестьянамъ, что уже и сдѣлано въ настоящее время; во-вторыхъ, крестьяне могутъ и не получить лѣса по 3 десятины на душу, и это уже наблюдается во многихъ селеніяхъ Томскаго уѣзда, гдѣ поземельно-устроительныя работы закончены; въ-третьихъ, крестьяне могутъ и совсѣмъ не получить лѣсного надѣла, хотя бы кабинетскій лѣсъ находился рядомъ съ ихъ земельнымъ надѣломъ, разъ этотъ лѣсъ изъятъ г. Министромъ Двора. Это изъятіе не такъ ощутительно въ Томскомъ округѣ, гдѣ среди крестьянскаго землепользованія нашлось въ большинствѣ случаевъ (хотя и не всегда) достаточное количество лѣса для лѣсныхъ надѣловъ. Но иначе дѣло обстоитъ въ южной части округа, такъ называемомъ Горномъ Алтаѣ (уѣзды Бій-

скій, Кузнецкій), гдѣ по физическимъ условіямъ края земельныя угодья расположены по долинамъ рѣкъ, лишены значительныхъ лѣсныхъ насажденій, и гдѣ лѣса тянутся сплошными пространствами по склонамъ горъ. Здѣсь крестьяне совсѣмъ останутся безъ лѣса, ибо тѣ лѣса, изъ которыхъ можетъ быть отведенъ лѣсной надѣлъ, уже изъяты г. Министромъ Двора, по представленію мѣстной администраціи. Такъ какъ съ окончаніемъ поземельнаго устройства всякія обязательныя отношенія между Главнымъ Управленіемъ Алтайскаго округа и крестьянами уничтожатся, то прекратится и безплатный отпускъ лѣса крестьянамъ, которые, не получивъ лѣсного надѣла, ничего не получатъ и взамѣнъ того обязательства Главнаго Управленія округа, по которому они имѣютъ теперь право на безплатный отпускъ лѣса. Не говоря уже о томъ, что крестьяне въ данномъ случаѣ лишаются такихъ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту угодій, какъ лѣсныя, они являются лишенными нѣкотораго своего права, и потому было бы умѣстно поставить этотъ вопросъ на разрѣшеніе какъ можно скорѣе, въ виду его и экономическаго и юридическаго значенія.

§ 5. Остается сказать о вопросѣ, имѣющемъ немаловажное значеніе въ хозяйствѣ алтайскихъ крестьянъ и получающемъ особый интересъ въ виду происходящаго поземельнаго устройства. Мы говоримъ объ арендныхъ статьяхъ на площади крестьянскаго землепользованія *).

Вопросъ о томъ, имѣютъ ли право крестьяне отдавать часть угодій, находящихся по ст. 87 Горн. Полож. въ ихъ пользованіи, въ арендное содержаніе лицамъ своего общества и постороннимъ, или же это право принадлежитъ администраціи Алтайскаго округа, долго находился въ неопредѣленномъ положеніи, и въ разрѣшеніи его участвовали всѣ инстанціи административныхъ и судебныхъ учрежденій Имперіи отъ Волостныхъ Правленій до Правительствующаго Сената включительно. Только по рѣшенію Правительствующаго Сената 21 Октября 1893 г. за № 4110 было признано, наконецъ, что допущеніе крестьянами на ихъ угодьяхъ арендныхъ статей зависитъ отъ Кабинета Его Величества. 1 Іюня 1896 года. г. Управляющимъ Кабинетомъ Его Величества были утверждены „временныя правила отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей въ Алтайскомъ округѣ", которыя дѣйствуютъ и нынѣ.

Законъ 31 Мая 1899 г. знаетъ двѣ категоріи оброчныхъ статей въ Алтайскомъ округѣ, во-первыхъ—„мірскія оброчныя статьи" и, во-вторыхъ,—„не принадлежащія къ числу мірскихъ". Первыя включаются въ составъ надѣловъ, вторыя же могутъ быть включаемы въ надѣлы лишь „при наличности особыхъ уваженій, при чемъ препятствіемъ къ сему включенію не должно служить зачисленіе силъ статей въ окладъ кабинетскихъ оброчныхъ статей". Но окончательное рѣшеніе того, включить ли эти статьи въ надѣлъ, принадлежитъ Министру Двора, по представленію Общаго Присутствія Томскаго Губернскаго Правленія. Такимъ образомъ мы видимъ, что включеніе въ надѣлъ этихъ статей обставлено такими формальностями, которыя въ большинствѣ случаевъ исключаютъ всякую возможность для крестьянъ удержать за собою оброчныя статьи въ чертѣ своего землепользованія. Но такой порядокъ не согласуется съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла и съ происхожденіемъ, оброчныхъ статей на крестьянскихъ земляхъ. Въ примѣчаніи къ ст. 1 упомянутыхъ Временныхъ Правилъ объ арендѣ сказано: „на участки, входящіе въ крестьянскія дачи, должны быть предварительно представлены общественные приговоры, въ которыхъ должно быть точно выражено, что общества отказываются отъ пользованія даннымъ участкомъ". Въ дѣйствительности обыкновенно дѣло происходитъ такъ: крестьяне, по приговору, сдаютъ участокъ земли подъ какое-либо предпріятіе, которое необходимо въ ихъ же хозяйствѣ, большею частью подъ мукомольныя мельницы, при чемъ ставятъ арендатору условіе обязательнаго размола зерна въ извѣстномъ количествѣ для

*) Вопросъ объ арендахъ разработанъ въ трудѣ Статистическаго Бюро: «Матеріалы по изслѣдованію арендnаго хозяйства въ Алтайскомъ округѣ». Барнаулъ, 1896 г.

общества. Нечего говорить о томъ, что такое предпріятіе, какъ мукомольная мельница, является совершенно необходимымъ въ крестьянскомъ быту, и смотрѣть на мельницу, какъ на капиталистическое предпріятіе въ цѣляхъ извлеченія наибольшаго дохода, невозможно. Между тѣмъ администрація Алтайскаго округа, узнавъ объ открытіи такой оброчной статьи, требуетъ приговоръ къ себѣ, разсматриваетъ его какъ отказъ крестьянъ отъ пользованія даннымъ участкомъ, примѣняя, вѣроятно, примѣчаніе къ ст.1 Временныхъ Правилъ объ арендѣ, облагаетъ эту статью оброкомъ въ пользу округа, и такимъ образомъ появляется „кабинетская оброчная статья". Первоначальный же договоръ крестьянъ съ арендаторомъ администраціи Алтайскаго округа уничтоженъ. Послѣ этого арендаторъ, уже не связанный съ обществомъ никакими договорами, не выполняетъ предъявленныхъ ему условій, и крестьяне лишаются услугъ предпріятія, совершенно необходимаго въ ихъ хозяйствѣ. При поземельномъ устройствѣ такая статья уже значится какъ оброчная кабинетская статья, а изъ предыдущаго видно, какъ трудно для крестьянъ удержать ее за собою. Это экономическая сторона дѣла. Если же разсматривать вопросъ съ юридической точки зрѣнія, то врядъ ли должно признать за приговоромъ крестьянъ объ отдачѣ въ аренду извѣстнаго участка характеръ отказа отъ даннаго участка. Разумѣется, и такіе случаи логически допустимы; но тогда должно быть точно обозначенъ только отказъ крестьянъ отъ участка, только при этомъ условіи и возможны кабинетскія „оброчныя статьи" на площади крестьянскаго землепользованія; толковать же крестьянскіе приговоры объ отдачѣ въ аренду участковъ, такъ какъ этотъ дѣлаетъ администрація Алтайскаго округа, едва ли справедливо. Придавать такимъ приговорамъ значеніе отказовъ отъ участковъ невозможно и потому, что крестьяне въ этихъ случаяхъ вовсе не отказываются отъ пользованія даннымъ участкомъ, ибо они взимаютъ за него оброчныя деньги; отказомъ должно бы считать эти приговоры тогда, когда они отказались бы совершенно и отъ участка и отъ оброчныхъ за него денегъ. Тогда Главное Управленіе имѣло бы право образовать свою оброчную статью. Во-вторыхъ, если бы даже и считать такой приговоръ за совершенный отказъ отъ участка, то это возможно лишь на тотъ срокъ, на который участокъ сданъ въ аренду.

По окончаніи срока аренды крестьяне могутъ и не сдать этого участки на другой срокъ, слѣдовательно, онъ переходитъ снова въ непосредственное пользованіе крестьянъ. Между тѣмъ Главное Управленіе Алтайскаго округа совершаетъ въ данномъ случаѣ принудительное отчужденіе, на что едва ли имѣетъ право *).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что при поземельномъ устройствѣ крестьяне теряютъ безвозвратно часть своихъ угодій, находившихся въ ихъ законномъ пользованіи и необходимыхъ въ ихъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, теряютъ только потому, что поземельно-устроительныя работы застаютъ эти угодья уступленными по договорамъ въ пользованіе другимъ лицамъ. Положеніе нѣкоторыхъ селеній, дѣйствительно, оказывается критическимъ. Мельницы, находящіяся въ самомъ селеніи или около селеній, только тогда могутъ имѣть значеніе, когда арендаторы ихъ стоятъ въ обязательныхъ отношеніяхъ съ крестьянами. Иначе, подтопляя огороды и выгонъ, а также устанавливая произвольно цѣны за размолъ зерна, арендаторы являются, съ одной стороны, эксплоататорами сельскаго населенія, а съ другой—наносятъ вредъ ихъ хозяйству, что едва ли можетъ быть допущено. Изъ всего сказаннаго объ арендѣ крестьянскихъ земель на Алтаѣ необходимо вывести заключеніе, что при поземельномъ устройствѣ должно считать кабинетскими оброчными статьями только лишь такія, отъ которыхъ крестьяне

*) По ст. 19 Пол. Горн. допускается лишь принудительное перенесеніе усадебъ мастеровыхъ, въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ со времени учрежденія Положенія съ выдачей владѣльцамъ вознагражденія, а по ст. 25 допускался также принудительный обмѣнъ сѣнокосовъ и пахотныхъ участковъ на другіе того же качества.

отказались, а документомъ въ этихъ случаахъ долженъ служить крестьянскій приговоръ съ выраженнымъ ясно и точно отказомъ отъ даннаго участка. За исключеніемъ этихъ, оброчныя статьи, составляющія часть крестьянскихъ угодій, необходимо всѣ включать въ надѣлы безъ всякихъ о томъ просьбъ со стороны крестьянъ.

§ 6. Въ заключеніе необходимо остановиться на томъ, насколько участіе крестьянъ въ поземельно-устроительныхъ дѣйствіяхъ и въ поземельно-устроительныхъ учрежденіяхъ обезпечиваетъ ихъ интересы.

На основаніи п. 4 и 5 примѣчанія къ штату 13 Марта 1889 года, населеніе поставляетъ безплатно подводы для межевыхъ чиновъ, на разстояніи 30 верстъ отъ селенія, также безплатно поставляетъ рабочихъ, при производствѣ межевыхъ работъ и отводитъ безплатно же квартиры для чиновъ межевой партіи. Такимъ образомъ они несутъ весьма значительные расходы по земельному устройству. Для сужденія о поземельно-устроительныхъ дѣлахъ населеніе можетъ составлять сходы и ходатайствовать о своихъ нуждахъ. При межевыхъ дѣйствіяхъ присутствуютъ уполномоченные отъ крестьянъ (ст. 35 Инструкціи). Повѣрка и предъявленіе посемейныхъ, именныхъ списковъ происходитъ на сходѣ, но окончательное рѣшеніе вопроса о правахъ постороннихъ лицъ (ст, 10 п. 2 Правилъ) на надѣлы принадлежитъ производителю работъ совмѣстно съ крестьянскимъ начальникомъ (ст. 16 Инструкціи). Проекты ограниченія надѣла предъявляются также сходу, но отъ производителя работъ зависитъ принять ходатайство схода объ измѣненіи проекта надѣла, или отвергнуть его (ст. 48 Инструкціи). Изъ этого видно, что населенію предоставлено только право ходатайствовать объ исполненіи своихъ желаній; окончательное же рѣшеніе всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ вопросовъ принадлежитъ чинамъ землеустройства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совмѣстно съ чинами администраціи. Учрежденіемъ первой инстанціи по поземельному устройству является Поземельно-Устроительная Комиссія, которая утверждаетъ проектъ надѣла. Составъ ея опредѣленъ статьей 27 Правилъ, но въ эту комиссію не входятъ уполномоченные отъ общества крестьянъ. На засѣданія ея приглашаются и сельскія должностныя лица, и уполномоченные надѣляемыхъ селеній, но только лишь для объясненій. Сами крестьяне и инородцы, которыхъ дѣло ближе всего касается, совершенно устранены изъ состава комиссіи и не могутъ участвовать въ сужденіяхъ объ удовлетвореніи ихъ насущныхъ интересовъ. Предоставленіе же имъ права обжаловать постановленіе комиссіи въ слѣдующую, уже окончательную инстанцію, Общее Присутствіе Томскаго Губернскаго Правленія, не можетъ вознаградить ихъ за устраненіе отъ обсужденія вопроса о надѣлахъ въ комиссіи.

Поэтому было бы желательно, чтобы крестьянамъ и инородцамъ было предоставлено право, для огражденія ихъ законныхъ интересовъ присутствовать въ поземельно-устроительныхъ комиссіяхъ наравнѣ съ членами ея, съ правомъ протеста, наличность котораго должна переносить дѣло въ Общее Присутствіе Губернскаго Правленія.

На основаніи всего предыдущаго изложенія мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Законъ 31 Мая 1899 года—о поземельномъ устройствѣ—недостаточно ограждаетъ права постороннихъ лицъ (ст. 10 п. 2 Правилъ) на надѣлы. Посему необходимо установить, чтобы для предоставленія такимъ лицамъ надѣла достаточно было желанія ихъ получить землю.

2, Законъ 31 Мая 1899 года при опредѣленіи нормы земельнаго надѣла совершенно не принимаетъ во вниманіе сельскохозяйственныхъ условій края. Необходимо, при опредѣленіи нормы надѣла принимать эти условія и норму надѣла опредѣлять въ зависимости отъ этихъ условій. На практикѣ это требованіе сводится къ оставленію за даннымъ обществомъ всей площади его фактическаго землепользованія.

3. Сокращеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ нормы лѣсного надѣла и совер-

шенный неотводъ лѣсныхъ надѣловъ причиняетъ населенію матеріальный ущербъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ его вознагражденія за существовавшій до сего времени сервитутъ. Поэтому необходимо открыть всѣ лѣса округа для отвода изъ нихъ лѣсныхъ надѣловъ. Гдѣ же лѣсной надѣлъ совершенно не можетъ быть отведенъ, за неимѣніемъ лѣса, тамъ должно дать населенію вознагражденіе за существовавшій сервитутъ.

4. Всѣ арендныя статьи въ чертѣ крестьянскаго землепользованія должно въ общемъ порядкѣ включать въ составъ надѣловъ, если только нѣтъ крестьянскихъ приговоровъ съ выраженнымъ ясно и точно отказомъ крестьянъ отъ сихъ участковъ.

5. Изъ занадѣльныхъ земель округа должно образовать переселенческіе участки, какъ это уже сдѣлано въ нѣкоторыхъ мѣстахъ округа, въ виду колонизаціоннаго движенія въ Алтайскій округъ и въ виду того, что Законъ 31 Мая 1899 года, какъ это выяснилось на практикѣ, мало обезпечиваетъ за пришлымъ населеніемъ право на земельный надѣлъ.

6. Участіе самого населенія въ рѣшеніи поземельно-устроительныхъ вопросовъ представлено закономъ 31 Мая весьма слабо. Необходимо ввести въ составъ Поземельно-Устроительной Комиссіи уполномоченнаго отъ крестьянъ или инородцевъ, по избранію схода, съ правомъ голоса наравнѣ съ прочими членами комиссіи.

7. Такъ какъ поземельное устройство имѣетъ временный характеръ, то всѣ указанныя въ предыдущихъ 1—6 пунктахъ мѣры необходимо принять какъ можно скорѣе.

Сводъ данныхъ по поземельному устройству населенія Томскаго уѣзда Томской губерніи къ 1 Января 1903 года.

№№ по порядку.	Волости и инород. Управы.	Въ границ. существующ. землепользованія каждаго селенія по планамъ ранѣе произвед. съемки. Всего земли. Дес. и сотыхъ.	Число душъ. Исчисл. на основаніи ст. 10 и 11 правилъ. Приписанныхъ.	Неприписанныхъ.	Допущ. по ходайст. населенія.	Всего надѣляемыхъ.	Число десятинъ земли въ надѣлъ населенію. Земельный надѣлъ. Удобной.	Лѣсной надѣлъ. Удобной.	Общая площ. земель, проектирован. населенію, церкв. и школамъ. Удобной.	Земли, оставш. въ непосредств. распоряж. Кабинета Его Величества. ВСЕГО.	Число душъ, проживающ. въ сел., но оставш. безъ надѣла
							Десятинъ и сотыхъ десятинъ.				
1	Кривощековская (41 селеніе) . . .	347.185,88	13.076	2.921	1.779	17.776	245.165,59	64.864,38	297.642,48	42.206,31	2.140
2	Чаусская (26 сел.)	192.862,59	6.836	1.239	842	8.917	134.351,96	25.234,24	161.201,20	13.908,36	731
3	Уртамская (8 сел.)	101.756,71	2.894	250	557	3.721	59.429,50	5.857,06	65.683,56	21.350,78	54
4	Чатская инородческ. Упр. (2 сел.) .	7.709,87	290	23	8	321	4.418	759	5.167,10	2.600,08	8
5	Темерчинская инор. Управл. (1 сел.)	3.771,19	130	3	—	133	1.981,22	297,76	2.278,98	—	—
6	Малокоряковск. инор. Упр. (3 сел.).	20.541,98	318	29	97	444	7.660	1.332	8.992	—	33
7	Ояшинская (38 сел.)	326.957,25	5.617	1.280	2.490	9.387	135.355,82	27.453,41	166.160,28	158.713,25	349
8	Кайлинская (48 сел.)	420.616,17	7.236	1.086	3.784	12.106	183.270	36.523	223.443	177.797,86	189
9	Тутальская (78 сел.)	313.001,60	7.329	1.021	4.764	13.114	196.425	38.537,12	237.733,77	63.384,58	587
10	Телеутская инор. Управ. (1 сел.) .	—	177	4	—	181	2.715	524,90	3.254,90	—	—
11	Спасская вол. (5 сел.)	18.664,13	1.107	52	76	1.235	15.044,49	801	16.316,48	173	34
	ИТОГО	1.753.067,13	45.010	7.908	14.417	75.139	985.816,52	202.183,87	1.188.176,75	480.134,22	4.245

Табл. II.

Данныя о количествѣ разнаго рода угодій въ Барнаульской волости Бійскаго уѣзда (нынѣ перечислена въ Барнаульскій уѣздъ) [1])

		Число душъ м. п.	Усадьбы, гумна, огороды и кладбища (въ десятинахъ).	Выгонъ (въ десятинахъ).	Сѣнокосы (въ десятинахъ).	Всего усадебъ, выгоновъ и сѣнокосовъ (въ дес.).	На одну душу м. п. приходится выгона десятинъ.	На одну душу м. п. приходится сѣнокоса десятинъ.	На одну душу м. п. приходится фактич. землепольз. (десят.).
1	Вяткина . .	738	12,2	3.200	1.900	5.112,2	4,3	6,8	31,5
2	Бѣлова . .	532	7,6	2.100	1.020	3.127,6	3,9	5,8	29,8
3	Легостаева .	523	4,9	2.060	1.190	3.254;9	3,9	2,2	30,3
4	Усть-Алейская	824	12,9	4.800[1])	2.275	7.087,9	5,8	2,7	16,5
5	Клепикова . .	226	3,3	1.300	2.166[2])	3.469,3	5,7	9.5	23,8
6	Камышенка .	200	6,8	900	2.183	3.089,8	4.5	11,9	31,8
7	Большая Рѣчка	391	5,9	2.000	1.831	3.836,9	5,3	4,9	12,9
8	Карасья . . .	128	2,7	1.400	410	1.812,7	10,9	3,2	46,7
9	Красноярская.	219	4	894	560	1.458	4,1	2,5	24,8
10	Хабазина . .	373	4,8	500[3])	480[4]	984	1,3	1,2	19,2
11	с. Чистюнское	848	16,2	5.356	3.520	5.892,2	2,7	4,1	33,6
12	Зимина . . .	590	12,4	2.600	1.450	4.062,4	4,4	2,4	47,8
13	Старо-Колпак.	518	13,4	2.600	950	3.563,4	5,6	1,8	
14	Ново-Колпак. .	315	свѣдѣн. нѣтъ.	1.200	410	1.610	3,8	1,3	22,8
15	Безголосова .	569	2,6	2.700	1.562	4.264,6	4,7	2,7	47,5
16	Бол.-Панюшев.	627	9,8	4.500[5])	430	5.181,8	5	0,6	36,7
17	Мало-Панюш.	276	не пок.		242			0,8	
18	Урюпина .	430	2,3	200[6])	795	997,3	1,7	1,8	33,8
19	Кашина . .	650	6,2	5.400[7])	1.970	7.376,2	8,3	3,0	58,3
20	Моховая . .	239	2,3	1.270	140[8])	1.412,3	5,3	0,5	28,6
21	Савинск. Стан.	735	3,8	1.940	1.406	3.349,8	2,6	1,9	45,4
22	Фунтикова . .	995	10,7	2.500	1.323	3.833,7	2,5	1,3	35,2
23	Осколкова . .	667	1,4	2.700	3.130	5.831,4	4,0	4,6	43,7
24	Романова . .	310	26	1.250	1.955	3.231	4,0	6,3	47,8
25	Брусенцова .	1.271	12,9	1.600	305[9])	1.917,9	1,3	2,3	9,9
	ИТОГО .	131.94	185,1	51.970	33.603	85.758,1	6,8		32,3

1) Около 1.200 десят. займища.
2) 1.154 дес. выкашиваютъ сами.
3) Корма недостаточно; по оконч. косьбы, пригораж. сѣн. уч.
4) Сѣна не достаетъ.
5) Около 1.000 десят. неудобной земли.
6) Остальная часть выгона заносится иломъ р. Алея; неудобна.
7) Кромѣ того, 2.020 д. неудобной земли (для пашни) отводится для гулевыхъ лошадей.
8) Достав. только 34% всего необх. кол. сѣна.
9) Своего сѣна только 15% общаго колич.

[1]) Извлечено изъ «Матеріаловъ по изслѣдованію крестьянск. и инородч. хоз. въ Бійск. окр., вып. 1» Барнаульская волость. Изд. Стат. Отд. Главн. Управл. Алт. окр. Данныя о площади выгона взяты изъ поселенныхъ описаній.

Докладъ И. И. Кулябко-Корецкаго къ вопросу объ организаціи мѣстной статистики въ Томской губерніи *).

Законами 30 Апрѣля 1863 и 24 Мая 1875 гг. получили настоящую свою организацію Центральный Статистическій Комитетъ и Статистическій Совѣтъ. Послѣдній имѣетъ цѣлью содѣйствовать Министерствамъ и главнымъ управленіямъ въ работахъ по административной статистикѣ опредѣленіемъ правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній и однообразнымъ направленіемъ трудовъ по этой части. На Совѣтъ возложено: 1) обсужденіе способовъ производства періодическихъ переписей и др. работъ по административной статистикѣ, требующихъ содѣйствія и взаимнаго соглашенія разныхъ вѣдомствъ; 2) разсмотрѣніе тѣхъ записей, изъ которыхъ административная статистика заимствуетъ свои данныя, и приспособленіе записей къ ея требованіямъ; 3) установленіе порядка и формъ разработки и изданія статистическихъ свѣдѣній съ цѣлью достиженія возможнаго объединенія и правильнаго раздѣленія труда между статистическими учрежденіями разныхъ вѣдомствъ; 4) обсужденіе предположеній объ устройствѣ и кругѣ дѣятельности особыхъ статистическихъ учрежденій въ разныхъ вѣдомствахъ и о приготовленіи лицъ для занятій административной статистикой; 5) обсужденіе мѣръ къ лучшему устройству статистической части въ губерніяхъ и разрѣшеніе вопросовъ и недоразумѣній, возникающихъ при разсмотрѣніи статистическихъ приложеній ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ; 6) установленіе формъ тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, о доставленіи которыхъ Правительство признаетъ нужнымъ обратиться къ земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, а равно обсужденіе того, какую помощь могутъ оказать означеннымъ учрежденіямъ при собираніи и обработкѣ ими нужныхъ для нихъ свѣдѣній учрежденія правительственныя.

Послѣдующія узаконенія значительно ограничиваютъ компетенцію Совѣта, устанавливая, что непремѣнному разсмотрѣнію Совѣта подлежатъ лишь тѣ изъ вышеуказанныхъ предметовъ, которые относятся къ статистической части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ внесеніе дѣла въ Совѣтъ зависитъ отъ заинтересованныхъ министровъ или главноуправляющихъ, по принадлежности, а равно и заключенія Совѣта вносятся на разсмотрѣніе и утвержденіе вѣдомствъ и исполняются не иначе, какъ по распоряженію послѣднихъ. Такимъ образомъ вопросы, не входящіе въ кругъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, попадаютъ въ Совѣтъ въ рѣдкихъ случаяхъ, и сколько-нибудь замѣтно объединяющаго вліянія на характеръ статистическихъ работъ, производимыхъ въ разныхъ вѣдомствахъ, Совѣтъ не имѣетъ.

Центральный Статистическій Комитетъ учрежденъ для производства статистическихъ работъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и на него возложено: 1) сосредоточіе, повѣрка, обработка и печатаніе поступающихъ ежегодно изъ Губернскихъ, Областныхъ и Городскихъ Статистическихъ Комитетовъ таблицъ и свѣдѣній по всей Имперіи; 2) собираніе и разработка статистическихъ данныхъ, необходимыхъ при раскладкѣ земскихъ повинностей; 3) разработка и печатаніе статистическихъ данныхъ, доставляемыхъ другими вѣдомствами, на основаніи опредѣленій Статистическаго Совѣта; 4) доставленіе другимъ вѣдомствамъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ по Центральному Статистическому Комитету и 5) всякаго рода единовременныя статистическія работы по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ или на основаніи опредѣленій Статистическаго Совѣта. Фактически Комитетъ находится въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ одно изъ учрежденій министерства.

*) При разработкѣ настоящаго вопроса пособіемъ служили: Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, сочиненія по теоріи статистики Янсона и Майра; земская статистика Велецкаго; словарь Брокгауза; журналы I-го Съѣзда Податныхъ Инспекторовъ Томской губ.; обзоръ Томской губ. и др.

Несмотря на немногочисленность состава Комитета и небольшую сумму, отпускаемую на его содержаніе и изданія, дѣятельность его проявилась изданіемъ обширныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ государственной жизни.

Мѣстными органами Центральнаго Статистическаго Комитета служатъ Губернскіе Статистическіе Комитеты, главнѣйшее назначеніе коихъ состоитъ въ исправномъ содержаніи мѣстной административной статистики, а именно: въ установленіи правильнѣйшихъ способовъ собиранія точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, народонаселеніи и производительныхъ силахъ губерніи и въ провѣркѣ и обработкѣ этихъ свѣдѣній по однообразнымъ формамъ, установленнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ частности на Губернскіе Статистическіе Комитеты возложено очень большое число срочныхъ, постоянныхъ и временныхъ обязанностей по основной, текущей и въ частности сельскохозяйственной статистикѣ. И на все это вмѣстѣ съ изданіемъ годовыхъ обзоровъ ко всеподданнѣйшему отчету губернатора отпускается въ Томской губ. 2.000 р.! Само собой разумѣется, что дѣятельность этого учрежденія, находясь въ соотвѣтствіи съ столь ничтожными средствами, не можетъ оказать никакого вліянія на упорядоченіе мѣстной статистики. Первоисточникомъ всѣхъ почти статистическихъ свѣдѣній является волость. Контроль этихъ данныхъ или невозможенъ, или до крайности затруднителенъ. Отсюда понятны общеизвѣстные недочеты такъ называемой волостной статистики въ смыслѣ полноты и достовѣрности свѣдѣній, ими доставляемыхъ, но надъ этимъ мы останавливаться не будемъ.

Изъ вышеприведенныхъ законоположеній усматривается, что существеннаго значенія на объединеніе статистики центральные органы имѣть не могли, что и отразилось на разрозненной дѣятельности правительственныхъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій въ собираніи и обработкѣ статистическихъ данныхъ.

Не касаясь здѣсь вопроса о своевременности пересмотра законоположеній о статистикѣ вообще, остановимся на ближайшихъ нуждахъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ органовъ въ такой постановкѣ статистическаго дѣла, которая бы отвѣчала дѣйствительной потребности въ статистикѣ для Томской губ., переживающей коренную ломку въ соціальномъ, экономическомъ и торгово-промышленномъ отношеніяхъ. Ранѣе, однако, чѣмъ перейти къ намѣченной задачѣ, посмотримъ какъ она разрѣшена въ земскихъ губерніяхъ, какъ возникла тамъ статистика, чего она достигла и значеніе земствъ въ собираніи и разработкѣ мѣстной статистики.

Возникновеніе земскихъ статистическихъ изслѣдованій главнымъ образомъ обусловливалось двумя практическими цѣлями земскаго хозяйства: необходимостью имѣть матеріалы для правильной раскладки повинностей и располагать данными о продовольственныхъ нуждахъ населенія. Кромѣ того многими земствами, изучались вопросы по народному образованію, медицинѣ, путяхъ сообщенія, промышленности, торговлѣ и многіе др., въ большей или меньшей степени, имѣвшіе значеніе въ мѣстной жизни.

Земская статистика дѣлится на основную и текущую: основная выясняетъ общее положеніе хозяйства въ связи съ наличными средствами производства текущая—вѣдаетъ періодическія явленія отдѣльныхъ хозяйственныхъ годовъ.

Типичными образцами первоначальныхъ обширныхъ земскихъ статистическихъ работъ представляются труды земствъ Московскаго и Черниговскаго. Черниговское статистическое бюро, которому было поручено собрать матеріалы для правильной организаціи земельнаго обложенія, главнѣйшее вниманіе обратило на землю,—территорію, отчего и типъ работъ получилъ названіе территоріальнаго. Земство Московской губ. на первый планъ изслѣдованія поставило не землю, а населеніе съ его разнообразными экономическими и соціальными условіями. Труды статистиковъ прочихъ губерній направлялись по одному изъ приведенныхъ типовъ, или обнимали собою оба метода. Къ послѣднему, впрочемъ, пришли къ концу своихъ работъ статистики московскіе и черниговскіе.

Къ началу 1894 г. были напечатаны результаты мѣстной, *подворной* переписи

крестьянскаго хозяйства въ 25 губерніяхъ по 171 уѣзду съ 69.619 селеніями 3.944.898 крестьянскими дворами и населеніемъ въ 23.508.452 человѣка обоего пола. Если считать всѣ мѣстности, въ коихъ крестьянское хозяйство обслѣдовано экспедиціоннымъ способомъ, то число дворовъ безъ малаго достигаетъ до 5.000.000. Кромѣ того, для 125 уѣздовъ Европейской Россіи (19 губ.) имѣются печатные результаты исполненнаго земскими статистиками основного изслѣдованія частновладѣльческихъ хозяйствъ; въ томъ числѣ для 75 уѣздовъ (15 губ.) опубликованы табличныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ имѣніямъ. Сверхъ того, къ трудамъ основной земской статистики относятся опубликованныя по 77 уѣздамъ (11 губ.) свѣдѣнія о сплошномъ изслѣдованіи территоріи. Текущая земская статистика устраивалась по иниціативѣ земства въ 14 губерніяхъ.

Таковы приблизительные итоги обширной дѣятельности земствъ, направленной къ изученію мѣстнаго, хозяйственнаго быта. Но не въ этой громадной по количеству сторонѣ дѣла, а въ качествѣ работы кроется та безспорная, великая заслуга земствъ, которую они проявили въ трудахъ своихъ статистиковъ. Въ цѣляхъ необходимой краткости ограничимся, и то лишь въ извлеченіи, немногими отзывами ученыхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, характеризующихъ значеніе добытаго земской статистикой матеріала. Профессоръ Чупровъ, говоря о практическомъ значеніи статистики указываетъ, что еще недалеко то время, когда статистика русскаго народнаго хозяйства основывалась всецѣло на сомнительныхъ данныхъ, доставляемыхъ низшими административными органами. Но съ 60-хъ годовъ, съ этой эпохи всеобщаго оживленія, отъ которой пошло все доброе, чѣмъ красится наша земля, начинаются попытки Правительства улучшить собираніе и разработку статистическихъ матеріаловъ. Но важнѣйшимъ фактомъ въ исторіи статистики за послѣднее время является энергичное участіе земствъ и городовъ въ дѣлѣ собиранія и разработки различныхъ данныхъ о народной жизни. Съ легкой руки Московскаго и Черниговскаго земствъ обширныя, всесторонніе статистическія изслѣдованія крестьянскаго быта охватили почти всю Европейскую Россію, за исключеніемъ крайняго сѣвера и западной окраины. Мы можемъ поэтому съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и справедливой гордости сказать, что крестьянское хозяйство, эта основа всей народной экономіи нашей земледѣльческой страны, изучено въ Россіи, какъ нигдѣ. *Если когда нибудь дойдетъ очередь до серіозныхъ заботъ о нашемъ крестьянскомъ классѣ, до поддержки его колеблющагося хозяйства, то несомнѣнно помянутъ добромъ* тѣхъ неутомимыхъ, нерѣдко безвѣстныхъ тружениковъ, которые на службѣ земству собрали и обработали матеріалъ для подобныхъ описаній. Имѣя въ рукахъ такія изслѣдованія, и Правительство и земство и частныя лица могутъ итти въ дѣлѣ улучшеній по торной дорогѣ: они найдутъ въ сборникахъ не только богатый запасъ матеріаловъ, но даже какъ бы готовый планъ готовыхъ практическихъ мѣръ. Далѣе почтенный профессоръ продолжаетъ, что тѣмъ болѣе въ настоящее время (1888 г.), когда вся Россія напряженно переживаетъ острый кризисъ, а вслѣдствіе неурожаевъ недавнихъ лѣтъ пережила и продовольственный, когда предъ обществомъ и Правительствомъ стоитъ, ожидая общегосударственныхъ мѣръ и радикальнаго рѣшенія, грозный и страшный—какъ проявленіями своими въ настоящемъ, такъ и послѣдствіями въ будущемъ—„голодный вопросъ“,—не только текущая сельскохозяйственная статистика, заведенная многими земствами, но и основная, охватившая собою большинство земскихъ губерній, развѣ не служитъ постояннымъ справочнымъ матеріаломъ для всѣхъ не только земскихъ, но и правительственныхъ мѣропріятій и проектовъ въ этомъ отношеніи.

Профессоръ Каблуковъ, касаясь вліянія статистики на итоги земской дѣятельности, указываетъ между прочимъ, что земскіе статистическіе сборники стали совершенно необходимыми настольными книгами для всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, ученыхъ и практическихъ организацій, для прессы, ученыхъ и литераторовъ. Всѣ мѣстныя и общія мѣропріятія, взаимныя соотношенія такъ или иначе, обосновываются на земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ

Они же служатъ часто матеріаломъ для научныхъ и публистическихъ трудовъ. Все это болѣе или менѣе читается, воспринимается настоящими и будущими правительственными и общественными дѣятелями, проходитъ, хотя и незамѣтно, въ жизнь. По опредѣленію професора Фортунатова, земская статистика имѣетъ, во 1-хъ, мѣстное значеніе, во 2-хъ, общегосударственное и въ 3-хъ, если можно такъ выразиться, моральное—общечеловѣческое научное значеніе.

Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ сужденіяхъ своихъ по конкурсу на медаль гр. Киселева за 1879—84 гг., между прочимъ, высказалъ, что изъ указанныхъ членамъ Комитета печатныхъ сочиненій могущихъ поступить на конкурсъ, Ученый Комитетъ прежде всего остановилъ свое вниманіе на статистическихъ изслѣдованіяхъ, вышедшихъ за время съ 1879—по 1885 гг. Въ литературѣ по крестьянскому хозяйству за послѣднія 10 лѣтъ первое мѣсто принадлежитъ земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ. Изслѣдованія эти имѣютъ большое научное достоинство и важное практическое значеніе. Въ научномъ отношеніи они заслуживаютъ вниманія по новизнѣ метода собиранія первичныхъ данныхъ и тщательности разработки ихъ, которая даетъ возможность полнаго ознакомленія со сложными и разнообразными формами и явленіями крестьянскаго хозяйства и быта. Научныя достоинства земскихъ статистическихъ работъ признаны не только въ Россіи—Правительствомъ, учеными обществами и печатью, но и за границею.

Съ распространеніемъ земскихъ изслѣдованій на многія мѣстности, поставленныя въ разнообразныя хозяйственныя и бытовыя условія, результаты ихъ пріобрѣли немаловажное значеніе для законодательныхъ работъ и административныхъ мѣропріятій. Въ виду этого по первенству работъ Московскаго и Черниговскаго земствъ, труды коихъ послужили прототипами для прочихъ земствъ, Ученый Комитетъ удостоилъ премію гр. Киселева труды Орлова по Московской губ. и Червинскаго—по Черниговской.

Приведенными краткими свидѣтельствами далеко, конечно, не исчерпывается затронутый вопросъ о значеніи земской статистики, но и сказаннаго казалось бы довольно для сравненія съ тѣмъ безотраднымъ положеніемъ дѣла, въ какомъ статистика находится въ Томской губерніи. Необходимость и важность упорядоченія мѣстной статистики давно обращали на себя вниманіе мѣстной администраціи и центральныхъ органовъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Въ концѣ 1901 г. вопросъ этотъ вновь подвергался всестороннему обсужденію на бывшемъ 1-мъ съѣздѣ податныхъ инспекторовъ Томской губ., при участіи представителей: Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Кабинета Его Величества и свѣдущихъ лицъ. Заключенія съѣзда отпечатаны, и оттуда главнымъ образомъ мы и почерпаемъ въ извлеченіи наиболѣе современныя данныя, характеризующія положеніе статистическаго дѣла въ Томской губ.

Основныя статистическія изслѣдованія Томской губ. были произведены по распоряженію Правительства, въ послѣдній разъ, въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ. Задуманныя неудачно они оказались непрактичными и въ примѣненіи въ свое время, а теперь, подъ вліяніемъ переселенія (400 новыхъ поселковъ) и проведенія желѣзной дороги хозяйственная жизнь населенія до того рѣзко измѣнилась, что означенныя устарѣвшія изслѣдованія потеряли всякое почти практическое значеніе для современнаго пользованія.

Въ 1894 г. Статистическимъ Отдѣленіемъ Алтайскаго округа, путемъ подворной переписи собраны матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго инородческаго хозяйства въ Томскомъ округѣ (5 волостей) въ районѣ, также подвергшемся рѣзкимъ хозяйственнымъ перемѣнамъ. Въ 1898 г. тѣмъ же Отдѣленіемъ сдѣланы статистическія изслѣдованія нѣкоторыхъ селеній Бійскаго и Барнаульскаго уѣздовъ (4 изъ 50), т. е. района недостаточно большого для какихъ либо общихъ выводовъ. Въ 1900 г. тѣмъ же Отдѣленіемъ изданъ трудъ Швецова т. 1, вып. I, Кочевники Бійскаго уѣзда, весьма цѣнный вкладъ въ бѣдную матеріалами статистику Томской губ. Если къ этому прибавить изданные Губернскимъ Статистическимъ

Комитетомъ „Списки населенныхъ мѣстъ Томской губ." также устарѣвшіе, то этимъ перечнемъ и исчерпывается все, что касается статистики изслѣдованія хозяйственной жизни губерніи. Недостаточный самъ по себѣ и устарѣвшій матеріалъ, этотъ, при повседневныхъ запросахъ жизни въ статистикѣ, вынуждаетъ администрацію къ собиранію статистическихъ данныхъ. Единственными исполнителями по доставленію всевозможныхъ статистическихъ свѣдѣній являются волостные и сельскіе писаря. Выдѣливъ общій вопросъ о необходимости коренного улучшенія мѣстной статистики, подлежащей дальнѣйшему направленію распоряженіемъ губернской администраціи, съѣздомъ констатировано: во 1-хъ, крайняя неудовлетворительность въ смыслѣ полноты и достовѣрности получаемыхъ такимъ способомъ данныхъ, для чего и предложены мѣры контроля надъ сельской администраціей въ лицѣ крестьянскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ при содѣйствіи Губернскаго Статистическаго Комитета; во 2-хъ признано желательнымъ, по возможности, упростить и сократить трудъ сельской администраціи въ собираніи и доставленіи разнымъ вѣдомствамъ статистическихъ свѣдѣній, часто тождественныхъ, такъ какъ Волостныя Правленія въ Сибири и безъ того обременены громаднымъ дѣлопроизводствомъ; въ 3-хъ, обсуждались мѣры для повышенія качества волостныхъ статистическихъ свѣдѣній, и признано возможнымъ при ассигнованіи на волость до 180 р. въ годъ, а всего (125×180) 22.500 р. считывать на нѣкоторое улучшеніе качества статистики. Покрыть этотъ расходъ предполагалось частью изъ страхового капитала, частью привлеченіемъ къ обложенію торговыхъ документовъ на право производства промысловыхъ операцій внѣ городовъ сборами, въ пользу Волостныхъ Правленій, въ томъ же размѣрѣ, какой установленъ для городскихъ и земскихъ сборовъ, и, наконецъ, субсидіею отъ вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ волостной статистики.

Едва ли нужно пояснять, что Губернскій Статистическій Комитетъ, располагающій, какъ уже было указано, 2.000 р. въ годъ, съ большимъ напряженіемъ выполняетъ на эти средства лишь работу по изданію годового обзора губерніи составляющаго приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету Томскаго губернатора, чѣмъ и исчерпываются рессурсы администраціи на собираніе, разработку и изданіе мѣстной статистики официальными ея органами. Но на ряду съ этимъ всѣ почти правительственныя и общественныя учрежденія ведутъ болѣе или менѣе развитую текущую регистрацію свѣдѣній, а иногда и статистику, въ полномъ смыслѣ этого слова, для потребностей своихъ вѣдомствъ. Послѣднія же, кромѣ того періодически собираютъ и обширныя свѣдѣнія, въ видѣ статистическихъ и экономическихъ обзоровъ, въ виду случайной или временной въ нихъ потребности, вызываемой, напр., продовольственными мѣрами и др. Но весь этотъ богатый матеріалъ остается большею частью неразработаннымъ, неизданнымъ и, составляя достояніе учрежденія или вѣдомства, не можетъ обслуживать нужды въ немъ другихъ учрежденій, а потому значеніе его крайне ограничено, если не болѣе того. При личномъ обозрѣніи нѣкоторыхъ учрежденій, любезно предоставившихъ мнѣ данныя, имѣющія характеръ статистическихъ *), поражаешься, съ одной стороны, богатымъ разнообразіемъ этихъ данныхъ, а съ другой—отсутствіемъ общедоступнаго сборника, который могъ бы при посредствѣ опытнаго статистика составиться изъ имѣющихся только свѣдѣній, не говоря уже о томъ, насколько такое изданіе выиграло бы при собираніи и группировкѣ свѣдѣній по заранѣе составленному плану.

*) Достойно примѣчанія, что Томскій Округъ путей сообщенія установилъ крайне любопытную статистику движенія рѣчныхъ грузовъ, не получая на эту работу никакихъ средствъ и пользуясь лишь услугами пристанныхъ смотрителей. Въ виду общественнаго значенія этихъ работъ представлялось бы желательнымъ имѣть въ виду прилагаемое при семъ письмо отъ 4 декабря 1902 г. за № 3390 если Губ. Комитетъ вообще признаетъ нужнымъ ходатайствовать объ установленіи мѣстной статистики въ Томской губ.

Изъ сопоставленія сказаннаго о земской статистикѣ съ положеніемъ ея въ Томской губ. ярко выступаетъ неудовлетворительность положенія этого дѣла у насъ.

Дарованіе Сибири органовъ самоуправленія разрѣшило бы всего лучше и этотъ важный вопросъ на ряду съ другими, бывшими предметомъ вниманія Губернскаго Комитета. Блистательные результаты, достигнутые статистикою въ земскихъ губерніяхъ, представляютъ лучшую гарантію успѣха этого дѣла и въ Сибири. Многія области нашего обширнаго края, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, Сибирской магистрали и весьма интенсивнаго переселенія, охвачены рѣзкими соціальными и экономическими перемѣнами. Направить по наиболѣе правильному пути жизнь населенія, въ смыслѣ прочнаго устройства его благосостоянія, составляетъ главнѣйшую задачу Правительства, разрѣшить которую и возможно только при всестороннемъ знакомствѣ съ краемъ. Послѣдній же не изученъ вовсе, и при современномъ положеніи мѣстной статистики не будетъ обслѣдованъ.

Отсюда вытекаетъ, что ограничиваться и въ будущемъ полученіемъ весьма сомнительной такъ называемой волостной статистики значило бы надолго отрѣшиться отъ непосредственнаго изученія Томской губерніи и нуждъ духовныхъ и матеріальныхъ ея населенія. Необходимо поэтому неотлагательно озаботиться организаціею на широкихъ началахъ статистики основной и текущей, въ Томской губ. нынѣ же, будетъ ли самоуправленіе, или нѣтъ. Нельзя обойти молчаніемъ и того, что въ настоящее время, когда Правительство обратилось съ запросами о непосредственныхъ нуждахъ сельскохозяйственой промышленности къ мѣстнымъ органамъ, а въ частности, къ Томскому Губернскому Комитету, онъ до крайности затрудненъ обсновать свои, несомнѣнно, важныя для будущаго постановленія данныя изъ мѣстной статистики.

Остается разсмотрѣть вопросъ о необходимыхъ для статистики средствахъ, къ которому теперь и обратимся. Во что обошлись неудачныя обслѣдованія Томской губ., произведенныя распоряженіемъ Правительства, намъ неизвѣстно. Но вотъ нѣсколько цифръ о стоимости статистики въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ Московской и Черниговской, о выдающемся научномъ и общественномъ значеніи коихъ было упомянуто выше. Рязанскія оцѣночныя работы велись 3 года и обошлись 13.965 р., или 0,4 на 1 десятину. Тверская губ. за 20 лѣтъ (73—91 гг.) израсходовала 81.000 р. Кромѣ того на сплошное описаніе губерніи земствомъ ассигновано еще 50.000 р. Московское земство за 9 лѣтъ истратило 60.000 и кромѣ того на оцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ 1500 р.; на изслѣдованіе промысловъ и народнаго образованія 1500 р.;—фабрикъ и заводовъ 1500 р. Черниговское земство за 7 лѣтъ израсходовало на подробнѣйшее территоріальное обслѣдованіе 59.450 р. Петербургское земство, за 5 лѣтъ, на подворное описаніе губерніи затратило 50.671 р. Курскому земству изслѣдованіе каждаго уѣзда, вмѣстѣ съ печатаніемъ сборниковъ, обошлось въ среднемъ 3200 руб. И такъ, цифры эти въ свою очередь свидѣтельствуютъ, что земскія статистическія изслѣдованія, помимо высокаго своего достоинства произведены и очень дешево.

При огромной территоріи Томской губ. (около 79.064.528 десятинъ) и другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ для статистическихъ работъ Сибири, можно предположить, что сплошное изслѣдованіе территоріи и населенія, распредѣленное на 5 лѣтъ, потребовало бы примѣрно не свыше 100.000 р. или до 20.000 р. въ годъ, или около $^1/_8$ к. на десятину, съ отнесеніемъ сего расхода на средства казны, если не окажется возможнымъ покрыть его изъ суммъ земскаго сбора. Намъ кажется, однако, весьма вѣроятнымъ, что означенные 100.000 р. едва ли вызовутъ въ дѣйствительности дополнительный расходъ казны потому, что и въ настоящее время, когда статистика отсутствуетъ вовсе, имѣются очень вѣскія соображенія въ пользу того мнѣнія, что многія податныя единицы участвуютъ въ тягости налоговаго бремени крайне неравномѣрно, а нѣкоторыя изъ нихъ вовсе усколь-

заютъ отъ обложенія *). Слѣдовательно, привлеченіе послѣднихъ къ обложенію съ большою вѣроятностью, не только покроетъ расходы на статистику, но получится еще избытокъ. не говоря уже о возможности болѣе правильной раскладки разнаго рода повинностей.

Для подкрѣпленія высказаннаго положенія, приведемъ, между прочимъ, слѣдующіе примѣры изъ практики земскихъ губерній. „Самое поверхностное знакомство съ исторіею земской статистики,—говоритъ Н. О. Осиповъ, бывшій Уфимскій статистикъ,—показываетъ, что она обязана своимъ происхожденіемъ почти полной несостоятельности земскихъ раскладокъ. Исторія земской дѣятельности за время болѣе 30 лѣтъ свидѣтельствуетъ, что какъ только статистическія изслѣдованія касаются вопросовъ обложенія, они немедленно же проливаютъ на нихъ необходимый свѣтъ и переустраиваютъ на совершенно иныхъ, болѣе цѣлесообразныхъ началахъ, земское обложеніе".

Въ Черниговской губ., до произведенныхъ статистическихъ изслѣдованій, привлекалось къ обложенію 3.958.006 десятинъ и доходность фабрикъ принималась въ 297.900 р., а послѣ статистики—обложено 4.460.000 десятинъ и доходность фабрикъ опредѣлена въ 1.112.880 р. Въ общемъ результатѣ оцѣнка всѣхъ доходныхъ статей дала превышеніе около 1.100.000 р. и значительно исправила поуѣздныя раскладки, причемъ нѣкоторыя уѣзды начали платить больше прежняго, а нѣкоторые меньше отъ 10—29%. По старой оцѣнкѣ доходность земель Московской губерніи была 4.967.000 р., а по новой 4.107.000 р. За то новая оцѣнка доходности фабрикъ дала 5.092.000 р., вмѣсто 3.257.000 р. Такихъ примѣровъ можно привести множество по губерніямъ Казанской, Тверской, Уфимской, Полтавской и многихъ другихъ.

Если такимъ образомъ земскія раскладки почти всѣхъ губерній Европейской Россіи, подъ вліяніемъ статистическихъ изслѣдованій, подвергались значительнымъ измѣненіямъ, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ же относительно Томской губерніи, населеніе коей переживаетъ, какъ неоднократно уже указывалось, коренную соціально-экономическую эволюцію.—Въ заключеніе необходимо еще сказать нѣсколько словъ о текущей статистикѣ. Она, по взаимномъ согласованіи своихъ задачъ со статистикой основной, могла бы на первое время остаться волостной, при условіи присоединенія къ ней корреспондентскаго способа и, какъ уже было упомянуто, дополнительнаго на нее ассигнованія 22.500 р. А затѣмъ, при освобождающихся средствахъ отъ сплошного изслѣдованія, можно было обратить часть средствъ на организацію поуѣздной текущей статистики и на отдѣльные обзоры и обслѣдованія разныхъ сторонъ народнаго быта.

Въ краткомъ видѣ высказанныя положенія сводятся къ слѣдующему:

1) Мѣстной статистики, при самыхъ умѣренныхъ къ ней требованіяхъ, не существуетъ.

2) Нужда въ хорошей постановкѣ мѣстной статистики ощущается большая, и необходимы неотлагательныя мѣры къ организаціи статистики основной и текущей.

3) Осуществленіе этихъ работъ наиболѣе отвѣчало бы цѣли при органахъ самоуправленія.

4) Средства для статистическихъ работъ опредѣляются, примѣрно, въ 100.000 р. или 20.000 р. въ годъ, съ отнесеніемъ расхода на счетъ казны или земскаго сбора, если окажется возможнымъ.

Письмо Начальника Томскаго округа, путей сообщенія барона Б. Аминова къ И. И. Кулябко-Корецкому отъ 4 Декабря 1902 г.

Милостивый Государь
Иванъ Ивановичъ!

Въ виду возникшаго вопроса объ учрежденіи въ Сибири такого центральнаго органа, въ которомъ были бы сосредоточиваемы собираемыя разными пра-

*) Относительно привлеченія торгово-промышленнаго класса внѣ городовъ уже сказано, а прочія интересныя подробности о неприписномъ населеніи и пр. можно найти въ журналахъ 1 съѣзда подат. инспекторовъ Томской губ.

вительственными, общественными и иными учрежденіями статистическія и экономическія свѣдѣнія, касающіяся промышленности и торговли, сельскаго хозяйства и землеустройства края, имѣю честь, согласно Вашей просьбѣ, сообщить Вамъ, милостивый государь Иванъ Ивановичъ, о томъ участіи, которое могло бы принять Управленіе Томскаго Округа путей сообщенія въ собираніи и доставленіи въ проектируемое центральное учрежденіе подобнаго рода свѣдѣній по отношенію водныхъ путей, состоящихъ въ вѣдѣніи округа и производящагося по нимъ судоходства.

Со стороны ввѣреннаго мнѣ округа могли бы быть, по моему мнѣнію, сообщаемы слѣдующія свѣдѣнія по примѣрнымъ формамъ, при семъ прилагаемымъ.

1) Маршрутныя свѣдѣнія о водныхъ путяхъ округа, съ показаніемъ расположенныхъ на нихъ пристаней и населенныхъ мѣстъ и разстояній между послѣдними (форма № 1).

2) Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ за предшествующіе годы (форма № 2).

3) Свѣдѣнія о наименьшей глубинѣ, за каждыя двѣ недѣли, на перекатахъ разныхъ участковъ водныхъ путей за каждую истекшую навигацію (форма № 3).

4) Списокъ рейсирующихъ по рѣкамъ Западной Сибири паровыхъ и непаровыхъ судовъ.

5) Свѣдѣнія по главнѣйшимъ пристанямъ о количествѣ прибывшихъ и отошедшихъ въ теченіе навигаціи пароходовъ и баржей (форма № 4).

6) Статистическія данныя о грузовомъ движеніи по воднымъ путямъ округа по свѣдѣніямъ, собираемымъ на главнѣйшихъ пристаняхъ.

7) Свѣдѣнія о количествѣ плотовъ, приплавляемыхъ къ главнѣйшимъ пристанямъ.

Относительно собираемыхъ округомъ статистическихъ свѣдѣній о грузовомъ движеніи по воднымъ путямъ его считаю необходимымъ замѣтить, что правильно организованной статистической службы въ Округѣ не учреждено и узаконеннаго порядка регистраціи грузовъ въ Томскомъ округѣ не установлено.

Для пополненія этого пробѣла Управленіемъ Округа поручено агентамъ, наблюдающимъ за порядкомъ на главныхъ пристаняхъ, собирать свѣдѣнія о грузооборотахъ данной пристани путемъ опроса разныхъ агентовъ пароходныхъ фирмъ и прочихъ судоходствъ. По прошествіи навигаціи, въ Управленіе Округа поступаютъ сводныя вѣдомости о грузооборотахъ главнѣйшихъ пристаней за всю навигацію, дальнѣйшая разработка каковыхъ данныхъ въ настоящее время Управленію Округа не по силамъ, за ограниченностью штата его служащихъ и за отсутствіемъ особаго статистическаго стола.

Если бы было признано необходимымъ имѣть для Сибири особое центральное статистическое учрежденіе, которое признало бы полезнымъ для своихъ цѣлей имѣть свѣдѣнія о грузовомъ движеніи по рѣкамъ Сибири, то, по моему мнѣнію, иниціаторамъ проектируемаго учрежденія слѣдовало бы возбудить ходатайство предъ Министерствомъ путей сообщенія объ организаціи законодательнымъ порядкомъ особой при окугѣ статистической службы для регистраціи судового и грузового движенія по воднымъ путямъ округа.

Пользуясь случаемъ, прошу Васъ милостивый государь Иванъ Ивановичъ принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности Вашего покорнѣйшаго слуги.

Докладъ объ организаціи мѣстнаго управленія земскими дѣлами Томской губерніи.

Губернское Совѣщаніе о нуждахъ сельской промышленности, разсматривая отдѣльные вопросы данной ему программы, цѣлымъ рядомъ заключеній пришло къ выводу, что никакія существенныя улучшенія, никакія существенныя мѣропріятія по улучшенію сельскохозяйственной промышленности Томской губерніи

немыслимы, пока не будетъ существенно измѣнена организація мѣстнаго управленія, вѣдающаго хозяйственными дѣлами губерніи. Поэтому весьма естественно, намъ нужно разсмотрѣть, какія преобразованія необходимы въ организаціи мѣстнаго управленія хозяйственными дѣлами, чтобы всѣ намѣченныя нашимъ совѣщаніемъ мѣропріятія къ улучшенію здѣсь сельскаго хозяйства получили практическое осуществленіе. Я думаю, что разрѣшеніе этого вопроса—дѣло громадной важности, и обойти его молчаніемъ невозможно.

И наука, и жизнь говорятъ намъ, что всякое дѣло, какъ частное, такъ и общественное, тогда только толково будетъ вестись и правильно ставиться, когда вѣдать его будутъ люди, непосредственно заинтересованные въ наилучшей его постановкѣ, знающіе его практически, понимающіе всѣ его нужды и потребности и умѣющіе найти лучшія средства практически разрѣшать всѣ эти вопросы. Во всякомъ дѣлѣ, какъ частномъ, такъ и общественномъ, личный интересъ—первое условіе правильнаго веденія этого дѣла. Люди посторонніе дѣлу, не знающіе его практически, или незнающіе мѣстныхъ условій, при которыхъ данное дѣло существуетъ, какъ бы они ни были умны и развиты, какими бы добрыми стремленіями не были воодушевлены, не могутъ замѣнить собою людей непосредственно въ дѣлѣ заинтересованныхъ.

Въ дѣлѣ улучшенія сельскохозяйственной дѣятельности губерніи наиболѣе заинтересованными людьми, несомнѣнно, являются тѣ лица, которыя ведутъ здѣсь сельское хозяйство, или интересы которыхъ тѣсно связаны съ этой промышленностью, люди, живущіе здѣсь постоянно, не пришедшіе сюда со стороны. Этимъ людямъ и должно быть предоставлено веденіе земскихъ дѣлъ. Существующій у насъ порядокъ управленія хозяйственными дѣлами потому именно и не даетъ добрыхъ результатовъ, что дѣлами хозяйства вѣдаютъ люди, совершенно чуждые хозяйству губерніи, не имѣющіе никакого отношенія къ нему и очень нерѣдко даже немѣстные жители. При самыхъ добрыхъ намѣреніяхъ они не въ состояніи вести дѣло хорошо; они этого дѣла не знаютъ, не знаютъ мѣстныхъ условій его, не въ состояніи оріентироваться въ чуждой для нихъ обстановкѣ. Изъ сказаннаго возможенъ только одинъ выводъ—завѣдываніе или, точнѣе, управленіе хозяйственными дѣлами губерніи слѣдуетъ предоставить мѣстнымъ жителямъ и въ этомъ смыслѣ прежде всего должно быть измѣнено существующее хозяйственное управленіе губерніи. Но спрашивается, кто же изъ мѣстныхъ людей долженъ быть призванъ къ управленію этими дѣлами? Существуютъ два порядка назначенія мѣстныхъ людей къ управленію мѣстными хозяйственными дѣлами: по назначенію администраціи мѣстной или центральной и по выбору самихъ же мѣстныхъ жителей. Первый порядокъ, несомнѣнно, неудобенъ: администрація въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ людей пріѣзжихъ, чуждыхъ мѣстнымъ интересамъ, людей не знающихъ, кто изъ мѣстныхъ жителей наиболѣе достоинъ и болѣе способенъ толково вести эти дѣла.

Необходимое требованіе отъ всякаго учрежденія, вѣдающаго мѣстныя хозяйственныя дѣла, чтобы люди, входящіе въ составъ этого управленія, были лучшими людьми мѣстности, наиболѣе знающими мѣстныя условія, лучшими по своимъ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ и по энергіи въ трудѣ. Администрація не имѣетъ возможности знать этихъ людей, ихъ знаютъ только жители той мѣстности, гдѣ они живутъ,—указать ихъ и призвать къ управленію могутъ только эти мѣстные жители. Такимъ образомъ управленіе мѣстными, хозяйственными дѣлами должно состоять изъ мѣстныхъ людей, избранныхъ для этого тѣми людьми мѣстности, которые заинтересованы въ наилучшей постановкѣ управленія хозяйственными дѣлами мѣстности. Отсюда прямой выводъ—для завѣдыванія мѣстными хозяйственными дѣлами необходимо устроить здѣсь учрежденіе, гдѣ управленіе этими дѣлами ведется людьми, избранными мѣстными жителями изъ мѣстныхъ же жителей, иначе сказать, необходимо ввести здѣсь земскія учрежденія.

Если бы Сибирь, вообще, и Томская губернія, въ частности, по составу своихъ

жителей, по своему землеустройству исвоимъ территоріальнымъ условіямъ походили на губерніи Европейской Россіи, тогда вопросъ о введеніи здѣсь земскихъ учрежденій разрѣшился бы просто—короткимъ распоряженіемъ Правительства о введеніи этихъ учрежденій здѣсь. Сибирь во всѣхъ этихъ отношеніяхъ столь своеобразна, что примѣненіе къ ней Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ Россіи, прямо немыслимо и невозможно. Здѣсь прежде всего нѣтъ дворянства—основного элемента земскаго управленія въ Россіи, нѣтъ земельной собственности, составляющей фундаментъ организаціи земскаго управленія по Положенію 1890 года.

Поэтому признавая необходимость для Томской губерніи земскаго управленія при условіи избранія состава этого управленія мѣстными жителями, намъ необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ, не вдаваясь въ частности, разсмотрѣть тѣ принципы, которые должны лечь въ основаніе устройства земскаго управленія Томской губерніи. Если мы не займемся разсмотрѣніемъ этихъ вопросовъ, наше ходатайство о введеніи земскаго управленія въ Томской губерніи не будетъ имѣть практическаго значенія.

Первый вопросъ, который предстоитъ намъ разрѣшить—кто въ Томской губерніи долженъ имѣть право участвовать въ избраніи гласныхъ въ земское Уѣздное Собраніе. По Положенію 1890 года, правомъ избранія гласныхъ пользуются: 1) землевладѣльцы—дворяне и не дворяне; 2) благотворительныя, ученыя и учебныя заведенія, товарищества и компаніи, если они владѣютъ въ предѣлахъ уѣзда землею въ опредѣленномъ закономъ размѣрѣ, или другимъ недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ для взиманія земскаго сбора не ниже 15 тысячъ и 3) уполномоченные отъ владѣльцевъ землей, размѣръ которой ниже установленной нормы для непосредственнаго участія въ выборѣ гласныхъ. Такимъ образомъ, Земское Положеніе 1890 года для участія въ выборѣ гласныхъ устанавливаетъ принципъ владѣнія недвижимою собственностью въ предѣлахъ уѣзда. Кто не имѣетъ собственности,—не имѣетъ и активнаго избранія. Если разсмотрѣть этотъ вопросъ съ теоретической точки зрѣнія, нужно признать, что владѣніе землей—самый осязательный признакъ связи даннаго лица съ мѣстностью; этотъ принципъ активнаго права избранія несомнѣнно реально справедливъ. Но онъ страдаетъ однимъ—онъ устраняетъ отъ участія въ выборахъ массу лицъ, которыя точно также тѣсно связаны съ мѣстностью, сильно заинтересованы въ хозяйственномъ благоустройствѣ и благополучіи мѣстности. Таковы: владѣльцы всякаго рода промышленныхъ и торговыхъ заведеній, арендаторы недвижимыхъ имѣній—частныхъ лицъ и казны и нѣкоторые другіе. Они, Положеніемъ 1890 года, совершенно лишены права избранія. Поэтому теоретически болѣе справедливымъ считается другой принципъ для участія въ выборахъ гласныхъ—это платежъ сборовъ на расходы по мѣстному управленію. Этотъ послѣдній принципъ былъ допущенъ нашимъ законодательствомъ въ Городовомъ Положеніи 1870 года. По этому Положенію всѣ, платившіе какіе-либо сборы въ пользу города, имѣли право выбора. Съ теоретической стороны второй принципъ больше справедливъ еще и потому, что всякій плательщикъ сборовъ имѣетъ несомнѣнное право знать, на что этотъ сборъ расходуется и выбирать тѣхъ лицъ, которымъ поручается расходованіе этихъ сборовъ.

Въ Сибири вообще и въ Томской губерніи въ частности нѣтъ землевладѣльцевъ, или вѣрнѣе они есть, но ихъ такое ничтожное количество, что поручить имъ управленіе мѣстными хозяйственными дѣлами положительно невозможно. Крестьяне наши правомъ собственности на землю не пользуются; они, на самомъ дѣлѣ, безсрочные арендаторы казенной земли. Поэтому ввести здѣсь Земское Положеніе 1890 года невозможно: у насъ нѣтъ лицъ, имѣющихъ активное право выбора гласныхъ въ Земское Собраніе.

Но если въ основаніе нашего Земскаго Положенія положить принципъ налоговый, принципъ платежа сборовъ на земскія нужды, тогда у насъ явятся избиратели. Таковыми будутъ всѣ наши крестьяне, всѣ занимающіеся въ мѣст-

ности торговыми и промышленными дѣлами, которыхъ къ платежу земскихъ сборовъ, если они къ таковому не привлечены Положеніемъ 1890 года, по нашему положенію слѣдуетъ привлечь. Вѣдь всѣ они, живя въ мѣстности, во всякомъ случаѣ пользуются тѣми удобствами и благами, которыя создаются на мѣстныя земскія средства, почему же они не обязаны участвовать въ платежахъ на эти потребности. Отъ такого самаго простого измѣненія Положенія 1890 года у насъ явятся избиратели, и стало быть будетъ возможна организація Земскихъ Собраній. Здѣсь можетъ быть только одинъ вопросъ—въ состояніи ли будутъ наши крестьяне, торговцы и содержатели промышленныхъ заведеній, которые по своему развитію недалеко ушли отъ крестьянъ, вести столь важное дѣло, какъ земское хозяйство. Вѣдь здѣсь дворянства нѣтъ, нѣтъ того элемента, который въ Россіи играетъ руководящую роль въ земскихъ дѣлахъ и является несомнѣнно интеллигентнымъ вершителемъ земскихъ дѣлъ. Кого будутъ наши избиратели выбирать въ гласные? У насъ въ деревнѣ нѣтъ интеллигенціи; возможно ли при этихъ условіяхъ устроить здѣсь земство на выборныхъ началахъ. Несомнѣнно, что при проектируемомъ составѣ избирателей и крайнемъ недостаткѣ въ нашихъ селахъ и деревняхъ интеллигентныхъ людей вообще составъ гласныхъ въ Земскихъ Собраніяхъ будетъ далеко неудовлетворяющимъ самымъ скромнымъ нашимъ требованіямъ отъ гласныхъ. Но это вовсе не говоритъ за то, что на этомъ основаніи не должны быть вводимы здѣсь земскія учрежденія на выборномъ началѣ. Малое развитіе гласныхъ не значитъ, что они не въ состояніи будутъ разбирать и рѣшать тѣ очень несложныя и при томъ часто хозяйственныя дѣла, которыя представляются ихъ вѣдѣнію Земскимъ Положеніемъ. Вначалѣ это дѣло пойдетъ у насъ быть можетъ и совсѣмъ плохо, но чрезъ небольшой промежутокъ времени къ нему наши гласные присмотрятся, поймутъ важность его и будутъ рѣшать его по своимъ чисто практическимъ соображеніямъ вполнѣ разумно и толково. Вѣдь худо ли или хорошо, но наши крестьяне ведутъ дѣло общинное, разбираются въ немъ,—почему же они не могутъ вести дѣло земское? Тамъ будутъ рѣшаться тѣ же вопросы, что и въ общинѣ, но только нѣсколько въ большемъ объемѣ Сибирскій крестьянинъ вслѣдствіе чисто историческихъ причинъ является болѣе смѣтливымъ и развитымъ, сравнительно съ крестьяниномъ россійскимъ и онъ скорѣе сумѣетъ оріентироваться въ новомъ для него земскомъ дѣлѣ.

Разумѣется, чтобы будущія наши Земскія Собранія не были сборищемъ людей къ земскому дѣлу совсѣмъ неспособныхъ, необходимо пассивное право участія въ земскихъ выборахъ обставить нѣсколько иначе, чѣмъ по Положенію 1890 года. Прежде всего отъ избираемыхъ въ гласные нужно потребовать нѣкоторый умственный цензъ, хотя бы, напримѣръ, окончаніе курса въ сельскомъ училищѣ. Затѣмъ пассивное право участія въ выборахъ можно для Томской губерніи расширить въ томъ отношеніи, что въ гласные могутъ быть избираемы лица, не имѣющія права активнаго участія въ выборахъ, но имѣющія аттестаты объ окончаніи курса въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, живущія въ предѣлахъ уѣзда, или волости не менѣе 3—4 лѣтъ. Это исключительное правило Земскаго Положенія въ Сибири откроетъ возможность попадать въ составъ гласныхъ лучшимъ людямъ изъ сельскихъ учителей, мѣстныхъ учрежденій судебныхъ и административныхъ, они и дадутъ нашимъ Земскимъ Собраніямъ ту интеллигенцію, которой у насъ въ деревнѣ нѣтъ, но которая будетъ вести земское дѣло вполнѣ разумно и съ полнымъ знаніемъ мѣстныхъ нуждъ.

Сообразно указаннымъ въ Земскомъ Положеніи измѣненіямъ 1890 года, для Томской губерніи необходимо будетъ измѣнить и самый порядокъ выборовъ гласныхъ. Отмѣняя имущественный цензъ и вводя принципъ налоговый, само Земское Положеніе должно допустить измѣненіе въ порядкѣ выборовъ. При налоговомъ принципѣ, такъ называемыхъ избирательныхъ съѣздовъ и двухъ градацій избирательныхъ собраній для выбора гласныхъ, совсѣмъ не нужно. Существованіе ихъ здѣсь не будетъ имѣть смысла. Если здѣсь всѣ плательщики зем-

скихъ сборовъ будутъ пользоваться правомъ избранія гласныхъ, весьма естественно, что не зачѣмъ установлять избирательные съѣзды для выбора уполномоченныхъ для выбора гласныхъ, не нужны и избирательные съѣзды въ томъ видѣ, какъ они существуютъ по Положенію 1890 года. Плательщики земскихъ сборовъ будутъ у насъ группироваться по мѣсту своего жительства—въ селахъ и волостяхъ; поэтому и выборы гласныхъ въ Земскія Собранія должны быть пріурочены къ селамъ и волостямъ. По моему, это дѣло должно быть организовано такъ: 1) прежде всего необходимо будетъ измѣнить составъ и управленіе сельской общины. Необходимо сельскую общину сдѣлать всесословной въ томъ отношеніи, чтобы всѣ лица, живущія въ предѣлахъ общины, имѣли право участія въ управленіи дѣлами общины и несли бы всѣ общинные расходы наравнѣ съ крестьянами. Когда это будетъ сдѣлано и когда, стало быть, и всѣ плательщики земскихъ сборовъ будутъ изъ составѣ сельской общины, тогда можно будетъ 2) и волость сдѣлать учрежденіемъ всесословнымъ въ силу того же положенія, что всѣ живущіе въ предѣлахъ волости, пользующіеся услугами и благами волостного управленія должны участвовать въ управленіи волостью, если это управленіе есть выборное; когда сельская община и волость будутъ всесословными выборы гласныхъ въ Земскія Уѣздныя Собранія легко приспособить къ этимъ двумъ основнымъ земскимъ единицамъ. Это дѣло возможно будетъ организовать такимъ образомъ: каждая сельская община или каждое сельское общество выбираетъ на общемъ своемъ сходѣ уплномоченныхъ для выбора гласныхъ на волостной сходъ. Такимъ образомъ, сельскіе сходы будутъ играть роль избирательныхъ съѣздовъ по Положенію 1890 года. Затѣмъ избранные сельскими сходами уполномоченные составляютъ волостной сходъ. который и будетъ уже непосредственно выбирать гласныхъ въ Земскія Собранія. Волостные сходы будутъ играть роль избирательныхъ собраній по Положенію 1890 года, съ тѣмъ различіемъ, что у насъ этихъ собраній будетъ столько, сколько въ уѣздѣ волостей; по Положенію же 1890 года избирательныхъ собраній только два.

Предлагаемый способъ избранія гласныхъ имѣетъ то преимущество, что составъ гласныхъ Земскихъ Собраній будетъ заключать въ себѣ представителей весьма разнообразныхъ интересовъ селъ и волостей нашего уѣзда, будетъ въ миніатюрѣ представлять весь уѣздъ. Сколько гласныхъ будетъ выбирать каждый волостной съѣздъ—будетъ зависѣть отъ количества поступающихъ въ земскіе доходы сборовъ по каждой волости и отъ опредѣленія закона, какое количество сборовъ по каждому уѣзду будетъ давать право на избраніе гласнаго.

Волостные сходы для избранія гласныхъ должны дѣйствовать по общему закону о волостныхъ сходахъ.

Организованные такимъ образомъ выборы гласныхъ въ Земскія Собранія дадутъ намъ, по моему мнѣнію, наилучшій составъ дѣятелей по вопросамъ мѣстныхъ нуждъ и пользъ, и они выполняютъ задачи земскаго управленія у насъ не хуже, чѣмъ выполняютъ эти задачи земства Европейской Россіи.

Я не считаю нужнымъ говорить здѣсь о предѣлахъ вѣдомства земскихъ установленій, объ отношеніи ихъ къ администраціи, о раздѣленіи земскихъ установленій на уѣздныя и губернскія, объ организаціи Земскихъ Собраній и Земскихъ Управъ.

Все это цѣликомъ можетъ быть перенесено въ наше Земское Положеніе изъ Положенія 1890 года.

Детальное разсмотрѣніе этихъ сторонъ слишкомъ много потребовало бы времени, да и не вызывается особенностями сибирской жизни; эти вопросы имѣютъ безусловно общественное значеніе и опредѣляются центральной властью. Я долженъ еще коснуться здѣсь одного вопроса: въ Россіи въ дѣлѣ земскаго управленія играютъ большую роль предводители дворянства; они являются предсѣдателями Уѣздныхъ и Губернскихъ Земскихъ Собраній, имъ стало быть принадлежитъ руководящая роль во всемъ земскомъ управленіи. Кто ихъ замѣнитъ у насъ? У насъ вѣдь нѣтъ предводителей дворянства, и создать ихъ здѣсь невоз-

можно. Этотъ вопросъ всего лучше слѣдовало бы разрѣшить такъ—сами Земскія Собранія избираютъ и предсѣдателей себѣ, которые утверждаются въ этихъ должностяхъ надлежащими административными властями. Такое право нисколько не нарушило бы общихъ принциповъ самоуправленія Россіи потому, что представители Городскихъ Думъ избираются этими же Думами. Составъ же земскихъ управленій долженъ безусловно выбираться Земскими Собраніями; исполнительный органъ долженъ быть избираемъ тѣми лицами и учрежденіями, постановленія которыхъ онъ приводитъ въ исполненіе.

На основаніи всего сказаннаго я предлагаю на разрѣшеніе нашего совѣщанія слѣдующіе тезисы:

1) Признаетъ ли совѣщаніе желательной для Томской губерніи формой организаціи управленія мѣстными хозяйственными дѣлами—организацію его на началахъ самоуправленія.

2) Признаетъ ли оно желательнымъ, въ виду мѣстныхъ особенностей Томской губерніи, измѣнить въ Положеніи 12 Іюня 1890 года всѣ постановленія о выборахъ гласныхъ въ томъ смыслѣ, что активное право участія въ выборахъ предоставляется всѣмъ плательщикамъ земскихъ сборовъ, къ какому бы сословію они не принадлежали.

3) Признаетъ ли совѣщаніе желательнымъ измѣненіе постановленій Положенія 12 Іюня 1890 года о пассивномъ правѣ избранія въ томъ смыслѣ, что кромѣ указанныхъ въ Положеніи условій быть избираемымъ въ гласные должно быть постановлено, что гласными изъ числа плательщиковъ земскихъ сборовъ могутъ быть избираемы только лица, кончившія курсъ сельскихъ училищъ.

4) Признаетъ ли совѣщаніе полезнымъ предоставить пассивное право избранія лицамъ, кончившимъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они живутъ въ предѣлахъ волости не менѣе 3 лѣтъ, хотя бы они и не пользовались активнымъ правомъ участія въ выборахъ.

5) Признаетъ ли совѣщаніе желательнымъ преобразовать наши сельскія общины и волости въ всесословныя общины и волости.

6) Признаетъ ли совѣщаніе желательнымъ вмѣсто избирательныхъ съѣздовъ по Положенію 12 Іюня 1890 года, предоставить всесословнымъ общинамъ на ихъ сходахъ права выбирать уполномоченныхъ въ волостные сходы для выбора гласныхъ въ Уѣздныя Земскія Собранія.

7) Признаетъ ли совѣщаніе желательнымъ въ отмѣну существующихъ статей Положенія 12 Іюня 1890 года, предоставить право избирательныхъ собраній волостнымъ сходамъ уполномоченныхъ сельскими общинами для выбора гласныхъ въ Земскія Собранія.

8) Признаетъ ли совѣщаніе желательнымъ, въ виду преобразованія сельскихъ общинъ и волостей ко всесословнымъ, допустить взиманіе земскихъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ со всѣхъ лицъ, живущихъ въ предѣлахъ волости и общины не только пользующихся общинной землей и арендующихъ таковую у казны, или частныхъ лицъ—но также со всѣхъ имѣющихъ здѣсь торговыя и промышленныя заведенія.

9) Признаетъ ли совѣщаніе желательнымъ, чтобы предсѣдатели Земскихъ Собраній—Уѣзднаго и Губернскаго избирались самими собраніями и только утверждались соотвѣтствующими административными властями.

10) Признаетъ ли совѣщаніе желательнымъ съ указанными измѣненіями въ Положеніи 12 Іюня 1890 года ввести таковое въ Томской губерніи.

Протоколъ засѣданія 5 Марта 1903 года.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 5 Марта 1903 года прибыли: Предсѣдатель, Губернаторъ князь Вяземскій, и члены: Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляю-

щій Казенною Палатою И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами Томской губерніи А. Я. Яковлевъ, Членъ Совѣта Сибирской желѣзной дороги И. И. Кулябко-Корецкій, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, Непремѣнные Члены: А. В. Дуровъ, и А. А. Барокъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій,, Профессора Томскаго Императорскаго Университета: И. А. Базановъ, М. Н. Соболевъ и Управляющій отдѣленіемъ Сибирскаго торговаго банка, Товарищъ Предсѣдателя Томскаго сельскохозяйственнаго общества В. Г. Пудовиковъ, Чиновникъ особыхъ порученій Казенной Палаты И. Е. Овсянкинъ.

По предложенію Предсѣдателя прочитаны были: постановленія Барнаульскаго Уѣзднаго Комитета по докладу Предсѣдателя его В. В. Войниловича о народномъ образованіи и относящіяся по этому предмету постановленія остальныхъ Комитетовъ.

По поводу прочитаннаго А. В. Дуровъ заявилъ, что г. Войниловичъ игнорируетъ школы грамоты, но онъ не можетъ признать это правильнымъ, считая что и школы грамоты приносятъ свою пользу. Въ особенности эти школы нельзя игнорировать въ Томской губерніи уже потому, что ихъ въ 1897 г. числилось 1.296 съ числомъ учащихся въ 25.969 человѣкъ обоего пола.

Правда въ настоящее время этихъ школъ уже меньше, но все же ихъ не менѣе 800. Упадокъ и уменьшеніе числа школъ грамоты являются послѣдствіемъ того, что онѣ неожиданно были переданы духовенству, которое, не располагая потребной организаціей, не могло и не можетъ поддержать эти школы, которыя были учреждены по иниціативѣ бывшаго Томскаго Губернатора генералъ-маіора Ломачевскаго крестьянскими начальниками, и пока школы были въ завѣдываніи послѣднихъ, крестьянскія общества давали довольно крупныя средства на содержаніе школъ именно въ 1896 г.—94.821 руб. и въ 1891 г.—86.456 руб., а для 107 школъ были построены крестьянами школьные дома. Поддержать эти школы было бы полезно именно какъ одно изъ средствъ достиженія всеобщаго начальнаго обученія, но кромѣ того онъ считаетъ желательнымъ предоставленіе права учрежденія школъ грамоты не только духовному, но и другимъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ. Что же касается предположенія Барнаульскаго Комитета объ установленіи обязательнаго всеобщаго обученія, то онъ считаетъ его преждевременнымъ и неосуществимымъ прежде всего потому, что у насъ не достаетъ учителей для нынѣ существующихъ сельскихъ школъ.

И. А. Базановъ высказался, что современное состояніе народнаго образованія въ Томской губерніи безспорно далеко не удовлетворительно.

Трудъ Барнаульскаго Уѣзднаго Комитета весьма наглядно подтверждаетъ это, но тѣмъ болѣе преждевременно было бы присоединиться нашему Губернскому Комитету къ постановленію Барнаульскаго Комитета о желательности изданія закона объ обязательномъ обученіи. Мы знаемъ, что въ наиболѣе богатыхъ, многолюдныхъ нашихъ губерніяхъ, какъ напримѣръ Московской (какъ свидѣтельствуютъ послѣднія данныя) до сихъ поръ не могутъ добиться того чтобы образованіе стало доступно всему населенію. Тѣмъ болѣе конечно не приходится говорить намъ объ обязательности обученія. Если бы теперь былъ изданъ законъ объ обязательномъ обученіи, онъ все равно остался бы долгое время мертвой буквой. Поэтому ему кажется, что все, о чемъ мы можемъ говорить и ходатайствовать, это—возможное развитіе дѣла народнаго образованія.

Предсѣдатель князь Вяземскій заявилъ, что постановленіе Барнаульскаго Комитета о всеобщемъ обязательномъ обученіи можно разсматривать лишь какъ пожеланіе, осуществленіе котораго возможно лишь только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Обязывая родителей обучать всѣхъ своихъ дѣтей, необходимо дать имъ и возможность исполнить эту вновь возлагаемую на нихъ обязанность, а для этого потребуется сдѣлать очень многое. Прежде всего необходимо устроить надлежащее количество училищъ, соотвѣтствующее числу дѣтей

школьнаго возраста и снабдить эти школы всѣмъ необходимымъ для преподаванія и прежде всего достаточно подготовленнымъ персоналомъ учителей. Въ настоящее время на 2.200.000 населенія Томской губ,. существуетъ всего 1.402 школы, министерскихъ и церковно-приходскихъ. Изъ этого видно какое большое число училищъ необходимо устроить вновь, чтобы дать возможность обучаться всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста. Затѣмъ въ существующія теперь школы не всегда можно найти преподавателей, а при увеличеніи числа училищъ затрудненіе будетъ громадно. Для устраненія его необходимо во 1-хъ улучшить положеніе учащаго персонала, чтобы послѣдній не уходилъ съ мѣста при первой возможности и во 2-хъ позаботиться о томъ чтобы имѣть значительный контингентъ преподавателей достаточно подготовленныхъ для предстоящей имъ дѣятельности, а для этого необходимо открыть нѣсколько учительскихъ семинарій. На все это потребуются значительныя средства, а главнымъ образомъ довольно продолжительное время. При настоящихъ же условіяхъ можно высказаться лишь за необходимость всеобщаго обученія.

М. Н. Селиховъ высказалъ, что, по его мнѣнію, безусловно необходимо общее образованіе народа, безъ чего немыслимо ни умственное, ни нравственное поднятіе народныхъ массъ изъ того положенія, въ которомъ эта масса обрѣтается. Какъ извѣстно, со введеніемъ винной монополіи многія суммы, составлявшія ранѣе собственность сельскихъ обществъ, какъ напримѣръ, суммы получавшіяся за право сдачи въ своихъ селеніяхъ торговли крѣпкими напитками, отняты у сельскаго населенія и до настоящаго времени населенію не возвращены. А между тѣмъ на суммы, получавшіяся сельскими обществами за сдачу права торговли, содержались школы и разные пріюты, а также часть суммъ этихъ удѣлялась на постройку церквей въ селахъ. Имѣя это въ виду, мнѣ казалось бы, что при необходимости введенія всеобщаго обученія народа слѣдуетъ признать, чтобы суммы, коихъ населеніе лишилось со введеніемъ винной монополіи, были возвращены населенію, дабы можно было населенію израсходовать ихъ на свои нужды, преимущественно на удовлетвореніе духовныхъ своихъ потребностей (школы, церкви и пріюты). Кромѣ того, какъ извѣстно, со введеніемъ винной монополіи акцизъ на спиртъ былъ повышенъ, а посему населеніе помимо того, что оно лишилось своихъ суммъ, ранѣе составлявшихъ его собственность, уплачиваетъ еще къ этому тотъ плюсъ, въ какомъ выражается удорожаніе спирта; но это не все, ибо введеніе монополіи принесло еще то неудобство, что изъяло изъ народнаго обращенія тѣ суммы, кои ранѣе обращались въ рукахъ населенія, а если учесть все это въ частности, то получится, что населеніе лишилось очень значительныхъ суммъ, кои съ пользою могли бы обращаться на нужды народнаго образованія, а также и на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ населенія, При введеніи винной монополіи мотивами къ ея введенію указывались желаніе отвлечь населеніе отъ пьянства и поднятіе его умственнаго и нравственнаго уровня, но какъ только монополія была введена, то основной этотъ принципъ какъ бы отошелъ на задній планъ, и на первый планъ выступила доходность предпріятія, а всѣ тѣ нужды, объ удовлетвореніи коихъ при введеніи винной монополіи говорилось, что онѣ будутъ приняты во вниманіе, съ первыхъ же шаговъ введенія монополіи, стушевались совершенно даже, и суммы, бывшія прежде собственностью, не возвращаются до сихъ поръ, между тѣмъ доходность винной монополіи растетъ прогрессивно и неудержимо. На основаніи сего онъ полагалъ бы, что необходимо ввести всеобщее обученіе (но необязательное), а такъ какъ для сего требуются ресурсы, то таковые должны быть даны изъ общегосударственныхъ средствъ на томъ основаніи, что излишекъ доходовъ государства отъ введенія монополіи есть собственно излишекъ обложенія народа и по всей справедливости онъ долженъ цѣликомъ пойти на народное образованіе, а также на удовлетвореніе его другихъ духовныхъ нуждъ.

И. Н. Хроновскій, возражая М. Н. Селихову, заявилъ, что едва ли основательно ставить изысканіе средствъ потребныхъ на народное образованіе въ за-

висимость отъ доходовъ отъ винной монополіи, уже потому, что размѣръ этихъ доходовъ можетъ колебаться, и въ случаѣ пониженія его придется сокращать соотвѣтственнно расходы на народное образованіе. По мнѣнію И. Н. Хроновскаго, при обременительности для населенія нынѣшнихъ окладовъ землею и мірского обложенія остается лишь одинъ выходъ—отнести расходы на народное образованіе на средства казны.

М. Н. Соболевъ, возражая И. А. Базанову, указалъ, что существуютъ двѣ системы начальнаго образованія—обязательное и всеобщее обученіе. Принципъ обязательности, осуществленный въ Германіи, пока не ставится и въ Европейской Россіи, такъ что едва ли его слѣдуетъ сейчасъ предлагать для Томской губерніи. Обязательность можетъ быть введена только тогда, когда уже имѣется налицо полная доступность школьнаго образованія. Вторая система всеобщаго обученія заключается въ созданіи такой сѣти школъ при которой всѣ желающіе могутъ получать образованіе. За всеобщность и слѣдовало бы высказаться, какъ за систему, обезпечивающую населенію желательное образованіе, безъ котораго нельзя надѣяться ни на распространеніе культурнаго хозяйства, ни вообще на поднятіе экономическаго положенія сельскаго населенія. Конечно, сразу и эта всеобщность въ Томской губерніи не можетъ осуществиться, но возможно высказаться за принятіе системы мѣръ, обезпечивающихъ введеніе всеобщаго образованія въ ближайшее время.

И. И. Кулябко-Корецкій высказался, что при числѣ населенія въ Томской губерніи въ 2.000.000 человѣкъ, число дѣтей школьнаго возраста можно считать до 200.000 душъ. Полагая на 1 школу 100 дѣтей, число школъ опредѣляется въ 2.000, а при расходѣ на каждую въ 1.000 руб. въ годъ, всѣ расходы на первоначальное обученіе въ губерніи выражаются въ 2.000.000 рублей, о которыхъ и полагалъ бы ходатайствовать при условіи отпуска ихъ изъ средствъ казны.

Затѣмъ Предсѣдателемъ предложены были на голосованіе вопросы: 1) признаетъ ли Комитетъ необходимымъ ходатайствовать объ изданіи закона объ обязательности обученія. 2) Угодно ли признать необходимость всеобщаго начальнаго обученія народа и скорѣйшаго расширенія сѣти надлежащимъ образомъ обставленныхъ школъ до размѣровъ, вызываемыхъ означенной потребностью.

По голосованіи первый вопросъ единогласно былъ отвергнутъ, а второй единогласно принятъ.

Продолжая обсужденіе предыдущаго вопроса, прочитаны были: а) 3 пункта доложеннаго постановленія Барнаульскаго Уѣзднаго Комитета о томъ, что предложеніе о всеобщемъ обученіи народа возможно осуществить при введеніи мѣстнаго самоуправленія, б) постановленія Маріинскаго Уѣзднаго Комитета о необходимости введенія земства и въ связи съ этимъ в) докладъ члена Комитета В. Г. Пудовикова.

По первому тезису доклада В. Г. Пудовикова, баронъ Д. Н. Дельвигъ, соглашаясь съ тѣмъ, что въ настоящее время земское дѣло въ Сибири поставлено далеко не блистательно, полагаетъ, что земство въ Сибири должно находиться въ рукахъ лицъ не выборныхъ, а назначенныхъ Правительствомъ. Главныя причины неудовлетворительнаго состоянія земскаго дѣла въ Томской губерніи, по его мнѣнію, слѣдующія: 1) обремененность административныхъ лицъ, на которыхъ лежитъ забота о земскомъ хозяйствѣ другими функціями, исполненіе которыхъ не даетъ имъ возможности достодолжно радѣть о земскихъ нуждахъ; 2) полное несоотвѣтствіе числа этихъ лицъ со всевозрастающими требованіями земскаго хозяйства и съ громадной территоріей Томской губерніи; 3) неподготовленность и плохая оплаченность низшаго административнаго персонала, которому кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей приходится вѣдать различныя отрасли земскаго хозяйства.

Въ случаѣ введенія выборнаго начала въ Сибирскомъ земствѣ, несомнѣнно обнаружатся слѣдующія нежелательныя и дѣло портящія явленія: 1) полная неподготовленность къ общественной дѣятельности лицъ, могущихъ быть избран-

ными на выборныя земскія должности; 2) выборная агитація котораго, начинаясь задолго до выборовъ, упорно ведется во все трехлѣтіе службы избранныхъ земскихъ дѣятелей, мѣшая имъ успѣшно работать; 3) необходимость лицамъ, избраннымъ, или считаться съ крайне разнообразными и наперекоръ интересу дѣла идущими требованіями избирателей, поддерживающихъ ихъ выборъ, или же честно работая на пользу дѣла, подвергнуться по окончаніи трехлѣтія—забаллотировкѣ; 4) вытекающія отсюда неопредѣленность и неустойчивость служебнаго положенія выборныхъ лицъ, которыя первый годъ только изучаютъ дѣло, второй мѣрятся съ силами своихъ противниковъ и на третій годъ болѣе озабочены своимъ избраніемъ, чѣмъ дѣлами своего земскаго хозяйства.

Всѣ эти нежелательныя и тормозящія дѣло явленія отпадаютъ въ случаѣ назначенія Правительствомъ лицъ, которымъ надлежитъ вѣдать земское хозяйство, при чемъ полагалъ бы: 1) чтобы лица эти получали содержаніе не менѣе того, которое получаютъ земскіе дѣятели въ выборномъ земствѣ 2) чтобы число дѣятелей было достаточно, какъ по территоріи, такъ и по количеству народонаселенія; 3) чтобы контроль надъ расходами земства былъ бы возложенъ на общее присутствіе по земскимъ дѣламъ. Подобный порядокъ дѣла дастъ устойчивость новому земству привлечетъ къ работѣ интеллигентныхъ, честныхъ и дѣятельныхъ людей и позволитъ имъ спокойно и нелицепріятно работать на пользу земскаго дѣла.

Съ этимъ мнѣніемъ не согласилось большинство членовъ Комитета, и послѣ обмѣна мнѣній первый тезисъ доклада В. Г. Пудовикова былъ принятъ Комитетомъ въ редакціи докладчика большинствомъ 11 голосовъ противъ двухъ.

По второму тезису того же доклада И. А. Базановъ заявилъ, что В. Г. Пудовиковъ полагаетъ въ основу права активнаго участія въ земскихъ выборахъ принципъ обложенія. Ему интересно знать: какую систему обложенія онъ разумѣетъ: существующую или какую новую. Далѣе. чѣмъ будетъ отличаться его порядокъ отъ существующаго въ земскихъ губерніяхъ порядка участія въ земствѣ, если онъ полагаетъ въ основу существующее прямое земское обложеніе, которое вѣдь тоже предполагаетъ обладаніе недвижимостью. Чтобы не очень отступать отъ существующаго общаго земскаго положенія, не лучше ли будетъ намъ для крестьянъ оставить тотъ порядокъ избранія гласныхъ, какой существовалъ по Положенію 1865 г. для государственныхъ крестьянъ и крестьянъ временно-обязанныхъ, которые также не были собственниками владѣемой ими земли, какъ и наши сибирскіе крестьяне.

И. Е. Овсянкинъ отвѣтилъ, что въ настоящее время въ Томской губерніи земельные сборы взимаются съ земель крестьянскихъ обществъ, съ торговопромышленныхъ заведеній и съ торговыхъ документовъ. Такимъ образомъ, по проекту В. Г. Пудовикова, правами активнаго участія въ земскихъ выборахъ здѣсь могутъ воспользоваться какъ члены крестьянскихъ обществъ, такъ и лица выбирающія торгово-промышленныя свидѣтельства извѣстныхъ разрядовъ.

Предсѣдатель, князь Вяземскій, высказался противъ той части проекта докладчика, въ которой онъ предполагаетъ измѣнить въ дѣйствующемъ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ всѣ постановленія о выборѣ гласныхъ въ томъ смыслѣ, что активное участіе въ выборѣ гласныхъ предоставляется всѣмъ плательщикамъ земскихъ сборовъ, къ какому бы селенію они не принадлежали. Князь Вяземскій заявилъ, что и по Положенію 1890 г. въ выборѣ гласныхъ участвуютъ всѣ сословія, но только не въ одномъ общемъ избирательномъ собраніи, а въ различныхъ и при этомъ разсказалъ порядокъ избранія гласныхъ, указанныхъ въ 16, 24, 28, 33 и 51 ст. Пол. о зем. учрежд. Однимъ изъ существенныхъ условій для участія въ выборахъ гласныхъ и по Положенію 1890 г. считается уплата земскихъ сборовъ, но только съ недвижимыхъ имуществъ. Уплата же налоговъ со свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, съ билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія съ патентовъ на заводы для приготовленія спирта и вина, а равно съ заведеній для продажи питей не даетъ права на участіе въ избирательномъ со-

браніи, да и едва ли желательно измѣнять это основное правило положенія о земскихъ учрежденіяхъ и вводить въ составъ избирательныхъ собраній элементы часто случайные, неимѣющіе прочныхъ связей съ земствомъ, только потому, что они уплатили земскій налогъ. Явится затрудненіе и въ правильномъ опредѣленіи самаго размѣра налога, по отношенію къ имущественному цензу. Кромѣ того по его мнѣнію, даже не представляется достаточно вѣскихъ основаній для подобнаго серьезнаго отступленія отъ дѣйствующаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, такъ какъ для участія въ избраніи гласныхъ могутъ быть привлечены владѣльцы городскихъ недвижимыхъ имуществъ, владѣльцы фабрикъ и заводовъ, хотя бы возведенныхъ и на земляхъ арендованныхъ у казны и у Кабинета Его Величества, представители благотворительныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, торговыхъ и промышленныхъ обществъ, товариществъ и компаній. Главное количество гласныхъ должно быть отъ сельскихъ обществъ, такъ какъ кромѣ казны и Кабинета они являются почти единственными владѣльцами земли въ губерніи, хотя бы и не собственниками. Это послѣднее обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ, такъ какъ и въ Европейской Россіи крестьяне, будучи еще временно обязанными, избирали гласныхъ.

А. В. Дуровъ сказалъ, что участіе въ земствѣ лицъ торговаго и торгово-промышленнаго сословія, уплачивающаго незначительный земскій сборъ, являющихся въ сельскихъ обществахъ большею частью случайнымъ элементомъ, интересы которыхъ нерѣдко противорѣчатъ интересамъ главныхъ плательщиковъ онъ признаетъ нежелательнымъ. Что же касается установленія образовательнаго ценза—окончаніе курса сельскаго училища—то это при недостаткѣ училищъ можетъ повлечь къ исключенію изъ числа земскихъ гласныхъ способныхъ, дѣятельныхъ крестьянъ, нерѣдко и грамотныхъ, но не окончившихъ лишь курса сельскаго училища, что нельзя признать цѣлесообразнымъ.

И. Н. Хроновскій указалъ на то, что проведеніе такого принципа повлечетъ за собой значительное неудобство. Какъ видно изъ данныхъ по обложенію промысловыхъ налоговъ, въ Томской губерніи значительно распространены лица, производящія кратковременныя операціи въ данной мѣстности, но выбирающія промысловыя свидѣтельства и уплачивающія поэтому земскіе сборы (скупщики, торгующіе на базарахъ и ярмаркахъ). Эта категорія, малосвязанная съ интересами мѣстности, куда она попадаетъ лишь временно, едва ли окажется желательной для участія въ веденіи земскаго хозяйства.

В. Г. Пудовиковъ заявилъ, что если возможно привлечь къ участію въ выборахъ гласныхъ лицъ, владѣющихъ землей на правахъ Положенія 1865 г. онъ отказывается отъ организаціи выборовъ на принципѣ платежа земскихъ сборовъ и присоединяется къ тому, что принципъ участія въ выборахъ оставался тотъ же, что и въ Положеніи 1890 года.

Второй тезисъ доклада единогласно отвергнутъ, а взамѣнъ его постановлено: признать, что при введеніи земскихъ учрежденій въ Томской губерніи принимать участіе въ выборахъ гласныхъ могутъ лица, участвующія во второмъ избирательномъ собраніи и указанныя въ 28 ст. Полож. о зем. уч., а также крестьянскія общества и владѣльцы фабрикъ и заводовъ, воздвигнутыхъ на арендованной землѣ.

Въ связи съ предыдущимъ и третій тезисъ доклада отвергнутъ, единогласно.

см. стр 167

По четвертому тезису А. А. Райскій заявилъ, что интеллигентныхъ лицъ, которыя могли бы входить въ составъ гласныхъ въ селеніяхъ недостаточно учителей очень мало, врачей также, чиновъ судебнаго вѣдомства еще меньше. Такимъ образомъ гласными въ земскихъ собраніяхъ явились бы исключительно крестьяне, въ большинствѣ неграмотные и мало умственно развитые. (Сейчасъ такіе крестьяне являются гласными волостныхъ сходовъ и, къ сожалѣнію, несутъ свои обязанности неохотно; въ случаихъ, когда по многочисленности дѣлъ, засѣданіе схода затягивается на два, на три дня, они разъѣзжаются самовольно,

ранѣе разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ; худшіе элементы возбуждаютъ открытый ропотъ по отношенію къ старшинѣ—предсѣдателю схода. Въ составъ Земскихъ Управъ трудно будетъ подыскать крестьянъ, которые могли бы съ сознаніемъ долга и любовью отдаться земскому дѣлу, а главное умѣло вести его. Сейчасъ повсюду замѣчается, что крестьяне, привлекаемые на общественную службу, смотрятъ на таковую какъ на тяжелую повинность и нерѣдко слезно просятъ избавить ихъ отъ этой повинности. Такое явленіе замѣчается не только между второстепенными органами волостного и сельскаго управленія, но и между волостными старшинами, избираемыми изъ лучшихъ и сравнительно состоятельныхъ крестьянъ. При такихъ условіяхъ онъ, Райскій, недоумѣваетъ, изъ кого можно будетъ образовать въ Томской губерніи Земскія Собранія и Земскія Управы, и будетъ ли здѣсь земство имѣть будущность въ смыслѣ пользы для дѣла. Всякое учрежденіе, прекрасное по идеѣ, при недостаткѣ просвѣщенныхъ, знающихъ свое дѣло и высоко ставящихъ честное исполненіе своего долга дѣятелей, превращается въ учрежденіе безполезное, а иногда и прямо вредное для общественныхъ интересовъ.

И. Е. Овсянкинъ отвѣтилъ, что опасенія А. А. Райскаго едва ли могутъ быть признаны основательными. Несомнѣнно, существующее въ настоящее время стремленіе среди лучшихъ, наиболѣе уважаемыхъ въ деревнѣ, лицъ уклоняться отъ выбора на должность старосты или волостного старшины вытекаетъ не изъ отсутствія у крестьянъ интереса къ своимъ общественнымъ дѣламъ, а изъ тѣхъ, зачастую весьма тяжелыхъ, условій, которыми обставлена служба должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія. За недоборъ податей, за несвоеобразное исполненіе какихъ-либо требованій своего ближайшаго начальства, не только старосты, но и волостные старшины караются, кромѣ штрафовъ, рѣзкихъ выговоровъ и другихъ взысканій, нерѣдко также и арестомъ при Волостномъ Правленіи, или полиціи. Одного этого уже достаточно, чтобы болѣе зажиточные и самостоятельные крестьяне старались избѣгать положенія, которое соединено съ постоянною боязнью оказаться въ чемъ-нибудь неисправнымъ и подвергнуться оскорбительному въ ихъ глазахъ наказанію, вплоть до заключенія въ „холодную“, наравнѣ съ пропойцами и бродягами. Бываютъ конечно случаи, когда личность выбраннаго на общественную должность крестьянина такъ или иначе обезпечена отъ подобныхъ непріятностей, и тогда нужно убѣдиться, что лучшіе крестьяне не только не избѣгаютъ службы, но и считаютъ выборъ въ „волостные начальники“ за особую честь для себя. Онъ ссылается въ этомъ отношеніи на недавно слышанный отзывъ старѣйшаго изъ крестьянскихъ начальниковъ губерніи, прослужившаго здѣсь по крестьянскимъ учрежденіямъ около 30 лѣтъ. Другой причиной, заставляющей крестьянъ уклоняться отъ общественной службы, является ея разворительность въ Томской губерніи сельскіе старосты въ большинствѣ случаевъ не получаютъ никакого жалованья, а волостные старшины и засѣдатели, если гдѣ и получаютъ, то слишкомъ незначительное, чтобы вознаградить за тѣ упущенія и потери въ хозяйствѣ, которыя неизбѣжны при постоянномъ почти пребываніи внѣ своего селенія, при волости. Обѣ причины, дѣлающія крестьянскую, общественную службу тяжелой повинностью, не могутъ имѣть мѣста въ отношеніи земской выборной службы. Должность члена Земской Управы оплачивается, обыкновенно, достаточно хорошо, не говоря уже о томъ, что она не только гарантируетъ выбранному на нее крестьянину безопасность отъ оскорбительныхъ взысканій со стороны низшей администраціи, но и считается почетной не въ одной крестьянской средѣ.

А. А. Райскій отвѣтилъ, что волостные старшины не потому бѣгутъ со службы, что боятся возможности арестовъ—по постановленіямъ крестьянскихъ начальниковъ: аресты въ отношеніи волостныхъ старшинъ, насколько ему извѣстно въ Томскомъ, напримѣръ, уѣздѣ, совсѣмъ не практикуются изъ опасенія уронить авторитетъ старшины въ глазахъ народа.—Причина тутъ совсѣмъ другая: неграмотный старшина, не знающій письменнаго волостного дѣла, прикладывая

ко всѣмъ бумагамъ свою печать, не зная, что въ ней написано, находится постоянно въ страхѣ отвѣтственности за дѣйствія писаря, который, при злой волѣ, всегда можетъ подвести старшину подъ отвѣтственность не только личную, но и денежную въ случаѣ неправильнаго веденія счетовъ, что можетъ грозить старшинѣ разореніемъ.

А. А. Райскій отвѣтилъ И. Н. Хроновскому; правда, что въ Волостныхъ Правленіяхъ очень много дѣла; есть и такія дѣла, которыя можно было бы и не возлагать на нихъ, какъ некасающіяся непосредственно интересовъ крестьянъ. Но и въ Земскихъ Управахъ будетъ немало дѣла и при томъ дѣла серьезнаго и весьма отвѣтственнаго. Управы эти будутъ вѣдать хозяйственныя дѣла, весьма обширныя по размѣрамъ, которыя потребуютъ значительныхъ денежныхъ расходовъ по земскимъ смѣтамъ. Положеніе неграмотныхъ предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ въ такихъ дѣлахъ будетъ ужасное. Дѣлать дѣла будутъ писаря, какъ сейчасъ въ Волостныхъ Правленіяхъ, а отвѣтственность будетъ падать на составъ земскихъ управъ и притомъ отвѣтственность значительно большая по размѣрамъ, чѣмъ какая угрожаетъ волостнымъ старшинамъ и членамъ Волостныхъ Правленій, потому что послѣднія оперируютъ въ волостномъ хозяйствѣ на тысячи рублей, а Земская Управа будетъ оперировать на десятки тысячъ рублей.

Предсѣдатель князь С. А. Вяземскій высказалъ, что нельзя предполагать чтобы весь составъ Земской Управы былъ выбранъ изъ лицъ мало или даже совсѣмъ неграмотныхъ. Наконецъ, по положенію о земскихъ учрежденіяхъ, Предсѣдатели Земскихъ Управъ должны быть изъ лицъ, имѣющихъ по закону право на вступленіе въ государственную службу, слѣдовательно нельзя и выбирать на таковую должность малограмотнаго найдутся для этого и другія лица. Что же касается предположенія докладчика о предоставленіи избирательнымъ собраніямъ права избирать въ гласные лицъ, не платящихъ земскихъ налоговъ и не имѣющихъ имущественнаго ценза, то такое предположеніе противорѣчитъ основному положенію о земскихъ учрежденіяхъ и вводитъ въ составъ послѣднихъ, ничѣмъ съ ними не связанныхъ.

Затѣмъ четвертый тезисъ большинствомъ голосовъ (8 противъ 5) принятъ Комитетомъ въ редакціи докладчика.

Пятый, шестой, седьмой и восьмой тезисы доклада, въ виду непринятія второго тезиса его, Комитетомъ отклонены.

Девятый тезисъ принятъ Комитетомъ единогласно въ слѣдующей редакціи „необходимо, чтобы предсѣдатели Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Съѣздовъ были лица, указаныя въ положеніи о земствѣ въ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ не имѣется особаго помѣстнаго дворянства (Полож. 1890 г.), при условіи существованія особыхъ лицъ въ качествѣ предсѣдателей Уѣздныхъ Съѣздовъ.

Десятый тезисъ доклада поглощенъ первымъ тезисомъ его.

И. Е. Овсянкинъ вноситъ предложеніе ходатайствовать объ измѣненіи соотвѣтственныхъ статей Земскаго Положенія 1890 г. въ томъ отношеніи, чтобы въ Томской губерніи право выбора на должность предсѣдателей Земскихъ Управъ распространено было и на крестьянъ. По названному положенію въ предсѣдатели Управъ могутъ быть избираемы только лица пользующіяся правами государственной службы. При отсутствіи у насъ помѣстнаго дворянства, кандидатами на земскія выборныя должности могутъ быть лишь крестьяне владѣющіе довольно высокимъ имущественнымъ цензомъ. Значительное число крупныхъ торговыхъ предпріятій въ Томской губерніи принадлежитъ лицамъ, постоянно живущимъ внѣ губерніи; мѣстные же представители этихъ фирмъ явятся, быть можетъ, во многихъ случаяхъ весьма полезными работниками земскаго дѣла въ качествѣ гласныхъ (по довѣрію владѣльцевъ), но, какъ служащіе на частной службѣ, не могутъ конечно, брать на себя въ то же время и обязанности земской службы. Нужно ожидать, что въ большинствѣ случаевъ и мѣстные крупные торговцы или промышленники не пожелаютъ бросить своего дѣла и отдаться службѣ по выборамъ, тѣмъ болѣе, что окладъ предсѣдателя Уѣздной Управы, обыкновенно не

настолько великъ, чтобы быть заманчивымъ для лица, обладающаго крупнымъ состояніемъ. При такихъ условіяхъ, крестьяне во многихъ уѣздахъ губерніи будутъ являться единственными кандидатами на должность предсѣдателя Земской Управы, а потому распространеніе на Сибирь Положенія 1890 г. безъ указаннаго измѣненія повело бы къ тому, что замѣщеніе должности предсѣдателя Земской Управы по выборамъ оказалось бы въ большинствѣ случаевъ фактически невозможнымъ. Въ виду этого, по мѣстнымъ условіямъ, представляется необходимымъ ходатайствовать, чтобы, при введеніи въ Томской губерніи земскихъ учрежденій по положенію 1890 г., право избиранія на должность предсѣдателей Земской Управы было распространено и на крестьянъ.

Послѣ обмѣна мнѣній г. Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ, признаетъ ли Комитетъ желательнымъ, чтобы въ случаѣ введенія въ Томской губерніи земскихъ учрежденій право избранія на должность предсѣдателя Земской Управы было предоставлено и крестьянамъ.

За предложеніе высказались 7 голосовъ противъ 5 при 2 воздержавшихся.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Журналъ засѣданія 12 Марта 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 12 Марта 1903 года, прибыли: Предсѣдатель-Губернаторъ, князь С. А. Вяземскій, Управляющій Государственными Имуществами А. Я. Яковлевъ Профессоръ Императорскаго Томскаго Университета И. А. Базановъ, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, Непремѣнный Членъ: А. В. Дуровъ и Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій.

Доложенъ докладъ Предсѣдателя Барнаульскаго Комитета Б. И. Войниловича по вопросу о внутренней раскладкѣ податей, земскихъ, мірскихъ и волостныхъ и сельскихъ сборовъ, а также земскихъ и натуральныхъ повинностей если эти послѣднія переложить на деньги: Докладчикъ резюмируетъ высказанное имъ слѣдующимъ образомъ; „нельзя не высказать пожеланія, чтобы въ интересахъ поднятія сельскаго хозяйства крестьянской массы пун. 6 ст. 51 Общ. Пол. о крест. былъ измѣненъ въ смыслѣ вмѣненія сельскому обществу въ обязанность для опредѣленія доли участія въ пользованіи такихъ мірскихъ надѣловъ, кои представляютъ цѣнность въ естественномъ своемъ видѣ, какъ напримѣръ покосныя угодья, за основаніе принимать дѣйствительную потребность въ нихъ каждаго домохозяина".

А. Я. Яковлевъ замѣтилъ, что несомнѣнно при рекомендуемомъ докладчикомъ способѣ распредѣленія сѣнокосныхъ угодій богатые получаютъ болѣе, и что въ интересахъ развитія скотоводства, быть можетъ, и было бы желательно такое распредѣленіе.

Предсѣдатель указываетъ, что докладчикъ самъ себѣ противорѣчитъ во всѣхъ своихъ объясненіяхъ; въ Уѣздномъ Комитетѣ; онъ постоянно высказывался за расширеніе правъ крестьянъ, а въ настоящемъ докладѣ онъ старается доказать то положеніе, что отъ крестьянъ надо отнять предоставленное имъ 6 п. 51 ст. Общ. Пол. широкое право избирать, по своему усмотрѣнію, то или иное основаніе для распредѣленія земельныхъ угодій между отдѣльными домохозяевами, что, напротивъ слѣдуеетъ подчинить ихъ въ этомъ отношеніи извѣстнымъ ограниченіямъ, которыя и ввести въ законъ. Предложенное докладчикомъ ограниченіе Уѣздный Комитетъ призналъ вреднымъ для общества, такъ какъ оно клонится къ обѣднѣнію населенія, и выгоду отъ него будутъ имѣть только богатые. Съ своей стороны князь Вяземскій высказался противъ принятія доклада г. Войниловича и его заключеній. Онъ указалъ при этомъ на существованіе закона, предоставляющаго крестьянскому начальнику право внести въ Уѣздный Съѣздъ

для отмѣны такой приговоръ схода, по которому послѣдній, воспользовавшись существующимъ теперь широкимъ правомъ избранія основаній для распредѣленія земельныхъ угодій (6 п. 51 ст. Общ. Пол.), избралъ бы такое основаніе, которое нарушаетъ законныя права отдѣльныхъ членовъ схода. Такимъ образомъ, по существующимъ законамъ сходъ имѣетъ широкое право, но интересы отдѣльныхъ домохозяевъ могутъ быть ограничены. Если же принять докладъ г. Войниловича, то этого послѣдняго нельзя будетъ достигнуть; такъ, если сходъ за основаніе для распредѣленія покосовъ приметъ дѣйствительную потребность въ нихъ каждаго домохозяина, какъ это проектируется докладчикомъ, и распредѣлитъ покосы согласно этому основанію, то таковой приговоръ нельзя будетъ представить для отмѣны, какъ основанный на законѣ; между тѣмъ, онъ можетъ нарушить права отдѣльныхъ домохозяевъ, напримѣръ, многосемейныхъ, не имѣющихъ достаточнаго количества наличнаго скота, а только желающихъ имъ обзаводиться.

М. Н. Селиховъ говоритъ, что теоретически докладчикъ вѣрно указываетъ на несовершенство существующей раскладки податей и связанной съ ней разверстки сѣнокосовъ, но проектируемый имъ способъ создаетъ пролетаріатъ, который никогда не будетъ имѣть возможности подняться и обзавестись хозяйствомъ.

А. А. Райскій указываетъ, что богатые крестьяне, какъ это признаетъ и докладчикъ, не стѣснены возможностью имѣть больше пашенъ, но и помимо дохода отъ пашенъ, они при большемъ количествѣ лошадей могутъ имѣть доходъ отъ извоза и проч. Предоставленіе сельскимъ обществамъ права раскладки податей, между прочимъ, и погоднымъ работникамъ, можетъ оказаться разрушающимъ интересы меньшей части общества.

Предсѣдатель разъясняетъ, что въ такихъ случаяхъ крестьянскій начальникъ всегда можетъ представить приговоръ къ отмѣнѣ въ Уѣздный Съѣздъ.

М. Н. Селиховъ, возражая А. А. Райскому, говоритъ, что, судя по докладу, раскладка погоднымъ работникамъ сама въ себѣ заключаетъ и коррективъ, давая возможность бѣднымъ, имѣющимъ въ семьѣ по нѣскольку человѣкъ годныхъ работниковъ, не только нести тяжесть обложенія, но и получать доходъ отъ причитающихся на ихъ доли угодій.

А. А. Райскій говоритъ, что онъ признаетъ правильной разверстку сѣнокосовъ по платежнымъ единицамъ. Послѣ уничтоженія подушной подати и введенія поземельнаго обложенія, крестьяне не рѣшились всѣ подати разложить на землю, такъ какъ большая часть ея бездоходна, а разложили часть сборовъ на обрабатываемую только землю, часть—на скотъ, какъ пользующійся общимъ выгономъ, и часть, приблизительно соотвѣтствующую стоимости нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, разложили на годныхъ работниковъ, что нельзя не признать справедливымъ.

А. В. Дуровъ сказалъ, что докладъ г. Войниловича противорѣчитъ основному праву каждаго крестьянина на землю, а по проекту г. Войниловича крестьянамъ, не имѣющимъ скота, не должно быть отводимо сѣнокосовъ, и слѣдовательно эти крестьяне лишаются возможности завести скотъ. Забота о болѣе богатомъ меньшинствѣ не вызывается необходимостью, такъ какъ состоятельный крестьянинъ найдетъ возможность купить сѣна, когда у него нѣтъ его тѣмъ болѣе, что такой крестьянинъ имѣетъ въ этомъ отношеніи и другое преимущество: онъ по словамъ самого же докладчика, пашетъ и засѣваетъ хлѣбомъ значительно большее количество десятинъ, слѣдовательно онъ имѣетъ большія кормовыя средства въ видѣ соломы, и въ его же распоряженіи большія площади залежей, которыя могутъ служить сѣнокосами.

По изложеннымъ соображеніямъ признавая правильнымъ постановленіе Барнаульскаго Уѣзднаго Комитета по сему докладу, высказавшаго опасеніе, что рекомендуемая г. Войниловичемъ разверстка сѣнокосовъ будетъ вредна для общества, такъ какъ клонится къ обѣднѣнію населенія, Комитетъ постановилъ:

признать необходимымъ сохраненіе существующей редакціи п. 6 ст. 51 Общ. Пол. о крестьянахъ, (п. 8 ст. 62 по изд. 1902 г.), предоставляющей сельскому обществу право самому избирать основанія для передѣла земель.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію возбужденнаго въ Барнаульскомъ Комитетѣ Предсѣдателемъ его, г. Войниловичемъ, вопроса объ уравненіи правъ крестьянъ съ правами другихъ сословій въ смыслѣ подчиненія этого сословія общимъ законамъ. По этому поводу въ журналѣ Барнаульскаго Комитета отъ 12 Декабря 1902 г., изложено: „главное отличіе правъ крестьянъ заключается въ томъ, что имъ предложено руководствоваться мѣстными обычаями". Хотя всякому разрѣшенію гражданскаго дѣла должно предшествовать установленіе того или другого мѣстнаго обычая, тѣмъ не менѣе эта процедура на дѣлѣ оказывается очень сложною и вноситъ массу недоразумѣній при разрѣшеніи дѣлъ Волостного Суда въ высшихъ инстанціяхъ; очень часто рѣшенія этихъ мѣстъ постановляются вопреки существующему обычаю, непонятному кабинетнымъ людямъ. Существованіе закона о семейныхъ раздѣлахъ (Зак. 18 Марта 1886 г.) только на бумагѣ, лучше всего доказываетъ, насколько крестьяне нуждаются въ особыхъ для себя законахъ. Повсемѣстно установленъ тотъ общій фактъ, что крестьяне крайне тяготятся своимъ особымъ положеніемъ, лишающимъ ихъ права пользоваться покровительствомъ общихъ для всѣхъ сословій законовъ. Разрѣшеніе всѣхъ своихъ гражданскихъ дѣлъ крестьяне охотно поставили бы подъ защиту общихъ законовъ. Весьма любопытно, что въ дѣлахъ о наслѣдствѣ Волостной Судъ, вопреки существующимъ мѣстнымъ обычаямъ, пользуется часто правилами, изложенными въ X т. Для каждаго крестьянина совершенно непонятно и странно—почему исковое требованіе свыше 100 руб. должно разбираться по закону (за неподсудимостью дѣла Волостному Суду), а менѣе 100 руб. по желанію волостныхъ судей. Такое положеніе при желаніи судиться „по закону" заставляетъ крестьянъ очень часто умышленно увеличивать цѣну иска, чтобы этимъ сдѣлать дѣло подсуднымъ мировому судьѣ, а не Волостному Суду. „Мировой судья разсудитъ насъ по закону" такъ говорятъ они. Волостной Судъ по своему составу, совершенно безграмотныхъ судей, представляетъ изъ себя нѣчто невѣроятное, сплошь и рядомъ рѣшенія диктуются писаремъ или постановляются судьями за бутылку водки, словомъ, Волостной Судъ не представляетъ никакихъ гарантій правосудія. Въ виду всего изложеннаго уравненіе крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями въ связи со введеніемъ всеобщаго обученія должно быть поставлено на первый планъ въ цѣляхъ поднятія благосостоянія крестьянской массы.

По поводу доложеннаго въ Барнаульскомъ Комитетѣ произошелъ обмѣнъ мнѣній:

В. В. Солдатовъ присоединяясь всецѣло къ положеніямъ, высказаннымъ докладчикомъ, находилъ, что вопросъ надо поставить шире и говорилъ вообще объ уравненіи крестьянства въ правахъ съ другими сословіями и, слѣдовательно, объ отмѣнѣ всѣхъ законовъ, касающихся одного крестьянства: такимъ образомъ, надо сказать объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ, объ уничтоженіи особенной административной опеки надъ этимъ сословіемъ, сословнаго суда, натуральныхъ повинностей и проч. Къ числу подобныхъ исключительныхъ законовъ о крестьянахъ г. Солдатовъ относитъ и всѣ исключительныя узаконенія и распоряженія, касающіяся народныхъ библіотекъ, школъ, читаленъ и т. п. учрежденій. Въ виду высказаннаго уже Комитетомъ положенія, что всеобщее образованіе въ связи съ внѣшкольнымъ образованіемъ является одною изъ основъ, безъ которой немыслимо правильное и скорое развитіе сельскаго хозяйства, и параллельно съ высказаннымъ сейчасъ пожеланіемъ объ уравненіи правъ простого народа съ другими сословіями въ этихъ же цѣляхъ г. Солдатовъ считаетъ необходимымъ для Комитета высказаться за: 1) облегченіе и упрощеніе процедуры открытія нормальныхъ и воскресныхъ школъ, библіотекъ, читаленъ и народныхъ чтеній, установленіемъ явочнаго порядка вмѣсто существующаго требованія предварительнаго разрѣшенія; 2) замѣну единоличной власти инспектора народныхъ

училищъ властью коллегіальнаго учрежденія Училищнаго Совѣта по образцу существующихъ въ Европейской Россіи; 3) разрѣшеніе имѣть въ народныхъ безплатныхъ библіотекахъ-читальняхъ и читать на народныхъ чтеніяхъ всѣ книги и періодическія изданія, разрѣшенныя цензурою и не исключенныя изъ публичныхъ библіотекъ.

К. Л. Федосѣевъ высказалъ, что въ Сибири, а въ частности въ Барнаульскомъ уѣздѣ, нѣтъ мѣстныхъ обычаевъ, на основаніи коихъ волостные судьи должны поставлять свои рѣшенія, такъ какъ жители селенія состоятъ изъ переселенцевъ разныхъ губерній Европейской Россіи.

Б. И. Войниловичъ это мнѣніе подтвердилъ ссылкою на селенія Усть-Мосиху, Ребрихинской волости, гдѣ населеніе состоитъ изъ переселенцевъ 24 губерній.

Г. В. Грязновъ также согласился съ мнѣніемъ докладчика и заявилъ, что онъ лично знаетъ нѣкоторыя селенія съ разнообразнымъ, пришлымъ населеніемъ, имѣющимъ различные бытовые обычаи и взгляды на права.

Въ заключеніе Барнаульскій Комитетъ постановилъ считать вопросъ о широкомъ уравненіи правъ крестьянъ подлежащимъ разрѣшенію въ смыслѣ желательности и необходимости его для Барнаульскаго уѣзда.

Затѣмъ какъ одно изъ важныхъ проявленій безправія крестьянъ Б. И. Войниловичъ указалъ на круговую поруку.

Барнаульскій Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика, нашелъ, что отмѣна круговой поруки необходима.

Въ журналѣ Кузнецкаго Уѣзднаго Комитета по тому же вопросу говорилось слѣдующее: „наступило послѣднее десятилѣтіе полувѣкового освобожденія сельскаго населенія отъ крѣпостной зависимости, но правовая жизнь Сибирскаго крестьянства и положеніе его среди другихъ сословій государства съ того времени не измѣнились.

Законодательнымъ актомъ 19 Февраля 1861 г, изъ освобожденнаго народа было образовано особое сословіе и для него созданы такія же условія быта, которыя поставили его въ приниженное по отношенію къ другимъ сословіямъ положеніе. Благодаря этой обособленности и замкнутости, дальнѣйшее развитіе крестьянскаго сословія затормозилось. Къ числу такихъ характерныхъ особенностей крестьянскаго бытового устройства слѣдуетъ отнести особый Волостной Судъ съ его сельскосудебнымъ уставомъ, установленіе особой уголовной отвѣтственности по нѣкоторымъ проступкамъ, примѣненіе въ гражданскихъ право-отношеніяхъ обычая наравнѣ съ общимъ закономъ существованія круговой поруки по платежу государственныхъ податей и связанной съ нею стѣснительности въ выдачѣ паспортовъ, устраненіе крестьянства отъ завѣдыванія суммами, взимаемыми съ него на земскія потребности населенія, и наконецъ, затруднительность выхода крестьянъ изъ общества, требуемаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ самимъ закономъ, напримѣръ для образовательныхъ цѣлей".

По прочтеніи этихъ постановленій профессоръ А. И. Базановъ высказалъ, что онъ старался выяснить, насколько обычай играетъ роль въ Волостномъ Судѣ, и по его просьбѣ одинъ изъ студентовъ университета сдѣлалъ изслѣдованіе одного изъ Волостныхъ Судовъ Восточной Сибири за 10-лѣтнюю его дѣятельность, и оказалось, что Судъ этотъ даже въ вопросахъ о наслѣдованіи, долженствующихъ по Положенія о крестьянахъ быть рѣшенными по обычаю, основывалъ свои рѣшенія на писанномъ законѣ. Да и общее впечатлѣніе дѣятельности Волостныхъ Судовъ приводитъ къ заключенію, что судъ этотъ руководствуется писаннымъ правомъ. Поэтому профессоръ Базановъ считаетъ, что пора покончить съ обычаемъ.

Предсѣдатель князь С. А. Вяземскій заявилъ, что существующее положеніе о Волостномъ Судѣ въ Сибири не вмѣняетъ послѣднему въ непремѣнную обязанность при разрѣшеніи гражданскихъ споровъ руководствоваться исключительно мѣстными обычаями и не запрещаетъ ему при постановленіи своихъ

рѣшеній примѣнять и общіе законы. Если мѣстныхъ обычаевъ нѣтъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ, какъ заявилъ членъ мѣстнаго Комитета Феодосѣевъ, или спорящіе живутъ въ такомъ селеніи, какъ Усть-Мосиха, въ которомъ, по заявленію Предсѣдателя того же Комитета г. Войниловича, поселились переселенцы 24 губерній, принесшіе каждый свои обычаи по какому-нибудь предмету, то понятно, что Волостной Судъ по этому предмету не можетъ и ссылаться на обычай. Для примѣненія послѣдняго необходимо, во-1-хъ чтобы въ данной мѣстности существовалъ обычай, во-2хъ, чтобы этотъ послѣдній былъ общеизвѣстенъ, чтобы имъ руководствовалось не одно или нѣсколько отдѣльныхъ лицъ, а все населеніе болѣе или менѣе обширной мѣстности. За неимѣніемъ такого обычая Волостной Судъ при разрѣшеніи спора долженъ обратиться къ общимъ гражданскимъ законамъ. Съ другой стороны, право примѣнять мѣстные обычаи при разрѣшеніи тяжбъ не является исключительною особенностью Волостного Суда; на этихъ обычаяхъ основываетъ свое рѣшеніе и мировой судья, вѣдающій дѣла не однихъ крестьянъ (130 ст. Уст. Гр. Суд.). Стремленіе членовъ Барнаульскуго Комитета отнять отъ Волостного Суда право основывать свои рѣшенія на мѣстныхъ обычаяхъ и вмѣненіе ему въ обязанность руководствоваться общими писанными законами совершенно ошибочно. Осуществленіе этого предложенія можетъ серьезно отразиться на всей крестьянской жизни уже потому, что въ селеніяхъ трудно найти лицъ, хорошо знающихъ хотя бы законы гражданскіе. Затѣмъ эти законы часто противорѣчатъ обычаямъ крестьянъ; такъ возьмемъ для примѣра наслѣдованіе послѣ родителей при живыхъ братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ дочеряхъ, вышедшихъ замужъ. По весьма распространенному у крестьянъ обычаю, замужнія дочери при такихъ условіяхъ не считаются наслѣдницами, по нашимъ же гражданскимъ законамъ (1002—1004 ст. X т.) замужнія дочери только тогда не участвуютъ въ наслѣдованіи, когда онѣ въ подписанныхъ ими рядныхъ записяхъ за себя и за наслѣдниковъ своихъ добровольно отреклись отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ. Такое право находится въ полномъ противорѣчіи съ твердо установившимся взглядомъ крестьянъ на наслѣдованіе и внесетъ серьезную ломку въ ихъ бытъ. А затѣмъ, кто будетъ писать у нихъ рядныя записи, когда люди живутъ въ селеніяхъ, отстоящихъ иногда на 150 верстъ отъ Волостного Правленія, а грамотныхъ въ селѣ очень мало, умѣющихъ же излагать юридическіе акты на бумагѣ и того меньше? Съ такимъ же явленіемъ придется встрѣтиться и по всѣмъ другимъ, но чаще встрѣчающимся среди крестьянъ сдѣлкамъ. Такъ, по нашимъ законамъ отдача имущества на сохраненіе, договоры подряда, займа, заклада движимаго имущества, исполненія всѣхъ этихъ договоровъ и сдѣлокъ требуютъ совершенія письменныхъ документовъ и притомъ составленныхъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Если примѣнять къ этимъ договорамъ среди крестьянъ исключительно правила X т. Св. Зак. Граж., то получится нѣчто невозможное; не грамотное или малограмотное крестьянство должно или совершенно отказаться отъ всякихъ договоровъ и сдѣлокъ, или смотрѣть на дѣло такъ: исполнитъ договоръ или обязательство противная сторона—хорошо, не исполнитъ—судъ ничего не присудитъ, потому что при заключеніи или исполненіи договора не соблюдены требованія закона. Такое положеніе дѣла едва ли желательно, а потому приходится пока предоставить Волостному Суду право руководствоваться мѣстными обычаями по преимуществу. Придетъ время, когда крестьянское населеніе станетъ болѣе грамотнымъ, когда оно попривыкнетъ къ письменнымъ сдѣлкамъ, поболѣе ознакомится съ законами и будетъ руководствоваться въ своихъ сдѣлкахъ болѣе этими послѣдними, а не своими обычаями, тогда и можно будетъ предъявлять къ нему иныя требованія. Признавая всѣ недостатки существующаго въ Томской губерніи Волостного Суда, онъ находитъ однакожъ, что нельзя поручать разсмотрѣніе всѣхъ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ судьѣ мировому, во 1-хъ, потому, что мировые судьи крайне обременены дѣлами и по обширности участковъ и по многосложенности возложенныхъ на нихъ обязанностей, во 2-хъ Волостные Суды всегда есть и будутъ ближе къ населенію чѣмъ мировые судьи, въ

3-хъ, большинство крестьянскихъ дѣлъ настолько незначительно и по суммѣ исковъ и по роду проступковъ, что мировой судья, вѣдая болѣе крупныя дѣла, будетъ считать первыя менѣе важными да и не можетъ относиться къ нимъ съ такимъ интересомъ и знаніемъ быта крестьянъ. какъ свой крестьянскій судъ, въ 4-хъ, веденіе дѣла у мировыхъ судей требуетъ и умѣнія, и знанія правилъ судопроизводства, а неграмотный крестьянинъ, не обладая ни тѣмъ, ни другимъ, будетъ часто проигрывать дѣла только по своему неумѣнію вести ихъ. Поэтому онъ полагаетъ, что существующій судъ можно реформировать или замѣнить такимъ же близкимъ народу судомъ.

Профессоръ А. И. Базановъ указалъ на разницу въ примѣненіи обычая въ судѣ общемъ и волостномъ. 1-й руководствуется закономъ и лишь тогда, когда ему укажутъ обычай, онъ можетъ руководствоваться и обычаемъ, но знаніе обычая для суда не обязательно, а Волостной Судъ по произволу можетъ перескакивать отъ закона къ обычаю. Такой порядокъ создаетъ крайнюю неустойчивость правопорядка.

А. В. Дуровъ заявилъ, что обычаю въ Волостномъ Судѣ отведено не такъ много мѣста, какъ это принято думать по 170 ст. Общ, Пол. (изд. 1902 г. быв 107 ст. изд. 1876 г.) и точно указываетъ, что тяжебныя дѣла Волостной Судъ долженъ рѣшать либо на основаніи заявленныхъ въ Волостномъ Правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствіи таковыхъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. При этомъ нужно имѣть въ виду, что въ Волостномъ Правленіи, кромѣ засвидѣтельствованія письменныхъ договоровъ о наймѣ земель у постороннихъ лицъ, заявляются лишь словесно, заключенныя сдѣлки и обязательства и что, какъ разъяснено Сенатомъ (въ 1890 г.), законъ не налагаетъ на крестьянъ безусловной обязанности являть свои сдѣлки и обязательства только въ Волостномъ Правленіи, и крестьяне не ограничены въ правѣ своемъ выдаваемыя ими обязательства совершать и являть на общемъ для лицъ прочихъ сословій основаніи. Нельзя спорить противъ недостатковъ Волостного Суда, но если вспомнить, что судъ, ничѣмъ не оплачиваемый къ тому же близкій и понятный крестьянамъ и при должномъ надзорѣ исполняющій свои функціи исправно; не лучше ли улучшить его, помочь ему изданіемъ судебника, дать ему нѣкоторыя средства, чѣмъ замѣнять его чѣмъ-то неизвѣстнымъ, но дорогостоящимъ.

Профессоръ А. И. Базановъ замѣтилъ, что нашъ гражданскій законъ находится въ стадіи пересмотра, что существующій законъ, несомнѣнно, слишкомъ педантично требуетъ письменныхъ формъ.

На основаніи изложенныхъ мнѣній Комитетъ во 1) единогласно призналъ неудовлетворительнымъ существующій Волостной Судъ, во 2) единогласно призналъ желательнымъ, чтобы реформированный Судъ былъ доступнымъ скорымъ и близкимъ сельскому населенію, по разстоянію, а именно—не менѣе одного суда на каждую волость, въ 3) большинствомъ голосовъ (большинство далъ голосъ Предсѣдателя) призналъ нежелательнымъ замѣнить Волостной судъ общимъ низшимъ судомъ, въ 4) единогласно призналъ желательнымъ возможно скорый пересмотръ положеній о крестьянахъ и между прочимъ отдѣлъ о семейныхъ и другихъ гражданскихъ правахъ и въ 5) возбужденный Уѣздными Комитетами вопросъ объ отмѣнѣ круговой поруки призналъ не подлежащимъ обсужденію за воспослѣдовавшимъ Высочайшимъ Манифестомъ 26 Февраля сего года.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Протоколъ засѣданія 19 Марта 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 19 Марта 1903 г. прибыли: Предсѣдатель, Губернаторъ князь С. А. Вяземскій, Вице-Губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, Управляющій

Томскою Казенною Палатой И. Н. Хроновскій, Профессора Императорскаго Томскаго Университета И. А. Базановъ и М. Н. Соболевъ, Управляющій Томскимъ Отдѣленіемъ Сибирскаго Торговаго Банка В. Г. Пудовиковъ, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, Непремѣнный Членъ Губернскаго Управленія по крестьянскимъ дѣламъ А. А. Дуровъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, Чиновникъ особыхъ порученій Казенной Палаты И. Е. Овсянкинъ.

Доложенъ былъ докладъ Управляющаго Томскою Казенною Палатой, И. Н. Хроновскаго о натуральныхъ дорожной и подводной повинностяхъ.

По окончаніи продолжительныхъ дебатовъ по сему предмету, Комитетъ, въ виду возбужденныхъ въ докладѣ И. Н. Хроновскаго вопросовъ, призналъ необходимымъ высказаться за переобразованіе мѣстнаго хозяйственнаго управленія.

Затѣмъ, на основаніи происходившихъ преній, Комитетъ постановилъ: признать необходимымъ привлеченіе къ участію въ несеніи подводной и дорожной повинностей земель, принадлежащихъ Кабинету Его Величества, и владѣльцевъ промысловыхъ предпріятій и усиленіе обложенія земскимъ сборомъ казенныхъ земель.

По третьему тезису, И. Н. Хроновскій высказался, что успѣшность операцій почтоваго вѣдомства тѣсно связана съ дорожнымъ благоустройствомъ. Въ настоящее время почтовое вѣдомство принимаетъ на себя возку почты лишь въ тѣхъ районахъ, гдѣ оно разсчитываетъ на полученіе чистаго дохода. При такихъ условіяхъ почтовое вѣдомство пользуется преимущественно болѣе бойкими трактами, оставляя возку почтъ тамъ, гдѣ она бездоходна, на обязанности земской гоньбы и такимъ образомъ мѣстное хозяйственное учрежденіе—Губернское Правленіе—оказывается въ двойномъ убыткѣ: съ одной стороны, оно на свой счетъ исправляетъ дороги, которыми пользуется почтовое вѣдомство для извлеченія доходовъ, съ другой стороны, оно не можетъ пользоваться доходами отъ наиболѣе благоустроенныхъ и требующихъ большихъ затратъ дорогъ. Такая постановка дѣла едва ли можетъ быть признана правильной и по существу, и съ точки зрѣнія бывшихъ въ Сибири законоположеній, которыми устанавливалось денежное пособіе земскимъ сборамъ за возку почты и эстафетъ. Въ виду приведенныхъ соображеній представлялось бы справедливымъ установить денежное пособіе земскимъ сборамъ отъ почтоваго вѣдомства и за содержаніе дорогъ, предназначенныхъ для возки почты.

По четвертому тезису доклада объ установленіи на главныхъ грузовыхъ трактахъ повознаго сбора съ провозимыхъ грузовъ, М. Н. Соболевъ не согласился съ постановкой вопроса о повозномъ сборѣ, какъ источникѣ доходовъ для покрытія расходовъ по содержанію дорогъ. Этотъ сборъ не можетъ быть названъ спеціальнымъ обложеніемъ, подъ которымъ разумѣются опредѣленные налоги съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ за тѣ или иныя выгоды, создаваемыя общественными сооруженіями и предпріятіями — проложеніемъ улицъ, проведеніемъ трамвая и проч. Это спеціальное обложеніе относится къ прямымъ налогамъ, тогда какъ повозный сборъ есть одинъ изъ видовъ косвенныхъ налоговъ и притомъ наихудшаго типа—налогъ на товаръ при передвиженіи. Сборы съ товаровъ во время ихъ транспорта внутри страны отошли по большей части въ область прошлаго, какъ не отвѣчающіе условіямъ живого экономическаго оборота современности, а пережитки ихъ въ формѣ, напримѣръ, октроа, вызываютъ чрезвычайное раздраженіе и протесты населенія. Поэтому слѣдуетъ категорически высказаться противъ введенія такого сбора на дорогахъ Томской губерніи.

И. А. Базановъ замѣтилъ, что ему представляется повозный сборъ, взимаемый на обыкновенныхъ грунтовыхъ дорогахъ совершенно нежелательнымъ. Онъ еще понимаетъ повозный сборъ, взимаемый на шоссейныхъ дорогахъ, которыя обыкновенно идутъ рядомъ съ грунтовыми, представляя лишь болѣе усовершенствованный и дорогой способъ сообщенія. Но облагать товары при движеніи ихъ

по обыкновеннымъ дорогамъ, значитъ, ставить тѣ заставы, которыя составляли раньше огромное зло, препятствовали свободному передвиженію экономическихъ благъ и которыя давно уже отмѣнены. Повозный сборъ будетъ особенно тяжелъ, когда грузъ будетъ проходить значительное пространство. Ему кажется даже, что было бы трудно установить, гдѣ и сколько разъ повозный сборъ долженъ взиматься, въ цѣляхъ уравненія распредѣленія дорожной повинности.

И. Н. Хроновскій возразилъ, что въ Англіи, въ странѣ образцовыхъ дорогъ, устройство и содержаніе главныхъ трактовъ производилось въ значительной степени на счетъ платежей съ проѣзжающихъ и такимъ образомъ слагалась часть бремени дорожной повинности съ мѣстныхъ обывателей. Опытъ примѣненія системы повознаго сбора въ Сибири на бывшемъ большомъ Московскомъ трактѣ оказался съ финансовой стороны удачнымъ, а съ введеніемъ земскихъ учрежденій въ Сибири можно разсчитывать на лучшее, съ хозяйственной стороны, употребленіе этого сбора, что и удостовѣрено для Восточной Сибири, гдѣ дѣло было организовано несравнено болѣе удовлетворительно, чѣмъ въ Томской губерніи. Докладчикъ не отрицаетъ принципіальныхъ недостатковъ, присущихъ системѣ повознаго сбора, и полагаетъ, что введеніе повознаго сбора послужитъ средствомъ къ устраненію болѣе серьезныхъ недостатковъ современной системы отбыванія дорожной повинности, заключающихся въ томъ, что повинность эта не только крайне неравномѣрно распредѣляется между населеніемъ, не только сопряжена съ непроизводительными затратами труда и средствъ на выполненіе ея, но и ложится всей своей тяжестью на крестьянское населеніе. Послѣднее, въ высшей степени важное, соображеніе и упускается изъ виду противниками повознаго сбора, косвенно отстаивающими, такимъ образомъ, интересы торговопромышленнаго класса, извлекающаго въ общемъ по губерніи весьма значительный доходъ отъ своихъ занятій, въ не меньшей, если не въ большей степени заинтересованнаго въ дорожномъ благоустройствѣ по сравненію съ крестьянскимъ населеніемъ и почти не участвующаго въ отбываніи дорожной повинности. Хотя Губернскій Комитетъ и высказался за привлеченіе торговопромышленнаго класса къ участію въ отбываніи дорожной повинности, но при существующей системѣ промысловаго обложенія, едва ли можно ожидать значительныхъ финансовыхъ результатовъ отъ проектированной мѣры, и потому главная тяжесть дорожной повинности будетъ попрежнему ложиться на крестьянское населеніе, становясь для него съ каждымъ годомъ чувствительнѣе подъ вліяніемъ приведенныхъ въ докладѣ условій. Поэтому, въ вопросѣ объ упорядоченіи отбыванія дорожной повинности, изысканіе способовъ къ переложенію дорожной повинности на другіе податные элементы должно быть поставлено на первомъ планѣ, и покуда эти способы не будутъ изысканы въ болѣе совершенной формѣ, установленіе повознаго сбора представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. При этомъ нѣтъ основаній опасаться за то, что повозный сборъ ляжетъ на крестьянское населеніе; возчики грузовъ всегда переложатъ повозный сборъ на владѣльцевъ грузовъ, а сельскохозяйственные продукты, принадлежащіе крестьянскому населенію, не будутъ облагаться повознымъ сборомъ.

Четвертый тезисъ доклада большинствомъ (7 противъ 3) голосовъ Комитетомъ принятъ.

И. А. Базановъ, М. Н. Соболевъ и В. Г. Пудовиковъ по сему постановленію остались при особомъ мнѣніи, изложенномъ въ концѣ сего журнала.

По пятому и шестому тезисамъ доклада, М. Н. Соболевъ, заявилъ, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ поставить вообще вопросъ объ уничтоженіи натуральныхъ повинностей, налагаемыхъ на крестьянъ Томской губерніи. Въ настоящее время происходитъ быстрый процессъ вытѣсненія господствующаго ранѣе натуральнаго хозяйства денежнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ является отжившей система натуральныхъ повинностей. Кромѣ того, натуральныя повинности нарушаютъ основныя требованія раціональнаго крестьянскаго хозяйства: 1) онѣ ложатся на населеніе крайне неравномѣрно и 2) обходятся населенію во много разъ дороже того,

что поступаетъ, собственно, въ видѣ натуральной повинности. Поэтому М. Н Соболевъ предлагаетъ возбудить вопросъ о замѣнѣ натуральной повинности не только для крупныхъ торговыхъ трактовъ, но и для всѣхъ земскихъ и почтовыхъ дорогъ.

И. Е. Овсянкинъ указываетъ, что попытка переложенія дорожной повинности въ денежную была сдѣлана лѣтъ 10 тому назадъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Здѣсь, въ 1890 или въ 1891 г., исправленіе пролегающей чрезъ Барнаульскій уѣздъ части Томско-Семипалатинскаго почтоваго тракта было сдано съ торговъ за нѣсколько десятковъ тысячъ. Эта сумма была собрана съ населенія и выплачена подрядчику, между тѣмъ дорожныя сооруженія оказались произведенными крайне неудовлетворительно, трактъ остался въ прежнемъ состояніи, и населенію пришлось выйти на него для производства новыхъ исправленій обычнымъ, натуральнымъ порядкомъ. Въ результатѣ послѣдовалъ рядъ жалобъ со стороны сельскаго населенія, поддержанный мѣстными крестьянскими учрежденіями; завѣдывавшій дорожнымъ дѣломъ исправникъ долженъ былъ оставить мѣсто, а неудачный опытъ перехода къ исправленію тракта подряднымъ способомъ былъ оставленъ. Этотъ опытъ заставляетъ признать, что при настоящей организаціи завѣдыванія натуральными повинностями обязательное переложеніе дорожной повинности въ денежную преждевременно и не желательно. Только съ преобразованіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ органовъ на началахъ земскаго самоуправленія такое переложеніе можетъ быть произведено безъ отягощенія населенія новымъ бременемъ.

А. А. Райскій доложилъ, что исправленіе дорогъ, какъ натуральную повинность, можно было бы возложить на обязанность сельскихъ обществъ, чрезъ надѣлы коихъ дороги пролегаютъ; постройку же новыхъ мостовъ и затѣмъ исправленіе таковыхъ слѣдовало бы обратить въ денежную повинность съ отнесеніемъ расхода на населеніе уѣзда, чтобы повинность эта распредѣлялась равномѣрно. Теперь замѣчается, что тамъ, гдѣ мостовъ по дорогамъ много и притомъ встрѣчаются мосты значительныхъ размѣровъ, повинность по постройкѣ и исправленію таковыхъ является непосильною для даннаго участка, а тамъ гдѣ мостовъ мало, и размѣры ихъ незначительны, означенная повинность представляется легкой. Въ концѣ концовъ большіе мосты остаются безъ исправленія и становятся невозможными для проѣзда.

И. Н. Хроновскій заявилъ, что при всѣхъ безспорныхъ преимуществахъ отбыванія дорожной повинности денежнымъ способомъ, переложить натуральныя повинности возможно далеко не всегда. Какъ видно изъ представленной докладчикомъ записки о натуральныхъ повинностяхъ, попытка замѣнить натуральныя повинности денежными сдѣлана была еще въ двадцатыхъ годахъ, и по этому поводу Министромъ Финансовъ было замѣчено: „извѣстное теоретическое правило о неудобствѣ натуральныхъ повинностей, судя вообще, конечно, неоспоримо, но въ краяхъ малообразованныхъ и при необыкновенныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, а особливо въ отношеніи къ нѣкоторымъ общественнымъ тягостямъ, едва ли можно принять сіе правило безъ всякаго ограниченія, что подтверждается примѣрами и другихъ земель, гдѣ поставка подводъ, подвозка матеріаловъ къ шоссе и прочее остаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повинностями натуральными". (Вагинъ. т. II, стр. 742). Высказанныя Министромъ Финансовъ соображенія впослѣдствіи подтвердились практикой не только Сибири, но и другихъ, несравненно болѣе культурныхъ, странъ. Такъ во Франціи дорожная повинность до послѣдняго времени отбывается въ значительной части натурой, и усовершенствованіе системы заключается лишь въ томъ, что натуральная повинность по желанію плательщика можетъ быть замѣнена денежною. Если принять затѣмъ во вниманіе, что Сибирь въ настоящее время должна быть отнесена къ малокультурнымъ странамъ, что въ значительныхъ, болѣе удаленныхъ ея частяхъ сохраняется еще система натуральнаго хозяйства, и потому здѣсь реализація сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ деньгахъ представляетъ для населенія не-

малыя трудности, что наконецъ, переложеніе дорожной повинности земской и почтовой изъ натуральной въ денежную непомѣрно повысило бы денежный земскій бюджетъ, и безъ того находящійся въ неудовлетворительномъ положеніи, то станетъ очевидной рискованность проектируемой М. Н. Соболевымъ мѣры.

По пятому тезису доклада Комитетъ призналъ необходимымъ переложеніе натуральной подводной повинности въ денежную.

По шестому тезису доклада Комитетъ постановилъ: признать необходимымъ преобразованіе дорожной повинности на главныхъ грузовыхъ трактахъ въ денежную.

Возбужденный М. Н. Соболевымъ вопросъ о распространеніи такого преобразованія и на всѣ остальные земскіе и почтовые тракты Комитетомъ единогласно (противъ голоса М. Н. Соболева) отклоненъ.

По седьмому тезису доклада—о выдачѣ населенію, болѣе обремененному повинностями, денежнаго пособія—докладчикъ И. Н. Хроновскій замѣтилъ, что проектировалъ предложенную имъ мѣру, руководствуясь практикой нѣкоторыхъ земствъ и особенно Вятскаго, дѣйствующаго въ условіяхъ, во многихъ отношеніяхъ сходныхъ съ условіями Сибири.

По сему (7-му) тезису, а также по 8 и 9-му Комитетъ постановилъ, что предусмотрѣнные этими тезисами вопросы должны будутъ подлежать рѣшенію проектированнаго хозяйственнаго управленія.

По десятому тезису доклада—объ образованіи особаго дорожнаго запаснаго капитала—И. Н. Хроновскій заявилъ, что проектированная мѣра, по его мысли, имѣетъ лишь временный характеръ, и съ введеніемъ земскихъ учрежденій въ губерніи сохраненіе ея будетъ зависѣть всецѣло отъ усмотрѣнія этихъ учрежденій. На практикѣ можетъ оказаться, что указанные въ докладѣ некрестьянскіе платежные элементы будутъ привлечены къ участію въ отбываніи дорожной повинности до введенія земскихъ учрежденій въ Сибири, а при этомъ и при существующемъ шаблонномъ, малоподвижномъ способѣ удовлетворенія мѣстныхъ дорожныхъ потребностей, легко образуются остатки дорожныхъ суммъ. Въ видахъ наиболѣе продуктивнаго употребленія этихъ суммъ, по мнѣнію докладчика, и представлялось бы желательнымъ образованіе изъ указанныхъ остатковъ дорожнаго капитала, который окажется весьма важнымъ рессурсомъ въ моментъ радикальнаго переустройства существующей системы отбыванія натуральныхъ повинностей.

По сему тезису Комитетъ большинствомъ голосовъ (7 противъ 3-хъ) постановилъ: ходатайствовать о созданіи, впредь до преобразованія мѣстныхъ хозяйственныхъ управленій, особаго дорожнаго запаснаго капитала, изъ могущихъ быть остатковъ отъ суммъ обложенія: промысловыхъ предпріятій, земель казенныхъ и Алтайскаго округа и повознаго сбора.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Особое мнѣніе членовъ Комитета М. Н. Соболева, И. А. Базанова и В. Г. Пудовикова по вопросу о введеніи повознаго сбора на дорогахъ Томской губерніи.

Предлагаемое докладчикомъ И. Н. Хроновскимъ введеніе повознаго сбора на торговыхъ трактахъ Томской губерніи, какъ источникъ средствъ для покрытія части расходовъ по содержанію этихъ дорогъ, не можетъ быть принято по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Повозный сборъ всегда является неравномѣрнымъ въ смыслѣ тяжести обложенія. Если установить единообразную сумму сбора съ нагруженной телѣги, то плата будетъ неравномѣрно падать на лицъ, проѣзжающихъ длинныя разстоянія и короткія разстоянія, на лицъ везущихъ дорогіе товары (какъ чай, ма-

*) Приложеніе къ журналу засѣданія Томскаго Губернскаго Комитета 19 Марта 1903 г.

нуфактуру) и лицъ, везущихъ дешевые и сырые (дрова, камень). Если же установить различный окладъ, смотря по товарамъ и проходимымъ разстояніямъ, то это создастъ безчисленный рядъ недоразумѣній—на почвѣ осмотровъ и оцѣнокъ проходящихъ грузовъ со стороны сборщиковъ.

2) Повозный сборъ является неравномѣрнымъ и въ томъ отношеніи, что въ однихъ случаяхъ онъ будетъ перелагаться на конечныхъ получателей, а именно тогда, когда транспортируется товаръ на рынокъ; въ другихъ же случаяхъ онъ будетъ падать на малосостоятельное крестьянское населеніе, разъ оно везетъ продукты для собственнаго потребленія.

3) Повозный сборъ имѣетъ ту серьезную невыгоду, что издержки по взиманію (на содержаніе заставъ, сборщиковъ, на ихъ контроль и проч.) составляютъ весьма крупный процентъ валового сбора, слѣдовательно, платежи населенія въ значительной степени будутъ итти не на прямое назначеніе—содержаніе дорогъ, а на жалованье сборщикамъ и другіе расходы взиманія. Въ этомъ случаѣ лучше уже обложить населеніе прямымъ налогомъ въ размѣрѣ той части, которая пойдетъ на содержаніе дорогъ, тѣмъ болѣе, что населеніе извѣстной территоріи, напримѣръ, уѣзда, несомнѣнно, извлекаетъ выгоды изъ улучшенныхъ дорогъ удешевленіемъ транспорта, развитіемъ ямщины, а платежи населенія при прямомъ обложеніи могутъ быть соразмѣрены съ его платежеспособностью и имущественной состоятельностью.

4) Повозный сборъ имѣетъ ту невыгоду, что открываетъ широкое поле злоупотребленіямъ сборщиковъ. Несмотря на тщательный контроль, сборщики, какъ показываетъ опытъ шоссейныхъ сборовъ въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ, нерѣдко взимаютъ полагающійся сборъ, но не выдаютъ квитанцій, въ результатѣ чего въ кассу поступаетъ иногда только незначительная часть сбора. Особенно трудно будетъ добиться правильной отчетности по этому сбору въ Томской губерніи при громадныхъ разстояніяхъ и малокультурности населенія. Если же усиливать контроль, то послѣдній поглотитъ главную часть всего сбора.

Въ силу всѣхъ приведенныхъ соображеній мы считаемъ нежелательнымъ и нецѣлесообразнымъ введеніе повознаго сбора на торговомъ трактѣ Томской губерніи.

Протоколъ засѣданія 22 Марта 1903 г.

Въ засѣданіе Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 22 марта 1903 года прибыли: за Предсѣдателя—Вице-Губернаторъ баронъ Дельвигъ, за Вице-Губернатора—баронъ Брунновъ, Управляющій Томскою Казенною Палатою И. Н. Хроновскій, Управляющій Государственными Имуществами А. Я. Яковлевъ, профессоръ Императорскаго Томскаго Университета И. А. Базановъ, Непремѣнный Членъ А. А. Барокъ, Помощникъ Начальника коммерческой части Сибирской желѣзной дороги М. Н. Селиховъ, Крестьянскій Начальникъ А. А. Райскій, Управляющій Томскимъ Отдѣленіемъ Сибирскаго Торговаго Банка В. Г. Пудовиковъ.

По открытіи засѣданія, А. А. Барокъ—по вопросу о взиманіи съ крестьянскаго населенія въ пользу православнаго духовенства, такъ называемой, руги—доложилъ слѣдующее: ругою называется спеціальный видъ окладной подати, собираемой въ сибирскихъ губерніяхъ зерновымъ хлѣбомъ въ пользу священника и церковно-служителей съ прихожанъ. Въ законѣ нѣтъ точныхъ указаній, опредѣляющихъ видъ и размѣръ этой подати. Происхожденіе ея слѣдующее: причтамъ сибирскихъ сельскихъ церквей, согласно Положенію 1829 года—о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства,—слѣдовало отвести по 99 десятинъ земли на каждый причтъ; но такъ какъ земля, по заключенію Совѣтовъ бывшихъ Главныхъ Управленій Западной и Восточной Сибири, по незначительности отъ нея въ Сибири пользы и въ виду затруднительности ея обработки, особенно пахотныхъ

земель, не составляла обезпеченія для духовенства, то въ 1850 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, сообщенное сибирскимъ Генералъ-Губернаторамъ Министромъ Государственыхъ Имуществъ, графомъ Киселевымъ, 18 Декабря 1850 года за № 1843 (по 5 Отдѣленію собственной Его Величества Канцеляріи) о томъ, чтобы было обсуждено, какого рода пособія должны быть оказаны духовенству въ отводѣ для причтовъ земель и вообще для улучшенія содержанія духовенства, и чтобы затѣмъ Генералъ-Губернаторы распоряжались о приведеніи ихъ въ дѣйствіе и всѣхъ тѣхъ мѣръ, кои зависятъ отъ власти Генералъ-Губернаторовъ, а по предметамъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, немедленно вошли бы въ сношеніе съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ. Во исполненіе этого Высочайшей Воли въ восточной Сибири подъ предсѣдательствомъ бывшаго Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта графа Муравьева, былъ образованъ особый Комитетъ для обсужденія вопроса объ улучшеніи быта сельскаго духовенства. Журналомъ этого Комитета 16 Мая 1852 года было, между прочимъ, предположено взамѣнъ отвода церковнымъ причтамъ земельныхъ надѣловъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ межевымъ закономъ, надѣлить сельскія церкви только землями, необходимыми для сѣнокосовъ и огородовъ въ размѣрѣ 55 десятинъ на причтъ, а вмѣсто отвода остальной части надѣла отпускать изъ состоящихъ по приходамъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ ежемѣсячно: для священника и его семейства по 20 пудовъ муки, для діакона и его семейства по 12 пудовъ, на каждаго изъ причетниковъ съ семействами по 7 и для просфирни по 2 пуда. Это опредѣленіе Особаго Комитета было одобрено Святѣйшимъ Синодомъ и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, но въ законодательномъ порядкѣ оно разсмотрѣно не было. Тѣмъ не менѣе, по распоряженію Генералъ-Губернатора, оно было обращено къ исполненію съ Октября 1853 года, но со слѣдующимъ измѣненіемъ: отпускъ руги долженъ производитьс не вѣсомъ, а мѣрою, и не мукою, а зерномъ. До 1852 года руга существовала въ Сибири, но она не имѣла обязательнаго характера для крестьянскихъ обществъ, и размѣръ ея опредѣлялся ихъ приговорами. По Западно-Сибирскому генералъ-губернаторству, въ составъ котораго входили Тобольская и Томская губерніи, въ шестидесятыхъ годахъ были затребованы соображенія по данному вопросу отъ мѣстныхъ Губернскихъ Присутствій, и когда таковыя были представлены, то 9 Ноября 1867 года за № 109 состоялось Положеніе Совѣта бывшаго главнаго Управленія Западной Сибири, обязательное для обѣихъ губерній, по которому, въ видахъ улучшенія быта православнаго духовенства, между прочимъ, постановлено: отвести тѣмъ изъ священно-церковно-служителей, отъ которыхъ будетъ заявлено желаніе чрезъ епархіальныя начальства, усиленный противъ опредѣленнаго межевыми законами надѣлъ сѣнокосною и пахотною землею, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ представляется къ тому возможность, а также и удобныя мѣста подъ пасѣки, гдѣ жители занимаются пчеловодствомъ. Изъ этихъ земель отдѣлить часть, сколько пожелаютъ священно-церковно-служители, отъ 12 до 18 десятинъ на причтъ, сѣнокосовъ въ пользованіе причтовъ, а затѣмъ остальное количество передать въ пользованіе крестьянскихъ обществъ. Взамѣнъ получаемыхъ въ пользованіе церковныхъ земель, обязать общество вносить ежегодно въ пользу своего причта въ запасные магазины хлѣбъ (ругу): священнику—350 пудовъ, діакону—200 пудовъ и каждому причетнику 125 пудовъ. Количество хлѣба, подлежащаго сбору, говорится въ этомъ Положеніи, должно быть разложено по общественнымъ приговорамъ между всѣми домохозяевами уравнительно по числу душъ каждаго прихода и никто изъ членовъ общества не имѣетъ права отказываться отъ взноса причитающагося количества, такъ какъ церковныя земли предоставляются въ пользованіе всѣхъ членовъ общества. Впослѣдствіи Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что для крестьянъ неправославнаго вѣроисповѣданія руга не обязательна. И это Положеніе такъ же, какъ и Восточно-Сибирское 1852 года, не было разсмотрѣно въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе оба они сохранили и по настоящее время силу обязательныхъ постановленій и

служатъ единственнымъ руководствомъ для разрѣшенія недоразумѣній, возникающихъ между сельскимъ духовенствомъ и крестьянами. Въ развитіе Положенія 1867 года бывшій Губернскій Совѣтъ 6 Сентября 1894 года за № 390 разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда причтамъ были отведены земли въ установленномъ закономъ размѣрѣ, и таковыми, частью или въ полномъ размѣрѣ, пользуются причты сами, не желая передавать ихъ крестьянамъ, они не должны пользоваться ругою, установленною Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири лишь для причтовъ, предоставившихъ свои земли въ пользованіе крестьянъ, и что руга, установленная для причтовъ, не пользующихся церковными надѣлами, должна взыскиваться порядкомъ, указаннымъ вообще для взысканія мірскихъ повинностей (статья 188 Общаго Положенія о крестьянахъ, изд. 1892 г.). Въ Сводѣ Законовъ такихъ статей, которыя точно и ясно опредѣляли бы значеніе руги, не содержится. Единственно въ межевыхъ законахъ сохранились о ней кое-какія косвенныя указанія, а именно: ст. 348 предписываетъ межевымъ чинамъ „отъ священника съ причетниками брать сказку: есть ли при церкви ихъ земля, и какая она точно, писцовая ли, или послѣ писцовъ данная, сколько оной числомъ четвертей у нихъ во владѣніи, или церковь земли не имѣетъ, а довольствуется ругою“, а статья 353 дополняетъ ее слѣдующимъ разъясненіемъ: „указанное количество земли межевать также и къ ружнымъ церквамъ, несмотря на то, что церковный причтъ нынѣ доволенъ ружнымъ содержаніемъ, а оную землю оставлять за владѣльцами, доколѣ взаимное согласіе между ними и священнослужителями о ругѣ будетъ“. Нѣкоторое также косвенное указаніе на существованіе руги имѣлось ранѣе въ статьѣ 409 тома IX Законовъ о состояніяхъ, но съ 1899 года эта статья закона отмѣнена. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ дѣлопроизводствѣ крестьянскаго отдѣленія Томскаго Губернскаго Правленія, извѣстно, что въ настоящее время въ Тобольской губерніи ружныхъ церквей нѣтъ, а только нѣкоторые крестьяне платятъ священно служителямъ ругою за землю, арендуемую у причтовъ церквей. Въ Томской губерніи взиманіе съ крестьянъ руги въ пользу сельскаго духовенства сохранилось повсемѣстно и нерѣдко даже въ селеніяхъ, гдѣ причтъ пользуется церковною землею, или получаетъ отъ казны содержаніе (въ приходахъ, образованныхъ изъ переселенческихъ поселковъ, православное духовенство получаетъ казенное содержаніе). Въ Степномъ-генералъ-губернаторствѣ укоренился порядокъ, установленный Положеніемъ Совѣта бывшаго Главнаго Управленія Западной Сибири 9-го Ноября 1867 года; наконецъ, въ Иркутскомъ — продолжаетъ дѣйствовать порядокъ установленный Положеніемъ Совѣта бывшаго Главнаго Управленія Восточной Сибири 16 Мая 1852 года. Такъ какъ оба послѣднія Положенія были установлены какъ временная мѣра и такъ какъ ни тогда, ни впослѣдствіи эта мѣра не была утверждена въ законодательномъ порядкѣ, то возникаетъ вопросъ, обязательна ли руга для населенія. По моему мнѣнію, говоритъ докладчикъ, разъ въ Сводѣ Законовъ не преподано указаній на счетъ самаго существованія этой весьма тяжелой для сельскаго населенія подати, разъ не опредѣлены точно ни видъ, ни размѣръ ея, то она не обязательна. Въ такомъ случаѣ рождается вопросъ: слѣдуетъ ли при условіи, если руга будетъ отмѣнена, дать, взамѣнъ ея сельскому духовенству какой-либо эквивалентъ? Докладчикъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, исходя изъ тѣхъ соображеній, что съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго рельсоваго пути экономическій строй сибирской деревни рѣзко измѣнился въ очень короткій промежутокъ времени, и, благодаря этому, теперь въ Сибири земля повсемѣстно представляетъ собою довольно значительную цѣнность. Если ранѣе сибирскія земли, удобныя для сельскаго хозяйства, пустовали, то это обстоятельство объясняется тѣмъ, что Сибирь была слабо населена. Въ настоящее время, когда въ одну только Томскую губернію ежегодно прибываютъ на постоянное жительство десятки тысячъ переселенцевъ, съ жадностью отыскивающихъ землю, не можетъ быть и рѣчи о „незначительности пользы отъ церковныхъ земель и затруднительности ихъ обработки“, о которыхъ говорится въ Высочайшемъ повелѣніи 1850 года и на которыя ссылались генералъ-губер-

наторства Западной и Восточной Сибири. Наконецъ, съ все болѣе и болѣе возрастающей плотностью населенія въ Томской губерніи сельское духовенство получаетъ приличные доходы отъ совершенія церковныхъ требъ. Въ настоящее время очень немного такихъ приходовъ, по крайней мѣрѣ, въ Томской губерніи, которымъ въ прежнее время не были отмежеваны церковные надѣлы; въ приходахъ же съ населеніемъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ переселенцевъ, духовенство, независимо отъ церковнаго надѣла, пользуется еще жалованьемъ отъ казны и ругою отъ переселенцевъ. Съ окончательнымъ отводомъ всѣмъ церковнымъ причтамъ земельныхъ надѣловъ, по Законамъ 23 Мая 1896 г. и 31 Января 1899 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ въ Сибири, ружный сборъ подлежитъ безусловной отмѣнѣ какъ въ виду 353 ст. межевыхъ законовъ (т. X ч. II изд. 1893 г.), такъ и въ силу мотивовъ 1850 года и Положеній 16 Мая 1852 года и 9 Ноября 1867 года. Но такъ какъ поземельно-устроительныя работы въ Томской губерніи будутъ закончены не ранѣе какъ чрезъ 30—40 лѣтъ, то въ виду сильной задолженности крестьянскаго населенія въ настоящее время, благодаря послѣднимъ неурожаямъ и въ виду существенно измѣнившихся соціально-экономическихъ условій Томской губерніи теперь своевременно ходатайствовать объ отмѣнѣ руги, — этой неустановленной закономъ тяжелой для крестьянъ подати. Но если руга ложится тяжелымъ бременемъ на крестьянское населеніе, то еще болѣе тяжелыми являются поборы, взимаемые съ нихъ духовенствомъ за совершеніе таинствъ и исполненіе церковныхъ требъ. Размѣръ этихъ поборовъ зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія священника и поэтому даетъ широкое поприще для произвола. Мнѣ,—говоритъ А. А. Баровъ,—какъ лицу, много лѣтъ очень близко стоявшему къ сельскому населенію, доподлинно извѣстно изъ первоисточниковъ, какъ велики бываютъ поборы, взимаемые сельскимъ духовенствомъ за свадьбы, крестины, похороны и т. п., и какъ вредно эти поборы отзываются на авторитетѣ духовенства въ глазахъ сельскаго населенія. Для поднятія, съ одной стороны, этого авторитета и тѣсно связанной съ нимъ нравственной стороны сельскаго духовенства, съ другой,—въ видахъ освобожденія сельскаго населенія отъ поборовъ, переходящихъ нерѣдко въ открытое домогательство, и укорененія въ немъ уваженія и довѣрія къ своему духовному пастырю, недостаточно отмѣны ружнаго сбора, но необходимо какъ можно скорѣе, установить, чтобы всѣ безъ исключенія таинства и церковныя требы совершались безвозмездно, такъ же, какъ должны совершаться въ настоящее время святая исповѣдь и святое причастіе, а за записи таинствъ и нѣкоторыхъ требъ въ установленныя на этотъ предметъ книги взималась бы строго опредѣленная плата, размѣръ которой для каждой отдѣльной мѣстности долженъ быть выработанъ епархіальнымъ начальствомъ по соглашенію съ Губернаторомъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Сводя все вышесказанное къ одному итогу, я,—говоритъ А. А. Барокъ,—полагаю, что нашему Совѣщанію было бы умѣстно ходатайствовать: 1) о скорѣйшей отмѣнѣ руги, такъ какъ эта окладная подать не установлена въ законодательномъ порядкѣ; 2) о предоставленіи сельскому населенію пользоваться услугами духовенства для совершенія святыхъ таинствъ и церковныхъ требъ по обрядамъ православной церкви безплатно, и 3) объ изданіи для сельскаго духовенства строго опредѣленной таксы за записи въ установленныя книги нѣкоторыхъ таинствъ и требъ, какъ то: браковъ, крещенія, погребенія и другихъ.

Затѣмъ, секретарь доложилъ ту часть записки Предсѣдателя Томскаго Уѣзднаго Комитета А. А. Райскаго, которая касается руги и гласитъ: „говоря о повинности, нельзя не упомянуть о такъ называемой ругѣ, вносимой крестьянами церковнымъ причтамъ, въ количествѣ 475 пудовъ хлѣба на каждый причтъ, изъ священника и псаломщика, и 675 пудовъ, гдѣ положенъ по штату діаконъ, хотя мѣста діаконовъ повсюду въ селеніяхъ признаны. По нынѣшнимъ цѣнамъ повинность эта обходится отъ 332 руб. до 472 руб. въ годъ. Помимо тяжести для крестьянъ, сборъ руги еще имѣетъ и ту дурную сторону, что устанавливаетъ недружелюбныя отношенія между пастырями церкви и прихожанами. Послѣдніе

рѣдко вносятъ ругу аккуратно: получаются недоимки, каковыя, по просьбамъ священниковъ, адресуемымъ къ крестьянскимъ, а нерѣдко и къ начальнику губерніи, взыскиваются строгими мѣрами, при содѣйствіи волостныхъ и сельскихъ властей. Это озлобляетъ крестьянъ противъ духовенства; послѣднее, такимъ образомъ, теряетъ любовь и авторитетъ среди народа, безъ коихъ положеніе священника въ селѣ становится весьма тяжелымъ при сознаніи, что онъ не можетъ имѣть желаемаго нравственнаго вліянія на свою паству, какъ проповѣдникъ христіанской любви и мира, какъ въ большинствѣ единственное въ деревнѣ интеллигентное лицо, которое, стоя близко къ народу, могло бы приносить ему немалую пользу. Въ виду всего этого уплату руги церковнымъ причтамъ слѣдовало бы отмѣнить совершенно, назначивъ имъ, вмѣсто этого, опредѣленное жалованье отъ казны, и предоставивъ имъ отдавать желающимъ церковныя земли въ аренду".

По сему вопросу Комитетъ постановилъ: 1) желательно отмѣнить взиманіе руги при единовременномъ взамѣнъ этого обезпеченіи духовенства въ матеріальномъ отношеніи и 2) желательна обязательная нормировка вознагражденія духовенствъ за совершеніе требъ.

Затѣмъ доложена записка Податного Инспектора Каинскаго уѣзда Оксенова, отъ 13 Октября 1902 года за № 453, поданная въ Каинскій Уѣздный Комитетъ.

По снятіи съ обсужденія перваго пункта доклада, Комитетъ, усмотрѣвъ, что всѣ остальные пункты доклада уже разсмотрѣны въ разное время при обсужденіи отдѣльныхъ статей программы Особаго Совѣщанія, постановилъ: доложенный докладъ пріобщить къ дѣлу.

За неимѣніемъ болѣе матеріала обсужденія, Комитетъ, считая труды свои оконченными, закрылъ свои засѣданія.

Докладъ И. Н. Хроновскаго о натуральныхъ повинностяхъ въ Томской губерніи.

Ревизуя Сибирь въ въ 1819—1821 годахъ, Сперанскій былъ пораженъ обременительностью для населенія натуральныхъ повинностей дорожной и почтовой, неравномѣрнымъ ихъ распредѣленіемъ и злоупотребленіями, допускаемыми при отбываніи этихъ повинностей. Сущность дѣла сводилась къ тому, что къ отбыванію натуральныхъ повинностей привлекались не только притрактовыя селенія, но и „смежныя", по мѣстнымъ условіямъ отстоящія отъ трактовъ на 50, 100 и болѣе верстъ; наиболѣе же удаленныя селенія въ отбываніи повинностей вовсе не участвовали. Жители указанныхъ „смежныхъ селеній затрудняясь по своей отдаленности выѣзжать на мѣста выполненія работъ, предпочитая отбывать повинность наймомъ, но такой наемъ оказывался непомѣрно дорогимъ какъ потому, что притрактовыя селенія брали за выполненіе работъ высокія цѣны, такъ и потому, что въ эти наймы вмѣшивались земскіе чиновники въ качествѣ подрядчиковъ, облагая населеніе поборами, а иногда и выгоняя на работы тѣ селенія, съ которыхъ были взысканы деньги. Кромѣ того, мѣстныя власти широко злоупотребляли своимъ правомъ пользоваться почтовыми и обывательскими подводами, и частью по этой, частью по другимъ причинамъ, при производствѣ торговъ на гоньбу и дорожныя сооруженія выпрашивались слишкомъ повышенныя цѣны [1]).

Для упорядоченія отбыванія натуральныхъ повинностей, Сперанскимъ былъ предложенъ рядъ мѣръ, впослѣдствіи по большей части получившихъ законодательную санкцію. Мѣры эти сводились съ одной стороны къ упорядоченію существующей системы отбыванія повинностей: къ установленію числа почтовыхъ и обывательскихъ подводъ, къ установленію правилъ пользованія ими, къ рас-

---

[1]) Вагинъ. Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири, т. I, стр. 474—511.

Прутченко. Сибирскія окраины, приложеніе, стр. 221.

предѣленію дорожныхъ участковъ между селеніями, къ установленію порядка и производства торговъ и др. Но кромѣ того Сперанскимъ предпринято и коренное измѣненіе существовавшей системы обложенія въ цѣляхъ облегченія тяжести натуральныхъ повинностей. Сюда слѣдуетъ отнести: а) установленіе пособія изъ почтовыхъ доходовъ земскимъ суммамъ за возку почты и эстафетъ; б) отмѣна сборовъ на сухопутныя и водныя сообщенія; в) переложеніе гонебной повинности въ денежную; г) возложеніе дорожной повинности на дорожныя рабочія команды, комплектуемыя изъ ссыльныхъ и особенно изъ бродягъ въ составѣ для Западной Сибири изъ 2.206 человѣкъ [1]).

Благодаря начинаніямъ Сперанскаго, сибирскія земскія смѣты 1820 года были сведены съ безпримѣрнымъ пониженіемъ, тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ сыграло главную, если не исключительную, роль личное воздѣйствіе на ходъ дѣла самого Сперанскаго, снабженнаго исключительными полномочіями и сумѣвшаго быстро распространить свое вліяніе на всѣ даже наиболѣе отдаленныя окраины Сибири. Наиболѣе же коренныя реформы Сперанскаго, устройство дорожныхъ командъ изъ ссыльныхъ и замѣна натуральныхъ повинностей денежною оказались непримѣнимыми къ условіямъ сибирской жизни.

Уже въ 1826 году Сибирскій Комитетъ обратилъ вниманіе на самовольную отмѣну Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири законнаго порядка отбыванія гоньбовой повинности деньгами и на возстановленіе стараго порядка; тогда же Комитетомъ было разсмотрѣно ходатайство начальства Восточной Сибири объ упраздненіи учрежденной тамъ дорожной команды [2]). Хотя Сибирскій Комитетъ и не одобрилъ дѣйствій и ходатайства Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ, но Министръ Финансовъ остался при особомъ мнѣніи. Указавъ, что „въ Сибири черезъ обращеніе повинностей натуральныхъ въ денежныя отнюдь не увеличилась возможность пріобрѣтенія денегъ, а выгоды, получаемыя нѣкоторыми частными лицами, отъ земскихъ подрядовъ и наймовъ, не составляютъ коренного пріобрѣтенія для массы жителей, Министръ Финансовъ обратилъ вниманіе на то, что при переложеніи повинностей натуральныхъ въ денежныя „открывается устройство части совершенно новой и въ составѣ своемъ обширнѣйшей; ибо дѣло, такъ сказать домашнее, обращается въ дѣло казенное. Едва ли согласно съ правилами строгаго хозяйства учредить въ селеніи, выставляющемъ подводы, можетъ быть нѣсколько разъ въ году, родъ станцій, на которыхъ находятся безъ употребленія лошади, стоящія большихъ денегъ“. По поводу бывшихъ при старой натуральной системѣ злоупотребленій и недостатковъ Министръ Финансовъ, сославшись на факты, когда земскія станціи существовали на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ обыватели сверхъ денегъ давали подводы, усумнился, не будетъ ли при установленной денежной системѣ ихъ „столько же, или болѣе“, и считалъ спорнымъ, „дешевле ли обойдутся казенные подряды со всѣми ихъ формальными затрудненіями, нежели частные наймы, соразмѣряемые обстоятельствами“. Равнымъ образомъ Министръ Финансовъ видѣлъ неудобства и въ устройствѣ рабочихъ командъ по дороговизнѣ ихъ и непригодности ихъ для ежегоднаго ремонта дорогъ и полагалъ, что дѣло объ отбываніи почтовой и дорожной повинностей „требуетъ ближайшаго соображенія на мѣстѣ“. По приведеннымъ основаніямъ Министръ Финансовъ призналъ нужнымъ предварительное изученіе на мѣстѣ дѣла отбыванія повинностей дорожной и гонебной, для чего имъ была предложена слѣдующая программа:

I. По земской гоньбѣ:

а) въ какихъ именно мѣстахъ необходимы земскія станціи по найму отъ Правительства;

[1]) Прутченко. Прилож. стр. 182 и 222.

[2]) Тамъ же стр. 228.

б) гдѣ гоньба можетъ быть производима въ натурѣ по очереди, съ пособіемъ ближайшихъ селеній по взаимному ихъ соглашенію;

в) гдѣ можно привести въ исполненіе съ изъятіемъ поселянъ отъ другихъ натуральныхъ, или даже денежныхъ повинностей, какъ сдѣлано по Пермской губерніи;

г) гдѣ селенія могутъ отбывать гоньбу въ натурѣ безъ всякаго посторонняго пособія.

По мнѣнію Министра Финансовъ, „при всемъ ономъ, конечно, остается нѣкоторая неуравнительность въ земскихъ повинностяхъ; но сего нельзя избѣгнуть и при обращеніи таковыхъ на денежный сборъ: ибо, не упоминая о другихъ причинахъ, крестьяне, живущіе на проѣзжихъ дорогахъ имѣютъ разныя выгоды, коими не пользуются отдаленные; вообще въ дѣлахъ сего рода должно имѣть въ виду болѣе массу возлагаемой на крестьянъ тягости, нежели нѣкоторыя частныя неуравнительности".

II. По части дорожныхъ командъ:

а) Въ какомъ числѣ, гдѣ и на какомъ основаніи нужны сіи команды;

б) въ какихъ мѣстахъ дороги должны быть исправляемы на прежнемъ основаніи одними крестьянами, или съ пособіемъ дорожныхъ командъ;

г) въ какой степени исправленіе дорогъ можетъ зависѣть отъ особаго управленія путей сообщенія, и гдѣ наблюденіе за симъ вновь должно быть отнесено къ обязанности земской полиціи [1]).

По поводу возникшаго разногласія послѣдовала Высочайшая резолюція слѣдующаго содержанія: „отдавая полную справедливость Комитету за его расположеніе сохранить ходъ дѣлъ въ узаконенномъ порядкѣ, не можетъ Его Величество не согласиться въ то же время съ мнѣніемъ Министра Финансовъ въ томъ, что неотмѣнно нужно привесть во всевозможно точную извѣстность предметы: подводъ, почтъ и дорогъ, которые изъ нихъ должны быть жителями исполнены взносомъ денежныхъ суммъ; которые же изъ нихъ дѣломъ и лично самими жителями, для того, чтобы отбываніе сихъ повинностей для нихъ было наиболѣе легкое, способное и выгодное, такъ и для того, чтобы оныя были отбыты всевозможно исправно; ибо въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ и малолюдныхъ мѣстахъ житель можетъ произвести плату, такъ сказать, своихъ обязанностей единственно его личною силою и трудомъ, крайне нуждаясь въ добычѣ излишества денегъ. Его Императорское Величество изволитъ знать, что опытъ доказалъ, что лучшіе судьи удобнѣйшаго исполненія земскихъ повинностей суть сами жители. Они ближе знаютъ, гдѣ, что и кто можетъ исправить деньгами, гдѣ, что и кто самъ собою своими руками, своею лошадью. И потому Его Величество соизволяетъ, чтобы непремѣнно и неукоснительно было приведено въ сибирскихъ губерніяхъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Генералъ-Губернатора и Гражданскихъ Губернаторовъ въ извѣстность съ ближайшей точностью по руководству собственныхъ и добровольныхъ отзывовъ сельскихъ жителей и прочихъ: гдѣ быть подводамъ, почтамъ и дорогамъ исправительнымъ наймомъ, гдѣ собственно трудами жителей, и которыхъ сторонъ жители, въ какой мѣрѣ должны участвовать въ ономъ отправленіи, ради ли выгодъ или невыгодъ ихъ мѣстностей, ради ли близости или отдаленія ихъ жительства, и сообразно съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе и представлено Сибирскому Комитету на разсмотрѣніе, дабы оный могъ опредѣлить, въ чемъ сіе будетъ согласно съ правилами уложенія, въ чемъ должно будетъ отъ нихъ отступить и испросить Его Императорскаго Величества повелѣніе. При семъ Его Величество изволитъ желать, чтобы приложено было неусыпное попеченіе о

[1]) Ваганъ II томъ стр. 742—745.
Прутченко прилож. стр. 224—225.

скорѣйшемъ окончаніи сего дѣла и чтобы при исполненіи онаго отнюдь не было причинено тревогъ и принужденій жителямъ сибирскихъ губерній [1]).

Въ виду выраженной Высочайшей воли о способахъ отбыванія подводной и дорожной повинностей было опрошено все сибирское населеніе, кромѣ того, этотъ вопросъ былъ обслѣдованъ на мѣстѣ въ 1827 году сенаторами, ревизовавшими Западную Сибирь. Результаты оказались различнымъ для Восточной и западной Сибири. Восточная Сибирь высказалась за содержаніе земскихъ подводъ на счетъ денежнаго сбора, за содержаніе дорогъ натурой крестьянскими обществами съ пособіемъ имъ изъ земскихъ средствъ въ болѣе трудныхъ случаяхъ постройки мостовъ; Западная Сибирь исходатайствовала отбываніе натурой: подводной гоньбы въ волостяхъ, во всѣхъ селахъ, деревняхъ (за исключеніемъ почтовой отбываемой деньгами) содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ. Весьма поучительны основанія, послужившія поводомъ къ замѣнѣ денежныхъ повинностей натуральными. Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири [1]) пояснилъ: „хотя бѣдная народонаселеніемъ Сибирь и славится богатствомъ земли, но она не имѣетъ способовъ къ удержанію у себя денегъ, изъемлемыхъ казною и купечествомъ и виннымъ откупомъ". Указавъ затѣмъ, что для уплаты податей и повинностей населеніе продаетъ „избытки" за безцѣнокъ, что въ Западной Сибири за трехлѣтіе 1823—1825 гг. „кромѣ сбереженій казны отъ разныхъ покупокъ хлѣба и проч., съ 390 тысячъ душъ поступило въ казначейскіе доходы до 12 милліоновъ рублей, что народъ торговли своей не простираетъ далѣе рубежей Сибири", весь торгъ въ рукахъ купечества, а чиновники и войска не могутъ въ народъ пустить столько денегъ, сколько нужно на „заплату податей и взносъ повинностей", Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири приходитъ къ заключенію о невозможности „отягощать" народъ новыми повинностями и о необходимости „ограничить даже и старыя". Въ частности, относительно натуральныхъ повинностей Совѣтъ высказался, что въ Сибири на душу разныхъ натуральныхъ повинностей приходится въ 40 разъ болѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, что поэтому инородцы „ежевременно числомъ уменьшаются, и многія племена оныхъ уже вовсе исчезли", инародонаселеніе Сибири едва составляетъ нынѣ „то количество, какое со времени обладанія оною изъ внутрь Россіи въ оную переселено".

Ревизовавшіе Сибирь сенаторы Безродный и Куракинъ свидѣтельствуютъ о повсемѣстныхъ письменныхъ и словесныхъ жалобахъ на обременительность земскихъ денежныхъ платежей, возросшихъ съ 1 р. 98 к. до 4 р. 94 к., а со сборами на сухопутныя сообщенія до 6 р. 8 к. на ревизскую душу. По отзывамъ сенаторовъ, сибирскіе крестьяне живутъ вообще безбѣдно, но довольство ихъ состоитъ „отнюдь не въ денежной наличности, а въ достаткѣ продуктовъ, трудами собственныхъ рукъ изъ земли вырабатываемыхъ и въ изобиліи скотоводства; продукты же эти земледѣльцы вынуждены продавать на мѣстѣ „по дешевизнѣ цѣнъ" „почти ни за что"... „Самымъ несноснѣйшимъ для себя игомъ" крестьяне считаютъ военно-рабочія дорожныя команды, какъ потому, что, уплачивая деньги на содержаніе ихъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ и вынуждены исправлять дороги и мосты, такъ и потому, что эти команды причиняютъ имъ „обиды", притѣсненія и разстройство въ семействахъ. При всемъ томъ военно-рабочія дорожныя команды не достигаютъ цѣли своего назначенія: изъ числа включенныхъ въ команду лицъ употребляется въ работы около $^1/_3$, работы подвигаются слишкомъ медленно и обходятся несомнѣнно дорого—1.857 рублей съ версты даже въ тѣхъ мѣстахъ, „гдѣ твердый грунтъ земли никакихъ почти работъ не требуетъ" [2]).

Кромѣ проектированныхъ Сперанскимъ, предполагались и другія мѣры къ облегченію для населенія сибирскихъ губерній тяжести натуральныхъ повинностей. Такъ, совѣтниками Главнаго Управленія Западной Сибири было предло-

[1]) Прутченко. Прилож., стр. 230—231.
[2]) Прутченко. Прил., стр. 248—251.

жено учредить военно-рабочія дорожныя команды, но не изъ ссыльныхъ а изъ мѣстныхъ жителей „съ замѣномъ имъ за рекрутство“ [1]). Затѣмъ Сибирскій Комитетъ возбудилъ ходатайство о принятіи содержанія Сибирскихъ этаповъ на счетъ запаснаго капитала земскихъ суммъ во внутреннихъ губерніяхъ. Но всѣ эти мѣры не были осуществлены и важнѣйшія по своей обременительности повинности: дорожная и подводная въ главной части стали отбываться прежнимъ порядкомъ натурой.

Съ окончательнымъ обращеніемъ перечисленныхъ повинностей въ натуральныя, надзоръ за ихъ отбываніемъ всецѣло перешелъ къ мѣстнымъ властямъ, дѣйствовавшимъ по своему усмотрѣнію, такъ какъ смѣтъ этимъ повинностямъ не составлялось, а тяжесть ихъ оставалась малоизвѣстной для центральныхъ и даже для мѣстныхъ властей; въ результатѣ же вопросъ о дорожной и подводной повинностяхъ въ Сибири никогда не привлекалъ къ себѣ вниманія правительственныхъ сферъ въ такой степени, какъ это имѣло мѣсто въ двадцатыхъ годахъ.

За весь пореформенный періодъ сдѣлано было лишь два опыта измѣненія системы отбыванія дорожной повинности.

Первый опытъ состоялъ въ установленіи въ 1890 году сбора за провозъ по бывшему до проведенія Сибирской желѣзной дороги Томско-Ачинскому тракту (части бывшаго Московскаго тракта) по $^1/_5$ копейки съ каждаго воза и версты [2]). Сборъ этотъ былъ введенъ по образцу взиманія такого же повознаго сбора въ восточной Сибири по главному тракту Ачинскъ-Иркутскъ, установленнаго въ 1887 году. Поводомъ къ установленію повознаго сбора послужила крайняя трудность для крестьянскаго населенія исправлять натурою означенный трактъ, выдѣлявшійся среди другихъ трактовъ Сибири по своему значенію въ смыслѣ грузового и пассажирскаго движенія, требовавшій особенно значительныхъ дорожныхъ сооруженій и отстоящій отъ многихъ приписанныхъ къ нему селеній на 100, и 150 и болѣе верстъ. Въ обоихъ случаяхъ повозный сборъ предназначался на покрытіе издержекъ по содержанію означеннаго Сибирскаго тракта въ пособіе губернскому земскому сбору, „независимо отъ существующаго ремонта дороги натуральною повинностью“. Тѣми же законоположеніями предоставлено крестьянскимъ обществамъ, приписаннымъ къ тракту, переложить дорожную натуральную повинность на денежную. Какъ видно изъ имѣющихся официальныхъ источниковъ [3]), финансовые результаты приведенной законодательной мѣры оказались успѣшными: повозный сборъ, взимаемый на означенный трактъ, протяженностью въ 379 верстъ, вмѣстѣ съ платежами обществъ, переложившихъ дорожную повинность въ денежную, составилъ за 7 лѣтъ (безъ 1 мѣсяца) 447.575 руб., т. е. въ среднемъ около 65.000 рублей ежегодно. Сумма эта главнымъ образомъ составилась изъ повознаго сбора, котораго поступило 410.000 рублей. Хотя хозяйственная сторона работъ по исправленію тракта оказалась неудовлетворительной въ виду громадной стоимости работъ и техническаго надзора за работами, составившаго 25% всего сбора, но практическая организація дѣла, обусловленная мѣстными причинами, ни въ какомъ случаѣ не опровергаетъ правильности принципіальной постановки дѣла. Приведенный опытъ носилъ временный характеръ въ виду предстоящаго съ проведеніемъ желѣзной дороги закрытія Томско-Ачинскаго тракта.

Вторая попытка—отступить отъ общеустановленнаго порядка отбыванія дорожной повинности—выразилась въ выполненіи дорожныхъ работъ частью на общегосударственныя средства изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги, частью на земскія средства. Указанная мѣра примѣняется лишь при проведеніи новыхъ дорогъ къ переселенческимъ участкамъ и вызвана тѣмъ соображеніемъ, что въ выполненіи этихъ работъ не заинтересовано бли-

[1]) Тамъ же, стр. 252.

[2]) Высочайше утвержд. положеніе Комитета Министровъ 8 Декабря 1900 г.

[3]) Дѣло Томскаго Губернскаго Управленія 1898 г. № 32.

жайшимъ образомъ старожильческое населеніе; возложеніе же ихъ на переселенцевъ невозможно въ виду того, что проложеніе дорогъ нужно до окончательнаго заселенія переселенческихъ участковъ. Такой порядокъ выполненія дорожной повинности не можетъ имѣть общаго значенія и вызывается исключительно потребностями колонизируемыхъ районовъ.

За приведенными исключеніями дорожная и подводная повинности повсемѣстно въ губерніи относятся по прежней системѣ обложенія къ натуральнымъ повинностямъ [1]). Но на практикѣ во многихъ частяхъ губерніи повинности эти, преимущественно подводная, выполняются наймомъ и, такимъ образомъ, офиціальное ихъ отнесеніе къ натуральнымъ повинностямъ влечетъ за собою лишь то послѣдствіе, что ни дорожная, ни подводная повинности не попадаютъ въ земскія смѣты и раскладки, составляемыя на особыхъ основаніяхъ, разсматриваемыя центральными органами и утверждаемыя Высочайшей властью. Какъ дорожная, такъ и подводная повинности раздѣляются на двѣ категоріи: 1) на земскія повинности, куда относятся содержаніе почтовыхъ и земскихъ трактовъ, содержаніе подводъ для земскихъ сообщеній, и 2) на мірскія повинности, куда относятся содержаніе и исправленіе проселочныхъ дорогъ, содержаніе междудворной гоньбы на этихъ дорогахъ. Указанныя въ законѣ основанія для отнесенія дорогъ къ той или другой категоріи недостаточно опредѣленно формулированы, почему возможны случаи произвольнаго перечисленія дорогъ изъ одной категоріи въ другую [2]). Съ формальной стороны различіе между земскими и натуральными повинностями, заключается въ томъ, что первыя распредѣляются между населеніемъ уѣзда особыми органами—Губернскимъ Правленіемъ и Уѣздными Распорядительными Комитетами, а о размѣрѣ и стоимости этихъ повинностей сообщается при отсылкѣ смѣтъ и раскладокъ денежныхъ земскихъ повинностей Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; вторыя же отбываются тѣми селеніями, черезъ дачи которыхъ пролегаютъ проселочныя дороги, при чемъ собираніе свѣдѣній о размѣрѣ и стоимости ихъ не обязательно.

Уже въ виду приведенныхъ данныхъ трудно ожидать, чтобы отбываніе мірскихъ и натуральныхъ повинностей распредѣлялось равномѣрно между населеніемъ и чтобы этотъ вопросъ былъ достаточно изученнымъ. Но, судя по офиціальнымъ источникамъ, оказывается, что и отбываніе земскихъ повинностей представляется также крайне неупорядоченнымъ. Изъ данныхъ собранныхъ въ 1885 году [3]), видно, что распредѣленіе натуральныхъ повинностей, сдѣланное въ 1872 году, сохранилось до 1-го Января 1884 года, несмотря на то, что въ теченіе слишкомъ десятилѣтняго періода „значительно измѣнились условія, при которыхъ было составлено расписаніе 1872 года: образовались новыя селенія, число годныхъ работниковъ повсемѣстно измѣнилось“. Далѣе оказывается, что распредѣленіе натуральныхъ повинностей производится „по возможности“ равномѣрно, на Окружныхъ Съѣздахъ подъ предсѣдательствомъ исправниковъ, при участіи волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и особыхъ выборныхъ отъ всѣхъ волостей округа (уѣзда); за основаніе распредѣленія положено число годныхъ работниковъ отъ 17 до 57-лѣтняго возраста, при чемъ принято во вниманіе: для подводной повинности количество разгона лошадей на каждой станціи, стоимость пары лошадей по волости, разстояніе между станціями, для дорожной повинности:

---

[1]) Къ натуральнымъ повинностямъ относятся еще: опалка боровъ въ Алтайскомъ округѣ, отводъ земскихъ квартиръ, арестантско-этапная повинность. Но значеніе этихъ повинностей съ точки зрѣнія ихъ стоимости второстепенное, къ тому же опалка боровъ относится къ временнымъ повинностямъ населенія Алтайскаго округа.

[2]) Ст. 263 Уст. о зем. пов. (изд. 1899 г.): къ натуральнымъ повинностямъ принадлежатъ содержаніе въ исправности грунтовыхъ дорогъ (почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ), соединяющихъ города губернскіе, уѣздные и иные между собою и съ мѣстными пристанями, съ крѣпостями и иными важными пунктами.

[3]) Памятная книжка Томской губерніи, изд. Томскаго Статистическаго Комитета 1885 года, стр. 60—62.

протяженность дорожныхъ участковъ, состояніе грунта, трудность и стоимость работъ, число мостовъ и гатей: кромѣ того, распредѣленіе каждой повинности сообразовалось съ размѣромъ другихъ повинностей. Несмотря однако на всѣ принятыя мѣры, официально свидѣтельствуется, что „оказались неизбѣжныя уклоненія отъ полной равномѣрности, вызываемыя неустранимыми мѣстными условіями, между которыми особенное значеніе имѣла та или другая населенность мѣстности“; въ результатѣ же натуральная повинность, оцѣниваемая приблизительно въ 1.100.100 рублей по губерніи, оказалось распредѣленной неравномѣрно, какъ это видно изъ исчисленій Окружныхъ Съѣздовъ, сдѣланныхъ въ 1884 году, и изъ приложенія къ всеподданнѣйшему отчету Томскаго Губернатора за 1885 годъ;

Стоимость повинностей на 1 годнаго работника:

	По исчисленіямъ Окружныхъ Съѣздовъ къ 1884 году.		По отчету Томскаго Губернатора за 1885 годъ.
	отъ	до	
По Томскому уѣзду . . .	5 р. 50 к.	5 р. 76 к.	5 р. 72 к.
„ Маріинскому „ . . .	6 „ — „	7 „ — „	9 „ 59 „
„ Каинскому „ . . .	4 „ 50 „	5 „ 50 „	3 „ 75 „
„ Барнаульскому „ . . .	7 „ 50 „	8 „ 50 „	7 „ — „
„ Кузнецкому „ . . .	7 „ — „	10 „ — „	7 „ 14 „
„ Бійскому „ . . .	8 „ — „	— „ — „	6 „ 96 „

Несходство приведенныхъ цифръ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ тому, что оцѣнка натуральныхъ повинностей нуждается въ провѣркѣ.

Но приведенный расчетъ составленъ къ тому же слишкомъ оптимистически, судя по тому, что въ приложеніи къ всеподданнѣйшему отчету Томскаго Губернатора за 1886 годъ, когда приведенное выше распредѣленіе натуральныхъ повинностей еще дѣйствовало, упоминается; „эти повинности [1]) въ особенности дорожная, распредѣляются между населеніемъ далеко неравномѣрно и ложатся на него большой тяжестью. При громадномъ протяженіи торговыхъ дорогъ и малой численности населенія годнымъ работникамъ приходится выѣзжать на починку дорогъ иногда за нѣсколько десятковъ и даже сотенъ верстъ и тратить много самого дорогого времени, увозить туда припасы и въ случаѣ ненастной погоды, мѣшающей производству работъ, тратить время совершенно непроизводительно [2]). Тамъ же сказано: „во что оцѣниваются всѣ натуральныя повинности вмѣстѣ и каждая порознь, точно опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ“. Только что приведенныя данныя, повидимому, вѣрнѣе рисуютъ дѣйствительное положеніе дѣла и надо думать, что приведенный цифровой матеріалъ вычисленъ лишь въ томъ предположеніи, что натуральныя повинности выполняются въ мѣстахъ жительства годныхъ работниковъ. Такой выводъ подтверждается данными приложенія къ всеподданнѣйшему отчету за 1889 годъ, согласно которому натуральныя повинности при средней стоимости на душу „до 10 рублей и больше“ обходятся въ частности; гоньбовая отъ 2 до 5 рублей, дорожная отъ $1^1/_2$ до $14^1/_2$ рублей [3]).

Ближайшее изученіе порядка отбыванія натуральныхъ повинностей свидѣтельствуетъ о крайне хаотическомъ положеніи дѣла. Такъ, оказывается, что основанія разверстки натуральныхъ повинностей въ различныхъ уѣздахъ существенно различны. Мало того, порядокъ и основанія разверстки натуральныхъ повинно-

[1]) Натуральныя.

[2]) Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету Томскаго Губернатора за 1886 годъ, стр. 11—12.

[3]) Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету Томскаго Губернатора за 1889 г., стр. 17.

стей въ различныхъ уѣздахъ недостаточно извѣстны. Тамъ, гдѣ постановка этого дѣла, повидимому, болѣе упорядочена (напримѣръ, въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ), раскладка производится слѣдующимъ образомъ. Собранныя предварительно данныя о количествѣ земскихъ станцій, о количествѣ разгонныхъ лошадей, потребныхъ для этихъ станцій, о предстоящихъ дорожныхъ сооруженіяхъ (мостахъ, перилахъ, перевозахъ) провѣряются Уѣзднымъ Распорядительнымъ Комитетомъ при участіи волостныхъ старшинъ, затѣмъ въ каждой волости, въ присутствіи депутатовъ отъ сосѣднихъ волостей, производятся торги на отдачу опредѣленныхъ въ этой волости земскихъ станцій и дорожныхъ сооруженій; установленная на торгахъ стоимость по волостямъ натуральныхъ земскихъ повинностей суммируется по уѣзду въ засѣданіи Уѣзднаго Распорядительнаго Комитета, съ участіемъ волостныхъ старшинъ и писарей, и распредѣляется по волостямъ сообразно числу годныхъ работниковъ, въ каждой волости, для установленія поволостного оклада повинностей. При этомъ, если размѣръ исчисленнаго поволостного оклада повинностей не совпадаетъ съ размѣрами стоимости повинностей по волости, то волость во всякомъ случаѣ завѣдуетъ отбываніемъ всѣхъ повинностей по своему району получая лишь приплату отъ другихъ волостей въ случаѣ, когда поволостной окладъ менѣе стоимости всѣхъ повинностей въ волости или наоборотъ въ случаѣ обратнаго отношенія, приплачивая другимъ волостямъ.

Собственно дорожная повинность — исправленіе полотна почтовыхъ и земскихъ трактовъ—отбывается натурой и разверстывается слѣдующимъ образомъ Первоначально выясняется общее въ уѣздѣ протяженіе почтоваго и земскаго тракта, затѣмъ опредѣляется (путемъ раздѣленія числа, выражающаго общую протяженность тракта, на число годныхъ работниковъ въ уѣздѣ) размѣръ протяженія дороги, падающей на годнаго работника; эта норма принимается для различныхъ волостей съ поправкою сообразно со слѣдующими условіями: отдаленностью дорожныхъ участковъ отъ приписанныхъ къ нимъ населенныхъ пунктовъ, трудностью дорожныхъ сооруженій, изолированностью районовъ (на трехлѣтіе 1901—1903 гг. эти поволостныя нормы для годнаго работника колебались отъ семи саженей одного аршина и одного вершка до девятнадцати саженей двухъ аршинъ и двухъ вершковъ) и наконецъ при посредствѣ поволостныхъ нормъ исчисляется по волости селенный окладъ повинности.

Въ засѣданіяхъ Распорядительнаго Комитета на правахъ члена участвуетъ и крестьянскій начальникъ.

Къ описанному типу раскладки земскихъ натуральныхъ повинностей близко подходитъ раскладка Барнаульскаго уѣзда, хотя здѣсь замѣчаются существенныя отступленія.

Въ засѣданіяхъ Барнаульскаго Распорядительнаго Комитета тоже участвуютъ на правахъ членовъ и крестьянскіе начальники, а также приглашаются волостные старшины и писаря.

Изъ вышеозначенныхъ земскихъ натуральныхъ повинностей натурой отбывается опалка боровъ и въ значительной степени исправленіе полотна дороги, прочія повинности отбываются въ дѣйствительности наймомъ. Раскладка, какъ и въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, производится между волостями по числу годныхъ работниковъ (въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ) въ каждой, но способъ исчисленія поволостныхъ окладовъ здѣсь практикуется иной.

Опредѣливъ число годныхъ работниковъ по волостямъ и въ уѣздѣ, Уѣздный Распорядительный Комитетъ выясняетъ потребное для уѣзда число паръ лошадей, устанавливаетъ норму стоимости одной пары по уѣзду (на трехлѣтіе 1902—1904 гг. такая норма установлена Комитетомъ въ 350 руб.), а при посредствѣ этой нормы исчисляетъ сумму стоимости ямской повинности по уѣзду. Затѣмъ эта послѣдняя сумма распредѣляется по волостямъ пропорціонально числу годныхъ работниковъ въ каждой, и такимъ образомъ исчисляются поволостные оклады этой повинности. Въ случаѣ, когда исчисленный поволостной окладъ окажется выше стоимости назначеннаго на волость числа паръ лошадей, соотвѣтствующая часть

годныхъ работниковъ этой волости приписывается къ другимъ волостямъ и наоборотъ. Исчисленіе поволостныхъ окладовъ для дорожной повинности и опалки боровъ производится вмѣстѣ и такимъ же способомъ, какъ и исчисленіе ямской повинности: различіе замѣчается въ способѣ исчисленія по уѣздной стоимости этихъ повинностей, согласно которому устанавливается по уѣзду протяженіе въ длину почтоваго и земскаго трактовъ, а равно протяженіе подлежащей опалкѣ кромки бора; затѣмъ, принимая за единицу версту земскаго тракта за 2 единицы версту почтоваго тракта и за одну пятую единицы версту кромки бора и введя поправку на различіе стоимости работы для одной единицы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій опредѣляется общее число единицъ по уѣзду и по каждой волости. Повинности по содержанію перевозовъ, по исправленію мостовъ, постройкѣ и ремонту этаповъ отбываются наймомъ и потому упрощаются исчисленія стоимости этихъ повинностей и установленіе поволостныхъ окладовъ, сводящіяся къ тѣмъ же пріемамъ, какъ и въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ признать, что въ Барнаульскомъ уѣздѣ практикуются менѣе совершенные пріемы раскладокъ повинностей мостовой и ямской (гоньбовой), чѣмъ въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, гдѣ размѣръ этихъ повинностей опредѣляется наиболѣе точно установленіемъ ихъ денежной стоимости; въ Барнаульскомъ уѣздѣ размѣръ этихъ повинностей устанавливается менѣе достовѣрно.

Еще менѣе удовлетворительнымъ представляется такой способъ разверстки натуральныхъ земскихъ повинностей, согласно которому поволостные оклады хотя и исчисляются пропорціонально числу годныхъ работниковъ въ волости, но размѣръ повинностей опредѣляется слишкомъ грубо: общимъ размѣромъ въ уѣздѣ протяженія подлежащихъ исправленію дорогъ или общимъ размѣромъ назначеннаго на уѣздъ числа паръ лошадей.

Такой способъ разверстки натуральныхъ повинностей, практикуемый, повидимому, въ Томскомъ и Каинскомъ уѣздахъ (гдѣ повинности отбываются натурой), представляетъ крупные недостатки. Въ данномъ случаѣ при несовпаденіи поволостныхъ окладовъ со стоимостью назначенныхъ на волость повинностей, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ является приписка рабочихъ не въ свои волости, а въ постороннія, что, конечно, вызываетъ неравномѣрное распредѣленіе работы, въ особенности, когда такая приписка допускается къ отдаленнымъ волостямъ уѣзда. Къ тому же, при описанномъ способѣ разверстки повинностей, не принимается вовсе во вниманіе разница, притомъ нерѣдко весьма значительная, въ стоимости пары лошадей и разница стоимости работъ по исправленію дорогъ и мостовъ въ различныхъ районахъ уѣзда.

Неодинаковость основаній разверстки заключается и въ томъ, что однѣ и тѣ же повинности, относимыя ранѣе на средства уѣзда, относятся впослѣдствіи на средства волости и наоборотъ. Такъ, напримѣръ, въ Барнаульскомъ уѣздѣ въ 1896—1898 гг. постройка всѣхъ мостовъ и гатей (на почтовыхъ и земскихъ трактахъ) была принята на средства уѣзда, въ позднѣйшее же время на средства уѣзда была отнесена постройка мостовъ и гатей лишь стоимостью свыше 500 р., прочія постройки отнесены на средства волостей; въ то же время въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ на средства уѣзда отнесены дорожныя сооруженія свыше 100 р., прочія—исполняются на волостныя средства.

На ряду съ этимъ обнаруживаются и другіе крупные недостатки при разверсткѣ натуральныхъ повинностей; данныя—количества разгонныхъ лошадей, о числѣ годныхъ работниковъ даннаго района, о размѣрѣ и стоимости предстоящихъ работъ по сооруженію и исправленію дорогъ и мостовъ, далеко не всегда оказываются удовлетворительными, вслѣдствіе чего повинности распредѣляются неравномѣрно, а стоимость ихъ исчисляется въ повышенномъ размѣрѣ. Повышеніе оцѣнки повинностей вызывается, кромѣ того, и цѣлымъ рядомъ другихъ причинъ: запаздываніемъ раскладокъ, формализмомъ при сдачѣ съ торговъ подрядчикамъ, приписки годныхъ работниковъ къ отдаленнымъ дорожнымъ участкамъ и станціямъ и вообще канцелярскимъ способомъ веденія дѣла.

Къ числу весьма важныхъ недостатковъ слѣдуетъ отнести склонность Распорядительныхъ Комитетовъ составлять смѣты натуральныхъ повинностей, шаблоннымъ путемъ по примѣру предыдущихъ лѣтъ. Объ этомъ, какъ приведено выше, свидѣтельствуется еще въ 1885 г. Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, по заявленію котораго, вопреки требованіямъ новыхъ условій, раскладка натуральныхъ повинностей продержалась безъ измѣненія въ теченіе 12 лѣтъ. Хотя въ послѣднее время такихъ крайнихъ случаевъ, повидимому, не замѣчено, тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, чтобы при составленіи новаго расписанія дорожныхъ повинностей достаточно выяснились всѣ измѣненія, происшедшія за предыдущія трехлѣтія; въ этомъ можно убѣдиться изъ того факта, что въ постановленіяхъ Окружныхъ Съѣздовъ (нынѣ Распорядительныхъ Комитетовъ) рѣдко встрѣчаются соображенія, а тѣмъ болѣе мотивированныя, о необходимости проведенія новыхъ дорогъ, а равно упраздненія или перечисленія въ разрядъ проселочныхъ дорогъ бывшихъ земскихъ трактовъ. Между тѣмъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги, съ чрезвычайнымъ усиленіемъ колонизаціи губерніи, съ возникновеніемъ ряда новыхъ селеній, новыхъ торговыхъ центровъ, массы ярмарокъ, ощущается настоятельная потребность въ новыхъ путяхъ, въ улучшеніи и измѣненіи старыхъ сообразно новымъ условіямъ, обстоятельное изученіе которыхъ представляетъ далеко не легкую задачу.

Неупорядоченность дѣла по отбыванію населеніемъ натуральныхъ земскихъ повинностей легко усматривается въ виду постоянныхъ измѣненій въ ту или другую сторону, допускаемыхъ Уѣздными Распорядительными Комитетами при выборкѣ пріемовъ и основаній разверстки этихъ повинностей. Въ этомъ можно убѣдиться изъ сопоставленія за нѣсколько трехлѣтій журналовъ засѣданій учрежденій, завѣдывающихъ разверсткой натуральныхъ повинностей какъ по одному и тому же уѣзду, такъ и по нѣсколькимъ уѣздамъ. Въ данномъ случаѣ особенно характерно то обстоятельство, что допускаемыя Распорядительнымъ Комитетомъ измѣненія касаются наиболѣе существенныхъ сторонъ дѣла, какъ, напримѣръ, установленія размѣра отбываемыхъ повинностей, оцѣнки ихъ стоимости. Не менѣе характерны и нѣкоторыя принципіальныя соображенія, изложенныя въ журналахъ Распорядительныхъ Комитетовъ или замѣнявшихъ ихъ ранѣе Окружныхъ Съѣздовъ. Такъ, въ журналѣ Каинскаго Распорядительнаго Комитета по разверсткѣ натуральныхъ повинностей на трехлѣтіе 1900—1902 г.г. значится предложеніе одного изъ членовъ Комитета (крестьянскаго начальника 6-го участка), производить разверстку не по числу годныхъ работниковъ по волостямъ, какъ это практикуется повсемѣстно въ губерніи, а „примѣнительно къ естественнымъ богатствамъ волостей, урожайности земли, развитію скотоводства“, при чемъ противъ этого предложенія, отклоненнаго Комитетомъ, высказанъ недостаточно убѣдительный доводъ, заключающійся въ томъ, что волости съ лучшими угодьями, какъ значительно удаленныя отъ мѣстъ отбыванія повинностей, несутъ эту повинность въ большемъ противъ нормальнаго размѣрѣ и что нѣкоторыя волости съ худшими земельными угодьями извлекаютъ значительныя выгоды, благодаря удобнымъ условіямъ сбыта. Весьма важный вопросъ, разрѣшенный притомъ крайне своеобразно, поднятъ въ томъ же Каинскомъ уѣздѣ Окружнымъ Съѣздомъ при разверсткѣ натуральныхъ повинностей на трехлѣтіе 1897—1899 г.г. Исходя изъ того основанія, что (согласно прим. 191 ст. Уст. зем. повинностей по продолженію 1900 г.) дачи владѣльцевъ ненаселенныхъ имѣній, не участвовавшихъ ранѣе въ устройствѣ и содержаніи дорогъ, должны быть приписаны къ отправленію дорожныхъ повинностей, и принимая во вниманіе отсутствіе точныхъ данныхъ о числѣ такихъ владѣній, Каинскій Окружный Съѣздъ постановилъ: „предоставить сельскимъ обществамъ право обложить ихъ (владѣльцевъ ненаселенныхъ дачъ), взамѣнъ натуральной повинности, денежнымъ сборомъ съ тѣмъ, чтобы эти деньги представлялись въ Полицейское Управленіе, для равномѣрнаго распредѣленія между ревизскими душами всего округа, по числу 34093 д. Къ владѣльцамъ этимъ должны быть причислены владѣльцы усадебныхъ мѣстъ (не крестьянскаго сословія), вла-

дѣльцы водочныхъ и другихъ заведеній и торгующіе по свидѣтельствамъ 2-й гильдіи".

Обращаясь затѣмъ къ разверсткѣ натуральныхъ повинностей въ предѣлахъ волостей и селеній, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что по этому вопросу имѣются еще болѣе скудныя свѣдѣнія, чѣмъ по вопросу о поуѣздныхъ разверсткахъ. Судя по отрывочнымъ даннымъ, извлеченнымъ частью изъ позднѣйшихъ, частью изъ болѣе раннихъ матеріаловъ, въ разверсткахъ этого рода замѣчаются также весьма существенныя различія. Болѣе совершенными представляются такія разверстки, гдѣ повинности по всей волости отбываются наймомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ вопросъ сводится къ раскладкѣ повинностей на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ раскладываются волостные сборы. Но отбываніе повинностей наймомъ практикуется далеко не во всѣхъ волостяхъ: встрѣчается цѣлый рядъ волостей, гдѣ повинности или повсемѣстно отбываются натурой, или отбываются смѣшаннымъ способомъ: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ волости—натурой, а въ другихъ—наймомъ.

Къ тому же различные роды повинностей отбываются неодинаковымъ способомъ: наемъ практикуется при отбываніи повинности ямской, мостовой и при зимнемъ исправленіи полотна дороги, лѣтнее же исправленіе дорогъ чаще отбывается натурой и сравнительно рѣдко наймомъ. Подобно поуѣзднымъ разверсткамъ, поволостныя, сельскія и селенныя разверстки производятся обыкновенно на одинаковыхъ основаніяхъ—по числу годныхъ работниковъ, при чемъ по заявленію податного инспектора 2-го Томскаго участка, тяжесть повинностей выравнивается или пространствомъ, или временемъ, иногда же работа замѣняется заготовкою потребнаго матеріала. Порядокъ отбыванія повинностей натурой также разнообразится по мѣстностямъ и по роду повинностей. Сопоставляя данныя, добытыя при изслѣдованіяхъ натуральныхъ повинностей, произведенныхъ въ разное время (изслѣдованія Кауфмана 1892 г., изслѣдованія статистиковъ Алтайскаго округа, постановленія Окружныхъ Съѣздовъ и Распорядительныхъ Комитетовъ), слѣдуетъ заключить, что ранѣе отбываніе натуральныхъ повинностей было для населенія значительно болѣе обременительнымъ, въ силу тяжелыхъ требованій, предъявлявшихся къ населенію со стороны уѣздной администраціи, завѣдывавшей этими повинностями: такъ, по свидѣтельству А. А. Кауфмана („Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ восточной части Томскаго округа и сѣверо-западной части Маріинскаго округа", т. II, ст. 323—326), выполненіе важнѣйшей изъ натуральныхъ повинностей—дорожной—крайне затруднялось вслѣдствіе распоряженія, обязывающаго населеніе выходить на работу въ страдную пору (даже во все лѣтнее время), исправлять дорогу и подвозить гальку въ зимнее время. Затѣмъ, тяжесть повинностей въ значительной степени обусловливалась припиской къ отдаленнымъ участкамъ, строгостью осмотра произведенныхъ работъ, запрещеніемъ производить торги безъ предварительнаго каждый разъ разрѣшенія исправника и т. п. По свидѣтельству С. П. Швецова, изслѣдовавшаго находящуюся въ вѣдѣніи Алтайскаго округа часть Томскаго уѣзда („Матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго и инородческаго хозяйствъ въ Томскомъ округѣ" стр. 55, т. II, вып. 4, изд. 1900 г.), въ Чаусской волости дорожная повинность отбывается одновременно всею волостью натурой, въ Кайлинской волости дорожная повинность, разверстанная между „дорожными душами", отбывается отдѣльными селеніями.

По сообщенію податного инспектора 2-го участка Томскаго уѣзда, болѣе распространенный порядокъ отбыванія дорожной повинности заключается въ томъ, что дорога раздѣляется на участки, а болѣе трудныя ея части исправляются всей деревней, при чемъ особо устанавливается какъ порядокъ доставки матеріаловъ, такъ и порядокъ самой работы: одинъ даетъ бревно, другой подвозитъ его, третій везетъ хворостъ, навозъ; годные работники, исполняющіе одну повинность, только въ тѣхъ случаяхъ привлекаются къ другой, когда выполняемая работа менѣе обременительна по сравненію съ другими работами. Еще болѣе разнообразны, по свидѣтельству названныхъ авторовъ, способы отбыванія натурой ямской повинности.

Въ Почитанской волости, Маріинскаго уѣзда, къ каждой станціи приписывается извѣстное число „годныхъ душъ“ изъ ближайшихъ селеній; гоньба опредѣляется для каждаго изъ этихъ селеній путемъ недѣльныхъ дежурствъ (число душъ—52 = числу душъ въ недѣлю); очередь селеній устанавливается жеребьевкой; каждое селеніе отбываетъ повинность подъ рядъ двѣ недѣли, при чемъ тѣ общества, гдѣ расположена станція, отбываютъ повинности натурой, прочія—наймомъ (Кауфманъ). По Швецову, для отбыванія ямской повинности опредѣляются „ямскіе колодцы“ или „ямщины“, къ которымъ приписываются селенія сообразно числу „ямскихъ душъ“. Отбываніе производится или каждымъ приписнымъ лицомъ непосредственно натурой или „окружкой“, состоящей въ томъ, что для „ямскихъ душъ“ нанимаютъ ямщика съ двумя лошадьми, коробкомъ и кошевой; нанявшійся выѣзжаетъ на ямъ и тамъ стоитъ недѣлю съ другими парами, положенными въ томъ же селеніи, и такъ идетъ очередь въ селеніяхъ „колоды“.

Говоря о разверсткѣ натуральныхъ повинностей между селеніями, необходимо отмѣтить, что на практикѣ наблюдаются случаи, когда населеніе отбываетъ натуральныя повинности въ размѣрѣ, большемъ противъ исчисленнаго по разверсткѣ. Подобный случай, напримѣръ, имѣлъ мѣсто въ Бійскомъ уѣздѣ, когда въ 1901 г. нѣкоторыя волости означеннаго уѣзда обязаны были заготовить квартиру и лошадей для экспедиціи по изслѣдованію Телецкаго озера, при чемъ Сростинская волость израсходовала на выполненіе этой повинности 436 руб. 65 коп.

Производство раскладокъ натуральныхъ повинностей сельскимъ обществомъ и селеніемъ между конечными податными единицами—дворами, а равно отбываніе этихъ повинностей значительно усложняются наличностью въ губерніи отлучнаго элемента, многочисленнаго въ нѣкоторыхъ районахъ губерніи, особенно въ Алтайскомъ округѣ. Какъ видно изъ данныхъ, доложенныхъ на съѣздѣ податныхъ инспекторовъ Томской губерніи *), населеніе Томской губерніи, въ общемъ, не отличается устойчивостью проживанія въ мѣстахъ приписки: часть домохозяевъ, уходя изъ общества, порываетъ съ нимъ всякую связь, находясь „въ безвѣстной отлучкѣ“; другая часть, переходя на новыя мѣста, поддерживаетъ сношенія со своимъ обществомъ по разнымъ поводамъ, чаще всего по поводу выдачи паспортовъ; мѣстожительство послѣднихъ лицъ въ большинствѣ случаевъ извѣстно обществу, въ составѣ котораго эти лица значатся. Первая категорія сравнительно немногочисленна (за 1889 г. число ихъ составляло въ Алтайскомъ округѣ немного болѣе ½% приписного населенія); гораздо значительнѣе вторая группа, достигающая особенно большихъ размѣровъ въ районахъ, гдѣ развиты неземледѣльческіе промыслы или заимочныя хозяйства. Эта-то послѣдняя группа и затрудняетъ для населенія отбываніе натуральныхъ повинностей.

Порядокъ привлеченія отлучнаго населенія къ раскладкамъ отличается большимъ разнообразіемъ. Въ части Маріинскаго уѣзда отлучныя лица вовсе не включаются въ раскладку: оклады для нихъ исчисляются въ деньгахъ сверхъ раскладки и зачисляются въ мірской капиталъ. Въ части Томскаго уѣзда отлучное населеніе вовсе освобождается отъ отбыванія натуральныхъ повинностей по тому соображенію, что оно не пользуется никакими удобствами отъ дорогъ. Но въ большинствѣ случаевъ по губерніи отлучные несутъ обыкновенно обложеніе лишь въ той части, какая причитается съ годныхъ работниковъ, и, слѣдовательно, обязываются отбывать и натуральныя повинности наравнѣ съ прочими членами общества. При этомъ, по заявленію одного изъ крестьянскихъ начальниковъ Бійскаго уѣзда, вслѣдствіе невозможности привлеченія отлучнаго населенія къ отбыванію повинности натурой на общемъ основаніи натуральныя повинности замѣняются для нихъ денежными. Затѣмъ крестьянскія власти стараются войти въ соглашеніе съ отлучающимися лицами по поводу отбыванія всѣхъ, а въ томъ числѣ и натуральныхъ повинностей, и въ виду этого отлучающіеся во многихъ случаяхъ или обез-

*) См. журналы засѣданій перваго съѣзда податныхъ инспекторовъ вѣдомства Томской Казенной Палаты, вып. II, стр. 25—29.

печиваютъ платежи взносами сверхъ оклада, или же ставятъ за себя поручителей. Переложеніе для отлучнаго населенія натуральныхъ повинностей на деньги не представляетъ практическихъ затрудненій, потому что большинство зажиточныхъ крестьянъ нанимаютъ за себя работниковъ для отбыванія повинностей, и потому стоимость ихъ обществу извѣстна. Но въ виду того, что установленіе мѣстожительства отлучныхъ не во всякое время возможно, что отлучки имѣютъ мѣсто и послѣ составленія раскладокъ, а отлучные вообще уклоняются отъ выполненія лежащихъ на нихъ повинностей,—за ними или накопляется недоимка, или же отдѣльные дорожные участки оказываются крайне запущенными, именно, въ тѣхъ частяхъ, къ которымъ приписаны отлучные „нѣтчики". Къ сказанному, затѣмъ, нужно прибавить, что среди населенія губерніи особенно выдѣляются по неисправности въ отбываніи натуральныхъ повинностей переселенцы, водворяющіеся въ несполна заселенныхъ участкахъ.

Опредѣлить денежную стоимость отбываемыхъ населеніемъ натуральныхъ повинностей при наличности внѣшнихъ данныхъ можно только весьма приблизительно. Хотя попытки въ этомъ направленіи и дѣлались при статистическихъ обслѣдованіяхъ отдѣльныхъ районахъ и при переложеніи подушныхъ сборовъ (податными инспекторами и крестьянскими начальниками), хотя по закону (285 ст. Уст. о земскихъ повин.) въ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ должны представляться оцѣнки всѣхъ повинностей, тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, по означенному вопросу имѣется весьма недостаточно потребнаго матеріала въ распоряженіи заинтересованныхъ учрежденій и лицъ. Недостаточная выясненность стоимости повинностей обусловливается цѣлымъ рядомъ причинъ: отсутствіемъ однообразной программы въ работахъ различныхъ изслѣдователей, отсутствіемъ однообразной классификаціи натуральныхъ повинностей, трудностью найти подходящій способъ для выраженія работы по отбыванію натуральныхъ повинностей, крайнимъ разнообразіемъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, количества и качества работъ по выполненію этихъ повинностей. Къ тому же во многихъ случаяхъ установленіе стоимости повинностей затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ числа признанныхъ обязательными для населенія натуральныхъ повинностей, въ дѣйствительности, выполняются не всѣ повинности или выполняются не въ томъ объемѣ, какъ это предположено Уѣзднымъ Распорядительнымъ Комитетомъ. Случаи подобнаго рода констатированы, напримѣръ, въ „расписаніи Змѣиногорскаго Распорядительнаго Комитета натуральныхъ повинностей на трехлѣтіе 1901—1904 гг." для Риддерской волости и при статистическомъ изслѣдованіи Барнаульской волости*). Для того, чтобы составить себѣ представленіе о стоимости отбываемыхъ населеніемъ натуральныхъ земскихъ повинностей, достаточно привести данныя Барнаульскаго податного инспектора, согласно которымъ:

ямская повинность за трехлѣтіе обошлась уѣзду	въ	536.848 руб.
мостовая „ „ „ „ „ „		54.104 „
дорожныя сооруженія за трехлѣтіе обошлись уѣзду	въ	300.000 „
А всего за трехлѣтіе около		900.000 „
или въ годъ около		300.000 „

т. е. около 43% оклада казенныхъ сборовъ.

Если принять во вниманіе все вышеизложенное, то станетъ понятнымъ, что современный порядокъ отбыванія натуральныхъ земскихъ повинностей крайне неурегулированъ и рѣзко не соотвѣтствуетъ ни значенію этихъ повинностей въ

*) «Матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго и огороднического хозяйства», вып. I. Барнаульск. вол., стр. 76.

обложеніи населенія, ни значенію ихъ въ благоустройствѣ края. Существующій порядокъ отбыванія земскихъ натуральныхъ повинностей не удовлетворяетъ требованіямъ закона, предполагающимъ равномѣрное ихъ распредѣленіе и болѣе или менѣе достовѣрную ихъ оцѣнку. Вмѣстѣ съ тѣмъ существующій порядокъ не удовлетворяетъ и требованіямъ жизни губерніи и усиливаетъ податное бремя ненормальнымъ повышеніемъ стоимости повинностей.

Для иллюстраціи сказаннаго достаточно сослаться на тотъ фактъ, что въ Томскомъ уѣздѣ, гдѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги проѣздъ сократился, мостовая повинность (одна изъ болѣе второстепенныхъ) продолжала исчисляться въ прежнемъ размѣрѣ, около 80.000 руб., при ближайшемъ же изученіи въ 1901 г. оказалось возможнымъ сократить стоимость этихъ работъ до 14.000 рублей.

Помимо своей неупорядоченности, вопросъ объ отбываніи земскихъ натуральныхъ повинностей является и недостаточно изученнымъ, почему прежде всего настоитъ неотложная надобность собирать на мѣстѣ относящійся сюда матеріалъ какъ за прежнее. такъ и за настоящее время,

Само собою разумѣется, что всѣ перечисленные недостатки еще въ большей степени сказываются въ отбываніи мірскихъ натуральныхъ повинностей, зависящихъ преимущественно отъ слабо контролируемаго усмотрѣнія крестьянскаго населенія, склоннаго видѣть въ этихъ повинностяхъ прежде всего податное бремя. Судя по немногочисленнымъ статистическимъ обслѣдованіямъ, здѣсь нерѣдки случаи, когда дороги вовсе не исправляются; о равномѣрности же распредѣленія повинностей не можетъ быть и рѣчи въ виду того, что содержаніе проселочныхъ дорогъ лежитъ на обязанности лишь тѣхъ селеній, чрезъ дачи которыхъ онѣ проходятъ. Самый порядокъ отбыванія этихъ повинностей весьма разнообразенъ: онѣ отбываются то натурой, то наймомъ, то на счетъ мірскихъ суммъ, то на счетъ налоговъ, взимаемыхъ обществомъ съ неприписного населенія. Къ тому же о стоимости этихъ повинностей имѣются самыя скудныя свѣдѣнія.

Стоимость этихъ повинностей весьма различна, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій; судя по имѣющимся даннымъ, отбываніе междудворной гоньбы обыкновенно болѣе обременительно, по сравненію съ отбываніемъ дорожной повинности, въ виду того, что проселочныя дороги сплошь и рядомъ содержатся весьма неисправно. О размѣрахъ стоимости этихъ повинностей можно судить лишь по отрывочнымъ даннымъ, добытымъ обслѣдованіями единичныхъ районовъ. При обслѣдованіи Статистическаго Отдѣла Алтайскаго округа было установлено:

Стоимость земскихъ натуральныхъ повинностей:

Шубенская волость Бійскаго уѣзда	7.447 руб.
Барнаульская волость того же уѣзда	19.419 „
5 Алтайскихъ вол. Томскаго уѣзда (ям. гоньба)	27.438 „

Стоимость мірскихъ натуральныхъ повинностей:

Шубенская волость Бійскаго уѣзда	4.234 руб.
Барнаульская волость того же уѣзда	4.750 „
5 Алтайскихъ вол. Томскаго уѣзда (ям. между-дворная) . .	11.813 „

Но при всей неупорядоченности въ отбываніи натуральныхъ повинностей можно, несомнѣнно, притти по поводу ихъ къ тому основному положенію: въ ряду податей и повинностей, отбываемыхъ населеніемъ, натуральныя земскія повинности всегда выдѣляются по своей обременительности для населенія. Правильность этого положенія потверждается нижеслѣдующими официальными данными за время съ 1896 года:

I. Годовая стоимость натуральныхъ повинностей дорожной и подводной, отбываемыхъ населеніемъ Томской губерніи:

Названіе уѣздовъ.	Дорожная повинность.						Подводная повинность.					
	Въ 1896 году.		Въ 1899 году.		Въ 1902 году.		Въ 1896 году.		Въ 1899 году.		Въ 1902 году.	
	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Томскій съ Нарымскимъ краемъ.	86.189	—	51.755	74	64.820	—	82.747	—	84.708	79	136.072	—
Маріинскій.	11.126		15.184	52	29.197	—	53.243	—	37.833	28½	51.004	—
Каинскій .	51.375	—	42.167	69	45.097	—	48.475	-	81.220	63	180.798	—
Барнаульск.	148.000	—	119.420	47	164.114	-	160.000	—	157.273	44	318.788	—
Бійскій . .	71.290	—	130.820	84	71.152	—	35.300	—	79.814	34½	133.876	—
Змѣиногор.	125.409	—	144.653	21	92.418		59.742	—	81.446	86	110.516	—
Кузнецкій .	72.452	—	50.692	99	58.548	—	61.726		67.849	99	94.168	—
Всего по губерніи.	565.841	—	554.695	46	525.346	—	501.233	—	590.147	34	1.034.312	—

II. Число годныхъ работниковъ, по числу которыхъ разверстываются натуральныя повинности.

Названіе уѣздовъ.	Въ 1896 году.	Въ 1899 году.	Въ 1902 году.
Томскій съ Нарымскимъ краемъ	26.611	30.070	44.584
Маріинскій	16.715	17.998	29.197
Каинскій	24.549	34.283	49.272
Барнаульскій	70.054	99.599	121.178
Бійскій	41.437	52.332	53.213
Змѣиногорскій	37.439	37.926	54.851
Кузнецкій	23.363	25.800	22.271
Всего по губерніи . .	240.168	298,008	374.566

III. Размѣръ повинностей, падающихъ на средняго годнаго работника.

Названіе уѣздовъ.	Повинности.					Всѣхъ натуральныхъ повинностей, включая сюда повинности по опалкѣ лѣсовъ въ Алтайскомъ округѣ, арестанто-этапную и квартирную.			
	Дорожная.			Гоньбовая.					
	1896 годъ.	1899 годъ.	1902 годъ.	1896 годъ.	1899 годъ.	1902 годъ.	1896 годъ.	1899 годъ.	1902 годъ.
Томскій съ Нарымскимъ краемъ	3,24	1,70	1,43	2,36	2,81	3,05	6,64	5,16	4,83
Маріинскій . . .	0,66	0,65	1,00	2,58	2,01	1,77	3,85	3,14	2,91
Каинскій . . .	2,09	1,23	0,91	1,97	2,36	3,61	4,07	3,66	4,65
Барнаульскій . .	2,11	1,09	1,35	2,28	1,57	2,63	5,28	3,55	4,72
Бійскій	1,71	2,49	1,33	0,68	1,52	2,51	2,96	4,24	4,27
Змѣиногорскій .	3,40	3,79	1,68	1,59	2,41	3,28	5,23	6,44	4,23
Кузнецкій . .	3,11	1,97	2,62	2,64	2,63	4,18	6,38	5,33	7,37
Итого . . .	2,08	1,86	1,13	2,08	1,98	2,73	4,90	4,30	4,64

Колебанія окладовъ повинностей, замѣчаемыя въ приведенной таблицѣ, объясняются отчасти измѣненіями, происходящими въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Такъ, напримѣръ, пониженіе стоимости дорожной повинности въ Томскомъ и Каинскомъ уѣздахъ обусловлено, очевидно, сокращеніемъ протяженности земскаго и почтоваго трактовъ съ проведеніемъ желѣзной дороги; такое же пониженіе въ Барнаульскомъ уѣздѣ можетъ быть слѣдствіемъ усиленной колонизаціи лѣво-бережной части уѣзда, а въ связи съ этимъ возрастанія числа годныхъ работниковъ. Повышеніе въ большинствѣ уѣздовъ и по губерніи стоимости гоньбовой повинности объясняется возрастаніемъ цѣнъ на всѣ сельскохозяйственные припасы и неурожаемъ послѣднихъ лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, большая часть колебаній не поддается объясненіямъ и вызывается неупорядоченностью отбыванія повинностей, а равно неоднородностью и неудовлетворительностью способа оцѣнки натуральныхъ повинностей.

Недостаточная достовѣрность приведенныхъ данныхъ нисколько не умаляетъ ихъ значенія уже потому, что, какъ было отмѣчено ранѣе, трудность оцѣнки стоимости натуральныхъ повинностей приводитъ не къ увеличенію, а къ уменьшенію ихъ дѣйствительнаго размѣра за невозможностью учесть всѣ расходы, которые несетъ населеніе вслѣдствіе удаленности своей отъ мѣстъ выполненія работъ. Къ тому же въ число этихъ повинностей не включены мірскія натуральныя повинности, стоимость которыхъ, судя по отрывочнымъ даннымъ статистическихъ обслѣдованій Алтайскаго Управленія, составляетъ около $^1/_3$ стоимости земскихъ натуральныхъ повинностей.

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что размѣръ стоимости натуральныхъ повинностей, систематически возрастая, увеличился за послѣднія 6 лѣтъ приблизительно въ $1^1/_2$ раза. Выводъ этотъ имѣетъ въ данномъ случаѣ особое значеніе въ виду того, что разсматриваемый періодъ времени оказывается необыкновенно благопріятнымъ для населенія въ смыслѣ безпримѣрнаго возрастанія въ губерніи подъ вліяніемъ колонизаціи числа годныхъ работниковъ, увеличившагося также приблизительно въ $1^1/_2$ раза (слишкомъ) и ослабившаго, такимъ образомъ, тяжесть натуральной повинности въ $1^1/_2$ раза.

Непригодность канцелярскаго механизма для завѣдыванія живымъ, въ высшей степени сложнымъ и труднымъ дѣломъ разверстки натуральныхъ повинностей, громадное значеніе въ податномъ строѣ населенія этихъ повинностей, значительно превосходящихъ по своимъ размѣрамъ всѣ виды податного бремени, были слишкомъ очевидны и для администраціи и для населенія. Въ силу этого, подъ напоромъ дѣйствительности раскладочный механизмъ на практикѣ принялъ иную форму, непредусмотрѣнную юридически. Ближайшее знакомство съ этими формами представляетъ большой интересъ какъ для выясненія способности крестьянскаго населенія въ самодѣятельности, такъ и для вывода о томъ, что административная группировка населенія, въ Сибири не всегда считалась съ хозяйственнымъ устройствомъ населенія. Въ настоящемъ докладѣ вопросъ разсмотрѣнъ лишь вкратцѣ.

Ранѣе было отмѣчено, что разверстка натуральныхъ повинностей между крупными податными единицами—волостями или особыми участками—производилась сначала Окружными Съѣздами, а впослѣдствіи Уѣздными Распорядительными Комитетами. Замѣна Окружныхъ Съѣздовъ Уѣздными Распорядительными Комитетами имѣла мѣсто сравнительно недавно въ концѣ 1897 г. по постановленію Томскаго Губернскаго Правленія [1]), руководствовавшагося въ данномъ вопросѣ исключительно формальными соображеніями—отсутствіемъ въ законѣ какихъ-либо указаній, свидѣтельствующихъ объ учрежденіи Окружныхъ Съѣздовъ. И дѣйствительно не только въ узаконеніяхъ, но и въ официальной перепискѣ компетентныхъ вѣдомствъ не удалось найти рѣшительно никакихъ данныхъ, достовѣрно разъясняющихъ, при какихъ условіяхъ и когда возникли Окружные Съѣзды. Можно предполагать, что раскладка натуральныхъ повинностей при посредствѣ Окружныхъ Съѣздовъ создалась не юридически, а фактически подъ вліяніемъ установившагося издавна, еще въ концѣ XVIII столѣтія, порядка раскладки обязательныхъ заводскихъ работъ въ Алтайскомъ округѣ [2]), но такое предположеніе нуждается въ дальнѣйшей провѣркѣ. Извѣстно лишь, что въ восьмидесятыхъ годахъ Окружные Съѣзды уже дѣйствовали въ Томской губерніи.

Согласно изслѣдованіямъ статистика Алтайскаго округа С. П. Швецова, въ Томскомъ уѣздѣ собиралось два Съѣзда: въ сѣверо-западной части уѣзда, въ селѣ Богородскомъ, и въ южной части уѣзда—въ селѣ Гутовскомъ. При собираніи свѣдѣній, касающихся Гутовскаго Съѣзда, оказалось, что къ нему относятся части трехъ смежныхъ уѣздовъ: Томскаго, Барнаульскаго и Кузнецкаго, объединенныхъ въ данномъ случаѣ для исправленія участковъ Томско-Барнаульскаго, Колывано-Барнаульскаго, Томско-Кузнецкаго и Большого-Сибирскаго, или Московскаго, трактовъ. Сообразно съ трудностью работы по исправленію трактовъ, съ распредѣленіемъ по нимъ мостовъ и гатей, съ удаленностью селеній отъ трактовъ, все протяженіе означенныхъ трактовъ разбивается Съѣздомъ на 36 участковъ, при чемъ селенія приписываются къ этимъ участкамъ въ разномъ количествѣ то по нѣскольку, то даже по одному, но во всякомъ случаѣ въ иной группировкѣ, чѣмъ та, которая наблюдается для общинъ податныхъ и поземельныхъ. Окружный Съѣздъ составляется изъ довѣренныхъ отъ каждаго сельскаго участка, сельскихъ старостъ и старшинъ всѣхъ волостей вѣдѣнія Съѣзда подъ предсѣдательствомъ Томскаго Окружнаго исправника. На Съѣздѣ опредѣляется,

[1]) Журналъ Томскаго Губернскаго Управленія 25 Ноября 1897 г.

[2]) Алтайскій сборникъ. Выпускъ 1. Сдобнина, «Крѣпостные крестьяне на Алтаѣ», стр. 22.

какіе именно тракты и въ какой части подлежатъ исправленію и чисткѣ, провѣряются составленные заранѣе списки годныхъ работниковъ и выясняется, сколько приходится тракта на каждую душу. Затѣмъ разсматриваются заявленія, поступающія отъ различныхъ сельскихъ участковъ, объ измѣненіи въ разверсткѣ и составляется подробное расписаніе сельскихъ обществъ, распредѣленіе между ними участковъ дороги и мостовъ. Постановленіе Съѣзда заносится въ приговоръ для руководства въ теченіе трехлѣтняго срока дѣйствія раскладки.

По такому же принципу производится разверстка и подводной повинности, при чемъ въ данномъ случаѣ, сообразно другимъ условіямъ, обусловливающимъ степень трудности повинности, распредѣленіе участковъ и приписка къ нимъ селеній оказываются иными, чѣмъ для дорожной повинности: сельскихъ участковъ или „колодъ“ образовано 26.

Съ приведенными свѣдѣніями о Гутовскомъ Окружномъ Съѣздѣ не вполнѣ тождественны свѣдѣнія, собранныя относительно другихъ Окружныхъ Съѣздовъ. Обстоятельство это, по всей вѣроятности, объясняется тѣмъ, что Окружные Съѣзды создались не въ силу требованій закона, а въ силу потребности жизни, и потому организація ихъ легче поддавалась измѣненіямъ. Въ Маріинскомъ уѣздѣ *) былъ одинъ Окружный Съѣздъ, въ Баимѣ: въ составъ его входили избираемые на волостномъ сходѣ довѣренные отъ сельскихъ обществъ или группы селеній, такъ называемые гласники; всѣхъ гласниковъ избиралось 22; кромѣ гласниковъ на съѣздѣ присутствовали головы (впослѣдствіи волостные старшины), а равно волостные писаря; послѣдніе привозили съ собой необходимыя для раскладки свѣдѣнія; предсѣдательствовалъ исправникъ. На содержаніе всѣхъ означенныхъ лицъ въ теченіе 10 дней отъ каждой волости, по приговору, отпускалось отъ 100 руб. Раскладка производилась по годнымъ работникамъ, число которыхъ въ виду умышленныхъ ошибокъ устанавливалось весьма своеобразнымъ способомъ: ко дню съѣзда одинъ изъ волостныхъ писарей, по выбору съѣзда, бралъ изъ казначейства официальную справку о числѣ ревизскихъ душъ по волостямъ; 40% этого числа и принималось за число годныхъ работниковъ; затѣмъ исправникъ уѣзжалъ въ Маріинскъ предоставляя гласникамъ безъ вмѣшательства старшинъ и писарей установить основанія разверстки, и только по истеченіи одного—двухъ дней рѣшенія гласниковъ обсуждались исправникомъ и утверждались, обыкновенно съ небольшими измѣненіями, окончательно.

Судя по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, такой порядокъ занятій съѣзда былъ, повидимому, наиболѣе распространеннымъ въ губерніи, и такимъ образомъ самая важная сторона дѣла выполнялась выборными представителями крестьянскаго населенія. Участвовавшіе на съѣздахъ представители крестьянъ, по всему вѣроятію, вполнѣ были подготовлены къ выполненію возлагавшейся на нихъ обязанности; объ этомъ свидѣтельствуетъ продолжительность обсужденій, длившихся по нѣсколько дней при самыхъ жаркихъ преніяхъ, достаточное среди нихъ соглашеніе по важнѣйшимъ вопросамъ и отсутствіе впослѣдствіи жалобъ на неправильность раскладки со стороны населенія, выражавшаго при объявленіи ему утвержденныхъ рѣшеній Окружныхъ Съѣздовъ свое удовлетвореніе.

Въ нѣкоторыхъ однако случаяхъ Окружные Съѣзды были организованы менѣе удачно, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ предсѣдателя. Такъ въ Каинскомъ уѣздѣ въ девяностыхъ годахъ къ участію въ Окружномъ Съѣздѣ приглашалось слишкомъ много представителей населенія: волостные старшины, сельскіе старосты и по 2 уполномоченныхъ отъ каждаго селенія; всего до 1.500 человѣкъ. Чрезмѣрная многочисленность Съѣзда влекла за собою значительные расходы для крестьянъ и крайне затрудняла организацію совѣщанія: уполномоченныя и должностныя лица изъ крестьянъ, кромѣ волостныхъ старшинъ, не могли

*) Эти и послѣдующія данныя объ Окружныхъ Съѣздахъ извлечены изъ опросовъ ряда компетентныхъ лицъ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями, частью соприкасавшихся непосредственно съ дѣятельностью Окружныхъ Съѣздовъ.

помѣститься въ зданіи, гдѣ происходило засѣданіе Съѣзда; къ тому же они и не допускались до обсужденія всѣхъ вопросовъ, но давали объясненія по запросамъ предсѣдателя.

Съ упраздненіемъ Окружныхъ Съѣздовъ и съ возложеніемъ ихъ обязанностей на Уѣздные Распорядительные Комитеты, участіе въ выборахъ представителей населенія прекратилось, и раскладка производится подъ предсѣдательствомъ исправника при участіи крестьянскихъ начальниковъ, податного инспектора и волостныхъ старшинъ.

Для болѣе полнаго уясненія значенія натуральныхъ повинностей въ податномъ устройствѣ населенія необходимо прибавить, что при сохраненіи нынѣшней системы относительная тяжесть ихъ въ будущемъ не только не сократится, но напротивъ будетъ возрастать. Не говоря уже о томъ, что съ дальнѣйшимъ заселеніемъ губерніи, съ ея экономическимъ и промышленнымъ развитіемъ будутъ усиливаться потребности въ новыхъ и усовершенствованіи существующихъ путей сообщенія;—надлежащее удовлетвореніе современныхъ потребностей въ дорожномъ дѣлѣ потребуетъ огромныхъ, непосильныхъ для населенія расходовъ. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ настоящее время въ губерніи насчитывается 2.530 верстъ почтоваго тракта, 12.249 верстъ земскаго, при 681 станціяхъ. Между тѣмъ нынѣ значится въ губерніи около 3.300 населенныхъ пунктовъ, а разстоянія между ними таковы, что для объѣзда всѣхъ селеній волости приходится дѣлать путь въ тысячи верстъ. Земскій и почтовый тракты обслуживаютъ главнымъ образомъ административные центры, соединяя уѣздные города, волости; но въ губерніи уже нынѣ насчитывается цѣлый рядъ селеній, которыя, не будучи административными центрами, выдѣляются по своей населенности, по развитію различныхъ видовъ промысловыхъ операцій. Значительная часть такихъ селеній мало или вовсе не тяготѣетъ къ районамъ, обслуживаемымъ почтовыми или земскими трактами, какова напримѣръ, западная часть Алтайскаго округа, сильно тяготѣющая не къ Пріобскому, а къ Пріиртышскому району. Съ другой стороны, существующіе скотопрогонные тракты, протяженность которыхъ уже нынѣ достигаетъ 4.736 верстъ, въ полномъ смыслѣ слова остаются безъ всякаго попеченія, но такая постановка дѣла едва ли можетъ долго продержаться. Наконецъ, колонизація окраинъ губерніи (Горнаго Алтая, притаежныхъ районовъ, золотопромышленныхъ районовъ), развитіе желѣзнодорожныхъ станцій, пристаней уже нынѣ вызываютъ необходимость проложенія къ нимъ сносно обставленныхъ подъѣздныхъ путей.

Всѣ приведенныя соображенія приводятъ къ выводу о томъ, что развитіе дорожнаго дѣла, а съ нимъ дорожной и подводной повинности, еще впереди и, что если въ настоящее время эти повинности, по выраженію Сперанскаго, продолжаютъ оставаться тягостными и неуравнительными, то въ ближайшемъ будущемъ онѣ должны оказаться непосильными.

Важность недостатковъ въ дѣлѣ отбыванія населеніемъ натуральныхъ повинностей, очевидно, вполнѣ сознавалась не только представителями мѣстной власти, но и центральными органами, проектировавшими еще въ дореформенное время рядъ мѣръ, коренным образомъ измѣнявшихъ систему обложенія. Но, какъ было ранѣе указано, важнѣйшія изъ этихъ мѣръ—замѣна натуральныхъ повинностей денежными и учрежденіе особыхъ дорожныхъ командъ изъ ссыльныхъ—вскорѣ оказались непримѣнимыми къ условіямъ сибирской жизни и въ результатѣ бремя натуральныхъ повинностей всей своей тяжестью снова легло на крестьянское населеніе. Причины неуспѣшности дореформенныхъ мѣропріятій несомнѣнно разнообразны и, между прочимъ, кроются въ недостаточномъ изученіи сибирскихъ особенностей, въ неудовлетворительномъ, съ качественной стороны, составѣ мѣстныхъ чиновниковъ. Но главной причиной въ данномъ случаѣ слѣдуетъ считать отсутствіе въ то время въ Сибири платежеспособнаго элемента, на который можно было бы переложить замѣтную часть крестьянскихъ повинностей.

По даннымъ, приведеннымъ Гагемейстеромъ *), въ Томской губерніи значилось:

	1824 г		1838 г.		1851 г.	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Всѣхъ жителей	205.321	190.966	268.284	246.630	322.758	298.356
Изъ нихъ:						
а) полноправныхъ крестьянъ.	120.500	121.924	152.105	158.101	192.198	200.716
б) инородцевъ кочевыхъ и осѣдлыхъ	30.208	30.244	31.000	27.431	30.453	28.076
в) ссыльныхъ съ поселенческими дворами	8.037	1.448	26.411	9.308	37.421	15.596
г) городскихъ податныхъ сословій съ торгующими лицами.	6.562	6.999	8.102	8.384	10.638	10.796
д) въ частности торгующихъ	118	133	368	349	1.133	1.050

О значеніи ссыльнаго элемента въ податномъ устройствѣ населенія можно судить уже потому, что, по свѣдѣніямъ Гагемейстера, изъ 53.000 сс., приписанныхъ къ Томской губерніи, значилось: проживающихъ своими домами лишь 13.227 человѣкъ, т. е. менѣе $^1/_4$ **). Что же касается инородцевъ, то главная масса ихъ проживала въ мѣстностяхъ удаленныхъ, трудно сообщающихся съ болѣе крупными осѣдлыми центрами, и приростъ ихъ даже по приведеннымъ официальнымъ даннымъ, остановился.

Городскія податныя сословія проживали въ значительно преобладающемъ количествѣ въ городахъ, хотя данныхъ о распредѣленіи ихъ по мѣстожительству въ городахъ и селеніяхъ не имѣется, но существуютъ косвенныя указанія о крайней немногочисленности этого класса въ селеніяхъ; съ одной стороны, лавочная торговля въ разсматриваемый періодъ была развита крайне слабо и преобладала ярмарочная, особенно же развозная торговля, съ другой стороны—земскій сборъ съ купцовъ и мѣщанъ, проживающихъ въ селеніяхъ, выражался въ ничтожномъ размѣрѣ, составляя, напримѣръ, въ 1844 году лишь 106 р. 40 к. *). Главный контингентъ городского податного населенія состоитъ изъ мѣщанъ; число же торгующихъ лицъ и въ городахъ оказывалось крайне ограниченнымъ, если принять во вниманіе, что число выданныхъ крестьянамъ и купцамъ торговыхъ свидѣтельствъ въ 1852 г. составляло лишь 443, включая сюда и золотопромышленниковъ. Къ тому же значительная часть сельскихъ торговыхъ операцій, производившихся въ развозъ или временно на ярмаркахъ и торжкахъ, трудно поддавалась контролю и потому ускользала отъ обложенія. Къ сказанному нужно прибавить, что хотя въ то время казна и Кабинетъ Его Величества владѣли огромнымъ свободнымъ земельнымъ фондомъ, но цѣнность земельныхъ угодій была крайне низка, а часто и ничтожна. Такимъ образомъ, наибольшая доля повинностей по необходимости падала на крестьянъ.

Въ настоящее время экономическія условія губерніи рѣзко измѣнились. Освобожденіе алтайскихъ крестьянъ отъ обязательныхъ работъ, наличность въ краѣ громаднаго запаса свободныхъ, вполнѣ пригодныхъ для сельскохозяйственной культуры, земель и крайняя дешевизна этихъ земель создали въ Томской губерніи весьма благопріятную почву для приложенія крестьянскаго труда, и этимъ пу-

*) Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное по Высочайшему повелѣнію при Сибирскомъ Комитетѣ, 1854 г. ч. II, Прил. стр. 62—70 и таблицы I и IX.

**) Гагемейстеръ, часть II, стр. 70.

*) Извлечено изъ архивныхъ дѣлъ Томской Казенной Палаты за 1844 г.

темъ вызвали усиленную колонизацію края крестьянскимъ элементомъ. Въ связи съ успѣхомъ сельскохозяйственной культуры, улучшались условія сбыта мѣстныхъ продуктовъ, увеличилась для населенія доходность не земледѣльческихъ занятій, развилась промысловая дѣятельность, занимающая все болѣе видное мѣсто въ экономической жизни губерніи. Проведеніе Сибирской желѣзной дороги непомѣрно ускорило процессъ хозяйственно-экономическаго развитія губерніи, вызвавъ прежде всего огромный подъемъ промысловой дѣятельности. Отсюда безпримѣрное увеличеніе числа торгово-промышленныхъ предпріятій, ярмарокъ, операцій по скупкѣ и въ частности небывалое развитіе маслодѣлія, возникшаго лишь въ послѣднее пятилѣтіе и нынѣ оперирующаго на сумму свыше 10 милліоновъ рублей. По официальнымъ даннымъ, въ 1902 г. привлечено къ обложенію 5.763 предпріятія, съ оборотомъ въ 66 милліоновъ и чистой прибылью въ 5.705 тыс. рублей. Но эти данныя далеки отъ истины. При исключительной протяженности томскихъ волостей и податныхъ участковъ, регистрація и надзоръ за всѣми промысловыми операціями немыслимы, тѣмъ болѣе, что въ губерніи весьма развиты трудноуловимыя торговымъ надзоромъ по своей неустойчивости и кратковременности торговыя операціи: скупка ярмарочная, развозная торговля. Съ другой стороны, значительная часть промысловыхъ операцій или освобождается по закону отъ обложенія или облагается въ предѣлахъ другихъ губерній. Въ силу приведенныхъ соображеній, исчисленіе размѣровъ промысловыхъ операцій слѣдуетъ производить по другимъ даннымъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ общей суммѣ промысловыхъ операцій въ 67 милліоновъ на операціи по скупкѣ приходится 6,7 мил., и такимъ образомъ, размѣръ всѣхъ операцій, кромѣ скупки, составляетъ около 60 мил. рублей. Если обратиться затѣмъ къ выясненію количества скупаемыхъ товаровъ, по даннымъ грузовой статистики, то окажется, что за 1901 г. вывезено изъ Томской губерніи по желѣзной дорогѣ сырья и вообще продуктовъ мѣстнаго хозяйства, не считая хлѣбныхъ грузовъ, на сумму свыше 24 мил. рублей. Но и эта цифра далеко не выражаетъ стоимости скупаемыхъ въ Томской губерніи продуктовъ: часть, и притомъ значительная, сырья вывозится изъ губерніи воднымъ путемъ; такъ какъ, сырыя кожи преимущественно транспортируются водой, западная часть губерніи, тяготѣющая къ Иртышскому бассейну, въ большей части не попадаетъ въ желѣзнодорожную статистику Томской губерніи, наконецъ, весьма внушительная часть скупаемыхъ продуктовъ направляется въ мѣстномъ сообщеніи (нерѣдко помимо желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей) на внутренніе, болѣе крупные рынки губерніи—въ городскіе центры, въ золото—пріисковые районы. Кромѣ того, при среднемъ урожаѣ населеніе Томской губерніи располагаетъ хлѣбными излишками, стоимостью по самому скромному расчету, не менѣе 15 мил. руб., значительная, если не большая часть этихъ излишковъ не попадаетъ въ регистрацію торговаго надзора. Если къ сказанному прибавить, что скупаемые продукты въ предѣлахъ Томской губерніи переходятъ чрезъ операціи нѣсколькихъ посредниковъ, то станетъ понятнымъ, что по самому осторожному расчету операціи по скупкѣ товаровъ составятъ не менѣе 50 мил. руб., а обороты промысловыхъ операцій превысятъ 100 мил. руб. Но и эта цифра ниже дѣйствительной, такъ какъ главныя банковыя операціи Томской губерніи облагаются внѣ ея, сельское и городское кулачество-ростовщичество вовсе ускользаетъ отъ обложенія, да и сельская торговля, при нынѣшней постановкѣ торговаго надзора, можетъ быть изучена лишь весьма приблизительно.

Въ виду этихъ соображеній, едва ли будетъ ошибочнымъ утвержденіе, что доходность промысловыхъ операцій не менѣе 10 мил. руб. Всѣ эти операціи участвуютъ въ земскомъ обложеніи въ суммѣ лишь 170.000 руб., и изъ этой суммы ничтожная часть удѣляется на дорожную повинность, стоимость которой (24.000 руб.) составляетъ немного выше 1% общей суммы земскихъ расходовъ (2.384 тысячи на текущее трехлѣтіе).

Лишне доказывать, въ какой степени промысловая дѣятельность заинте-

ресована въ благоустройствѣ дорожнаго дѣла, и потому привлеченіе ея въ большемъ размѣрѣ къ расходамъ по дорожной повинности является вполнѣ естественнымъ,

Другіе источники доходовъ для веденія дорожнаго дѣла въ настоящее время могли бы извлекаться: 1) отъ обложенія земельнаго фонда крупныхъ собственниковъ казны и Алтайскаго Главнаго Управленія представляющаго нынѣ значительную цѣнность; 2) отъ привлеченія къ участію въ расходахъ на дорожную повинность почтово-телеграфное вѣдомство, и 3) отъ установленія повознаго сбора на главныхъ грузовыхъ трактахъ губерніи. Цѣлесообразность предлагаемыхъ мѣръ очевидна уже изъ того, что казна, какъ владѣлецъ земли, уже нынѣ привлекается къ обложенію денежными земскими сборами, участіе почтового вѣдомства въ расходахъ по выполненію гоньбовой повинности установлено еще ко времени Сперанскаго, а опытъ введенія повознаго сбора на бывшемъ главномъ Сибирскомъ трактѣ далъ весьма удовлетворительные финансовые результаты. Наконецъ, къ содержанію скотопрогонныхъ трактовъ должны быть привлечены скотопромышленники.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, въ противоположность дореформенному періоду, въ настоящее время можно найти, помимо крестьянскаго обложенія, другіе источники обложенія для выполненія расходовъ по отбыванію дорожной и подводной повинностей.

За использованіе означенныхъ источниковъ, значительная часть податного бремени по отбыванію натуральныхъ повинностей могла бы быть переложена съ крестьянскаго населенія на другіе платежные элементы. Достиженіе полной равномѣрности въ распредѣленіи тяжести натуральныхъ повинностей между всѣми платежными элементами при настоящихъ условіяхъ едва ли однако осуществимо какъ потому, что при этомъ пришлось бы кореннымъ образомъ измѣнить существующую систему обложенія, крайне недостаточно изученную, такъ и потому, что равномѣрное распредѣленіе повинностей будетъ сопряжено частью съ обязательнымъ переложеніемъ натуральныхъ повинностей въ денежныя, частью съ предоставленіемъ возможности плательщикамъ отбывать повинности по ихъ желанію деньгами или натурой, а такая работа непосильна для учрежденій, нынѣ завѣдующихъ отбываніемъ повинностей, не говоря уже о неизбѣжномъ при этомъ чрезмѣрномъ увеличеніи земскаго бюджета. Поэтому при наличности создавшагося положенія возможно лишь говорить о частичномъ измѣненіи системы.

Такое измѣненіе должно выразиться: 1) въ преобразованіи земской подводной повинности въ денежную, что фактически уже имѣетъ мѣсто въ большей части губерніи, 2) въ преобразованіи дорожной повинности на главныхъ трактахъ изъ натуральной въ денежную, 3) въ болѣе равномѣрномъ распредѣленіи земской и мірской дорожной повинности путемъ выдачи населенію, болѣе обременному работой, денежныхъ пособій и путемъ упраздненія нынѣ практикуемой тягостной приписки селеній къ удаленнымъ трактамъ для дорожныхъ работъ и для отправленія гоньбы, 4) въ перечисленіи болѣе бойкихъ проселочныхъ дорогъ къ разряду земскихъ дорогъ и 5) въ образованіи изъ вышеуказанныхъ источниковъ дорожнаго капитала по губерніи. Затѣмъ дальнѣйшія измѣненія дѣйствующей системы должны производиться по мѣрѣ указаній опыта.

Обращаясь наконецъ къ организаціи учрежденій на которыя надлежало бы возложить завѣдываніе натуральными повинностями, нельзя не признать, что наиболѣе пригодными для этой цѣли могли бы быть лишь земскія учрежденія, дѣятельность которыхъ въ разсматриваемой области оказывается въ особенно успѣшной какъ въ виду достиженія ими наибольшей уравнительности въ распредѣленіи этихъ повинностей между различными платежными элементами, такъ и въ виду наиболѣе экономнаго веденія ими дѣла по сравненію съ другими типами хозяйственныхъ учрежденій. Мысль эта примѣнительно къ Сибирскимъ условіямъ далеко не новая, и посылки для нея, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, были высказаны еще въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія Мини-

стромъ Финансовъ предвидѣвшимъ, что едва ли „казенные подряды со всѣми ихъ формами и затрудненіями“ обойдутся дешевле, „нежели частные наймы, соразмѣряемые обстоятельствами“. При этомъ однако нельзя не отмѣтить, что для проектируемаго преобразованія существующихъ хозяйственныхъ органовъ въ земскія учрежденія настоятельно нужно раздѣлить губернію на большее, противъ нынѣшняго, число уѣздовъ. Современное раздѣленіе губерніи на уѣзды, удержавшееся съ самыми незначительными измѣненіями со временъ Сперанскаго, когда населеніе губерніи составляло менѣе 400 тысячъ жителей, положительно немыслимо въ виду безпримѣрной не только въ Европейской Россіи, но даже и въ Сибири протяженности и населенности уѣздовъ: Барнаульскій уѣздъ занимаетъ площадь, равную—2—3 среднимъ губерніямъ Европейской Россіи, а населеніе его по своей численности равняется 3—4 среднимъ Европейскимъ уѣздамъ.

На основаніи всего изложеннаго въ докладѣ надлежало бы:

1) Передать натуральныя повинности въ завѣдываніе мѣстныхъ земскихъ учрежденій.

2) Привлечь къ участію въ отбываніи дорожной и подводной повинностей земли, принадлежащія кабинету Его Величества, владѣльцевъ промысловыхъ предпріятій и усилить обложеніе земскимъ сборомъ казенныхъ земель.

3) Привлечь къ участію въ отбываніи дорожной повинности почтовое вѣдомство.

4) Установить на главныхъ грузовыхъ трактахъ повозный сборъ съ провозимыхъ грузовъ.

5) Переложить земскую подворную повинность изъ натуральной въ денежную.

6) Переложить дорожную повинность на главныхъ грузовыхъ трактахъ въ денежную.

7) Выдавать населенію, болѣе обремененному натуральными повинностями денежныя пособія.

8) Отмѣнить вовсе тягостную приписку къ отдаленнымъ трактамъ.

9) Перечислить важнѣйшія проселочныя дороги въ разрядъ земскихъ.

10 Впредь до преобразованія хозяйственнаго учрежденія въ губерніи, образовать особый дорожный капиталъ.

Барнаульскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Протоколъ засѣданія 24 Августа 1902 г.

Барнаульскому Комитету о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ засѣданіи 24 Августа, въ составѣ: Предсѣдателя Крестьянскаго Начальника Б. И. Войниловича и членовъ: Крестьянскаго Начальника 2 участка К. Л. Федосѣева, Податного инспектора Г. А. Корнилова, Инструктора молочнаго хозяйства В. А. Гранскаго, мѣстныхъ хлѣботорговцевъ: Г. В. Грязнова, М. И. Страхова и П. И. Федулова, было доложено:

1) предложеніе г. Томскаго Губернатора объ открытіи дѣйствій Комитета; 2) протоколы засѣданій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности (отъ 2, 9 и 26 Февраля и 22 Марта), и 3) пункты программы занятій означеннаго Особаго Совѣщанія.

Затѣмъ Предсѣдателемъ было предложено обсудить вопросъ о томъ, въ какихъ предѣлахъ и въ какой формѣ слѣдуетъ вести занятія Уѣзднаго Комитета: приступить ли къ разсмотрѣнію пунктовъ программы занятій Особаго Совѣщанія, или заняться выясненіемъ общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Предсѣдатель высказалъ при этомъ, что онъ полагаетъ, что на обязанности Уѣзднаго Комитета, какъ это слѣдуетъ изъ разсужденій Особаго Совѣщанія, возложено исключительно выясненіе общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, а потому обсужденіе пунктовъ программы Особаго Совѣщанія для Уѣзднаго Комитета должно быть обязательнымъ, если послѣдніе будутъ имѣть для Барнаульскаго уѣзда какое-либо особенное значеніе и притомъ общаго характера. Съ этимъ мнѣніемъ большинство не согласилось, признавъ необходимымъ приступить въ слѣдующемъ же засѣданіи къ обсужденію пунктовъ программы Особаго Совѣщанія, выдѣливъ изъ нихъ вопросы наиболѣе важные, а затѣмъ перейти къ обсужденію остальныхъ пунктовъ программы. Что же касается отдѣльныхъ докладовъ членовъ Комитета, буде таковые послѣдуютъ, то разсматривать ихъ по мѣрѣ поступленія.

Протоколъ засѣданія 23 Ноября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Крестьянскаго Начальника 1-го участка Б. И. Войниловича въ засѣданіи участвовали: Крестьянскіе Начальники: 2-го участка К. Л. Федосѣевъ, 3-го С. Г. Лаптевъ и 6-го А. И. Бончъ-Бруевичъ, Податной Инспекторъ Г. А. Корниловъ, Правительственный инструкторъ полеводства В. В. Солдатовъ, Чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія Л. Л. Оноре, Завѣдующій Статистическимъ Отдѣленіемъ Главнаго Управленія Д. И. Звѣревъ, Чиновникъ особыхъ порученій Главнаго Управленія В. И. Кривенко и мѣстные хлѣботорговцы: Г. В. Грязновъ и П. И. Федуловъ.

Открывая засѣданіе, г. Предсѣдатель, для выясненія вопроса: „Въ чемъ и въ какихъ предѣлахъ возможно допускать сужденія въ Уѣздныхъ Комитетахъ", прочелъ разъясненіе Предсѣдателя Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, напечатанное въ № 69 „Правительственнаго Вѣстника" 27 Марта 1902 года. Мѣстными силами должна быть сдѣлана не подробная разработка отдѣльныхъ мѣръ, которая составляетъ задачу Совѣщанія и его подготовительныхъ комиссій, а главнымъ образомъ указаны тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ, по мнѣнію мѣстныхъ людей, представляется въ настоящее время существенно важнымъ. Для этой цѣли казалось бы наиболѣе удобнымъ предложить Губернскимъ и Уѣзднымъ Комитетамъ общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ сообщить Комитетамъ программу съ просьбой указать на ея пробѣлы и представить соображенія по тѣмъ отдѣльнымъ мѣропріятіямъ, которыя, по ихъ мнѣнію, имѣютъ существенное для данной мѣстности значеніе. Сообщая на мѣста пункты программы, Совѣщаніе полагало предоставить всецѣло усмотрѣнію мѣстныхъ Комитетовъ, обсуждать ли всѣ эти пункты, или остановиться собственно на тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ признаны имѣющими для данной губерніи или уѣзда наиболѣе существенное значеніе. Если бы мѣстные Комитеты при этомъ нашли, что въ числѣ сообщенныхъ имъ 27 пунктовъ программы отсутствуютъ указанія на какой-нибудь вопросъ, отъ разрѣшенія котораго можно было бы, по мѣстнымъ условіямъ, ближе всего ожидать поднятія сельскохозяйственной промышленности, то обстоятельство это не лишаетъ Комитетъ права имѣть по такому вопросу сужденіе и представлять по нему свои соображенія.

Изъ представленныхъ сужденій видно, что Губернскимъ и Уѣзднымъ Комитетамъ предоставленъ полный просторъ въ изложеніи своихъ взглядовъ на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ей въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ данной мѣстности. Это довѣріе, оказанное лицамъ, вошедшимъ въ составъ Комитетовъ, основывается на убѣжденіи, что они отнесутся къ возложенной на нихъ Особымъ Совѣщаніемъ задачѣ съ тактомъ и спокойствіемъ и не будутъ при занятіяхъ, предложеннымъ имъ, весьма важнымъ практическимъ дѣломъ преслѣдовать цѣлей, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ сельскохозяйственной промышленности.

Докладъ Б. И. Войниловича о народномъ образованіи въ Барнаульскомъ уѣздѣ.

Мѣстными силами, по мнѣнію Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, должна быть сдѣлана не подробная разработка отдѣльныхъ мѣръ, а главнымъ образомъ указаны тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ, по мнѣнію мѣстныхъ людей, представляется въ настоящее время существенно важнымъ. Для этой цѣли Уѣзднымъ Комитетамъ и предлагается общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Обращаясь къ разсмотрѣнію 27 пунктовъ программы Особаго Совѣщанія, мы видимъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ весьма важное значеніе для населенія Россіи и въ частности для Барнаульскаго уѣзда. Кто, напримѣръ, станетъ возражать противъ распространенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія (пунктъ А программы), никто не станетъ возражать противъ улучшенія и развитія сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла (пунктъ Б) и т. д.; такимъ порядкомъ можемъ пройти всѣ 27 пунктовъ; въ итогѣ оказывается, что нуждъ русской сельскохозяйственной промышленности масса: сельскохозяйственная промышленность нуждается въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій—мѣропріятій такихъ, въ полезности и важности которыхъ ни-

кто не сомнѣвается; такимъ образомъ казалось бы, что и разсуждать не о чемъ, стоитъ только выполнить пункты программы. Но дѣло въ томъ, что къ выполненію всякой задачи, сколь проста она ни была бы, должны имѣться подходящія условія и силы, подходящая почва. Посмотримъ какія благопріятныя условія имѣются въ Барнаульскомъ уѣздѣ для проведенія въ жизнь тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, намѣченныхъ въ пунктахъ программы Особаго Совѣщанія. Барнаульскій уѣздъ, какъ и вообще всѣ уѣзды Сибири, населенъ крестьянами, которые или входятъ въ составъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ, или арендуютъ свободныя земли у Кабинета Его Величества; въ самомъ г. Барнаулѣ громадный контингентъ городскихъ жителей составляютъ мѣщане, переселившіеся сюда изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, по происхожденію своему тѣ же крестьяне, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ для нихъ осложненій при переселеніи вынужденные причислиться въ мѣщане города. Мѣщане эти на одинаковыхъ съ прочими крестьянами основаніяхъ арендуютъ земли въ предѣлахъ всего уѣзда и ведутъ одинаковый образъ жизни съ сельскими крестьянами.

Численность населенія Барнаульскаго уѣзда свыше 600.000 душъ обоего пола, разбросаннаго по территоріи въ 114.000 квадр. верстъ; собственно на г. Барнаулъ падаетъ изъ этого количества около 30.000 и главную массу составляютъ тѣ же мѣщане, остальную часть города составляютъ чиновники, священно-церковно-служители и лица свободныхъ профессій; изъ всего городского населенія, за исключеніемъ мѣщанъ и единичныхъ, конечно, случаевъ, никто сельскимъ хозяйствомъ въ обширномъ смыслѣ этого слова не занимается.

Въ предѣлахъ 37 громадныхъ волостей Барнаульскаго уѣзда частновладѣльческихъ хозяйствъ (почти) нѣтъ; такимъ образомъ оказывается, что вся громадная площадь Барнаульскаго уѣзда эксплоатируется крестьянствомъ. Во всякомъ случаѣ тѣ случайныя хозяйства 2—3-хъ арендаторовъ не-крестьянскаго сословія теряются въ общей массѣ крестьянъ, а потому будетъ безошибочно, если мы скажемъ, что все сельское хозяйство въ Барнаульскомъ уѣздѣ находится въ рукахъ крестьянской массы. Слѣдовательно, при обслѣдованіи Барнаульскаго уѣзда, мы должны имѣть въ виду исключительно хозяйство крестьянское; такимъ образомъ, среди исключительно крестьянской массы намъ надлежитъ искать тѣ условія и силы, ту почву, которая способна къ выполненію мѣропріятій, намѣченныхъ пунктами программы Особаго Совѣщанія, полезность которыхъ никто отрицать не станетъ.

Посмотримъ теперь на внутренній міръ крестьянской массы Барнаульскаго уѣзда. На весь уѣздъ имѣется три среднихъ учебныхъ заведенія (реальное училище, духовное училище и женская гимназія—всѣ въ городѣ). За исключеніемъ города, въ предѣлахъ всего уѣзда имѣется двѣ двухкласныхъ школы (въ Берскѣ) и одна второкласная церковно-приходская (въ с. Ординскомъ), въ остальныхъ селеніяхъ имѣется 7 сельскихъ одноклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 30 Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и 55 церковно-приходскихъ и, наконецъ, школы грамоты, но эти послѣднія по составу учителей, по обстановкѣ и средствамъ, ниже всякой критики, почему по справедливости въ данномъ случаѣ ихъ можно игнорировать. Во всѣхъ школахъ уѣзда (кромѣ города) въ 1901 году числилось 5.402 человѣка учащихся, составляя 0,9 процентовъ ко всему населенію Барнаульскаго уѣзда, или, иначе говоря, 1 учащійся приходится болѣе, чѣмъ на 100 жителей (въ отдѣльныхъ случаяхъ это отношеніе, конечно, мѣняется въ ту или другую сторону). Такой низкій процентъ учащихся находится въ связи съ общимъ умственнымъ развитіемъ всей массы населенія. Для примѣра возьмемъ одну изъ пригородныхъ волостей, Шадринскую, т. е. такую, въ которой населеніе, благодаря близости его къ городу, должно быть уже нѣсколько культурнѣе и предпріимчивѣе; эта волость и въ школьномъ дѣлѣ обставлена несравненно лучше другихъ, болѣе удаленныхъ отъ города; почти въ каждомъ селеніи есть школа или министерская, или церковно-приходская. Изъ прилагаемой таблицы легко усмотрѣть, что процентное отношеніе вообще

грамотныхъ лицъ ко всему населенію волости колеблется отъ 5 до 13, но процентное отношеніе взрослыхъ лицъ, могущихъ читать и понимать прочитанное лишь въ трехъ селеніяхъ достигаетъ 1, въ остальныхъ менѣе 1 и даже 0, т. е. въ цѣломъ селеніи нѣтъ ни одного человѣка, могущаго читать и понимать прочитанное, несмотря на то, что въ этомъ селеніи имѣется школа грамоты. Насколько же долженъ понизиться процентъ такихъ лицъ въ волостяхъ, удаленныхъ отъ города, трудно даже себѣ представить: въ д. Гоноховой, Ниже-Кулундинской волости, изъ 607 человѣкъ жителей только 2 могутъ читать и понимать прочитанное, по Юдихинской волости въ селеніи Молоковскомъ изъ 1,320 человѣкъ такихъ лицъ 4, въ Киприной на 1.399 душъ—3 человѣка, въ Омутинскомъ селеніи на 1.008 душъ только 2, а въ Сопляковскомъ на 681 душу населенія нѣтъ ни одного, въ дер. Хорьковой, Шаховской волости, на 1.067 душъ жителей нѣтъ ни одного человѣка, умѣющаго читать и понимать прочитанное и т. д. Этотъ рядъ цифръ до нѣкоторой степени указываетъ на умственное развитіе общей массы населенія, а при такомъ низкомъ уровнѣ развитія никакое полезное мѣропріятіе не можетъ найти подходящей почвы для своеге осуществленія, ибо, несомнѣнно, что для сего необходимо сознаніе народной массы въ важности тѣхъ или другихъ правительственныхъ мѣропріятій; необходимо, чтобы народная масса сознательно отнеслась къ этимъ мѣропріятіямъ, даже болѣе, необходимо, чтобы народная масса сама заявила бы о необходимости ихъ; въ настоящее время этого нѣтъ и быть не можетъ въ виду полной некультурности и невѣжества народной массы. Отсюда необходимо прійти къ заключенію, что невѣжество, косность и некультурность народной массы служатъ тормозомъ къ проведенію въ жизнь тѣхъ или другихъ мѣропріятій, въ полезности которыхъ культурный человѣкъ не сомнѣвается. Министръ Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія, дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ермоловъ высказалъ что въ основу всѣхъ работъ Совѣщанія слѣдуетъ положить изученіе нуждъ сельскохозяйственной промышленности для выясненія того, что тормозитъ ея развитіе, такъ какъ только послѣ устраненія всѣхъ неблагопріятныхъ для нея условій можно будетъ съ надеждою на успѣхъ намѣчать и мѣры для улучшенія ея положенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что трудно и преждевременно задаваться вопросомъ о томъ, насколько важно разрѣшеніе того или другого изъ поставленныхъ въ пунктахъ мѣропріятій, когда нѣтъ средствъ къ проведенію въ жизнь самого мѣропріятія. Такимъ образомъ, прежде уничтоженія тормоза къ развитію сельскохозяйственной промышленности путемъ тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, необходимо уничтожить тормозъ къ воспріятію этихъ мѣропріятій, что можетъ быть достижимо лишь путемъ введенія всеобщаго обученія, распространеніемъ грамотности среди населенія на широкихъ началахъ и, вообще, поднятіемъ культурности народной массы. Пока этого исполнено не будетъ, никакія мѣропріятія Правительства, внѣ сознанія народной массы навѣянныя, не принесутъ никакой пользы. Когда грамотность среди народа будетъ явленіемъ обычнымъ (сейчасъ есть селенія, гдѣ нѣтъ ни одного грамотнаго), когда народъ будетъ въ состояніи сознательно относиться ко всему его окружающему, тогда онъ самъ укажетъ на тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ будетъ необходимо въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, до тѣхъ же поръ всѣ мѣропріятія Правительства, какъ бы детально они разработаны ни были, окажутся тщетными.

Въ разсматриваемый моментъ населеніе мертво, неподвижно; въ годину неурожая оказывается въ безвыходномъ положеніи и, не предпринимая никакихъ мѣръ къ выходу изъ этого положенія, относится къ нему совершенно пассивно, въ исключительныхъ же случаяхъ прибѣгая къ правительственной помощи хлѣбомъ весьма охотно. Крестьянинъ нашъ не доросъ даже до сознанія въ необходимости производить самые простые расчеты въ своемъ небольшомъ хозяйствѣ: вздорожалъ случайно кормъ для скота, и крестьянинъ продаетъ не только излишки овса и сѣна (не потому, что нуждается въ деньгахъ, а исключительно въ виду

дороговизны корма), но и часть корма, запасеннаго для своего скота: въ результатѣ—недостатокъ корма для своего скота и къ концу зимы потеря едва ли не всего его, такихъ примѣровъ можно указать сотни, а коль скоро это такъ, то своевременно и умѣстно ли говорить о поднятіи въ количественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства (пунктъ Н программы).

Установивъ такимъ образомъ отсутствіе благопріятной почвы и силъ среди крестьянскаго населенія, разсѣяннаго по Барнаульскому уѣзду, къ выполненію мѣропріятій, указанныхъ въ пунктахъ программы Особаго Совѣщанія, намъ приходится пока ограничиться желаніемъ поскорѣе уничтожить это препятствіе, что какъ выше сказано, достижимо единственно путемъ введенія всеобщаго обязательнаго обученія, насажденіемъ хорошихъ школъ сообразно съ дѣйствительною ихъ потребностью и развитіемъ самодѣятельности крестьянской массы".

По поводу прочитаннаго доклада В. В. Солдатовъ высказалъ слѣдующее:

„Заключеніе доклада о томъ, что обязательное всеобщее обученіе является основой, безъ которой немыслимо успѣшное примѣненіе какихъ бы то ни было мѣръ къ улучшенію сельскаго хозяйства, заслуживаетъ полнаго сочувствія и особеннаго вниманія Комитета; тѣ фактическія данныя, которыя заключаются въ докладѣ, прекрасно иллюстрируютъ поразительное невѣжество населенія и, слѣдовательно, крайнюю нужду въ широкой постановкѣ народнаго образованія; вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не обратить особеннаго вниманія на то, что школы церковно-приходскія и грамоты мало пригодны въ этомъ отношеніи; всеобщее обученіе можетъ явиться основой сельскохозяйственнаго прогресса, если будетъ давать извѣстное развитіе учащимся, что осуществимо при устройствѣ народныхъ школъ высшаго типа. Однако, существующія въ настоящее время подобныя школы при своемъ маломъ количествѣ почти не удовлетворяютъ своему назначенію: вышедшій изъ школы ученикъ оказывается навсегда оторваннымъ отъ книги и постепенно забываетъ даже грамоту; такимъ образомъ, необходимъ рядъ мѣръ, которыя будутъ содѣйствовать пополненію школьнаго образованія и вообще дальнѣйшему развитію учащихся, а это возможно при участіи мѣстнаго самоуправленія. Изъ доклада видно, что образованіе стоитъ плохо, какъ и вообще оно поставлено въ неземскихъ губерніяхъ, гдѣ народная школа находится въ вѣдѣніи бюрократическихъ учрежденій и наоборотъ—въ земскихъ, изъ которыхъ многія уже давно приняли на дѣлѣ ко всеобщему обученію и уже имѣютъ возможность, въ виду достаточности школъ, поднять вопросъ объ обязательности его. Итакъ, вполнѣ присоединяясь къ заключенію доклада, я считалъ бы необходимымъ дополнить его указаніемъ на то, что организація истиннаго всеобщаго образованія можетъ быть осуществлена только путемъ введенія широкаго мѣстнаго самоуправленія".

Л. Л. Оноре, высказалъ, что, независимо отъ грамотности, многія отдѣльныя мѣры Правительства ведутъ къ поднятію сельскаго хозяйства, напримѣръ, распространеніе и улучшеніе земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, учрежденіе сельскихъ банковъ и др. Машинъ продавалось бы вдвое болѣе, если бы было больше складовъ и размѣщены они въ удобныхъ пунктахъ. Г. Оноре обращаетъ вниманіе Комитета на то, что сами сельскія общества ходатайствуютъ объ увеличеніи основного капитала сельскихъ банковъ; организація мелкаго кредита существуютъ во 2-мъ участкѣ—въ Косихинской волости и приноситъ пользу населенію. Арендное хозяйство на Алтаѣ также заслуживаетъ вниманія.

В. В. Солдатовъ высказалъ слѣдующее:

„Мнѣ кажется, что все сказанное г. Оноре не новость ни для докладчика, ни для всѣхъ насъ, и мы, говоря о всеобщемъ образованіи, совсѣмъ не думали, что это—альфа и омега сельскохозяйственныхъ вопросовъ, и что, разрѣшивъ его, мы не пойдемъ далѣе. Мы только думаемъ, что надо прежде всего обсудить тѣ вопросы, которые имѣютъ общій характеръ, и которые наиболѣе важны, а уже затѣмъ перейти къ вопросамъ второго разряда. Съ мнѣніемъ г. Оноре относительно отсутствія связи народнаго образованія съ многими важными сельскохо-

зяйственными вопросами и съ прогрессомъ сельскаго хозяйства нельзя согласиться: какой бы существенный вопросъ мы ни взяли, все равно первымъ долгомъ приходится сознаться, что народное невѣжество есть одна изъ основныхъ причинъ, тормозящихъ успѣшное разрѣшеніе его. Главною причиною медленности распространенія машинъ являются неграмотность и невѣжество населенія; будь оно грамотнѣе, покупалось бы машинъ не на 100—200 тысячъ, а на милліоны; указанія на земскія губерніи съ высокою грамотностью и малымъ распространеніемъ машинъ ничего не говоритъ противъ этого положенія: тамъ машины не идутъ просто потому, что онѣ тамъ непримѣнимы вслѣдствіе крайняго малоземелья населенія. Наоборотъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ населеніе имѣетъ болѣе земли, какъ Самарская, Уфимская и Екатеринославская, продавалось и продается машинъ на милліоны рублей. Отсутствіе грамотности и земства—вотъ причины, которыя задерживаютъ у насъ распространеніе машинъ: вѣдь земство могло бы продавать ихъ гораздо дешевле, чѣмъ даже казенные склады. То же можно сказать и о мелкомъ кредитѣ. Вопросы о народномъ образованіи и земствѣ не помѣщены въ программѣ Особаго Совѣщанія совершенно неправильно, такъ какъ они имѣютъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Странно слышать мнѣніе, что распространеніе земледѣльческихъ машинъ является признакомъ прогресса сельскаго хозяйства; всѣмъ извѣстно, что это далеко не такъ, и что иногда наблюдается обратное явленіе, напримѣръ, распространеніе желѣзныхъ плуговъ при отсутствіи измѣненія прочихъ условій обработки, не имѣетъ никакого культурнаго значенія; тѣмъ болѣе это надо сказать относительно косилокъ, жнеекъ и т. п. машинъ, которыя на улучшеніе сельскохозяйственной культуры вліянія никакого не оказываютъ. Я лично убѣжденъ, что распространеніе машинъ, помимо общаго подъема культурнаго уровня населенія, не принесетъ существенной пользы, а даже можетъ быть иногда вреднымъ, и что намъ пока не слѣдуетъ отвлекаться отъ вопроса общаго характера къ частнымъ, пока мы не разрѣшимъ его".

По вопросу объ обязательности обученія В. В. Солдатовъ указалъ на примѣръ наиболѣе культурныхъ Западно-Европейскихъ странъ, гдѣ, несмотря на высокій уровень развитія населенія, и то считается важнымъ, чтобы обученіе было обязательнымъ для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, и мы видимъ, что страны, въ которыхъ существуетъ обязательность обученія, ушли далеко впередъ на пути прогресса, сравнительно съ прочими. „Я лично считаю,—заявилъ г. Солдатовъ,—обязательность всеобщаго обученія существеннымъ условіемъ скорѣйшаго повышенія образовательнаго уровня народа и, слѣдовательно, сельскохозяйственнаго прогресса, но не надо забывать, что обязательность обученія обусловливаетъ собою то, чтобы было достаточное количество школъ, могущихъ вмѣстить все дѣтское населеніе школьнаго возраста, что можетъ быть осуществлено безъ обремененія населенія только путемъ мѣстной самоуправляющейся организаціи, т. е. обязательность всеобщаго обученія мыслима только въ томъ случаѣ, если школьное дѣло у насъ будетъ въ рукахъ земства. Агрономическая организація въ уѣздѣ поставлена плохо: это зависитъ отъ недостатка средствъ, а также и оттого, что вслѣдствіе громаднаго пространства она оторвана отъ населенія; земская организація параллельно съ народнымъ образованіемъ проведетъ и сельское хозяйство.

Д. И. Звѣревъ по вопросу о всеобщемъ обученіи указалъ на Германію, гдѣ дѣти отдаются въ школу по принудительному закону. Тамъ неграмотный не можетъ быть допущенъ къ причастію.

Соглашаясь съ мнѣніемъ В. В. Солдатова о томъ, что у насъ нѣтъ мѣстнаго самоуправляющагося органа, черезъ посредство котораго только и возможно съ успѣхомъ и цѣлесообразно провести всѣ серьезныя мѣры улучшенія сельскаго хозяйства, Б. И. Войниловичъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, къ общимъ вопросамъ необходимо отнести:

1) вопросъ о борьбѣ съ вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ (кобылки, мыши);

2) вопросъ о борьбѣ съ эпизоотіями (организація является необходимою);

3) желательное распространеніе мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ въ селеніяхъ, гдѣ въ составъ ихъ входили бы не чиновники (какъ люди интеллигентные), а сельскіе хозяева, хотя и крестьяне, но фактически занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ. При этомъ необходима, конечно, связь этихъ обществъ съ Алтайскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, которое, имѣя въ своемъ составѣ свѣдущихъ теоретиковъ, могло бы съ успѣхомъ оказывать содѣйствіе мелкимъ обществамъ. Но проведеніе въ жизнь всѣхъ этихъ пожеланій не можетъ быть достигнуто въ Барнаульскомъ уѣздѣ за отсутствіемъ такого органа, который прямо былъ бы заинтересованъ въ этомъ, т. е. за отсутсвіемъ земства съ его самостоятельностью и предпріимчивостью. Къ сожалѣнію, по мѣстнымъ условіямъ края, здѣсь можетъ быть введено земство только на совершенно особыхъ началахъ, составъ его должны пополнить чиновники, не связанные съ краемъ никакими общими интересами; въ лицѣ такихъ чиновниковъ получилась бы новая опека надъ крестьянами, извнѣ навязанная, и потому существеннаго измѣненія въ смыслѣ улучшенія благосостоянія народной массы ожидать нельзя.

Вполнѣ соглашаясь съ высказанными въ докладѣ Б. И. Войниловича положеніями, послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, Комитетъ пришелъ къ заключенію: 1) что основой улучшенія сельскаго хозяйства служитъ народное образованіе; 2) что необходима обязательность обученія по закону, т. е., что дѣти извѣстнаго возраста непремѣнно должны поступать въ школу, и 3) что оба эти положенія возможно осуществить при введеніи мѣстнаго самоуправленія. Далѣе продолжалось обсужденіе вопроса о введеніи земства. Послѣ замѣчанія Б. И. Войниловича объ отсутствіи элементовъ, изъ которыхъ можетъ быть создано земство, В. В. Солдатовъ сказалъ:

„Вопросъ о самоуправленіи является настолько существеннымъ, что я считаю его даже болѣе важнымъ, чѣмъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, потому что и второе мыслимо только при условіи существованіи перваго. Б. И. Войниловичъ не согласился съ мнѣніемъ В. В. Солдатова и высказалъ, что онъ, не отвергая плодотворнаго вліянія земства, полагаетъ, что земство не является исключительнымъ условіемъ проведенія въ жизнь народнаго образованія, но лишь однимъ изъ болѣе надежныхъ къ тому способовъ, а потому онъ не можетъ согласиться съ положеніемъ, будто „всеобщее обученіе мыслимо только при условіи существованія земства“, и полагаетъ, что основой поднятія благосостоянія крестьянской массы является всеобщее обученіе, поставленное на раціональныхъ началахъ, что можетъ быть осуществлено при посредствѣ земства, но, однако, не исключительно при посредствѣ его, почему вопросъ о земствѣ и нельзя считать первымъ по сравненію съ вопросомъ объ образованіи, важно лишь бы это послѣднее было дѣйствительно поставлено хорошо въ полномъ смыслѣ этого слова“.

Далѣе В. В. Солдатовъ продолжалъ: „только у насъ русскихъ, въ нашей специфической сословно-бюрократической обстановкѣ можно слышать сомнѣніе въ осуществимости самоуправленія, для иностранца же и всякаго непредубѣжденнаго человѣка логически странно слышать, что люди, сотни тысячъ людей не могутъ управлять своими хозяйственными нуждами, и что не найдутся элементы для такового самоуправленія. Самоуправленіе, по самому смыслу этого слова, должно быть осуществимо во всякомъ человѣческомъ обществѣ. Основнымъ возраженіемъ является то, что у насъ нѣтъ дворянскаго элемента, крестьянинъ же такъ мало развитъ, что онъ не сможетъ понять общественной пользы и нужды. Между тѣмъ, мы видимъ земства Вятскія, нѣкоторыя Пермскія, Вологодскія, Олонецкія, Камышинскаго уѣзда и другія, гдѣ сословно-дворянскій и земледѣльческій элементы среди гласныхъ почти отсутствуютъ, а между тѣмъ эти земства являются одними изъ самыхъ передовыхъ въ Россіи; даже болѣе—преобладаніе дворянскаго элемента во многихъ другихъ земствахъ, наоборотъ, повлекло за собою то забвеніе земскихъ принциповъ, которое мы можемъ наблюдать за послѣднее время. Затѣмъ, надо вспомнить, въ какомъ состояніи были вышеназванныя губер-

ніи въ моментъ реформы. Сибирь въ этомъ отношеніи находится въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ крестьянство у насъ гораздо зажиточнѣе россійскаго, оно не знало гнета нужды и кабалы у кулака, нашъ крестьянинъ независимъ, предпріимчивъ и гораздо болѣе развитъ въ умственномъ отношеніи, чѣмъ россійскій. Кромѣ обязательныхъ членовъ, какъ представителей казны, духовенства и города, народившаяся уже въ настоящее время зажиточная деревенская интеллигенція можетъ дать контингентъ лицъ, дѣятельно работающихъ на общественномъ поприщѣ, не говоря о томъ, что и кромѣ нихъ населеніе въ своей средѣ сумѣетъ найти прекрасныхъ защитниковъ своихъ интересовъ, какъ оно находитъ ихъ въ настоящее время, тогда, когда это требуется. Словомъ, все сказанное даетъ мнѣ право заключить, что земство въ Сибири не только осуществимо, но что оно находится здѣсь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ для своего возникновенія и пройдетъ какихъ-нибудь 20 лѣтъ, когда потомки будутъ имѣть удовольствіе видѣть сибирское земство, которое я увѣренъ будетъ лучшимъ въ Россіи и наиболѣе передовымъ, и будутъ удивляться, какъ это мы могли сомнѣваться въ возможности существованія земства у насъ".

На возраженіе нѣкоторыхъ членовъ, что едва ли въ уѣздѣ найдется достаточное количество гласныхъ для земства, г. Солдатовъ отвѣчалъ, что странно слышать, чтобы изъ почти полумилліоннаго населенія Барнаульскаго уѣзда нельзя было найти 30—40 человѣкъ, достойныхъ представителей этого населенія, что по одному, по два человѣка съ волости найдутся гласные.

Послѣ обмѣна взглядовъ по вопросу о земствѣ были предложены на обсужденіе Комитета два положенія: 1) желательно ли и необходимо введеніе земства въ уѣздѣ, и 2) и имѣется ли здѣсь достаточное количество элементовъ нынѣ для введенія земства.

По первому вопросу члены Комитета единогласно выскались за введеніе земства, а по второму большинство членовъ высказалось тоже въ утвердительномъ смыслѣ, а гг. Оноре, Лаптевъ, Кривенко и Войниловичъ, за неимѣніемъ данныхъ, отказались дать какой-либо положительный отвѣтъ.

Записка Г. В. Грязнова по вопросамъ, касающимся вообще программы Совѣщанія.

Согласно программѣ занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, сообщенной на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ, я имѣю честь по нѣкоторымъ пунктамъ изложить Барнаульскому Уѣздному Комитету свои взгляды, клонящіеся къ улучшенію быта и подъему благосостоянія въ населеніи нашего уѣзда, развитію сельскохозяйственныхъ знаній, образованія, вообще, полезнаго землепользованія и устраненія являющихся въ послѣднемъ неудобствъ. Итакъ, да позволено будетъ мнѣ изложить слѣдующее:

По пункту А. Не вдаваясь въ цифровыя данныя, могущія быть извлеченными изъ любого указателя, Барнаульскій уѣздъ какъ по населенію, равно и въ территоріальномъ отношеніи занимаетъ первенствующее мѣсто изъ всѣхъ уѣздовъ Томской губерніи, а по образованію и количеству школъ состоитъ на уровнѣ, желательномъ многаго. Населеніе Барнаульскаго уѣзда лишь въ малой степени проявляетъ сознательно стремленіе къ знаніямъ и образованію, а вслѣдствіе этого въ жизни населенія видны и малыя примѣненія культурныхъ способовъ въ земледѣліи. Неисчислимое количество предметовъ хозяйства, которые должны быть осуществляемы умѣлою рукою точнымъ и неупустительнымъ отношеніемъ, даетъ право сказать, что ни въ чемъ не имѣетъ большей нужды земледѣлецъ, какъ въ наукѣ, знаніи и умѣніи, развитіе же къ воспріятію знаній и указанія правильнаго и полезнаго веденія хозяйства и болѣе полезное употребленіе времени въ продолженіе всего года можетъ дать только примѣнительная къ земледѣлію и земледѣльцу школа. Для распространенія сельскохозяйствен-

ныхъ знаній требуются опытные, ученые сельскохозяйственные техники-инструкторы, которые бы, посредствомъ объѣзда по селеніямъ, знакомили крестьянъ, какія могутъ вновь привиться культуры растеній, давать указанія правильной обработки земли, усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и способовъ ихъ употребленія, демонстрируя по селеніямъ какъ обработку земли, равно и самыя земледѣльческія орудія, какъ-то: плуги, сѣнокосилки, жнейки, молотилки и проч., выдавая брошюры по земледѣлію и рисунки машинъ и отдѣльныхъ частей съ описаніемъ ихъ. Вполнѣ цѣлесообразно поощреніе знаками вниманія трудолюбивыхъ, служившихъ образцомъ въ примѣненіи усовершенствованій въ земледѣліи и хозяйствѣ, хорошихъ хозяевъ-крестьянъ, не по обширности хозяйства, а по степени примѣненія культуръ и пользованія ими.

По пункту Б. Осуществленіе въ Барнаульскомъ уѣздѣ до сихъ поръ не существующаго сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла является назрѣвшей необходимостью, при чемъ было бы желательно введеніе въ программы общаго образованія въ сельскихъ школахъ въ возможно широкихъ размѣрахъ природовѣдѣнія, благодѣтельно было бы при таковыхъ устройство сельскохозяйственныхъ курсовъ съ преподаваніемъ знаній отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства и производствъ маслодѣлія, пчеловодства, постройки сельскохозяйственныхъ орудій, выдѣлки кожъ и овчинъ, огородничества и разведенія культуры хмеля, табаку, разныхъ ягодъ и т. д. Желательно мѣстахъ въ трехъ въ уѣздѣ имѣть опытныя поля и сельскохозяйственныя фермы, на послѣднихъ должны воспитываться лучшія породы скота, продажа населенію племенныхъ производителей и случка. Продажа сѣмянъ отличительныхъ породъ хлѣбовъ и травъ и усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій съ разсрочкою и отпускъ таковыхъ въ наемъ на работы. Ознакомлять населеніе съ результатами опытныхъ полей посредствомъ издаваемыхъ брошюръ, раздаваемыхъ въ населеніе въ возможно большемъ количествѣ, что послужитъ руководствомъ и создастъ желаніе въ населеніи примѣнять полезныя по результатамъ культуры въ своихъ хозяйствахъ.

По пункту В. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ имѣетъ громадное значеніе борьба съ эпизоотіями, песками и вредителями въ сельскомъ хозяйствѣ; эпизоотіи каждогодно уносятъ тысячи скота, въ населеніи не имѣется ни малѣйшаго понятія о предупредительныхъ мѣрахъ, почему желательно ознакомленіе населенія съ тѣмъ, какъ опредѣлять признаки болѣзней скота, насколько какіе признаки опасны; разъяснять объ изоляціи, давать совѣты при заболѣваніяхъ, подачи предварительныхъ средствъ, дѣлать вразумленіе о современномъ заявленіи объ оказавшихся заболѣваніяхъ скота, желательны собесѣдованія съ крестьянами ветеринаровъ, что сократитъ въ населеніи невѣжество, выражающееся въ скрытности сперва образующихся эпизоотій, а затѣмъ при распространеніи — сопротивленій мѣрамъ, принимаемымъ къ прекращенію таковыхъ. Кто не знаетъ, какъ тяжело лишиться полезнаго животнаго для всякаго и еще при сожалѣніи угнетаетъ досада на то, что не знаешь никакихъ самыхъ простыхъ и всегда возможныхъ достать, а, можетъ быть, и имѣемыхъ подъ рукою для лѣченія средствъ, при чемъ является необходимость имѣть при каждомъ волостномъ правленіи запасъ дезинфекціонныхъ средствъ, откуда могло бы населеніе получать ихъ во всякое время безплатно. Желательны требованія отъ сельскихъ старостъ о немедленномъ заявленіи при заболѣваніяхъ скота, полученіе ими изъ волости дезинфекціонныхъ средствъ и раздача населенію въ деревняхъ. При землеустройствѣ и надѣлахъ землею крестьянъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ явятся въ крестьянскихъ надѣлахъ большія площади изъ-подъ вырубленныхъ лѣсовъ, пораженныя песками; указаніе населенію мѣръ къ прекращенію распространенія песковъ крайне необходимо въ предупрежденіе заноса таковыми удобныхъ къ земледѣлію, не пораженныхъ близлежащихъ мѣстностей. Появляющіеся въ послѣдніе годы въ разныхъ мѣстахъ уѣзда вредители сельскохозяйственныхъ культуръ—кобылка, жукъ, червь—настоятельно требуютъ опытныхъ наблюденій, изслѣдованій и указаній борьбы съ ними.

По пункту Г. Несмотря на частовременные опустошительные пожары въ

селеніяхъ Барнаульскаго уѣзда, постройки производятся съ поразительною скученностью, улицы узкія, постройки расположены безпорядочно, что вызываетъ необходимость требованій надлежащихъ разрывовъ и порядка въ постановкѣ построекъ; примѣненіе саманныхъ построекъ принесло бы въ этомъ случаѣ громадную пользу, но для приготовленія самана и производства изъ него построекъ нужны населенію указанія. Кромѣ того, цѣлесообразно допущеніе разселеній жителей многолюдныхъ селъ и деревень въ ихъ надѣлахъ, а также необходимы требованія обзаведенія въ каждомъ селѣ и деревнѣ общественными пожарными машинами и инструментами.

По пункту Д. Обводненіе, лѣсонасажденіе, въ которыхъ ощущается потребность во всей юго-западной полосѣ уѣзда (степныхъ мѣстностяхъ), охрана лѣсовъ въ крестьянскихъ надѣлахъ, очистку водныхъ сооруженій слѣдовало отнести къ числу натуральныхъ повинностей.

По пункту Е. Коснусь конокрадства и воровства; величайшее разореніе въ населеніи какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время происходитъ отъ конокрадства Нашъ уѣздъ по скотоводству занимаетъ видное мѣсто въ Имперіи, и здѣсь конокрадство и кража рогатаго и мелкаго скота производятся не только по одиночкѣ, но угоняютъ цѣлыми десятками головъ и табунами; нерѣдки случаи, что зажиточный крестьянинъ вдругъ становится безлошаднымъ, вслѣдствіе чего рушится его остальное хозяйство, и, не находя способа къ возстановленію потеряннаго благосостоянія, онъ постоянно обращается въ сельскій пролетаріатъ. Въ этомъ случаѣ крайне желательны требованія, чтобы весь скотъ въ лѣтнее время находился за пастухомъ; наемъ пастуховъ имѣетъ мѣсто быть подлежащимъ къ общественнымъ денежнымъ повинностямъ, а искорененіе воровства въ селахъ и деревняхъ, которое такъ развилось въ послѣднее время, требуетъ учрежденія отвѣтственнаго ночного караула съ введеніемъ онаго въ натуральную повинность. При этомъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе случаи при поимкѣ воровъ, въ особенности же конокрадовъ: озлобленное противъ нихъ населеніе, какъ говорится, не даетъ спуска, наполовину бываетъ, что при поимкѣ на мѣстѣ преступленія отъ тяжкаго увѣчья воры или на мѣстѣ умираютъ, или же черезъ нѣкоторое непродолжнительное время; конечно, за такую самовольную расправу поимщики и сами попадаютъ въ тюрьмы, заключаются въ общія камеры съ ворами и конокрадами, и здѣсь производится обратная расправа. Глазомъ не успѣютъ мигнуть, какъ на голову накинутъ какое-нибудь платье и десятки рукъ и ногъ производятъ надъ несчастными въ неистовствѣ свою работу при полной тишинѣ, ни кѣмъ не нарушаемой; такія дѣянія бываютъ всегда никѣмъ не замѣчены; иногда и остаются какимъ-либо чудомъ послѣ такихъ тяжкихъ побоевъ люди еще въ живыхъ, но они ровно ничего не могутъ сказать и ни на кого указать, такъ какъ эта ловкая штука мести введена въ систему всесторонне опрактикованную, а за переполненіемъ тюремъ арестантами, трудно предвидѣть и отклонить подобное нападеніе, и такія обстоятельства остаются въ большинствѣ случаевъ по неразысканію виновныхъ не наказанными, поэтому слѣдовало бы въ тюрьмахъ отдѣлять воровъ и конокрадовъ отъ ихъ преслѣдователей.

Не касаясь слѣдующихъ 9 пунктовъ программы, нахожу нужнымъ изложить свое мнѣніе по пункту Т объ устройствѣ зернохранилищъ. Зернохранилища въ видѣ сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ всегда были и есть самымъ благодѣтельнѣйшимъ учрежденіемъ для населенія и всегда приносили и приносятъ несомнѣнную пользу, и только лишь требуютъ большаго наблюденія за ними и точнаго систематическаго сбора въ нихъ запасовъ хлѣба въ урожайные годы, а въ неурожайные при выдачѣ—правильнаго распредѣленія по количеству вложеннаго каждымъ общественникомъ. Населеніе нашего уѣзда видитъ и понимаетъ въ такомъ учрежденіи пользу, но оно недостаточно увѣрено въ правильности распредѣленій выдачи изъ магазиновъ въ случаѣ надобности хлѣба; бывали ранѣе случаи выдачъ изъ запасныхъ магазиновъ и тѣмъ общественникамъ, которые вовсе не участвовали въ ссыпкѣ, и при несостоятельности коихъ выдава-

емыя ссуды не возвращались въ полномъ количествѣ, или совсѣмъ не были возвращены; съ припискою же переселенцевъ къ селеніямъ оказывается на половину или болѣе не участвующихъ въ ссыпкѣ, и которые въ неурожайные годы являются всегда первыми нуждающимися въ поддержкѣ посредствомъ полученія хлѣба изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Такое явленіе отклоняетъ населеніе въ желательности сбереженій продовольствія на черный день, поэтому требуется внушеніе населенію и большая увѣренность въ томъ, что выдача изъ хлѣбныхъ магазиновъ будетъ производиться лишь тѣмъ, кто производилъ вклады, и распредѣляться будетъ по количеству вложеннаго каждымъ. Таковые порядокъ и разъясненія будутъ поняты населеніемъ и встрѣтятъ неуклонную послѣдовательность. За отсутствіемъ земства въ Сибири, умѣстнымъ вполнѣ было бы учрежденіе правительственныхъ складовъ хлѣба въ нѣсколькихъ мѣстахъ уѣзда а именно: въ селахъ Калманскомъ, Камнѣ, Волчихѣ, Берскѣ, Тальменскомъ и Сорокинскомъ, при которыхъ бы производилась за счетъ казны покупка хлѣба по правильнымъ цѣнамъ и неубыточнымъ для земледѣльческаго населенія въ урожайные годы, а въ неурожайные продавать хлѣбъ населенію, вѣдомствамъ и учрежденіямъ съ наложеніемъ процентовъ, каковые бы %% зачислять въ отдѣльный продовольственный капиталъ; капиталъ этотъ впослѣдствіи можетъ настолько увеличиться, что не потребуется поддержки на эти операціи отъ государственнаго казначейства, а населеніе, встрѣтивъ поддержку, не будетъ въ отношеніи продовольствія и обсѣмененія впадать въ безвыходное положеніе.

Въ заключеніе считаю долгомъ изложить свое мнѣніе по пункту Ч (поощренія къ добровольному разселенію крестьянъ въ ихъ надѣлахъ и сокращенія черезполосицы); цѣлесообразность разселенія выяснена мною къ пункту Г, въ отношеніи разрѣженности строеній въ селеніяхъ, которая бы способствовала прекращенію истребительныхъ пожаровъ; здѣсь замѣчу по отношенію хуторнаго семейнаго землепользованія. Въ нашемъ уѣздѣ относительно громадныхъ, селенія. имѣющихъ земельные надѣлы, простирающіеся до 20—25 верстъ разстояніемъ отъ селеній, нужно принять во вниманіе,какая трата времени требуется на переѣзды при обработкѣ отдаленныхъ полей; въ настоящее время, когда еще почва даетъ плодъ безъ удобренія, то чрезполосица и переѣзды по пашнямъ не такъ ощутительны при массѣ земель, находящихся въ условномъ пользованіи населенія, но съ возникшимъ землеустройствомъ въ Алтайскомъ округѣ надѣлъ производится по наличнымъ душамъ извѣстнаго количества земли, и послѣ таковыхъ надѣловъ крестьянамъ доведется пользоваться только тою землею, какою будутъ надѣлены. При обработкѣ одной и той же земли почва скоро истощится и недалеко то время, когда потребуется удобреніе ея, ближнія земли къ селеніямъ еще могутъ быть удобряемы, а дальнія, конечно, не представится возможнымъ удобрять, а поэтому онѣ все болѣе и болѣе будутъ утрачивать свою плодородность, и наконецъ, могутъ истощиться окончательно. Въ устраненіе этого я имѣю въ виду цѣлесообразность въ настоящее время разъясненій населенію пользы отъ заимочнаго хозяйства и раздѣловъ по семейнымъ участкамъ, т. е. каждое семейство имѣло бы въ одномъ мѣстѣ свой земельный надѣлъ. Такое нечрезполосное хозяйство въ высшей степени будетъ отражаться благодѣльно. Всякій будетъ имѣть въ виду, что участокъ находится въ вѣчномъ его пользованіи, будетъ слѣдить и устраивать, оберегая отъ истощенія почву, явится лѣсонасажденіе, задержка снѣговъ и обводненіе, этимъ создается удобный досмотръ за посѣвами, храненіе отъ потравъ и прочихъ случайностей, заимочное хозяйство само собой будетъ переходить въ хуторное. Семейное землепользованіе будетъ удерживать отъ семейныхъ раздѣловъ, которые пагубно отражаются на благосостояніи въ населеніи, и если потребуются когда какіе-либо раздѣлы земли въ семействѣ, то оно (семейство) одно скорѣе и правильнѣе произведетъ между собою раздѣлъ, чѣмъ цѣлое сельское общество. Если не будетъ примѣнено посемейное землепользованіе теперь, то въ будущемъ оно неминуемо, но пройдетъ съ большею ломкою и затрудненіями, чѣмъ въ настоящее время. При возникновеніи опредѣ-

леннаго землепользованія явится чрезполосица, при каковой самый рачительный земледѣлецъ не будетъ въ надлежащей степени удобрять и сохранять плодородность находящейся въ его пользованіи полосы, такъ какъ онъ не знаетъ, что при передѣлѣ земли, которые такъ часто происходятъ въ крестьянскихъ обществахъ, доведется именно ему пользоваться, а вслѣдствіе недостаточнаго удобренія и правильнаго распредѣленія посѣвовъ плодородныя мѣстности скоро обратятся въ неурожайныя, и затѣмъ явится, взамѣнъ видимаго въ настоящее время благосостоянія въ населеніи, бѣдность съ сопутствующими ее послѣдствіями.

Комитетъ, выслушавъ записку, благодарилъ докладчика за представленныя соображенія, но обсужденіе ихъ отложилъ до слѣдующаго засѣданія, въ виду того, что они носятъ частный характеръ. Въ настоящемъ же засѣданіи было рѣшено заняться разсмотрѣніемъ вопросовъ общаго характера, а потому Комитетъ приступилъ къ слушанію 2-го доклада Б. И. Войниловича.

Докладъ Б. И. Войниловича по вопросу о внутренней раскладкѣ лежащихъ на сельскомъ обществѣ казенныхъ податей, земскихъ, мірскихъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ, а также земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей, когда сіи послѣднія переложены на деньги.

Раскладки всякихъ повинностей предусмотрѣны пунктомъ 11 ст. 51 Общ. Пол. о кр., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Предѣлы правъ и обязанностей сельскихъ сходовъ относительно распредѣленія между членами общества разнаго рода повинностей точно формулированы Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его отъ 22 Мая 1887 года за № 82 и заключаются въ слѣдующемъ: „принятіе тѣхъ или другихъ основаній для раскладки податей и повинностей зависитъ отъ сельскаго схода, но самая раскладка податей и повинностей должна быть произведена уравнительно между плательщиками, согласно принятымъ самимъ обществомъ основаніямъ, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допускаемы для разныхъ плательщиковъ различныя основанія обложенія; приговоры, въ нарушеніе сего постановленные, должны быть признаваемы ничтожными согласно 3 прим. къ 61 ст. Общ. Пол.". Это разъясненіе Сената всегда служило для крестьянскихъ учрежденій руководящимъ указаніемъ при разсмотрѣніи всякаго рода дѣлъ и жалобъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ группъ сельскихъ обществъ на общественную раскладку всякаго рода повинностей.

Не трудно видѣть, что закономъ (ст. 484 т. V Устав. о прям. налог.) каждому сельскому обществу предоставляется право устанавливать тѣ или другія основанія для раскладки податей и повинностей, иначе говоря, выборъ этихъ основаній зависитъ отъ воли каждаго общества и условій чисто мѣстнаго характера, требованіе же, которое въ данномъ случаѣ предъявляется къ обществу—это уравнительность разверстки; и дѣйствительно, сельскими обществами всегда соблюдается означенная уравнительность, а потому, при соблюденіи уравнительности, какое бы основаніе для раскладки повинностей ни было принято обществомъ, раскладка не подлежитъ измѣненію.

Посмотримъ теперь, какъ совершаются внутреннія раскладки повинностей въ сельскихъ обществахъ Барнаульскаго уѣзда.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что повсюду въ Барнаульскомъ уѣздѣ за основанія для раскладки въ сельскихъ обществахъ принимаются: 1) пашня, 2) крупный скотъ (рогатый и лошади) и 3) годные работники, т. е. три основанія и если бы послѣднее основаніе было совершенно исключено, то мы были бы на пути къ переходу къ болѣе совершенному типу раскладокъ,—раскладокъ по состоянію, а затѣмъ и къ подоходному обложенію, такъ какъ несомнѣнно, что состояніе крестьянина въ общемъ характеризуется именно количествомъ крупнаго скота и размѣромъ пашни.

Слѣдуетъ отмѣтить, что размѣръ обложенія каждой изъ принятыхъ двухъ первыхъ единицъ (пашня и скотъ), характеризующихъ именно состояніе, въ сельскомъ обществѣ не представляетъ перемѣнной величины, напротивъ того, это есть строго опредѣленная величина, установившаяся въ силу особенныхъ, очень своеобразныхъ въ каждомъ обществѣ соображеній, въ зависимости же отъ постоянства этихъ двухъ единицъ, размѣръ обложенія послѣдней единицы—годнаго работника естественно изъ года въ годъ, а иногда и нѣсколько разъ въ году измѣняется, т. е. является величиною перемѣнною, и постольку, поскольку совокупность всѣхъ платежей какъ казенныхъ, такъ и мірскихъ волостныхъ и сельскихъ измѣняется изъ года въ годъ. А такъ какъ послѣдній родъ повинностей, въ особенности натуральныхъ, переложенныхъ на деньги, рѣзко измѣняетъ общую годовую сумму платежей съ даннаго общества, то и размѣръ обложенія послѣдней единицы—годнаго работника—часто рѣзко измѣняется; все это вмѣстѣ взятое приводитъ насъ къ очень странному выводу:—объекты обложенія, характеризующіе состояніе крестьянина, составляющее неодинаковую цѣнность, приносящее въ одномъ году одинъ доходъ, въ другомъ году, быть можетъ, даже убытокъ, поставленное, однимъ словомъ, въ зависимость отъ самыхъ разнообразныхъ, иногда даже случайныхъ, условій—эти объекты признаются величинами постоянными, напротивъ того, годный работникъ, для котораго существуютъ опредѣленныя условія для признанія таковымъ и эти условія изъ года въ годъ очевидно остаются неизмѣнными—эти единицы признаются величинами перемѣнными, способными вынести какую угодно тяжесть обложенія. Размѣръ обложенія пашни и скота по отдѣльнымъ обществамъ колеблется въ небольшихъ предѣлахъ—въ среднемъ, обыкновенно на десятину пашни накладывается 30—40 копеекъ и на голову крупнаго скота 20 коп.,—вся остальная сумма податей и повинностей распредѣляется на годныхъ работниковъ; средній размѣръ обложенія годнаго работника вывести очень трудно, такъ какъ онъ измѣняется не только въ зависимости отъ измѣняющагося каждый годъ числа годныхъ работниковъ въ обществѣ, но и въ зависимости отъ измѣняющагося же каждый годъ остатка денежныхъ сборовъ, подлежащихъ расположенію именно по числу годныхъ работниковъ, тѣмъ не менѣе всегда размѣръ обложенія годнаго работника выражается не въ копейкахъ, а въ рубляхъ—три руб., четыре.. девять рубл.. и т. д. на каждаго годнаго работника. Такъ, по селу Шелоболихѣ, Юдихинской волости размѣръ обложенія въ текущемъ году такой:

на десятину пашни	— р. 35 коп.
на голову крупнаго скота	— „ 20 „
на годнаго работника	4 „ 72 „

Возьмемъ теперь семью, состоящую изъ 7 душъ при 3 годныхъ работникахъ, запашки 10 десятинъ, крупнаго скота: коровъ 8, лошадей 12; на такую семью наложено:

за пашню	3 р. 50 коп.
за скотъ	4 „ —
на годн. работниковъ	14 „ 16 „
Всего	21 р. 66 коп.

И возьмемъ другую семью изъ того же селенія—4 души при 2 годныхъ работникахъ, пашни 1 десятина, 1 корова, 2 лошади; на такую семью въ силу уравнительной разверстки будетъ наложено:

за пашню	— р. 35 коп.
за скотъ	— „ 60 „
на годн. работниковъ.	9 „ 44 „
Всего	10 р. 39 коп.

Несоотвѣтствіе накладки на ту и другую семью очевидно: домохозяинъ, въ семьѣ котораго вдвое болѣе годныхъ работниковъ, имѣющій крупнаго скота въ

7 разъ больше, имѣющій возможность, при среднемъ даже урожаѣ, продать избытокъ хлѣба на порядочную сумму, платить поборовъ только на 10 руб. болѣе второго, тогда какъ второй не можетъ не только продать избытокъ своего урожая, но при извѣстныхъ условіяхъ вынужденъ прибѣгать къ покупкѣ хлѣба для собственнаго прокормленія.

Изъ сопоставленія размѣровъ обложенія: на пашню 35 коп., на скотъ 20 к. и на годнаго рабочаго 4 р. 72 коп. нельзя не притти къ заключенію о несоотвѣтствіи, на первый взглядъ, этихъ нормъ обложенія и о желательности для маломощныхъ хозяевъ измѣненія этихъ нормъ въ смыслѣ увеличенія размѣра обложенія пашни и скота и уменьшенія, поэтому, размѣра обложенія годнаго работника. Несоотвѣтствіе этого будетъ казаться еще разительнѣе, гдѣ на скотъ положено 15 коп., а на годнаго работника до 9 руб. Несомнѣнно, здѣсь одно стремленіе схода наложить на годнаго работника возможно большую сумму платежей. Явленіе это, по свидѣтельству большинства администраторовъ (Съѣздъ податныхъ инспекторовъ въ Томскѣ въ 1901 г. при участіи представителей отъ разныхъ вѣдомствъ) „объясняется воздѣйствіемъ на сходъ со стороны болѣе зажиточнаго класса, для котораго обложеніе по годнымъ работникамъ является наиболѣе выгоднымъ". Съ этимъ выводомъ едва ли можно согласиться—господа эти совершенно упустили изъ вида, что подобная раскладка всѣхъ денежныхъ повинностей (преимущественно на годныхъ работниковъ) является слѣдствіемъ, предоставленнаго же сельскому сходу (въ силу 6 пункта 51 ст. Общ. Пол. о крестьян.) права установленія общихъ основаній для опредѣленія доли участія въ пользованіи мірскимъ надѣломъ. За исключеніемъ выгона, находящагося всегда въ общемъ пользованіи, въ мірской надѣлъ, кромѣ пашни, входятъ покосныя мѣста. Покосы въ Барнаульскомъ уѣздѣ имѣютъ громадное значеніе для сельскаго хозяйства крестьянина, въ особенности съ развитіемъ здѣсь маслодѣлія, и въ неурожайные годы пріобрѣтаютъ громадную цѣнность.

Въ то время, какъ размѣръ пашни (за исключеніемъ селеній, гдѣ въ силу малоземелья удобная для пашни земля уже подѣлена по наличнымъ душамъ) въ обществѣ ни для кого не устанавливается (каждый запахиваетъ, сколько можетъ), доля участія каждаго домохозяина въ покосныхъ угодьяхъ является опредѣленною, она всегда пропорціональна числу годныхъ работниковъ въ семьѣ. Являясь источникомъ поддержанія и развитія скотоводства и коневодства, трава распредѣляется не пропорціонально количеству скота въ каждомъ дворѣ, какъ то слѣдовало бы, но разверстывается по годнымъ работникамъ.

Установленіе подобнаго основанія для разверстанія покосовъ, и проистекающая отсюда странная связь размѣра покосовъ съ годными работниками, безусловно, вредно отзывающаяся на благосостояніи порядочнаго домохозяина, и имѣли своимъ послѣдствіемъ перенесеніе большей тяжести раскладки именно на годныхъ работниковъ.

Напрасно утверждаютъ, будто „въ противоположность зажиточному классу, менѣе состоятельный классъ стремится къ перенесенію, если не всей, то, по крайней мѣрѣ, преобладающей части платежей на земельныя угодья, скотъ и другіе показатели обезпеченности плательщиковъ" и будто, „зажиточный классъ облагается слабѣе другихъ". Менѣе состоятельный классъ въ сельскомъ обществѣ, къ сожаленію, до сихъ поръ составляетъ преобладающую массу, а потому въ разрѣшеніи такихъ серьезныхъ вопросовъ, какъ выборъ или измѣненіе основаній для расположенія податей и для разверстанія покосовъ, перевѣсъ голосовъ всегда бываетъ на сторонѣ менѣе состоятельнаго класса. Этотъ классъ охотно переноситъ всю тяжесть обложенія на годныхъ работниковъ и считаетъ это совершенно основательнымъ, такъ какъ за эту мнимую уступку получаетъ покосовъ гораздо болѣе, нежли требуется каждому изъ названной группы лицъ для поддержанія своего хозяйства. Чѣмъ менѣе у такого хозяина скота, тѣмъ ему болѣе доставляетъ выгодъ покосный пай, такъ какъ весь излишекъ онъ продаетъ на сторону и вырученными деньгами съ успѣхомъ уплачиваетъ всѣ по-

дати и повинности; наоборотъ же (богатый) крестьянинъ, имѣющій много скота, не можетъ обезпечить его кормомъ изъ того пайка покосовъ, который отведенъ ему не пропорціонально количеству скота, а пропорціонально числу годныхъ работниковъ въ семьѣ.

Горе домохозяину, въ семьѣ котораго нѣтъ годныхъ работниковъ, онъ или вовсе не получаетъ на зиму корма для своего скота, или, въ лучшемъ случаѣ, ему даютъ какую-нибудь часть пайка, сколько бы у него ни было при этомъ скота; слѣдовательно, въ то время, какъ одни домохозяева сѣно продаютъ за излишкомъ его, другіе должны покупать его въ большихъ размѣрахъ для поддержанія своего скотоводства.

Такое ненормальное положеніе, съ одной стороны ведетъ къ стремленію зажиточныхъ крестьянъ къ сокращенію скотоводства, съ другой увеличиваетъ классъ, не прилагающій никакого труда къ извлеченію доходовъ отъ земли.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что зажиточный классъ охотно перенесетъ всю тяжесть обложенія на скотъ, при условіи разверстанія покосовъ соотвѣтственно такому обложенію, т. е. при условіи разверстанія покосовъ пропорціонально количеству скота, иначе говоря, соотвѣтственно дѣйствительной потребности въ зимнемъ для скота кормѣ, вотъ противъ этого, вполнѣ естественнаго положенія, всегда и возстаетъ менѣе состоятельный классъ, требуя разверстанія покосовъ по числу годныхъ работниковъ и соглашаясь при этомъ на расположку большей части всѣхъ повинностей на годныхъ работниковъ. Въ подтвержденіе высказаннаго положенія можно привести Тюменцевское общество, Кулундинской волости, въ которомъ зажиточный классъ составляетъ почти половину всего населенія и гдѣ раскладочный приговоръ былъ составленъ на указанныхъ мною, желательныхъ для процвѣтанія скотоводства, основаніяхъ, всѣ повинности и поборы были расположены на пашню и, главнымъ образомъ, на скотъ, годные работники были исключены совершенно изъ объектовъ обложенія, однако, приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе исключительно благодаря ничтожному большинству домохозяевъ, не пожелавшихъ такой расположки повинностей и разверстанія покосовъ по количеству скота, эта полѣдняя группа, имѣя на своей сторонѣ безлошадныхъ домохозяевъ, одержала верхъ.

Такимъ образомъ, при преобладающемъ значеніи сельскохозяйственныхъ занятій въ Барнаульскомъ уѣздѣ, имѣетъ мѣсто раскладка по годнымъ работникамъ, т. е. несовершенный способъ раскладки, не благодаря воздѣйствію на сходъ со стороны болѣе зажиточнаго класса, а благодаря несообразному разверстанію сѣнокосныхъ угодій. На сельскомъ хозяйствѣ этотъ порядокъ отзывается особенно тяжело въ неурожайный годъ, когда сѣна и родится менѣе, и цѣна на него возрастаетъ какъ отъ этого, такъ и по другимъ причинамъ.

Въ с. Кашинскомъ, Барнаульской волости, раскладъ такой:

на пашню	—	р. 26 к.
на скотину	—	„ 30 „
на годнаго работника.	4	„ 80 „

Покосы были разверстаны, какъ и всегда, по числу годныхъ работниковъ, на годнаго работника пришлось въ среднемъ по 65 копенъ; въ 1901 году цѣна копны сѣна въ этомъ селѣ доходила до 2 руб. Само собою понятно, какъ долженъ былъ отстаивать менѣе состоятельный классъ и, въ особенности, не имѣющіе скота, перенесеніе всей тяжести обложенія на годнаго работника, такъ какъ за уплату 4 р. 80 к. годный работникъ получалъ до 130 руб., съ другой стороны, въ какомъ положеніи оказались домохозяева, ведущіе въ широкихъ размѣрахъ сельское хозяйство—въ лучшемъ случаѣ, если въ семьѣ 3 годныхъ работника, онъ получалъ до 185 копенъ сѣна, т. е. на прокормъ 7—10 штукъ своего скота, для остального скота такой домохозяинъ долженъ уже покупать

сѣно по такой дорогой цѣнѣ, что онъ всегда предпочтетъ сократить свое хозяйство.

Наблюдаемый также повсемѣстный большій процентъ упадка скота отъ безкормицы у многолошадныхъ хозяевъ также является слѣдствіемъ несообразной разверстки покосовъ.

Въ дер. Камышенкѣ, той же Барнаульской волости, преобладающимъ хозяйствомъ является скотоводство, въ чемъ и выражается здѣсь все состояніе крестьянъ. Здѣсь еще болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, для каждаго крестьянина важно обезпечить скотъ кормомъ на зиму; какъ же производится здѣсь расположка податей и повинностей?

На скотъ	— р. 25 к.
на годнаго работника	7 „ 73 к.

Покосы всѣ разверстаны по числу годныхъ работниковъ, на каждаго копенъ по 250—300, стоимость копны въ 1901 году доходила до 1 рубля. Несообразность положенія очевидна—какой-нибудь лѣнтяй, но годный работникъ, не имѣя никакого скота и уплачивая за себя 7 р. 73 к., получаетъ отъ 250 до 300 р. тогда какъ добрый крестьянинъ, при своемъ болѣе или менѣе значительномъ скотоводствѣ (надо имѣть въ виду отсутствіе земледѣлія), въ виду постоянной недостачи корма, принужденъ сокращать свое хозяйство въ значительныхъ размѣрахъ. Въ разсматриваемомъ случаѣ (Камышенка) изъ 53 всѣхъ домохозяевъ 28 противъ 25 настояли на развертскѣ покосовъ по годнымъ работникамъ и перенесеніи всей тяжести обложенія (7 рублей 73 копейки) на годныхъ же работниковъ.

Изслѣдуя имущественное положеніе домохозяевъ этихъ двухъ противоположныхъ группъ, не трудно видѣть, что къ первой группѣ принадлежатъ лица или вовсе не имѣющія скота, или имѣющія его въ ограниченномъ количествѣ, не болѣе 10 штукъ (лошадей и коровъ вмѣстѣ), т. е. наименѣе состоятельный классъ ко второй же группѣ принадлежатъ лица, имѣющія отъ 10 до 35 головъ крупнаго скота, т. е. наиболѣе зажиточный классъ.

По селенію Ярковскому, Кулундинской волости, разница между двумя группами болѣе значительная, изъ 412 всѣхъ домохозяевъ 312 противъ 90 разверстали покосы по годнымъ работникамъ, при чемъ недовольная такою развертскою группа (90 домохозяевъ) имѣетъ (каждый домохозяинъ) свыше 10 головъ скота; въ Мезенцовой, той же волости, изъ 212 всѣхъ домохозяевъ 122 противъ 90 (уже ближе къ половинѣ) произвели такую же разверстку, при чемъ недовольная такою развертскою группа (90 домохозяевъ) имѣетъ (каждый домохозяинъ) свыше 8 головъ скота. По селенію Шадринскому, Шадринской волости, изъ 328 домохозяевъ 278 противъ 50 потребовали разверстки покосовъ по годнымъ работникамъ, въ селеніи же Разсказихѣ, той же волости, изъ 42 всѣхъ домохозяевъ 27 противъ 15,—расположивъ при этомъ платежъ податей и повинностей на скотъ по 15 коп. и на годнаго работника по 8 р. 50 коп.

При подобныхъ системахъ разверстанія покосныхъ угодій и расположки податей на дѣлѣ выходитъ то, что при обиліи естественныхъ покосовъ, при продажѣ избытка сѣна отдѣльными домохозяевами въ массовомъ количествѣ, въ случаяхъ возвышенія цѣны на сѣно, скотъ начинаетъ валиться отъ безкормицы, подрывая тѣмъ естественно благосостояніе крестьянъ въ самомъ корнѣ.

Резюмируя все изложенное, нельзя не высказать пожеланія, чтобы въ интересахъ поднятія сельскаго хозяйства крестьянской массы, пунктъ 6 ст. 51 Общ. Полож. о крестьян. былъ измѣненъ, въ смыслѣ вмѣненія сельскому обществу въ обязанность, для опредѣленія доли участія въ пользованіи такихъ мірскихъ надѣловъ, кои представляютъ цѣнность въ естественномъ своемъ видѣ, какъ, напр., покосныя угодья, за основаніе принимать дѣйствительную потребность въ нихъ каждаго домохозяина.

Эта мѣра, несомнѣнно, послужитъ на пользу и менѣе состоятельному классу, который въ цѣляхъ полученія большаго количества покосныхъ угодій, представляющихъ извѣстную цѣнность, будетъ стремиться увеличивать скотоводство, а слѣдовательно, и улучшать свое хозяйство, такъ равно и болѣе состоятельному классу, который, при этихъ условіяхъ, не будетъ поставленъ въ необходимость сокращать свое хозяйство. Независимо отъ сего, такая мѣра обязательно поведетъ къ совершенному уничтоженію раскладки по годнымъ работникамъ и къ переходу къ подоходному обложенію.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній по поводу заключеній, высказанныхъ въ докладѣ, Комитетъ, за исключеніемъ С. Г. Лаптева, всецѣло присоединившагося къ мнѣнію докладчика, нашелъ, что, съ одной стороны, предполагаемая разверстка очень желательна, такъ какъ клонится къ развитію скотоводства, а съ другой стороны, Комитетъ опасается, что для общества она будетъ вредна, такъ какъ клонится къ обѣднѣнію населенія,—выгоду будутъ имѣть только богатые.

Затѣмъ В. В. Солдатовымъ былъ возбужденъ вопросъ о допущеніи на слѣдующее засѣданіе газетныхъ репортеровъ и посторонней публики. По этому вопросу постановлено было запросить разрѣшенія у г. начальника губерніи, что и поручено предсѣдательствующему въ Комитетѣ. Слѣдующее засѣданіе предложено на 10 Декабря, но по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ отложено до 12 декабря.

Протоколъ засѣданія 12 декабря 1902 года.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель, крестьянскій Начальникъ 1 участка Б. И. Войниловичъ, крестьянскій начальникъ 2 уч. К. Б. Федосѣевъ правительственный инструкторъ полеводства В. В. Солдатовъ, завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа Д. И. Звѣревъ, чиновникъ Главнаго Управленія А. Б. Кунгурцевъ, представитель Алтайскаго общества сельскаго хозяйства М. М. Тимоховичъ, мѣстный хлѣботорговецъ Г. В. Грязновъ и представитель по молочному хозяйству, вмѣсто г. Граньскаго, правительственный мастеръ по маслодѣлію г. Зендеръ.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель доложилъ Комитету, что къ числу общихъ вопросовъ, въ цѣляхъ поднятія благосостоянія крестьянъ, по его мнѣнію, необходимо также отнести и, слѣдовательно, обсудить вопросъ объ уравненіи правъ крестьянъ съ правами другихъ сословій въ смыслѣ подчиненія этого сословія общимъ законамъ.

Главное отличіе правъ крестьянъ заключается въ томъ, что имъ предложено руководствоваться мѣстными обычаями. Хотя всякому разрѣшенію гражданскаго дѣла должно предшествовать установленіе того или другого мѣстнаго обычая, тѣмъ не менѣе, эта процедура на дѣлѣ оказывается очень сложною и вноситъ массу недоразумѣній при разрѣшеніи дѣлъ волостного суда въ высшихъ инстанціяхъ—очень часто рѣшенія этихъ мѣстъ постановляются вопреки существующему обычаю, непонятому кабинетными людьми. Существованіе закона о семейныхъ раздѣлахъ (законъ 18 Марта 1886 г.) только на бумагѣ—лучше всего доказываетъ, насколько крестьяне нуждаются въ особыхъ для себя законахъ. Повсемѣстно установленъ тотъ общій фактъ, что крестьяне крайне тяготятся своимъ особымъ положеніемъ, лишающимъ ихъ права пользоваться покровительствомъ общихъ для всѣхъ сословій законовъ. Разрѣшеніе всѣхъ своихъ гражданскихъ дѣлъ крестьяне охотно поставили бы подъ защиту общихъ законовъ, весьма любопытно, что въ дѣлахъ о наслѣдствѣ волостной судъ, вопреки существующимъ мѣстнымъ обычаямъ, пользуется часто правилами, изложенными въ X томѣ. Для каждаго крестьянина совершенно непонятно и странно, почему исковое требованіе свыше 100 руб. должно разбираться по закону (за неподсудностью дѣла

волостному суду), а менѣе 100 р. по желанію волостныхъ судей. Такое положеніе и желаніе судиться „по закону“ заставляетъ крестьянъ очень часто умышленно увеличивать цѣну иска, чтобы этимъ сдѣлать дѣло подсуднымъ мировому судьѣ, а не волостному суду, „мировой судья разсудитъ насъ по закону“—такъ говорятъ они. Волостной судъ, по своему составу совершенно безграмотныхъ людей, представляетъ изъ себя нѣчто невѣроятное, сплошь и рядомъ рѣшенія диктуются писаремъ или постановляются судьями за бутылку водки, словомъ, волостной судъ не представляетъ никакихъ гарантій правосудія. Въ виду всего изложеннаго, уравненіе крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями, въ связи со введеніемъ всеобщаго обученія, должно быть поставлено на первый планъ въ цѣляхъ поднятія благосостоянія крестьянской массы.

По поводу доложеннаго произошелъ обмѣнъ мнѣній.

В. В. Солдатовъ, присоединяясь всецѣло къ положеніямъ, высказаннымъ докладчикомъ, находилъ, что вопросъ надо поставить шире и говорить вообще объ уравненіи крестьянства въ правахъ съ другими сословіями и, слѣдовательно, объ отмѣнѣ всѣхъ законовъ, касающихся одного крестьянства; такимъ образомъ, надо сказать объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ, объ уничтоженіи особенной административной опеки надъ этимъ сословіемъ—сословнаго суда, натуральныхъ повинностей и проч. Къ числу подобныхъ исключительныхъ законовъ о крестьянахъ, г. Солдатовъ относилъ и всѣ исключительныя узаконенія и распоряженія, касающіяся народныхъ школъ, библіотекъ, читаленъ и т. п. учрежденій. Въ виду высказаннаго уже Комитетомъ положенія, что всеобщее образованіе въ связи съ внѣшкольнымъ образованіемъ является одною изъ основъ, безъ которой немыслимо правильное и скорое развитіе сельскаго хозяйства, и параллельно съ высказываемымъ сейчасъ пожеланіемъ объ уравненіи правъ простого народа съ другими сословіями, въ этихъ же цѣляхъ г. Солдатовъ считалъ необходимымъ для Комитета высказаться за: 1) облегченіе и упрощеніе процедуры открытія нормальныхъ и воскресныхъ школъ, библіотекъ, читаленъ, народныхъ чтеній, установленіемъ явочнаго порядка вмѣсто существующаго требованія предварительнаго разрѣшенія, 2) замѣну единоличной власти инспектора народныхъ училищъ властью коллегіальнаго учрежденія училищнаго совѣта, по образцу существующихъ въ Европейской Россіи и 3) разрѣшеніе имѣть въ народныхъ безплатныхъ библіотекахъ-читальняхъ, и читать на народныхъ чтеніяхъ всѣ книги и періодическія изданія, разрѣшенныя цензурой и не исключенныя изъ публичныхъ библіотекъ.

К. Л. Федосѣевъ высказалъ, что въ Сибири, а въ частности въ Барнаульскомъ уѣздѣ, нѣтъ мѣстныхъ обычаевъ, на основаніи коихъ волостные судьи должны постановлять свое рѣшеніе, такъ какъ жители селенія состоятъ изъ переселенцевъ разныхъ губерній Европейской Россіи.

Б. И. Войниловичъ это мнѣніе подтвердилъ ссылкою на селеніе Усть-Мосиху, Ребрихинской волости, гдѣ населеніе состоитъ изъ переселенцевъ 24 губерній.

Г. В. Грязновъ также согласился съ мнѣніемъ докладчика и заявилъ, что онъ лично знаетъ нѣкоторыя селенія съ разнообразнымъ пришлымъ населеніемъ, имѣющимъ различные бытовые обычаи и взгляды на права.

Въ заключеніе Комитетъ постановилъ считать вопросъ о широкомъ уравненіи правъ крестьянъ, подлежащихъ разрѣшенію въ смыслѣ желательности и необходимости его для Барнаульскаго уѣзда.

Затѣмъ, какъ на одно изъ важныхъ проявленій безправія крестьянъ, Б. И. Войниловичъ указалъ на круговую поруку, и въ связи съ этимъ на необходимость облегченія способа перечисленія крестьянъ изъ одного общества въ другое безъ испрошенія увольнительнаго отъ общества приговора. Это является особенно важнымъ здѣсь, въ Сибири, гдѣ переселенцы часто неудачно выбираютъ мѣсто осѣдлости и принуждены бываютъ искать новаго мѣста и снова перечисляться. Несвоевременная выдача увольнительнаго приговора или отказъ

въ выдачѣ такового (за неуплатою недоимки), по мнѣнію докладчика, разоряетъ хозяйство переселенца. Поэтому необходимо недоимку за перечисляющимся переводить на новое общество, куда крестьянинъ перечисляется, и выдавать свидѣтельства объ увольненіи безъ задержки, съ оговоркою о недоимкѣ.

При обмѣнѣ взглядовъ, по упомянутому вопросу, Д. И. Звѣревъ замѣтилъ, что въ переселенческомъ дѣлѣ законодательство отстало, что перечисленіе сопровождается (крайне медленно) сложной перепиской, которая продолжается года два и три, путешествуя слѣдомъ за переселенцемъ до мѣста окончательной его осѣдлости

Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика, нашелъ, что отмѣна круговой поруки и облегченіе способа перечисленія необходимы.

Далѣе, Б. И. Войниловичъ снова предложилъ вниманію Комитета всѣ 27 пунктовъ программы Особаго Совѣщанія, поставивъ на разрѣшеніе вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подвергать обсужденію каждый изъ 27 пунктовъ въ отдѣльности или не слѣдуетъ, въ виду частнаго характера каждаго изъ нихъ.

Комитетъ согласился съ послѣднимъ положеніемъ, почему записка г. Грязнова принята цѣликомъ, но оставлена безъ особаго обсужденія; при этомъ Комитетъ высказался, что осуществленіе всѣхъ мѣропріятій программы для уѣзда желательно и необходимо.

В. В. Солдатовъ свои личныя мнѣнія, изложенныя въ предыдущемъ протоколѣ, дополнилъ мыслью, что для удешевленія цѣнъ на земледѣльческія орудія и машины, въ виду слишкомъ дорогого провоза въ Сибирь (исключительно сухимъ путемъ), необходимо снять пошлины съ тѣхъ изъ нихъ, которыя не производятся въ Россіи.

Д. И. Звѣревъ, какъ на одну изъ нуждъ уѣзда, указалъ на недостатокъ почтово-телеграфныхъ учрежденій въ уѣздѣ. Многія волости не имѣютъ этихъ учрежденій. Многія селенія отстоятъ отъ г. Барнаула болѣе чѣмъ на 100 верстъ и, слѣдовательно, не могутъ быть освѣдомлены о цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты какъ въ городѣ, такъ и по другимъ волостямъ. Переводъ денегъ невозможенъ. Хлѣбная торговля тормозится, крестьяне терпятъ убытки тогда, когда могли бы получать барыши. Такіе хлѣбные рынки, какъ селенія—Карасукъ, Лянина и Яркова, удаленные отъ крупныхъ центровъ, нуждаются въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, недостатокъ которыхъ въ отдаленныхъ селеніяхъ увеличиваетъ ямскую гоньбу и ложится бременемъ на населеніе.

Г. В. Грязновъ замѣтилъ, что пути сообщенія много вліяютъ на повышеніе или пониженіе цѣнъ на хлѣбныхъ рынкахъ. Это замѣтно при открытіи и закрытіи навигаціи на р. Оби и, конечно, проведеніе желѣзной дороги оказало бы свое вліяніе на хлѣбную торговлю.

По поводу замѣчанія г. Звѣрева, что земская гоньба является бременемъ для населенія, Б. И. Войниловичъ предложилъ на обсужденіе вопросъ о распредѣленіи натуральныхъ повинностей среди крестьянъ уѣзда, доложивъ, что натуральныя повинности въ Барнаульскомъ уѣздѣ отбываются исключительно крестьянскимъ населеніемъ, хотя служатъ интересамъ не только этого населенія, но и другихъ сословій, почему казалось бы весьма справедливымъ эти повинности распространить на всѣ сословія. Не касаясь самого порядка осуществленія указанной мѣры, надо думать, что такая мѣра будетъ служить къ поднятію благосостоянія крестьянъ уже по одному тому, что въ послѣднемъ случаѣ повинности эти должны быть переложены на деньги и органъ, завѣдующій всѣмъ дѣломъ будетъ считаться со средствами населенія. Если даже оставить въ сторонѣ вопросъ о привлеченіи къ участію въ платежѣ по отбыванію натуральныхъ повинностей всѣми сословіями и попрежнему оставить эти повинности на крестьянахъ, то и тогда повинности должны быть переложены на денежныя. Въ настоящее время распредѣленіе натуральныхъ повинностей производитъ уѣздный распорядительный комитетъ, который не считается со средствами и силами населенія и съ условіями мѣстности, отсюда рядъ несообразностей, немыслимыхъ при

правильной организаціи дѣла, не говоря уже о мѣстномъ самоуправленіи. Напримѣръ, Нижне-Кулундинская волость должна исправлять дорогу въ Бѣлоярской и Бердской волостяхъ, т. е. за нѣсколько сотенъ верстъ отъ мѣста своего жительства. Распредѣленіе земской гоньбы не менѣе удивительно—такъ въ Барнаулѣ на земской станціи содержится 6 паръ лошадей, при чемъ населеніе города не участвуетъ въ содержаніи станціи, а въ подгородныхъ селахъ, какъ напримѣръ, въ Шаховскомъ, ставится 19 паръ. Покровская волость отбываетъ земскую гоньбу въ Кулундинской, Боровская въ Сузунской и т. п. Вообще можно съ увѣренностью сказать, что, при переложеніи натуральныхъ повинностей на деньги и реорганизаціи распорядительнаго комитета на совершенно другихъ началахъ (въ случаѣ неосуществленія мѣстнаго самоуправленія), населеніе Барнаульскаго уѣзда было бы освобождено отъ уплаты на эту повинность нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей ежегодно.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Комитетъ пришелъ къ выводу, что распредѣленіе натуральныхъ повинностей необходимо переложить на деньги и распространить на всѣ сословія, существующій порядокъ отбыванія натуральныхъ повинностей измѣнить, а для сего необходимо измѣнить и организацію распорядительнаго комитета; при этомъ Г. В. Грязновъ высказалъ, что переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя и правильное распоряженіе суммами можетъ быть полезнымъ и желательнымъ лишь при осуществленіи земства или такого учрежденія, гдѣ бы имѣли участіе въ распредѣленіи и распоряженіи капиталами—плательщики.

По поводу возбужденнаго В. В. Солдатовымъ на предыдущемъ засѣданіи вопроса о печатаніи протоколовъ Уѣзднаго Комитета въ мѣстныхъ газетахъ или особыми брошюрками, предсѣдатель доложилъ Комитету, что онъ входилъ съ представленіемъ къ г. начальнику губерніи. Въ отвѣтъ на это представленіе его сіятельство предложеніемъ отъ 5 сего декабря за № 10485 сообщилъ, что всѣ протоколы засѣданія Уѣздныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности докладываются въ засѣданіяхъ Губернскаго Комитета, журналы которыхъ печатаются особымъ изданіемъ—„Труды Томскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“, а потому его сіятельство проситъ сообщить ему—какое количество экземпляровъ названнаго изданія необходимо для Барнаульскаго Уѣзднаго Комитета для ознакомленія мѣстнаго общества съ тѣми выводами, къ которымъ пришелъ означенный Комитетъ по доложеннымъ вопросамъ.

Обсудивъ сообщеніе г. начальника губерніи, Комитетъ нашелъ необходимымъ просить о высылкѣ Уѣздному Комитету протоколовъ засѣданій въ количествѣ 200 экземпляровъ.

Бійскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 14 декабря 1902 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Комитета П. Е. Пучковскій, члены К. И. Малишевскій, Н. Г. Чмелевъ, В. Ю. Маньковскій, М. С. Фридманъ, А. М. Флоринскій В. М. Яхонтовъ, Н. П. Сорокинъ, священникъ О. М. Дагаевъ, М. Л. Мокрушинъ, А. В. Михѣевъ, Т. Е. Горчаковъ, М. М. Головинъ, Н. В. Егоровъ, В. И. Болговъ, С. Л. Токаревъ, Ф. Л. Балинъ, Г. Д. Марчукъ, П. П. Хлыстовъ, Г. М. Поповъ, В. С. Рачкѣевъ, Т. Старцевъ, М. М. Пальковъ, Е. Т. Фефеловъ.

Засѣданіе открыто въ $12^1/_2$ часовъ дня.

Предсѣдатель въ краткихъ словахъ познакомилъ гг. членовъ съ значеніемъ и задачами настоящаго Комитета, послѣ чего былъ заслушанъ докладъ Тоурак-скаго сельскохозяйственнаго общества, касающійся многихъ сторонъ сельскохозяйственной жизни уѣзда; затѣмъ поставленъ на обсужденіе, возбужденный докладомъ и имѣющій для сельскохозяйственнаго населенія первенствующее значеніе, вопросъ—насколько достаточно обезпечено землею населеніе уѣзда. Послѣ ознакомленія предсѣдателемъ членовъ Комитета съ основными положеніями закона о землеустройствѣ (31/V 1899 года), начавшемся въ Бійскомъ уѣздѣ съ 1899 года, а въ части уѣзда уже опредѣлившимъ и проектные надѣлы, и послѣ оживленныхъ преній Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) въ тѣхъ селеніяхъ степной части уѣзда, гдѣ надѣлъ близокъ къ предѣльной 15 десятинной нормѣ, населеніе достаточно обезпечено землею; 2) въ селеніяхъ, земельный надѣлъ которыхъ не превышаетъ $5^1/_2$—6 десятинъ, земли недостаточно, и потому необходимо, при полной невозможности увеличенія надѣла на счетъ свободныхъ кабинетскихъ земель и излишка у многоземельныхъ сосѣдей, содѣйствіе Правительства къ разселенію мало обезпеченныхъ землею сельскихъ хозяевъ по мѣстамъ, изобилующимъ земельными угодьями; 3) наконецъ, въ горныхъ районахъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ земледѣліе не можетъ служить главнымъ занятіемъ населенія, уступая мѣсто скотоводству, нужно предѣльную 15 десятинную норму увеличить въ $1^1/_2$—2 раза въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, какъ это найдено необходимымъ, по соображенію представителей землеустройства въ отношеніи кочевыхъ инородцевъ, съ этой стороны, хотя, конечно, болѣе интенсивно стоящихъ въ подобномъ крестьянскому населенію горныхъ районовъ положеніи.

По вопросу о лѣсномъ надѣлѣ Комитетъ пришелъ къ заключенію, что установленный землеустройствомъ предѣльный 3-десятинный надѣлъ вполнѣ достаточенъ для удовлетворенія нужды населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ и было бы желательно, по возможности, конечно, при проектированіи лѣсныхъ надѣловъ доводить таковые до сказанной нормы.

Переходя затѣмъ къ условіямъ, съ которыми приходится считаться сельскому хозяйству во всѣхъ фазахъ его существованія, Комитетъ выдвинулъ вопросъ о крестьянскомъ общественномъ самоуправленіи и особомъ крестьянскомъ судѣ (волостномъ)—насколько вообще удовлетворяетъ общественной и сельскохозяйственной жизни самоуправленіе и насколько соотвѣтствуетъ своему назначенію и потребностямъ крестьянской сельскохозяйственной жизни органы этого самоуправленія: хозяйственный—сельскій сходъ и отчасти волостной и защищающій каждаго хозяина отъ мелкихъ, наиболѣе часто повторяющихся, правонарушеній—волостной судъ?

Во время преній по 1 общему вопросу Комитетъ нашелъ, что принципъ самоуправленія по закону 19 Февраля 1861 года въ настоящее время сильно измѣненъ правительственною опекою въ лицѣ земскихъ начальниковъ въ большей степени и крестьянскихъ—въ нѣсколько меньшей,—опекою, слишкомъ тормозящею свободу и самостоятельность крестьянской общественной и сельскохозяйственной жизни по существу, благодаря рѣзкой разницѣ развитія и взглядовъ у опекуновъ и опекаемыхъ, въ Сибирѣ же, помимо того, даже съ чисто внѣшней стороны, опека обращается въ канцелярскую рутину, при непосильной работѣ опекуновъ и огромныхъ районахъ ихъ.

Въ частности же, органы крестьянскаго общественнаго самоуправленія—сходы и судъ, помимо вліянія на положеніе ихъ общей современной постановки самоуправленія, являются далеко не соотвѣтствующими своему назначенію со стороны состава и внѣшняго проявленія ихъ дѣятельности: сельскіе сходы—эти важнѣйшіе въ общественной и сельскохозяйственной жизни селеній органы, особенно въ многолюдныхъ селеніяхъ, считаютъ въ своемъ составѣ лицъ, не соотвѣтствующихъ положенію гласника; помимо общаго, присущаго, къ сожалѣнію, всѣмъ почти гласникамъ индиферентизма, вносящихъ безусловно нежелательный характеръ въ совѣщанія личными интересами, счетами, шумомъ, крикомъ, что заставляетъ лучшихъ изъ домохозяевъ уклоняться отъ посѣщенія сходовъ, и дѣла рѣшаются нерѣдко мнѣніемъ крикуновъ. Крайне важнымъ по своимъ результатамъ правомъ временного устраненія отъ участія въ сходахъ порочныхъ лицъ общества совершенно не пользуются. При обсужденіи дѣлъ всѣ почти сходы, за слишкомъ рѣдкими исключеніями, вовсе не руководствуются требованіями Общаго Пол. о крест. относительно предварительнаго установленія перекличкою законности состава схода, отобранія мнѣній, счета голосовъ, раздѣленія схода при разногласіи гласниковъ; приговоры пишутся не на сходѣ, а спустя нѣсколько дней, неграмотные вписываются въ нихъ писаремъ по памяти, или со списка домохозяевъ, а грамотнымъ носятъ приговоръ для подписи по дворамъ или зовутъ ихъ чуть не по одиночкѣ на сборню; въ книгу многіе приговоры не записываются. Все это ведетъ къ превращенію сужденій и рѣшеній схода въ одну пустую формальность, зачастую неизвѣстную и $^1/_3$ домохозяевъ, якобы участвовавшихъ въ рѣшеніи. Изъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать устраненію этихъ недостатковъ, наиболѣе вниманія возбудило предложеніе нѣкоторыхъ членовъ-крестьянъ замѣнить общій сходъ сходомъ выборныхъ отъ извѣстнаго числа дворовъ, какъ это нынѣ установлено для волостныхъ сходовъ, но детальное обсужденіе этого вопроса привело къ заключенію, что при индиферентизмѣ выборщиковъ составъ выборныхъ не только не дастъ никакихъ улучшеній, а даже можетъ повести и прямо къ отрицательнымъ результатамъ. Доказательствомъ такого положенія отчасти можетъ служить составъ нынѣшнихъ волостныхъ сходовъ, очень далекій отъ своего назначенія, и контингентъ сельскихъ властей, куда попадаютъ по выбору не достойнѣйшіе и лучшіе люди, а либо зазнавшіеся, по мнѣнію крестьянъ, лица въ наказаніе послѣднимъ, либо, какъ заявили крестьянскіе начальники, въ большинствѣ случаевъ люди слабые и мало распорядительные, отчасти благодаря наблюденію очереди въ выполненіи служебной повинности, отчасти же изъ-за желанія общества имѣть не особенно строгое начальство, мироволящее обществу. По всему сказанному, не имѣя никакихъ основаній предполагать, чтобы къ за-

мѣнѣ общаго схода сходомъ выборныхъ общества отнеслись съ надлежащею осмотрительностью, Комитетъ единогласно отвергъ такое предложеніе. Не призналъ Комитетъ и такихъ мѣръ, предложенныхъ нѣкоторыми, какъ подача голосовъ по порядку, записываніе отдѣльныхъ мнѣній и др., и пришелъ къ единогласному рѣшенію, что, въ принципѣ и по точному смыслу закона 19 Февраля 1861 года, сельскій сходъ изъ всѣхъ домохозяевъ является наиболѣе удовлетворительнымъ органомъ для рѣшенія вопросовъ сельскохозяйственной жизни общества, присущіе же ему недостатки зависятъ исключительно отъ малокультурности и низкой степени умственнаго развитія населенія.

При обсужденіи вопроса о доступности въ настоящее время для населенія и удовлетворительности волостного суда выяснилось, что болѣе близкій, доступный, дешевый и понятный для крестьянскаго населенія волостной судъ, которому въ свою очередь ближе и понятнѣе построенныя на обычаѣ взаимныя отношенія крестьянъ и возникающія по такимъ дѣламъ правонарушенія, въ Сибири представляетъ нѣчто среднее между судомъ волостнымъ по закону 19 Февраля 1861 года и реорганизованнымъ по закону 12 Іюля 1889 года россійскимъ волостнымъ судомъ.

Сибирскій судъ, сохраняя въ общемъ основаніе закона 19 Февраля 1861 года реорганизованъ лишь со стороны процессуальной, и хотя нельзя не признать безусловной пользы этой реорганизаціи въ принципѣ, но все-таки судъ продолжаетъ желать многаго со стороны активной его дѣятельности. Прежде всего составъ суда, оставшись неизмѣненнымъ на началахъ закона 19 Февраля 1861 года, далеко не обезпечиваетъ правосудія, благодаря низкому уровню судей, избираемыхъ безъ должнаго разбора и почти всегда безграмотныхъ или, въ крайнемъ случаѣ, полуграмотныхъ, что заставляетъ ихъ слѣдовать постоянному руководству и указанію волостного писаря, переходящимъ нерѣдко въ давленіе. Кругъ подвѣдомыхъ дѣлъ не великъ, но количество дѣлъ очень велико, а это при огромныхъ районахъ волостей и многочисленности населенія, при массѣ работы у волостныхъ писарей, приводитъ къ необходимости въ одну сессію разбирать до сотни и болѣе дѣлъ, а это естественно слишкомъ невыгодно отражается на основательности и внимательности разбора. Высшая инстанція—съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, реорганизованная изъ кассаціонной въ апелляціонную, состоитъ изъ незначительнаго числа заваленныхъ работою по огромнымъ участкамъ крестьянскихъ начальниковъ и въ большинствѣ изъ представителей другихъ вѣдомствъ, обремененныхъ своей работою, а потому участіемъ въ засѣданіяхъ съѣзда тяготящихся; естественно, что ожидать отъ такого учрежденія тщательнаго и подробнаго разсмотрѣнія каждаго изъ вносимыхъ съ каждымъ мѣсяцемъ въ большемъ и большемъ количествѣ дѣлъ—невозможно, а это является явнымъ ущербомъ для правосудія; къ этому надо прибавить такой крупный недостатокъ, какъ обязанность для каждаго жалобщика лично заботиться о доставкѣ свидѣтелей, явка которыхъ въ Съѣздъ необязательна, за рѣдкими исключеніями въ видѣ особо важныхъ дѣлъ.

Комитетомъ былъ затронутъ и вопросъ о положеніи мирового суда, съ которымъ населенію, вслѣдствіе слишкомъ ограниченнаго круга подсудныхъ волостному суду дѣлъ и все болѣе и болѣе расширяющагося круга отношеній поселянъ съ городскими сословіями, приходится считаться постоянно и который, благодаря незначительному числу представителей, обремененныхъ къ тому же слѣдственной и нотаріальной обязанностями, поневолѣ долженъ задерживать дѣла.

Относительно волостного суда высказано было пожеланіе полной реорганизаціи на началахъ закона 12 Іюля 1889 года, но принято не было въ виду слишкомъ низкаго уровня умственнаго развитія населенія, а рѣшено оставить судъ на существующихъ началахъ, для усиленія же контроля надъ нимъ усилить составъ съѣзда, увеличивъ число представителей крестьянскихъ учрежденій; относительно же мирового суда высказано пожеланіе увеличить число судей, отдѣливъ слѣдственную и нотаріальную обязанности.

Обобщая пожеланія по вопросу о самоуправленіи: Комитетъ находитъ, что единственнымъ выходомъ изъ нынѣшняго ненормальнаго положенія — смѣшенія самоуправленія съ правительственною опекою, широкою и сильною по смыслу закона, но слабою, лишенною активной дѣятельности и тормозящею жизнь фактически, къ тому же зачастую и произвольною—является: 1) предоставленіе населенію возможно широкаго самоуправленія на началахъ закона 19 Февраля 1861 г.; 2) возвращеніе къ принципу того же закона въ отношеніи уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій, возстановленіемъ должности мировыхъ посредниковъ, съ контролемъ лишь надъ законностью и закономѣрностью дѣйствій должностныхъ лицъ и органовъ крестьянскаго самоуправленія; 3) самый осторожный и внимательный выборъ представителей уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій и увеличеніе числа ихъ для возможно близкой и жизненно-активной дѣятельности въ интересахъ населенія, съ возможно меньшею бумажною перепискою; исключеніе сдѣлать лишь въ отношеніи оставленія уѣзднаго съѣзда апелляціонной инстанціей на существующихъ въ данное время въ Сибири началахъ (судъ не формальный, а основанный на обычаяхъ), такъ какъ преимущество апелляціоннаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ слишкомъ очевидно даже сейчасъ, за 4 лишь года существованія этой инстанціи, въ смыслѣ необходимости для волостныхъ судовъ болѣе внимательнаго и сознательнаго рѣшенія дѣлъ; но достиженіе всѣми этими мѣропріятіями намѣченной цѣли, по мнѣнію Комитета, находится въ самой тѣсной связи съ самою основательною и прочною постановкою нынѣ же вопроса о возможно широкомъ народномъ образованіи.

Затѣмъ Комитетъ перешелъ къ вопросу о положеніи народнаго образованія въ уѣздѣ. Изъ сообщеній отдѣльныхъ членовъ обрисовалась очень печальная картина. Есть цѣлыя селенія русскихъ крестьянъ, не говоря объ инородцахъ, гдѣ нѣтъ ни одного грамотнаго. По даннымъ статистическаго отдѣла Главнаго Управленія Алтайскаго Округа по Бійской волости, которая является по отношенію къ народному образованію одной изъ лучше обстановленныхъ изъ всѣхъ наличныхъ хозяйствъ, 31% имѣютъ въ своемъ составѣ грамотныхъ или учащихся изъ лицъ обоего пола. Грамотные мужчины составляютъ 8% всего мужского населенія, полуграмотные 5,4%; женщины же грамотныя и полуграмотныя всего 0,6% всѣхъ женщинъ волости. Такая низкая степень грамотности зависитъ отъ незначительнаго количества школъ въ уѣздѣ. На 325.000 жителей крестьянскаго населенія при 425 селеніяхъ имѣется всего 12 школъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ 1.824 учащихся. Кромѣ того, имѣется 131 школа церковнаго вѣдомства съ 1.645 учащихся, въ томъ числѣ 83 школы грамоты съ 3.315 учащихся. Качество этихъ послѣднихъ школъ заставляетъ желать очень и очень многаго.

При обсужденіи частичныхъ мѣръ, примѣненіе которыхъ является необходимостью, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что существующія школы не только достаточны по количеству ихъ въ уѣздѣ, но и по качеству; онѣ даютъ только одну грамотность, которая въ современной деревнѣ легко забывается безъ упражненія, и не увеличиваютъ умственнаго развитія дѣтей. Почему: 1) количество школъ необходимо настолько повысить, чтобы школа сдѣлалась доступной для всѣхъ; 2) улучшить существующій типъ народной школы расширеніемъ программы ея, увеличеніемъ продолжительности обученія до 4 лѣтъ. Кромѣ того, для населенія, единственнымъ средствомъ въ жизни котораго служитъ сельское хозяйство, необходимо устроить въ каждой волости, по крайней мѣрѣ, по одной сельскохозяйственной школѣ упрощеннаго типа съ зимнимъ курсомъ обученія, но ограничиться воздѣйствіемъ на народное образованіе только школой, по мнѣнію Комитета, нельзя. Нужно самое широкое вліяніе на умственное развитіе взрослаго населенія, для чего желательно правительственное содѣйствіе къ развитію учрежденій, служащихъ для внѣшкольнаго образованія народа. Среди мѣръ содѣйствія на первомъ мѣстѣ должно стоять уничтоженіе формальностей, стѣсняющихъ какъ открытіе и веденіе народныхъ чтеній и бесѣдъ по вопросамъ общеобразовательнымъ, народныхъ библіотекъ и читаленъ, такъ и выборъ книгъ.

Журналъ засѣданія 15 декабря 1902 г.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель П. Е. Пучковскій, члены: Н. Р. Чмелевъ, М. С. Фридманъ, А. Я. Флоринскій, священникъ о. Дагаевъ, А. В. Михѣевъ, М. Л. Мокрушинъ, Т. Е. Горчаковъ, М. М. Головинъ, П. Е. Егоровъ, В. И. Болговъ, С. Л. Токаревъ, Ф. А. Балинъ, Р. Д. Марчукъ, П. П. Хлыстовъ, Р. М. Поповъ, В. С. Рачкѣевъ, Т. Старцевъ, М. М. Пальковъ, Е. Т. Фефеловъ, Ф. Е. Долговъ.

Засѣданіе открыто въ $11^1/_2$ часовъ утра.

На обсужденіе поставленъ вопросъ о мелкомъ народномъ кредитѣ и заслушана представленная однимъ изъ членовъ записка по этому вопросу.

Послѣ непродолжительныхъ преній, Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) существующія учрежденія мелкаго кредита—вспомогательно-сберегательныя кассы, сельскіе и волостные банки, ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества не могутъ въ близкомъ будущемъ получить настолько широкаго распространенія, чтобы ими была удовлетворена потребность въ кредитѣ населенія Бійскаго уѣзда, по причинѣ безграмотности населенія; 2) поэтому необходимо, чтобы снабженіе населенія дешевымъ и доступнымъ кредитомъ взяло на себя Правительство, которое въ этомъ случаѣ могло бы снабжать кредитомъ нуждающуюся въ немъ часть населенія, пользуясь сбереженіями, накопленными въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ другой частью того же населенія, и являясь такимъ образомъ посредникомъ между отдѣльными группами населенія. Не вдаваясь въ подробности организаціи этого дѣла, Комитетъ считаетъ возможнымъ указать на присоединеніе ссудныхъ операцій къ существующимъ сберегательнымъ кассамъ, какъ на организацію возможно дешевую и приближающую кредитъ къ населенію; 3) считая въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ распространеніе кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, Комитетъ находитъ, что для большей успѣшности этого нужно: а) упростить формальности, связанныя съ учрежденіемъ товариществъ, установивъ явочную систему открытія; б) понизить взимаемый Государственнымъ Банкомъ % на ссуды товариществамъ до 4%; в) уничтожить существующія стѣсненія въ выборѣ товариществами района ихъ дѣятельности въ смыслѣ большей или меньшей его обширности.

Комитетъ пришелъ къ единогласному рѣшенію: 1) необходимо распространеніе мелліоративнаго кредита и на Сибирь, и притомъ въ полномъ объемѣ, а не на однѣ только маслодѣльныя артели; 2) сдѣлать мелліоративный кредитъ болѣе доступнымъ для населенія, возможно сокративъ формальности, связанныя съ полученіемъ ссуды; 3) открыть кредитъ не только сельскимъ обществамъ, но и отдѣльнымъ крестьянамъ.

Такъ какъ изъ мелліоративнаго кредита не выдаются ссуды на пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, а именно въ этихъ ссудахъ чувствуется особенно острая нужда, то Комитетъ нашелъ, что потребность населенія въ ссудахъ на сельскохозяйственныя машины необходимо должна быть удовлетворена или: 1) введеніемъ въ число операцій кредита на сельскохозяйственныя улучшенія и ссудъ на пріобрѣтеніе машинъ и орудій, которыя безспорно являются однимъ изъ существенныхъ улучшеній въ каждомъ хозяйствѣ, или 2) широкимъ распространеніемъ кредита изъ Государственнаго Банка подъ залогъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Въ настоящее время залоговый кредитъ изъ Государственнаго Банка для Бійскаго уѣзда, какъ показалъ опытъ Тауракскаго сельскохозяйственнаго общества, невозможенъ.

Выяснивъ вопросъ о народномъ кредитѣ, Комитетъ перешелъ къ обсужденію вопроса о податяхъ и повинностяхъ — денежныхъ и натуральныхъ. Во время обсужденія выяснилось, что подати сами по себѣ въ Бійскомъ уѣздѣ не обременительны для населенія, но становятся таковыми для отдѣльныхъ группъ насе-

ленія нерѣдко въ силу нераціональной раскладки, основанной не на платежеспособности того или иного хозяйства, а на числѣ ревизскихъ или иныхъ душъ. При этомъ были изложены основанія практикующейся въ части уѣзда болѣе правильной раскладки, приближающейся къ системѣ подоходнаго налога.

Этотъ способъ раскладки состоитъ въ томъ, что сельское общество облагаетъ извѣстнымъ налогомъ каждую единицу крестьянскаго хозяйства, приносящую доходъ, какъ посѣвы, скотъ, луга, ульи и т. д., и только ту сумму изъ окладного листа даннаго селенія, которая окажется не покрытой такимъ налогомъ, раскладываетъ уже по душамъ. Въ виду большей справедливости такой раскладки, Комитетъ выразилъ пожеланіе, чтобы такая система была рекомендована сельскимъ обществамъ.

Среди волостныхъ расходовъ одной изъ главныхъ статей является содержаніе волостныхъ правленій, которыя служатъ не столько для надобностей крестьянъ данной волости, сколько для общегосударственныхъ цѣлей, и потому было бы вполнѣ справедливо часть этихъ расходовъ отнести на государственныя средства.

Натуральныя повинности населеніе всѣми мѣрами старается, въ виду большей уравнительности при громадныхъ районахъ волостей, перевести на денежныя путемъ найма. Но въ настоящее время замѣнена наймомъ, покрываемымъ установленными сходами мірскими денежными сборами, только самая тяжелая—это подводная повинность. Насколько тяжела эта повинность, можно видѣть изъ того, что по одной Сростинской волости гоньба по земскимъ трактамъ, не считая междудвородной (т. е. поселенной вообще) стоитъ въ урожайные годы до 6.000 руб., а въ неурожайные до 12.000 руб. Главныя причины тяжести подворной повинности заключаются въ томъ, что: 1) слишкомъ многія лица получаютъ безплатные билеты на взиманіе земскихъ лошадей, и 2) проѣздъ по платнымъ билетамъ оплачивается значительно ниже дѣйствительной стоимости.

Въ виду сказанныхъ соображеній, Комитетъ пришелъ къ тому выводу, что для облегченія подворной повинности для населенія необходимо: 1) по возможности прекратить выдачу безплатныхъ билетовъ, для чего чинамъ, имѣющимъ теперь право на безплатный проѣздъ, должны быть отпускаемы разъѣздныя деньги; 2) повысить поверстную плату по платнымъ билетамъ до ея дѣйствительной стоимости; 3) билеты на взиманіе лошадей выдавать только въ губернскихъ учрежденіяхъ, а не въ уѣздахъ.

Засѣданіе 16 декабря 1902 года.

Присутствовали: Предсѣдатель П. Е. Пучковскій, Члены: Н. Р. Чмелевъ, В. М. Яхонговъ, А. Я. Флоринскій, Священникъ о. Дагаевъ, М. Л. Мокрушинъ, А. В. Михѣевъ, Т. Е. Горчаковъ, М. М. Головинъ, Ф. А. Балинъ и М. М. Пальковъ.

Поставленъ вопросъ о сельскохозяйственныхъ обществахъ.

По мнѣнію Комитета, сельскохозяйственныя общества могли бы имѣть громадное вліяніе на улучшеніе сельскаго хозяйства въ краѣ, но большему распространенію ихъ мѣшаетъ все тотъ же постоянный врагъ—народная темнота. Для успѣшности же работы существующихъ обществъ нужно: 1) отпускъ средствъ на приглашеніе лицъ съ спеціальнымъ образованіемъ на службу обществамъ, на устройство опытныхъ полей, пасѣкъ и т. п.; 2) разрѣшеніе безплатной пересылки корреспонденціи этихъ обществъ; 3) предоставленіе сельскохозяйственнымъ обществамъ доступнаго кредита изъ Государственнаго Банка въ формѣ ли посредническаго кредита или въ иной формѣ.

Нѣкоторыми членами возбужденъ вопросъ о лѣсопользованіи послѣ окончанія землеустройства, такъ какъ можно предвидѣть въ недалекомъ будущемъ быстрое уничтоженіе лѣсовъ. Комитетъ призналъ, что при настоящемъ народ-

номъ невѣжествѣ, опасеніе за будущность лѣсныхъ надѣловъ вполнѣ основательно, и пришелъ къ заключенію, что для избѣжанія этого явленія должно быть установлено особое учрежденіе, помимо крестьянскихъ начальниковъ, для контроля за правильностью установленнаго закономъ лѣсного хозяйства въ крестьянскихъ надѣлахъ.

При обсужденіи вопроса о медицинской помощи населенію выяснилось, что на весь Бійскій уѣздъ имѣется 7 врачебныхъ участковъ, съ 4 лѣчебницами. Участки врачей поражаютъ своими размѣрами и количествомъ населенія въ нихъ; значительная часть времени врачей отнимается судебно-медицинскими вскрытіями. Фактически крестьянское населеніе Бійскаго уѣзда, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, расположенныхъ около врачебныхъ пунктовъ, лишено совершенно медицинской помощи. Женская же половина населенія находится еще въ болѣе безпомощномъ положеніи, такъ какъ крестьянки съ женскими заболѣваніями не обращаются къ врачу-мужчинѣ. Даже повивальную бабку нѣтъ возможности найти, такъ какъ и тѣ немногія, которыя имѣются въ настоящее время, заняты большею частію тѣми или другими обязанностями при лѣчебницахъ. Въ виду этого Комитетъ находитъ, что: 1) необходимо отъ обязанностей врачей отдѣлить судебную медицину; 2) число врачебныхъ участковъ съ лѣчебницами при нихъ увеличить до такого количества, чтобы медицинская помощь стала дѣйствительно доступной для населенія; 3) въ число врачей ввести 2 женщинъ-врачей; 4) имѣть при каждомъ врачебномъ участкѣ, кромѣ фельдшера, еще фельдшерицу-акушерку и акушерку; 5) улучшить матеріальное положеніе медицинскаго персонала и особенно низшаго, увеличеніемъ содержанія съ цѣлью привлечь наиболѣе способныхъ людей. Средства на медицину должны быть взяты изъ земскаго сбора.

При обсужденіи вопроса о ветеринарной помощи населенію выяснилось, что въ уѣздѣ имѣется всего 3 ветеринарныхъ врача: 2 пограничныхъ и 1 пунктовой, въ обязанности которыхъ входитъ исключительно ветеринарно-полицейскій надзоръ, и нѣтъ ни одного врача исключительно для лѣченія животныхъ.

Такимъ образомъ, при спорадическихъ заболѣваніяхъ населеніе можетъ получить помощь единственно отъ коноваловъ. Между тѣмъ, количество рогатаго скота и лошадей въ уѣздѣ значительно превышаетъ 600 тысячъ; значительная часть населенія живетъ почти исключительно скотоводствомъ, для остальной скотоводство составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ жизни. Понятно, что отсутствіе ветеринарной помощи не дешево обходится населенію. Поэтому Комитетъ находитъ, что необходимо устроить въ уѣздѣ нѣсколько врачебно-ветеринарныхъ пунктовъ, надлежаще обстановленныхъ.

При обсужденіи вопроса объ агрономической помощи населенію, Комитетъ нашелъ, что существующаго одного инструктора и 2 техниковъ по маслодѣлію на громадную территорію Бійскаго уѣзда совершенно не достаточно, нужно увеличить число инструкторовъ до 3 техниковъ по маслодѣлію до 4 человѣкъ, кромѣ того назначить 2 техниковъ по пчеловодству.

Змѣиногорскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 21 Декабря 1902 г.

21 Декабря 1902 года въ засѣданіе Змѣиногорскаго Уѣзднаго, сельскохозяйственнаго Комитета прибыли и приняли участіе въ обсужденіи вопросовъ слѣдующія лица: крестьянскій начальникъ 1 участка Г. Г. Студенкинъ, крестьянскій начальникъ 2 участка А. С. Хабаровъ, правительственный инструкторъ маслодѣлія въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, С. А. Благовѣщенскій, помощникъ управляющаго Змѣиногорскимъ имѣніемъ В. П. Аршауловъ, учитель Шемонаевскаго сельскаго училища Т. Д. Копыринъ, Бійскій 2 гильдіи купецъ В. В. Воробьевскій, секретарь Змѣиногорскаго уѣзднаго съѣзда Г. И. Нѣмцовъ и пунктовый ветеринарный врачъ М. С. Вишневскій.

Открывъ засѣданіе Змѣиногорскаго Уѣзднаго сельскохозяйственнаго Комитета, Предсѣдатель крестьянскій начальникъ 1 уч. Г. Г. Студенкинъ познакомилъ членовъ Комитета съ задачами Высочайше утвержденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, положенія котораго въ 22 день Марта сего года удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Указавъ на важное значеніе Высочайшаго повелѣнія 22 Марта, во исполненіе Воли котораго были призваны къ жизни Губернскіе и Уѣздные Комитеты, обязанные выяснить мѣстныя нужды сельскаго хозяйства, и на обширность программы вопросовъ, выработанныхъ Особымъ Совѣщаніемъ на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ, Предсѣдатель Комитета Г. Г. Студенкинъ напомнилъ, что всѣмъ членамъ, въ числѣ 21 человѣка, приглашеннымъ имъ къ принятію участія въ Трудахъ уѣзднаго Комитета, были разосланы подлинныя программы при письмѣ отъ 28 Августа за № 414, съ просьбою пожаловать въ засѣданіе на 19 сентября, этотъ день засѣданія былъ перенесенъ на 22 Октября согласно полученному увѣдомленію г. Томскаго губернатора отъ 23 Августа за № 6549 о продленіи Его Императорскимъ Величествомъ срока на представленіе заключеній Комитетовъ, о чемъ и было сообщено всѣмъ г. г. членамъ Комитета письмомъ отъ 2 сентября; кромѣ того, Г. Г. Студенкинъ доложилъ Комитету, что онъ въ свою очередь обратился къ 5 волостнымъ писарямъ уѣзда, съ препровожденіемъ той же программы, какъ къ лицамъ вполнѣ интелигентнымъ, служащимъ давно въ уѣздѣ, а потому въ совершенствѣ знакомымъ съ мѣстными крестьянскими нуждами въ области сельскаго хозяйства и народнаго труда.

Къ сожалѣнію засѣданіе, 23 Дктября не могло состояться, такъ какъ по причинамъ, повидимому вполнѣ заслуживающимъ уваженія, ни одинъ изъ членовъ не могъ прибыть въ засѣданіе, которое вслѣдствіе этого было перенесено на 21 Декабря. Поблагодаривъ при этомъ гг. членовъ, прибывшихъ въ засѣданіе, за ихъ любезную готовность принять участіе въ Трудахъ Уѣзднаго Комитета и вы-

разивъ сожалѣніе, что другіе члены не нашли возможнымъ прибыть въ Змѣиногорскъ на засѣданіе Предсѣдатель доложилъ Комитету, что никѣмъ изъ числа членовъ къ 21 декабря не представлено въ Комитетъ письменныхъ докладовъ, за исключеніемъ Курьинскаго, Риддерскаго и Владимірскаго волостныхъ писарей, исполнившихъ порученіе, возложенное на нихъ, и доставившихъ свои соображенія о мѣрахъ, необходимыхъ къ выполненію, для улучшенія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства и отдѣльныхъ несостоятельностей въ мѣстной крестьянской жизни.

При этомъ Предсѣдателемъ былъ поставленъ на разрѣшеніе Комитета вопросъ о порядкѣ обсужденія пунктовъ, перечисленныхъ въ программѣ, каковой вопросъ по обмѣну мнѣніями разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Комитетъ призналъ необходимымъ первоначально въ общемъ присутствіи прослушать и обсудить всю программу для лучшаго уясненія ея, а затѣмъ опредѣлилъ обсудить подробно отдѣльные пункты.

Согласно послѣднему опредѣленію, Предсѣдателемъ Г. Г. Студенкинымъ была прочитана Комитету программа занятій Особаго Совѣщанія, сообщенная на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ, при чемъ, по оживленномъ обмѣнѣ мнѣніями, членами Комитета высказано, что несовершенство мѣстной сельскохозяйственной промышленности и различныхъ отраслей народнаго труда, точно также какъ несовершенство многихъ сторонъ жизни въ уѣздѣ, зависитъ, казалось бы, отъ того, что въ губерніяхъ Сибири нѣтъ такого компетентнаго органа, который бы вѣдалъ исключительно указаннымн вопросами, обращая всю свою энергію и время на наиболѣе цѣлесообразное разрѣшеніе отдѣльныхъ нуждъ и на устраненіе тѣхъ или другихъ неустройствъ жизни уѣзда. А между тѣмъ внимательное разсмотрѣніе ст. 2 т. II Св. Законовъ изд. 1892 г. (положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ) показываетъ, что въ кругъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій входятъ въ полномъ объемѣ почти всѣ тѣ вопросы, которые перечислены въ программѣ Особаго Совѣщанія и предложены въ настоящее время къ обсужденію Уѣзднаго сельскохозяйственнаго Комитета. Безспорно, что извѣстная часть этихъ вопросовъ вѣдается въ настоящее время мѣстными губернскими, и уѣздными учрежденіями, въ лицѣ г. губернатора, губернскаго управленія правительственнаго агронома, правительственныхъ инструкторовъ маслодѣлія, полеводства и крестьянскихъ начальниковъ уѣзда, но какъ тѣ, такъ и другіе, при громадности районовъ, опредѣленныхъ ихъ вѣдѣнію, при сложности и массѣ дѣлъ, не имѣютъ возможности сосредоточить свое исключительное вниманіе на подробномъ изученіи отдѣльныхъ сторонъ крестьянской жизни и на изслѣдованіи тѣхъ способовъ, коими можетъ быть расширена и улучшена сельскохозяйственная промышленность и развиты и упрочены различныя отрасли народнаго труда; съ другой стороны, крестьянскіе начальники, ближе всего стоящіе къ народу, не имѣютъ никакихъ денежныхъ средствъ въ своемъ распоряженіи для демонстрированія передъ крестьянами улучшенныхъ способовъ сельскохозяйственной культуры устройствомъ опытныхъ полей, фермъ, выписки племенного скота и прочее, а надежда въ этомъ отношеніи на самихъ крестьянъ рѣдко оправдывается, такъ какъ крестьяне туго поддаются на различныя новшества, затраты на которыя должны быть произведены изъ ихъ же средствъ, и еще не видя отъ нихъ никакихъ выгодъ, предпочитаютъ въ веденіи своего хозяйства, итти старымъ дѣдовскимъ путемъ, освященнымъ вѣками и опытомъ, не уясняя себѣ того, что прежній способъ культуры земли, который былъ понятенъ въ старое время земельнаго необъятнаго простора и малой заселенности края, нынѣ при усилившейся колонизаціи земель Алтайскаго округа, при малоземельѣ въ иныхъ селахъ и при отсутствіи во многихъ селеніяхъ запаса дѣвственной нетронутой земли, не пригоденъ въ настоящее время и долженъ быть замѣненъ улучшеннымъ способомъ воздѣлыванія и удобренія старой уже паханной земли.

Въ свою очередь Комитетъ полагаетъ, что въ настоящее время много интелигентныхъ тружениковъ и высоко образованныхъ людей въ предѣлахъ губер-

ній Сибири не принимаетъ никакого активнаго участія въ уясненіи и улучшеніи различныхъ неустройствъ крестьянской и общественной жизни уѣздовъ и стоитъ въ сторонѣ, занятое своею узкою спеціальностью, въ предѣлахъ которой не можетъ отдать всю свою энергію, свой трудъ и образованіе на поприще общественной дѣятельности: сюда относятся мировые судьи, медицинскіе и ветеринарные врачи, учителя, купечество и представители торговыхъ и промышленныхъ фирмъ и многіе другіе изъ числа чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и лицъ всякихъ профессій. А между тѣмъ участіе всѣхъ этихъ лицъ безспорно полезно и настоящее засѣданіе Змѣиногорскаго Уѣзднаго Комитета, какъ и многихъ другихъ въ Сибири, первое и единственное, заключая въ себѣ представителей многихъ вѣдомствъ и профессій, показываетъ тотъ интересъ, который возбуждаютъ труды Особаго Совѣщанія въ интелигентныхъ дѣятеляхъ Сибири. Умѣстно будетъ сказать, что всѣ указанныя лица не имѣютъ ни дѣйствительнаго, ни даже совѣщательнаго голоса въ уѣздныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, существующихъ въ Сибири, какъ-то уѣздныхъ съѣздахъ крестьянскихъ начальниковъ и распорядительныхъ комитетахъ, вѣдающихъ нынѣ тѣ или другіе вопросы, предоставленные, согласно закона, въ земскихъ губерніяхъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій.

На основаніи изложенныхъ соображеній, имѣя въ виду уже проведенныя въ послѣдніе года въ жизнь сибирскихъ губерній реформы: введеніе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, крестьянскихъ учрежденій, уничтоженіе подушной подати, земельную реформу, открытую землеустройствомъ, Высочайшій Указъ объ отмѣнѣ ссылки 12 Іюня 1900 года, введеніе казенной продажи вина, возможную въ ближайшемъ будущемъ реформу введеніе въ Сибири суда присяжныхъ, каковыя реформы сняли съ Сибири вѣковое пятно и пріобщили Сибирь къ культурной гражданственности Европейской Россіи, Уѣздный Комитетъ единогласно опредѣляетъ: признавая умѣстнымъ, своевременнымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ введеніе въ Сибири, по крайней мѣрѣ, въ Томской и Тобольской губерніяхъ, земскихъ учрежденій, представить настоящія соображенія и заключеніе на благоусмотрѣніе Томскаго Губернскаго Комитета. Со своей стороны Уѣздный Комитетъ, не позволяя себѣ предрѣшать возможность введенія въ Сибири земскихъ, учрежденій полагаетъ только, что условія, указанныя въ ст. 16 и 24 т. II Пол. о земск. учрежд., не соотвѣтствуютъ, казалось бы, экономическимъ и соціальнымъ условіямъ губерній Сибири, почему для земскихъ выборныхъ и гласныхъ необходимо было бы установленіе законодательнымъ путемъ другихъ условій, хотя бы примѣнительно къ ст. 84 т. 16 ч. I Учрежд. суд. установленій.

Въ свою очередь обсудивши въ отдѣльности всѣ пункты программы и имѣя въ виду, что Змѣиногорскій уѣздъ имѣетъ громадный районъ, климатическія и этнографическія условія котораго въ разныхъ мѣстахъ различны, и что въ предѣлахъ Змѣиногорскаго уѣзда совершенно отсутствуетъ низшее сельскохозяйственное образованіе, по неимѣнію спеціальной школы и притомъ нѣтъ ни одной опытной фермы, имѣющей цѣлью демонстрировать крестьянамъ наилучшіе способы веденія раціональнаго сельскаго хозяйства и распространять прикладное знаніе, Уѣздный Комитетъ опредѣляетъ: „имѣя въ виду значеніе с. Змѣиногорскаго, какъ уѣзднаго центра, возбудить ходатайство объ открытіи въ с. Змѣиногорскомъ уѣздной сельскохозяйственной школы 2 разряда, долженствующей обслуживать весь уѣздъ и содержимой на средства губернскаго земскаго сбора; при школѣ этой желательно устройство опытной фермы, опытной пасѣки и опытнаго поля для практическаго обученія дѣтей и для демонстрированія передъ сторонними крестьянами; средства на эту школу просить Министерство Земледѣлія отпустить изъ средствъ казны. Въ свою очередь, представляется настоятельно необходимымъ устройство нѣсколькихъ небольшихъ, хотя бы 3 опытныхъ фермъ въ разныхъ частяхъ уѣзда, какъ, напримѣръ: на Бухтармѣ, въ Локтѣ и въ Шемонаихѣ, средства на постройку которыхъ просить Министерство Земледѣлія дать изъ средствъ казны, а содержаніе просить отнести на счетъ

губернскаго земскаго сбора. Кромѣ того, имѣя въ памяти крупное значеніе Змѣиногорскаго уѣзда въ пчеловодствѣ, какой промыселъ значительно упалъ въ послѣдніе два неурожайные года 1900 и 1901, казалось бы необходимымъ со стороны Правительства поддержать эту отрасль сельскаго хозяйства, почему Уѣздный Комитетъ и ходатайствуетъ передъ Губернскимъ Комитетомъ объ открытіи въ пчеловодныхъ районахъ Змѣиногорскаго уѣзда: волостяхъ Колыванской, Александровской, Владимірской, Бобровской, Устькаменогорской и на Бухтармѣ 3 опытныхъ пасѣкъ на средства губернскаго земскаго сбора, съ устройствомъ на нихъ практическихъ курсовъ обученія.

При этомъ представлялось бы вполнѣ желательнымъ, чтобы нынѣшнія сельскія школы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія могли бы въ извѣстной степени, сыграть роль опытныхъ фермъ и дать первоначальную сельскохозяйственную подготовку своимъ ученикамъ какъ теоретическую, такъ и практическую; для этого было бы необходимо ввести въ программы обученія этихъ школъ сельскохозяйственные предметы: огородничество, садоводство, пчеловодство, земледѣліе и прочее, надѣливъ каждую школу участкомъ земли, согласно п. 7 закона 2 Іюня 1899 года; при этомъ, естественно, должно быть увеличено содержаніе учителей этихъ школъ, за особые труды ихъ по преподаванію сельскохозяйственныхъ предметовъ. При этомъ Комитетъ не можетъ не указать на то что нынѣшній размѣръ содержанія 200 рублей, получаемый учащими въ школахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, весьма незначителенъ и совершенно не соотвѣтствуетъ условіямъ жизни послѣдняго времени, почему и казалось бы необходимымъ увеличить это содержаніе, хотя бы до 300 руб. въ годъ, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя прибавки за прослуженіе 5—10 лѣтъ, такъ какъ таковая мѣра, служа справедливымъ поощреніемъ для учащихъ, съ другой стороны, имѣла бы, безспорно, ближайшимъ послѣдствіемъ увеличеніе успѣха обученія дѣтей въ школахъ и содѣйствовала бы наибольшему распространенію грамотности и образованія въ народѣ.

Что же касается, далѣе, до „охраны земельныхъ улучшеній, поощренія крестьянъ къ производству таковыхъ и устраненія земельныхъ захватовъ“, то въ тѣсной связи съ этимъ стоитъ предпринятое землеустройство: только по окончаніи его будутъ исчислены точно земельные надѣлы крестьянскихъ обществъ, положится предѣлъ произвольному земельному пользованію и захвату, отдѣльныя угодья оцѣнятся по ихъ качеству, и прекратится безобразное хищническое эксплоатированіе крестьянами своихъ угодій, такъ какъ возможно будетъ произвести передѣлъ угодій на подворные участки, предоставивъ каждому хозяину затрачивать свой трудъ, капиталъ и энергію на улучшеніе земли, доставшейся ему по надѣлу; въ настоящее же время всѣ средства для этого совершенно безсильны.

При этомъ Уѣздный Комитетъ, принимая во вниманіе усиленную колонизацію земель переселенцами изъ Россіи и уже обнаруженное официальными данными Главнаго Управленія малоземелье отдѣльныхъ селеній, тревожно ожидаетъ, что, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ землеустройства, нѣкоторыя селенія, въ виду продолжающейся непрерывно волны переселенія, нарушатъ 15-десятинную норму и вновь окажутся малоземельными, почему, предусматривая близкую и непріятную возможность такого факта, Уѣздный Комитетъ полагалъ бы необходимымъ указать на это явленіе Томскому Губернскому Комитету и просить его, не будетъ ли признано возможнымъ, по примѣру образованія переселенческихъ участковъ на казенныхъ земляхъ, оставлять, для удовлетворенія будущихъ нуждъ сельскихъ обществъ въ землѣ свободныя земельныя пространства между крестьянскими надѣлами, каковыя пространства должны играть роль запасныхъ переселенческихъ участковъ, служа для удовлетворенія будущихъ потребностей.

Въ томъ же пунктѣ Е вопросъ объ уничтоженіи конокрадства, какъ больной вопросъ въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, вызвалъ продолжительный обмѣнъ оживлен-

ныхъ мнѣній. Дѣло въ томъ, что Змѣиногорскій уѣздъ рѣкою Иртышемъ граничитъ со степями Семипалатинской области, наслѣдіемъ и родиной кочевыхъ киргизскихъ ордъ; будучи не въ состояніи пропитаться на родинѣ по отсутствію заработковъ, большая масса киргизъ переправляется черезъ Иртышъ и въ предѣлахъ Змѣиногорскаго уѣзда разбивается по волостямъ и селеніямъ, живя отчасти честнымъ заработкомъ отъ собственнаго труда, а главнымъ образомъ въ должности пастуховъ крестьянскихъ конскихъ и коровьихъ табуновъ, получая отъ крестьянъ различную, но одинаково высокую плату за пастьбу. Послѣднее явленіе многими годами сложилось въ столь своеобразной формѣ, что требуетъ подробнаго изложенія. Такъ, крестьяне, договаривая киргизъ пасти табуны, или не заключаютъ съ ними никакихъ условій, или только домашнее, или, наконецъ, нотаріальнымъ порядкомъ у мирового судьи, при чемъ въ зависимости отъ того или другого условія, аккуратность киргизъ въ пастьбѣ и отвѣтственности ихъ за утери оказываются совершенно различными. Въ первомъ случаѣ, уже съ середины лѣта начинаются пропажи лошадей, которыя все усиливаются, доходятъ къ осени до громадной цыфры 300—400 лошадей и разрѣшаются тѣмъ, что киргизы темною осенней ночью, угоняютъ свой скотъ и увозятъ свои юрты изъ надѣла даннаго общества, скрываясь куда бы то ни было, а чаще за Иртышъ, и бросая въ пользу общества неполученныя пастушныя деньги, съ лихвой покрытыя ими прибылью отъ ворованныхъ коней. Въ другомъ и третьемъ случаяхъ, благонадежность киргизъ стоитъ значительно выше, и они кое-какъ сводятъ съ обществомъ концы съ концами въ счетахъ, оставаясь въ одномъ и томъ же обществѣ пастухами иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. При этомъ всѣ киргизы подряжаются крестьянами пасти съ отвѣтственностью за угонъ, то-есть съ обязанностью отвѣчать хозяину за утерявшуюся лошадь, гдѣ бы она ни пропала въ предѣлахъ земельнаго надѣла общества на пространствѣ 20—30.000 десятинъ и притомъ безразлично, съ рукъ ли пастуха или самого хозяина. Условіе вполнѣ нелѣпое, но строго сохраняемое крестьянами и киргизами, которое совершенно ясно обрисовываетъ роль и значеніе этого договора о пастьбѣ. Крестьяне платятъ дань киргизамъ, дань съ каждой лошади очень высокую, съ рубля оцѣнки, занесенной въ табунную книгу; это какъ бы страховой налогъ на каждую лошадь для обезпеченія ея на случай пропажи, такъ какъ за каждую записанную въ его книгу и утерявшуюся лошадь киргизъ отвѣчаетъ хозяину по оцѣнкѣ послѣдней: это какое-то добровольное соглашеніе крестьянина съ киргизомъ, по которому крестьянинъ уплачиваетъ ему отступное съ каждой лошади, чтобы онъ ее не воровалъ. Далѣе, хозяинъ совершенно спокойный поступаетъ съ лошадями, какъ ему угодно: или сдаетъ въ табунъ къ киргизамъ или держитъ у себя, работаетъ на нихъ и ночью отпускаетъ спутанныхъ, куда угодно; онъ знаетъ, что за его лошадей отвѣчаетъ киргизъ; но горе крестьянину, если онъ не записалъ своихъ лошадей въ табунъ, несмотря на настоянія пастуховъ: достаточно его малѣйшей оплошности, и пастухи, прикрывающіеся договоромъ, угонятъ у него даже изъ двора цѣлый косякъ и разорятъ мужика, понудивъ его дарить ихъ послѣ деньгами, баранами, водкой за розыскъ, хотя части лошадей. Киргизы-пастухи — всѣ отъявленные воры: кража лошадей въ ихъ глазахъ не преступленіе, а удаль и молодечество; это какое-то средне-азіатское рыцарство, уцѣлѣвшее до нашихъ дней и связанное особымъ орденскимъ статутомъ. Пастухи всѣ въ связи одинъ съ другимъ и, перегоняя другъ другу за 40—60 верстъ уворованныхъ коней, скрываютъ ихъ, а потомъ передаютъ въ другія руки; конечный пунктъ—за Иртышемъ; тамъ уже ничего не найти. Поборъ, получаемый ежегодно киргизами за пастьбу лошадей, много превышаетъ страховые платежи каждаго крестьянина за свою постройку—этотъ поборъ громаденъ, какъ громаденъ и вредъ, наносимый крестьянамъ киргизами. Пропажа 400 коней, при средней стоимости каждой лошади въ 15—20 рублей, такъ какъ пропадаютъ самыя лучшія, даетъ убытка обществу отъ 6 до 8.000 рублей; эти цифры колеблются по каждому сельскому обществу, но вездѣ стоятъ очень высоко, такъ какъ,

кромѣ переписанныхъ коней, киргизы воруютъ и записанныхъ по низкой оцѣнкѣ въ табунную книгу, для уменьшенія пастушнаго платежа. Зло, приносимое киргизами крестьянамъ громадно и бороться съ нимъ безполезно и невозможно въ настоящее время при настоящихъ условіяхъ. Такъ, необходимо, по мнѣнію Комитета, киргизъ, осужденныхъ одинъ разъ за кражу лошади, не выпускать изъза Иртыша, не выдавая ему паспорта, какая мѣра обуздаетъ многихъ и задержитъ за Иртышемъ всѣхъ признанныхъ конокрадовъ, въ настоящее время послѣ тюрьмы и арестантскихъ ротъ преспокойно проживающихъ въ предѣлахъ Змѣиногорскаго уѣзда. Что необходимость рѣзкихъ крутыхъ мѣръ противъ киргизъ очевидна, показываетъ, во-первыхъ, то, что уже въ 1897 и 1898 гг. обсуждалось въ Главномъ Управленіи Алтайскаго округа,—каковой вопросъ — о выдвореніи всѣхъ киргизовъ изъ предѣловъ Алтайскаго округа—не былъ поддержанъ генералъ-маіоромъ Болдыревымъ, такъ какъ, кромѣ пастуховъ-киргизовъ, ко времени уборки урожая изъ-за Иртыша пріѣзжаютъ цѣлые отряды рабочихъ-киргизъ на заработки; изгнать ихъ и лишить заработка было бы несправедливо, какъ людей не опороченныхъ, и притомъ это значительно подняло бы стоимость рабочаго труда въ уѣздѣ. Во-вторыхъ, показателемъ озлобленія крестьянъ противъ киргизъ и мѣриломъ того вреда, который они причинили, служатъ приговоры волостныхъ сходовъ, Локтевскаго и Ново-Шульбинскаго, обсуждавшіеся Комитетомъ и заключающіе въ себѣ ходатайства о поголовномъ выдвореніи киргизъ за Иртышъ; въ свою очередь весьма важно, чтобы примѣнялись въ точности къ киргизамъ за кражи коней статьи 278—284 т. 14 Уст. о пред. и пресѣченіи преступленій, остающіеся нынѣ мертвой буквой.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Уѣздный Комитетъ опредѣляетъ:

1) Для уничтоженія конокрадства въ предѣлахъ уѣзда просить Томскій Губернскій Комитетъ войти въ сношеніе съ прокуроромъ окружнаго суда о неукоснительномъ примѣненіи судебными слѣдователями и мировыми судьями ст.ст. 278—284 т. 14 Уст. о пред. и пресѣч. преступленій.

2) Просить Губернскій Комитетъ возбудить ходатайство о воспрещеніи законодательнымъ путемъ киргизамъ, уличеннымъ въ первой кражѣ, выдавать паспорты на отлучку изъ-за Иртыша въ предѣлы Томской губерніи, какое запрещеніе тѣсно связано съ благосостояніемъ крестьянскаго населенія Алтайскаго округа.

Далѣе крестьянскими начальниками уѣзда было внесено въ Комитетъ заявленіе о томъ, что съ 1 Іюля сего года, для введенія казенной продажи вина, сельскія общества лишились своего законнаго права давать согласіе на открытіе частнаго питейнаго заведенія въ селеніи, какое согласіе давало имъ денежныя суммы, болѣе или менѣе значительныя, въ зависимости отъ селенія, обращавшіяся крестьянами на удовлетвореніе различныхъ общественныхъ нуждъ; къ чести крестьянскихъ обществъ должно высказать, что большая часть этихъ денежныхъ приходовъ расходовалась на нужды школъ, церквей, сиротскихъ пріютовъ и прочія благотворительныя надобности; съ другой стороны, открывая свое общественное питейное заведеніе, селенія получали большіе барыши, каковые прекратились съ введеніемъ казенной продажи. Поэтому, имѣя въ виду, что означенныя суммы составляли крупную статью въ приходномъ бюджетѣ сельскихъ обществъ, и что Правительство, отнявши отъ крестьянъ эти законные доходы, казалось бы, не встрѣтитъ препятствій къ возмѣщенію части ихъ примѣнительно къ тому, какъ Правительство поступило, вознаградивъ казачье населеніе за потерю станичными обществами доходовъ отъ разрѣшенія торговли крѣпкими напитками на станичныхъ земляхъ, согласно закона 25 Февраля 1902 года, Уѣздный Комитетъ единогласно опредѣляетъ: войти въ Томскій Губернскій Комитетъ съ ходатайствомъ о вознагражденіи сельскихъ обществъ Змѣиногорскаго уѣзда за потерю ими доходовъ послѣ введенія казенной продажи вина, ибо эти доходы сельскими обществами въ прошлое время расходовались почти полностью на нужды сельскаго образованія, на пріобрѣтеніе пожарныхъ машинъ, на постройку церквей и на другія добрыя и полезныя начинанія.

Что касается до прочихъ пунктовъ программы, непосредственно связанныхъ съ сельскохозяйственной промышленностью и ея различными отраслями съ желаніемъ поднять ее, расширить, улучшить, развить кустарные промыслы, организовать народный мелкій кредитъ, создать меліоративный кредитъ, упрочить внутреннюю и экспортную торговлю сельскохозяйственными продуктами, содѣйствовать зарожденію производства огнеупорныхъ матеріаловъ, то Уѣздный Комитетъ находитъ необходимымъ высказать, что въ рукахъ Комитета нѣтъ рѣшительно никакихъ матеріаловъ для того, чтобы дать по этимъ вопросамъ какіе-либо опредѣленные выводы; необходимо высказать только одно, что всѣ эти вопросы еще въ младенческомъ состояніи, они только зарождаются, и что, казалось бы, подробное изслѣдованіе ихъ и забота объ ихъ широкомъ распространеніи составили бы ближайшую цѣль земства, если бы таковое по волѣ Правительства было признано умѣстнымъ ввести въ губерніяхъ Сибири.

Каинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 24 Октября 1902 г.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель В. К. Вейсъ, члены: Крестьянскіе Начальники: А. М. Пущенъ и Н. Н. Логофетъ; помощникъ податного инспектора В. Нечаевъ; Управляющій Александринской сельскохозяйственной фермой А. Титовъ; Инструкторъ молочнаго хозяйства О. И. Бандгольцъ, за Каинскаго уѣзднаго исправника помощникъ его С. И. Вишневскій.

Каинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, согласно пожеланіямъ, высказаннымъ лицами, принимавшими участіе въ совѣщаніяхъ, пришелъ къ заключенію, что для поднятія сельскохозяйственной промышленности въ Каинскомъ уѣздѣ желательно провести въ жизнь слѣдующія мѣропріятія: населеніе Каинскаго уѣзда состоитъ изъ старожилъ и переселенцевъ, при чемъ первые, при обработкѣ земли, придерживаются старинныхъ способовъ, требующихъ очень большихъ надѣловъ, переселенцы же, какъ недавно пришедшіе и неокрѣпшіе, не имѣютъ возможности дѣлать опытовъ и невольно, за небольшими исключеніями, принимаютъ несовершенные способы веденія хозяйства старожилами — поучиться же негдѣ. Для указанія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ обработки земли, удобренія ея, что въ недалекомъ будущемъ явится необходимымъ, совѣщаніе признало желательнымъ ввести въ курсъ существующихъ школъ или же хотя бы при одной въ каждой волости преподаваніе сельскохозяйственныхъ знаній, пригодныхъ для данной мѣстности, какъ особаго предмета, при чемъ желательно обученіе окончившихъ курсъ школъ. Преподавателями должны быть люди, окончившіе сельскохозяйственныя школы и имѣющіе за собой нѣкоторый практическій опытъ.

При школахъ, въ которыхъ будетъ введено преподаваніе сельскохозяйственныхъ знаній, желательно устроить показательныя поля, на которыхъ, подъ руководствомъ учителя, ученики и окружающее населеніе могли бы оцѣнить выгодность веденія улучшеннаго хозяйства.

Борьба съ эпизоотіями, отъ которыхъ населеніе Каинскаго уѣзда страдаетъ много лѣтъ, могло бы дать болѣе или менѣе ощутительные результаты, если бы на ряду съ увеличеніемъ ветеринарнаго надзора, составъ котораго настолько малъ, что дѣятельность его сводится къ фискальнымъ цѣлямъ, была бы измѣнена существующая нынѣ форма санитарнаго надзора. Въ данное время лицами, слѣдящими за исполненіемъ указаній ветеринарнаго надзора, обязательныхъ постановленій и пр. являются старосты, сотскіе и десятскіе, т. е. лица, принадлежащія къ крестьянской средѣ, выбранныя крестьянами и вполнѣ отъ нихъ зависящія, что, конечно, заставляетъ ихъ относиться снисходительно къ нарушеніямъ, преподаннымъ Правительствомъ, правилъ для охраны скота, или же вовсе не наблюдать за ихъ исполненіемъ. Было бы желательно, чтобы органы, наблю-

дающіе за исполненіемъ санитарныхъ правилъ, не зависѣли бы отъ мѣстнаго населенія. Эти же лица могли бы наблюдать и за маслодѣльными заводами.

Конокрадство въ Каинскомъ уѣздѣ сильно распространено: нерѣдко, вслѣдствіе увода скота, зажиточный крестьянинъ становится бѣднякомъ. Особенно страдаютъ переселенцы, какъ имѣющіе меньше скота и не привыкшіе къ мѣстнымъ условіямъ; часто уводъ скота служитъ причиной обратнаго переселенія. Принятіе какихъ-либо мѣръ къ искорененію или, по крайней мѣрѣ, ослабленію конокрадства необходимо. Полиція завалена текущими дѣлами и оказать какую-либо дѣйствительную помощь въ данномъ случаѣ не въ состояніи. Желательно введеніе низшихъ органовъ полиціи, которые были бы исключительно заняты предупрежденіемъ кражъ и нахожденіемъ похищеннаго скота. Бываютъ случаи, когда уводъ скота сопровождается насиліемъ. Главными виновниками кражъ являются киргизы, татары и ссыльный элементъ, которые, кромѣ непосредственнаго участія въ кражахъ, являются еще и подстрекателями и укрывателями краденаго; проживаютъ же въ Каинскомъ уѣздѣ на арендованныхъ у казны участкахъ или же безъ всякихъ правъ. Киргизы перекочевываютъ изъ Семипалатинской области. Было бы желательно выселить изъ Каинскаго уѣзда. Большинство изъ нихъ не имѣютъ никакихъ видовъ. Если невозможно выселить киргизъ изъ уѣзда, то Комитетъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать объ обращеніи ихъ въ землепашцевъ съ постоянными надѣлами и дать имъ общее внутреннее устройство полъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Комитетъ призналъ желательнымъ примѣненіе мѣры, практикуемой въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, чтобы, при явныхъ доказательствахъ объ уводѣ скота жителями даннаго аула, стоимость такового уплачивалась всѣмъ ауломъ, такъ какъ виновныхъ между киргизами отыскать невозможно, за проживаніемъ ихъ безъ видовъ, уходомъ въ сосѣднія кочевья или же переходомъ въ Семипалатинскую область.

Эти же киргизы служатъ распространителями эпизоотій при переходѣ съ мѣста на мѣсто, такъ какъ при такихъ переходахъ они ускользаютъ отъ всякаго санитарнаго надзора.

Постройки деревень Каинскаго уѣзда, за небольшимъ исключеніемъ, крываются землею, такъ что съ этой стороны, въ пожарномъ отношеніи, они явились бы довольно стойкими.

Главное же зло, это — скученность построекъ, засореніе дворовъ, невывозъ весною легковоспламеняющихся кормовыхъ средствъ и отсутствіе воды.

Особенно желательна борьба со скученностью построекъ. Теперь, согласно существующихъ узаконеній, дѣла о нарушеніяхъ строительнаго устава, подсудны мировымъ судьямъ, которые, при усиленной работѣ, разбираютъ ихъ черезъ значительные промежутки времени и дѣла тянутся годами; между тѣмъ какъ исполненіе правилъ строительнаго устава могло бы имѣть мѣсто лишь при скоромъ возмездіи за нарушеніе таковыхъ, иначе дискредитируются власти, наблюдающія за исполненіемъ правилъ, и у нихъ невольно пропадаетъ охота работать въ этомъ направленіи; постройки же продолжаютъ расти одна возлѣ другой и, въ случаѣ пожара, справиться съ огнемъ было бы затруднительно даже для хорошо организованнаго пожарнаго обоза. Комитетъ находитъ желательнымъ, чтобы дѣла о нарушеніи строительнаго устава разбирались мировыми судьями внѣ очереди или же административнымъ порядкомъ. Озера и рѣки, на которыхъ расположены селенія, значительно удалены отъ селеній; въ селеніяхъ же устроены отдѣльными домохозяевами неглубокіе колодцы, необходимые для домашняго обихода, которые, на случай пожара, не могутъ дать достаточнаго количества воды. Было бы желательно при помощи Правительства въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне сами не въ состояніи оборудовать необходимое число колодцевъ, устроить общественные колодцы, которые служили бы во время пожаровъ, а также давали бы воду и для питья.

Берега рѣкъ и озеръ настолько загрязнены, что подъѣздъ къ водѣ очень

затруднителенъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и невозможенъ. Было бы весьма желательно устроить къ нимъ подъѣзды и гати. Въ селеніяхъ, гдѣ населеніе само не въ состояніи устроить вышесказанныя сооруженія, потребовалась бы помощь отъ казны; эти же подъѣзды служили бы и въ обыкновенное время для водопоя скота.

Передъ домами и въ прорывахъ желательна посадка деревьевъ, которая могла бы быть произведена подъ наблюденіемъ учителя, преподающаго сельскохозяйственныя знанія.

Многія мѣстности уѣзда нуждаются въ водохранилищахъ, такъ какъ озера, вслѣдствіе засухи послѣднихъ лѣтъ, сильно обмелѣли или же совсѣмъ исчезли. Оборудованіе водохранилищъ, въ виду дороговизны устройства и необходимости спеціальныхъ знаній, желательно принять на счетъ казны. Многія селенія уѣзда до настоящаго времени неустроены въ земельномъ отношеніи, вслѣдствіе чего возникаютъ постоянныя ссоры обществъ между собою, съ казною, и разобраться въ подобныхъ дѣлахъ очень трудно за неимѣніемъ плановъ и межевыхъ знаковъ, землеустроительныя же работы подвигаются очень медленно; лицами, участвовавшими въ совѣщаніяхъ, были выражены пожеланія отъ ускоренія землеустроительныхъ работъ.

Между городомъ Каинскомъ и станціей Каинскъ пролегаетъ дорога частью на городской землѣ, частью же на крестьянскихъ земляхъ. Полотно дороги идетъ большею частью по низменности и требуетъ постоянныхъ, дорого стоящихъ исправленій. Большинство гатей или совсѣмъ неустроены, или же онѣ находятся въ такомъ жалкомъ состояніи, что весною и осенью проѣздъ очень и очень затруднителенъ. Поправка этой дороги лежитъ на обязанности близъ лежащихъ волостей. Между тѣмъ, эта дорога служитъ исключительно для нуждъ города Каинска; поправка же ея лежитъ непосильнымъ бременемъ на населеніи близъ лежащихъ волостей.

Члены Комитета признаютъ вполнѣ справедливымъ ходатайство крестьянъ объ избавленіи ихъ отъ исправленія дороги между городомъ и станціей Каинскъ и находятъ необходимымъ ходатайствовать о принятіи устройства и содержанія этой дороги на счетъ города, Сибирской желѣзной дороги или казны.

Въ настоящее время исправленіе дорогъ, устройство новыхъ путей и содержаніе гоньбы отбываются крестьянами натурой.

Есть дороги, которыя служатъ исключительно для цѣлей нѣкоторыхъ вѣдомствъ, какъ, напримѣръ, нѣсколько дорогъ изъ урмановъ, по которымъ ѣздятъ лишь чины лѣсного вѣдомства и провозятся для продажи матеріалы, заготовленные этими чинами. Оборудованіе и содержаніе такихъ дорогъ, по мнѣнію Комитета, должны были бы лежать на тѣхъ учрежденіяхъ и лицахъ, которымъ онѣ приносятъ доходъ, между тѣмъ исправленіе ихъ лежитъ на крестьянскомъ населеніи и безъ этого обремененномъ натуральными повинностями.

Такъ какъ исправленіе и устройство дорогъ производятся весною и осенью, т. е. въ дорогое для крестьянъ время, при этомъ очень далеко, иногда за сотни верстъ отъ деревни, которая должна исправлять дорогу, крестьянамъ приходится нанимать подрядчиковъ, которые плохо исправляютъ дороги и берутъ очень дорого. То же самое происходитъ и съ натуральной повинностью по отбыванію гоньбы.

Обѣ эти повинности обходятся населенію Каинскаго уѣзда сотни тысячъ рублей, изъ которыхъ добрая половина попадаетъ въ руки кулаковъ-подрядчиковъ. Членами Комитета было выражено пожеланіе, чтобы натуральныя повинности были замѣнены денежными и наблюденіе за исправностью дорогъ и гоньбы было возложено на лицъ, спеціально избранныхъ для этой цѣли заинтересованнымъ населеніемъ.

Въ настоящее время въ Каинскомъ уѣздѣ нѣтъ сколько-нибудь выдающихся хозяйствъ и, при наличныхъ условіяхъ, ихъ и не можетъ быть.

Частныхъ землевладѣній очень мало, находятся они въ рукахъ лицъ,

не ведущихъ хозяйства, не имѣющихъ капитала для устройства сколько-нибудь современныхъ хозяйствъ, или же въ рукахъ людей, извлекающихъ доходы самимъ.

Казенныя земли сдаются на короткіе сроки, максимумъ на 6 лѣтъ, во многихъ случаяхъ евреямъ и лицамъ, которыя передаютъ свои права на одинъ годъ крестьянамъ, за что берутъ отступное; сами же хозяйства, за исключеніемъ сѣнокошенія, не ведутъ. Для развитія сельскаго хозяйства желательно было бы увеличить сроки аренды отъ 12 до 24 лѣтъ, насадить частное землевладѣніе изъ лицъ, подготовленныхъ къ веденію сельскаго хозяйства, запретить евреямъ арендовать и покупать земли; большія казенно-оброчныя статьи, сдающіяся въ аренду цѣликомъ, нерѣдко площадью 10—50 тысячъ десятинъ, разбить на болѣе мелкіе участки, что дало бы возможность арендовать земли лицамъ, имѣющимъ нужду въ данной части и могущимъ ее взять, аренда же всего участка для нихъ является непосильной, и такіе участки попадаютъ въ руки кулаковъ, сдающихъ земли по частямъ и берущихъ за свой трудъ большія комиссіонныя.

Для поддержанія благосостоянія населенія было бы очень желательно введеніе обязательнаго страхованія скота, при чемъ на долженствующую получиться прибыль могли бы содержаться санитарные надсмотрщики, которые вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдали бы за исполненіемъ санитарныхъ правилъ. Комитетомъ высказано пожеланіе, чтобы полученіе премій за павшій скотъ, въ случаѣ введенія обязательнаго страхованія скота, было бы обставлено возможно меньшими формальностями, тогда потерпѣвшій могъ бы замѣнить павшій скотъ въ короткое для него время. При условіи скорой выдачи страховой преміи, обязательная страховка скота должна пріобрѣсти симпатіи населенія.

Населеніе Каинскаго уѣзда довольно зажиточно, слѣдовательно кредитоспособно, кредита же, если не считать кредита мѣстныхъ кулаковъ, берущихъ отъ 10 до 100 процентовъ,—нѣтъ. Организація правильнаго народнаго кредита необходима. Желательно, чтобы организацію народнаго кредита приняло на себя Правительство. До настоящаго времени мѣропріятія подобнаго рода проводятся въ жизнь органами мѣстнаго самоуправленія, въ большинствѣ случаевъ волостными правленіями.

Составъ должностныхъ лицъ волостныхъ правленій—крестьяне, выбранные волостными сходами, въ большинствѣ случаевъ въ зависимости отъ мѣстныхъ воротилъ. Комитеты банковъ состоятъ изъ лицъ той же категоріи. Вслѣдствіе чего и пользуются кредитомъ лица, состоящія въ близкихъ отношеніяхъ къ заправиламъ, для остального же, средняго населенія, наиболѣе нуждающагося въ кредитѣ, кредитъ по тѣмъ или другимъ причинамъ закрытъ.

Кромѣ того, волостныя правленія завалены работами, незнакомы съ кредитными уставами, и веденіе при нихъ кредитныхъ операцій приводитъ къ запутанности счетоводства и къ совершенно формальному отношенію къ дѣлу. Было бы желательно устранить волостныя правленія отъ веденія операцій по народному кредиту. Вести кредитныя операціи могло бы лицо, назначаемое учрежденіемъ, отпустившимъ для этой цѣли деньги, при чемъ обороты могли бы быть очень значительны и деньги могли бы быть выдаваемы не только подъ личныя обязательства, но и подъ вѣрныя обезпеченія, какъ-то: скотъ, хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты: при участіи того же лица могла бы быть организована продажа на льготныхъ условіяхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, орудій и сѣмянъ.

Въ Каинскомъ уѣздѣ ощущается сильный недостатокъ лѣса,—онъ дорожаетъ съ каждымъ годомъ; строевого же лѣса, за исключеніемъ урмановъ, на мѣстахъ нѣтъ. Для сохраненія лѣса Комитетъ находитъ необходимымъ введеніе правильнаго пользованія имѣющимся лѣсомъ. Желательно, чтобы лѣса находились въ общемъ пользованіи и рубка ихъ производилась въ теченіе 30 лѣтъ равными частями. Кромѣ сохраненія имѣющихся лѣсовъ необходимо, въ удобныхъ мѣстахъ, заняться лѣсоразведеніемъ.

Было бы необходимо устроить склады сельскохозяйственныхъ орудій и улучшенныхъ сѣмянъ. Такіе склады могли бы находиться при школахъ, гдѣ введено обученіе сельскому хозяйству, подъ наблюденіемъ учителя, и при волостныхъ правленіяхъ; машины и сѣмена желательно отпускать на льготныхъ условіяхъ подъ наблюденіемъ лица, производящаго кредитныя операціи въ данномъ районѣ.

Для наблюденія за правильной постановкой опытнаго дѣла на опытныхъ поляхъ, выпиской земледѣльческихъ орудій, наиболѣе нужныхъ въ данной мѣстности и притомъ наиболѣе совершеннаго типа, доброкачественностью выписываемыхъ сѣмянъ, лѣсными насажденіями и проч., Комитетъ призналъ желательнымъ назначеніе одного общаго руководителя для каждаго уѣзда, съ надлежащей подготовкой.

Въ настоящее время, для распланированія усадебныхъ мѣстъ, выясненія границъ и пр., и пр. въ уѣздѣ нѣтъ землемѣра. Между тѣмъ, отводы усадебныхъ мѣстъ и земельные споры въ Каинскомъ уѣздѣ очень часты. Дѣла, возникшія по такимъ спорамъ, за невозможностью разрѣшенія безъ данныхъ, полученныхъ отъ лица компетентнаго въ подобнаго рода дѣлахъ, лежатъ безъ движенія, что приноситъ убытокъ населенію и вызываетъ его. Комитетъ полагалъ бы желательнымъ, для пользы дѣла, учредить вновь должность уѣзднаго землемѣра при уѣздномъ съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ, упраздненную въ 1900 году.

Для большинства населенія Каинскаго уѣзда скотоводство является главнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, между тѣмъ скотъ мелокъ и желательно улучшеніе его.

Лица, компетентныя въ этомъ дѣлѣ, съ мнѣніемъ которыхъ согласились остальные члены Комитета, признаютъ, что введеніе новой крови въ нечистую породу рогатаго скота рискованно, такъ какъ скотъ улучшенной породы болѣе воспріимчивъ къ заболѣванію, отъ котораго постоянно страдаетъ уѣздъ, поэтому признано желательнымъ улучшить породу подборомъ мѣстной породы, а также ставить на видъ населенію вредъ совмѣстнаго нахожденія молодняка съ рабочимъ и дойнымъ скотомъ.

Телка становится коровой на второмъ или третьемъ году; само собою разумѣется, что какъ она сама не можетъ достигнуть полнаго развитія, такъ и поколѣніе бываетъ слабымъ и малорослымъ. Для улучшенія породы лошадей желательна присылка кровныхъ тяжеловозовъ и рысаковъ. Случные пункты, въ виду громадной территоріи уѣзда, Комитетъ призналъ нужнымъ устроить въ четырехъ мѣстахъ: г. Каинскѣ, селѣ Юдинѣ, с. Спасскомъ и с. Каргатѣ.

Изъ Каинскаго уѣзда вывозится около 500 тысячъ пудовъ масла, между тѣмъ маслодѣланіе поставлено крайне неудовлетворительно. Заводы содержатся очень скверно, въ заводахъ спятъ рабочіе, обраты выливаются тутъ же и служатъ распространителями заразныхъ болѣзней и эпизоотій. Желательна постановка этого дѣла на другихъ началахъ.

Общественныхъ заводовъ очень мало и тѣмъ туго приходится, такъ какъ борьба съ мѣстными крупными заводчиками имъ непосильна. У заводчиковъ при заводахъ открыты лавки, изъ которыхъ крестьяне получаютъ необходимые въ крестьянскомъ обиходѣ предметы. Вслѣдствіе такой постановки дѣла, населеніе сильно задолжало Общественные же заводы, не имѣющіе достаточныхъ средствъ для открытія при заводахъ лавокъ и отпуска изъ нихъ въ кредитъ товара, постепенно закрываются.

Было бы желательно оказать поддержку существующимъ общественнымъ маслодѣльнымъ заводамъ и могущимъ открыться, устройствомъ при нихъ лавокъ, а также и отпускомъ въ распоряженіе довѣренныхъ нѣкоторыхъ суммъ, изъ которыхъ могли бы выдаваться авансы нуждающимся крестьянамъ. Только при такой постановкѣ общественныхъ маслодѣльныхъ заводовъ они могли бы конку-

рировать съ частными заводами, для чего необходима широкая помощь Правительства.

Въ настоящее время масло продается на мѣстахъ агентамъ иностранныхъ фирмъ или же скупщикамъ, при чемъ населеніе не освѣдомлено о цѣнахъ на масло въ пунктахъ сбыта; желательно было бы организовать непосредственную агентуру въ Лондонѣ, куда большею частью направляется сибирское масло; точно также желательно полученіе предметовъ, необходимыхъ при производствѣ масла, изъ первыхъ рукъ.

Въ послѣдніе годы населеніе сильно страдаетъ отъ неурожаевъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе истребленія хлѣбовъ кобылкой. Желательна борьба съ кобылкой, при чемъ необходимо освѣдомить населеніе съ наиболѣе совершенными способами ея истребленія. Масляничныя растенія менѣе подвержены истребленію, и сбытъ ихъ обезпеченъ.

Было бы желательно развить посѣвы масляничныхъ растеній выдачею сѣмянъ на льготныхъ условіяхъ.

Огородничество также мало развито, главнымъ образомъ за недостаткомъ сѣмянъ; желательно было бы выдавать доброкачественныя сѣмена на льготныхъ условіяхъ.

Изъ Каинскаго уѣзда вывозятся хлѣбъ, масло, мясо, сало и многіе другіе сельскохозяйственные продукты; между тѣмъ на мѣстахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о цѣнахъ на рынкахъ, куда отправляется товаръ; вслѣдствіе чего населеніе должно продавать свои продукты по цѣнамъ, назначеннымъ скупщиками; было бы необходимо освѣдомлять населеніе съ существующими цѣнами, путемъ вывѣшиванія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ цѣнъ, существующихъ на рынкахъ сбыта; эта мѣра оказала бы большую пользу и въ случаяхъ необходимости закупить хлѣбъ во времена неурожаевъ; тогда можно было бы освѣдомлять населеніе съ цѣнами существующими въ мѣстахъ, откуда идетъ хлѣбъ.

Очень часто родители крестьянъ не соглашаются на выдачу дѣтямъ увольнительныхъ свидѣтельствъ безъ всякихъ сколько-нибудь основательныхъ причинъ. Желательно, чтобы, въ случаѣ принесенія жалобъ такими лицами, крестьянскія учрежденія могли бы дѣлать распоряженія о выдачѣ увольнительныхъ свидѣтельствъ и безъ согласія на то родителей.

Въ виду существованія въ Каинскомъ уѣздѣ нѣсколькихъ рыбныхъ озеръ, желательно, чтобы эксплоатація ихъ по праву аренды находилась въ рукахъ прибрежныхъ крестьянъ. Желательно, чтобы въ селеніяхъ, гдѣ открыты или будутъ открыты артельные или общественные заводы, не разрѣшалось открытіе частныхъ маслодѣльныхъ заводовъ.

Желательна организація кустарной промышленности.

Желательно развитіе пчеловодства.

Предсѣдатель Вейсъ.

Члены: Ветеринарный врачъ М. Бекетаевъ. За податнаго инспектора В. Нечаевъ. Управляющій Александринскою сельскохозяйственною фермою И. Титовъ Инструкторъ по молочному хозяйству О. Бандгольцъ.

Противъ изложеннаго въ журналѣ въ отношеніи проживанія въ Каинскомъ уѣздѣ киргизовъ заявляю, что киргизы всѣ проживаютъ по паспортамъ; для ограниченія права проживанія въ Каинскомъ уѣздѣ киргизовъ необходимо установить такой порядокъ: разрѣшать киргизамъ проживать въ уѣздѣ лишь тѣмъ, кои извѣстны по поведенію и своимъ занятіямъ непосредственно полицейскому управленію, почему лѣсное вѣдомство прежде, чѣмъ сдавать земельные участки лично киргизамъ или чрезъ подставныхъ отъ послѣднихъ лицъ, являющихся въ качествѣ евреевъ, эксплоатирующихъ первыхъ, должно требовать свѣдѣнія отъ мѣстнаго полицейскаго управленія о поведеніи и занятіяхъ киргизовъ, а арендаторамъ участковъ изъ крестьянъ мѣстныхъ и евреевъ требовать или ставить въ условіе о недопущеніи въ сдачу арендуемаго отъ казны участка киргизамъ безъ разрѣшенія на то полицейскаго управленія. Въ отношеніи устройства и исправленія

дорогъ я полагаю, что члены Комитета, знакомые съ постановкой дѣла о исправленіи дорогъ, едва ли согласятся вручать наблюденіе лицамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ безъ контроля со стороны отъ Правительства; при отсутствіи послѣдняго, дороги будутъ приведены въ худшее состояніе, чѣмъ онѣ сейчасъ находятся. За исправника, помощникъ Вишневскій.

Кузнецкій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 24 Ноября 1902 г.

Въ засѣданіи Комитета участвовали: Предсѣдатель С. С. Гвоздевъ, члены: Крестьянскій Начальникъ 2 уч. А. П. Зарѣцкій, Крестьянскій Начальникъ 3 уч. Л. В. Ушаковъ, Уѣздный Исправникъ Я. М. Козинцевъ и сельскій хозяинъ, крестьянинъ И. К. Макаровъ.

Въ настоящемъ засѣданіи Уѣздный Комитетъ, несмотря на малочисленность своего состава и неприбытіе на совѣщаніе многихъ членовъ, участіе которыхъ, по ихъ близкому знакомству съ условіями мѣстной сельскохозяйственной жизни, было бы весьма желательно, рѣшилъ приступить къ обсужденію вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, предложенныхъ Особымъ Совѣщаніемъ на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ.

По предварительномъ ознакомленіи съ программой Особаго Совѣщанія, Уѣздный Комитетъ призналъ болѣе полезнымъ остановиться лишь на тѣхъ пунктахъ ея, которые имѣютъ болѣе близкое и непосредственное отношеніе къ мѣстнымъ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности и не входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, имѣющихъ исключительно общегосударственное значеніе или вовсе не касающихся интересовъ мѣстнаго населенія. Поэтому въ совѣщаніяхъ Комитета не будутъ подвергнуты обсужденію вопросы, изложенные въ пунктахъ программы: Ж—объ облегченіи способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности; И—о пересмотрѣ законодательства объ арендахъ; Л—о кооперацiяхъ; С—о внутренней и экспортной торговлѣ сельскохозяйственными продуктами; Т—объ устройствѣ зернохранилищъ; У—о желѣзнодорожныхъ тарифахъ на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній Ф—объ обмѣнѣ продуктовъ между различными сельскохозяйственными районами Россіи и поднятіи внутреннихъ рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ; Х—объ организаціи непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ; П—о перевозкѣ произведеній сельскаго хозяйства и животноводства; Ч—о разселеніи крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и сокращеніи чрезполоснаго пользованія; Ш—о расходахъ сельскихъ обществъ по выселенію прироста ихъ населенія.

Съ другой стороны, Уѣздный Комитетъ считаетъ необходимымъ дополнить программу Особаго Совѣщанія указаніями на тѣ мѣры въ пользу сельскохозяйственной промышленности, которыя или касаются непосредственно мѣстныхъ нуждъ, или послужатъ къ поднятію и развитію мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Малочисленный составъ Комитета, отсутствіе спеціальной подготовки у членовъ Комитета для разрѣшенія многихъ вопросовъ программы и исполненіе ими своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей препятствуютъ имъ удѣлить

много времени и труда для широкаго и всесторонняго выясненія всѣхъ нуждъ сельскохозяйственной мѣстной промышленности и детальнаго разсмотрѣнія тѣхъ мѣропріятій, которыя послужили бы на пользу этой промышленности.

Уѣздный Комитетъ далекъ отъ мысли представить Особому Совѣщанію какіе-либо разработанные и законченные проекты по предложеннымъ на его обсужденіе вопросамъ,—ему остается, благодаря извѣстному знакомству своихъ членовъ съ бытовыми условіями мѣстнаго крестьянства, въ краткихъ положеніяхъ изложить ближайшія и основныя нужды такового и намѣтить тѣ мѣры, проведеніе которыхъ въ жизнь является безусловно важнымъ и необходимымъ для преуспѣянія сельскохозяйственной культуры среди населенія.

Поставленные на обсужденіе Комитета п.п. А и Б программы Особаго Совѣщанія,—о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія и о развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла вызвали единодушное утвержденіе членовъ, что полное отсутствіе сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянства, въ особенности сибирскаго, является едва ли не главнымъ и самымъ существеннымъ зломъ, тормозящимъ развитіе сельскаго хозяйства вообще и земледѣлія въ частности и борьба съ этимъ зломъ должна быть поставлена въ первую очередь правительственныхъ мѣропріятій. Всѣ извѣстныя средства для распространенія этихъ знаній, какъ-то: низшія и среднія сельскохозяйственныя школы, фермы, опытныя поля, открытіе курсовъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, снабженіе крестьянъ лучшими сортами сѣмянъ и т. п., должны быть примѣнены и по отношенію къ Кузнецкому уѣзду. Въ особенности, по мнѣнію Комитета, было бы желательно и полезно устройство нѣсколькихъ фермъ, въ которыхъ крестьяне пріобрѣтали бы не только теоретическія познанія, но наглядно знакомились бы съ пріемами сельскохозяйственной техники. Опытъ сосѣдняго Бійскаго уѣзда доказалъ, что, благодаря вліянію существующихъ тамъ частныхъ фермъ, среди крестьянъ стали примѣняться лучшіе способы обработки земли и распространились улучшенныя сельскохозяйственныя орудія и машины. При этомъ нельзя упустить изъ виду, что усвоеніе народомъ этихъ спеціальныхъ знаній мыслимо лишь при поднятіи уровня общаго образованія. Если въ центральной Россіи слышатся сѣтованія на малое распространеніе и неудовлетворительность школъ общаго образованія, то въ Сибири, и въ частности въ Кузнецкомъ уѣздѣ, гдѣ министерскихъ школъ приходится 1—2 на обширную волость, съ учительскимъ персоналомъ крайне низкаго образовательнаго ценза, потребность въ нихъ и въ улучшеніи существующихъ школъ примѣнительно къ требованіямъ крестьянской жизни является тѣмъ болѣе ощутительной.

Земледѣліе и животноводство,—основные устои, на которыхъ держится крестьянское хозяйство, и тѣмъ не менѣе борьба съ врагами ихъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ не практиковалась и совершенно не организована, если не считать одного ветеринарнаго врача на громадный районъ, включая въ него и городъ Кузнецкъ. Въ этихъ немногихъ словахъ достаточно выясняются, по мнѣнію Комитета, положеніе населенія въ отношеніи эпизоотій и вредителей сельскохозяйственныхъ злаковъ и необходимость учрежденія какихъ-либо органовъ для борьбы съ этими бѣдствіями.

Вопросъ объ организаціи противопожарныхъ мѣръ уже не разъ поднимался администраціею Томской губерніи. Въ самое послѣднее время населенію было предложено завести пожарные обозы и образовать пожарные дружины, при чемъ расходы по снабженію обозовъ болѣе цѣнными предметами были отнесены на средства губернскаго страхового капитала. Къ сожалѣнію, надо признать, что несмотря на такую существенную помощь Правительства, крестьянское населеніе осталось въ большинствѣ глухо ко всѣмъ заботамъ объ огражденіи ихъ отъ пожарныхъ бѣдствій и отъ устройства обозовъ отказалось.

Наибольшее зло причиняютъ населенію лѣсные пожары и повсемѣстно распространенный обычай опалки полей въ весеннее время. Въ борьбѣ съ первыми лѣсное вѣдомство ограничивается сгономъ крестьянъ сосѣднихъ деревень,

которые, подъ руководствомъ лѣсныхъ объѣздчиковъ—крестьянъ же, приступаютъ къ тушенію пожара первобытными способами. На успѣшность этой мѣры вредно отражается къ тому же существующій законъ, обязывающій крестьянъ безплатно явиться на пожаръ, возникшій не далѣе 15 вер. отъ ихъ селеній. Если принять во вниманіе, что лѣсные пожары происходятъ преимущественно въ лѣтнее, самое горячее и дорогое для крестьянъ время, обезпечивающее его годовымъ содержаніемъ, и что 15-верстное разстояніе нерѣдко растягивается на большее пространство, то не удивительно, что крестьяне уклоняются отъ этой тяжелой повинности и насильно собираются тогда, когда огонь охватитъ уже громадный районъ.

Въ отношеніи опалки полей, всѣ мѣры сводились къ урегулированію этого, едва ли не исключительно сибирскаго способа обработки земли. Со стороны крестьянскихъ учрежденій назначается время опалки съ наказами производить таковую подъ наблюденіемъ мѣстныхъ сельскихъ властей. Эти предписанія далеко не всегда исполняются на мѣстѣ, и пожары стоговъ сложеннаго хлѣба и до настоящаго времени не прекратились. Совершенная отмѣна этого обычая и отнесеніе опалки полей къ караемому закономъ поступку были бы, по мнѣнію Комитета, болѣе дѣйствительною мѣрою къ прекращенію этого зла.

Впрочемъ, въ отношеніи Сибири вообще можно сказать, что пожары здѣсь не такъ часты, не такъ опустошительны и не ведутъ къ такимъ громаднымъ потерямъ, какъ во внутренней Россіи. Поэтому въ ближайшемъ будущемъ казалось бы достаточнымъ ограничиться принятіемъ мѣръ пресѣченія пожаровъ, преупредупредительныя же мѣры, въ видѣ устройства огнеупорныхъ жилищъ и строеній врядъ ли скоро усвоятся населенімъ. Въ виду же накопленія свободныхъ суммъ страхового сбора по Томской губерніи, для облегченія населенія и для возможно болѣе полнаго возмѣщенія убытковъ пострадавшихъ отъ пожаровъ слѣдовало бы допустить пониженіе страховыхъ премій и увеличеніе оцѣночныхъ суммъ.

Неурожаи послѣднихъ 2 лѣтъ по Томской губерніи, неблагопріятно отразившіеся на благосостояніи населенія и потребовавшіе широкой правительственной помощи, главнымъ образомъ, произошли отъ засухи, тѣмъ не менѣе условія земледѣлія въ Кузнецкомъ уѣздѣ таковы, что не даютъ надежды на возможность предпринять какія-нибудь ирригаціонныя работы или приступить къ устройству водохранилищъ. Болѣе настоятельной нуждой земледѣлія, несмотря на огромныя таежныя пространства, можно признать, какъ предохранительную мѣру противъ засухи, облѣсеніе степныхъ волостей, которое могло бы быть выполнено мѣстными крестьянами, подъ руководствомъ инструкторовъ и съ денежной помощью отъ казны. Кромѣ того, такъ какъ существовавшіе на надѣльныхъ земляхъ лѣса почти вырублены, и крестьяне начинаютъ уже чувствовать сильную нужду въ лѣсныхъ матеріалахъ, цѣна на которые возрастаетъ съ каждымъ годомъ, желательно было бы вновь нарѣзать нуждающимся сельскимъ обществамъ участки изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ для пользованія таковыми, съ разрѣшенія и подъ наблюденіемъ чиновъ лѣсного вѣдомства.

Вопросы о землеустройствѣ и землепользованіи въ Сибири принадлежатъ, по мнѣнію Комитета, къ числу вопросовъ первостепенной важности. Необходимость размежеванія надѣльныхъ земель между отдѣльными сельскими обществами уже признана Правительствомъ, и въ Томской губерніи, какъ и въ Алтайскомъ округѣ, уже образованы землеустроительные отряды, и упорядоченіе этого дѣла въ Кузнецкомъ уѣздѣ предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ. Между тѣмъ порядокъ землепользованія въ самомъ сельскомъ обществѣ между отдѣльными его членами остается и въ настоящее время въ первобытномъ состояніи и служитъ несомнѣннымъ препятствіемъ къ успѣшному веденію хозяйства. Практиковавшійся въ Сибири принципъ захвата свободныхъ земель отдѣльными домохозяевами, въ отношеніи сѣнокосныхъ угодій, сталъ ужъ уступать началу дѣлежа ихъ между собою по общему согласію. При этомъ не существуетъ никакихъ твер-

дыхъ основаній для правильнаго и безобиднаго раздѣла покосовъ между хозяевами, отсюда широкій произволъ со стороны вліятельныхъ членовъ общества, нарушеніе правъ отдѣльныхъ лицъ, неподчиненіе послѣднихъ рѣшенію большинства, захваты покосовъ у слабѣйшихъ или у вдовъ и сиротъ. Такая неувѣренность въ неприкосновенности своихъ земельныхъ участковъ не позволяетъ крестьянину приложить свои заботы къ ихъ улучшенію. Устранить такой ненормальный порядокъ землепользованія возможно было бы, по мнѣнію Комитета, или облегченіемъ перехода отъ обширнаго владѣнія землею къ подворному или установленіемъ законодательнымъ путемъ правилъ о порядкѣ землепользованія въ сельскихъ обществахъ, основанныхъ на началахъ выработанныхъ издавна въ болѣе культурныхъ обществахъ Россіи, примѣнительно къ условіямъ жизни крестьянина въ Сибири.

Къ особенностямъ сельскаго быта, вредно отражающимся на благоустройствѣ крестьянъ и уже отжившимъ свой вѣкъ, принадлежатъ натуральныя повинности. Къ числу наиболѣе тягостныхъ видовъ этихъ повинностей и относятся дорожная и ямская (гоньба подводы). Вѣковой опытъ показалъ, что содержаніе дорогъ въ исправности не можетъ быть достигнуто непосредственно одними силами крестьянъ. Дорога исправляется на случай и на время. Согнанные на дорогу изъ разныхъ деревень, крестьяне, неимѣющіе надлежащихъ знаній и умѣнія, какъ и ихъ руководители, не сознаютъ важности и необходимости для нихъ прочно устроеннаго дорожнаго пути. Угрозами и запугиваніемъ удерживаютъ ихъ на работѣ, но при малѣйшей возможности они разбѣгаются и бросаютъ свой непроизводительный трудъ. Отбытіе этой повинности натурой ведетъ къ многимъ злоупотребленіямъ какъ со стороны старостъ, писарей, такъ и стороны обществъ, и ложится непосильнымъ гнетомъ преимущественно на бѣднѣйшую часть населенія. Помимо всего этого, разныя дорожныя сооруженія, какъ мосты, гати, насыпи, осушительныя канавы и проч., а равно и поддержаніе дорогъ въ постоянной исправности требуютъ спеціальныхъ знаній и крупныхъ денежныхъ затратъ. Въ менѣе тяжелыхъ, но однородныхъ съ дорожною, условіяхъ находится и ямская повинность. Тѣ же злоупотребленія, та же неравномѣрность, между отбывающими ее, и обременительность ея для населенія, особенно въ лѣтнюю пору во время страды.

По симъ соображеніямъ, Уѣздный Комитетъ полагаетъ, что переложеніе, хотя этихъ двухъ натуральныхъ повинностей въ денежную, съ привлеченіемъ въ отбытія частныхъ владѣльцевъ и при широкой поддержкѣ казны въ отношеніи дорогъ общаго пользованія и дорогостоящихъ сооруженій достигнетъ облегченія лежащихъ на крестьянствѣ повинностей, устройства удобныхъ и хорошо содержимыхъ дорогъ, болѣе дешеваго сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и тѣмъ самымъ нѣкотораго улучшенія матеріальнаго положенія мѣстнаго населенія.

Журналъ засѣданія 17 Декабря 1902 г.

Уѣздный Комитетъ въ составѣ: Предсѣдателя С. С. Гвоздева, членовъ. Крестьянскаго Начальника 2 уч. А. П. Зарѣцкаго, Уѣзднаго Исправника Я. М. Козинцева и сельскаго хозяина—Бійскаго мѣщанина С. И. Андреева, приступилъ къ обсужденію остальныхъ пунктовъ программы Особаго Совѣщанія, не подвергнутыхъ обсужденію въ засѣданіи Комитета 24 Ноября с. г., а именно п.п.: І—объ организаціи народнаго мелкаго кредита; К—о расширеніи меліоративнаго кредита; М—о мѣрахъ къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства и проч.; Н—о поднятіи въ качественномъ и количественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства; О—объ улучшеніи молочнаго хозяйства; П—о распространеніи и улучшеніи спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства; Р—о содѣйствіи развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность; о содѣйствіи кустарной про-

мышленности, и Ю—объ упорядоченіи сельско-хозяйственныхъ отхожихъ промысловъ.

Выслушавъ доложенные пункты программы и подвергнувъ ихъ всестороннему обсужденію, Уѣздный Комитетъ поручилъ предсѣдателю составить къ слѣдующему январскому засѣданію подробный докладъ по обсужденію доложенныхъ пунктовъ, согласно высказаннымъ Комитетомъ мнѣніямъ.

Журналъ засѣданія 18 Января 1903 г.

Уѣздный Комитетъ въ составѣ: предсѣдателя С. С. Гвоздева, членовъ: Крестьянскаго Начальника 2 уч. А. П. Зарѣцкаго, управляющаго Кузнецкимъ имѣніемъ Г. М. Семашко, Кузнецкаго Уѣзднаго Исправника Я. М. Козинцева и Податного Инспектора К. А. Грузинова слушали докладъ, составленный согласно журнала 17 Декабря 1902 года предсѣдатель Комитета, по обсужденію остальныхъ пунктовъ программы Особаго Совѣщанія, не обсуждавшихся въ засѣданіи Комитета 24 Ноября 1902 года, а также и по обсужденію вопросовъ сверхъ программы, по коимъ съѣздъ призналъ необходимымъ высказаться, а именно: относительно правового и общественнаго положенія крестьянъ и податного ихъ обложенія, объ организаціи переселенія въ Алтайскомъ округѣ и объ учрежденіи органовъ, вѣдающихъ земское дѣло въ уѣздѣ.

Докладъ предсѣдателя состоитъ въ слѣдующемъ:

Потребность крестьянскаго населенія къ дешевомъ и легкомъ кредитѣ давно сознана Правительствомъ, и цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ имѣлъ цѣлью притти на помощь населенію въ этомъ дѣлѣ. Создавались самаго разнообразнаго типа кредитныя учрежденія, издавались законы противъ ростовщичества, принимались мѣры къ ограниченію кулачества среди крестьянства, но въ результатѣ крестьяне, въ особенности малоимущіе, и въ настоящее время не пользуются благами этихъ учрежденій и охотнѣе обращаются къ мѣстному богатѣю и по дешевымъ цѣнамъ запродаютъ ему продукты своего хозяйства и свой личный трудъ. Формализмъ, недовѣріе къ заемщику, требованіе стѣснительныхъ гарантій были главными причинами, благодаря которымъ всѣ эти виды сельскаго кредита не привились къ населенію и не выполняли своей основой задачи,—поддержки крестьянина въ его хозяйственныхъ оборотахъ. Образованіе въ уѣздѣ многихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, съ непремѣннымъ условіемъ ихъ общедоступности и дешевизны, и распространеніе меліоративнаго кредита на разныя отрасли сельскаго хозяйства, преимущественно для улучшенія породъ скота и лошадей, явились бы сильнымъ двигателемъ къ развитію крестьянскаго хозяйства.

Послѣдующіе три пункта программы—улучшеніе пріемовъ сельскаго хозяйства, поднятіе въ качественномъ и количественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства и развитіе молочнаго хозяйства затрогиваютъ самые существенные и жизненные интересы сельской промышленности Сибири, и въ частности Кузнецкаго уѣзда.

Отсталость крестьянъ Кузнецкаго уѣзда въ способахъ и пріемахъ обработки земли особенно выдается даже по сравненію съ сосѣдними уѣздами, благодаря отдаленности многихъ его волостей отъ бойкихъ городскихъ центровъ, сплавныхъ рѣкъ и желѣзнодорожнаго пути.

Появленію частной предпріимчивости въ распространеніи сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, препятствуютъ затруднительность ихъ доставки и повышеніе вслѣдствіе этого ихъ, и безъ того высокой цѣны, и отсутствіе въ городѣ и уѣздѣ необходимыхъ при пользованіи ими мастеровъ и инструкторовъ. Открытіе въ городѣ казеннаго склада сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ, желѣза и издѣлій изъ него и отдѣленій склада въ отдѣльныхъ селахъ, несомнѣнно, облегчило бы населенію способы пріобрѣтенія столь необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Широкій кредитъ, допускаемый и частными торговцами,

при продажѣ ихъ, устройство при складахъ мастерскихъ для ремонта машинъ и выдѣлки мелкихъ частей ихъ и, что особенно важно, руководительство на первыхъ порахъ крестьянами при обращеніи съ машинами,—все это еще болѣе способствовало бы развитію усовершенствованныхъ пріемовъ хозяйства. Подтвержденіемъ этихъ пожеланій служитъ ранѣе сдѣланный Правительствомъ опытъ открытія складовъ земледѣльческихъ орудій въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Сибирской магистрали. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти склады и продажа предметовъ изъ складовъ при волостныхъ правленіяхъ содѣйствовали распространенію земледѣльческихъ орудій и машинъ и пониженію существовавшихъ на нихъ цѣнъ у мѣстныхъ торговцевъ. Въ отношеніи другихъ мѣръ, направленныхъ къ развитію земледѣлія, слѣдуетъ упомянуть еще о снабженіи населенія лучшими сортами сѣмянъ, что могли бы взять на себя казенныя фермы; въ удобрительныхъ же матеріалахъ населеніе пока не нуждается.

Мѣры, которыя будутъ предприняты Правительствомъ къ развитію среди крестьянъ животноводства, съ цѣлью повышенія доходности крестьянскаго хозяйства, встрѣтятъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ весьма благопріятныя условія для своего осуществленія. Здѣсь не чувствуется еще того малоземелія, того отсутствія луговъ и сѣнокосовъ, которыя препятствуютъ крестьянину внутреннихъ губерній въ занятіи этимъ промысломъ. Издавна уже этотъ промыселъ имѣлъ большое значеніе въ крестьянскомъ быту, и сбытъ продуктовъ скотоводства поднялъ сибирскаго крестьянина до его нынѣшней степени зажиточности, а съ проведеніемъ рельсоваго пути значеніе его и развитіе замѣтно усилилось, что замѣтно, напр., на экспортѣ масла на иностранные рынки, на пополненіи въ большемъ количествѣ нашей арміи сибирскими лошадьми и т. п. Кромѣ скотоводства и коневодства, заслуживаетъ вниманія разведеніе овецъ, свиней и птицъ, каковая отрасль хозяйства находится у мѣстнаго населенія въ загонѣ, а между тѣмъ по мѣстнымъ условіямъ она могла бы развиваться и приносить свою долю пользы.

Мѣры, содѣйствующія качественному поднятію животноводства, примѣнимы здѣсь тѣ же, какія практикуются въ другихъ мѣстахъ, какъ-то: устройство фермъ съ племеннымъ скотомъ, случныхъ пунктовъ, продажа и раздача въ пользованіи производителей какъ сельскимъ обществамъ, такъ и частнымъ лицамъ для улучшенія молочнаго, мясного и рабочаго скота, распространеніе среди крестьянъ улучшенныхъ породъ овецъ, свиней и т. п.

Молочное хозяйство, особенно маслодѣліе, довольно сильно распространенное въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, въ Кузнецкомъ уѣздѣ находится еще въ зачаточномъ состояніи, но, несомнѣнно, обѣщаетъ въ будущемъ пойти по пути дальнѣйшаго развитія. Главнымъ препятствіемъ къ развитію этого дѣла служатъ все то же невѣжество крестьянской массы и отсутствіе техническихъ знаній и умѣнья. Школы и учебныя фермы по маслодѣлію и сыроваренію, при широкомъ кредитѣ товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ на первоначальное обзаводство, подняли бы производство этихъ продуктовъ.

Количественному развитію животноводства много способствовали бы обезпеченіе рынковъ и облегченіе сбыта какъ самыхъ предметовъ животноводства, такъ и его произведеній. Содержаніе въ исправности грунтовыхъ дорогъ, усовершенствованныя приспособленія по транспортированію ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, выдача послѣдними ссудъ подъ отправляемый товаръ, пониженіе тарифныхъ ставокъ, изданіе справочныхъ листковъ и другія мѣры вызвали бы оживленіе въ торговлѣ этими предметами.

Что касается спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ производствъ, равно какъ и кустарныхъ промысловъ, то изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе въ Кузнецкомъ уѣздѣ пчеловодство и кожевенное дѣло. Весьма желательны для расширенія этихъ отраслей хозяйства открытіе въ уѣздѣ образцовыхъ пасѣкъ, устройство чтеній и бесѣдъ и распространеніе среди народа дешевыхъ изданій по этимъ отдѣламъ. При общемъ поднятіи земледѣлія и скотоводства,—этихъ основныхъ, какъ уже сказано, устоевъ сибирскаго кре-

стьянскаго хозяйства и непосредственно вытекающихъ изъ нихъ производствъ — кустарные промыслы имѣютъ значеніе лишь подспорныхъ средствъ. Насажденіе Правительствомъ такихъ промысловъ, какъ бондарное, телѣжное, канатное, пимокатное, корзиночное, ковровое, ткацкое и т. п., и содѣйствіе ихъ развитію, путемъ учрежденія учебныхъ кустарныхъ мастерскихъ, раздачи образцовъ, устройства складовъ, посредничества при обмѣнѣ, кредита на оборотныя средства, и обезпеченіе сбыта продуктовъ кустарнаго производства были бы желательны и полезны и заполнили бы продолжительный зимній досугъ сибирскаго крестьянина.

Достаточная обезпеченность крестьянъ Кузнецкаго уѣзда земельными надѣлами, при рѣдкой населенности, вызываетъ скорѣе нужду въ пришлыхъ рабочихъ во время лѣтней уборки урожая, почему потребности въ отходѣ собственно на сельскохозяйственные промыслы не существуетъ, но извѣстная часть населенія, въ особенности въ пригородныхъ и горнозаводскихъ селеніяхъ, пріобрѣтаетъ средства къ жизни мѣстными и отхожими промыслами, преимущественно на золотыхъ пріискахъ и каменноугольныхъ копяхъ. Движеніе населенія совершается теперь вполнѣ безпорядочно—по слухамъ и старымъ преданіямъ. Организація этого дѣла и открытіе въ разныхъ пунктахъ уѣзда и при ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ отдѣленій общаго для всей губерніи справочнаго бюро, въ которыхъ можно было бы получить точныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, нуждающихся въ рабочихъ, о количествѣ потребныхъ рукъ, о существующихъ цѣнахъ на трудъ и объ ожидающихъ ихъ тамъ условіяхъ жизни, и другія необходимыя справки, внесли бы порядокъ и осмысленность въ это движеніе. Справочныя бюро могли бы взять на себя и посредническія обязанности по заключенію договоровъ и выдачѣ задатковъ, и тѣмъ придали бы большую устойчивость и правильность законтрактованію рабочихъ. Устройство на мѣстахъ работы врачебныхъ и продовольственныхъ пунктовъ и контроль въ расчетахъ хозяевъ съ рабочими улучшили бы положеніе послѣднихъ и предупредили бы многія злоупотребленія.

Кузнецкій Уѣздный Комитетъ, изложивъ свои заключенія по пунктамъ программы, предложенной Особымъ Совѣщаніемъ на обсужденіе мѣстныхъ Комитетовъ, признаетъ нелишнимъ высказаться по нѣкоторымъ вопросамъ, въ программу не включеннымъ, но имѣющимъ вліяніе на благосостояніе сельскаго населенія. Таковыми являются: правовое и общественное положеніе крестьянъ, податное обложеніе ихъ, организація переселенія въ Алтайскій округъ и учрежденіе органовъ, вѣдающихъ земское дѣло въ уѣздѣ.

Наступило послѣднее десятилѣтіе полувѣковаго освобожденія сельскаго населенія отъ крѣпостной зависимости, но правовая жизнь сибирскаго крестьянства и положеніе его среди другихъ сословій государства съ того времени не измѣнились.

Законодательнымъ актомъ 19 Февраля 1861 г. изъ освобожденнаго народа было образовано особое сословіе, и для него созданы такія условія быта, которыя поставили его въ приниженное, по отношенію къ другимъ сословіямъ, положеніе Благодаря этой обособленности и замкнутости, дальнѣйшее развитіе крестьянскаго сословія затормозилось. Къ числу такихъ характерныхъ особенностей крестьянскаго бытоустройства слѣдуетъ отнести,—особый волостной судъ съ его сельско-судебнымъ уставомъ, установленіе особой уголовной отвѣтственности по нѣкоторымъ проступкамъ, примѣненіе въ гражданскихъ правоотношеніяхъ обычая наравнѣ съ общимъ закономъ, существованіе круговой поруки по платежу государственныхъ податей и связанную съ нею стѣснительность въ выдачѣ паспортовъ, устраненіе крестьянства отъ завѣдыванія суммами, взимаемыми съ него на земскія потребности населенія и, наконецъ, затруднительность выхода крестьянъ изъ общества, требуемаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ самимъ закономъ, напр., для образовательныхъ цѣлей.

Пересмотръ устарѣвшаго законодательства о крестьянахъ является ближайшею задачей Правительства, какъ это выражено въ рѣчи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ по случаю 100-лѣтняго юбилея Министерства.

Вопросъ объ обложеніи крестьянъ въ Сибири прямыми налогами не имѣетъ такого остраго характера, какъ во внутренней помѣщичьей Россіи, такъ какъ они не несутъ тяжести выкупныхъ платежей. При переложеніи въ 1898 г. суммы взимаемой подушной подати на поземельно-оброчную выяснилось, что цифра подесятиннаго налога въ общемъ невысока и находится въ соотвѣтствіи съ платежными силами крестьянъ. То же самое можно сказать и въ отношеніи земскихъ сборовъ по губерніи, — поэтому жаловаться на обремененіе прямыми налогами населенію не приходится. Но вопросъ о податномъ обложеніи совершенно измѣнится, если всмотрѣться въ ту опутывающую жизнь крестьянина сѣть косвенныхъ налоговъ, которая заставляетъ его приплачивать чуть не на всѣхъ предметахъ, необходимыхъ въ его хозяйствѣ или вошедшихъ въ его крестьянскій обиходъ. Земледѣльческія орудія и машины, желѣзо и издѣлія изъ него, керосинъ, сахаръ, чай, вино, табакъ и спички не ускользнули отъ косвеннаго обложенія и доплата на этихъ предметахъ несомнѣнно ведетъ къ обезсиленію крестьянскаго хозяйства и лишаетъ его необходимыхъ оборотныхъ средствъ для своего расширенія. Такимъ образомъ, пониженіе косвенныхъ налоговъ и совершенное освобожденіе отъ нихъ предметовъ первой необходимости являются мѣрами въ высшей степени желательными, съ цѣлью поднятія доходности крестьянскаго двора.

Нельзя отрицать, что колонизація Сибири переселенцами изъ Россіи имѣетъ громадное значеніе для той и другой. Переселеніе это въ послѣднюю четверть прошлаго вѣка приняло такіе размѣры, что Правительство взяло это дѣло въ свои руки. Въ цѣляхъ урегулированія и упорядоченія переселенческаго движенія былъ изданъ цѣлый рядъ законоположеній, учреждены особые переселенческіе отряды для отвода участковъ, годныхъ для заселенія, устроены въ мѣстахъ скопленія переселенцевъ врачебно-продовольственные пункты, разрѣшены денежныя ссуды для устройства переселенцевъ на мѣстѣ, созданъ фондъ имени Императора Александра III для постройки въ новыхъ поселкахъ церквей и школъ и, наконецъ, образовано особое переселенческое управленіе съ его агентами по всей линіи Сибирской дороги. Но правительственныя мѣропріятія, по водворенію и устройству быта переселенцевъ въ Сибири, не коснулись Алтайскаго округа, въ которомъ переселенческое дѣло вѣдали чины округа. Въ настоящее время переселеніе въ этомъ округѣ, по отсутствію свободныхъ земель, пріостановлено, но въ дѣйствительности оно продолжается, и вновь прибывшіе разселяются или по старожильческимъ селамъ и незаполненнымъ поселкамъ, или водворяются на оброчныхъ участкахъ.

По мнѣнію Комитета, въ Кузнецкомъ уѣздѣ имѣется еще достаточный запасъ свободныхъ для заселенія земель какъ въ большихъ надѣлахъ старожильческихъ обществъ, такъ и въ особенности въ громадныхъ таежныхъ пространствахъ. Пригодность тайги для заселенія уже доказана на опытѣ въ другихъ уѣздахъ Томской губ. Возможно, конечно, что въ Кузнецкомъ уѣздѣ потребуются предварительно особыя мѣры по подготовкѣ и расчисткѣ таежныхъ участковъ для водворенія на нихъ переселенцевъ. Поэтому слѣдуетъ стремиться къ усиленію переселенческаго движенія и распространить на Алтайскій округъ общіе, для всей Сибири, законы по переселенческому дѣлу.

Закончивъ обзоръ ближайшихъ нуждъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности и намѣтивъ мѣры, которыя послужили бы на пользу и развитіе этой промышленности, Кузнецкій Уѣздный Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что нынѣ существующія уѣздныя административныя и общественныя учрежденія не въ состояніи выполнить правительственныхъ мѣропріятій по возбужденнымъ вопросамъ. Для проведенія ихъ въ жизнь и осуществленія на дѣлѣ необходимо создать новые органы, на обязанности которыхъ лежала бы забота о благосостояніи мѣстнаго населенія. Въ составъ новыхъ учрежденій, въ которыхъ будутъ разрѣшаться мѣстные интересы, должны войти и представители этихъ интересовъ.

Маріинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 20 Января 1903 г.

1903 года Января 20 дня, Маріинскій Уѣздный Комитетъ, въ составѣ: Предсѣдателя А. А. Штиренъ и членовъ: Крестьянскаго Начальника Ю. М. фонъ-Зигернъ-Корнъ, Уѣзднаго Исправника А. А. Зеленскаго, Помощника Податного Инспектора И. Ф. Агапова, Мирового Судьи 5 уч. К. Н. Золотова, лѣсного ревизора Д. С. Васильева, лѣсничаго С. А. Векшинскаго, акцизнаго надзирателя Л. Я. Слащева, сельскаго хозяина М. В. Чевелева, Мало-Песчанскаго волостн. старшины Ивана Старкова, Тяжино-Вершинскаго волостн. старшины Якова Ольховыхъ, Тундинскаго волостн. писаря—сельск. хозяина С. И. Артамошкина; Почитанскаго волостн. писаря сельск. хозяина А. Л. Невѣровскаго, крестьянина, сельск. хозяйна Ивана Мураченко (с. Боготолъ), крестьянина сельск. хозяина с. Итата Ивана Трифонова, крестьянина сельск. хозяина с. Тенгуловъ Николая Смокотина, слушали: докладъ Предсѣдателя Комитета — Предсѣдателя Маріинскаго уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ А. А. Штиренъ, заключающійся въ слѣдующемъ:

„Разсматривая пункты программы занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и связывая между собою суть этихъ 27 пунктовъ, я пришелъ къ убѣжденію, что всѣ эти вопросы легко можно разбить на пять группъ, а именно:

I. Вопросы, касающіеся улучшенія сельскаго хозяйства въ тѣсномъ его смыслѣ черезъ распространеніе знанія и черезъ постановку опытовъ (пункты А, Б, В, М, Н).

II. Вопросы, касающіеся упорядоченія внутренней жизни деревни (пункты Г, Д, Е, Ж, З, И, Ч, Ш.).

III. Вопросы, касающіеся предоставленія кредита населенію (пункты І, К, Л.).

VI. Вопросы, касающіеся побочныхъ промысловъ сельскаго хозяйства, представляющихъ доходы помимо земледѣлія (пункты О, П, Р, Щ, Ю.).

V. Вопросы, касающіеся сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства (пункты С, Т, У, Ф, Х, Ц.).

Само собой разумѣется, что эта группировка носитъ характеръ нѣкоторой искусственности, потому что вопросы одной группы безусловно имѣютъ точки соприкосновенія съ вопросами другихъ, но я полагаю, что такая группировка облегчитъ разобраться въ этой массѣ близко затрогивающихъ жизнь сельскаго хозяина вопросовъ, объединитъ ихъ обсужденіе и дополнитъ ту или другую группу назрѣвшими, но не включенными въ программу мѣстными нуждами.

Въ виду этого я при дальнѣйшей обработкѣ программы буду слѣдовать этой группировкѣ и постараюсь освѣтить каждый вопросъ съ точки зрѣнія интереса его для Маріинскаго уѣзда.

При этомъ я долженъ оговориться, что полное отсутствіе цифрового мате-

ріала, а также научныхъ изслѣдованій и статистическихъ работъ дѣлаютъ задачу работающаго надъ нуждами мѣстнаго сельскаго хозяина нелегкою и должно обусловить неполноту сего доклада и цѣлый рядъ въ немъ пробѣловъ.

Обсужденіе какого-либо общаго по уѣзду вопроса встрѣчаетъ при существующихъ для Сибири законоположеніяхъ всегда массу затрудненій, и неимѣніе въ уѣздѣ учрежденія, въ которомъ сосредоточивался бы статистическій матеріалъ, обрабатывались бы данныя экономическихъ обслѣдованій, разрабатывались бы выплывающія на поверхность требованія жизни уѣзда и крестьянъ,—это отсутствіе не только тормозитъ, но даже останавливаетъ успѣшное развитіе края.

Уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, являющійся по своему составу близкимъ къ нуждамъ населенія органомъ, не имѣетъ законнаго полномочія на возбужденіе и обсужденіе общихъ вопросовъ уѣзда, и совѣщанія крестьянскихъ начальниковъ между собою даютъ имъ только общее направленіе дѣятельности, не снабжая ихъ одновременно надлежащимъ полномочіемъ на предметъ безусловнаго требованія исполненія такихъ соглашеній. Кромѣ того, уѣздный съѣздъ, по ограниченности средствъ, съ одной стороны, и по недостатку лица, могущаго всецѣло посвятить свое время и силы на обработку возбуждаемыхъ уѣздомъ вопросовъ, съ другой стороны,—нынѣ является непригоднымъ для возложенія на него обязанностей объединяющаго уѣздъ органа и требуетъ новой организаціи.

Признавая необходимость уѣзднаго органа для обработки мѣстныхъ вопросовъ и для направленія такихъ дѣлъ на утвержденіе высшей администраціи, мнѣ казалось бы цѣлесообразнымъ возбудить нынѣ при наличности Особаго Совѣщанія ходатайство объ учрежденіи въ сибирскихъ губерніяхъ и уѣздахъ мѣстныхъ органовъ, состоящихъ изъ должностныхъ лицъ мѣстной администраціи (крестьянскихъ начальниковъ, исправника, податного инспектора, лѣсничихъ и участковыхъ врачей) и выборныхъ отъ крестьянъ, и предоставленіи этимъ органамъ права совѣщаться и предлагать мѣры по всѣмъ вопросамъ, касающимся жизни уѣзда и требующимъ объединенія и обязательнаго всеобщаго примѣненія.

Не считаю нужнымъ перечислять всѣ вопросы, которые входили бы въ программу дѣятельности новаго органа, такъ какъ каждому работающему надъ дѣломъ крестьянскимъ они весьма хорошо извѣстны, но не могу умолчать о томъ, что вопросъ школьный, податной, пожарный, медицинскій и натуральныхъ повинностей получилъ бы при такой постановкѣ дѣла громадный толчекъ впередъ и само мѣстное населеніе и мѣстные свѣдущіе люди могли бы подыскать рядъ способовъ улучшенія дѣла, открыть рядъ мѣропріятій къ пріобрѣтенію средствъ на покрытіе насущныхъ потребностей уѣзда.

Осуществленіе предположенной организаціи врядъ ли можетъ встрѣтить серьезныя препятствія, такъ какъ требуется лишь расширеніе функцій уѣзднаго съѣзда, съ обыкновеннымъ увеличеніемъ канцеляріи и освобожденіемъ предсѣдателя съѣзда отъ завѣдыванія особымъ крестьянскимъ участкомъ.

Затронувъ вскользь весьма важный, по моему мнѣнію, для жизни уѣзда вопросъ объ учрежденіи земскаго уѣзднаго съѣзда, и оставляя способъ проведенія реформы открытымъ, перехожу къ обсужденію отдѣльныхъ пунктовъ, преподанной Уѣздному Комитету программы.

Группа I—вопросы А, Б, В, М, Н.

Каждому достаточно извѣстно, что всякое улучшеніе существующихъ въ настоящее время пріемовъ крестьянскаго хозяйства, всякое нововведеніе усовершенствованныхъ орудій, машинъ, скота, все, однимъ словомъ, новое для крестьянина встрѣчаетъ двухъ противниковъ среди массы крестьянскаго населенія, а именно: невѣжество и недовѣріе.

Невѣжество, низкій уровень образованія, ограниченный кругозоръ не даютъ

крестьянину возможности понимать суть предлагаемыхъ улучшеній, мѣшаютъ ему умственной работою вникать въ дѣло, знакомиться съ результатами, добытыми въ другихъ мѣстахъ, слѣдить за развитіемъ сельскохозяйственнаго дѣла. Недовѣріе, привязанность къ пріему предковъ, осторожность, присущая крестьянину, съ другой стороны, заставляютъ его скептически относиться къ предлагаемымъ ему новинкамъ, принуждаютъ его лишь съ трудомъ отказываться отъ стараго, знакомаго и испытаннаго и весьма неохотно переходить къ чему-либо новому, невиданному.

Эта осторожность, весьма цѣнная въ экономіи отдѣльнаго мелкаго хозяйства, какъ предохраняющая ограниченныя средства крестьянина отъ легкомысленныхъ и непроизводительныхъ затратъ, соединяясь, однако, съ общимъ невѣжествомъ, становится серьезнымъ зломъ въ отношеніи окружающихъ и можетъ даже губительно вліять на благосостояніе отдѣльныхъ домохозяевъ болѣе развитыхъ и болѣе склонныхъ примѣнить что-нибудь новое. „Міръ“ зачастую бойкотируетъ такого передового человѣка и всячески старается тормозить новое дѣло общественника, запрещая даже примѣненіе неслыханныхъ въ деревнѣ пріемовъ или орудій.

Стоитъ только припомнить тѣ гоненія и разгромы, которымъ подвергались въ деревнѣ первыя маслодѣльни, стоитъ только указать на рядъ не писанныхъ, но обязательныхъ для „міра“ приговоровъ противъ молоканокъ, чтобы съ ужасомъ понять ту власть тьмы, которая царствуетъ въ деревнѣ.

Поэтому и у насъ въ Маріинскомъ уѣздѣ на первомъ планѣ должно стоять народное образованіе, и сельская школа уже должна вносить въ душу своихъ учениковъ свѣдѣнія о лучшихъ способахъ веденія хозяйства и интересъ къ новымъ пріемамъ, къ новымъ отраслямъ хозяйства.

Въ программу сельскаго училища, такимъ образомъ, должны быть внесены теоретическія и практическія занятія по земледѣлію, огородничеству пчеловодству, скотоводству и. т д., при чемъ теоретическія познанія могутъ получаться или спеціальными уроками, или подборомъ надлежащихъ статеекъ для чтенія во время занятій роднымъ языкомъ, а практическія—устройствомъ огорода и пасѣкъ при школахъ.

Эти пріемы въ впечатлительной душѣ ребенка заронили бы искру любознательности и побудили бы крестьянскаго мальчика смотрѣть открытыми глазами на окружающую его среду и сличать то, что онъ слышитъ, съ тѣмъ, что ему показываетъ деревенская практика.

Но обученіе дѣтей въ указанномъ направленіи потребуетъ одновременно и улучшенія состава тѣхъ лицъ, которыя нынѣ занимаются внесеніемъ свѣта въ нашу деревню.

Пока сельскій учитель не будетъ самъ располагать практическими знаніями по сельскому хозяйству, до того времени и обученіе останется мертвою буквою. Поэтому слѣдовало бы въ учительскихъ семинаріяхъ обратить большое вниманіе на подготовку людей въ практическомъ смыслѣ, давать имъ возможность знакомиться съ пріемами огородничества, пчеловодства, домашней медицины, кустарными работами и т. д., тогда лишь сельскій учитель можетъ быть истиннымъ воспитателемъ народа.

Кромѣ подготовительной работы въ семинаріи, слѣдовало бы какъ можно шире открывать доступъ учителямъ и учительницамъ къ практическимъ курсамъ по хозяйству.

Требуя, однако, больше отъ своихъ учителей, Правительство обязано и обезпечить лучше этихъ тружениковъ. Если учитель въ деревнѣ, не говоря объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, коихъ еще сравнительно очень мало, получаетъ только отъ 10 рублей (школы грамоты) до 16 руб. (школы М. В. Д.) жалованья, то нельзя ожидать, что знающій человѣкъ пойдетъ на такое мѣсто. Поэтому необходимо, хотя бы школы высшаго типа, т. е. сельскія училища

М. В. Д. по содержанію, отпускаемому учителямъ, приноровить къ школамъ М. Н. П., поставившимъ своихъ учителей въ болѣе льготныя условія.

Наконецъ, имѣя въ виду, часто встрѣчающееся нерадѣніе крестьянъ отдавать дѣтей своихъ въ училище, или явленіе ухода дѣтей до окончанія полнаго курса, я полагалъ бы цѣлесообразнымъ установить обязательное посѣщеніе школы всѣми крестьянскими дѣтьми въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ. Принимая, однако, во вниманіе, что крестьянскій ребенокъ 10—12 лѣтъ является подспорьемъ хозяйства и въ малосемейныхъ домахъ весьма цѣннымъ, слѣдовало бы учебное время для старшихъ классовъ нормировать съ 1 Октября по 15 Апрѣля, т. е. занять ученіемъ лишь то время, когда мальчикъ не нуженъ въ полѣ, а дѣвочка дома при меньшихъ ребятахъ.

Но не только на подрастающее поколѣніе должна распространяться просвѣтительная дѣятельность, не только школа должна вносить знанія въ деревню, но и взрослому элементу деревни мы обязаны дать возможность расширять свой взглядъ. Крестьянинъ, косясь на новое, долженъ сначала убѣдиться, что оно чего-нибудь да стоитъ, и для этого онъ долженъ имѣть случай наблюдать со стороны и присматриваться, не затрачивая на опытъ своихъ денегъ.

Эту цѣль возможно достигнуть двумя путями. Во-первыхъ, основаніемъ опытной казенной фермы, по возможности ближе къ центру уѣзда, къ гор. Маріинску, каковую ферму снабдить усовершенствованными орудіями, цѣннымъ молочнымъ и рабочимъ скотомъ, улучшенными породами домашнихъ животныхъ и хорошими, главнымъ образомъ, пригодными къ мѣстнымъ условіямъ злаками, открывъ при фермѣ складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, или хотя бы комиссіонную поставку таковыхъ.

Во-вторыхъ, назначеніемъ на уѣздъ, по меньшей мѣрѣ, двухъ инструкторовъ сельскаго хозяйства, поручивъ имъ объѣздъ волостей и чтеніе лекцій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства въ крупныхъ центрахъ уѣзда (гор. Маріинскъ, Колывань, Зырянка, Тисуль, Итатъ, Боготолъ).

Такимъ образомъ, населеніе могло бы, съ одной стороны, слушать теоретическія указанія, иллюстрированныя демонстраціями, и заручаться совѣтами, а съ другой стороны, посѣщая казенную ферму, воочію наблюдать примѣненіе рекомендованныхъ способовъ и знакомиться съ результатами ихъ.

Инструкторы стали бы возбуждать интересъ къ дѣлу среди населенія, ферма же служила бы разсадникомъ знанія и доставляла бы желающимъ скотъ и орудія.

Но недостаточно, по моему мнѣнію, одного только примѣра со стороны казны, необходимо также привлеченіе къ участію и самого населенія. Такъ, напримѣръ, возможно, казалось бы, подъ руководствомъ и наблюденіямъ инструкторовъ отпускать на работу въ разныя селенія жатки, сѣнокосилки и молотилки, чтобы на мѣстѣ убѣдить населеніе въ пригодности ихъ, взимая при этомъ самую незначительную, плату на покрытіе расхода по перевозкѣ и порчѣ машинъ. Далѣе, подъ тѣмъ же руководствомъ возможно было бы снабжать болѣе крупныхъ и толковыхъ хозяевъ сѣменами кормовыхъ растеній и травъ, уговаривая ихъ засѣвать опытныя поля, посылать также въ деревню хорошихъ производителей рогатаго и домашняго скота, улучшая этимъ мѣстныя породы, однимъ словомъ, организовать цѣлую сѣть практическихъ мѣропріятій для возможно легкаго и удобнаго ознакомленія населенія съ выгодами сельскохозяйственныхъ улучшеній.

Предполагая, что эти мѣропріятія должны отразиться на веденіи сельскохозяйственнаго дѣла, и что всякое поощреніе со стороны Правительства иниціативы частнаго лица возбуждаетъ соревнованіе, немалое значеніе для края имѣла бы ежегодная сельскохозяйственная выставка съ выдачей медалей и денежныхъ наградъ.

Мнѣ лично извѣстны крестьянскія хозяйства, выписавшія себѣ разнаго рода племенной скотъ, но при этомъ я также могъ наблюдать, что отсутствіе какого-либо направленія въ подборѣ и выращиваніи потомковъ этого скота дѣлаетъ всю

пользу такихъ попытокъ фиктивной. Тутъ выставка, съ ея моментомъ состязанія, соревнованія и конкуренціи, если при этомъ еще какимъ-либо опытнымъ лицомъ будутъ даваться разъясненія и практическія указанія, можетъ направлять эти частныя попытки къ опредѣленной цѣли и внушитъ населенію понятіе о необходимости критическаго и сознательнаго отношенія ко всѣмъ отраслямъ хозяйства.

Маріинскій уѣздъ—исключительно сельскохозяйственный уѣздъ, и потому особое вниманіе, обращенное на поднятіе среди населенія сельскохозяйственнаго дѣла, является первой насущной необходимостью. Хлѣбопашество и молочное хозяйство, по мѣстнымъ условіямъ, должны стать въ основу благосостоянія края, въ виду чего намъ слѣдуетъ особенно упорно ходатайствовать объ осуществленіи такихъ мѣропріятій, которыя направляются къ улучшенію этихъ основаній нашего благосостоянія:

Поэтому я предлагаю слѣдующія мѣропріятія.

1. Установленіе обязательной отдачи дѣтей, въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ, въ училище, съ нормированіемъ занятій старшихъ классовъ съ 1 Октября по 15 Апрѣля.

2. Устройство при школахъ огородовъ и пасѣкъ и ознакомленіе дѣтей старшаго школьнаго возраста съ нѣкоторыми вопросами сельскаго хозяйства.

3. Открытіе казенной образцовой фермы близъ гор. Маріинска съ комиссіонной продажей орудій и машинъ.

4. Назначеніе, по меньшей мѣрѣ, двухъ инструкторовъ сельскаго хозяйства съ возложеніемъ на нихъ обязанности объѣзда уѣзда для демонстрацій и лекцій.

5. Выдача очередно селеніямъ уѣзда племенныхъ производителей для улучшенія мѣстной породы скота.

6. Безплатное снабженіе толковыхъ хозяевъ изъ крестьянъ сѣменами разнаго рода для устройства опытныхъ полей.

7. Учрежденіе ежегодной выставки въ гор. Маріинскѣ съ премировкой лучшихъ экспонатовъ.

Группа II.

Вторая группа вопросовъ имѣютъ цѣлью найти начало для упорядоченія нуждъ отдѣльныхъ селеній, и первымъ вопросомъ ея выступаетъ вопросъ пожарный (Г.) Кому приходилось наблюдать скученность крестьянскихъ построекъ, главнымъ образомъ, въ старожильческихъ селеніяхъ нашего уѣзда, видѣть, какъ жилые дома возведены другъ около друга безъ малѣйшаго соблюденія законныхъ разрывовъ, тотъ невольно удивляется, что опустошительные деревенскіе пожары являются у насъ сравнительной рѣдкостью.

Но отсутствіе крупныхъ пожаровъ не даетъ намъ права не обращать нашего вниманія на ненормальность сельскихъ построекъ, и потому мѣстная администрація должна приложить всѣ старанія, главнымъ образомъ, къ устраненію причинъ этого недостатка.

Скученность построекъ на отдѣльныхъ усадьбахъ произошла, съ одной стороны, вслѣдствіе привязанности крестьянина къ отцовскому усадебному мѣсту, а съ другой стороны, вслѣдствіе незнакомства сельской и волостной администраціи съ требованіемъ строительнаго устава, а также невозможности для этихъ властей преслѣдовать знакомое и симпатичное имъ самимъ желаніе оставаться и отцовской усадьбѣ.

Итакъ, семейство дѣлилось, сыновья отходили, братья заживали собственнымъ хозяйствомъ,—но удаляться съ отцовской усадьбы никому не хотѣлось. Усадебное мѣсто дробилось, возводились новыя постройки и все тѣснѣе и тѣснѣе кучились строенія. Это—одна причина. Или семья вымирала, уменьшалось количество членовъ ея черезъ выходъ въ другія мѣста,—усадьба, у старожиловъ

часто широкая, становилась слишкомъ обширной для остающихся, огораживать, застраивать ее семья не была больше въ силѣ, и вотъ усадьба по частямъ продавалась постороннимъ, застраивалась пришельцами—и въ результатѣ тоже скученность строеній. Это другая причина.

А староста стоитъ въ сторонѣ и не обращаетъ никакого вниманія на такіе порядки.

Нельзя умолчать, что со введеніемъ крестьянскихъ начальниковъ все болѣе и болѣе внушается населенію и должностнымъ лицамъ недопустимость такихъ дробленій усадебныхъ мѣстъ, но существующая въ настоящее время неурядица этимъ не исправляется.

Тутъ необходима другая мѣра, а именно новое распланированіе тѣхъ селеній, на которыя планы еще не составлены, и усиленное осуществленіе результатовъ новаго распланированія во всѣхъ селеніяхъ уѣзда. Распланировка селеній до 1900 года производилась землемѣрами, прикомандированными къ бывш. Окр. по кр. дѣл. Присутств., а потомъ съѣздамъ, но съ 1900 года остановилась въ виду закрытія кредита на содержаніе этихъ землемѣровъ. Возобновленіе должностей уѣздныхъ землемѣровъ дало бы возможность продолжить начатое дѣло.

Новое распланированіе требуетъ работы только отъ 1 до $1^1/_2$ мѣсяцевъ даже въ крупнѣйшихъ селеніяхъ и даетъ сравнительно небольшой процентъ строеній, подлежащихъ сносу при болѣе значительномъ процентѣ строеній, подлежащихъ передвиженію. Способствуя такъ или иначе освобожденію усадьбъ отъ избъ, подлежащихъ сносу, можно въ довольно короткое время достичь улучшенія распредѣленія построекъ. Разъ вновь ограниченная усадьба будетъ признана за однимъ изъ занимающихъ ее, при чемъ основаніемъ признанія кого-либо изъ нихъ окончательнымъ владѣльцемъ могутъ служить старшинство, либо давность поселенія, либо результатъ жеребьеметанія,—то, какъ мнѣ показалъ опытъ, владѣлецъ съ удовольствіемъ входитъ въ сдѣлку съ удаляемымъ на предметъ очистки усадебнаго мѣста до окончательнаго разрушенія построекъ, подлежащихъ къ сносу, и соглашается или помочь ему при переносѣ построекъ, или уплатить ему отступное,—мы видимъ, что населеніе само идетъ навстрѣчу инициативѣ Правительства въ осуществленіи мысли болѣе свободнаго расположенія деревенскихъ построекъ. Но и Правительство могло бы оказать также нѣкоторое содѣйствіе для болѣе скораго переноса неправильно возведенныхъ построекъ, выдавая изъ губернскаго страхового капитала пособіе владѣльцамъ этихъ построекъ. Принимая собственныя наблюденія, я долженъ сказать, что отступное предлагалось и принималось въ 40—50 руб., т. е. въ такомъ размѣрѣ, что губернскій страховой капиталъ не обременился бы слишкомъ этими расходами и затраты являлись бы ничтожными по сравненію съ пользою, приносимой населенію. Само собой разумѣется, что каждое вновь установленное усадебное мѣсто должно быть прочно обозначено столбомъ съ надписаннымъ номеромъ соотвѣтственно плану, и этотъ № долженъ быть проставленъ на той постройкѣ, которая остается на мѣстѣ.

Тогда староста и всякое другое, наблюдающее за строительнымъ уставомъ, лицо, не прибѣгая къ справкамъ по плану, легко можетъ обнаружить какую-либо незаконную перестройку дома, подлежащаго сносу, и пресѣчь ее своевременнымъ распоряженіемъ.

Другой способъ, безусловно практичный въ пожарномъ отношеніи, намѣченъ въ вопросномъ пунктѣ „Ч“, именно поощреніе добровольнаго разселенія крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла, но, несмотря на то, что наши крестьяне привыкли въ лѣтнее время проживать по заимкамъ вблизи своихъ пашенъ, врядъ ли можно питать надежду, что сжившіяся нынѣ селенія согласятся раздѣлиться на мелкіе хутора. Это лишь будетъ возможно, если само населеніе перейдетъ къ болѣе интенсивному способу сельскаго хозяйства и начнетъ ощущать потребность круглый годъ быть вблизи своихъ пашенъ.

Кромѣ распланированія селеній, немалую роль въ безопасности построекъ сыграли бы распространеніе огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ и ознакомленіе населенія съ способами ихъ приготовленія. Въ виду этого надлежало бы на счетъ страхового капитала разсылать, главнымъ образомъ, въ переселенческіе поселки мастеровъ этого дѣла, дабы привлечь переселенцевъ къ сооруженію хотя бы огнеупорныхъ крышъ вмѣсто примѣняемыхъ нынѣ весьма часто простыхъ соломенныхъ. Имѣя, далѣе, въ виду, что тѣ же переселенцы часто не имѣютъ средствъ на покупку кирпича для дымоходовъ и возводятъ плетеные и обмазанные глиною дымари, или сколоченныя изъ досокъ трубы, было бы желательно организовать въ переселенческихъ районахъ особые склады кирпича съ выдачей такового въ счетъ ссуды. Наконецъ, слѣдуетъ по возможности увеличить въ селеніяхъ водоемы, отпуская также изъ страхового капитала средства на устройство прудовъ и колодцевъ и требуя при этомъ нѣкоторую долю труда отъ самого населенія.

Всѣ мѣры предосторожности, принимаемыя Правительствомъ, останутся, однако, безполезными, если на самыхъ мѣстахъ не будетъ установленъ лучшій надзоръ.

Простое изданіе обязательныхъ постановленій никогда не приведетъ къ желанной цѣли, какъ весь строительный уставъ остался мертвой буквою въ жизни деревни.

Необходимо привлечь къ надзору за исполненіемъ всѣхъ выше рекомендованныхъ мѣръ лицъ, имѣющихъ значеніе въ деревнѣ, достаточно развитыхъ и интеллигентныхъ, и на такихъ попечителей по пожарной части возложить наблюденіе за правильнымъ возведеніемъ построекъ, возбужденіе ходатайствъ о командированіи мастеровъ для обученія способовъ приготовленія огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ, о выдачѣ ссудъ на постройку водоемовъ, объ ассигнованіи пособій лицамъ, обязаннымъ переносить свои постройки и т. д.

Говоря о мѣрахъ предупрежденія пожаровъ, нельзя умолчать и о мѣрахъ борьбы съ ними—объ организованіи сельскихъ пожарныхъ обозовъ и дружинъ.

Насколько эти организаціи и хороши, но онѣ, по моему мнѣнію, лишь возможны въ самыхъ крупныхъ центрахъ уѣзда, и частныя мои наблюденія надъ участью сельской пожарной машины, заржавѣвшей и поломанной отъ неумѣлаго съ ней обращенія, меня вполнѣ разочаровали. Посылка въ селенія машинъ отъ Правительства не достигаетъ своей цѣли, и лишь тогда, когда само населеніе ассигнуетъ средства на покупку, когда въ селѣ найдутся любители дѣла, тогда лишь слѣдуетъ итти на помощь выдачей ссуды на обзаведеніе и командированіемъ инструктора пожарнаго дѣла, потому что лишь тогда можно имѣть нѣкоторую гарантію, что деньги не будутъ затрачены непроизводительно.

Обсуждая мѣры борьбы съ пожаромъ въ селеніи, невольно припоминаю тѣ опустошенія, которыя вносятъ въ крестьянскую жизнь полевые и лѣсные пожары. Когда весною по старому сибирскому обычаю начнутъ пылать „палы“ и, пробѣгающій по сухой вѣточкѣ, огонь охватываетъ стога, клади и заимки, уничтожаетъ запасы цѣлыхъ семействъ и забирается въ остатки крестьянскаго лѣса, или въ казенныя дачи, каждый наблюдатель ощущаетъ необходимость самыми строгими мѣрами прекратить это зло.

Но вопросъ о цѣлесообразности опалки сибирскихъ полей и луговъ, — вопросъ настолько спорный и не выясненный, что я не берусь высказаться категорически противъ него и лишь ставлю необходимымъ требованіемъ опалку разрѣшать только подъ отвѣтственностью за вредъ и убытки всего того общества, въ надѣлѣ котораго производится опаливаніе.

Только, если все общество будетъ знать, что оно отвѣчаетъ корпоративно, если въ разрѣшенное время опалки огнемъ будетъ нанесенъ кому-нибудь какой-либо убытокъ, мы достигнемъ осмотрительной и осторожной опалки и имѣемъ гарантію, что требованія правилъ объ опалкѣ полей будутъ соблюдаться въ точ-

ности. Одновременно и трудность требованій, изложенныхъ въ указанныхъ правилахъ, вмѣстѣ съ грозящей денежной отвѣтственностью могутъ мало-по-малу отучить населеніе отъ злоупотребленія полевымъ огнемъ.

Какъ полевой пожаръ затрогиваетъ часто имущественные интересы крестьянъ, такъ лѣсной пожаръ, довольно частый въ нашемъ уѣздѣ, требуетъ чрезмѣрно много личнаго труда отъ населенія, обязаннаго выходить на его тушеніе. Казенныя лѣсныя дачи, расположенныя въ большинствѣ случаевъ на окраинахъ заселенной полосы уѣзда, завлекаютъ народъ далеко отъ селеній, при чемъ вознагражденіе за работу уплачивается только тогда, если пожарище отстоитъ отъ селенія, вызваннаго на пожаръ, далѣе 15 верстъ и разсчитывается лишь за время, проведенное на работѣ.

Такой порядокъ вознагражденія я считаю не достаточно возмѣщающимъ убытки, которые несетъ крестьянинъ, черезъ потерю времени и полагалъ бы болѣе справедливымъ установленіе вознагражденія: во-первыхъ, во всякомъ случаѣ, когда крестьянинъ будетъ высланъ на мѣстный пожаръ и во-вторыхъ, за все то время, что имъ утрачено на дорогу до пожарища и обратно и проведено на самой работѣ. Этотъ порядокъ, кромѣ справедливости, имѣлъ бы еще то преимущество, что населеніе охотнѣе собиралось бы созыву лѣсничаго, чѣмъ теперь, и не принуждало бы администрацію терять время на репрессивныя мѣры, между тѣмъ, какъ въ тайгѣ, за отсутствіемъ рабочей силы, сгораютъ капиталы.

Между тѣмъ какъ Маріинскій уѣздъ является еще богатымъ казенными лѣсами, крестьянскіе надѣлы его почти повсюду обезлѣсены.

Хищническая рубка уничтожила лѣса, и населеніе нынѣ не только ощущаетъ нужду въ строительномъ матеріалѣ, но часто даже не имѣетъ хорошихъ дровъ. Сохраненіе тѣхъ пространствъ крестьянской земли, которыя еще заросши лѣсомъ, является крайне необходимымъ, и потому строгое преслѣдованіе порчи и рубки крайне желательно. Общества составляютъ лѣсохранительные приговоры и часто содержатъ своихъ лѣсныхъ сторожей, но привлеченіе къ отвѣтственности самовольныхъ порубщиковъ и взысканіе съ нихъ убытковъ нынѣ не достаточно согласованы съ требованіемъ охраны самими обществами.

Лѣса въ крестьянскихъ надѣлахъ считаются до поземельнаго устройства находящимися лишь въ пользованіи сибирскихъ крестьянъ, почему всякій штрафъ, наложенный мировымъ судьей за самовольную порубку даже въ крестьянскомъ лѣсу, поступаетъ въ казну. Между тѣмъ, отъ крестьянскаго общества требуется охрана надѣльнаго лѣса; крестьянское общество содержитъ своихъ лѣсныхъ сторожей, крестьянское общество несетъ ущербъ при похищеніи изъ охраняемой дачи лѣсного матеріала и то же крестьянское общество не имѣетъ права на возмѣщеніе расходовъ и убытковъ зачисленіемъ штрафа въ пользу своего мірского капитала. Эта несогласованность требованій съ послѣдствіями ихъ служитъ причиной столь мало осмотрительнаго и ретиваго отношенія крестьянскихъ обществъ къ охранѣ надѣльныхъ лѣсовъ.

Надлежало бы, съ одной стороны, установить обязательную сельскую стражу, предоставивъ, съ другой стороны, обществу на основаніи протоколовъ этой стражи, черезъ довѣреннаго возбуждать преслѣдованіе порубщиковъ и предъявлять иски къ нимъ, съ зачисленіемъ присужденныхъ суммъ въ сельскіе мірскіе капиталы.

Присоединеніемъ къ этой мѣрѣ раздѣленія крестьянскихъ лѣсовъ на лѣсосѣки, какому распредѣленію могли бы совѣтами и указаніями способствовать чины лѣсного вѣдомства, получился бы способъ сохраненія тѣхъ лѣсныхъ площадей, которыя остались еще въ пользованіи крестьянъ.

Дѣятельное участіе чиновъ лѣсного вѣдомства въ лѣсохозяйствѣ крестьянина, въ урегулированіи лѣсопользованія могло бы выразиться еще въ организаціи лѣсонасажденія и лѣсовыращиванія, чѣмъ возродились бы опять лѣса тамъ, гдѣ ихъ присутствіе помнятъ лишь старики.

Общества, вооруженныя правомъ взыскивать въ свою пользу убытки за

порчу лѣса, безусловно отводили и охраняли бы площади новыхъ насажденій, если бы Правительство снабжало ихъ и сѣменами, и молодыми деревьями, и надлежащими техническими совѣтами и указаніями.

Само собой разумѣется, что успѣхъ этого дѣла будетъ зависѣть отъ того вниманія, которое удѣлятъ крестьянскому лѣсному вопросу попечители казенныхъ лѣсныхъ интересовъ, но, по моему мнѣнію, увеличеніе среди населенной полосы Маріинскаго уѣзда оголенныхъ отъ лѣса пространствъ слишкомъ серьезно, чтобы не заслужить особаго вниманія Правительства.

Если многія селенія нашего уѣзда должны добывать строевой матеріалъ за 60 и болѣе верстъ, и постройки школъ останавливаются, какъ это имѣетъ мѣсто въ пос. Ивановскомъ, Сусловской волости, за невозможностью малосельному населенію преодолѣть это пространство, то такіе факты достаточно внушительно говорятъ за необходимость заблаговременныхъ мѣропріятій въ отношеніи сохраненія и созданія лѣсныхъ угодій въ крестьянскихъ надѣлахъ.

Не менѣе важнымъ вопросомъ, чѣмъ охрана лѣсныхъ площадей, является охрана другой сельскохозяйственной собственности, а именно: рабочаго скота и земельныхъ угодій.

Разсмотримъ сначала первый вопросъ.

Нашъ уѣздъ не менѣе другихъ, а можетъ быть, въ виду близости сосѣдней губерніи, и болѣе другихъ подвергается дѣятельности конокрадовъ. Къ сожалѣнію, я не могу привести цифровой матеріалъ—какое количество лошадей ежегодно исчезаетъ безслѣдно со дворовъ и полей крестьянъ, но тутъ цифры даже не нужны.

Практика мировыхъ судей и полиціи подтверждаетъ, что конокрадство является истиннымъ бичемъ населенія, и что стоитъ конокраду лишь перейти границу Томской губерніи, чтобы скрыть слѣды ворованной лошади. Сколько разъ каждый изъ насъ встрѣчалъ крестьянъ, проѣзжающихъ по всему уѣзду съ погонной въ рукахъ, сколько разъ мы видѣли слезы мужика, лишавшагося своихъ коней-тружениковъ!

И вотъ удалось поймать конокрада. Преступленіе его доказано, по приговору судьи онъ отправляется на болѣе или менѣе продолжительное время въ тюрьму. Если нашлась при немъ украденная лошадь, то убытокъ крестьянину возмѣщенъ, но если онъ успѣлъ ее скрыть, то потрясено крестьянское хозяйство, или даже разорено совершенно.

Но и конокрадъ не уничтоженъ и, освободившись изъ тюрьмы, онъ вновь возвращается къ своей профессіи и зачастую начинаетъ свою дѣятельность съ тѣхъ лицъ, которыя были причиной его наказанія.

Нѣтъ ничего удивительнаго послѣ этого, если разъяренный мужикъ, выведенное изъ терпѣнія общество, вопреки всѣмъ законамъ, прибѣгаетъ къ самосуду, и вдругъ гдѣ-нибудь въ колкѣ, на заимкѣ открывается мертвое тѣло неизвѣстнаго человѣка. Борьба ведется на ножахъ, и пока Правительствомъ не будетъ принято крутыхъ мѣръ противъ конокрадовъ, строго обвинять крестьянъ, расправившихся по своему съ кровопійцей крестьянскаго хозяйства, мнѣ кажется, слишкомъ жестоко.

Я полагалъ бы усилить карательную статью закона до той степени, чтобы всякій уличенный конокрадъ кончалъ бы свое существованіе въ мѣстѣ, откуда трудно было бы возвратиться, т. е. ссылался бы на островъ Сахалинъ. Эту мѣру надлежало бы примѣнять къ лицамъ, привлеченнымъ судебными установленіями, въ отношеніи же лицъ, признаваемыхъ конокрадами и представляемыхъ въ распоряженіе Правительства по приговорамъ надлежащихъ обществъ, достаточно было бы удаленіе ихъ въ отдаленныя мѣстности Восточной Сибири, съ освобожденіемъ мѣстныхъ обществъ отъ тяжелыхъ для нихъ расходовъ по ссылкѣ.

Карательными мѣрами закономъ будетъ преслѣдоваться само преступленіе, убытки же крестьянъ, потерпѣвшихъ подрывъ своихъ хозяйствъ, весьма рѣдко окажется возможнымъ возмѣстить. Имущества, на которое обращать бы взыска-

ніе, у конокрада въ большинствѣ случаевъ не окажется, и потому эту сторону дѣла должно регулировать взаимное губернское страхованіе.

Осуществленіе этой мысли казалось бы возможнымъ слѣдующимъ образомъ:

Каждый крестьянинъ страхуетъ своихъ рабочихъ лошадей по нормальной или добровольной оцѣнкѣ. Если у него будетъ украдена лошадь, то ему выплачивается половина страховой суммы сейчасъ и половина черезъ годъ. Это дѣленіе страховой преміи, мнѣ кажется, необходимымъ въ виду того, что въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ еще есть нѣкоторая надежда къ разысканію похищеннаго коня, послѣ года же лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ наблюдается возвращеніе.

Въ случаѣ обнаруженія украденной лошади, слѣдовало бы предоставить владѣльцу или получить обратно найденную лошадь, возвративъ полученную половину преміи страховому капиталу, или при отказѣ отъ этого продать лошадь съ торговъ, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ капиталъ страхового учрежденія и съ выдачей одновременно второй половины страховой преміи страхователю.

Выдача половины преміи дастъ возможность крестьянину на первый случай купить или нанять какую-нибудь лошаденку, можетъ быть, и похуже украденной, но все-таки годную къ работѣ, и, если ему удастся впослѣдствіи найти похищенную, сумма, подлежащая возврату, не будетъ слишкомъ велика для бюджета крестьянина.

Кромѣ того, выдача половинной преміи не соблазнитъ крестьянина сложить совершенно руки и отказаться отъ розысковъ, ибо ему покажется гораздо выгоднѣе по свѣжему слѣду найти, можетъ быть, лошадь, чѣмъ цѣлый годъ ожидать полученія полной ея стоимости.

Имѣя въ виду, что по послѣдней конской переписи по Маріинскому уѣзду насчитывалось 63.866 рабочихъ лошадей, 24.598 подростковъ и 11.203 сосуна—всего 99.667 лошадей, и полагая, что цѣна рабочей лошади 30 руб., подростка 15 руб. и сосуна 5 руб., цѣнность этого количества лошадей равняется 2.540.965 р.;—цифра внушительная!

Если обязательное страхованіе будетъ распространено только на лошадей рабочаго возраста и плата за страховку будетъ исчислена въ $^1/_2\%$ съ $^2/_3$ оцѣнки, т. е. съ 20 руб., другими словами, въ 10 коп. съ лошади, то Маріинскій уѣздъ одинъ внесетъ 6.386 руб. страховыхъ платежей, т. е. стоимость 212 рабочихъ лошадей. Но безусловно страховаться будутъ и подростки и, кромѣ того, многія лошади по особой оцѣнкѣ, вслѣдствіе чего и оборотная страховая сумма должна увеличиться.

Противъ страхованія отъ конокрадства можно сдѣлать два возраженія, а именно: затруднительность регистраціи страхованій при оживленной куплѣ и продажѣ лошадей и, во-вторыхъ, сравнительную легкость финшрованія кражъ, съ полученіемъ страховой преміи за неукраденную, а скрытую или проданную лошадь.

Первое возраженіе не такъ серьезно, какъ кажется. По моему мнѣнію, вообще, необходимо затруднить нѣсколько легкость сбыта лошади,, чѣмъ съ одной стороны, затормозится дѣятельность конокрада, выигрывающаго нынѣ свои дѣла благодаря возможности скоро и безъ всякихъ формальностей продавать покражу, и, съ другой стороны, болѣе будетъ гарантировать покупателя отъ непріятныхъ послѣдствій пріобрѣтенія ворованной лошади.

Страхованіе лошадей потребуетъ регистрацію ихъ въ волостныхъ правленіяхъ, и выданное, на основаніи этой регистраціи, свидѣтельство будетъ служить документомъ, удостовѣряющимъ „благонадежность“ продаваемой лошади, одновременно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что страховой платежъ за данный годъ за нее внесенъ въ такомъ-то волостномъ правленіи.

Надлежало бы только по переходу лошади изъ однѣхъ рукъ въ другія за-

являть первому владѣльцу черезъ сельскаго старосту подлежащему волостному правленію объ этомъ для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ книгахъ.

Если при этомъ лошадь переходитъ во владѣніе горожанина, не участвовавшаго въ взаимномъ страхованіи, то процессъ продажи долженъ свидѣтельствоваться въ полицейскомъ управленіи на основаніи волостного удостовѣренія съ выдачей на руки покупателю этого полицейскаго документа.

Второе возраженіе о возможныхъ злоупотребленіяхъ не настолько вѣско, чтобы разбить проектъ, ибо отъ мошенническихъ продѣлокъ никогда никто не гарантированъ и, наконецъ, есть возможность обставить требованіе доказательства правдивости заявленія о совершившейся кражѣ настолько серьезно, что процентъ злоупотребленій дойдетъ до минимума.

Не мѣсто въ этомъ докладѣ подробно регламентировать правила страховки цѣль моя лишь намѣтить путь, предоставляя детальную разработку вопроса болѣе компетентнымъ лицамъ.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, мѣры къ охранѣ рабочаго скота, перехожу къ обсужденію охранительныхъ мѣръ земельныхъ угодій.

Установившаяся почти вездѣ въ Маріинскомъ уѣздѣ система захватнаго пользованія земельными угодіями бываетъ весьма часто причиной споровъ и недоразумѣній. Крестьянинъ запахиваетъ нѣсколько полей, оставляя между ними свободныя пространства и считаетъ этимъ всю площадь, окруженную его пашнями, своей собственностью, не допуская никого изъ общественниковъ къ занятію часто совершенно не эксплоатируемыхъ полей. Такое явленіе наблюдается среди старожиловъ, равно какъ и среди переселенцевъ.

Болѣе сильныя семейства стѣсняютъ этимъ порядкомъ слабыя или приселяющіяся позднѣе, а „міръ“ часто не умѣетъ или не желаетъ поправить эту ненормальность.

Землепользованіе получаетъ совершенно неопредѣленный характеръ и никакой системы полеводства не устанавливается. Этотъ порядокъ землепользованія нельзя признать нормальнымъ, и его безусловно надо устранить.

Если не удастся перейти къ подворному владѣнію, то, по меньшей мѣрѣ, необходимо требовать раздѣла земель съ періодическими передѣлами, при чемъ передѣлъ долженъ лишь касаться дорѣзки или уменьшенія надѣла, согласно изслѣдованію состава семействъ, отнюдь не перетасовывая каждый разъ всѣхъ хозяевъ. Многія общества ощущаютъ недостатокъ существующей системы, но весьма незначительно количество тѣхъ, которыя нашли исходъ.

Въ моемъ участкѣ я могу указать на одно старожильческое селеніе (с. Тюменево), которое лѣтъ 12 тому назадъ подѣлило свой надѣлъ пахотныхъ земель на квадратныя версты и размѣстило до 12 душъ въ каждой верстѣ. Работа была сдѣлана однимъ крестьяниномъ, уговорившимъ общество на это, и нынѣ, при участіи двухъ довѣренныхъ, производятся передѣлы.

Многія переселенческія общества стремятся къ тому же, но что удалось сдѣлать нѣкоторымъ старожиламъ въ былое время достаточныхъ доходовъ,— переселенческому обществу невозможно.

Нанимать себѣ землемѣра не хватаетъ средствъ, собственными силами дойти до этого недостаетъ ни умѣнья, ни согласія. Тутъ, по моему мнѣнію, можетъ и должно дать помощь Правительство.

Не мѣсто здѣсь поднимать вопросъ о преимуществѣ подворнаго землепользованія надъ общиннымъ и углубляться въ область, достаточно уже обработанную, но скажу лишь одно, что многіе недостатки сибирской деревни нашли бы при раздѣлѣ земель свою поправку.

Такъ, первымъ долгомъ уменьшились бы земельные споры. Каждый крестьянинъ зналъ бы ту часть полей и луговъ, которая ему отведена на долголѣтній срокъ, онъ приложилъ бы къ своему участку болѣе труда, занялся бы усерднѣе расчисткою, не опасаясь, что кто-либо другой заявитъ претензію на данное мѣсто и лишитъ его возможности использовать тотъ трудъ, который имъ былъ затра-

ченъ. Практика волостныхъ судовъ даетъ намъ достаточную массу такихъ дѣлъ, часто еще усложненныхъ трудностью выясненія права одной или другой стороны, въ виду неимѣнія иныхъ доказательствъ, какъ противорѣчивыя показанія свидѣтелей.

Далѣе, передача каждому хозяину, полагающагося ему душевого надѣла, привела бы къ поднятію его благосостоянія. Слабосильный крестьянинъ могъ бы сдавать въ аренду ту часть своего надѣла, которая ему не нужна и не можетъ быть имъ использована, обращая при этомъ получаемую арендную плату на содержаніе семьи и расширеніе хозяйства. Такая поддержка его бюджета во многихъ случаяхъ должна привести къ тому, что количество сдаваемой въ аренду земли будетъ постепенно уменьшено.

При общинномъ порядкѣ это невозможно. Распашка одной-двухъ десятинъ даетъ лишь средства пробиться, и неимѣніе другихъ ресурсовъ задерживаетъ крестьянина на одномъ и томъ же низкомъ уровнѣ.

Вышеприведенные два момента, говорящіе, по моему мнѣнію, за уничтоженіе общественнаго владѣнія, не присущи спеціально нашему уѣзду, это моменты общіе, но желательность перехода отъ общины къ раздѣлу земель найдетъ и у насъ безусловно подтвержденіе. Высказать что—нибудь новаго невозможно—вопросъ слишкомъ извѣстный, намъ надлежитъ только установить нашъ взглядъ на дѣло.

Раздѣлъ земель приведетъ также къ тому, что разбросанность пашенъ отдѣльнаго хозяина по разнымъ угламъ крестьянскаго надѣла уничтожится и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранится въ хозяйствѣ много времени, совершенно непроизводительно затрачиваемаго нынѣ на переѣзды съ одной пашни на другую.

Наконецъ, сгруппированность земель будетъ причиною разселенія крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и болѣе прочнаго устройства нынѣшнихъ заимокъ и лѣтнихъ избушекъ.

Насколько такое разселеніе желательно во всѣхъ отношеніяхъ и сколько отъ него получится пользы для хозяйства, правильности, безопасности и т. д., наглядно удостовѣряетъ насъ поступившій въ общее совѣщаніе докладъ крестьянина Полякова (прилож. къ „Вѣстн. Фин." № 24, стр. 20).

Мнѣніе голоса и среды, о которой мы нынѣ печемся, настолько убѣдительно, что лучше и нельзя отстаивать полезность раздѣла земель на участки.

Переходя, наконецъ, къ послѣднему вопросу II группы, къ вопросу 3, касающемуся лишь дорожной повинности, я полагалъ бы присоединить къ нему, вообще, вопросъ о натуральныхъ повинностяхъ, наиболѣе сильно налегающихъ на крестьянъ.

Такихъ повинностей у насъ, кромѣ дорожной, двѣ, а именно: поставка рабочихъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ и земская гоньба.

Вопросъ по отношенію первой повинности разсмотрѣнъ ранѣе, остается, такимъ образомъ, только гоньба и дороги.

Земская гоньба распредѣляется между волостями и селеніями, такимъ образомъ, что общее количество годныхъ работниковъ по всему уѣзду дѣлится на количество потребныхъ паръ, чѣмъ выясняется число годныхъ работниковъ, необходимыхъ для отбыванія одной пары.

Помножая количество паръ, требуемыхъ въ каждой волости на количество годныхъ работниковъ, отбывающихъ одну пару, получается сумма, потребныхъ въ данной волости, годныхъ работниковъ, каковая сумма, въ случаѣ имѣнія въ данной волости менѣе, чѣмъ нужное число работниковъ, составляется припиской работниковъ изъ тѣхъ волостей, гдѣ ихъ оказался излишекъ.

При волостныхъ правленіяхъ земская гоньба отдѣльныхъ селеній сдается съ торговъ, и общая сумма стоимости гоньбы раскладывается равномѣрно между крестьянскими обществами по числу ихъ годныхъ работниковъ.

Такова картина тамъ, гдѣ число работниковъ въ волости соотвѣтствуетъ потребному для отбытія паръ количеству и подрядная плата особенно не возвы-

шается; если же приписной волости приходится принимать участіе въ торгахъ въ отдаленной волости, гдѣ населеніе и торгующіе, пользуясь случаемъ, запрашиваютъ крупную цѣну, расходъ на гоньбу такой волости повышается значительно.

Между тѣмъ, какъ подводная повинность отбывается наймомъ, — ибо и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ какое-либо общество выставляетъ лошадей натурою по очереди, это общество при торгахъ являлось черезъ довѣренныхъ торгующимъ лицомъ,—дорожная повинность остается преимущественно натуральной. Лишь тѣ общества, которыя причислены къ нѣсколько отдаленнымъ участкамъ, предпочитаютъ нанимать подрядчика.

Разсматривая существующій порядокъ, нельзя сказать, что обремененіе крестьянъ всего уѣзда перечисленными повинностями совершенно равномѣрно; и всегда находятся волости или общества, которыя, вслѣдствіе необходимой по мѣстнымъ условіямъ приписки, несутъ большую часть повинности, чѣмъ другія.

По моему мнѣнію, слѣдовало бы для равномѣрности обложенія населенія перевести гоньбовую и дорожную повинности на деньги, облагая каждаго плательщика-крестьянина опредѣленнымъ окладомъ, взыскивая также съ лицъ, проживающихъ въ селеніяхъ и не принадлежащихъ къ ихъ составу, нѣкоторый сборъ съ занимаемаго ими усадебнаго мѣста и привлекая также заемщиковъ-разночинцевъ, арендующихъ статьи въ казнѣ, къ участію въ этихъ сборахъ.

Уѣздному органу подлежало бы тогда назначать при волостяхъ торги на сдачу гоньбы и ремонтъ дорогъ и производить выплату подрядчикамъ изъ суммъ этого уѣзднаго земскаго сбора.

Суммируя все вышесказанное по II группѣ, слѣдуетъ вывести слѣдующія положенія:

1. Въ виду уменьшенія опасности въ пожарномъ отношеніи, необходима перераспланировка селеній, для чего желательно возстановленіе должности уѣзднаго землемѣра.

2. Для облегченія осуществленія новыхъ плановъ и уничтоженія неправильно возведенныхъ построекъ, необходима выдача пособій изъ губернскаго страхового капитала хозяевамъ, обязаннымъ переселяться на другія усадьбы.

3. Для надзора за соблюденіемъ строительнаго устава, желательно въ помощь администраціи учрежденіе попечительствъ по пожарной части.

4. Желательно организовать выдачу ссудъ кирпичемъ для переселенцевъ и разсылку мастеровъ изготовленія огнеупорныхъ матеріаловъ.

5. Разрѣшить опалку полей лишь съ тѣмъ условіемъ, что за вредъ и убытки, нанесенные кому-либо въ теченіе срока, разрѣшеннаго данному обществу, отвѣчаетъ это общество,—или запретить совершенно опалку.

6. Установленіе вознагражденія населенія за работу на лѣсныхъ пожарахъ, во всякомъ случаѣ независимо отъ разстоянія и за время, проведенное въ пути и на пожарѣ.

7. Установленіе обязательной крестьянской лѣсной стражи для охраны общественныхъ лѣсовъ, съ правомъ общества взыскивать штрафы въ свою пользу, а не въ пользу казны.

8. Возможное усиленіе карательныхъ мѣръ для конокрадовъ, съ освобожденіемъ населенія отъ расходовъ по высылкѣ конокрадовъ по приговорамъ.

9. Учрежденіе губернскаго страхованія рабочихъ лошадей отъ конокрадства и затрудненіе сбыта лошади черезъ требованіе свидѣтельствъ.

10. Запрещеніе захватнаго порядка пользованія землей и установленіе обязательныхъ передѣловъ угодій, облегчая работу населенія черезъ безплатную посылку землемѣровъ при требованіи безплатнаго труда отъ крестьянъ.

11. Переводъ натуральныхъ повинностей (подводной и дорожной) на деньги съ отдачею съ торговъ при волостяхъ и съ привлеченіемъ къ участію въ сборахъ неприписного сельскаго населенія.

Переходя къ III группѣ, т. е. къ вопросамъ I, К, Л, я долженъ сказать, что практика мелкаго кредита у насъ въ уѣздѣ еще мала.

Одинъ только Итатскій сельскій банкъ работаетъ два года и даетъ уже нѣкоторую возможность судить о его пользѣ, вновь открываемые же Никольско-Успенскій и Почитанскій банки результатовъ еще не показали.

Дѣятельность Итатскаго банка наглядно выражается въ томъ, что этотъ банкъ въ 1901 году далъ прибыли 11 руб. 50 коп. при основномъ капиталѣ въ 1.000 рублей и постороннихъ вкладахъ въ 5.000 рублей, а въ 1902 году—прибыли 414 руб. 65 коп. при 1.000 руб. основного капитала и вкладахъ въ 5.305 руб. Изъ этого видно, что потребность въ кредитѣ являлась сильной, и что существованіе банка надо признать желательнымъ.

Кромѣ открытія большого числа сельскихъ банковъ, я полагалъ бы необходимымъ предоставленіе мелкаго кредита въ ближайшемъ казначействѣ на покупку сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ подъ поручительство нѣсколькихъ состоятельныхъ домохозяевъ.

Установленный нынѣ способъ полученія такихъ ссудъ черезъ Государственный Банкъ настолько сложенъ и требуетъ столько формальностей, что онъ является совершенно непригоднымъ для удовлетворенія мелкаго хозяина.

Соображая вышеизложенное, я полагалъ бы желательнымъ:

1. Увеличеніе сельскихъ банковъ съ выдачею ссудъ на ихъ открытіе изъ Государственнаго Банка.

2. Открытіе мелкаго кредита въ уѣздныхъ казначействахъ на основаніи поручительства нѣсколькихъ домохозяевъ.

Вопросы IV группы: О, П, Р, Щ, Ю, для Маріинскаго уѣзда особаго значенія не имѣютъ, такъ какъ ни молочное хозяйство, ни кустарный промыселъ, ни отхожій промыселъ не составляютъ въ жизни уѣзда какую-либо крупную величину.

Развитіе предпріятій, указанныхъ въ вопросахъ О, П, Р, будетъ поощрено тѣми же мѣрами, которыя рекомендованы мною при обсужденіи группы I, и лишь оказаніе содѣйствія открытію артельныхъ крестьянскихъ маслодѣленъ, съ выдачею ссудъ со стороны Правительства для обзаведенія необходимымъ инвентаремъ, можетъ облегчить введеніе маслодѣлія въ Маріинскомъ уѣздѣ и предотвратить вторженіе частной предпринимательности, построенной на эксплоатаціи населенія.

Тоже могу сказать о вопросахъ V группы: С, Т, У, Ф, Х, Ц. Экспортъ еще мало развитъ, и населеніе не ощущаетъ еще потребности въ облегченіи вывоза своихъ продуктовъ за предѣлы сосѣднихъ уѣздовъ и губерній, и лишь устройство на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ зернохранилищъ мнѣ казалось бы въ настоящее время желательнымъ мѣропріятіемъ для облегченія сбыта хлѣбныхъ богатствъ уѣзда.

Итакъ, я заканчиваю попытку въ крупныхъ штрихахъ обрисовать нужды нашего уѣзда и прошу Комитетъ обсудить мои предположенія и дополнить таковыя своими соображеніями".

Выслушавъ докладъ предсѣдателя, Комитетъ въ общемъ согласился съ взглядомъ предсѣдателя на нужды Маріинскаго уѣзда и детально подвергалъ обсужденію лишь нѣкоторые вопросы, затронутые докладомъ, мѣропріятія, рекомендованныя имъ.

При этомъ всѣ члены Комитета, въ томъ числѣ и присутствовавшіе въ засѣданіи крестьяне, единогласно поддерживали введеніе въ уѣздѣ земства въ одной либо въ другой формѣ, надѣясь этимъ развить и упорядочить внутреннюю жизнь уѣзда и найти средства удовлетворенія разныхъ нуждъ сельской жизни.

Такое же общее сочувствіе встрѣтилъ вопросъ о расширеніи образованія, при чемъ, главнымъ образомъ, представители отъ крестьянъ упорно поддерживали необходимость принудительнаго обученія дѣтей съ 8 до 12-лѣтняго возраста, присоединяясь къ мнѣнію предсѣдателя, что для возраста съ 10 до 12 лѣтъ учебное время надлежитъ нормировать съ 1 Октября по 15 Апрѣля по причинамъ, въ докладѣ указаннымъ. Это распоряженіе обязательной отдачи дѣтей

въ школу, по мнѣнію членовъ-крестьянъ, не только принудило бы всѣхъ обучать своихъ дѣтей, но и направило бы крестьянскую молодежь на добрый путь и не допустило бы той испорченности и распущенности, которыя нынѣ существуютъ между крестьянскими подростками. Сдѣланное нѣкоторыми членами замѣчаніе, что имѣющихся нынѣ школъ не будетъ достаточно, крестьяне опровергли возраженіемъ, что средства найдутся между тѣми же крестьянами, если съ нихъ будутъ потребованы сборы на этотъ предметъ. Вопросъ образованія, и по ихъ мнѣнію, настолько жизненный, что сознаніе важности его не чуждо самой крестьянской средѣ.

При этомъ члены Комитета указывали на необходимость ознакомленія дѣтей въ школахъ съ пріемами огородничества, пчеловодства и т. п. и какъ можно большаго поощренія всякихъ практическихъ въ школѣ занятій.

Предложеніе доклада объ открытіи образцовой казенной фермы (п. 3) съ продажею орудій и машинъ нашло общую поддержку, при чемъ членъ Комитета—сельскій хозяинъ М. В. Чевелевъ—указалъ на необходимость продажи этихъ орудій на льготныхъ условіяхъ съ уплатою при покупкѣ $^1/_3$ стоимости и разсрочкою остальной суммы на три платежа въ теченіе года. Болѣе широкую разсрочку онъ находитъ неудобной потому, что продолжительный кредитъ не можетъ быть вынесенъ такимъ складомъ.

Далѣе, онъ прибавилъ, что отнюдь не слѣдуетъ допустить въ складѣ при фермѣ комиссіонную продажу орудій, такъ какъ при такихъ условіяхъ, какъ показалъ примѣръ указаннаго склада въ Маріинскѣ, на складѣ накопляется масса орудій и машинъ, не пригодныхъ по мѣстнымъ условіямъ, но высылаемыхъ разными фирмами съ большою готовностью и надеждою на сбытъ. Слѣдовало бы напротивъ допустить только продажу орудій уже испытанныхъ, за которыхъ могъ бы поручиться завѣдывающій фермою.

Эта мысль г. Чевелева поддерживалась остальными членами Комитета, и крестьяне отмѣтили при этомъ нѣсколько фактовъ неудачныхъ покупокъ, которые подрывали довѣріе къ машинѣ вообще.

Кромѣ продажи машинъ, члены Комитета подчеркивали продажу сѣмянъ и племеннаго скота, при чемъ непремѣннымъ условіемъ было поставлено продажа ихъ фермой по удешевленной цѣнѣ. Образцовая ферма, по мнѣнію Комитета не должна представлять изъ себя коммерческое предпріятіе, и наложеніе всей суммы расхода на ея продукты, по ихъ производству, является нецѣлесообразнымъ. Хозяйство на фермѣ ведется въ слишкомъ скромныхъ размѣрахъ, поэтому она не въ состояніи оплатить своими продуктами всѣ расходы, дѣлая эти продукты черезчуръ дорогими и потому недоступными тѣмъ, для которыхъ они имѣютъ спеціальное значеніе. Вслѣдствіе этого казнѣ слѣдуетъ отказаться отъ этихъ пріемовъ и, продавая продукты, хотя бы съ нѣкоторымъ убыткомъ, этимъ достигать ту благотворную для населенія цѣль, которой должна служить образцовая ферма.

Потребность взрослаго населенія въ совѣтахъ, техническихъ указаніяхъ, образовательныхъ чтеніяхъ и демонстраціяхъ по вопросамъ сельскохозяйственнымъ. Комитетъ предполагаетъ удовлетворить нѣсколькими инструкторами, разъѣзжающими по уѣзду; открытіемъ же выставки надѣются поднять соревнованіе въ улучшеніи крестьянскаго хозяйства.

Вопросъ противопожарныхъ мѣръ возбудилъ оживленныя пренія, при чемъ Комитетъ призналъ, что одно перераспланированіе селеній безъ поощренія ускореннаго осуществленія новаго плана черезъ выдачу пособій тѣмъ домохозяевамъ, которые обязаны удалиться съ занимаемыхъ ими мѣстъ, цѣли достигать не будетъ.

Необходимо установить премію изъ страхового капитала тѣмъ лицамъ, которыя, не выжидая ветхости своей постройки, переселятся на другую усадьбу, такъ какъ болѣе свободное размѣщеніе крестьянскихъ избъ — важнѣйшая мѣра безопасности.

Кромѣ того, еще было предложено, помимо другихъ мѣръ, указанныхъ въ докладѣ предсѣдателя, настаивать на основаніи между небольшими группами домовъ свободныхъ пространствъ съ насажденіемъ на нихъ деревьевъ.

Противъ опалки полей всѣ выразились единодушно, и, хотя нѣкоторые члены-крестьяне, съ хозяйственной точки зрѣнія, признавали нѣкоторое удобство и даже пользу за опалкой полей, но соображенія того вреда, который приносится неосторожнымъ опаливаніемъ, и для нихъ настолько были убѣдительны, что они присоединились къ желанію совершеннаго ея запрещенія.

По вопросу о вознагражденіи сельскихъ обществъ за порубки въ ихъ надѣльныхъ дачахъ, присутствующіе въ засѣданіи члены лѣсного вѣдомства гг. Васильевъ и Векшинскій указали на то, что поземельнымъ устройствомъ вопросъ рѣшится въ пользу крестьянскихъ обществъ; но Комитетъ, имѣя въ виду медленность работъ земельноустроительныхъ отрядовъ, находилъ возможнымъ согласиться съ предложеніемъ г. предсѣдателя и одновременно просить о возможномъ ускореніи поземельнаго устройства Маріинскаго уѣзда.

Вопросъ о конокрадствѣ возбудилъ весьма оживленный обмѣнъ мыслей, указывающій на всю важность этого бѣдствія.

Особенно крестьяне сочувствовали предложеннымъ строгимъ мѣрамъ наказанія и внесли дополненіе къ докладу предсѣдателя просьбою, чтобы пойманный конокрадъ, послѣ взятія подъ арестъ, никоимъ образомъ не отдавался бы на поруки до суда.

Проектъ страхованія отъ конокрадства встрѣтилъ горячее сочувствіе между членами-крестьянами, и всѣ они выразили желательность такого страхованія и увѣренность, что всякій сельскій хозяинъ съ удовольствіемъ внесетъ ту незначительную плату, которая потребуется для обезпеченія лошади.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что, застраховавъ свою лошадь, крестьянинъ еще болѣе безпечно будетъ относиться къ охранѣ своихъ лошадей, чѣмъ это теперь уже замѣчается въ деревнѣ, и что страхованіе, такимъ образомъ, можетъ облегчить работу конокраду, г. Чевелевъ предложилъ обязать каждое сельское общество отвѣчать за убытки при кражѣ лошади въ предѣлахъ своего села, или при обнаруженіи въ селѣ покраденныхъ лошадей.

Этимъ путемъ онъ предполагаетъ добиться болѣе осторожнаго отношенія крестьянъ ко всякимъ пришельцамъ и уменьшить явленіе скрыванія конокрадовъ отдѣльными общественниками. Общество слѣдило бы зорко не только за подозрительными гостями своихъ односельчанъ, но и за самими хозяевами, принимающими въ жильцы всякаго рода цыганъ и проходимцевъ, потому что знало бы, что каждому общественнику придется нести денежную отвѣтственность.

Этотъ проектъ Комитетомъ признанъ слишкомъ тяжелымъ для населенія, хотя заключающимъ въ себѣ нѣкоторую долю цѣлесообразности.

Высказанное въ докладѣ предсѣдателя желаніе затрудненія сбыта лошади черезъ требованіе документовъ, удостовѣряющихъ „благонадежность“ лошади и ея продавца, поддерживалось большинствомъ голосовъ и нашло подтвержденіе въ доложенномъ предсѣдателемъ фактѣ составленія Дмитріевскимъ волостнымъ сходомъ приговора объ установленіи продажныхъ расписокъ на каждую продаваемую и покупаемую лошадь.

По вопросу о раздѣлѣ и передѣлѣ земли члены Комитета выразились принципіально за эту мѣру, видя въ ней способъ урегулированія запутаннаго нынѣ порядка землепользованія и переходя къ болѣе правильному, хотя бы трехпольному хозяйству.

При этомъ члены-крестьяне признали возможнымъ примѣнить раздѣлъ земель уже теперь въ небольшихъ обществахъ и только указывали на большое неудобство предѣловъ въ старыхъ большихъ селеніяхъ съ обширнымъ и часто расположеннымъ преимущественно на одной сторонѣ селенія надѣломъ (Итатъ, Боготолъ и др.).

Но тутъ крестьянинъ Трифоновъ и Мураченко высказали предположеніе,

что со временемъ сами общественники и этихъ селъ пожелаютъ перейти къ подворному пользованію или, по крайней мѣрѣ, къ раздѣлу общественной земли на нѣсколько частей съ устройствомъ нѣсколькихъ выселковъ, вмѣсто существующаго нынѣ большого села.

Отдаленность пашенъ и потеря времени на поѣздки многими ощущаются уже теперь, и лишь недостаетъ надлежащаго толчка извнѣ, чтобы двинуть впередъ вопросъ о раздѣлѣ.

Къ этому мнѣнію присоединились и другіе крестьяне, и Комитетъ выразилъ желаніе оказать содѣйствіе обществамъ, намѣреннымъ дѣлить свои земли, черезъ предоставленіе доступныхъ по цѣнѣ или безплатныхъ землемѣровъ.

По вопросу о дорожной и гоньбовой повинностяхъ члены Комитета высказали мнѣніе, что измѣненіе существующаго порядка отбыванія ихъ трудно, и что лишь при введеніи земства будетъ возможно болѣе упорядочить уѣздъ въ этомъ отношеніи.

Въ отношеніи мелкаго кредита Маріинскій Комитетъ, кромѣ того, находилъ желательнымъ ссуду изъ Государственнаго Банка или казначейства установить не только на покупку орудій и машинъ, но и на другіе потребности крестьянскаго хозяйства, какъ, на покупку скота, сѣмянъ и т. под. Для облегченія хозяина получить поручительное удостовѣреніе и во избѣжаніе эксплоатаціи его міромъ при требованіи большаго количества поручителей или даже общественнаго приговора, Комитетъ полагалъ вполнѣ достаточнымъ ручательство десяти благонадежныхъ домохозяевъ.

Въ заключеніе члены-крестьяне подняли вопросъ о круговой порукѣ и единогласно поддерживали ходатайство о снятіи таковой съ населенія, видя въ грозящей каждому хорошему домохозяину отвѣтственности за неплательщиковъ, громадный тормозъ къ развитію, усовершенствованію и расширенію крестьянскаго хозяйства.

На это заявленіе крестьянъ Комитетъ не могъ не обратить свое вниманіе и высказался за желательность уничтоженія круговой крестьянской поруки.

Закончивъ пренія по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, Уѣздный Комитетъ о п р е д ѣ л и л ъ: записать докладъ г. предсѣдателя и результаты обсужденій въ особый журналъ, копію котораго представить на благоусмотрѣніе Томскаго Губернскаго Комитета.

Томскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Протоколъ засѣданій 10—12 Декабря 1902 г.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Томскаго Уѣзднаго Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, Райскаго, участвовали: Крестьянскій Начальникъ 2-го уч. Томскаго уѣзда Константинъ Владиміровичъ Лосскій, старшій производитель работъ по землеустройству крестьянинъ Сергѣй Ивановичъ Толкачевъ, Лѣсной ревизоръ Александръ Константиновичъ Бранденбургъ, Чиновникъ особыхъ порученій переселенческаго Управленія Сергѣй Ивановичъ Чистяковъ, лѣсничій Нелюбинскаго лѣсничества Викторъ Игнатьевичъ Родзевичъ, Семилуженскій Волостной Старшина Ѳеоктистъ Ларіоновъ Водянкинъ, крестьянинъ деревни Турунтаевой, Семилужинской волости, Антонъ Петровъ Черниковъ, крестьянинъ деревни Кузовлевой, Семилуженской волости, Гавріилъ Иннокентьевъ Булгаковъ, крестьянинъ села Александровки, Семилуженской волости, Афанасій Ивановъ Астаховъ, Ишимскій Старшина Иванъ Андреевъ Мироновъ, крестьянинъ деревни Маложировой Степанъ Перфиловъ Макаровъ, крестьянинъ деревни Емельяновки, Ишимской волости, Петръ Абрамовъ Комлевъ, Новокусковкій Волостной Старшина Николай Ивановъ Тарасовъ, крестьянинъ Ново-Кусковской волости и села Николай Назаровъ Петровъ, Судженскій Волостной Старшина Иванъ Дмитріевъ Сергѣевъ.

Доложена записка крестьянскаго начальника 1-го уч., Томскаго уѣзда, Райскаго, слѣдующаго содержанія:

„Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ засѣданіяхъ 2, 9 и 26 Февраля 1902 года, обсуждая вопросъ, въ какихъ предѣлахъ и въ какой формѣ долженъ быть произведенъ опросъ мѣстныхъ дѣятелей о сельскохозяйственныхъ нуждахъ, пришло къ заключенію, что главнѣйшая цѣль этого опроса должна заключаться въ выясненіи взглядовъ тѣхъ дѣятелей на вышеозначенныя нужды.

„Мѣстные люди должны дать отвѣтъ на общій вопросъ о нуждахъ, указавъ тѣ изъ нихъ, удовлетвореніе которыхъ, по ихъ мнѣнію, представляется въ настоящее время существенно важнымъ". Въ этихъ предѣлахъ я и поставилъ себѣ задачею высказать свое посильное мнѣніе.

Селенія Томскаго уѣзда, въ отношеніи источниковъ для пріобрѣтенія средствъ къ жизни, раздѣляются на нѣсколько группъ: одни, расположенныя вблизи города Томска, а именно въ волостяхъ: Нелюбинской, Спасской, Семилуженской и частью Ояшинской, живутъ отъ продажи на Томскомъ базарѣ огородныхъ овощей, грибовъ, ягодъ, сѣна, дровъ, домашней птицы, скота и молочныхъ продуктовъ; другія, расположенныя по рѣкамъ Томи и Оби,—отъ продажи на томъ же Томскомъ базарѣ сѣна съ заливныхъ луговъ и рыбы, и третьи, расположенныя вдали

отъ Томска, живутъ исключительно отъ земледѣльческаго хозяйства и пасѣкъ. Пока не было Сибирской желѣзной дороги, весьма виднымъ источникомъ дохода сельскаго населенія служитъ извозъ—транспортированіе на лошадяхъ по Сибирскому тракту товаровъ изъ Томска во всѣ стороны и, главнымъ образомъ, въ Иркутскъ, а также перевозка пассажировъ за плату по тому же тракту. Извозный промыселъ, обогащая многихъ крестьянъ, которые непосредственно принимали на себя доставку товаровъ, давалъ немалый доходъ и всѣмъ сельскимъ хозяевамъ вообще, такъ какъ постоялые дворы по тракту служили постоянными мѣстами для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а главнымъ образомъ—муки, овса, сѣна и огородныхъ овощей; здѣсь же продавались лошади, телѣги, сани, дуги и сбруя домашняго издѣлія. Желѣзная дорога, положивъ конецъ извозному промыслу, вмѣстѣ съ тѣмъ поставила крестьянъ селеній, расположенныхъ вдоль сибирскаго тракта, въ необходимость заняться исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, не зная навѣрное, насколько это можетъ обезпечить ихъ безбѣдное существованіе. Къ этому присоединилось устройство казеннаго лѣсного хозяйства на строгихъ началахъ, что значительно сократило у крестьянъ доходъ отъ продажи лѣса и дровъ на заводы и въ городѣ Томскѣ; при организаціи же лѣснымъ вѣдомствомъ заготовки лѣса и дровъ на средства казны и доставки таковыхъ въ мѣста сбыта, доходъ этотъ совершенно прекратился для крестьянъ; теперь лишь небольшая сравнительно часть послѣднихъ изъ обѣднѣвшей среды будетъ имѣть незначительные заработки въ качествѣ рабочихъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и возчиковъ лѣса и дровъ въ склады. Далѣе, образованіе переселенческихъ поселковъ значительно сократило площадь землепользованія крестьянъ Томскаго уѣзда, а сейчасъ поземельное устройство, при надѣлѣ въ 15 десятинъ на душу, стѣсняетъ ихъ еще болѣе. Для хозяевъ, которые пахали по 50 и болѣе десятинъ, при настоящихъ условіяхъ, приходится сокращать посѣвы тамъ, гдѣ крестьяне ведутъ исключительно земледѣльческое хозяйство, такъ какъ, при обычной въ Сибири залежной системѣ обработки земли, чтобы засѣвать 50 десятинъ ежегодно, необходимо имѣть таковой въ распоряженіи не менѣе 75 десятинъ. Земли въ Томскомъ уѣздѣ невысокаго качества: съ нихъ снимаютъ два-три хлѣба и затѣмъ оставляютъ, какъ говорится, отдыхать на три, на пять и болѣе лѣтъ. Неблагопріятно на экономическомъ благосостояніи сельскаго населенія Томскаго уѣзда отражается также и закрытіе, со введеніемъ казенной винной монополіи, общественныхъ питейныхъ заведеній, отъ коихъ получался доходъ по нѣсколько сотъ рублей въ годъ, а въ большихъ селеніяхъ и по нѣсколько тысячъ рублей. Эти доходы шли на устройство школъ и другія общественныя нужды; часть ихъ обращалась и на уплату казенныхъ сборовъ. Всѣ перечисленныя нововведенія въ Томскомъ уѣздѣ, безспорно, имѣя важное значеніе въ общегосударственномъ хозяйствѣ, поставили мѣстное населеніе въ весьма затруднительное положеніе; взамѣнъ понесенныхъ утратъ, оно пока ничего еще не получило, не зная, какъ приспособиться къ новымъ условіямъ жизни въ хозяйственномъ отношеніи. Многіе побросали свои хозяйства и пошли на заработки; болѣе предпріимчивые, при нѣкоторыхъ денежныхъ средствахъ, потянулись къ линіи желѣзной дороги въ возникающіе новые поселки. Но эта категорія людей является уже потерянною для земледѣльческаго хозяйства: она приспособляется къ торговому—прасольскому дѣлу.

При такомъ переходномъ состояніи, въ какомъ сейчасъ находятся крестьяне-земледѣльцы въ Томскомъ уѣздѣ, естественно необходимо притти къ нимъ на помощь принятіемъ ряда мѣръ къ улучшенію ихъ экономическаго положенія наравнѣ съ другими сельскими хозяевами Россійской Имперіи, что входитъ въ задачи образованныхъ сельскохозяйственныхъ Комитетовъ.

Прежде всего необходимо поднять общій уровень развитія сельскаго населенія, чтобы оно отрѣшилось отъ множества предразсудковъ, мѣшающихъ ему вводить улучшенія въ свои хозяйства и заняться обработкою сельскохозяйственныхъ продуктовъ; чтобы оно не волновалось, какъ это было въ Бійскомъ

уѣздѣ, при нелѣпой мысли, кѣмъ-то брошенной въ народъ, что недороды хлѣба и голодъ въ послѣдніе два года въ названномъ уѣздѣ были слѣдствіемъ постановки сепараторовъ для выдѣлки масла, какъ наказаніе Божіе за такую затѣю; чтобы сельское населеніе могло интересоваться всѣми нововведеніями въ сельскохозяйственной отрасли труда и всѣми вопросами, связанными съ этимъ трудомъ, возникающими и разрабатываемыми въ сельскохозяйственныхъ обществахъ Имперіи. Для такого развитія недостаточно однѣхъ школъ грамотности, гдѣ дѣти научаются читать, писать и считать; это является лишь однимъ изъ способовъ для развитія, при условіи, если дѣти потомъ будутъ читать. Необходимо, такимъ образомъ, позаботиться, чтобы въ деревнѣ было что читать, а для этого нужно устраивать народныя библіотеки со строго обдуманнымъ составомъ книгъ; необходимо, кромѣ того, для взрослыхъ устраивать чтенія на темы общеобразовательныя, чтобы сообщить народу хотя элементарныя понятія о явленіяхъ окружающей его природы, о русской исторіи, о его религіозныхъ и нравственныхъ обязанностяхъ, о долгѣ по отношенію къ государству и ближнимъ. Было бы желательно, чтобы такія чтенія велись не случайно, въ зависимости отъ желанія добрыхъ людей изъ интеллигентной среды, а систематически во всѣхъ многолюдныхъ селеніяхъ спеціально для этого назначенными людьми-лекторами, которые въ теченіе осени и зимы, когда народъ свободенъ отъ полевыхъ работъ, переѣзжая изъ села въ село, открывали бы бесѣды съ народомъ. Большинство простого народа относится къ школѣ индиферентно, мало о ней заботится; трудно склонить его и на то, чтобы онъ на свои средства открывалъ библіотеки. Это именно потому, что отъ одной школы онъ мало видитъ пользы: многія дѣти, научившись читать, по выходѣ изъ школы, забываютъ грамоту и являются ничѣмъ не лучше людей-неучей по своимъ скуднымъ познаніямъ. Чтобы развить любовь къ этому дѣлу, необходимо на первыхъ порахъ организовать библіотеки и чтенія въ деревняхъ, не требуя отъ сельскихъ обществъ непосредственно на это расходовъ; слѣдовало бы расходы эти вносить въ земскую смѣту по всей губерніи и пополнять ихъ сборомъ на общемъ основаніи вмѣстѣ съ другими земскими сборами при нѣкоторой помощи изъ государственнаго казначейства по смѣтѣ на народное образованіе. Только при этомъ условіи, за отсутствіемъ въ Сибири земскихъ учрежденій, можно было бы поставить образованіе народа болѣе или менѣе прочно, съ надеждой на успѣхъ.

Одного общаго развитія народа, однако, недостаточно для улучшенія сельскаго хозяйства. Необходимо открыть, если не въ каждой волости, то, по крайней мѣрѣ, въ каждомъ крестьянскомъ участкѣ сельскохозяйственныя школы съ образцовыми при нихъ фермами, гдѣ крестьяне наглядно могли бы учиться, какъ слѣдуетъ обрабатывать землю для посѣва хлѣбовъ, какъ разводить овощи въ огородахъ, какъ ходить за скотомъ, за птицею, приготовлять масло и проч.; при этихъ фермахъ могли бы быть и образцовыя пасѣки; тутъ же крестьяне могли бы пріобрѣтать для себя, за деньги, сельскохозяйственныя орудія, лучшія сѣмена злаковъ и лучшихъ породъ производителей рабочихъ лошадей и рогатаго скота. Сравнительная близость такихъ образцовыхъ фермъ къ сельскому населенію въ извѣстномъ районѣ сроднила бы ихъ съ народомъ, и дѣло сельскаго хозяйства имѣя въ нихъ учителя и руководителя, развивалось бы раціонально и быстро Само собою разумѣется, что во главѣ сельскохозяйственныхъ школъ и фермъ должны стоять люди спеціально къ тому подготовленные и любящіе свое дѣло, а самыя школы и фермы снабжены всѣмъ необходимымъ для веденія дѣла на средства Правительства, пока послѣднія, т. е. фермы, не будутъ покрывать расходовъ сами собою отъ заведеннаго хозяйства. Агрономы съ фермъ могли бы время отъ времени объѣзжать крестьянскія поля своего района и давать на мѣстахъ необходимыя указанія хозяевамъ сообразно съ условіями мѣстности, почвы и проч. Тѣ же агрономы, слѣдя за ходомъ сельскохозяйственнаго дѣла, отмѣчали бы въ своихъ годовыхъ отчетахъ выдающіяся хозяйства, созданныя трудами и энергіей самихъ крестьянъ, для премированія таковыхъ, что поощряло бы

и другихъ хозяевъ быть болѣе дѣятельными и воспріимчивыми къ новымъ болѣе раціональнымъ пріемамъ веденія хозяйства. Сейчасъ въ Томскомъ уѣздѣ есть одна сельскохозяйственная ферма въ Семилуженской волости, но она, если и приноситъ пользу, то только для окружающихъ ее селеній. Расположенная на краю названной волости, близко отъ города Томска, она мало извѣстна не только въ уѣздѣ, раскинутомъ на сотни верстъ во всѣ четыре стороны, но и въ самой Семилуженской волости. Для такихъ фермъ слѣдуетъ избирать мѣста въ центрѣ крестьянскихъ участковъ, въ такихъ торговыхъ и административныхъ пунктахъ, куда съѣзжается народъ по своимъ разнообразнымъ дѣламъ.

Въ частности необходимо было бы выработать точныя правила для маслодѣленъ съ сепараторами. Дѣло это въ Томскомъ уѣздѣ только лишь начинается и желательно, чтобы оно приняло размѣры соотвѣтственно количеству молочнаго скота, съ такимъ расчетомъ, чтобы все получаемое молоко не уходило на сепараторы, какъ это замѣчается въ Бійскомъ уѣздѣ, гдѣ отъ этого дѣти остаются безъ молока, телята, не получая должнаго питанія вначалѣ, пропадаютъ въ массѣ. Такой порядокъ вещей клонится не только къ вырожденію породы рогатаго скота, но и къ сокращенію его въ количественномъ отношеніи. Для предупрежденіи этого зла, необходимо установить, чтобы маслодѣльни открывались каждый разъ съ разрѣшенія врачебнаго отдѣленія губернскаго управленія съ точнымъ опредѣленіемъ районовъ, съ какихъ можетъ доставляться молоко на сепараторы; районы эти должны быть сообразованы съ количествомъ въ нихъ молочнаго скота такъ, чтобы молоко въ необходимомъ количествѣ оставалось для домашняго обихода въ хозяйствахъ. Это могло бы служить и побудительнымъ средствомъ для размноженія скота въ селеніяхъ. При разрѣшеніяхъ слѣдовало бы отдавать преимущество общественнымъ маслодѣльнямъ.

Въ Николаевской волости, гдѣ крестьянами и инородцами добывается масса рыбы, на нѣсколько тысячъ рублей, изъ рѣки Оби и изъ озеръ (осетры, стерлядь, нельма, моксунъ, карась), было бы желательно поставить это дѣло въ болѣе лучшія условія. Рыба эта ловится преимущественно осенью, когда станетъ рѣка въ такъ называемыхъ рыболовныхъ ямахъ, вскрываемыхъ въ точно опредѣленные дни, по уговору, всѣми крестьянами селеній, которымъ принадлежатъ ямы. Къ этому времени сюда съѣзжаются торговые люди и на мѣстѣ скупаютъ почти всю рыбу, которую потомъ продаютъ въ Томскѣ; отсюда она идетъ въ массѣ по желѣзной дорогѣ въ Европейскую Россію. Само собою разумѣется, что непосредственные рыбопромышленники-крестьяне и инородцы не получаютъ той цѣны за свой товаръ, которую могли бы получить, если бы сами явились продавцами его въ Томскѣ. Для большей выгоды мѣстныхъ рыбопромышленниковъ было бы желательно образованіе между ними артелей, которыя могли бы чрезъ своихъ агентовъ устроить въ Томскѣ склады, куда и направлять рыбу своими средствами; торговля оптовая и розничная могла бы производиться здѣсь тѣми же агентами артели. На дѣло это потребовались бы на первое время оборотные капиталы, каковые можно было бы получить въ ссуду изъ Томскаго Отдѣленія Государственнаго Банка. На мѣстѣ лова рыбы тѣми же артелями слѣдовало бы устроить одно или два заведенія для выдѣлки изъ рыбы консервовъ, для чего, конечно, пришлось бы пригласить особыхъ мастеровъ-инструкторовъ. Чистый доходъ, за вычетомъ расходовъ на веденіе дѣла, могъ бы распредѣляться поровну между всѣми участниками артели, по мѣрѣ продажи рыбы въ опредѣленные сроки, съ отчисленіемъ точно опредѣленнаго процента въ уплату ссуды и на оборотный капиталъ. Повѣрка дѣйствій агентовъ принадлежала бы особо уполномоченнымъ отъ артели, не менѣе двухъ человѣкъ, а повѣрка дѣйствій послѣднихъ—сходу артели по мѣрѣ надобности и не менѣе двухъ разъ въ годъ; этимъ же сходомъ распредѣлялась бы и прибыль между членами артели.

Такія же артели желательны для орѣховаго промысла (кедровые орѣхи), значительно развитаго въ Елгайской волости, хотя промыселъ этотъ является не постояннымъ, въ зависимости отъ урожая орѣховъ, что бываетъ не каждый годъ.

Помимо земледѣльческаго хозяйства и естественныхъ промысловъ, обусловливаемыхъ, такъ сказать, природою, желательно было бы развить въ уѣздѣ ремесленныя производства, каковыя совершенно здѣсь отсутствуютъ. Для этого необходимо было бы открыть начальныя ремесленныя школы: одну въ Заобскомъ районѣ — въ первомъ крестьянскомъ участкѣ, другую — въ третьемъ участкѣ и третью — въ четвертомъ. Въ видахъ экономіи въ средствахъ, можно было бы открыть ремесленные классы при сельскохозяйственныхъ школахъ, съ устройствомъ при нихъ интернатовъ для дѣтей-сиротъ и для учениковъ изъ другихъ селеній, что представляется необходимымъ въ виду большихъ разстояній въ Сибири между селеніями.

Собственно для земледѣльческаго хозяйства имѣетъ важное значеніе порядокъ землепользованія. Сейчасъ въ Томскомъ уѣздѣ всѣ земли находятся въ общинномъ владѣніи, но крестьяне пользуются пахотными землями на правахъ захвата, гдѣ кто распашетъ землю, тамъ и сѣетъ, удерживая, однако, за собою занятую землю, пока не броситъ самъ. Покосы, особенно заливные луга, дѣлятся между домохозяевами на сельскихъ сходахъ ежегодно въ Іюнѣ мѣсяцѣ, предъ началомъ покоса. Лѣсъ рубятъ, кто гдѣ пожелаетъ. Такой порядокъ не представлялъ большихъ неудобствъ, пока, до образованія переселенческихъ участковъ и поземельнаго устройства крестьянъ по закону 4 Іюня 1898 г., земли почти у каждаго общества было много: теперь же такой порядокъ представляется весьма неудобнымъ въ томъ отношеніи, что сильные хозяева могутъ захватить въ ограниченномъ земельномъ надѣлѣ лучшія пахотныя мѣста и притомъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ на какое имѣютъ право по количеству душъ въ семьѣ, а слабые хозяева принуждены будутъ пользоваться остатками и притомъ плохими въ качественномъ отношеніи. Лѣсныя площади зря засоряются остатками вырубленнаго лѣса, валежникомъ, буреломомъ, которые никому не хочется брать при наличности въ надѣлѣ лучшаго лѣса. Въ виду сего, за послѣднее время, при разъѣздахъ по участку, я бесѣдовалъ съ крестьянами, стараясь выяснить, какой порядокъ землепользованія болѣе желателенъ для нихъ. Мнѣнія высказывались разнообразныя. Зажиточные крестьяне болѣе склонялись къ удержанію существующаго порядка, по весьма простому побужденію, чтобы захватывать земли подъ пашни и покосы, сколько имъ желательно, и гдѣ представляется болѣе выгоднымъ. Крестьяне съ среднимъ достаткомъ и бѣдняки высказывались за раздѣлъ земли по дворамъ, но задумывались, когда имъ возражали, поясняя, что взявши свой надѣлъ, по количеству мужскихъ душъ въ семьѣ, въ нѣсколько десятковъ десятинъ, они обязаны будутъ сообразно этому количеству десятинъ, платить и всѣ сборы—казенные и мірскіе, между тѣмъ какъ обрабатывать всю эту землю будутъ не въ состояніи, за недостаткомъ рабочихъ рукъ при малолѣтнихъ членахъ семьи, а также и денежныхъ средствъ; сдача же земли въ аренду большой пользы не принесетъ, такъ какъ земля въ Томскомъ уѣздѣ пока большой цѣнности не имѣетъ: сдается въ аренду по нѣсколько копеекъ за десятину, много—по рублю. Если же предложеніе аренды явится въ большихъ размѣрахъ, то арендная плата еще болѣе упадетъ; кромѣ того, арендоваться будетъ лишь земля сравнительно хорошаго качества, а всѣ остальныя земли не будутъ приносить никакого дохода хозяевамъ. Многіе изъ крестьянъ указывали и на то, что за разнообразнымъ качествомъ земли въ общественныхъ надѣлахъ, при подворномъ раздѣлѣ таковой однимъ членамъ общества могли бы достаться хорошія земли, а другимъ—худыя, при чемъ послѣднія, при вліяніи на раздѣлъ богатыхъ крестьянъ, могли пасть на долю именно менѣе состоятельныхъ хозяевъ, у которыхъ не хватало бы ни силы, ни средствъ къ улучшенію своихъ участковъ принятіемъ къ тому необходимыхъ мѣръ. Было высказано и слѣдующее соображеніе: въ однѣхъ семьяхъ, вслѣдствіе естественнаго прироста путемъ рожденій душъ мужского пола, земельныя участки при семейныхъ раздѣлахъ могли бы раздробиться каждый на нѣсколько меньшихъ размѣровъ, и, въ концѣ концовъ, получилось бы малоземелье; въ другихъ же семьяхъ, вслѣдствіе убыли членовъ по

какимъ-либо причинамъ, получился бы избытокъ земли. Такимъ образомъ, распредѣленіе земельныхъ угодій было бы неравномѣрнымъ, а главное—несообразнымъ съ силами и средствами владѣльцевъ, что представляется нежелательнымъ.

Въ виду такихъ разсужденій, я, съ своей стороны, полагалъ бы, оставивъ земельные надѣлы въ распоряженіи сельскихъ обществъ, предложить вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ отвести участки земли въ подворное владѣніе каждому домохозяину въ такомъ количествѣ десятинъ, какое онъ въ силахъ эксплоатировать, съ правомъ, въ случаѣ надобности получить прибавку земли, но только не болѣе того, сколько ему слѣдуетъ по количеству мужскихъ душъ въ семьѣ, а также и отказаться отъ излишка земли, если бы таковой оказался впослѣдствіи. Разъ отданный участокъ долженъ оставаться въ неотъемлемомъ наслѣдственномъ владѣніи двора, пока послѣдній не откажется отъ него, такъ—чтобы каждый домохозяинъ могъ устраивать свое хозяйство на принятомъ участкѣ, не опасаясь, что трудъ его можетъ когда-либо пропасть при передѣлѣ земли. При такомъ порядкѣ часть общественнаго земельнаго надѣла могла бы оставаться свободною. Эти свободныя земли общество могло бы сдавать въ аренду или своимъ же членамъ, которые, по экономическому своему положенію, пожелаютъ обрабатывать землю въ большемъ количествѣ десятинъ, чѣмъ какое они могутъ взять по праву при надѣлѣ сообразно количеству мужскихъ душъ въ семьѣ, или крестьянамъ сосѣднихъ селеній. Арендныя деньги обращались бы въ мірской капиталъ. Такой порядокъ пользованія землею отвѣчалъ бы и практикуемому нынѣ способу обложенія крестьянъ сборами по количеству дѣйствительно эксплоатируемыхъ десятинъ земли и по количеству имѣемаго скота каждымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранялъ бы и возможность утайки, при раскладкѣ сборовъ, дѣйствительнаго количества десятинъ, засѣваемыхъ хлѣбомъ, что сейчасъ практикуется многими домохозяевами, чтобы меньше платить сборовъ.

Касаясь земельныхъ надѣловъ, нельзя не замѣтить, что принятый при поземельномъ устройствѣ крестьянъ Томскаго уѣзда порядокъ надѣленія землею, по 15 десятинъ на душу одинаково во всѣхъ сельскихъ обществахъ, во многихъ случаяхъ не отвѣчаетъ дѣйствительной потребности въ землѣ: для однихъ селеній, гдѣ крестьяне исключительно занимаются земледѣліемъ и притомъ въ большихъ размѣрахъ, какъ, напримѣръ, по рѣкѣ Шегаркѣ, въ Богородской волости, и гдѣ поэтому почти всѣ земли выпаханы, 15-десятинный надѣлъ представляется недостаточнымъ; для другихъ же, гдѣ крестьяне, имѣя много стороннихъ заработковъ, что главнымъ образомъ обусловливается близостью селеній къ г. Томску, или совсѣмъ не сѣютъ хлѣба, или сѣютъ очень мало, можно было бы ограничиваться и меньшими надѣлами — въ 10 — 12 десятинъ, и это не противорѣчило бы точному смыслу закона. Что касается отрѣзковъ отъ старыхъ земельныхъ надѣловъ, то было бы желательно, чтобы таковые отдавались въ аренду, по желанію, крестьянамъ, которые ими владѣли, и притомъ за плату, не превышающую размѣра установленной оброчной подати за десятину земли, вошедшей въ надѣлъ при поземельномъ устройствѣ.

По пункту В программы занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ Томскомъ уѣздѣ, по мѣстнымъ условіямъ, можетъ быть предметомъ обсужденія борьба съ эпизоотіями и вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ. Изъ эпизоотій здѣсь наблюдаются почти исключительно повальное воспаленіе легкихъ у рогатаго скота и ящуръ. Послѣдняя болѣзнь—легко излѣчима и большого вреда не приноситъ. Что касается первой, то она, появляясь очень часто и во многихъ мѣстахъ уѣзда, трудно поддается лѣченію и еще труднѣе — прекращенію, по причинѣ общихъ пастбищъ въ селеніяхъ и недостаточно опрятно содержимыхъ скотскихъ дворовъ; кромѣ того, для борьбы съ этою болѣзнью, видимо, является недостаточнымъ ветеринарный персоналъ въ уѣздѣ, гдѣ на нѣсколько весьма обширныхъ и многолюдныхъ волостей имѣется одинъ ветеринарный фельдшеръ и на весь громадный уѣздъ—всего одинъ ветеринарный врачъ, если не считать пунктовыхъ вра-

чей, занятыхъ своими прямыми обязанностями по наблюденію за проходящими гуртами скота съ промышленною цѣлью. При такихъ условіяхъ самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ для предупрежденія развитія болѣзни воспаленія легкихъ было бы обязательное убиваніе скота немедленное, какъ только заболѣваніе будетъ констатировано врачемъ, и строгое исполненіе волостными и сельскими властями данной имъ инструкціи о своевременномъ донесеніи врачу о появленіи эпизоотіи въ томъ или другомъ селеніи. Мясо убитаго скота безъ вреда могло бы быть продаваемо съ разрѣшенія, конечно, врача.

Борьба съ появляющеюся иногда на поляхъ кобылкою могла бы быть предоставлена крестьянамъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ агрономовъ съ сельскохозяйственныхъ фермъ, способами, какіе выработаны наукою и путемъ опыта. Всѣ необходимые для сего орудія и элементы для опрыскиванія полей обязательно должны были бы находиться готовыми на фермахъ.

По пункту 1' программы,—содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ—могло бы выразиться прежде всего составленіемъ плановъ на селенія, по которымъ усадьбы имѣли бы въ длину по улицѣ не менѣе 20 саженъ и одна отъ другой отдѣлялись бы садами или огородами не менѣе 4 саженъ по улицѣ; жилыя постройки располагались бы на углахъ усадебъ, противоположныхъ садамъ или огородамъ; надворныя холодныя постройки относились бы на заднія линіи усадебъ, не ближе 6 саженъ отъ домовъ; гумны же съ овинами устраивались бы позади дворовъ и конопляниковъ, на 80-саженномъ разстояніи отъ домовъ и не ближе 15 саженей другъ отъ друга. Улицы селеній должны имѣть не менѣе 20 саженъ ширины. Крыши на домахъ слѣдуетъ устраивать изъ теса или дерна; дворы, покрываемые на зиму соломою, должны въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ обязательно раскрываться. Въ каждомъ селеніи должны быть заведены пожарныя машины съ отнесеніемъ на это расхода на суммы губернскаго страхового сбора; для ухода за машинами и управленія ими во время пожаровъ, кромѣ пожарныхъ старостъ, должны состоять, по выбору сельскихъ сходовъ, особыя артели отъ 8 до 12 человѣкъ, преимущественно изъ воинскихъ нижнихъ чиновъ запаса. Въ лѣтнее время съ Іюля мѣсяца до 1 Сентября, когда народъ уходитъ на полевыя работы, въ селеніяхъ обязательно должны оставаться, по очереди, не менѣе 2 человѣкъ изъ артели. Артели эти должны освобождаться отъ всѣхъ другихъ натуральныхъ повинностей. Можно было бы учреждать пожарныя общества въ селеніяхъ, но на правильную организацію и должное развитіе таковыхъ пока трудно разсчитывать, во-первыхъ, за недостаткомъ у крестьянъ денежныхъ средствъ, а, во-вторыхъ, потому, что дѣятельность такихъ обществъ особенно можетъ быть цѣнною лѣтомъ, когда ни одного члена общества не удержишь въ деревнѣ, такъ какъ лѣтомъ у крестьянъ время—деньги. Оцѣнку по обязательному страхованію домовъ слѣдовало бы повысить съ 30 рублей до 50. Кромѣ того, на случай полевыхъ пожаровъ, полезно было бы установить, по желанію крестьянъ, страхованіе хлѣба на поляхъ, когда онъ складывается въ скирды. Въ отношеніи послѣднихъ, т. е. полевыхъ пожаровъ, въ видахъ предупрежденія таковыхъ, достаточно было бы строгаго исполненія существующихъ правилъ объ опалкѣ полей. Особенно гибельно отражаются на крестьянскомъ хозяйствѣ частые лѣсные пожары. Для предупрежденія таковыхъ слѣдовало бы въ крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ имѣть особыхъ лѣсныхъ конныхъ объѣздчиковъ, съ устройствомъ для нихъ высокихъ каланчей для наблюденія за сохранностью лѣса какъ отъ пожаровъ, такъ и отъ порубокъ, какъ это дѣлается въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ. Само собою разумѣется, что такая мѣра, какъ дорого стоящая, могла бы примѣняться лишь для особо цѣнныхъ лѣсовъ—строевого лѣса и кедровника, дающаго орѣхи.

Развитіе производства и распространеніе огнеупорныхъ матеріаловъ требуетъ немалыхъ денежныхъ средствъ и знанія, а потому, за недостаткомъ того и другого, разсчитывать на это въ Томскомъ уѣздѣ въ ближайшемъ будущемъ трудно.

По пункту Е программы особенное значеніе въ Томскомъ уѣздѣ имѣетъ только конокрадство, которое развито въ значительныхъ размѣрахъ и страшно разоряетъ крестьянъ. Потерявъ лошадей, крестьянинъ теряетъ все въ хозяйствѣ: ни убрать хлѣбъ, ни собрать сѣно, ни приготовить поля подъ новые посѣвы онъ не можетъ. Одинъ выходъ—пріобрѣтать лошадь въ долгъ, изъ котораго бѣдному хозяину трудно бываетъ освободиться долгое время; многіе изъ-за этого бросаютъ свои хозяйства и идутъ въ работники. Крадутъ лошадей и на дворахъ, и на поляхъ. Виновные рѣдко попадаютъ въ руки правосудія, еще рѣже находятся краденыя лошади, угоняемыя за сотни верстъ. Случается, что подозрѣваемые въ кражахъ, иногда задержанные даже съ чужими лошадьми, попадаютъ подъ арестъ, но потомъ они выпускаются, по недостатку уликъ, и являются жестокими мстителями тѣмъ несчастнымъ крестьянамъ, которые рѣшились задержать конокрадовъ или донести на нихъ начальству. Въ виду этого крестьяне или прибѣгаютъ къ самосуду надъ конокрадами, когда поймаютъ ихъ на мѣстѣ преступленія, или безмолвно выкупаютъ своихъ лошадей и предаютъ дѣло забвенію. Единственное средство избавиться отъ конокрадовъ—это высылка ихъ, за дурное поведеніе, по приговорамъ сельскихъ обществъ, въ такое мѣсто, гдѣ они не могли бы приносить вреда никому, а именно на Сахалинъ. Но для осуществленія этой мѣры необходимо установить, чтобы сельскія общества избавлялись отъ опредѣленныхъ циркуляромъ Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 6 Іюля 1902 года за № 13, расходовъ на пересылку конокрадовъ, такъ какъ это является непосильнымъ для сельскихъ обществъ, почему они и не могутъ пользоваться правомъ высылки безусловно вредныхъ своихъ членовъ, хотя всей душой желали бы избавиться отъ нихъ. Всѣ расходы по высылкѣ конокрадовъ слѣдовало бы принимать на счетъ казны. Опасаться, что сельскія общества будутъ злоупотреблять своимъ правомъ высылки неугодныхъ имъ людей, нѣтъ основанія, такъ какъ сибиряки не склонны прибѣгать къ этой мѣрѣ безъ серьезныхъ побужденій, что доказывается уже тѣмъ, что случаи высылки за дурное поведеніе здѣсь весьма рѣдки; за 12 лѣтъ моей службы сперва чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ, а потомъ крестьянскимъ начальникомъ въ Каинскомъ, Маріинскомъ и Томскомъ округахъ было всего три случая, и это въ такое время, когда высылка не была обставлена такими строгими формальностями, какъ сейчасъ.

По пункту I программы нужно сказать, что организація народнаго мелкаго кредита могла бы имѣть весьма важное значеніе для сельскаго хозяйства и въ Томскомъ уѣздѣ. Здѣсь найдется много сельскихъ хозяевъ, которые, за неимѣніемъ свободныхъ денегъ, во-время не могутъ ни засѣять лишней десятины хлѣбомъ, когда это по хозяйственнымъ соображеніямъ представляется необходимымъ, ни купить лошади, когда получается по какимъ-либо причинамъ уронъ въ рабочемъ скотѣ; предъ такъ называемой страдой—уборкой сѣна и хлѣба на поляхъ многіе изъ сравнительно достаточныхъ крестьянъ, чтобы справиться съ этимъ дѣломъ во-время, занимаютъ деньги у богатыхъ своихъ однодеревенцевъ, а то и совершенно постороннихъ лицъ, занимающихся скупкою и перепродажею хлѣба: при этомъ, обыкновенно, ставится условіемъ, чтобы крестьянинъ, взявшій заимообразно деньги, доставилъ заимодавцу осенью извѣстное количество пудовъ сѣна или хлѣба по заранѣе устанавливаемымъ цѣнамъ; цѣны эти являются всегда далеко ниже тѣхъ, какія могутъ установиться осенью и зимою, и такимъ образомъ должники-хозяева не получаютъ отъ своего труда того дохода, какой могли бы получить при возможности во-время пользоваться дешевымъ кредитомъ. Крестьяне изъ бѣдной среды при какомъ-либо случайномъ упадкѣ въ хозяйствѣ становятся еще въ болѣе затруднительное положеніе: позаимствовавъ необходимую сумму денегъ, они идутъ работать на чужихъ поляхъ, чтобы потомъ убирать сѣно и хлѣбъ на своихъ; при этомъ имъ приходится довольствоваться цѣнами, какія предложатъ, и опаздываютъ сдѣлать необходимое въ своемъ хозяйствѣ. Запоздалый сѣнокосъ даетъ дурное, перезрѣлое сѣно, мало пригод-

ное для корма скота; хлѣбъ, оставленный на корню дольше, чѣмъ слѣдовало, высыпается, и такимъ образомъ у бѣднаго хозяина получается кругомъ убытокъ, съ рискомъ въ придачу потерять скотъ отъ недостатка хорошаго корма. Такіе хозяева, не поддержанные во-время, въ большинствѣ обращаются въ постоянныхъ батраковъ; многіе продаютъ дома, бросаютъ хозяйства и уходятъ на заработки въ Томскъ, на золотые пріиски, на желѣзную дорогу; при неблагопріятныхъ условіяхъ работы на сторонѣ, въ нравственно дурной рабочей средѣ, немало изъ такихъ неудачниковъ пополняютъ ряды такъ называемой Томской „шпаны"—людей, промышляющихъ средства къ жизни путемъ мелкихъ преступленій, вѣчно пьяныхъ, полуголодныхъ и едва прикрытыхъ лохмотьями. Контингентъ такихъ людей не уменьшается въ Томскѣ, а все болѣе и болѣе увеличивается, чему, конечно, способствуютъ рѣзко измѣнившіяся экономическія условія жизни крестьянъ въ Томскомъ уѣздѣ, требующія къ себѣ особаго вниманія. Однимъ изъ средствъ удержать крестьянина въ деревнѣ, у своего хозяйства могла бы служить именно организація народнаго мелкаго кредита. Но какъ это сдѣлать? Многими не безъ основанія признается, что при настоящемъ уровнѣ умственнаго развитія и почти поголовной безграмотности крестьянъ не представляется возможности образованія въ селеніяхъ ни сельскихъ банковъ, ни волостныхъ ссудныхъ кассъ, ни ссудо-сберегательныхъ товариществъ: некому вести счета и правильную отчетность, некому провѣрять то и другое: полагаться же въ этомъ серьезномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ на случайныхъ писарей неудобно, а главное—опасно для лицъ, которыя стояли бы у дѣла въ качествѣ распорядителей, не умѣя, какъ слѣдуетъ, разобраться въ немъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Томскаго уѣзда, какъ, напримѣръ, въ Богородской и Ишимской, при волостныхъ правленіяхъ существовали ссудныя кассы; но кассы эти всегда были безъ денегъ: послѣднія быстро расходились по рукамъ и притомъ по рукамъ крестьянъ, менѣе другихъ нуждающихся въ кредитѣ, да такъ и не возвращались; въ книгахъ дѣлались отмѣтки объ отсрочкахъ уплаты ссудъ, чѣмъ и ограничивалась дѣятельность волостныхъ кассъ. Не принося, такимъ образомъ, никакой пользы, послѣднія закрылись, умерли, такъ сказать, естественною смертью, отъ истощенія. Повтореніе опыта въ этомъ направленіи было бы неблагодарнымъ трудомъ, да и собрать въ средѣ крестьянъ для начала этого дѣла необходимыя денежныя средства едва ли бы представилась возможность: большинство крестьянъ свободныхъ денегъ не имѣетъ, а тѣ, у кого таковыя есть, въ виду горькаго опыта въ прошломъ, не рѣшатся вкладывать ихъ въ весьма сомнительное при наличныхъ условіяхъ предпріятіе. При такихъ обстоятельствахъ подходящимъ выходомъ изъ затрудненія въ данномъ дѣлѣ, по моему мнѣнію, могло бы быть открытіе особаго отдѣленія народнаго кредита при Томскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка съ подотдѣленіями при уѣздныхъ казначействахъ для другихъ уѣздовъ Томской губерніи, чтобы учрежденія эти возможно ближе стояли къ сельскому населенію. Можно было бы образовать отдѣленіе народнаго кредита и при сельскохозяйственномъ управленіи, если бы таковое было учреждено въ Томскѣ особо отъ Управленія Государственными Имуществами. Посредниками между такимъ отдѣленіемъ и подъотдѣленіями могли бы служить особые при каждомъ волостномъ правленіи комитеты изъ выбранныхъ на сельскихъ сходахъ крестьянъ, отъ каждаго сельскаго общества по одному. На обязанности этихъ комитетовъ лежали бы принятіе заявленій отъ крестьянъ, желающихъ воспользоваться кредитомъ на сельскохозяйственныя нужды, разсмотрѣніе такихъ заявленій совмѣстно со свѣдѣніями объ имущественномъ и, вообще, экономическомъ положеніи заявителя и доставленіе, черезъ волостное правленіе, въ отдѣленіе банка или казначейства своего заключенія въ отношеніи суммы, какая необходима и можетъ быть выдана просителю въ ссуду, съ указаніемъ срока платежа и имущества, коимъ обезпечивается эта уплата. Такія заключенія должны быть краткими и могли бы составляться по заранѣе составленнымъ и отпечатаннымъ формамъ. Письмоводство сосредоточивалось бы въ волостныхъ правленіяхъ и состояло

бы въ составленіи заключеній комитета по заявленіямъ о ссудахъ, представленіи таковыхъ съ необходимыми свѣдѣніями въ Отдѣленіе Банка и веденіи общаго списка должниковъ по образцу, установленному для переселенцевъ, получающихъ правительственныя ссуды, съ отмѣткой о срокахъ платежа и времени уплаты. Предъ наступленіемъ указанныхъ сроковъ волостныя правленія обязывались бы требовать уплаты взятыхъ ссудъ и представлять деньги въ Отдѣленіе Банка; при необходимости отсрочки платежа, передавали бы вопросы по сему предмету на обсужденіе комитетовъ, заключенія коихъ сообщали бы въ то же отдѣленіе. Деньги, предназначенныя въ ссуду, могли бы получаться изъ Отдѣленія Банка самими крестьянами, нуждающимися въ ссудѣ, по особымъ удостовѣреніямъ волостныхъ правленій о личности, съ указаніемъ №№ ранѣе представленныхъ заключеній комитетовъ. О каждой выданной ссудѣ Отдѣленіе должно было бы сообщать въ подлежащія волостныя правленія для занесенія въ списокъ. Комитеты по выдачѣ ссудъ на сельскохозяйственныя нужды, составленные изъ крестьянъ, замѣняя собою существующіе при банкахъ учетные комитеты, постепенно сближали бы сельское населеніе съ мыслью о возможности образовать и свои банки на началахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Комитеты для своихъ дѣйствій слѣдовало бы обязать собираться въ опредѣленныя числа каждаго мѣсяца, за исключеніемъ Іюля и Августа, когда крестьяне заняты полевыми работами. Къ этому времени всѣ нуждающіеся и желающіе получить ссуды должны были бы уже получить таковыя.

Само собою разумѣется, что на дѣлопроизводство въ вышеуказанныхъ комитетахъ пришлось бы ассигновать небольшую сумму изъ средствъ отдѣленія народнаго кредита въ пособіе волостному правленію на наемъ особаго писца.

Пунктъ Т программы. Въ Томскомъ уѣздѣ существуетъ одинъ видъ общественныхъ зернохранилищъ, это—общественные хлѣбозапасные магазины. По существующимъ правиламъ въ магазинахъ этихъ должно храниться хлѣба не менѣе полуторыхъ четвертей на каждую душу мужского пола отъ 17-лѣтняго возраста по 60-лѣтній изъ приписанныхъ къ извѣстному магазину. Содержать большое количество зерна было бы неудобно въ томъ отношеніи, что пришлось бы строить весьма обширные магазины съ затратою большихъ денежныхъ суммъ, да и ремонтъ такихъ магазиновъ время отъ времени требовалъ бы также немалыхъ расходовъ, кромѣ того, масса зерна требовала бы большой затраты времени и труда на періодическія провѣйку и просушку его. Нужно еще сказать, что въ большинствѣ общественныхъ магазиновъ Томскаго уѣзда хранится одинъ озимый хлѣбъ—рожь; овесъ не засыпается по той причинѣ, что онъ скоро портится мышами, и такимъ образомъ, при провѣйкахъ въ массѣ выбрасывается въ видѣ шелухи съ мелкими отрубями. Оставляя норму запасовъ озимаго хлѣба въ полторы четверти на душу, какъ сказано выше, было бы желательно образовать вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ особые капиталы на случай выдачи ссудъ для покупки свѣжихъ сѣмянъ на посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, а также, въ случаяхъ неурожая гдѣ-либо овса и ячменя, и на кормъ скота. Такой капиталъ могъ бы составиться изъ взносовъ каждымъ домохозяиномъ ежегодно стоимости одной четверти или полпуда овса по цѣнамъ, какія будутъ существовать осенью, по сборѣ хлѣбовъ, что было бы нетяжело. Въ другого рода зернохранилищахъ едва ли есть надобность въ Томскомъ уѣздѣ. Хлѣбъ здѣсь не залеживается; кто желаетъ продать избытокъ такового, всегда можетъ это сдѣлать, вывезя хлѣбъ на Томскій базаръ или даже на существующіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ мѣстные базары и ярмарки. Необходимо только улучшить подъѣздные пути къ Томску и желѣзнодорожнымъ станціямъ.

Чтобы притти на помощь крестьянамъ въ экономическомъ отношеніи, было бы желательно, кромѣ вышеизложеннаго, по возможности уменьшить отбываемыя ими повинности. Особенную тяжесть въ Томскомъ уѣздѣ представляютъ повинности дорожная и гоньбовая. Та и другая относятся по расписанію Распорядительнаго Комитета, и къ нимъ привлекаются всѣ сельскія общества сообразно

количеству въ нихъ годныхъ работниковъ. Всѣ сельскія общества, коимъ приходится выѣзжать для исправленія такъ называемаго Сибирскаго тракта за десятки и сотни верстъ отъ своихъ селеній, предпочитаютъ исполнять эту работу не натурою, а наймомъ крестьянъ придорожныхъ селеній и платятъ за это большія суммы денегъ; особенно дорого обходятся здѣсь постройка новыхъ мостовъ и исправленіе старыхъ въ 20 и болѣе саженъ длиною чрезъ рѣчки и овраги; кромѣ того, всѣ селенія обязаны исправлять дороги и мосты въ районѣ своихъ земельныхъ надѣловъ. Эта послѣдняя повинность является весьма неравномѣрною: гдѣ нѣтъ мостовъ, или таковые имѣются малыхъ размѣровъ, а также нѣтъ болотистыхъ мѣстъ, требующихъ устройства гатей, тамъ повинность относится легко; гдѣ мосты по дорогѣ часты и по размѣрамъ велики, гдѣ нужно, кромѣ того, устраивать въ низкихъ болотистыхъ мѣстахъ гати длиною въ 200 и болѣе саженъ, тамъ требуется большая затрата труда и денегъ; годнымъ работникамъ приходится платить отъ 4 до 7 рублей. Кромѣ своихъ дорогъ, крестьяне Томскаго уѣзда, по установившемуся издавна обычаю, исправляютъ еще дороги, пролегающія по казеннымъ лѣснымъ дачамъ и полямъ; такъ, напримѣръ, крестьянами Богородской волости исправляется дорога чрезъ такъ называемую Богородскую казенную лѣсную дачу на протяженіи 13 верстъ съ двумя громадными мостами и множествомъ гатей и дорога чрезъ Обское болото, представляющая сплошную гать до 300 саженъ; крестьяне Нелюбинской волости исправляютъ дорогу чрезъ Темерчинскую казенную лѣсную дачу. Желательно было бы установить, во-1-хъ, чтобы Сибирскій трактъ, утратившій, съ проведеніемъ желѣзной дороги, значеніе почтоваго и торговаго тракта, исправлялся силами и средствами мѣстныхъ крестьянъ, какъ обыкновенный проселочный трактъ; во-2-хъ, чтобы всѣ мосты и гати длиною болѣе 5 саженъ строились и исправлялись обязательно на суммы земскаго сбора со всей губерніи, при участіи техниковъ Строительнаго Отдѣленія Губернскаго Управленія, по заранѣе составленнымъ смѣтамъ; въ-3-хъ, чтобы къ исправленію дорогъ и мостовъ менѣе 5 саженъ привлекались, кромѣ крестьянъ, и всѣ разночинцы, торговые люди, проживающіе въ селеніяхъ и имѣющіе тамъ свои дома и хозяйства; въ-4-хъ, чтобы дороги въ казенныхъ дачахъ исправлялись на спеціальныя средства Управленія Государственными Имуществами, и, въ-5-хъ, чтобы дороги, пролегающія чрезъ земли частныхъ владѣльцевъ какъ на правахъ собственности, такъ и на правахъ аренды, исправлялись этими владѣльцами.

При немалой затратѣ труда и капитала всѣ дороги въ Томскомъ уѣздѣ, однако, плохи; въ весеннее и осеннее время, а также и лѣтомъ, когда перепадаютъ частые дожди, онѣ приходятъ въ невозможное состояніе; зимою переносятся снѣгомъ; мѣстами образуются на нихъ сплошныя глубокія ямы—ухабы. Движеніе по такимъ дорогамъ весьма затруднительно вообще и крайне изнурительно для лошадей. При такихъ условіяхъ передвиженія многіе крестьяне, удаленные отъ Томскаго базара и отъ линіи желѣзной дороги, предпочитаютъ продавать хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты на мѣстахъ скупщикамъ, разъѣзжающимъ по деревнямъ, и, конечно, много теряютъ въ цѣнѣ. Желательно было бы основательно устроить дороги, сдѣлавъ магистральныя линіи чрезъ населенныя мѣста къ Томску и къ линіи желѣзной дороги, на станціи Судженка, Болотная и Обь, по строго опредѣленной системѣ и заранѣе составленному проекту чрезъ спеціалистовъ-техниковъ. Для этого постепенно можно было бы составить капиталъ, установивъ ежегодный спеціальный сборъ на устройство дорогъ, или, что было бы еще скорѣе и лучше, устроить дороги на счетъ казны, съ условіемъ покрытія этого расхода въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ внесеніемъ въ земскую смѣту опредѣленнаго сбора съ населенія.

Гоньбовая повинность отбывается также по расписанію, составляемому въ Распорядительномъ Комитетѣ, съ точнымъ опредѣленіемъ такъ называемыхъ земскихъ станцій по дорогамъ, соединяющимъ селенія, гдѣ имѣютъ мѣстопребыванія волостныя правленія, съ городами, количества паръ лошадей на каждой

станціи и количества годныхъ работниковъ, какое по разверсткѣ приходится на каждую пару для ея содержанія. Чтобы не терять дорогого времени, особенно лѣтомъ, въ рабочую пору, на отбываніе гоньбовой повинности натурою, для чего крестьянамъ нѣкоторыхъ селеній приходилось бы выгонять лошадей съ ямщиками за нѣсколько десятковъ, а то и болѣе сотни верстъ отъ своихъ селеній, повинность эта отбывается наймомъ: сдается съ торговъ кому-либо изъ крестьянъ, ближайшихъ по мѣсту жительства къ извѣстной станціи. Но такъ какъ разгонъ лошадей на разныхъ станціяхъ бываетъ разный въ зависимости отъ положенія ихъ на томъ или другомъ земскомъ трактѣ, то гоньбовая повинность для однихъ крестьянскихъ обществъ является болѣе тяжелою, а для другихъ менѣе: гдѣ разгонъ лошадей большой, тамъ за пару платятъ 500 и болѣе рублей, а гдѣ разгонъ незначителенъ, тамъ гоньба обходится съ пары въ 150 рублей и менѣе; годному работнику приходится платить отъ 2 р. 80 к. до 4 р. 50 к. въ годъ. Кромѣ гоньбы на установленныхъ Распорядительнымъ Комитетомъ станціяхъ, таковая, въ видѣ международной, отбывается еще въ каждомъ селеніи, въ однихъ—натурою по очереди каждымъ домохозяиномъ, а въ другихъ и притомъ въ большинствѣ—также наймомъ постоянныхъ ямщиковъ. Гоньбовая повинность годъ отъ года становится все тяжелѣе и тяжелѣе для крестьянскаго населенія въ зависимости отъ увеличенія числа лицъ, кои, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, должны разъѣзжать по деревнямъ; въ текущемъ году требованіе на лошадей особенно усилилось со введеніемъ казенной винной монополіи и открытіемъ во многихъ селеніяхъ работъ по земельному устройству крестьянъ.

Чтобы сколько-нибудь ослабить эту тяжесть, было бы желательно, во-1-хъ, распредѣлять расходъ на гоньбу не по волостямъ и селеніямъ, какъ сейчасъ, а по всему уѣзду, равномѣрно на каждаго способнаго къ труду крестьянина, или, какъ принято говорить, на годнаго работника, по предварительномъ производствѣ въ волостныхъ правленіяхъ торговъ на отбываніе гоньбы въ районѣ каждой волости; во-2-хъ, воспретить отбываніе гоньбы наймомъ внѣ земскихъ трактовъ въ такихъ селеніяхъ, въ коихъ насчитывается менѣе 100 годныхъ работниковъ; въ-3-хъ, привлечь къ отбыванію этой повинности всѣхъ разночинцевъ—торговыхъ людей, имѣющихъ въ селеніяхъ свои дома и хозяйства; въ-4-хъ, назначать въ какихъ-либо опредѣленныхъ суммахъ пособія на это дѣло отъ акцизнаго и лѣсного вѣдомствъ, располагающихъ спеціальными средствами изъ получаемыхъ доходовъ отъ сельскаго населенія, и, въ-5-хъ, увеличить прогонную плату съ $1^1/_2$ коп. до 3 коп. съ лошади и версты для лицъ, получающихъ особыя суммы на разъѣзды.

Говоря о повинностяхъ, нельзя не упомянуть о такъ называемой ругѣ, вносимой крестьянами церковнымъ причтамъ въ количествѣ 475 пудовъ хлѣба въ годъ на каждый причтъ изъ священника и псаломщика и 675 пудовъ, гдѣ положенъ по штату діаконъ, хотя мѣста діаконовъ повсюду въ селеніяхъ праздны. По нынѣшнимъ цѣнамъ повинность эта обходится отъ 332 рублей до 472 рублей въ годъ. Помимо тяжести для крестьянъ, сборъ руги имѣетъ еще и ту дурную сторону, что устанавливаетъ недружелюбныя отношенія между пастырями церкви и прихожанами. Послѣдніе рѣдко вносятъ ругу аккуратно; получаются недоимки каковыя, по просьбамъ священниковъ, адресуемымъ къ крестьянскимъ начальникамъ, а нерѣдко и къ начальнику губерніи, взыскиваются строгими мѣрами при содѣйствіи волостныхъ и сельскихъ властей. Это озлобляетъ крестьянъ противъ духовенства; послѣднее, такимъ образомъ, теряетъ любовь и авторитетъ среди народа, безъ коихъ положеніе священника въ селѣ становится весьма тяжелымъ, при сознаніи, что онъ не можетъ имѣть желаемаго нравственнаго вліянія на свою паству, какъ проповѣдникъ христіанской любви и мира, какъ въ большинствѣ единственное въ деревнѣ интеллигентное лицо, которое, стоя близко къ народу, могло бы приносить ему немалую пользу. Въ виду всего этого уплату руги церковнымъ причтамъ слѣдовало бы отмѣнить совершенно, назначивъ имъ,

вмѣсто этого опредѣленное жалованье отъ казны и предоставивъ имъ отдавать желающимъ церковныя земли въ аренду.

Относительно пунктовъ Л, Н, Р, С и Ф программы нужно сказать, что все, предусматриваемое въ этихъ пунктахъ въ видахъ улучшенія сельскохозяйственнаго быта крестьянъ, можетъ получить развитіе въ томъ или другомъ направленіи по мѣстнымъ условіямъ Томскаго уѣзда, когда самое сельское хозяйство здѣсь приметъ болѣе обширные размѣры и будетъ вестись болѣе раціональными способами, по образцамъ, какіе могутъ дать сельскохозяйственныя фермы, о коихъ сказано выше, и при содѣйствіи агрономовъ, а также когда крестьянская среда, путемъ распространенія въ ней полезныхъ книгъ и устройства чтеній по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, разовьется настолько, что сама непосредственно станетъ интересоваться этими вопросами и въ состояніи будетъ отрѣшиться отъ привязанности къ формамъ, въ какія укладывалась жизнь ея дѣдовъ и отцовъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Безъ личной иниціативы, энергіи и добровольнаго труда со стороны крестьянъ трудно навязывать имъ сельскохозяйственные союзы, а также ту или другую дѣятельность въ области ихъ хозяйства.

Въ дѣлѣ развитія сельскохозяйственныхъ знаній и опыта въ селеніяхъ можетъ многое сдѣлать существующее въ Томскѣ сельскохозяйственное общество, если оно не будетъ ограничиваться чтеніемъ ученыхъ рефератовъ въ своихъ засѣданіяхъ, а перенесетъ свою дѣятельность и на практическую почву, командируя своихъ членовъ въ селенія для бесѣдъ съ крестьянами, для указаній, какими способами въ каждой данной мѣстности, по мѣстнымъ условіямъ, лучше обрабатывать землю, какой, съ большей надеждой на урожай, слѣдуетъ сѣять хлѣбъ и кормовыя травы; будетъ при этомъ издавать брошюры по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, написанныя простымъ, понятнымъ для крестьянъ языкомъ.

Для объединенія усилій въ этомъ направленіи сельскохозяйственныхъ органовъ, для направленія дѣятельности послѣднихъ къ достиженію строго намѣченныхъ цѣлей и, вообще, для охраненія сельскохозяйственнныхъ интересовъ сельскаго населенія, было бы желательно образовать особое сельскохозяйственное управленіе, какъ высшее въ губерніи учрежденіе Министерства Земледѣлія. Какъ таковое, Управленіе Государственными Имуществами, существующее въ Томскѣ, не можетъ замѣнять собою вышеназваннаго учрежденія. Призванное охранять чисто казенные интересы и извлекать доходы отъ казенныхъ лѣсовъ и оброчныхъ статей, Управленіе Государственными Имуществами, существующее въ Томскѣ, невольно иногда становится въ противорѣчіе съ народными интересами. Между его органами и крестьянами возникаютъ нерѣдко серьезныя недоразумѣнія изъ-за пользованія земельными угодьями, изъ-за размѣра арендной платы и проч.; весьма часто возникающія между ними дѣла разбираются мировыми судьями и по апелляціямъ Судомъ Окружнымъ. При такихъ обоюдныхъ отношеніяхъ, обусловливаемыхъ служебными обязанностями органовъ управленія государственными имуществами, не можетъ быть тѣснаго сближенія этихъ органовъ съ крестьянскою средой, направленнаго къ достиженію желательнаго экономическаго благосостоянія въ этой средѣ. Крестьяне, по недостатку развитія, не могутъ усвоить себѣ той мысли, что гг. лѣсничіе въ своихъ дѣйствіяхъ являются строгими исполнителями закона, охраняющими общегосударственные интересы; разъ дѣятельность эта не согласуется съ желаніями крестьянъ, послѣдніе относятся къ гг. лѣсничимъ съ нескрываемымъ недовѣріемъ, а этого достаточно, чтобы самые лучшіе совѣты гг. лѣсничихъ не находили отвѣта въ крестьянской средѣ. Явленіе во всѣхъ отношеніяхъ прискорбное, но съ нимъ приходится считаться, пока оно не исчезнетъ съ поднятіемъ уровня общаго развитія крестьянъ.

Въ заключеніе представляется необходимымъ остановить вниманіе на инородцахъ осѣдлыхъ и кочевыхъ, изъ которыхъ первые, составляя отдѣльныя во-

лости, управляются по общимъ законамъ Имперіи, а послѣдніе, на основаніи исключительнаго закона объ инородцахъ, имѣютъ своихъ родоныхъ старостъ и управныхъ или волостныхъ старшинъ, свои управные и родовые суды, кои разбираютъ и рѣшаютъ дѣла гражданскія и уголовныя, за немногими исключеніями въ особо важныхъ случаяхъ уголовныхъ преступленій, по своимъ обычаямъ, не стѣсняясь мѣрами наказаній для обвиняемыхъ. Твердо сложившихся обычаевъ въ дѣлѣ суда въ средѣ инородцевъ, однако, незамѣтно; обычаемъ часто прикрывается произволъ, который въ особенности проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда судятся инородцы неравные по состоянію и вліянію въ своей средѣ. Возстановить правду и милость въ инородныхъ судахъ не всегда удается; это въ значительной степени затрудняется установленнымъ порядкомъ принесенія апелляціонныхъ жалобъ на родовые суды въ три инстанціи: въ управный судъ, крестьянскому начальнику и въ окружный судъ. До послѣдняго дѣла почти никогда не доходятъ. Чтобы пройти всѣ четыре инстанціи суда, требуются и продолжительное время, и нѣкоторыя средства на написаніе жалобъ, на разъѣзды, а потому кочевые инородцы избѣгаютъ пользоваться правомъ жалобы, а въ большинствѣ подчиняются рѣшеніямъ своихъ судовъ, какъ бы тяжелы и несправедливы они ни были. Такой исключительный правовой порядокъ въ отношеніи кочевыхъ инородцевъ не оправдывается ни ихъ образомъ жизни, ни ихъ занятіями; всѣ они ничѣмъ не отличаются отъ окружающихъ ихъ крестьянъ: и образъ жизни, и занятія у нихъ съ послѣдними совершенно одинаковы, одинаковы инородцы (потомки остяковъ) съ крестьянами и по вѣрѣ—православные, за исключеніемъ немногихъ, исповѣдывающихъ магометанскую вѣру (это татары). Развитіе сельскохозяйственной жизни инородцевъ не можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не тормозиться особенностями ихъ суда, не имѣющаго опредѣленнаго уложенія о наказаніяхъ. Было бы во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе и справедливѣе всѣхъ какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ инородцевъ ввести въ сферу вліянія крестьянскихъ волостныхъ судовъ и общихъ судебныхъ установленій; упразднить ихъ родовыя управленія, причисливъ инородныя управы къ ближайшимъ крестьянскимъ волостямъ, не нарушая ихъ правъ по отношенію къ воинской повинности, которой они не несутъ, хотя это право также ничѣмъ рѣшительно не оправдывается для инородцевъ Томскаго уѣзда.

По обсужденіи доложенной записки крестьянскаго начальника Райскаго, участвовавшія въ засѣданіи Комитета лица, съ своей стороны, высказали нѣсколько общихъ и отдѣльныхъ мнѣній, частію измѣняющихъ и частію дополняющихъ высказанныя въ запискѣ положенія по затронутымъ вопросамъ.

По вопросу о необходимости для прогресса сельскохозяйственной промышленности поднять общій уровень умственнаго развитія крестьянъ путемъ устройства въ селеніяхъ общеобразовательныхъ школъ, библіотекъ и чтеній всѣ участвовавшіе въ засѣданіи Комитета вполнѣ согласились съ положеніями, изложенными въ запискѣ, при чемъ крестьяне Астаховъ и Черниковъ объяснили, что причина скупости крестьянъ въ дѣлѣ открытія школъ вообще кроется въ разногласіи членовъ сельскихъ обществъ; у кого есть дѣти школьнаго возраста, тѣ желаютъ школъ, у кого нѣтъ, тѣ идутъ противъ, „горланятъ“, какъ выражались Астаховъ и Черниковъ, на сходѣ, и потому часто предполагаемое въ извѣстномъ селеніи открытіе школы отклоняется на сходахъ; въ виду сего, они, Астаховъ и Черниковъ, признаютъ желательнымъ, чтобы школы открывались въ селеніяхъ или „на казенный счетъ“, или на суммы земскаго сбора, безъ предварительнаго согласія на открытіе таковыхъ со стороны сельскихъ обществъ.

Относительно необходимости имѣть, въ видахъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и опыта, сельскохозяйственныя школы съ образцовыми при нихъ фермами, члены Комитета также одобрили положенія доложенной записки и, кромѣ того, признали желательнымъ устройство, по возможности въ каждомъ селеніи, сельскохозяйственныхъ выставокъ; при этомъ участвовавшіе въ засѣданіи Комитета крестьяне указали, что въ настоящее время у крестьянъ-

землевладѣльцевъ замѣчаются перерожденіе сѣмянъ, отсутствіе хорошихъ породъ скота, усовершенствованныхъ орудій, ощущается нужда въ переходѣ къ инымъ какимъ-либо способамъ хозяйства и въ удобреніи полей, но крестьяне не знаютъ, откуда можно достать одно и получить надлежащія свѣдѣнія о другомъ, а между тѣмъ при существованіи фермъ и сельскохозяйственныхъ школъ возможность удовлетворенія указанныхъ потребностей являлась бы легкою.

По вопросу устраненія обнаружившихся на практикѣ ненормальностей молочнаго хозяйства, являющихся слѣдствіемъ склонности крестьянъ сдавать все молоко на сепараторы, Комитетъ пришелъ съ заключенію, что по отношенію къ крестьянамъ никакія принудительныя мѣры для упорядоченія этого дѣла, въ родѣ хотя бы опредѣленія по общественнымъ приговорамъ нормы молока, какая можетъ быть сдаваема на сепараторъ каждымъ хозяиномъ, практически неосуществимы и потому нежелательны, нежелательно и ограниченіе числа маслодѣленъ путемъ опредѣленія извѣстныхъ районовъ для каждой, а необходимо лишь усилить надзоръ за самыми заводчиками чрезъ особую инспекцію и внушать крестьянамъ, путемъ собесѣдованій и чтеній, какъ гибельно лишать домашній обиходъ всего молока. Общественныя маслодѣльни нужно обезпечивать опытными инструкторами молочнаго хозяйства.

Относительно артельной организаціи рыболовнаго и орѣховаго промысловъ члены Комитета высказались, что мысль, проведенная по сему предмету въ запискѣ, практически трудно осуществима, а разница въ цѣнахъ на продукты этихъ промысловъ въ мѣстахъ добыванія и сбыта не настолько значительна, чтобы изъ-за этой разницы пускаться въ рискованное и сложное дѣло артельной организаціи промысла. Крестьянинъ Сергѣевъ, для иллюстраціи разницы въ цѣнахъ на продукты орѣховаго промысла, объяснилъ, что въ его волости (Суджен ской) орѣхи на мѣстѣ добыванія стоятъ 1 р. 50 к. — 1 р. 60 к. за пудъ, на мѣстѣ сбыта въ г. Томскѣ—отъ 2 р. до 2 р. 20 коп.; доставка въ Томскъ стоитъ не болѣе 20 к. съ пуда. Въ большинствѣ, по объясненію Сергѣева, орѣхи продаютъ на мѣстѣ только тѣ крестьяне, которые почему-либо не въ состояніи везти ихъ на продажу въ Томскъ, хотя такихъ крестьянъ все-таки немало. Относительно рыбнаго промысла крестьянскій начальникъ Райскій доложилъ краткую выписку, сдѣланную имъ со словъ рыбопромышленниковъ, изъ которой видно, что рыба на мѣстѣ, гдѣ добывается, продается, смотря по лову: осетры икряные отъ 9 до 11 руб. пудъ, такъ называемые яловые—отъ 6 до 8 р., въ Томскѣ же первые продаются отъ 12 до 14 руб. пудъ, а вторые отъ 8 р. 50 к. и дороже; стерлядь—отъ 4 до 6 руб. на мѣстѣ за пудъ и отъ 6 до 12 руб. въ Томскѣ; нельма отъ 5 до 7 р. пудъ на мѣстѣ и отъ 10 до 16 руб. въ Томскѣ; максунъ отъ 25 до 40 руб. за сотню штукъ на мѣстѣ и отъ 80 до 100 руб. въ Томскѣ; сырокъ отъ 4 до 8 р. за сотню на мѣстѣ и отъ 10 р. до 15 р. въ Томскѣ. Другіе сорта рыбы: налимъ, щука, окунь, чебакъ, карась и лень покупаются на мѣстѣ дешево и потому при продажѣ въ Томскѣ даютъ высокій процентъ барыша. Больше-Чубаровскій инородный старшина лично объяснилъ что въ текущемъ году онъ скупилъ разной рыбы всего на 250 рублей, а продалъ въ Томскѣ, крупную и мелкую смѣшанно при вѣсѣ, на 500 руб., слѣдовательно, получилъ барыша рубль на рубль. Провозъ рыбы въ Томскъ обходится съ такъ называемыхъ Тогурскихъ ямъ въ 20—30 коп. за пудъ и съ ямъ Николаевской волости въ 12—15 коп. за пудъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги цѣны на рыбу годъ отъ года повышаются, такъ какъ масса ея уходитъ въ Европейскую Россію. Отдѣлять икру и выдѣлывать изъ рыбы консервы было бы, по словамъ рыбопромышленниковъ, весьма выгодно, но дѣло это „мудреное“ и требуетъ капиталовъ, а потому и „не съ руки“ имъ. Артели рыбопромышленники боятся, не имѣя другъ къ другу довѣрія: одни, говорятъ, будутъ богаты, а другіе „станутъ только смотрѣть на чужое богатство, да работать за честь“.

По поводу предложенной въ докладной запискѣ г. Райскаго системы землепользованія, мнѣнія участвовавшихъ въ засѣданіи Комитета раздѣлились: кре-

стьяне Тарасовъ, Петровъ, Астаховъ, Булгаковъ, Мироновъ и Комлевъ признавали весьма желательной эту систему; лѣсничіе Родзевичъ, Бранденбургъ, чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ Чистяковъ и завѣдующій землеустройствомъ Толкачевъ полагали бы ввести поправку въ эту систему предоставленіемъ сельскимъ сходамъ права, въ случаяхъ надобности, лѣтъ чрезъ 12—15, передавать часть надѣловъ отъ одного хозяина другому для уравненія надѣловъ, но такъ, чтобы каждый хозяинъ сохранялъ за собою свой основной надѣлъ, гдѣ расположены его хозяйственныя постройки; крестьянскій начальникъ Лосскій и крестьяне Черниковъ, Сергѣевъ, Водянкинъ и Макаровъ высказались за общинный порядокъ землепользованія съ передѣлами чрезъ 20—25 лѣтъ. Независимо отъ сего, члены Комитета Родзевичъ, Бранденбургъ и Толкачевъ заявили, что предположеніе записки отдавать отрѣзки земель отъ старыхъ надѣловъ въ аренду непремѣнно обществамъ, которыя ими владѣли до землеустройства, и притомъ за плату въ размѣрѣ оброчной подачи, невыгодно для казны, во-1-хъ, потому, что оброчная подать за десятину сравнительно ничтожна, а, во-2-хъ, потому, что отрѣзки могутъ оказаться необходимыми и для другихъ государственныхъ надобностей. Въ заключеніе члены Райскій, Чистяковъ и Лосскій предложили внести по сему предмету одну лишь поправку о томъ, чтобы отрѣзки отдавались въ аренду не только тѣмъ обществамъ, отъ прежняго надѣла которыхъ они получились, но и другимъ, сосѣднимъ обществамъ, наиболѣе нуждающимся въ землѣ, но по цѣнѣ арендной платы, не выше.

При обсужденіи вопроса о мѣрахъ противъ эпизоотій г. Родзевичъ предложилъ къ тому, что высказано въ запискѣ, установить для крестьянъ обязанность вывозить изъ скотскихъ дворовъ наземъ въ поле для удобренія, а если въ удобреніи нѣтъ надобности, то сжигать, чтобы онъ не оставался въ кучахъ около селеній, гдѣ ходитъ скотъ; учредить въ селеніяхъ особыя должности санитарныхъ попечителей, которые бы, совмѣстно съ сельскимъ старостой, наблюдали за своевременною очисткою крестьянами своихъ дворовъ отъ навоза; проводить въ сознаніе крестьянъ необходимость въ устройствѣ для скота теплыхъ дворовъ, чтобы скотъ не подвергался въ зимнее время вреднымъ атмосфернымъ вліяніямъ. Къ этому предложенію присоединились всѣ члены Комитета, не исключая и предсѣдателя Райскаго, который только замѣтилъ, что возить наземъ на поля, по отдаленности послѣднихъ отъ селеній (6—7 и болѣе верстъ), затруднительно, а лѣсъ для теплыхъ дворовъ тамъ, гдѣ своего лѣса мало, едва ли можно будетъ достать изъ казенныхъ дачъ, во-первыхъ, по отдаленности этихъ дачъ отъ селеній, а, во-вторыхъ, потому, что это дорого обойдется; безплатно же лѣсъ крестьянамъ лѣсное вѣдомство не отпускаетъ.

По поводу предупрежденія пожаровъ и ихъ гибельныхъ послѣдствій крестьяне Мироновъ и Сергѣевъ высказались, что введеніе страхованія хлѣба на поляхъ представляется не только желательнымъ, но рѣшительно необходимымъ. Крестьянскій начальникъ Лосскій высказалъ пожеланіе, чтобы страхованіе было изъято изъ вѣдѣнія волостныхъ правленій, заваленныхъ работой и неспособныхъ удовлетворительно справиться съ страховымъ дѣломъ; а для этой цѣли, по его мнѣнію, слѣдовало бы образовать особыя страховыя учрежденія (въ кои входили бы инспекторы и оцѣнщики) подобно существующимъ нынѣ въ Привислинскомъ краѣ; новые по сему предмету расходы вполнѣ оплатились бы, если бы къ тому же размѣры нормальной оцѣнки, по сравненію съ настоящими нормами были повышены, и если бы были уничтожены ограниченія для высшихъ размѣровъ добровольнаго страхованія. Никто изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи Комитета возраженій противъ такой мѣры не сдѣлалъ, признавая таковую цѣлесообразною, но при этомъ было высказано пожеланіе, чтобы при всякомъ порядкѣ страхованія былъ уничтоженъ высшій предѣлъ суммы при страхованіи по добровольной оцѣнкѣ, такъ какъ цѣнность домовъ въ селеніяхъ часто превышаетъ 1.000 рублей. По поводу такого пожеланія Райскій замѣтилъ, что нормы для оцѣнки строеній въ селеніяхъ существуютъ въ видахъ предупрежденія могущихъ

быть случаевъ высокихъ по цѣнѣ страхованій, съ цѣлью намѣреннаго уничтоженія построекъ пожаромъ, и что такіе случаи возможны, а потому онъ полагалъ бы удержать извѣстную норму при страхованіи по добровольной оцѣнкѣ, возвысивъ лишь таковую, но съ такимъ расчетомъ, чтобы пожары ни въ какомъ случаѣ не представляли выгоды для домовладѣльцевъ. Кромѣ изложеннаго, г. Родзевичъ предложилъ, взамѣнъ крышъ изъ дерна и теса, считать желательнымъ употребленіе для крышъ соломы, пропитанной растворомъ глины, какъ дешеваго и прекраснаго огнеупорнаго матеріала, и практиковать по улицамъ посадку лиственныхъ деревьевъ. Противъ этого никакихъ возраженій не послѣдовало, кромѣ одного замѣчанія со стороны Райскаго, что посадка деревьевъ противъ оконъ сельскихъ домовъ не желательна, такъ какъ въ этомъ случаѣ заслонялся бы въ окнахъ свѣтъ и совершенно преграждался бы доступъ въ избы солнечныхъ лучей—лучшаго дезинфектора, уничтожающаго сырость и плѣсень въ деревенскихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ большинствѣ съ маленькими окнами, и безъ того дающими немного свѣта.

Относительно введенія, какъ мѣры противъ конокрадства, высылки конокрадовъ на Сахалинъ на счетъ казны Комитетъ призналъ, что эта мѣра, при существующихъ условіяхъ единственно дѣйствительная, при чемъ крестьянинъ Черниковъ указалъ, что ихъ общество выслало разъ конокрада, вреднаго для всей округи, на свой счетъ, но это такъ тяжело отозвалось на крестьянахъ, со стороны денежныхъ расходовъ, что на будущее время они едва ли когда рѣшатся на такую мѣру: „будутъ какъ-нибудь сами обороняться отъ конокрадовъ“.

Предложенная докладною запискою организація народнаго мелкаго кредита по идеѣ признана весьма желательной и единственно возможной при наличности мѣстныхъ условій, но едва ли осуществимой въ отношеніи проектируемаго комитета изъ крестьянъ: по мнѣнію г. г. Родзевича, Толкачева и Бранденбурга, при условіи назначенія членовъ комитета по одному отъ каждаго сельскаго общества, комитетъ этотъ являлся бы многолюднымъ и при всемъ томъ для опредѣленія степени нужды просителей и размѣра необходимаго для нихъ кредита компетентнымъ былъ бы только одинъ членъ изъ однообщественниковъ, другіе же оказались бы малосвѣдущими. Возможно со стороны комитета и злоупотребленія въ пользу людей болѣе состоятельныхъ, при чемъ наиболѣе нуждающіеся рисковали бы опять-таки оставаться безъ ссудъ. Высказано также опасеніе за то, что комитетъ въ своихъ сложныхъ дѣйствіяхъ будетъ опаздывать и, такимъ образомъ, ссуды будутъ получаться несвоевременно и потеряютъ свое значеніе. Въ видахъ устраненія всего этого крестьянскій начальникъ Лосскій и крестьянинъ Черниковъ предложили, вмѣсто учрежденія особаго комитета для разсмотрѣнія заявленій о кредитѣ, установить, чтобы ссуды выдавались по однимъ удостовѣреніямъ старостъ при участіи нѣсколькихъ благонадежныхъ лицъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. По этому поводу крестьянскій начальникъ Райскій замѣтилъ, что при порядкѣ выдачи удстовѣреній старостами все дѣло оказалось бы въ рукахъ сельскаго писаря, какъ въ большинствѣ деревень единственнаго человѣка, способнаго написать удостовѣреніе сколько-нибудь грамотно; и вліятельныхъ на мѣстѣ крестьянъ, такъ называемыхъ міроѣдовъ, которымъ открытіе кредита для бѣдняковъ, работающихъ на нихъ по дешевымъ цѣнамъ, явленіе безусловно нежелательное. Если же принять во вниманіе, что контингентъ сельскихъ писарей состоитъ въ большинствѣ изъ лицъ невысокой нравственности, невѣжественныхъ, склонныхъ къ пьянству, то необходимо допустить, что удостовѣренія, какія стали бы выходить изъ ихъ рукъ, при безграмотности старосты и крестьянъ были бы сомнительной вѣрности, а нерѣдко и прямо подложными, что въ концѣ концовъ повело бы только къ потерямъ банка и слѣдственнымъ производствамъ до суда включительно. Составъ проектируемыхъ имъ, Райскимъ, комитетовъ при волостныхъ правленіяхъ, при условіи собранія таковыхъ въ извѣстные сроки, давалъ бы большую гарантію въ смыслѣ безпристрастія и справедливости въ дѣлѣ народнаго кредита, такъ какъ состоялъ бы изъ людей разныхъ обществъ,

ничѣмъ вмѣстѣ не связанныхъ съ тѣми крестьянами, которые будутъ нуждаться въ ссудахъ. Для сокращенія численнаго состава комитетовъ можно было бы въ волостяхъ съ большимъ количествомъ сельскихъ обществъ образовать по два комитета для извѣстныхъ районовъ. Опасаться, чтобы комитеты эти встрѣчали затрудненія въ своей дѣятельности по незнакомству съ экономическими условіями быта крестьянъ, едва ли есть основаніе. Сельскія общества, соединенныя въ одну волость, стоятъ болѣе или менѣе близко другъ къ другу, выдѣляя изъ своей среды ежегодно по нѣсколько человѣкъ для общаго волостного дѣла, какъ-то: гласныхъ для волостныхъ сходовъ по одному отъ каждыхъ десяти дворовъ, волостныхъ судей и волостныхъ засѣдателей въ волостныя правленія. Наконецъ, волости Томскаго уѣзда въ ближайшемъ будущемъ должны быть раздѣлены и, такимъ образомъ, окажутся въ значительно меньшемъ составѣ сельскихъ обществъ, чѣмъ теперь; при небольшихъ же волостяхъ членамъ комитетовъ нетрудно будетъ имѣть самыя точныя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи всѣхъ крестьянъ своей волости, разъ они пожелаютъ отнестись серьезно къ своимъ обязанностямъ; отрицать же въ принципѣ возможность проявленія такого добраго желанія въ средѣ выборныхъ крестьянъ нѣтъ основанія.

При обсужденіи вопроса о надлежащей организаціи дорожной повинности, Комитетъ призналъ желательнымъ для завѣдыванія устройствомъ и исправленіемъ дорогъ и мостовъ организовать особый техническій персоналъ при строительномъ отдѣленіи губернскаго управленія или даже учредить особый уѣздный дорожный комитетъ, въ составъ котораго должны бы войти представители заинтересованныхъ вѣдомствъ, какъ-то: крестьянскіе начальники, переселенческіе чиновники, лѣсничіе, податные инспекторы, чины акцизнаго и полицейскаго надзора. Въ указанный комитетъ слѣдовало бы передать и завѣдываніе переправами, каковыя содержать, какъ и дороги, и мосты, на средства губернскаго земскаго сбора. Гг. Родзевичъ и Бранденбургъ при этомъ добавили, что дороги, пролегающія въ казенныхъ дачахъ, но служащія и для нуждъ деревень, желательно строить и ремонтировать на средства казны и крестьянъ вмѣстѣ, а не исключительно на счетъ казны.

При обсужденіи предложеннаго въ запискѣ порядка отбыванія гоньбовой повинности крестьянскій начальникъ Лосскій возразилъ, что обязывать общества къ отбыванію гдѣ бы то ни было междудворной гоньбы натурою, а не наймомъ нѣтъ основаній, такъ какъ условія, въ которыхъ находятся отдѣльныя селенія, крайне различны: есть селенія, которыя на цѣлыя недѣли почти поголовно уходятъ на кедровый промыселъ, почему содержать подводы тамъ было бы некому, если бы не было особаго ямщика. Отбываніе международной гоньбы натурою можно бы предоставить, по мнѣнію г. Лосскаго, желанію самихъ обществъ. Затѣмъ гг. Родзевичъ, Бранденбургъ и Толкачевъ заявили, что при существующихъ низкихъ окладахъ разъѣздныхъ денегъ для чиновъ, получающихъ таковыя, увеличеніе прогонной платы нежелательно тѣмъ болѣе, что контингентъ лицъ, ѣздящихъ за прогоны, очень незначителенъ, и потому увеличеніе прогонной платы особенно не уменьшило бы расходы крестьянъ на гоньбу. По этому поводу Райскій высказалъ, что, говоря объ увеличеніи прогонной платы, онъ имѣлъ въ виду, что одновременно съ увеличеніемъ этой платы будутъ увеличены соразмѣрно и оклады разъѣздныхъ денегъ для чиновъ разныхъ вѣдомствъ. Какъ велика сумма, расходуемая на разъѣзды чиновъ, объ этомъ можно составить приблизительное понятіе изъ сообщенія, сдѣланнаго въ засѣданіи Комитета С. И. Толкачевымъ, по словамъ котораго, сумма эта для однихъ межевыхъ чиновъ землеустроительныхъ партій равняется 6.000 р. Не меньше, вѣроятно, если не больше, тратятъ чины акцизнаго вѣдомства, не говоря о другихъ. Если суммы эти удвоить, то получится почтенная сумма, которая не можетъ не повліять на пониженіе цѣнъ на торгахъ при сдачѣ гоньбовой повинности съ подряда. Къ этому объясненію вполнѣ присоединились Лосскій и Чистяковъ.

При обсужденіи вопроса о дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ г. Родзевичъ высказалъ мнѣніе, что желательно было бы учрежденіе таковыхъ обществъ въ селеніяхъ изъ самихъ крестьянъ, чтобы дѣломъ этимъ занимались не одни ученые—теоретики.

Къ доложенному относительно необходимости учрежденія особаго сельскохозяйственнаго управленія, какъ высшаго въ губерніи органа Министерства Земледѣлія, авторъ записки Райскій, въ виду высказаннаго гг. членами сомнѣнія въ возможности учрежденія такого управленія, какъ дорого стоящаго, добавилъ, что, вмѣсто особаго сельскохозяйственнаго управленія, можно было бы ограничиться учрежденіемъ особаго сельскохозяйственнаго отдѣленія при Управленіи Государственными Имуществами. Съ другой стороны, однако, несомнѣнно, что разъ Правительство поставило на очередь разрѣшеніе вопроса о поднятіи сельскохозяйственной дѣятельности крестьянъ въ связи съ улучшеніемъ экономическаго положенія ихъ, то расходами не приходится стѣсняться, чтобы наилучшимъ образомъ достигнуть намѣченной задачи, тѣмъ болѣе, что въ послѣднемъ случаѣ расходы будутъ покрываться доходами отъ крестьянъ по всѣмъ косвеннымъ налогамъ: сильный потребитель всегда лучше слабаго въ этомъ отношеніи.

По всѣмъ остальнымъ пунктамъ записки Райскаго гг. члены Комитета пришли къ одинаковымъ съ нимъ заключеніямъ.

ИМПЕР. ТОМСКАГО УНИВЕРС. БИБЛІОТЕКА